

ПРЕДИСЛОВИЕ

Введение

Библия жива. Бог, говоривший и действовавший в древности, говорит и с нынешним поколением людей со страниц Ветхого Завета, сохраненного на протяжении тысячелетий. В свою очередь, современные знания о древних культурах, в которых родилась эта Книга, значительно умножились благодаря археологическим открытиям и расширению библейских познаний. Более чем десятилетний опыт преподавания побудил меня подготовить данный обзорный курс, рассчитанный как на студентов-гуманитариев, так и на всех, кто интересуется историей и литературой Ветхого Завета. В этой книге я делаю попытку изложить план всего Ветхого Завета в свете современных знаний.

Будучи аспирантом, я получил возможность познакомиться с толкованиями Ветхого Завета покойного д-ра Роберта Пфайффера, работавшего в Гарвардском университете, а также с толкованиями д-ров Аллана А. Макрэя и Р. Лейрда Гарриса из Faith Theological Seminary (Богословская семинария веры). Этим профессорам я обязан пониманием основных проблем, с которыми сталкиваются изучающие Ветхий Завет. Необходимо было принять во внимание существующий в современных направлениях религиозного мышления конфликт по вопросу об авторитетности Писаний. Поэтому в данной книге предлагается концепция богодухновенности — то есть откровения и авторитетности — как основы для правильного понимания Ветхого Завета (см. Введение). Поскольку этот анализ базируется на литературной форме Ветхого Завета в том виде, в каком он дошел до нас, вопросы авторства затрагиваются только вскользь и соответствующие факты литературной критики упоминаются лишь мимоходом.

Таблицы приведены для того, чтобы помочь читателю свести воедино хронологическое развитие ветхозаветных событий. Даты более ранних периодов все еще не вполне достоверны и могут быть пересмотрены. Некоторые исторические даты до времен Давида следует считать приблизительными. В отношении разделенного царства я придерживался хронологии Эдвина Тиле. Так как имена царей Израиля и Иудеи представляют затруднение для рядового читателя, я привожу их варианты в этой книге на стр. 233-236.

Карты предназначены для того, чтобы помочь читателю лучше понять географические факторы в связи с их влиянием на ход исторических событий. Границы часто подвергались изменениям. Города воздвигались и разрушались в зависимости от временного успеха царств, которые расцветали и приходили в упадок.

Выражаю глубокую благодарность д-ру Дуайту Уэйну Янгу из Брендэйзского университета за ознакомление с рукописью этой книги и критические замечания. Я выражаю также признательность д-ру Бартону Годдарду и Уильяму Лейну из Гордонской школы богословия и д-ру Джону Грэй-биллу из Бэррингтонского библейского колледжа за чтение первых вариантов рукописи. Особая благодарность моему другу Джорджу Ф. Беннетту чьи заботы и советы были постоянным источником ободрения.

Я благодарю администрацию Уитонского колледжа за данный мне отпуск для завершения этой рукописи, ассоциацию учредителей Уитонского колледжа за финансовую помощь и также баптистскую церковь Саут-шор (South-shore) в Хингаме, штат Массачусетс, за предоставление условий и места для исследовательской работы. Я благодарю за интерес и поддержку моих коллег в библейском и философском отделах Уитонского колледжа, особенно д-ра Кеннета С. Кантцера, взявшего на себя заведование кафедрой во время моего отсутствия.

Я благодарен Элейн Нун за тщательную перепечатку рукописи. В равной мере выражаю признательность библиотекарям научных библиотек Эндовер-Харвард (Andover-Harvard) и Зайон-Рисерч (Zion Research). Я также обязан Карлу Линдрену из Скрипчур Пресс (Scripture Press) за карты, использованные в этой книге.

Кроме того, этот труд не был бы доведен до конца без всесторонней поддержки моей семьи. Моя жена Эйла Джун читала и перечитывала каждое слово, внося ценные замечания, а Линда и Дэвид благосклонно приняли перемены в нашей семейной жизни, вызванные этим занятием.

С. Дж. Шульц

Уитонский колледж

Уитон, Иллинойс

Январь 1960 г.

ВВЕДЕНИЕ: ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Введение

Во всем мире наблюдается интерес к Ветхому Завету. Миллионы людей обращаются к его страницам, чтобы проследить истоки иудаизма, христианства или ислама. Несчетное количество других людей привлекает его литературное совершенство. Ученые весьма старательно изучают Ветхий Завет, так как он содержит ценные археологические, исторические, географические и лингвистические данные, которые способствуют лучшему пониманию культуры Ближнего Востока в дохристианские времена.

В мировой литературе Ветхий Завет занимает исключительное место. Ни одна книга, будь то современная или древняя, не пользовалась таким всемирным вниманием, не передавалась с такой тщательностью и не удостоилась такого широкого распространения. Признанный государственными деятелями и людьми из социальных низов, учеными и безграмотными, богатыми и бедными, Ветхий Завет приходит к нам как живая книга. И он волнует и трогает каждое поколение.

Происхождение и содержание

С литературной точки зрения тридцать девять книг, составляющие канон Ветхого Завета, могут быть разделены на три группы. Первые семнадцать — от Бытия до Есфири — передают историческое развитие Израиля вплоть до конца пятого века до Р. Х. Эти книги принято называть историческими. Упоминания о других народах появляются в контексте повествования лишь постольку, поскольку эти народы имеют отношение к истории Израиля. Историческое повествование обрывается задолго до времени Христа, так что Ветхий и Новый Заветы разделяет промежуток в четыреста лет. В этот период возникла апокрифическая литература, принятая, в частности, католической церковью, но она никогда не признавалась евреями как часть списка священных книг, или канона. [Православные считают эти «второканонические» книги благочестивыми и назидательными, но все же не вполне равными по достоинству каноническим. — *Прим. перев.*]

Пять книг — Иова, Псалтирь, Притчи, Екклесиаста и Песни Песней Соломона — классифицируются как литература мудрости и поэтические сочинения. Будучи весьма общими по характеру, они не связаны тесно ни с какими определенными событиями в истории Израиля. Лишь только некоторые псалмы можно связать с событиями, упомянутыми в исторических книгах.

Остальные семнадцать книг передают изречения пророков, которые восставали в Израиле время от времени для возвещения Божьих откровений. Общий фон и зачастую отдельные подробности, приведенные в исторических книгах, служат ключом к правильному толкованию этих пророческих изречений. В свою очередь, многие высказывания пророков в значительной мере помогают понять историю Израиля.

Принятый порядок следования ветхозаветных книг сложился в ходе исторического развития. В современной еврейской Библии порядок книг несколько отличается от

принятого в христианстве. За пятью книгами закона следуют восемь книг, называемых «пророки», — Иисуса Навина, Судей, 1—2 книги Самуила (1—2 Царств), 1—2 книги Царств (3—4 Царств), Исаяи, Иеремии, Иезекииля и книга Двенадцати («малых» пророков). Остальные одиннадцать книг названы «Писаниями», или «Агиографией»: Псалтирь, Иова, Притч, Руфь, Песни Песней Соломона, Екклесиаста, Плач Иеремии, Есфирь, Даниила, Ездры — Неемии и 1—2 Паралипоме-нон. Порядок следования книг менялся в течение нескольких столетий после завершения Ветхого Завета. Появление кодексов, по форме подобных современным книгам, во втором веке христианской эры вызвало необходимость их упорядочивания. До тех пор, пока они содержались на отдельных свитках, порядок имел второстепенное значение. Но по мере замены свитков кодексами стандартные порядки книг, принятые как в еврейской, так и в русской Библии, постепенно вошли в обиход.

В соответствии со свидетельствами, содержащимися в самом Ветхом Завете, его написание длилось приблизительно тысячу лет (с 1400 по 400 г. до Р. Х.). Над этой задачей трудились по крайней мере тридцать различных авторов. Авторство некоторых книг неизвестно. Оригинальным языком большинства книг Ветхого Завета был древнееврейский язык, относящийся к большому семейству семито-хамитских языков. Семитская группа этих языков, к одной из ветвей которой он принадлежит, включает также финикийский, ассирийский, вавилонский, арабский и другие языки. Вплоть до периода плена древнееврейский язык продолжал быть разговорным языком Палестины. С течением времени языком международного общения (лингва франка) Плодородного Полумесяца стал арамейский язык, так что части Ездры (4:8 - 6:18; 7:12-26), Иеремии (10:11) и Даниила были написаны на этом языке.

Передача еврейского текста

При написании древнееврейского текста Ветхого Завета использовался пергамент, изготавливаемый из кожи животных. Благодаря его прочности евреи продолжали пользоваться им и в греческие и римские времена, хотя папирус был более доступен и общепринят как стандартный писчий материал. Свиток из кожи средних размеров был обычно около 9 метров в длину и 25 сантиметров в ширину. Отличительной чертой древних текстов было то, что писались только согласные, и притом в непрерывном порядке, почти без разделения на слова. С началом христианской эры еврейские писцы остро осознали нужду в точной передаче древнееврейского текста. Исключительной преданностью этому делу отличались ученые, которых в последующие века стали называть масоретами. Они копировали текст с величайшей тщательностью и со временем даже стали нумеровать стихи, слова и буквы каждой книги (Так как разделение на стихи появляется в древнееврейском тексте в X в. от Р. Х., разделение на стихи в Ветхом Завете, по-видимому, было сделано масоретами. Наше разделение на главы было начато епископом Стефаном Ланг-тоном в XIII в. (1228 г.).). Их самой великой заслугой было введение в текст «огласовок» («накудот») — знаков, обозначающих гласные звуки, следовавшие за согласными буквами, что облегчало чтение.

До 1488 года, когда первая древнееврейская Библия появилась в печати в Сончино, в Италии, все копии делались от руки. Хотя частные копии встречались как на пергаменте, так и в виде книг, синагогальные тексты были обычно ограничены кожаными свитками и переписывались крайне тщательно.

До открытия свитков Мертвого моря самые ранние древнееврейские манускрипты, сохранившиеся до наших дней, датировались не ранее чем около 900 года от Р. Х. В свитках Кумранской общины, которая распалась незадолго до разрушения Иерусалима в 70 году от Р. Х., оказались все книги Ветхого Завета, кроме книги Есфирь. Эти недавние открытия подтвердили ту точку зрения, что древнееврейский текст, сохраненный масоретами, передавался без серьезных изменений с I века до Р. Х.

Переводы

Во время правления в Египте Птолемея (Птолемея) II Филадельфа (285-246 гг. до Р. Х.) был начат греческий перевод Ветхого Завета. Над ним трудились семьдесят два переводчика, почему он и был назван «переводом семидесяти» (Септуагинта, или LXX). Буквально сразу он получил широкое распространение. Среди евреев, говорящих по-гречески, был спрос на Ветхий Завет как для личного пользования, так и для чтения в синагогах на языке международного общения Восточного Средиземноморья. По всей вероятности, официальный экземпляр был помещен в внаменитой Александрийской библиотеке.

Этим переводом пользовались не только евреи, говорящие по-гречески, но он был также принят христианской Церковью. Очень даже возможно, что текст Ветхого Завета, которым Павел и другие апостолы пользовались для доказательства того, что Иисус Христос был Мессия (Деян. 17:2-4), был текстом на греческом языке, то есть текстом Септуагинты. Одновременно по-гречески был написан Новый Завет и сделался частью Писаний, принятых христианами. Уверяя, что греческий перевод Ветхого Завета неточен, и опасаясь влияния христианской веры, евреи цепко держались оригинального (масоретского) древнееврейского текста. Он, как мы уже заметили, тщательно переписывался еврейскими книжниками и масоретами в последующие века.

В силу этих обстоятельств хранительницей греческого текста стала христианская Церковь. Кроме таких известных богословов, как Ориген и Иероним, немногие христиане обращали внимание на Ветхий Завет в его оригинале, то есть на древнееврейском языке, вплоть до эпохи Возрождения. В широкой же среде христиан получили распространение различные греческие переводы.

Во II веке от Р. Х. в обиход вошла форма кодекса, то есть современная книжная форма со сшитыми и переплетенными страницами. Папирус был уже тогда распространенным писчим материалом по всему Средиземноморью. Заменяя кожаные свитки, которые были признанным средством для переписывания древнееврейских текстов, папирусные кодексы сделали стандартными греческими копиями Писания. К IV веку папирус был заменен пергаментом. Самые ранние (пергаментные) копии Септуагинты, существующие сегодня, относятся к первой половине IV века. Недавно выяснилось, что некоторые папирусы, в частности из коллекции Честера Битти, являются частями Септуагинты и, таким образом, старше пергаментных кодексов, о которых говорилось выше.

Потребность в новом переводе возникла тогда, когда латынь сменила греческий язык как официальный и международный язык Средиземноморского мира. Вообще-то, старый латинский перевод Септуагинты имел хождение и ранее в Африке, но благодаря стараниям Иеронима к концу IV века появился новый латинский перевод древнееврейского Ветхого Завета. В последующее тысячелетие этот перевод, известный под названием Вульгаты, был самым популярным изданием Ветхого Завета. По сей день Вульгата, дополненная апокрифами, которые Иероним отвергал, является официальным переводом, принятым Римско-католической церковью.

Эпоха Возрождения оказала решающее влияние на перевод и распространение Писания. Оживление просвещения не только способствовало умножению копий Вульгаты, но и возбудило новый интерес к изучению оригинальных языков Библии. Этот интерес возрос после падения Константинополя, которое заставило многих греческих ученых переселиться в Западную Европу. Наряду с этим оживленным интересом к греческому и древнееврейскому языкам возникло глубокое желание сделать Библию доступной для рядового верующего. В результате появились переводы на родные языки. Еще до создания монументального труда Мартина Лютера по переводу Библии в 1522 году, уже существовали Библии на немецком, французском, итальянском и английском языках. В Англии перевод Библии Уиклиффа на английский язык в конце XIV века явился событием первостепенного значения. Будучи только рукописным, этот английский перевод не был

широко доступным. С изобретением печатного станка в следующем веке началась новая эра распространения Писания.

Уильям Тиндэйл считается подлинным отцом английской Библии. Его перевод начал печататься в 1525 году. Этот год принято считать годом рождения печатной Библии на английском языке. В отличие от Уиклиффа, который переводил с латинского языка, Тиндэйл для создания своего перевода Писания обратился к оригинальным языкам. В 1536 году, когда эта задача еще не была выполнена, Тиндэйл был приговорен к смерти. В предсмертные минуты, охваченный пламенем костра, он произнес свою последнюю молитву: «Господи, открой глаза королю Англии».

Внезапный поворот событий вскоре оправдал Тиндэйла и его труд. В 1537 году была опубликована Библия Мэтью, которая включала перевод Тиндэйла, законченный Ковердейлом (1535). По приказу Кромвеля в каждую английскую церковь была помещена Великая Библия (издание 1541 года). Хотя эта Библия была предназначена, главным образом, для церковного употребления, было сделано несколько копий для личного изучения. Дополнительно была издана и вошла в обиход в 1560 году Женевская Библия, которая стала домашней Библией. В течение полувека она была самой популярной английской Библией для личного чтения. В 1586 году Великая Библия была пересмотрена и издана как Епископская Библия для официального пользования в церквях Англии.

Авторизованный перевод английской Библии был напечатан в 1611 году. Он представлял собой труд ученых — знатоков древнееврейского и греческого языков, которые заботились о создании самого лучшего, насколько возможно, перевода Писания. Этот «Перевод короля Иакова» уже к середине XVII века завоевал неоспоримый авторитет в англоязычном мире. В числе заслуживающих внимания переизданий следует назвать Английский пересмотренный перевод 1881-1885 годов, Американский стандартный перевод 1901, Пересмотренный стандартный перевод 1952 и Современный английский перевод Беркли 1959 года. Из новых переводов следует отметить Новый американский перевод 1971 года. Новый Международный перевод 1978 года представляет совершенно новый перевод с самых лучших доступных древнееврейских, арамейских и греческих текстов (Организатором Нового международного перевода было Нью-Йоркское международное Библейское Общество; этот перевод был опубликован издательством «Зон-дерван», Гранд-Рапиде, Мичиган).

Значение

Воспринимаем ли мы Ветхий Завет просто как светское повествование об истории и культуре? Имеет ли он ценность только как древний памятник еврейской национальной литературы? Ветхий Завет сам свидетельствует о том, что он — нечто большее, чем историческое повествование о еврейском народе. Как для евреев, так и для христиан он является священной историей того, как Бог открывался и открывается человеку. В нем записано не только то, что Бог совершил в прошлом, но и Божий план будущего человечества.

Успехи и неудачи Израиля показывают нам, как Бог, Творец человека и всей вселенной, определял путь Своего избранного народа на международной арене древних цивилизаций. Но Бог — не только Бог Израиля, а Всевышний Правитель, управляющий историей всех народов. Поэтому Ветхий Завет, передавая естественные события, постоянно переплетает их со сверхъестественными деяниями Бога. Он открывает роль Бога в исторических событиях и сообщает читателю Его изречения. Именно эта отличительная черта Ветхого Завета поднимает его над уровнем светской литературы и истории. В своей полноте Ветхий Завет может быть понят только как священная история. Для полного понимания его содержания и значения никак нельзя обойтись без признания как естественных, так и сверхъестественных фактов, содержащихся в Библии.

Будучи уникальным в священной истории, Ветхий Завет притязает на звание Священного Писания. Таковым был он для евреев, которым были вверены эти Писания, и таковым считают его христиане (Рим. 3:2). Выйдя из-под пера людей как естественных

посредников, окончательная редакция Писаний получила печать Божественного одобрения. Несомненно, внимательность, исследовательская добросовестность, память, воображение, логичное мышление, то есть все качества и способности писателей Ветхого Завета, были обострены Духом Святым и во всей полноте использованы Им. В этом процессе не применялось никаких механических средств. Божье руководство проявилось через свободное применение способностей авторов в области истории, литературы и богословия. Письменный документ, полученный евреями и христианами, был результатом сотрудничества Бога и людей, безошибочным в своем первоначальном тексте. Тем самым он содержит истину для всего рода человеческого.

Таким было отношение к нему Иисуса Христа и апостолов. Иисус, Богочеловек, признавал авторитетность всего литературного произведения, известного как Ветхий Завет, и часто ссылался на эти Писания как на основание своего учения (см. Ин. 10:34-35; Мф. 22:29,43-45; Лк. 16:17; 24:25). То же можно сказать и в отношении апостолов в период зарождения христианской Церкви (2 Тим. 3:16; 2 Пет. 1:20-21). Записанный человеком под водительством Бога, Ветхий Завет был принят как абсолютно достоверное свидетельство.

В наши дни так же насущно важно, чтобы Ветхий Завет был авторитетен, как это было в новозаветные времена для евреев и христиан. Исключая очень редкие ошибки переписчиков, которые можно выявить при научном критическом изучении текста, Ветхий Завет представляет собой повествование, вполне заслуживающее доверия. Он провозглашает истину на языке простых людей, поклонявшихся Творцу более двух тысяч лет тому назад. То, что он возвещает, он говорит правдиво; при этом он может пользоваться буквальным или образным языком, касаться вопросов нравственности или устройства мира. Слова авторов Библии, при правильном толковании их в полном контексте и сообразно словоупотреблению того времени, когда они были написаны, безошибочно учат истине. Пусть читатель как можно лучше расслышит, о чем говорит Ветхий Завет.

Данный труд предлагает обзор всего Ветхого Завета. Археология, история и другие науки, имеющие отношение к содержанию Ветхого Завета, будут служить нам для его лучшего понимания. Но эта книга достигнет своей цели лишь в той мере, в какой читатель позволит Библии говорить самой за себя.

Глава 1 ПЕРИОД НАЧАЛ

Введение

Вопросы о происхождении жизни и всего сущего всегда занимали определенное место в истории человеческой мысли. Открытия прошлого, какими были, например, свитки Мертвого моря, не только бросают вызов ученым-богословам, но и увлекают рядовых верующих.

Ветхий Завет дает ответы на вопросы человека о прошлом. В первых одиннадцати главах книги Бытие разворачиваются основные события, касающиеся сотворения вселенной и человека. В письменном повествовании об отношениях Бога с человеком эти главы уходят в прошлое гораздо дальше того, что было установлено и подтверждено историческими исследованиями. Тем не менее евангельские верующие вполне уверенно принимают эту часть Библии как «первую» (и единственно подлинную) повесть о сотворении Богом вселенной (Большая часть событий в Быт. 1-11 предшествует шумерской цивилизации, где письменность появилась перед концом четвертого тысячелетия до Р. Х.).

Начальные главы канона лежат в основе всего откровения, содержащегося в Ветхом и Новом Заветах. В Библии то и дело встречаются ссылки (Ср. с Ис. 40:50; Рим. 5:14; 1 Кор. 15:45; 1 Тим. 2:13-14 и др) на творение и раннюю историю человечества в том виде, в каком они представлены в этих вступительных главах.

Как же мы должны толковать это повествование о начале человека и вселенной? Что это? Мифология, аллегория, противоречивая комбинация разных текстов или мысли одного человека о происхождении всего сущего? Другие библейские писатели считают его буквальным описанием Божьих деяний, в результате которых возникли земля, небо и человек. Но нынешние читатели, читая начальные главы, не должны истолковывать их с точки зрения современной науки. Не следует предполагать, что они содержат запас информации, имеющей отношение к наукам, только недавно получившим развитие. При истолковании этого раздела Библии или любого другого ее текста важно принять его таким, каков он есть. Безусловно, автор пользовался символами, аллегориями, иносказаниями, поэзией и другими литературными приемами. Для него эта повесть, по-видимому, составляла разумное, связное изложение о начале всего в том виде, в каком он получил его от Бога. Это повествование — результат синтеза Божественных и человеческих усилий.

Библия нигде ничего не говорит о времени, которое ушло на этот период начал. В то время как его завершение — время Авраама — связано с первой половиной второго тысячелетия, другие события этой эры не поддаются точному датированию. Попытки истолковать генеалогические ссылки как полную и точную хронологию кажутся неразумными в свете светской истории. Хотя в общем повествование ведется в хронологическом порядке, автор книги Бытие никоим образом не указывает дату творения.

Неизвестны нам и географические подробности этого периода. Вряд ли будет когда-нибудь установлено точное расположение Эдемского сада и протекавших через него рек и упомянутых стран. Ничего не говорится о том, какие произошли географические перемены в связи с изгнанием человека из рая и последующим потопом. Скорее всего, это лежит за пределами того, что может исследовать человек.

Читая первые одиннадцать глав Ветхого Завета, читатель невольно задумывается над вопросами, на которые в тексте нет ответа. Эти вопросы заслуживают дальнейшего изучения. Но еще важнее принять во внимание то, о чем в тексте сказано; этот материал служит основанием и фоном для более великого и полного Божьего откровения — по мере того, как оно развивается в последующих главах.

Первая часть книги Бытие четко делится на следующие подразделы:

I. Описание творения	1:1-2:25
А. Вселенная и все, что ее наполняет	1:1-2:3
Б. Человек и его место обитания	2:4-25
II. Падение человека и его последствия	3:1-6:10
А. Непослушание и изгнание человека	3:1-24
Б. Каин и Авель	4:1-24
В. Потомство Адама	4:25-6:10
III. Потоп: Божий суд над человечеством	6:11-8:19
А. Подготовка к потопу	6:11-22
Б. Потоп	7:1-8:19
IV. Новое начало человечества	8:20-11:32
А. Завет с Ноем	8:20-9:19
Б. Ной и его СЫНОВЬЯ	9:20-10:32
В. Вавилонская башня	11:1-9
Г. Сим и его потомки	11:10-32

Описание творения (1:1-2:25)

Первая книга Библии — Бытие — в древнееврейском оригинале называется «В начале». Этими словами открывается ее первая глава. Она знакомит нас с тем, какие изменения произвел Бог во вселенной, подготавливая ее к сотворению человека. Относится ли эта недатированная фраза к первоначальному творению Бога (Предположительный возраст Вселенной

настолько неопределенен, что невозможно предложить приемлемую дату. Эйнштейн допускал, что Земле может быть десять миллиардов лет. Подсчеты возраста звездных галактик разнятся от двух до десяти миллиардов лет.) или к Его первому действию в приготовлении мира для человека, остается проблемой толкования⁽²⁾ Поддерживая 1:1 как самостоятельное предложение, исследование Е. Дж. Ян-га «0 книге Бытие 1» утверждает, что конструкция, за которой следует глагол в личной форме, является примером типичного семитского оборота речи. Лев. 14:46; 1 Цар. 5:9; 25:15; Пс. 15:3; 57:9; 80:6; Ис. 29:1; Ос. 1:2. Он заключает: «Первый стих книги Бытие выступает поэтому как простая декларация факта абсолютного творения»). В этом кратком вступительном абзаце или предложении (1:1-2), сообщающем причину существования человека и вселенной, рассказчик начинает с Бога как Творца.

Эру творения и установления порядка характеризуют последовательность и развитие (1:3—2:3). В период, обозначенный шестью днями, во вселенной водворился порядок (о длине этих дней творения ничего не говорится. Одни допускают 24-часовые сутки на основании Быт. 1:14; Исх. 20:11 и других ссылок. Этими днями могли быть долгие эры (эпохи), поскольку «день» в Быт. 2:4 употребляется в этом смысле. [В русском синодальном переводе Библии в 2:4 написано «в то время», а в древних рукописях Ветхого Завета написано «в день, когда Господь создал небо и землю»; тем самым слово «день» во второй главе соответствует нескольким «дням» Бытия 1 — ср. 2:4-5 с главой 1. — Прим. перев.]). В первый день свет и тьма были определены как характеристики периодов дня и ночи. Во второй день был отделен небосвод, чтобы быть атмосферой Земли. Следующим в порядке творения было разделение воды и суши, чтобы в положенный срок могла появиться растительность. На четвертый день в строгом порядке на небосводе появились небесные светила. Они были предназначены для определения отрезков времени и времен года, лет и дней на земле. В пятый день были сотворены живые существа, заселившие водные стихии внизу и воздушное пространство сверху. Шестой день был заключительным днем творения⁽²⁾ Используя родословия в Быт. 5 и 11, епископ Ашшер (1654) датировал сотворение человека 4004 годом до Р. Х. Эта дата несостоятельна, поскольку родословия были неполными. [В Библии не предполагается, что родословия должны быть обязательно полными. Например, Мф. 1:1 — краткое родословие, вслед за ним идет более подробное (1:2-17), но и оно не является абсолютно полным (ср. 1 Пар. 3:11-13 и Мф. 1:8-9)]. Земным животным и человеку Бог предназначил заполнить поверхность земли. Человек отличался от животных, и ему было вверено господство над всем животным миром. Растительность была Божьим даром для их пропитания. На седьмой день Бог закончил Свой творческий труд и посвятил этот день отдыху.

Человек сразу же выделяется как самое главное существо во всем Божьем творении (2:4-25). Сотворенный по образу Бога, он стал центральной фигурой во всем последующем повествовании, где дается больше подробностей о творении. Бог сотворил человека из праха земного и вдохнул в него жизнь, сделав его живым существом («душою живою»). Человеку было поручено не только заботиться о животных, но и дать им всем названия. Различие между человеком и животными еще более подчеркивается тем фактом, что человек не мог найти себе подобного среди них и не имел «соответственного помощника». Тогда Бог сотворил для него женщину и дал ее ему в жены (позднее она была названа Евой). Для обитания человека Бог «насадил» (то есть специально приготовил) Эдемский сад. Приняв поручение ухаживать за садом, человек был также вправе свободно наслаждаться всем, что Бог приготовил для него. Существовало только одно ограничение: человеку нельзя было есть от дерева познания добра и зла.

Грехопадение человека и его последствия (3:1—6:10)

Самым решающим моментом в отношениях человека с Богом была перемена, вызванная его непослушанием (3:1-24). Будучи самым трагическим происшествием в истории человечества, она стала часто повторяющейся темой Библии.

После встречи с говорящим змеем у женщины возникло недоверие к запрещению Бога и она впала в сознательное непослушание⁽¹⁾ Заметьте, что есть только еще одно упоминание о говорящем животном в Писании в Чис. 22:28, когда Бог сделал Своим орудием Валаамову ослицу). Адам в свою очередь поддался уговорам жены. И сразу же они осознали, что змей их обманул и что они ослушались Бога. Прикрывшись листьями смоквы, они попытались скрыть свой позор. Но, оказавшись лицом к лицу с Богом, все участники этого преступления были подвергнуты строгому осуждению. Змей был проклят перед всеми животными (3:14). Постоянными отношениями между «семенем» (потомством) змея (представлявшего собой нечто большее, чем определенное пресмыкающееся, которое присутствовало там) и

«семенем жены» стала вражда⁽¹ Ср. с новозаветной интерпретацией в Ин. 8:44; Рим. 16:20; 2 Кор. 11:3; Отк. 2:9; 20:2 и т. д.). В отношении Адама и его жены суду предшествовала милость: Бог заверил их в конечной победе человека в лице «семени жены» (3:15)⁽² Обратите внимание на надежду, основанную на этом обетовании в Быт. 4:1, 25; 5:29, и на мессианские обетования на протяжении всего Ветхого Завета). Но жене пришлось принять наказание в страданиях чадородия, а мужчине — переносить последствия проклятия земли. Бог изготовил кожаные одежды для их прикрытия, что предполагало умерщвление животных за грех человека. Познав добро и зло, Адам и Ева должны были немедленно покинуть Эдемский сад, чтобы не было возможности вкушать от древа жизни и жить в таком состоянии вечно. Изгнанный из места блаженства человек оказался перед последствиями проклятия с одним только обетованием будущего облегчения благодаря «семени жены», которое смягчит его судьбу.

Из всех детей, рожденных от Адама и Евы, только трое упомянуты поименно. То, что происходило в жизни Каина и Авеля, раскрывает состояние человека в его изменившемся положении. Оба поклонялись Богу посредством жертвоприношения. В то время как дар Авеля «от первородных стада» был принят, дар Каина «от плодов земли» был отвергнут Богом. Впав в гнев от этого, Каин убил своего брата. Бог предупреждал Каина заранее, однако Каин проявил намеренное непослушание и стал первым убийцей. Вполне допустимо, что эта непокорность была у него в душе уже тогда, когда он приносил свой дар, который Бог отверг.

Цивилизация Каина и его потомков отражена в родословии, которое, несомненно, охватывает довольно долгий период времени (4:17-24). Каин сам воздвиг город. В древности, как известно, городская цивилизация уживалась бок о бок с разведением мелкого и крупного рогатого скота. Искусство развивалось с изобретением и производством музыкальных инструментов. С появлением железа и бронзы родилась металлургия. Такая передовая культура дала людям, по-видимому чувство безопасности. Это нашло отражение в горделивой хвастливости Ламеха, первого многоженца. Он гордился тем, что имел в своем распоряжении превосходное оружие, способное уничтожить жизнь. В потомстве Каина бросается в глаза то, что ничего не сказано об их поклонении Богу.

Первые родители потеряли Авеля и разочаровались в Каине-убийце. Однако новая надежда пришла к ним с рождением Сифа (Сиф — Сет, Шег — «вознаграждение», «возмещение ущерба»). Ее хорошо выразила Ева в Быт. 4:25 (см. также 4:26 и далее главу 5). Именно в дни Еноса, сына Сифа, началось обращение людей к Богу. По прошествии многих поколений и столетий другой образец благочестивой жизни был явлен на примере Еноха. Этот замечательный человек не испытал смерти. Его жизнь в общении с Богом закончилась тем, что он был взят на небо. С рождением Ноя снова возродилась надежда. Потомок Сифа, Ламех, ожидал, что через его сына человечество избавится от проклятия, от которого оно страдало со времени изгнания из Эдема (Ной — «избавление», «утешение», 5:29).

В дни Ноя возрастающее нечестие первой цивилизации достигло критической точки. Бог, сотворивший человека и его окружение, был разочарован в существующей культуре.

Браки между сынами Божьими и дочерьми человеческими были более чем неудобны Ему⁽¹ Выражение «сыны Божий» разные богословские традиции относят или к ангелам, или к потомкам Сифа. Что касается «дочерей человеческих», то современные толкования выводят их происхождение от Каина. Смешение тех или иных «сыновей Божьих» с Каиновым потомством не могло быть угодно Богу. «Исполины», рождавшиеся от этих браков, — возможно, люди, «славные» своей силой или властью. Почтение к тирании и привело эту цивилизацию к кризису).

Моральное разложение, беззаконие и насилие достигли высшей степени, так что все планы и замыслы человека «были зло во всякое время» (6:5). Свое раскаяние в сотворении человека Бог выразил в намерении удалить от него Свой Дух⁽¹ Обсуждение древнееврейского слова в Быт. 6:3, переведенного по-русски как «быть пренебрегаемым» и иначе на других языках, вы можете найти в «Журнале библейской литературы» (Journal of biblical literature, 1XXV (1956), 126-129, статья «YDWH, Gen. 6:3», E. A. Speiser), где это слово переведено как «искупать, отвечать за, защищать, ограждать»). Сто двадцать лет предупреждений предшествовали грядущему наказанию человеческого рода. Только Ной обрел

благорасположение в очах Божьих. Непорочный и праведный, он сохранил надлежащие отношения с Богом.

Потоп: Божий суд над человеком (6:11—8:19)

Ной был человеком послушным. Получив поручение построить ковчег, он последовал наставлениям (6:11-22). Размеры ковчега все еще являются образцом основных пропорций в современном кораблестроении. Ковчег строился не как скоростной корабль, а был предназначен для вмещения всего живого, которое нужно было спасти от грядущего на мир суда. Было подготовлено достаточно места для размещения семьи Ноя, состоявшей из него самого, его жены и трех сыновей с женами, и для представителей всех видов животных и птиц с пищей для всех (Если локоть равнялся примерно 48 см, то размеры ковчега были примерно 144 x 24 x 14,4 м. Три палубы (яруса) могли разместить от 40 000 до 50 000 тонн.).

Приблизительно год Ной провел в ковчеге, в то время как мир подвергся Божьему суду. Божье намерение уничтожить грешное человечество было осуществлено. Был ли потоп местным или всемирным, это имеет второстепенное значение, но его было достаточно, чтобы поглотить все человечество. Непрерывные дожди и воды из подземных источников подняли уровень воды выше самых высоких горных вершин. Пришло время, вода сошла. Ковчег прибило к горе Арарат. Получив повеление выйти из ковчега, человек встретился с новыми возможностями в обновленном мире (Ашшер датировал потоп 2348 г. до Р. Х.; С. Р. Драйвер в своем комментарии к книге Бытие (1904) предполагает, что библейская дата потопа 2501 г. до Р. Х. На фоне цивилизации в Египте, существовавшей до 3000 г. до Р. Х., эти даты кажутся несостоятельными. Не подтверждает их и правильное толкование Писания. Потоп мог быть уже в 10000 г. до Р. Х.).

Новое начало человечества (8:20—11:32)

После потопа цивилизация началась с жертвоприношений. В ответ Бог заключил завет с Ноем и его потомками. Жизнь никогда больше не будет уничтожена водами потопа. Радуга в небе сделалась постоянным знаменем Божьего вечного завета. Благословив Ноя, Бог повелел ему населить землю и владеть всей землей. Правильно заколотые животные — так же, как и плоды земли — были предназначены людям в пищу. Человек же был обязан отвечать перед Богом, по образу Которого был сотворен, за пролитие человеческой крови.

Принявшись за земледелие, Ной насадил виноградник. Его увлечение опьяняющими напитками привело к нарушению правил пристойности, на что Хам и, вероятно, его сын Ханаан ответили неуважением. Это происшествие дало Ною повод провозгласить свое отцовское определение дальнейших судеб своих сыновей. Оно содержало и благословение, и проклятие (9:20-28). Приговор Ноя по своему охвату был пророческим. Он предвидел греховность Хама, нашедшую отражение в потомстве Ханаана, одного из его четырех сыновей. Спустя столетия нечестивые хананеи подверглись суровому наказанию, которое выразилось в захвате их земли израильянами. Сим и Иафет, другие сыновья Ноя, получили благословение от своего отца.

Объединенное расой и языком, человечество оставалось жить в одном месте в течение неопределенного периода времени (11:1-9). На равнине Сеннаар люди начали осуществлять грандиозный строительный проект. Сооружение Вавилонской башни показывает как гордость людей своими человеческими достижениями, так и пренебрежение к Божьему повелению населять землю. Бог, Который от самого сотворения человека проявлял постоянный интерес к его жизни, не мог остаться безразличным к происходившему. Башня не была, по-видимому, разрушена, но Бог остановил строительство, смешав языки. В результате этого люди добровольно сами рассеялись по всей земле.

Географическое распространение потомков Ноя по земле дано в сжатой форме (10:1-32). Эта родословная запись, охватывающая долгий период, только намекает на местности, в которые переселились отдельные семьи. Иафет и его сыновья расселились от Черного и

Каспийского морей вплоть до Испании (10:2-5). Весьма вероятно, что греки, индо-германские народы и другие родственные им группы людей произошли от Иафета.

Три сына Хама направились в Африку (10:6-14). Впоследствии они продвинулись к северу в страны Сеннаар и Ассирию, где построили такие города, как Ниневия, Калах, Вавилон, Аккад и другие. Четвертый сын Хама, Ханаан, поселился на берегах Средиземного моря в землях, которые простирались от Си-дона до Газы и на восток. Хотя хананеи были хамитами по происхождению, их язык был очень близок к семитским языкам.

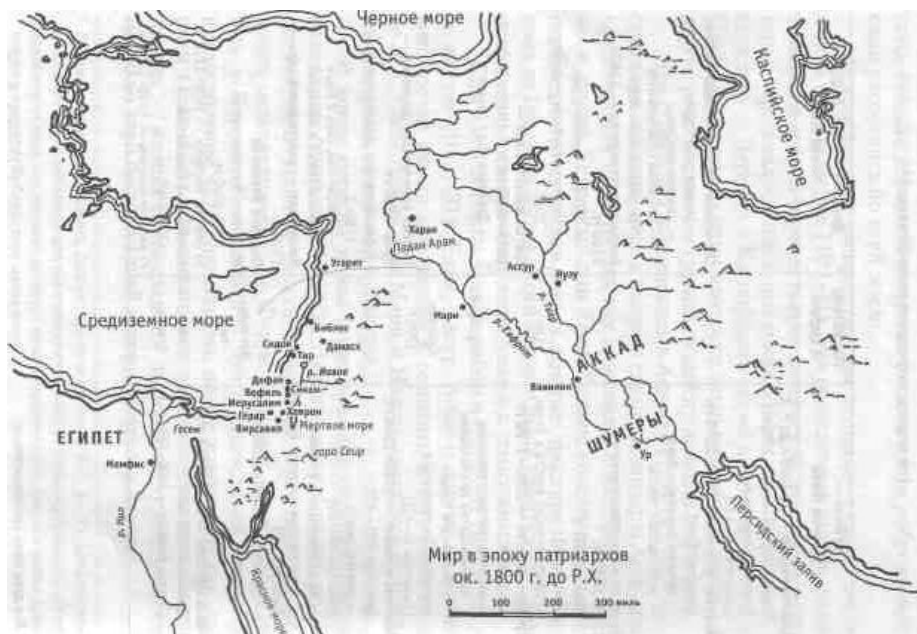
Сим и его потомки заняли район к северу от Персидского залива (10:21-31). Елам, Ассур, Арам и другие названия местностей имели отношение к семитам. После 2000 года до Р. Х. такие города, как Мари и Нахор, сделались ведущими центрами семитской культуры.

В конце периода начал повествование ограничивается описанием семитов (11:10-32). Заключенное в рамки родословия, включающего десять поколений, повествование наконец останавливается на Фарре, который переселился из Ура в Харран. Кульминацией этого родословия является представление читателю Аврама, позже известного как Авраам (Быт. 17:5). Он воплощает начало избранного Богом народа — народа израильского, занимающего центральное место во всей последующей истории Ветхого Завета^{(1 Писания нигде не указывают, сколько времени прошло в Быт. 1—11. Следовательно, это остается проблемой для исследователей. Байрон Нелсон указывает, что независимо от того, как человек датирует начало человечества, оно все равно существует в пределах библейского изложения).}

Таблица I. Древние цивилизации (по период патриархов включительно)*

Египет — долина Нила	Палестина и Сирия	Долины Тигра и Евфрата Малая Азия
<p>Доисторическая — до 3200 г. до Р. Х. Ранний период — 3200-2800 гг. Египет объединен под династиями I и III Древнее царство — 2800-2250 гг. Династии IV-VI — великие пирамиды Азии — религиозные тексты Падение и восстановление — 2250-2000 гг.</p> <p>Династии VII-X Династия XI</p> <p>— централизация власти в Фивах Среднее царство — 2000-1780 гг. Династия XII</p> <p>— могучее централизованное правительство со столицами в Мемфисе и Фаюме Классическая литература (Династии X—XII) Падение и захват — 1780-1546 гг. Династии XIII—XIV — неизвестность</p> <p>Династии XV—XVI — захватчики гиксы с конями и колесницами занимают Египет Династия XVII — гиксы изгнаны фиванскими царями Новое царство — 1546-1085 гг.</p> <p>Династии XVIII—XX (Период Амарны — 1400-1350 гг.)</p>	<p>2100 г.</p> <p>Патриархи в Ханаане 1700 г.</p> <p>Израильяне</p> <p>в Египте</p>	<p>Шумерская культура — 2800-2400 гг. — первая литература — царские гробницы — владения простираются до Средиземного моря Аккадское господство — 2360-2160 гг.</p> <p>— Саргон — великий царь — Нашествие гуттиев — около 2080 г. Третья династия Ура — 2070-1950 гг.</p> <p>— Давление Ура с севера Первая вавилонская династия — 1800-1500 гг. (Амориты или западные семиты, 1750г.)</p> <p>— Зимри-Лим, царь в Мари (Шамши-Адад I в Ниневии) Хаммурапи — величайший царь — 1700 г.</p> <p>Падение Вавилона а) древняя империя хеттов — 1600-1500 гг. б) царство Мигании — 1500-1370 гг. в) новая империя хеттов — 1375-1200 гг. г) расцвет Ассирии — 1350-1200 гг.</p>

- Все даты даны приблизительно.

Глава 2 ПЕРИОД ПАТРИАРХОВ

Введение

Последние десятилетия мир патриархов был в центре внимания исследователей. Новые открытия осветили библейские повествования, дав обширные сведения о культурах Ближнего Востока.

Географически мир патриархов совпадает с так называемым Плодородным Полумесяцем. Простираясь на север от Персидского залива вдоль бассейна Тигра и Евфрата и на юго-запад через ланаан к плодородной долине Нила, этот район был колыбелью древнейших цивилизаций. Когда патриархи впервые появились на исторической сцене во втором тысячелетии до Р. Х., культуры Месопотамии и Египта уже могли гордиться тысячелетним прошлым. Географическим центром начала нового народа считается Ханаан. Однако повествование книги Бытие как бы охвачено двумя районами ранних цивилизаций — оно начинается с выхода Авраама из Месопотамии и завершается пребыванием Иосифа в Египте (Быт. 12-50).

Мир патриархов

Введение

Зачатки истории совпадают с развитием письменности в Египте и Месопотамии (около 3500-3000 гг. до Р. Х.). Археологические открытия позволили нам заглянуть в культуры, которые господствовали в третьем тысячелетии до Р. Х. Период с 4000 до 3300 года до Р. Х. — так называемый халколит, или медный век, обычно принято считать дописьменным, оставившим весьма мало письменных источников. Покрытые наслоениями веков города этого периода указывают на наличие организованной цивилизации. Следовательно, четвертое тысячелетие до Р. Х., положившее начало сооружению великих зданий, с точки зрения историка, является началом истории. Все, что известно о предыдущих цивилизациях, часто считается доисторическим.

Месопотамия

Шумеры, язык которых не принадлежал к семье семитских языков, занимали район нижнего Евфрата (или Шумер) в период ранних династий (имеются в виду египетские

династии: отсчет исторического времени по ним вполне достоверен и точен, поэтому и принят в науке). Это приблизительно 2800-2400 годы до Р. Х. Первую литературу Азии оставили нам именно шумеры. В мире клинописи язык шумеров стал классическим. Он процветал в письменном виде во всей вавилонской и ассирийской культуре приблизительно до I века до Р. Х., хотя и перестал употребляться в разговорной речи около 1800 года до Р. Х. Происхождение шумерской письменности все еще покрыто мраком неизвестности. Она могла быть заимствована у более раннего народа, о котором нет никаких сведений.

Развитая культура первой шумерской династии в Уре (во время последней фазы периода ранних династий) была обнаружена при раскопках кладбища, произведенных Ч. Леонардом Вулли. Деревянные гробы простолудинов, в которых были найдены еда, напитки, оружие, орудия труда, ожерелья, шкатулки и браслеты, навевают мысль о том, что эти люди верили в загробную жизнь. Царские гробницы были обильно снабжены всем необходимым для будущей жизни. Туда помещали музыкальные инструменты, ювелирные украшения, одежду, колесницы и даже слуг, которые, по-видимому, спокойно выпивали предложенное им зелье и укладывались спать. В гробнице царя Абарги было найдено шестьдесят пять таких жертв. Очевидно, принесение человеческих жертв считалось религиозной необходимостью при погребении священных особ, какими считались цари и царицы, в надежде обеспечить их таким образом слугами в будущей жизни.

В области металлургии, а также в изготовлении золотых изделий и в шлифовке драгоценных камней шумерам не было равных в древнем мире. Коммерческие записи, сохранившиеся на глиняных табличках, дают наглядную картину их экономической жизни. Деревянная доска (55 x 22 см) в одной из гробниц описывает сцены как мира, так и войны. Уже существовали колесницы для метателей копий в сражениях. Фаланга, которой так успешно пользовался Александр Македонский много столетий спустя, была знакома шумерам. Им были уже известны основные принципы строительства, применяемые современными архитекторами. С развитым земледелием и широкой процветающей торговлей шумерская цивилизация достигла высокого уровня культуры (около 2400 г. до Р. Х.), развивавшейся, по-видимому, на протяжении нескольких столетий. Их последний великий царь Лугаль-Заггиси простер свою власть так далеко на запад, что она достигла Средиземноморья.

Между тем семитский народ, известный как аккадцы, воздвиг на Евфрате город Агад — или Аккад — к северу от Ура. Основанная Саргоном (правил в 2360-2305 гг. до Р. Х.) аккадская династия победила шумеров и сохраняла свое господство приблизительно в течение двух веков. Саргон не только сверг Лугаля-Заггиси. Он еще сделал свою дочь высшей жрицей бога луны Наннара в Уре. Таким образом, сосредоточив в своих руках и светскую, и духовную власть, он распространил свое владычество на весь Вавилон. Поэтому Финнеган говорит о нем как о «самом могущественном монархе», когда-либо правившем Месопотамией. Его владения охватывали даже часть Малой Азии.

Очевидно, аккадцы не питали враждебных чувств к культуре шумеров; напротив, они усвоили эту культуру. Шумерская письменность была принята для семитского вавилонского языка. Таблички, найденные в Гессуре, известном как Нузи во времена хуритов (в Библии хорреи), показывают, что этот древнеаккадский период был периодом расцвета. Тогда во всей империи была распространена даже покупка товаров в кредит. К этому периоду относится и карта на куске черепицы — самая древняя из известных нам на сегодняшний день.

При Нарам-Сине, внуке Саргона, могущество аккадцев достигло своего зенита. В 1899 году в Сузах была найдена стела, на которой изображена успешная военная кампания Нарам-Сина в Загросских горах. Ныне ее можно увидеть в Лувре в Париже. Владычество этого великого семитского царства пришло в упадок при последующих правителях.

Нашествие гуттиев с севера (около 2080 г. до Р. Х.) положило конец могуществу аккадской династии. Хотя об этих кавказских захватчиках мало что известно, они завладели Вавилоном приблизительно на одно столетие. Один из царей династии, Эрех, в Шумере сломил власть гуттиев и проложил путь к возрождению шумерской культуры, которая достигла своего полного расцвета при третьей шумерской династии в Уре. Родоначальник этой династии, Ур-Намму, воздвиг великий зиккурат в Уре. На кирпичях, извлеченных из подножия этого великого сооружения (61 x 45,5 м у основания и 24,5 м в высоту), были обнаружены печати с именем царя Ур-Намму и его титулом «царь Шумера и Аккада». Здесь в золотой век Ура поклонялись богу луны Наннару и его супруге Нин-Галь. Она считалась богиней-прародительницей части богов шумерского пантеона, а также одной из четверки богов, образовавших мир из самих себя. Затем она приняла на себя функции матери-земли и произвела растительность и животных. Имя Ур-Намму — не имя царя, а псевдоним, означавший, что город Ур пребывает под покровительством богини Намму, прародительницы Вселенной. Таким образом, вера Авраама (Авраама) противопоставила Единого Творца самым значительным космическим божествам древней Месопотамии.

После столетнего владычества эта нешумерская династия рухнула, и земля Шумер возвратилась к прежней системе городов-государств. Это дало возможность аморитам (библейские аморреи — западные семиты), которые постепенно просачивались в Месопотамию, добиться численного превосходства и влияния. Вскоре вся Месопотамия была поглощена семитами. Зимри-Лим, чьей столицей был город Мали на Евфрате, распространил свое влияние (около 1750 г. до Р. Х.) как правитель самого важного государства от середины Евфрата до Ханаана. Великолепный дворец в Мари имел около трехсот комнат и занимал площадь более 6 гектаров. Археологи выкопали из древнего мусора приблизительно 20 000 клинописных табличек. Эти глиняные документы, открывающие исследователю торговые и политические интересы аморитских правителей, обрисовывают эффективную систему администрации обширной империи.

Приблизительно в 1700 году до Р. Х. Хаммурапи, который превратил маленькое селение Вавилон в великий торговый центр, смог захватить Мари с его обширными владениями. Он господствовал не только над верхним Евфратом, но также покорил царство Шамши Адада I со столицей Ассур на реке Тигр. Мардук (Меродах), главный бог Вавилона, был признан во всей империи. Наиболее замечательным достижением Хаммурапи был его свод законов, обнаруженный в 1901 году в Сузах, куда его занесли эламиты (в Библии пишется еламиты), когда царство Хаммурапи пало. Поскольку в эти законы входили все шумерские обычаи, весьма вероятно, что они представляют культуру, которая преобладала в Месопотамии в патриархальные времена. Множество найденных писем Хаммурапи свидетельствуют о том, что он был очень умелый правитель, излагавший свои указы ясно вплоть до деталей. При Хаммурапи первая вавилонская династия (около 1800-1500 гг. до Р. Х.) достигла своего расцвета. Его преемники постепенно уступали под напором касситов, которые в итоге покорили Вавилон в 1500 году до Р. Х.

Египет

Когда Авраам пришел в Египет, эта страна уже могла похвалиться культурой более чем тысячелетней давности. Начало истории в Египте обычно восходит ко времени правления царя Мины (или Менеса, около 3000 г. до Р. Х.), объединившего два царства: одно в дельте (Нижний Египет), а другое — в долине Нила (Верхний Египет) (¹ Древнееврейское название Египта — Мицраим — имеет окончание двойственного числа («-им»), что подразумевает два царства или одно царство, состоящее из двух.). Правители первых двух династий имели свою столицу в Верхнем Египте вблизи Фив(² Мането, жрец в Египте при Птоломее Филадельфе, около 285—246 гг. до Р. Х., изучил и проанализировал египетскую историю. Его деление египетской истории на тридцать династий сохранилось в писаниях Иосифа Флавия (около 95 г. по Р. Х.), у Секста Юлия Африкана (около 221 г. по Р. Х.) и у Евсевия). Царские гробницы, раскопанные в Абидосе, содержали каменные вазы, ювелирные изделия, медные сосуды и другие предметы, погребенные с телами царей, — все это

свидетельствует о высоком уровне цивилизации в тот ранний период. Это была первая эра международной торговли в исторические времена.

Классический век египетской цивилизации, известный как период Древнего царства (около 2700-2200 гг. до Р. Х.) и состоявший из III—VI династий, был свидетелем множества значительных достижений. Громадные пирамиды, названные в последующих столетиях одним из семи чудес света, ярко свидетельствуют о развитой культуре этих ранних правителей. Ступенчатая пирамида фараона Джосера в Саккаре, самое раннее сооружение из камня, была царским мавзолеем, построенным Имхотепом, архитектором, получившим известность и как священник, автор притч и маг. Великая пирамида в Гизе с основанием площадью в 5 гектаров возвышалась на 146 метров. Гигантский сфинкс, представлявший фараона Хефрена (Хафре) из IV династии, был еще одним сооружением, которое никто никогда не повторил. Тексты, написанные во время V и VI династий на стенах комнат и залов в пирамидах (так называемые «тексты пирамид»), свидетельствуют, что египтяне поклонялись солнцу, верили в загробную жизнь. Притчи Птахотепа, главного визиря при фараоне V династии, заслуживают внимания своими практическими советами.

Последующие пять династий, которые правили Египтом (около 2200-2000 гг. до Р. Х.), пришли к власти в период упадка. Централизованное правительство теряло силу. Столицу перенесли из Мемфиса в Граклеополь. Классическая литература этого периода описывает слабеющее правительство. Но к концу этого периода XI династия при правлении воинственных царей Интефа и Ментухотепа построила могучее государство в Фивах.

В эпоху Среднего царства (около 2000-1780 гг. до Р. Х.) вновь появляется крепкое централизованное правительство. Хотя XII династия возникла в Фивах, она учредила свою столицу недалеко от Мемфиса. Богатство Египта умножилось благодаря оросительной системе, открывшей для земледелия плодородную Фаюмскую долину. Быстрыми темпами велось строительство в Карнаке возле Фив и в других местах страны. Помимо разработок по добыче меди на Синайском полуострове, правители построили также канал, который соединил Красное море с Нилом, что помогло вести успешную торговлю с Сомалийским побережьем Восточной Африки. На юге была присоединена Нубия вплоть до третьего порога Нила, и там была построена укрепленная торговая колония. Египетские предметы, найденные археологами в Сирии, Палестине и на Крите, свидетельствуют об оживленной торговле египтян в Восточном Средиземноморье.

В то время как Древнее царство отличалось оригинальностью и гениальностью своего изобразительного искусства, в период Среднего царства получила развитие классическая литература. Придворные школы во время благополучного правления Аменемхетов и Сесострисов (Сен-Усертов) XII династии учили чиновников читать и писать. Хотя родные массы жили в нищете, для рядового египтянина в этот феодальный период была открыта возможность поступить на государственную службу, если у него было образование, специальная подготовка или особые способности. Тексты с наставлениями, начертанные на гробах людей, не принадлежавших к царским фамилиям, показывают, что наибольшее число людей в этот период верили в загробную жизнь. «Рассказ Синухета» представляет собой яркий образец развлекательной литературы Древнего Египта. «Песнь арфиста», другой шедевр периода Среднего царства, призывает людей к наслаждению удовольствиями жизни.

За Средним царством последовали два столетия распада, упадка и нашествий, вследствие чего этот период совершенно скрыт от историков. Слабые XIII и XIV династии уступили гиксам (одному из аморитских семитских племен). Эти смелые захватчики, пришедшие, вероятно, из Малой Азии, одержали победу над египтянами с помощью невиданных еще в Египте коней и колесниц. У них также были более мощные луки сложной конструкции, каких не имело египетское войско. Гиксы устроили свою столицу в крепости Ава-рис (Хетварт) в восточной части Дельты. (Эта крепость также называлась Цоан и Танис. В XIII веке город был переименован в Пер-Раамсес, и именно оттуда начался исход

израильского народа из Египта — Пс. 77:12-13.) Однако египтянам было позволено сохранить подобие власти в Фивах. Под владычеством гиксов жили более шестидесяти пяти фараонов XV, XVI и XVII династий; они почти не оставили следа в истории. Однако вскоре после 1600 года до Р. Х. фиванские правители настолько укрепили свое могущество, что смогли сбросить эту чужеземную власть и учредить XVIII династию, образовав Новое царство.

Ханаан

Название «Ханаан» распространяется на землю, расположенную между Газой на юге и Емафом на севере вдоль восточного побережья Средиземного моря (Быт. 10:15-19). Греки, торговавшие с Ханааном в первом тысячелетии до Р. Х., называли население этой страны финикийцами, а страну — Финикией. Это название брало свое начало, вероятно, от греческого слова «феникс» («фойникс»), которым называли яркую краску темно-вишневого цвета (так называемый пурпур). Жители средиземноморского побережья получали ее из местного морского моллюска. Ее издревле применяли в Ханаане для окраски текстильных изделий. А семитское название «Ханаан» еще в XV веке до Р. Х. применялось вообще к египетской провинции в Сирии или, по крайней мере, к финикийскому побережью, центру производства пурпурной краски (багряницы). Соответственно слова «ханаанец» («хананей») или «финикиец» имеют общее культурное, географическое и историческое происхождение. Позже эта территория стала известной под названиями Сирии и Палестины. Название «Палестина» происходит от еврейского слова «пелештим». Это название свидетельствует о древних поселениях пеласгов (позднее называвшихся филистимлянами) на этой территории — задолго до того, как израильтяне пришли туда во главе с Иисусом Навином.

Ко времени переселения Авраама в Ханаан эта страна оказывается географическим и историческим центром событий, развивавшихся в библейские времена. Стратегически расположенный между двумя великими очагами культуры, которые были колыбелями ранних цивилизаций, Ханаан служил естественным мостом, соединявшим Египет и Месопотамию. Следовательно, нет ничего удивительного в том, что в этой стране было такое смешанное население⁽¹⁾ Ср. Быт. 12:6; 14:13; 15:16, 19-21; 21:34; 23:3 и др. Здесь упоминаются хананей, аморреи, кенеи, кенезеи, иевусеи, филистимляне и др.). В таких ханаанских городах, как Иерихон, Дофан и другие, люди жили за сотни лет до патриархов⁽²⁾ Дофан возник около 3000 г. до Р. Х).

Вполне возможно, что в связи с первым великим семитским переселением в Месопотамию амориты распространили свои поселения по всей Палестине. В период Среднего царства торговые связи и политические интересы Египта простерлись на север вплоть до Сирии⁽¹⁾ Синухе, египетский чиновник периода Среднего царства и автор популярных в свое время классических произведений египетской литературы, отражал в них контакты египетских купцов с жителями Палестины.). Задолго до 1500 года до Р. Х. на приморской равнине поселилось племя кафторим, беглецов с Крита (пеласги⁽²⁾ Эти филистимляне также входили в число несемитских народов); см. также Ам. 9:7). Не последними в этом нашествии были хетты (библейские хеттеяне), которые проникли в Ханаан с севера. Они показались Аврааму вполне благополучно прижившимися в Ханаане гражданами, когда он покупал у них пещеру Махпелу (Быт. 23). Жили там также и рефаимы, народ, который был недавно отождествлен по угаритской литературе. Мало что известно о других жителях, о которых говорится в книге Бытие. Понятие «ханаанец», скорее всего, включает смесь разных народов, населявших эту страну в патриархальные времена.

География

Простираясь в длину на 241 км от Вирсавии на север до Дана, Палестина занимает площадь в 15 540 кв. км между Средиземным морем и рекой Иордан. Средняя ширина равняется 65 км с максимумом в 85 км от Газы до Мертвого моря и с минимумом в 45 км у Галилейского озера. С добавочными 10 360 кв. км на восток от Иордана — площадью,

которая часто называется Трансиорданием (Зайорданьем, «Зайорданской страной», Ис. 9:1), — площадь Палестины составляет около 26 000 кв. км; это немного больше, чем половина Московской области, и чуть меньше, чем Крым.

Палестина занимала стратегически важную, а в географическом отношении — центральную территорию между крупнейшими очагами цивилизации и великими народами ветхозаветных времен. В ее историческом развитии сыграл также значительную роль ее разнообразный ландшафт. Из-за своего расположения Палестина подвергалась нашествиям, а из-за своего нейтралитета часто уступала более сильным. Местные события нередко зависели от топографических факторов.

Географически Палестина может быть разделена на четыре основных района: Приморская равнина, Нагорная страна, Иорданская долина и Восточное плоскогорье.

Приморская равнина занимает побережье Средиземного моря. Побережье непригодно для гаваней, вследствие чего торговля в целом происходила севернее, в Тире и Сидоне. Даже Газа, которая была одним из крупнейших торговых центров древней Палестины и расположена всего в 5 км от Средиземного моря, не имела постоянного порта. Эта богатая земля вдоль морского побережья может быть легко разделена на три района: равнина Акко, или Акре, простирающаяся от подножия горы Кармил на 32 км и шириной от 3 до 16 км. На юг от горы Кармил — долина Сарона около 80 км длиной и максимум 19 км шириной. Филистимская долина начинается в 8 км севернее Иоппии и простирается на 112 км на юг, расширяясь к Вирсавии на 40 км.

Нагорная страна, расположенная между долиной Иордана и Приморской равниной, является самой важной частью Палестины. Три главных района — Галилея, Самария и Иудея — расположены на холмах высотой от 600 до 1200 м над уровнем моря. Галилея простирается на юг от реки Леон-тес и на восток от Финикии и равнины Акко. Она обладает плодородной почвой для выращивания винограда, маслин, орехов и других культур и пастбищами для скота. Наиболее плодородной и живописной долиной для земледелия в Палестине является долина, которая разделяет Галилею и Самарию. Этот район, известный под названием Изреельской или Ездраелонской долины, жизненно важен в стратегическом отношении в наши дни, как и в библейские времена. На юго-восток от горы Кармил эта плодородная равнина тянется приблизительно на 64 км к холму Мориа, у которого разделяется на две долины и продолжает простираться до реки Иордан. В ветхозаветные времена евреи проводили различие между восточной и западной частями одной и той же долины, называя их соответственно Изреельской и Ездраелонской. Город Изреель, приблизительно в 25 км от Иордана, стоял у входа в эту знаменитую долину. Западная территория была известна также под названием равнины Мегиддо, по имени знаменитого горного перевала, который имел стратегическое значение при попытках вторжений на эту территорию. С холма Мориа в долине Изреель эту плодородную долину можно видеть вместе с горой Кармил на западе, горой Фавор на севере и горой Гильбоа на юге. Географический центр Палестины, гористая Самария, круто возвышается горой Гильбоа и простирается на юг до Вефиля. Чередование гор и долин делало эту плодородную возвышенность раем для скотоводов и земледельцев. Сихем, Дофан, Вефиль и другие города этого района часто посещались патриархами. Холмы Иудеи тянулись на юг от Вефиля примерно на 96 км до Вирсавии, поднимаясь до 800 м в Иерусалиме и до 950 м возле Хеврона. В окрестностях Вирсавии Иудейские холмы переходят в обширные пространства великой пустыни, которую часто называют Негев или Южная земля, упирающуюся в Кадес-Варни на самом юге. На восток от Иудейских холмов простирается пустыня, носящая соответствующее название Иудейской пустыни. На запад от Иудейского водораздела лежит низменность Шефела. В этом месте, стратегически важном для обороны и экономически ценном для земледелия, были расположены такие укрепленные города, как Ла-хис, Давир и Ливна.

Иорданская долина — одно из самых замечательных мест в мире. За ней, в 64 км на север от Галилейского озера, возвышается гора Ермон высотой в 2800 м над уровнем моря. На

юге Иорданская долина достигает своей самой низменной точки у Мертвого моря, приблизительно 400 м ниже уровня моря. Четыре потока воды — один с западной равнины и три с горы Ермон — стекаются воедино в 16 км севернее озера Хуле («воды Меромские» — Ис.Н. 11:5,7) и образуют реку Иордан. Из озера Хуле(¹ Озеро Хуле было недавно осушено; теперь эта территория используется для земледелия), длиной около 6 км и приподнятого на 2 м выше уровня моря, река Иордан на протяжении 32 км опускается на 228 м ниже уровня моря, впадая в Галилейское озеро. Этот водоем, длиной приблизительно в 24 км, был известен в ветхозаветные времена как море Киннерет [так его называют и в современном Израиле. — *Прим. перев.*]. На протяжении 96 км Иордан, при средней ширине от 30 до 35 м, течет зигзагообразно на юг к Мертвому морю, а на протяжении остальных 320 км опускается еще на 200 м ниже. Долина, которая фактически является просто естественной впадиной между двумя хребтами гор, известна иногда под названием Шадор (черная). Шириной в 6 км у Галилейского озера, она доходит до 11 км у Веф-Сана, затем сужается до 3 км и снова расширяется до 22 км у Иерихона, в 8 км от Мертвого моря. В библейские времена это озеро называлось Соленым морем, потому что его вода содержит 25% соли. Скорее всего, долина Сиддим на южной оконечности моря, тянувшегося на 74 км, была местом расположения Содома и Гоморры в дни Авраама. На юг от Мертвого моря простирается бесплодная пустыня под названием Араба. На протяжении 104 км до Петры она поднимается до 650 м и через 80 км снова опускается до уровня моря у Акабского залива.

Восточное плоскогорье можно разделить на четыре основных района: Васан, Галаад, Аммон и Моав. Васан с его плодородной почвой простирается на юг от горы Ермон к реке Ярмук на 72 км на высоте 650 м над уровнем моря. Внизу лежит хорошо известная местность Галаад и река Иавок (поток Иавок). На северо-восток от Мертвого моря до истоков Иавока простирается земля Аммон. Прямо на восток от Мертвого моря и на юг от реки Арнон лежит Моав, территория которого в разные времена простиралась дальше на север.

Библейское повествование (Бытие 12—50)

По общему согласию богословов, местом жительства патриархов был Плодородный Полумесяц в первой половине второго тысячелетия до Р. Х. Предположение о том, что библейское повествование состоит только из вымышленных легенд, сменилось общим уважением к исторической ценности Быт. 12—50(¹ По теории Графа-Вельхаузена, Авраам, Исаак и Иаков не существовали в действительности как исторические личности, а были мифическими персонажами, вымышленными литературными героями между 950 и 400 г. до Р. Х. Моисей, по этой теории, мог быть исторической личностью, с которой началась история Израиля. Элмер Молд представляет историю патриархов, в виде рассказов о племенах, в которых «очень мало истории» в современном понимании этого термина. Согласно Мол-ду, только племена Рахили переселились в Египет и позже вошли в Палестину, чтобы объединиться с племенами, которые никогда не переселялись в Египет. У. Ф. Олбрайт склоняется к идее, что начало Израиля пошло от патриархов.). Эту коренную перемену вызвало, главным образом, открытие и публикация клинописных табличек из Нузу и других археологических находок, обнаруженных в 1925 году и позднее. Хотя нет никаких конкретных данных для опознания определенных имен или событий, упомянутых в книге Бытие, но вполне очевидно, что у них общий культурный фон. Единственное подтверждение существования Авраама исходит из древнееврейского повествования, но многие богословы, изучающие Ветхий Завет, отводят ему место в начале еврейской истории(² У. Ф. Олбрайт пишет: «Но в целом картина книги Бытие исторична, и нет причины сомневаться в общей точности биографических деталей и портретных зарисовок, делающих патриархов историческими личностями»).

Хронология патриархов все еще остается спорным вопросом. Предполагается, что Авраам жил в какой-то период между XXI и XV веками до Р. Х. Учитывая неточную хронологию этой эпохи, было бы неплохо обратить внимание на несколько подходов к датированию жизни патриархов.

На основании известных хронологических данных в самом Писании, Авраам вошел в Ханаан, по всем расчетам, в 2091 году до Р. Х. Значит, патриархи были там в течение 215 лет, затем 430 лет ушло на рабство в Египте, а самой ранней датой исхода является 1447

год до Р. Х. Однако, чтобы согласовать библейскую хронологию со светской, пришлось бы пойти на переоценку некоторых библейских данных. Например, появилась теория, отождествляющая библейских царей из Быт. 14:9 с личностями, известными в истории: Амрафе-ла — с Хаммурапи, Ариоха — с Римсином (современником Хаммурапи), Фидала — с хеттским царем Тудхалиасом I. Эта теория базируется на так называемой «новой хронологии», по которой Хаммурапи правил около 1700 года до Р. Х., а не около 2100 года. Однако в настоящее время эта теория уже не считается бесспорной и вызывает возражения.

В недавних публикациях появились соотнесения времени Авраама с возрастом Амарны (Тель-эль-Амарны, бывшего Ахетатона, столицы фараона Аменхотепа IV — Эхнатона, построенной во второй четверти XIV века до Р. Х.). Эта точка зрения проводит ряд потрясающих параллелей между библейским повествованием и клинописными документами из Нузи и Рас-Шамры, относящимися к XV и XVI столетиям до Р. Х. Например, она предполагает, что в родословии в Исх. 6:16-20 нет никаких пробелов и, значит, Моисей на самом деле был правнуком Левия. При таком взгляде конец египетского рабства может быть датирован приблизительно третьей четвертью тринадцатого столетия до Р. Х.

Наиболее достоверной датой переселения Авраама в Ханаан представляется начало XIX века до Р. Х. По новейшей тщательно выверенной хронологии эта дата позволяет соотнести библейские и светские исторические данные. Эта точка зрения, например, совмещает по времени переселение Иосифа и Иакова в Египет с периодом правления там гиксов. Кроме того, времена Авраама, Исаака и Иакова теснее сближаются с эпохой правления Хаммурапи и господства культуры, отраженной в клинописных документах из Нузи и Мари. Документы из Мари описывают политическую ситуацию в Месопотамии в 1750-1700 годах до Р. Х. А таблички из Нузи освещают общественные и гражданские порядки во времена хуритов. Так как они относятся приблизительно к 1500 году до Р. Х., можно предположить, что какая-то часть этих обычаев существовала в культуре Северной Месопотамии примерно уже с 2000 года до Р. Х. Наличие в Ханаане поселения хеттов («сынов Хета» — Быт. 23) во время Авраама также относит эту дату к 1900 году до Р. Х. Хотя эта дата отвечает не на все вопросы, очень многое говорит в ее пользу.

Больше света на культурный, исторический и хронологический фон патриархальных времен проливают раскопки, произведенные в Тель-Мардихе, который был отождествлен с Евлой. Расположенный приблизительно в 70 км на юг от Алеппо (Халев), Тель-Мардих является одной из самых крупных раскопок на Ближнем Востоке, площадью 56 га⁽¹⁾ (Раскопки Итальянской археологической миссии при Римском университете под руководством директора Паоло Маттье и главного специалиста по эпиграфам д-ра Джованни Петтинато).

Проведенные между 1964 и 1973 годом раскопки принесли обширные сведения о городе аморитской династии, существовавшем в середине бронзового века I и II периодов, около 2000-1600 годов до Р. Х. Клинописная аккадская надпись на туловище мужской фигуры, высеченной из базальта, указывает, что статуя была посвящена богине Астарте (Иш-тар) царем Иббид-Лимом, владыкой города Евлы, и подтверждает идентичность Тель-Мардиха с Евлой. Название «Евла» было ранее известно ученым по ссылкам в древнеаккадских текстах, а сам город был расположен якобы на реке Евфрат к северу от Кархемиса.

После 1974 года археологи раскопали царский дворец, в котором было от 15 000 до 20 000 табличек на шумерском и местном (евлийском) языках, включая и самый ранний лексикон. Разнообразие административных записей, религиозной литературы, деловых и торговых сделок и личных имен и названий расширит знания об этом древнем городе и его разнообразных связях.

Евла была, очевидно, весьма важным центром в Северной Сирии, которой правили в раннем бронзовом веке (2400-2200 гг. до Р. Х.) 4 или 5 царей из одной династии. Благодаря культуре и развитому языку это царство распространяло свое влияние по Плодородному Полумесяцу от возвышенностей Месопотамии до Синая на юге до тех пор, пока Евла не была разрушена Нарам-Сином Аккадским⁽¹⁾ (Толкование К. А. Китчена материалов об

Евле, представленных в виде докладов профессорами Маттье и Петтинато, вы найдете в докладе «Евла — царица древней Сирии» из книги «Библия и ее мир» (Доунерс Гров: Интерварсити Пресс, 1977), стр. 37-55.).

По мере того как поступает больше информации из этого громадного источника древней Евлы, возможно, скоро можно будет связать рассказ книги Бытие с культурой, которая предшествовала патриархальным временам⁽²⁾ Дальнейшее изучение может дать интересные сравнения древних культур, а также сведения о городе Содоме, о котором до сих пор было известно только по библейскому тексту, и о других городах, упомянутых в рукописях Евлы. Особенно интересным будет вопрос о связи слов «Евер» (Быт. 10:24) и «Еврум», которые являются, возможно, определениями величайшего царя).

По главным персонажам рассказ о периоде патриархов можно разделить следующим образом: Авраам — Быт. 12:1— 25:18; Исаак и Иаков - Быт. 25:19-36:43; Иосиф - Быт. 37:1-50:26. *Авраам (Быт. 12:1—25:18)*

I. Авраам обосновался в Ханаане 12:1-14:24

Перемещение из Харрана в Сихем, Вефиль и южную страну 12:1-9

Пребывание в Египте 12:10-20

Разделение между Авраамом и Лотом 13:1-13

Земля обетованная 13:14-18

Избавление Лота 14:1-16

Благословение Авраама Мелхиседеком 14:17-24

II. Авраам ожидает обетованного сына 15:1-22:24

Обетование о сыне 15:1-21

Рождение Измаила 16:1-16

Обновление обещания — знамение завета 17:1-27

Ходатайство Авраама — избавление Лота 18:1-19:38

Избавление Авраама от Авимелеха 20:1-18

Рождение Исаака — изгнание Измаила 21:1-21

Авраам живет в Вирсавии 21:22-34

Подтверждение завета в послушании 22:1-24

III. Авраам заботится о потомстве 23:1-25:18

Авраам приобретает участок для гробницы 23:1-20

Невеста сыну обетованному 24:1-67

Исаак назначен наследником — смерть Авраама 25:1-18

Месопотамия, страна между двумя реками, была родиной Авраама (Быт. 12:6; 24:10 и Деян. 7:2). Город Харран на Бали-хе, притоке реки Евфрат, был культурным центром, в котором жил и рос Авраам со своими родственниками. Имена родственников Авраама — Фарра, Нахор, Фалек, Серух и другие — подтверждаются в документах Мари и Ассирии названиями городов той местности⁽¹⁾ Эта земля была также известна под названием Паддан-Арама, так что название «арамейнин» применялось к Аврааму и его родне. Ср. с Быт. 25:20; 28:5; 31:20, 24 и Втор. 26:5. Лаван тоже говорил по-арамейски (Быт. 31:47).). В послушании Божьему повелению оставить свою землю и род Авраам покинул Харран, поселившись в Ханаане и устроив там себе новое жилище.

До Харрана Авраам жил в «Уре Халдейском» (Быт. 11:28-31). Общепринятым местоположением древнего Ура является современный Тель-эль-Мукайяр, расположенный в 14 км к западу от Насирии в Южном Ираке на реке Евфрат. Некоторое значение придается также городу с таким же названием Ур в Северной Месопотамии. Южная часть Ура (Ури) была раскопана в 1922-1934 годах совместными усилиями Британского музея и Университетского музея в Филадельфии (США) под руководством сэра Леонарда Вулли. Он проследил историю Ура от четвертого тысячелетия до Р. Х. до 300 года до Р. Х., когда этот город пришел в запустение. На этом месте были найдены руины зиккурата, сооруженного богатым неошумерским царем Ур Намму, правившим незадолго до 2000 года до Р. Х. Этот город оставался великой столицей III династии Ура. Бог луны Наннар, которому поклонялись в Уре, был также главным божеством в Харране⁽¹⁾ Г. Е. Райт делает такое заключение: «В любом случае мы можем спокойно утверждать, что самым близким к патриархам местом был Харран, и существует мало свидетельств, что на их традициях отразилось южномесопотамское влияние»).

Жизнь Авраама рассматривается с нескольких точек зрения. С географической точки зрения за его передвижениями можно проследить начиная с высокоцивилизованного Харрана. Покинув родных, в сопровождении своего племянника Лота, он прошел около 640 км до «земли Ханаанской» и остановился в Сихеме, в 48 км от Иерусалима. Помимо путешествия в Египет, которое было вызвано голодом, Авраам останавливался в таких хорошо известных местах, как Ве-филь, Хеврон, Герар и Вирсавия. Содом и Гоморра, города на равнине, куда переселился Лот, находились прямо на востоке Южной страны, или Негева, где поселился Авраам.

Часто справочники утверждают, что Авраам был человеком весьма богатым и уважаемым. Будучи кочевником, но не как бедуин, он проявлял интерес к торговле. Хотя оценка имущества Авраама скромно выражена в сжатой фразе «все, что они приобрели, и всех людей, которых они имели в Харране» (12:5), при переселении в Палестину его богатство выглядело, скорее, как длинный караван. Силы из 318 слуг, с помощью которых был позже избавлен Лот (14:14), и караван из десяти верблюдов (24:10) составляли только часть имущества Авраама. Число слуг увеличивалось посредством покупки, подарков или рождения (16:1; 17:23,27; 20:14). Умножающиеся стада, серебро, золото и слуги для присмотра за его огромным имуществом — все это говорит о том, что Авраам был весьма богат. Палестинские вожди считали Авраама князем, с которым они вступали в союзы и заключали договоры (Быт. 14:13; 21:22; 23:6).

С точки зрения обычаев и нравов, распространенных во времена патриархов, повествование книги Бытие об Аврааме представляет собой нечто захватывающее, интересное для изучения. План Авраама сделать своим наследником Елие-зера, своего слугу, так как у него не было сына (Быт. 15:2), отражает законы Нузи. По этим законам бездетные супруги могли усыновить, кого они хотели, чтобы этот сын имел полные законные права и унаследовал все состояние в ответ на полную заботу о них до самой смерти, включая, конечно, и заботу о погребении. Брачные обычаи Нузи, равно как и параграф 137 судебного кодекса Хаммурапи, предусматривали, что, если жена не могла иметь детей, сын служанки мог быть признан законным наследником. Связь Агари с Авраамом и Саррой типична для обычаев, которые преобладали тогда в Месопотамии. Забота Авраама о благополучии Агари тоже может быть объяснена тем фактом, что служанка, родившая сына, по закону не могла быть продана в рабство.

Духовная жизнь Авраама тоже заслуживает особого внимания. Шестикратное обетование, данное патриарху, имело широкие последствия в истории. Божье обетование произвести от него великий народ осуществляется на последующих этапах развития Ветхого Завета. «Я благословлю тебя» вскоре стало реальностью в его личном опыте. Имя Авраама стало «великим» не только как отца израильтян и мусульман, но также послужило величайшим примером веры для христиан в новозаветных Посланиях к Римлянам, Галатам, Евреям и Иакова. Кроме того, отношение людей к Аврааму и его потомкам будет иметь прямое отношение к Божьему благословию или проклятию человечества. Это обеспечило Аврааму исключительное место в предопределяющем Божьем замысле для всего человеческого рода. Действительно, обетование «и будешь ты в благословение» буквально исполнялось как в течение всей его жизни, так и в последующие времена. Наконец, обетование благословения всех народов земли достигает всемирного охвата, когда Матфей начинает свою повесть о жизни Иисуса Христа словами о том, что Он — «Сын Авраамов».

Важную роль в жизни Авраама играет завет. Заметьте последовательность Божьих откровений после первого обетования, на которое Авраам ответил послушанием. По мере того как Бог расширял Свое обетование, Авраам развивал свою веру, которая вменилась ему в праведность (Быт. 15). По этому завету Бог торжественно обещал отдать ханаанскую землю в наследие потомкам Авраама. И с обетованием рождения сына как знамение этого завета было произведено обрезание (Быт. 17). Это обетование завета было,

наконец, запечатлено в послушании Авраама, когда он проявил готовность принести в жертву своего единственного сына Исаака (Быт. 22).

Религия Авраама — решающая тема в патриархальных повествованиях. Из среды, где поклонялись нескольким богам и где бог луны Наннар признавался главным божеством вавилонской культуры, Авраам пришел в Ханаан. То, что его семья поклонялась иным богам, ясно сказано в Иис. Н. 24:2. В Ханаане, в самой гуще языческой среды, Авраам оставил после себя след: он «создал жертвенник Господу» (Быт. 12:7). Избавив Лота и царя Содомы, он отказался от вознаграждения, сознавая, что он полностью посвящен Богу, «Творцу неба и земли». Тесная связь между Авраамом и Богом прекрасно изображена в главе 18, когда он ходатайствует за Содом и Гоморру. Возможно, что в переводе Септуагинты в 18:17 слова «Моего друга» являются вставкой переводчиков на основании Ис. 41:8 и Иак. 2:23. Однако на протяжении веков южные ворота Иерусалима, ведущие к Хеврону и Вирсавии, назывались «воротами дружбы» в память об этих близких отношениях между Авраамом и Богом.

Авраам «отдал все, что было у него», в наследство Исааку. Другие сыновья Авраама, как, например, Измаил, от которого произошли арабы, и Мадиян, родоначальник мадианитян, получили дары и еще при жизни Авраама были отосланы из Ханаана. Так что в земле обетованной остался только обетованный сын (Быт. 25:5-6). Перед смертью Авраам устроил женитьбу Исаака на Ревекке (Быт. 24). Также Авраам купил пещеру Махпелу («Ефрон Хеттеянин» (Быт. 23:4) и его народ, известный как хеттеи (23:7), был группой людей, живших на холмах Южной Палестины. Согласно Х. А. Хоффнеру, они имели иное этническое происхождение, чем исторические хетты в Малой Азии и Сирии. Возможно, их называли хеттеями по той причине, что они придерживались хеттских обычаев, что ясно видно из торгового договора между Ефроном и Авраамом. Авраам хотел приобрести только пещеру, а Ефрон, по хеттским законам, имел право ставить свои условия и предлагал еще и поле. Его слова о подарке означают, что он отдал бы хоть даром, но вместе — и поле, и пещеру. Характерна его ссылка: «Перед очами сынов народа моего», то есть по их обычаям. Если бы Авраам не принял условий Ефрона, ему пришлось бы за одну пещеру приплатить еще и некоторую пеню — за моральный ущерб владельцу), которая стала гробницей Авраама, Исаака, Иакова и их жен. *Исаак и Иаков (Быт. 25:19—36:43)*

I. Семья Исаака	25:19-34
Ревекка — мать близнецов	25:19-26
Исав и Иаков обмениваются первородством	25:27-34
II. Исаак обосновывается в Ханаане	26:1-33
Завет повторяется Исааку	26:1-5
Трудности с Авимелехом	26:6-22
Божье благословение Исаака	26:23-33
III. Отцовское благословение патриарха	26:34—28:9
Предпочтение Исааком Исаву	26:34-27:4
Благословение украдено — немедленные последствия	27:5-28:9
IV. Приключения Иакова у Лавана	28:10—32:2
Сон в Вефиле	28:10-22
Семья и богатство	29:1-30:43
Разлука с Лаваном	31:1-32:2
V. Иаков возвращается в Ханаан	32:3—35:21
Примирение Исаву и Иакову	32:3-33:17
Беда в Сихеме	33:18-34:31
Поклонение в Вефиле	35:1-15
Погребение Рахили в Вифлееме	35:16-21
VI. Потомки Исаака	35:22-36:43
Сыны Иакова	35:22-26
Погребение Исаака	35:27-29
Исав и его племя в Едоме	36:1-43

В книге Бытие личность Исаака в какой-то мере заслонена насыщенной событиями жизнью его отца и сына. Сразу же после упоминания о смерти Авраама перед читателем предстает личность Иакова, который появляется вдруг как связующее звено в патриархальной родословной. Возможно, многие события в жизни Исаака аналогичны

событиям в жизни Авраама, так что ему во всем повествовании посвящено сравнительно мало места.

Хотя Исаак получил наследство от своего отца и продолжал тот же образ жизни, интересно заметить, что вблизи Герара он занимался земледелием (26:12). Авраам иногда останавливался в Гераре на филистимской территории, но проводил большую часть своего времени в окрестностях Хеврона. Когда Исаак начал обрабатывать землю, он вырастил стократный урожай. Этот необычный успех в земледелии возбудил зависть филистимлян в Гераре, так что Исааку пришлось переселиться в Вирсавию, только чтобы сохранить с ними мирные отношения.

Присутствие в Ханаане филистимлян в патриархальные времена считалось анахронизмом. Поселения кафторимов (еврейское «кафторим» означает «критяне»), появившиеся в Ханаане около 1200 года до Р. Х., были образованы в результате позднего переселения «людей моря» — ахейцев, гонимых дорийцами. Но еще до этого (в 2200-2000 гг. до Р. Х. и позднее) из эгейского мира в Ханаан периодически переселялись критяне-пеласги. Таким образом, небольшое количество филистимлян обосновалось там задолго до 1500 года до Р. Х. Со временем они слились с другими жителями Ханаана, но название «Палестина» (Филистимия) продолжает свидетельствовать об их давнем присутствии в Ханаане. Если название хранит память о древних переселенцах-пеласгах, то поздние филистимляне-ахейцы принесли в Ханаан наследие крито-микенской культуры. Кафторские гончарные изделия, распространенные по всей Южной и Центральной Палестине, а также сохранившиеся литературные фрагменты свидетельствуют о превосходстве филистимлян в области искусств и ремесел. В дни Саула у них была монополия на все изделия из железа в Палестине (промышленная добыча железа еще не была широко известна в древнем мире и хранилась филистимлянами в тайне, особенно производство железного оружия).

Хотя поведение Иакова было противоречивым, он все же стал наследником завета. В соответствии с обычаями Ну-зи, он договорился с Исавом, обеспечив себе первородство. Его коммерческая ловкость в приобретении первородства за миску чечевичной похлебки сразу бросается в глаза. То, что Исав не отдал себе отчета в подлинной ценности сделки, могло быть результатом временной усталости и изнеможения после неудачной охоты. В придачу к этому, с помощью ухищрений и обмана, по наущению своей матери Ревекки Иаков получил еще и предсмертное благословение отца. Значительность этого лучше понимается в свете тогдашних законов, признававших такое устное благословение юридически действительным.

Примечательно, что библейский рассказ ставит главенство выше материального благосостояния.

Боясь, что Иаков может жениться на хеттеянке, а также и в страхе перед возможной мстостью Исаву Ревекка планирует отправку своего любимого сына в Падан-Арам. На пути Иаков ответил на сон в Вефиле условным обетованием служить Богу и таким же условным обязательством давать десятину со своего дохода. Будучи радушно принят на родине своих предков, Иаков заключил договор с Лаваном, братом Ревекки. По обычаям Нузи это мог быть более чем простой договор о браке. Как видно, у Лавана тогда не было сына, так что Иаков занял положение законного наследника. Типичными для того времени были подарки Лавана в виде служанки каждой из своих дочерей — Рахили и Лии. Позже жена Лавана родила ему сыновей, поэтому Иаков перестал быть наследником в этой семье. Такой поворот событий пришелся Иакову не по сердцу. Он хотел уйти, но новый договор, по которому он мог обогатиться от стад Лавана, удержал его. Невзирая на недобросовестность Лавана в исполнении условий договора (Быт. 29—31:7), с течением времени Иаков настолько разбогател, что отношения между тестем и зятем стали весьма натянутыми.

Получив благословение от Бога возвратиться в землю своих отцов, Иаков собрал все свое имущество и в удобный момент, когда Лаван был занят стрижкой овец, пустился в путь.

Три дня спустя Лаван узнал, в какую сторону двинулся Иаков, и бросился за ним в погоню. Через семь дней он догнал его в гористой местности Галаада. Лавана сильно беспокоило исчезновение его домашних идолов. Терафимы, которые Рахили удалось припрятать, пока Лаван обыскивал добро Иакова, могли иметь более юридическое, чем религиозное значение для Лавана¹ (Лаван делал различие между богами Нахора и Богом Авраама (Быт. 31:29-30). В то время как Иаков поклонялся Единому Богу, у Лавана было много богов). Согласно законам Нузи, зять, во владении которого находились домашние идола, мог притязать на семейное имущество в суде. Значит, Рахиль пыталась таким образом добиться некоторого преимущества для своего мужа, когда тайно увезла с собой идолов. Но Лаван исключил такое преимущество в своем договоре с Иаковом до того, как они разошлись у Мицпы (31:49-55).

Продолжая двигаться к Ханаану, Иаков со страхом ожидал встречи с Исавом. Страх одолел его, хотя все переживания прошлого должны были достаточно закалить его и послужить на пользу. Когда деваться было просто некуда, а о возвращении не могло быть и речи, Иаков оказался в критической ситуации (32:1-32). Готовясь к встрече с Исавом, он разделил все свое имущество у потока Иавок и обратился к Богу в молитве. Он смиренно признал, что недостоин всех тех благословений, которыми Бог осчастливил его, и перед лицом опасности попросил об избавлении. Ночью, будучи совсем один, он боролся с неким человеком. При этом странном происшествии, которое он расценил как неожиданную Божественную встречу, он получил новое имя Израиль. После этого Иаков не был более обманщиком; он сам стал жертвой обмана и скорби со стороны своих собственных сыновей.

При встрече с Исавом Иаков поклонился перед ним семь раз (еще один древний обычай, упоминаемый в документах Тель-эль-Амарны и Угарита) и получил прощение от брата. Вежливо отклонив щедрую помощь, предложенную Исавом, Иаков медленно двинулся дальше к Сокхофу, между тем как Исав возвратился в Сеир.

На пути в Хеврон Иаков раскидывал свои шатры в Си-хеме, Вефиле и Вифлееме. Хотя он приобрел землю в Сихе-ме, скандал и вероломство, учиненные Левию и Симеоном, сделали невозможным его пребывание в этом краю (34:1-31). Этот случай, как и бесчестный поступок Рувима (35:22), наложили свой отпечаток на окончательное благословение Иаковом своих сыновей (гл. 49).

Получив указание от Бога двигаться в Вефиль, Иаков приготовился к возвращению на это священное для него место, удалив идолов из своего дома. В Вефиле он соорудил жертвенник. Здесь Бог обновил с Иаковом завет, заверив его, что не один народ и не один царь произойдут от Израиля (35:9-15).

По пути на юг Рахиль умерла во время родов, произведя на свет Вениамина. Ее похоронили в окрестностях Вифлеема, в местечке Ефрафа. Двигаясь дальше со своими сыновьями и имуществом, Иаков наконец прибыл в Хеврон, в дом своего отца Исаака. Когда Исаак умер, Исав приехал из Сеи-ра, чтобы вместе с Иаковом похоронить отца. У потомков Исава, идумеев, была, по-видимому, богатая история, хотя мало что известно о них, кроме краткого описания в Быт. 36:1-43. Из него видно, что у них было несколько царей, даже задолго до появления первого царя в Израиле. Таким образом Библия обрывает побочную линию и снова возобновляет повествование о патриархах. *Иосиф* (Быт. 37:1-50:26)

I. Иосиф — любимый сын	37:1-36
Ненависть его братьев	37:1-24
Продан в Египет	37:25-36
II. ИудаиФамарь	38:1-30
III. Иосиф — раб и правитель	39:1—41:57
Иосиф попадает в тюрьму	39:1-20
Истолкование СНОВ	39:21-41:36
Второй после фараона правитель	41:37-57

IV. Иосиф и его братья **42:1—45:28**

Первое путешествие — Симеон задержан как заложник 42:1-38

Второе путешествие вместе с Вениамином — Иосиф открывается братьям 43:1-45:28

V. Семья Иосифа поселяется в Египте **46:1—50:26**

Земля Гесем отдается израильтянам 46:1-47:28

Благословение патриарха 47:29-49:27

Погребение Иакова в Ханаане 49:28-50:14

Надежда Иосифа на возвращение Израиля в землю обетованную 50:15-26

В число наиболее драматических повествований в мировой литературе входит описание жизни Иосифа в книге Бытие. Его жизнь связывает патриархов с Египтом. В то время как прежние их контакты были, главным образом, связаны с месопотамской средой, переселение в Египет привело к смешению обычаев этих двух выдающихся центров цивилизации. В этом повествовании мы находим продолжение прежнего влияния, приспособление к египетскому окружению и, главное, указующий Божий перст в удивительных судьбах Иосифа и его народа.

Иосиф, сын Рахили, был радостью и гордостью Иакова. Чтобы показать свое предпочтение, Иаков нарядил его в одежду, которая, по всей вероятности, была отличительной чертой главы рода⁽¹⁾ «Разноцветная одежда», по Септуагинте и Таргум Ионафану, означала цветной хитон до щиколоток. Обычно мужские хитоны были белые или из сурового полотна — и до коленей. Живопись гробницы Бене Хассана изображает семитских племенных вождей, появившихся в Египте около 1900 г. до Р. Х. одетых именно в разноцветные одежды.). Братья, которые уже невзлюбили Иосифа за то, что он распространял о них худые слухи, были взбешены этим. Дело дошло до высшей точки, когда Иосиф рассказал им свои сны, предвещавшие его возвеличение над ними⁽²⁾ (Хотя двойные сны были типичными в литературе Ближнего Востока, они придавали Божественную важность жизни Иосифа). Старшие братья дали волю своим чувствам, избавившись от Иосифа при первой же возможности.

Посланный отцом в Сихем, Иосиф не мог найти своих братьев, пока не пришел в Дофан, километрах в 120 от Хеврона⁽³⁾ (Еще и теперь пастухи приводят свои стада из Южной Палестины на водопой к источнику в Дофани, согласно Дж.П. Фри, который занимался там раскопками с 1953 года. На верхнем склоне кургана слои 3 и 4 представляют города среднего бронзового века (2000-1600 гг. до Р. Х.) периода Иосифа и ранних патриархов. Самый нижний слой датируется 3000 г. до Р. Х. Открытый в сезон 1959 г. верхний слой, всего в 16 см от поверхности, указывает на восстановление после ассирийского разрушения в 722 г. (ср. с 4 Цар. 17:5-6). Второй слой может быть реставрацией после ассирийского нашествия в 733 г., между тем как третий слой наводит на мысль о более раннем разрушении, произведенном, вероятно, сирийцами). Подвергнув его насмешкам и издевательствам, братья продали его мадиамским и измаильским купцам, которые, в свою очередь, сбывли его с рук, продав в рабство Потифару в Египет. Увидав окровавленную одежду Иосифа, Иаков оплакивал потерю любимого сына, абсолютно уверенный, что он был растерзан дикими зверями (37:1-36).

Читатель остается в напряженном ожидании того, что случилось с Иосифом, читая эпизод об Иуде и Фамари (38:1-30). Это повествование имеет важное историческое значение в том отношении, что оно дает генеалогический фон для родословной линии Давида (Быт. 38:29; Руф. 4:18-22; Мф. 1:1). Кроме того, несмотря на вероломное поведение Иуды, обязательный брак брата (или родственника) умершего на его вдове продолжает практиковаться. Требование Иуды, чтобы Фамарь была сожжена за блудодеяние, возможно, отражает обычай, завезенный в Ханаан индоевропейцами, такими, как хетты и филистимляне. Угаритские и ме-сопотамские источники свидетельствуют о применении трех предметов для удостоверения личности. Фамарь доказала вину Иуды в своей беременности, используя в качестве улики его печать, перевязь и трость. Поскольку хеттский закон позволял свекру исполнить требование левирата, то есть жениться на овдовевшей невестке, Фамарь не подлежала наказанию и по местному закону. Она пошла на хитрость для разрушения плана Иуды обойти этот обычай и проигнорировать ее право

на замужество. В законе Моисея тоже был предусмотрен левират — закон о браке брата (или родственника) умершего на его вдове (Втор. 25).

То, что произошло с Иосифом на земле Нила, подтверждается многими подробностями текста (39—50). Как и следует ожидать, встречаются египетские имена и титулы. Потифар называется «начальником телохранителей» и «царедворцем». Этим титулом называли телохранителей царя. Асенефа (египетское имя), дочь жреца города Она (Гелиополя, в Библии — Илиополя), стала женой Иосифа. Высокопоставленные вельможи египетского двора соответственно обозначены титулами «главного хлебодара» и «главного виночерпия». Здесь также отражены египетские обычаи. Будучи семитом, Иосиф носил бороду, но, чтобы предстать перед фараоном, он побрился согласно египетскому обычаю (в русском переводе в Быт. 41:14 — «постригся»). Льняная одежда, золотая цепь и перстень с печатью украсили Иосифа согласно египетской моде, когда он занял административный пост главного начальника фараона. «Абрех» — египетское выражение, которое переводят как «Внимание!» или «На колени!» (в русском переводе: «Преклоняйтесь!»), является повелением ко всем египтянам чествовать Иосифа как нового сановника (Быт. 41:43). Бальзамирование тела Иакова и мумификация тела Иосифа тоже совершались по египетскому обычаю погребения умерших.

Заметно также сходство между жизнеописанием Иосифа и египетской литературой. Возвышение Иосифа из положения раба до сана правителя сходно с египетским классическим произведением «Красноречивый крестьянин». Семь лет голода и изобилия в снах фараона тоже напоминают одно древнеегипетское предание.

На протяжении этих лет бедствий, страданий и успехов весьма очевидна явная связь между Богом и человеком. Искушаемый женой Потифара, Иосиф не поддался ее чарам. Он не хотел согрешить против Бога (39:9). В темнице Иосиф просто признает, что истолкование снов принадлежит Богу (40:8). Представ перед фараоном, Иосиф заявил, что Бог пользуется снами, чтобы возвестить будущее (41:25-36). Даже давая имя своему сыну Манассии, Иосиф признал Бога как источник своего возвышения и утешения в скорби (41:51). При истолковании истории своей жизни он также поставил Бога во главу всего: открываясь братьям, он смиренно воздал Богу честь за приведение его в Египет. Он ничего не взыскал с них за продажу его в рабство (45:4-15). После смерти Иакова Иосиф заверил их еще раз, что не будет мстить им, — Бог устроил все эти события для общего блага (50:15-21).

Прославление Иосифом Бога при всех превратностях судьбы в жизни было вознаграждено его собственным возвышением. В доме Потифара он был доверенным и добросовестным работником и удостоился повышения до должности домоправителя. Попав в темницу по ложным обвинениям, Иосиф вскоре заслужил положение надзирателя, которым он пользовался, помогая другим узникам. Через виночерпия, который в течение двух лет не вспоминал о нем, Иосиф вновь предстал перед фараоном для истолкования его снов. Это был действительно удачный момент: владыка Египта нуждался в мудрости такого человека, как Иосиф. Будучи главным управителем, он не только провел Египет через решающие годы изобилия и голода, но и спас от голода свою собственную семью. Положение и престиж Иосифа помогли израильтянам получить такую богатую землю, какой была Гесем, когда они переселились в Египет. Для них это было весьма выгодно, потому что они занимались скотоводством. Благословения, произнесенные Иаковом, являются подходящим заключением для периода патриархов в изложении книги Бытие. На своем смертном одре он произнес свою последнюю волю и завещание. Несмотря на то что он был в Египте, это благословение отражает обычаи его родной Месопотамии, где устные изречения признавались юридически обязательными, когда дело доходило до суда. Так как благословения патриарха Иакова, высказанные в поэтической форме, согласуются с Божьими обетованиями, они имеют пророческое значение.

Глава 3 ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЗРАИЛЯ

Введение

Между смертью Иосифа и пробуждением народного сознания при Моисее прошло несколько спокойных столетий. Однако священная история получает новое и удивительное развитие в момент уникального перехода израильтян, бывших рабами у фараона, к положению независимого, Богом избранного народа. Менее чем в течение одной человеческой жизни они чудесным образом избавляются от самого могучего в те времена властелина, получают откровение от Бога, осознают себя как народ Божьего завета и принимают свод законов, который готовит их к поселению на земле, обещанной патриархам. Неудивительно, что это необычайное событие пересказывалось и переживалось ими из года в год во время празднования Пасхи. Снова и снова пророки и псалмопевцы говорили об избавлении Израиля из Египта как о самом значительном чуде в истории народа.

Это избавление было настолько многозначительным, и связь Бога с Израилем в это время была настолько жизненно важной для будущих поколений, что четыре пятых Пятикнижия, или более шестой части всего Ветхого Завета, посвящено этому короткому периоду в истории Израиля. После египетского рабства, которому посвящаются короткие вступительные главы, события четырех книг — Исхода, Левита, Чисел и Второзакония — охватывают менее чем пятидесятилетний период. Весь материал можно сжато выразить в следующем плане:

От Египта до горы Синай	Исх. 1—18
Стан у подножия горы Синай	Исх. 19 — Чис. 10
Странствия в пустыне	Чис. 10—21
Стан перед входом в Ханаан	Чис. 22 — Втор. 34

Обзор исторических событий периода Исхода

Введение

Между теми богословами, которые принимают историчность рабства Израиля в Египте, нет разногласий в том, что исход произошел в эпоху Нового царства. Поскольку заключительные главы книги Бытия уже говорят о переселении Израиля в Гесем, современные этому периоду события в Египте играют первостепенную роль.

Нашествие гиксов

После могучей XII династии Среднего царства в Египте (около 1790 г. до Р. Х.) правили последовательно две слабые династии, которые привели режим к краху. Семитские завоеватели из Азии, известные под названием гиксов (в их распоряжении были кони и колесницы, о которых египтяне еще не знали), завладели Египтом около 1700 года до Р. Х. Об этих людях мало что известно, но Мането приписывает этим иностранным правителям XV и XVI династии, которые правили Нижним Египтом приблизительно полтора века. В течение этого времени фиванские соперники научились и стали использовать конницу и колесницы в сражениях и при фараоне Яхмосе I (Амазисе) из XVII династии смогли прогнать гиксов из своей страны (1550 г. до Р. Х.). Это открыло возможность создания новой могущественной правящей династии, положившей начало Новому царству. Понятно, что египтяне не оставили письменных памятников о великом унижении, которому они подвергались со стороны вождей гиксов. Поэтому наши познания об этом периоде весьма ограничены.

Новое царство (около 1546 — 1085 гг. до Р. Х.)

В этот период в Египте правили три династии. Под властью первых трех правителей XVIII династии, Аменхотепа I и Тутмосов I и II (около 1550—1500 гг. до Р. Х.), Египет прочно утвердился как империя. Хотя Тутмос III правил с 1504 года до Р. Х., но первые 22 года его правления власть в свои руки полностью захватила царица Хатшепсут. Благодаря своему властному и блестящему руководству она получила признание как в Верхнем, так и в Нижнем Египте. Одним из выдающихся сооружений ее царствования был белый храм из известняка. Эта усыпальница была построена в виде ряда террас с колоннадами на фоне внушительного утеса Деирэль-Бахри. Один из двух великих обелисков ее времени (содержащий 136 м³ гранита и достигающий почти 33 м в высоту) все еще стоит в Карнаке.

Тутмос III, честолюбие которого в течение ряда лет страдало от популярности царицы Хатшепсут, после ее смерти получил возможность безраздельного владычества. Он утвердил абсолютную власть в Египте, зарекомендовав себя величайшим военачальником во всей египетской истории. За 18 кампаний он распространил власть своей державы до Евфрата, ведя войска через Палестину или добираясь на кораблях по Средиземному морю до побережья Финикии. Как военачальника и создателя империи его часто сравнивают с Александром Македонским и Наполеоном. Так как эти походы совершались летом, зимой он обычно осуществлял грандиозные строительные проекты, украшая и расширяя великий храм в Карнаке, воздвигнутый в честь фиванского божества солнца Амона в период Среднего царства. Возвеличение Амона фиванского и отождествление его с общеегипетским богом солнца Ра под именем Амон-Ра было следствием изгнания гиксов из страны именно фиванцами. Тутмос III воздвигал также обелиски в честь своих побед. Сегодня их можно видеть в Лондоне, Нью-Йорке, Латеране и Стамбуле.

Тутмоса III сменил Аменхотеп (Аменофис) II (1450—1425). После него с 1425 по 1417 год до Р. Х. правил Тутмос IV, который раскопал в Гизе сфинкса, занесенного песком за десять столетий. При нем был заключен мир с царством Митанни, и Тутмос IV скрепил его браком с митаннийской принцессой. После Аменхотепа (Аменофиса) III (1417-1379) воцарился Аменхотеп IV — или Ахенатон (Эх-натон) — (1379-1362), прославившийся в истории больше всего влиянием, которое он оказал на религию. Весьма вероятно, что фараонов все более и более раздражало возрастающее усиление жрецов Амона в Фивах. При Аменхотепе III два фиванских жреца занимали ключевые посты в правительстве — первого министра и министра финансов. Тутмос IV до этого выводил происхождение своего царского рода от древнего божества солнца Ра, а не Амона, но Аменхотеп IV пошел дальше и попытался свергнуть гнетущую власть фиванских жрецов. Он начал поклоняться Атону, символом которого был солнечный диск. Построив своему новому богу храм в Фивах, когда он еще правил вместе со своим отцом, он провозгласил себя первым жрецом Атона. Не довольствуясь воздвижением храмов в различных городах империи, он избрал новое место — Амарну (Тель-эль-Амарна, или, как ее назвал Эхнатон, Ахетатон — «Небосклон солнца»). Там, по его замыслу, должно было обитать его божество. Из этой столицы, расположенной приблизительно на полпути между Фивами и Мемфисом, он объявил поклонение Атону государственной религией. Вскоре он повсюду убеждал всех подданных служить только этому богу. Он был настолько поглощен почитанием Атона, что ни он сам, ни его соратники совершенно не замечали просьб о помощи из разных концов царства. Архивы Амарны, найденные в 1887 году от Р.Х., свидетельствуют об этом⁽¹⁾ Большая часть этих писем была написана на аккадском языке хананейскими писцами в Палестине, Финикии и Южной Сирии и была адресована Аменхотепу III и Ахенатону). Когда Ахенатон умер, новая столица была заброшена. Его зять Тутанхамон укрепил свою власть, отвергнув Атона, и восстановил поклонение прежнему божеству Фив. Даже свое имя Тутанхатон он заменил на Тутанхамон, переименовав в нем имя бога. Гробница Тутанхамона, обнаруженная в 1922 году от Р. Х., дала богатые сведения о его поклонении Амону. Его вдова Анхесанамон (дочь Эхнатона и митаннийской принцессы Нефертити) пыталась сохранить

власть посредством брака с сыном хеттского царя. Хетты накануне разбили армию Митанни, но все же были индоевропейцами, близкими им по языку. Однако хеттский жених был перехвачен по пути в Египет и убит. Египетский трон на короткое время захватил царедворец Эйе. В 1348 году до Р. Х. XVIII династия подошла к концу.

Два самых великих царя в следующей династии, которая просуществовала до 1200 года до Р. Х., были Сети I (1318-1304) и Рамсес II «Великий» (1304-1237). Первый начал завоевывать азиатскую часть империи, которая была потеряна при Ахен-Атоне, в основном Палестину. В Египте появились пленные из Сирии и Ханаана. Возможно, это повлияло на ухудшение отношения к потомкам патриархов, живших тогда в Египте. Сети I также перевел столицу в Восточную Дельту. Его сын Рамсес II сделал довольно успешную попытку захватить Сирию, но эта попытка окончилась мирным договором с хеттским царем, который закрепил соглашение, отдав свою дочь в жены Рамсесу II. Это — самый ранний договор о ненападении между двумя странами, известный по сей день. По завершении военных дел Рамсес принялся за осуществление грандиозных строительных проектов. Он воздвиг колоссальные постройки в Карнаке, Луксоре, Рамсейоне (Рамсезеуме — со своей гигантской статуей), в Абидосе и Мемфисе. Не исключено, что его титул «Великий» возник под впечатлением удивительного храма в Абу-Симбеле, высеченного в естественной скале у Нила и украшенного четырьмя двадцатиметровыми сидячими изваяниями самого Рамсеса II. Кроме того, тщеславный фараон приказывал выбивать свое имя на всех значительных сооружениях, построенных его предшественниками. В придачу к строительным работам в Фивах и в ее окрестностях Рамсес II также украсил Танис, столицу Дельты. Это — Аварис (Хетварт, а в Библии — Цоан в Пс. 77:12), который в течение столетий был резиденцией правителей гиксов. Рамсес назвал его Пер-Раамсес («Дом Рамсеса»). Там же, в земле Ге-сем, он построил руками рабов, пленных и израильтян Пи-Атум и Суккот (в Библии — Питом и Сокхоф). После Рамсеса II последние цари XIX династии и краткосрочной XX династии боролись за сохранение своего царства. По мере того как центральная власть теряла силу, местные жрецы Амона окрепли настолько, что около 1085 года до Р. Х. основали XXI династию. Некоторые историки отождествляют фараона Шешонка I из этой династии с библейским Сусаки-мом, завоевавшим Иерусалим и ограбившим храм Соломона (3 Цар. 14:25-26). Однако со времени Рамсеса Великого Египет уже никогда в достаточной мере не оправился от последовавшего упадка и не восстановил свою славу мировой державы.

Религиозные верования Египта

Египет был страной, где поклонялись многим богам. Поскольку в основании его религии были местные божества, со временем во всей стране их оказалось весьма много. Божества природы часто были представлены изваяниями птиц или животных. Постепенно космические божества, олицетворявшие силы природы, были превознесены выше местных божеств и теоретически считались народными или всемирными божествами. Их было такое множество, что их начали делить на группы из «триад» и «эннеад» (из «троек» и «девяток», магических чисел богов, связанных между собой или родством, или особенными отношениями, или функциями).

Храмов тоже было великое множество по всему Египту. Когда для каждого божества были сооружены обители или храмы, появились жрецы, жертвоприношения, праздники, обряды и церемонии для поклонения. В ответ на эти заботы о божествах люди ожидали от богов благотворительности. Плодородие земли и скота, победы и поражения, затопление долины Нила — фактически все, что имело отношение к благосостоянию в этой жизни, приписывалось какому-нибудь божеству.

Всенародное предпочтение, отдаваемое какому-либо божеству, имело прямую связь с политикой. Бог-сокол Гор поднялся от местного до государственного божества при фараоне Мине (Менесе), объединившем Нижний и Верхний Египет на заре египетской истории. Когда V династия покровительствовала божеству солнца города Гелиополиса

(библейский Илиополь — «Город солнца»), это божество (Ра) сделалось главой египетского пантеона. Самым близким к всенародному признанию был бог Амон во время Среднего и Нового царств. Великолепные храмы вблизи Карнака и Луксора, в районе Фив, все еще свидетельствуют о поддержке этого бога царской властью. Во время XVIII династии культ Амона с его фиванскими жрецами сделался настолько сильным, что вызов его могуществу со стороны фараона Ахенатона был успешно подавлен, едва «фараон-еретик» умер. Несмотря на выдвижение некоторых общенародных богов, никогда не было так, чтобы все они в равной мере принимались всем населением Египта. Для египетского крестьянина его местное божество было самым важным.

Египтяне верили в загробную жизнь. Безупречное поведение здесь, на земле, обеспечивало бессмертие в вечности. Этим объясняются погребения фараонов в пирамидах или других гробницах вместе с запасами пищи, питья и роскошных предметов обихода для будущей жизни. В более ранние времена убивали даже рабов и слуг и клали рядом с телом их господина. Подобно Осирису, божественному символу бессмертия, египтяне надеялись после смерти предстать перед судом загробного мира, который найдет их морально достойными, чтобы наследовать вечное блаженство.

Крайняя терпимость в египетской религии была причиной бесконечного пополнения ее пантеона и постоянного признания всех богов. Никого никогда не смещали. Если уж даже современному студенту трудно провести логический анализ множества разрозненных элементов этой религии, вряд ли он был проделан и самими египтянами. При всякой попытке связать этот сонм божеств с соответствующими культурами и ритуалами возникает путаница. Невозможно также объяснить бесчисленное множество мифов и верований.

Время исхода

Представляется бесспорным, что израильтяне покинули страну рабства во второй половине второго тысячелетия до Р. Х. Подавляющее большинство ученых называют дату исхода в пределах периода продолжительностью в два с половиной века (1450-1200 гг.). Поскольку никакие факты, упомянутые в книге Исход, не могут быть однозначно соотнесены с известными фактами истории Египта, абсолютное датирование требует дальнейшего уточнения.

В отношении более точной даты периода Моисея заслуживают более внимательного исследования два рода источников: археологические и библейские. Пока что ни один не дал ответа, который бы заслужил единогласную поддержку ученых, изучающих Ветхий Завет.

Падение Иерихона, которое произошло полвека спустя после исхода, все еще не может быть однозначно датировано по археологическим данным; различные датировки отличаются на два века (1400-1200 гг.). Недавние раскопки снова заставили изучать предыдущие находки и пересматривать первоначальные выводы. Гарстанг, который раскопал Иерихон (1930-1936 гг.), утверждал, что вторжение Иисуса Навина следует датировать 1400 годом до Р. Х. Мисс Катлин Кеньон придерживается взгляда, что находки, на которых это датирование основано, относятся к раннему бронзовому веку (третье тысячелетие) и что почти ничего не остается от столетий, которыми датируется вторжение израильтян в Ханаан (1500-1200 гг.). В результате она утверждает, что ее недавние раскопки (1952-1956 гг.) не проливают никакого света на разрушение Иерихона Иисусом Навином. Между тем как Гарстанг датировал последние гончарные изделия бронзового века не позднее 1385 года до Р. Х., Кеньон предпочитает более позднюю дату — около 1350-1325 годов до Р. Х. (Недавно Дж. Дж. Бимсон предложил реконструированную хронологию, датирующую исход первой половиной XV века, во время правления Тутмоса III) Поскольку это самый поздний период бронзового века, она датирует разрушение Иерихона израильтянами третьей четвертью XIV века до Р. Х. Олбрайт, Винсент, де Во и Роули как дату падения Иерихона при Иисусе Навине отдают предпочтение второй половине XIII века (Винсент и де Во предлагают 1200-1250 гг. до Р. Х.).

Исследования гончарных изделий, найденных на поверхности земли в Арабе и ТрансИордании, показали, что ни Моавитское, ни Аммонитское, ни Идумейское царства не были основаны до XIII века. Это еще не подтвердилось обширными раскопками, так что гончарное датирование этого района подвергнется дальнейшему хронологическому уточнению⁽²⁾ Так обстояло дело с хронологией по гончарным изделиям в Палестине.). Имеется сравнительно мало сведений об условиях жизни народов, с которыми встретились израильтяне на своем пути в Ханаан. Хотя Глюк не обнаружил никаких свидетельств поселений в районе Трансиордании в период, предшествующий XIII веку, возможно, народ здесь жил в шатрах и поэтому не оставил никаких следов⁽³⁾ Дуайт Уэйн Янг из Брандэйского университета утверждает, что так обстояло дело с мадианитянами в дни Гедеона, Суд. 6-7).

Даже опознание Питома и Раамсеса не дало окончательного источника для датирования исхода израильтян из Египта⁽⁴⁾ Название Пер-Раамсес вошло в употребление при XIX династии как название места, которое до этого называлось Аварис. Начиная с XXII династии и позже оно называлось Танис. Употребление его в Быт. 47:11 и Исх. 1:11 может означать модернизированное название в древнееврейском тексте). Эти города могли быть построены израильтянами, а потом перестроены и переименованы Рамсесом во время его царствования. Следовательно, археологическое свидетельство, которое в настоящее время подвергается различным истолкованиям, не дает окончательных данных для точного датирования исхода.

Библейское повествование дает ограниченные сведения, на основании которых трудно с уверенностью датировать пребывание Израиля в египетском рабстве. Только одна хронологическая ссылка определенно связывает период Соломона⁽⁵⁾ Приемлемые даты конца царства Соломона варьируются теперь в пределах десяти лет), который прочно установлен и датирован, с исходом израильтян из Египта. Предположение, что 480 лет, отмеченные в 3 Цар. 6:1, служат основанием для точного датирования, согласуется с датой исхода приблизительно 1450 год до Р.Х.⁽¹⁾ Согласно Тиле, Соломон начал строить храм в 967 г. до Р. Х. По этому расчету датой исхода является 967 плюс 480, или приблизительно 1447 г. до Р. Х. Пользуясь округленными цифрами и уделив 25, а не 40 лет одному поколению, Райт снижает 480 приблизительно до 300 лет, датируя исход периодом после 1300 г. до Р. Х.) Хотя другие упоминания⁽²⁾ Ср. Суд. 11:26 с Деян. 13:19; несомненно, цифра в Деяниях является округленной. Время, которое ушло на периоды Моисея, Иисуса Навина, судей, Саула и Давида, указывает на более долгий период, чем предлагаемая более поздняя дата исхода.) и описания имевших тогда место событий указывают на долгий период между избавлением из Египта и периодом царств в Израиле, ни одно из библейских мест, говорящих об этом, не дает основания для точного датирования.

Более многочисленны библейские исчисления, отождествляющие период, предшествовавший исходу. Несмотря на то что проблемы интерпретации еще не разрешены, создается впечатление, что израильтяне провели в Египте несколько столетий⁽³⁾ Ср. Исх. 12:40,41 (в древнееврейском тексте 430, в Септуагинте 215). Быт. 15:13 и Гал. 3:17 упоминают 400 лет. Это, по-видимому, округленные цифры и оставляют продолжительность этого периода под вопросом. Начался ли этот период Авраамом, рождением Исаака или переселением Иакова и его сыновей в Египет? Предание раввинов говорит о четырех веках от рождения Исаака.). Генеалогические данные могут привести к мысли о сравнительно коротком периоде времени между Иосифом и Моисеем, но использование генеалогии в качестве основания для вычисления приблизительного времени все еще остается под вопросом. Генеалогии часто имеют большие лакуны (пробелы), что делает их непригодными для составления хронологии(Например, в Мф. 1, где несколько известных царей выпущены). Рост количества израильтян от семидесяти до великого множества душ, которое стало угрозой для египетской власти, говорит в пользу того, что Израиль провел в земле Нила несколько столетий.

Библейские родословия подразумевают более долгие хронологии до и после исхода. На этом основании разумно предположить, что приблизительно 1450 год до Р. Х. был датой исхода, и поместить время переселения Иакова и его сыновей в эпоху расцвета правления гиксов в Египте.

Библейское повествование

Введение

Драматическое избавление Израиля от египетских уз ярко изложено в книге Исход 1:1—19:2. Начиная с короткого упоминания об Иосифе и о бедствиях Израиля в Египте, исторические события сосредотачиваются на Моисее и достигают кульминации к моменту избавления Израиля. Это повествование разделяется следующим образом:

I. Израиль избавлен от рабства	1:1—13:19
Условия в Египте	1:1-12
Моисей — рождение, образование и призыв	2:1-4:31
Состязание с фараоном	5:1—11:10
Пасха	12:1-13:19
II. От Египта до горы Синай	13:20—19:2
Божественное избавление	13:20-15:21
Путь к остановке у Синай	15:22-19:2

Гнет фараона

В дни Иосифа заинтересованные в скотоводстве израильтяне получили землю в самой плодородной части долины Нила. Завоеватели-гиксы, тоже скотоводы, вероятно, были расположены к израильтянам. После изгнания гиксов египетские правители захватили всю власть в свои руки, и со временем началось угнетение израильтян. Новый фараон, не знакомый с Иосифом, не имел личной заинтересованности в израильтянах, а стал проводить по отношению к ним политику, которая должна была ослабить израильтян и уменьшить угрозу их возможного восстания. Вследствие этого избранный народ подвергался насилию и тяжкому труду при постройке городов Питома и Раамсеса (Исх. 1:11). По царскому указу египтяне должны были топить всех новорожденных израильтян мужского пола. Планом фараона было противостоять Божьему благословию Израиля, выраженному в его размножении и обогащении (Исх. 1:15-22). Спустя годы, когда Моисей бросил вызов могуществу фараона, гнет усилился: начали отбирать солому у израильских рабочих, которые использовали ее при изготовлении кирпича (Исх. 5:1-21).

Подготовка вождя

Моисей родился в опасные времена. Его усыновила дочь фараона и дала ему образование в самом передовом центре цивилизации. Хотя книга Исход не упоминает этого, Стефан в своей речи перед Синагогом говорит, что Моисей был научен всей мудрости египетской (Деян. 7:22). Во время Нового царства при египетском дворе существовали широкие возможности для образования и воспитания престолонаследников подвластных царств. Хотя их держали как заложников, чтобы обеспечить уплату дани, обращение с ними в этой княжеской тюрьме было вполне приличным. Если властитель отдаленной провинции умирал, его сын, приобщившийся к египетской культуре, назначался на престол в надежде, что он будет верным вассалом фараона. Весьма вероятно, что Моисей получил египетское образование вместе с царскими наследниками из Сирии и других стран.

Отважная попытка Моисея помочь своему народу окончилась неудачей. Страхась мести фараона, он бежал в Мадиям, где провел последующие сорок лет. Здесь он был радушно принят в доме Рагуила, мадиамского священника, известного также под именем Иофора (По-древнееврейски произносится *Реуэль* (Исх. 2:18), а по-гречески *Реуэль* (Чис. 10:29). В других местах книги Исход его называют Иофором. В русском переводе этих разночтений нет, в обоих приведенных местах - Рагуил). Через некоторое время Моисей женился на дочери Рагуила Сепфоре и стал пастухом в мадиамской пустыне. Опыт пастуха в районе Акабского залива помог Моисею хорошо познакомиться с этой местностью. Он не предполагал, что этот опыт, давший прекрасную подготовку, пригодится ему много лет спустя, когда он поведет Израиль по этой пустыне.

Призвание Моисея Богом поистине многозначительно в свете его образования и подготовки (Исх. 3—4). При дворе фараона он понял, что ему придется бороться с властью. Не без причины он не решался просить об избавлении Израиля. Бог заверил Моисея в Своей помощи и подкрепил это тремя чудесами, которые должны были подтвердить перед израильтянами его полномочия от Бога: жезлом, который стал змеем, прокаженной рукой и водой, обратившейся в кровь. Это положило достаточно прочное основание для веры израильтян в призвание Моисея Богом их отцов. Получив заверение, что Аарон будет говорить от его имени, Моисей подчинился Божьему призыву и возвратился в Египет.

Состязание с фараоном

В период Нового царства фараоны обладали непревзойденным среди современных народов могуществом. Их владычество по временам простиралось до Евфрата. Появление Моисея во дворце фараона с требованием отпустить народ Израиля бросало вызов этому могуществу.

Казни, происшедшие в весьма короткий период времени, показали могущество израильского Бога не только фараону и египтянам, но и самим израильтянам. С самого начала фараон отвечал возмущением, которое выражено в его вопросе: «Кто такой Господь, чтоб я послушался голоса Его и отпустил Израиля?» (Исх. 5:2). Ему представилась возможность согласиться с Божьей волей, но фараон воспротивился, ожесточая свое сердце во время этих событий. Три древнееврейских слова, говорящих об этом поведении фараона (что видно из десяти повторений в Исх. 7:13—13:15), дают понять, что это ожесточение усугубилось. [В русском синодальном переводе употребляется, в основном, слово «ожесточил», только в 9:34 — «отягчил сердце свое», а в 13:15 — «упорствовал». — *Прим. пе-рев.*] Бог сохранял фараону жизнь и предоставлял полную свободу препятствовать Божьим намерениям (Исх. 9:16). Именно в этом смысле нужно понимать слова о том, что Бог ожесточил сердце фараона, как сказано в четырех пророческих выражениях (Исх. 4:21; 7:3; 14:4 и 14:17), а также и в самом повествовании (9:12; 10:20; 11:10). Целью казней, как ясно из Исх. 9:16, было явление перед фараоном Божьей силы в защиту Израиля. Всемогущий бросил вызов владыке Египта.

Насколько сильно повлияли казни на египтян, вполне ясно не говорится. Последняя казнь должна была совершить суд над всеми божеествами Египта (Исх. 12:12). Неспособность фараона и его соратников противостоять этим казням продемонстрировала перед египтянами превосходство израильского Бога над теми богами, которым поклонялись они. Это заставило некоторых египтян признать Бога Израиля (Исх. 9:20).

Израиль тоже осознал Божественное вмешательство. Пробыв в рабстве несколько поколений, израильтяне не видели проявления Божьей силы до сих пор. Каждая новая казнь была все более сильным проявлением сверхъестественного могущества, так что при умерщвлении первородных израильтяне поняли, что их избавляет Всемогущий.

Казни лучше всего объясняются как проявление Божьей силы через природные явления. Ни естественные, ни сверхъестественные элементы не должны быть исключены. Все казни включали хорошо известные египтянам элементы, как то: жаб, насекомых и наводнение Нила. Но усиление естественных явлений, точное предсказание начала и конца казней, равно как и исключение из них израильтян, должно было бы заставить естествоиспытателя признать элемент сверхъестественного.

Пасха

Перед совершением последней казни Моисей дал израильтянам определенные указания (Исх. 12:1-51). Смерть первородных не коснулась тех, кто исполнил требования Бога.

Годовалый агнец или козленок без пятна и порока был отделен в десятый день месяца авива. Под вечер 14-го дня животные были заколоты, и их кровью были помазаны косяки и перекладины дверей в каждом доме. Закончив приготовления к пути, израильтяне ели

пасхальную вечерю, которая состояла из мяса, пресного хлеба и горьких трав. Они покинули Египет немедленно после того, как все первородные в каждом египетском доме были поражены.

Для Израиля исход из Египта был самым важным событием в Ветхом Завете. Когда фараон убедился, что все первородные во всех египетских домах убиты, он предпочел отпустить израильтян. Соблюдение праздника Пасхи из года в год служило напоминанием, что Бог освободил израильтян от рабства. Месяц авив, позже известный как нисан, с тех пор отмечал начало их религиозного года.

Путь к горе Синай

Путешествие Израиля в Ханаан через Синайский полуостров было назначено Богом. Несомненно, более прямая дорога, проложенная военными и торговыми караванами, привела бы их в обетованную землю через две недели. Но для неорганизованного множества освобожденных рабов синайский обход имел не только военное преимущество, но давал ему также время и возможность организовать.

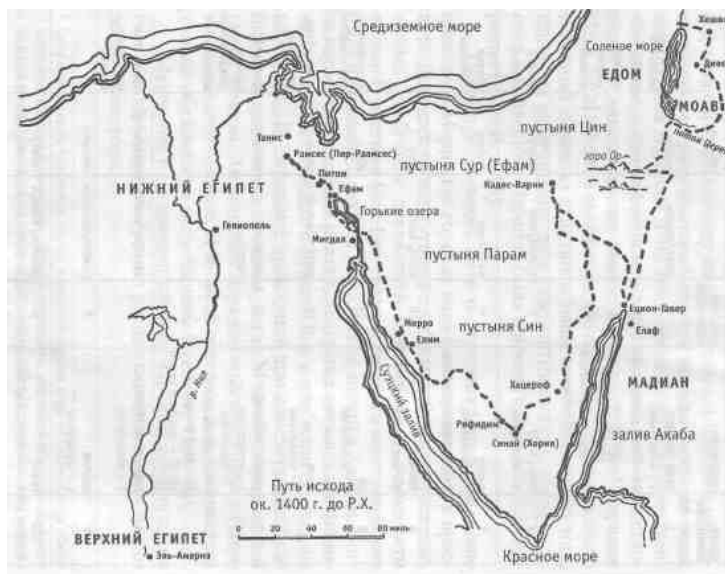
Новые археологические открытия и лучшие знания топографии рассеяли прежние сомнения в историчности этого южного пути (Олбрайт указывает, что египтолог Алан Гарднер, который отвергал историчность пути в книге Исход, отказался от своих возражений в 1933 г), хотя некоторые географические места еще точно не опознаны. Неточные значения названий таких мест, как Сокхоф, Ефам, Пи-Гахироф, Мигдол и Ваал-Цефон, допускают различные теории относительно точного направления пути (Сокхоф означает «кущи» и встречается несколько раз как название местности (правда, в Ханаане — Быт. 33:17, где Иаков сделал шалаш, кущи; Сокхоф в Египте все еще вызывает полемику). Ефам относится к «стене» или «валу»; Пи-Гахироф означает «дом болот»; Мигдол означает «крепость»). Горькие озера могли быть связаны с Суэцким заливом, так что этот болотистый пролив мог быть «Тростниковым морем» (Ям-суф). Весьма вероятно, что у египтян был ряд укреплений, в какой-то мере подобных Суэцкому каналу, для защиты от азиатских захватчиков.

Точное место перехода израильтян через воды моря не так важно, как то, что этот водоем помимо потопления войска фараона образовал между израильтянами и Египтом непроходимую преграду. Сильный ветер с востока разделил воды для прохода Израиля. Хотя это могло походить на естественное явление, своевременность этого явления несомненно говорит о вмешательстве свыше с целью спасения Израиля (Исх. 14:21). Божье вмешательство видно и тогда, когда столб облачный помешал египтянам напасть на Израиль до того, как воды расступились перед ними. После этого победоносного избавления у Израиля была причина возносить благодарения Богу (Исх. 15).

После трехдневного пути по пустыне Сур израильтяне пришли в Мерру, где горькая вода была превращена в пресную. Двигаясь на юг, путники прибыли в Елим, где наслаждались удобством двенадцати источников и семидесяти пальм. В пустыне Син Бог чудесно давал им манну, которая была их пищей до тех пор, пока они не вошли в Ханаан. Когда израильтяне начали роптать, что у них нет мяса, и вспоминали о мясных блюдах в Египте, Бог в изобилии послал им перепелов. В Рефидиме произошли три замечательных события. Вода потекла из скалы, когда Моисей ударил по ней своим жезлом. Амалик был поражен войском Иисуса Нави-на по молитве Моисея. И Моисей передал свои административные обязанности старейшинам по совету Иофора (Саму возможность появления манны, перепелов и даже воды из скалы иногда объясняют естественными причинами. Однако совпадение времени и обильное количество пищи и воды указывает на сверхъестественную заботу о таком большом народе.).

Менее чем в трехмесячный срок израильтяне пришли к горе Синай (Хорив) (Хотя многие ученые помещают гору Синай в Мидию, восточнее залива Акаба, по преданию, местом стана израильтян считается Джебель Муса. В сужении Синайского полуострова («перевернутого» треугольника с основанием на севере протяженностью 241 км и 418 км с севера на юг) гранитные вершины гор поднимаются до 2600 м). Тут они расположились станом и прожили около года.

№ месяца в религиозном календаре	Древнееврейское название месяца, праздники	№ месяца в гражданском календаре	Современный эквивалент	Вавилонское название месяца	Сезоны земледелия
1	авив (нисан) 1 - новолуние 14 - Пасха дождь 15 - суббота — святое собрание 16 - неделя опресноков 21 - святое собрание	7	март/апрель	нисану	поздний весенний дождь, начало уборки ячменя
2	ияр (зиф) 1 - новолуние	8	апрель/май	аиару	уборка ячменя
3	сиван 1 - новолуние 6-7 - праздник седмиц	9	май/июнь	симану	уборка пшеницы
4	таммуз 1 - новолуние	10	июнь/июль	ДУЗУ	
5	ав 1 - новолуние	11	июль/август	абу	созревание фигов и маслин
6	елул 1 - новолуние	12	август/сентябрь	улулу	сезон сбора винограда
7	тишри (етаним) 1 - новолуние Новый год праздник труб 10 - день очищения 15-22 - праздник кущей	1	сентябрь/ октябрь	ташриту	прежний ранний дождь, время вспашки
8	мархевван (буль) 1 - новолуние	2	октябрь/ноябрь	арахсамну	время сева пшеницы и ячменя
9	хаслев 1 - новолуние	3	ноябрь/декабрь	кислиму	
10	тевет	4	декабрь/январь	тебету	
11	шеват	5	январь/февраль	шевату	
12	адар батраах	6	февраль/март	аддару	цветение миндаля

Глава 4 РЕЛИГИЯ ИЗРАИЛЯ

Введение

Пребывание Израиля в стане у подножия горы Синай имело свою цель. Менее чем за год народ Божьего Завета стал нацией. Завет расширился через Десятисловие и законы для святости жизни, сооружение скинии, устройство священства, установление жертвоприношений, соблюдение праздников и времен года. Все это помогло Израилю служить Богу действеннее (Исх. 19:1 — Чис. 10:10).

Религия Израиля была религией откровения. В течение столетий израильтяне знали, что Бог вступил в завет с Авраамом, Исааком и Иаковом, но на личном опыте они еще не осознали Его могущество и покровительство. Бог был верен Своему завету, когда избавлял Израиль от египетского рабства (Исх. 6:2-9). А тут, у горы Синай, Бог явил Себя Израилю.

Жизненный опыт Израиля и Божье откровение в этом стане записано в Исх. 19 до Лев. 27. Следующие темы послужат руководством для дальнейших рассуждений:

I. Божий завет с Израилем	Исх. 19:3—24:8
Приготовления к встрече с Богом	19:3-25
Десять заповедей (Десятисловие)	20:1-17
Постановления для Израиля	20:18-23:33
Утверждение завета	24:1-8
II. Место поклонения	24:9—40:38
Приготовления К постройке	24:9-31:18
Идолопоклонство и наказание	32:1-34:35
Постройка СКИНИИ	35:1-40:38
III. Наставления для святости жизни	Лев. 1:1—27:34
Жертвоприношения	1:1-7:38
Священство	8:1-10:20 11:1-15:23
Законы очищения	
День очищения	16:1-34 17:1-18:30
Запрещение языческих обычаев	
Законы святости	19:1-22:33
Праздники и времена года	23:1-25:55
Условия для Божьего благословения	26:1-27:34

Завет

Побывав в рабстве, окруженный идолопоклонниками, Израиль должен был стать теперь народом, полностью преданным Богу. Неслыханным в истории и с тех пор более не повторенным Божьим действием Израиль был внезапно переведен из рабства в положение независимой нации. Здесь, у Синая, на основании этого избавления Бог заключил завет с Израилем, по которому он стал для Него святым народом.

Израилю было дано три дня на приготовления к утверждению этого завета. Через Моисея Бог открыл Десятисловие и другие законы и наставления о соблюдении священных праздников. Под водительством Аарона, двух его сыновей и семидесяти старейшин народ поклонялся Богу посредством всесожжения и мирных жертв. После того как Моисей зачитал книгу завета, народ ответил принятием его условий. Окропление жертвенника и народа кровью закрепило договор. Израиль получил подтверждение, что в свое время будет введен в Ханаан. Послушание служило условием завета. Отдельные члены нации через непослушание могли потерять свои права. На равнинах Моава перед своей смертью Моисей вместе с израильтянами всенародно обновил этот завет (Втор. 29:1).

Десятисловие

Десять Слов, или десять заповедей, составляют введение в завет. | *Лютеране и Римско-*

Наиболее распространенное перечисление Десяти-вля в современном употреблении выглядит так: <i>Большинство протестантов и православные (Порядок Иосифа)</i>	<i>католическая церковь (Порядок Августина)</i>
<ol style="list-style-type: none"> 1. Чужие боги, Исх. 20:2-3 2. Изображения, 20:4-6 3. Имя Божье 4. Суббота 5. Родители 6. Убийство 7. Прелюбодеяние 8. Воровство 9. Лжесвидетельство 10. Пожелание 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Чужие боги и изображения, Исх. 20:2-6 2. Имя Божье 3. Суббота 4. Родители 5. Убийство 6. Прелюбодеяние 7. Воровство 8. Лжесвидетельство 9. Пожелание дома ближнего 10. Пожелание имущества ближнего или его жены

Евреи, в отличие от Иосифа, в качестве первой заповеди ставили Исх. 20:2, а стихи 3-6 как вторую заповедь. Разделение, которым пользовались евреи с первых веков христианской эры, отделяет второй стих как первую заповедь, а стихи 3-6 объединяет как вторую заповедь. Порядок Августина слегка отличался от вышеприведенного тем, что девятая заповедь гласила о пожелании жены ближнего, между тем как имущество было присовокуплено к десятой заповеди, следуя порядку Второзакония.

Разместив десять заповедей на двух таблицах, евреи от Филона и донныне делят их на две группы по пять заповедей в каждой. Поскольку первая пятерка в четыре раза длиннее второй, такое разделение может быть под вопросом. Августин поместил три на первой таблице и семь на второй, начав вторую таблицу заповедью почитать родителей. Кальвин и многие другие приверженцы деления Иосифа пользуются тем же делением на две части с четырьмя заповедями на первой и шестью на второй таблице. Это двойное деление Кальвина и Августина помещает все обязанности по отношению к Богу на первой таблице, а по отношению к человеку — на второй. Когда Иисус свел число заповедей только к двум в Мф. 22:34-40, Он мог иметь в виду именно такое деление.

Отличительная черта Десяти-словия бросается в глаза в первых двух заповедях. В Египте народ поклонялся многим богам. Жители Ханаана тоже были многобожниками. Израиль должен был быть особым Божьим народом, отличающимся исключительным поклонением Богу, и только Ему одному. Даже изваяние или изображение Бога было непозволительным. Следовательно, идолопоклонство было самым страшным преступлением в религии Израиля.

Бог дал Моисею первый оригинал Десяти-словия на горе Синай. Моисей разбил эти скрижали из камня, на которых Десять Слов были написаны перстом Самого Бога, когда узнал, что его народ поклонялся отлитому из золота изваянию тельца. После того как Израиль был должным образом наказан, но спасен от полного уничтожения по ходатайственной молитве Моисея, Бог повелел ему приготовить две скрижали из камня (Втор. 10:2,4). На них Бог еще раз написал Десяти-словие. Позже эти скрижали были помещены в ковчег завета.

Законы святой жизни

Другие нравственные законы и дополнительные постановления о святой жизни были даны израильтянам как руководство для святого Божьего народа (Исх. 20—24 и Лев. 11—26). Простое послушание этим нравственным, гражданским и церемониальным законам должно было отличать их от окружающих народов.

Эти законы Израиля легче понять в свете культуры Египта и Ханаана того времени. Брак между братом и сестрой, распространенный в Египте, был запрещен в Израиле. Постановления о материнстве и деторождении не только напоминали израильтянам о греховности человека; они также противостояли половым извращениям, блуду и принесению в жертву детей — всему тому, что было связано с церемониальными обрядами хананеев. Законы о чистой пище и ограничения в области заклания животных были направлены против исполнения израильтянами некоторых египетских обычаев, связанных с идолопоклонническими ритуалами. В памяти израильтян еще жили воспоминания о прошлом рабстве. Поэтому им было важно и уместно получить наставления об оставлении колосьев для бедных на краях своих полей в дни жатвы, заботы о нуждающихся и беспомощных, почитании стариков; постоянно подчеркивается важность справедливого суда во всех областях жизни. По мере умножения наших знаний о египетском и ханаанском религиозном окружении Израиля в те времена для современного мышления становятся более понятными и разумными многие ограничения, предписываемые израильтянам их законами.

Моральные законы были постоянными, но многие гражданские и церемониальные носили временный характер. Закон, предписывающий заклание животных в пищу только в центральном святилище, потерял свою силу, когда Израиль вступил в Ханаан (ср. Лев. 17 и Втор. 12:20-24).

Святилище

До сего времени жертвенник был местом жертвоприношения и поклонения. Одним из характерных обычаев патриархов было сооружение жертвенников везде, где только они делали остановку. Тут у Синая Моисей поставил жертвенник и двенадцать камней, представляющих двенадцать колен Израилевых. На этом жертвеннике израильские юноши принесли жертвы для утверждения завета (Исх. 24:4 и ел.). «Скиния собрания», упоминаемая в Исх. 33, была воздвигнута «вне стана». Она временно служила не только местом собраний для всего Израиля, но также местом Божественного откровения. Поскольку священство еще не было организовано, Иисус Навин был единственным служителем. Сразу же после утверждения завета Израиль получил повеление построить скинию, чтобы Бог мог «обитать посреди их» (Исх. 25:8). В противовес множеству храмов в Египте у Израиля должно было быть только одно святилище. Подробные наставления даются в Исх. 25—40.

Веселиил из колена Иуды был поставлен руководить всеми строительными работами. Вместе с ним работал Аго-лиав из колена Дана. Оба эти мужа были исполнены «Духом Божиим» и «мудростью и разумением» для наблюдения за работами по строительству места поклонения (Исх. 31, 35—36). Под их руководством работали и многие другие одаренные разными способностями мужи. Добровольные пожертвования народа составили более чем достаточное количество строительного материала.

Огражденное место вокруг скинии называлось двором (Исх. 27:9-18; 38:9-20). Это ограждение, по периметру 100 м, представляло собой «завесы из крученого виссона» (из плетеного льняного полотна), подвешенные на медных столбах с серебряными крючками. Эти столбы были 12,5 м высотой и отстояли друг от друга на 2,5 м. Единственный вход шириной 10 м был на восточной стороне.

Восточная половина этого двора была предназначена для поклоняющихся. Тут израильтянин совершал свое приношение на жертвеннике (Исх. 27:1-8; 38:1-7). Этот жертвенник в форме квадрата со стороной 2,5 м и высотой 1,5 м с рогами в каждом углу был сделан из дерева ситтим и покрыт медью. Жертвенник был переносной, с кольцами для шестов. За жертвенником стоял умывальник (Исх. 30:17-21; 38:8; 40:30), который был сделан из меди. Тут священники омывали свои ноги, готовясь к служению у жертвенника или в скинии.

На западной половине двора стояла сама скиния 15 м в длину и 5 м в ширину; она была разделена завесой на две части. В «скинию собрания» (10 м длиной) открывался единственный вход с восточной стороны, и через него входили священники. За завесой находилось Святое святых, куда разрешалось входить первосвященнику в день очищения. Сама скиния была сооружена из 48 брусьев (высотой в 5 м и шириной в 75 см) — по двадцать на каждой стороне и восемь на поперечной западной стороне. Они были сделаны из дерева ситтим (вид акации, произрастающий на Синайском полуострове), покрыты золотом (Исх. 26:1; 36:20-38) и держались с помощью перекладин и серебряных подставок. Потолком служила завеса из крученого виссона голубого, червленого и пурпурного цветов с вышитыми на ней херувимами. Внешнее покрывало было из козьей шерсти, служившей защитой для виссона. Еще два слоя покрывал были: один из бараньих кож, а другой из козьих и служили защитой для первых двух. Две завесы из того же материала, что и первое покрывало, были повешены на восточной стороне скинии и также перед входом в Святое святых. Точное построение скинии не может быть определено, потому что в библейском повествовании не дается достаточно подробностей.

В скинии собрания были помещены три предмета: стол для хлебов предложения на северной стороне, золотой светильник на южной и жертвенник курения перед завесой, отделявшей скинию собрания от Святого святых (Исх. 40:22-28).

Стол для хлебов предложения был сделан из дерева ситтим и покрыт золотом с золотой каймой по краям. На каждой из четырех ножек было прикреплено одно кольцо, чтобы в него можно было продевать шесты и таким образом переносить стол с места на место (Исх. 25:23-30; 37:10-16). На этом столе были помещены блюда, кадила, кружки и чаши для возлияния. Каждую субботу для этого стола приготавливались двенадцать пресных хлебов. Они съедались священниками (Лев. 24:5-9).

Золотой светильник был сделан из цельного куска чеканного золота (Исх. 25:31; 37:17-24). Форма и размеры подставки точно неизвестны. С одним центральным стеблем, собственно называемым светильником, и тремя ветвями с каждой стороны, этот подсвечник имел семь светильников. Украшениями на каждом ответвлении были три чашечки, а стебель имел четыре. Щипцы и лотки к нему тоже были сделаны из чистого золота. Каждый вечер священник наполнял лампы оливковым маслом, приносимым израильтянами, чтобы светильник светил ночью (Исх. 27:20-21; 30:7-8).

Золотой жертвенник, употребляемый главным образом для курения фимиама, стоял в скинии собрания у входа во Святое святых. Сделанный тоже из дерева ситтим и обложенный золотом, этот жертвенник был 1 м в высоту и имел форму квадрата со стороной 0,5 м. У него был золотой венчик вдоль верхнего края и на каждом углу рог и кольцо, чтобы его, если нужно, можно было переносить на шестах (Исх. 30:1-10, 28, 34-37). Каждый вечер и каждое утро, когда священники приходили проверить светильник, они курили фимиам на жертвеннике с помощью огня медного жертвенника.

Ковчег завета, или откровения, был самым священным предметом в религии Израиля. Только ему одному было отведено специальное место в Святом святых. Сделанный из дерева ситтим и обложенный внутри и снаружи чистым золотом, этот сундук был 114 см длиной и 68 см шириной и глубиной (Исх. 25:10-22; 37:1-9). Так как на нем были золотые кольца и шесты с каждой стороны, священники могли переносить его с места на место без труда. Крышка этого ковчега называлась «местом умилоствления» (в Септуагинте — «хиластерион», в Евр. 9:5 — «очистилице»; на крышку кропили кровью жертвы в день очищения — Лев. 16:14). Также ее название понималось как «престол милости». Два золотых херувима на ней были помещены один против другого, лицом друг к другу, осеняя своими крыльями центр крышки ковчега. Крышка вместе с херувимами была сделана из цельного куска золота. Вся композиция «престола милости» символизировала присутствие Божье. В отличие от языческих священных атрибутов здесь никакой наглядный предмет не представлял Самого Бога Израиля в этом пространстве между херувимами. Десятисловие ясно запрещало всякое изваяние или изображение Бога. Тем не

менее это «место умилоствления» было местом, где происходила встреча Бога с человеком (Исх. 30:6), где Бог говорил с человеком (Исх. 25:22; Чис. 7:89) и где первосвященник появлялся в день очищения, кропя кровь за народ Израиля (Лев. 16:14). В самом ковчеге были помещены скрижали с Десятисловием (Исх. 25:21; 31:18; Втор. 10:3-5), сосуд с манной (Исх. 16:32-34) и расцветший жезл Аарона (Чис. 17:10). Перед входом Израиля в Ханаан «одесную ковчега завета» была положена книга закона (Втор. 31:26).

Священство

До Моисея жертвы обычно приносились главой семьи, который представлял семью перед Богом и поклонялся Ему от имени семьи. Кроме единичного упоминания Мелхиседека как священника в Быт. 14:18, других упоминаний этого официального служения больше нигде не отмечается. Но теперь, когда Израиль был избавлен из Египта, служение священника приобрело весьма важное значение.

Бог желал, чтобы Израиль был народом святым (Исх. 19:6). Для порядка служения и успешного поклонения во время странствия Израиля по пустыне Бог назначил первосвященником Аарона. Его помощниками были его четыре сына: Надав, Авиуд, Елеазар и Ифамар. Первые два были позже поражены в наказание за внесение «чуждого» огня в скинию (Лев. 8—10; Чис. 10:2-4): они пренебрегли повелением о поддержании «огня от Господа» (Лев. 6:8-13). При истреблении всех первородных в Египте Бог пощадил первородных Израиля, поэтому все первородные в каждом семействе принадлежали Богу. Левиты, избранные как заместители старших сыновей от каждой семьи, прислуживали священникам при исполнении их обязанностей (Чис. 3:5-13; 8:17). Таким образом в служении священников был представлен весь народ.

Священники несли несколько обязанностей. Их главной обязанностью было посредничество между Богом и человеком. Принося предписанные жертвы, они обеспечивали народу очищение от греха (Исх. 28:1; Лев. 16:1-34). Откровение Божьей воли для народа было самой важной обязанностью священников (Чис. 27:21; Втор. 33:8). Будучи блюстителями закона, они также отвечали за наставление народа. Забота о скинии и служение в ней тоже были в числе их обязанностей, поэтому левиты были назначены помогать священникам в исполнении возложенных на них трудов.

Святость священников обеспечивалась строгими требованиями святости их жизни и была непременным условием для служения (Лев. 21:1—22:10). Безупречные в поведении, священники были обязаны проявлять особую заботу в вопросах брака и семейной дисциплины. В то время как физические недостатки навсегда делали их непригодными для священнического служения, формальная житейская нечистота — в результате проказы, телесного истечения или запрещенных прикосновений — только временно устраняла их от служения. Языческих обычаев, осквернения священных предметов или себя лично нужно было полностью избегать всем священникам в любое время. Для первосвященников эти запреты были еще суровее (Лев. 21:1-15).

Присущая священникам святость подчеркивалась также одеждой, которую они носили по особому предписанию. Сшитая из лучших материалов и выполненная наилучшим образом, она придавала священникам красоту и достоинство. Священник носил хитон, пояс, повязку, кидар и нижнее платье — все из самого лучшего виссона (Исх. 28:40-43; 39:27-29). Хитон был длинным, цельным халатом с рукавами почти до пят. Кушак или пояс, хотя он нигде не описывается подробно, надевался поверх хитона. Согласно Исх. 39:29, он был сделан из крученого виссона с вплетенной в него голубой, пурпурной и червленной шерстью и гармонировал с цветами завесы и обстановки в скинии. Кидаром священника была простая, тесно прилегающая шапка. Под хитоном он должен был носить льняные брюки каждый раз, когда входил в святилище (Исх. 28:42).

Первосвященник отличался добавочными одеждами, состоящими из верхней ризы, ефода, наперсника и специального головного убора (Исх. 28:4-39). Риза, спадающая с шеи ниже коленей, была голубой за исключением яблок, вышитых голубыми, яхонтовыми,

пурпурными и червлеными нитями, и золотых колокольчиков между ними вдоль всего ее подола. Разные цвета служили для украшения, а колокольчики должны были возвещать собравшимся о каждом движении первосвященника, когда тот входил в Святое святых в день очищения.

Ефод состоял из двух кусков полотна с нитями золотого, голубого, пурпурного и червленого цвета, соединенных на плечах нарамниками. На бедрах один кусок переходил в длинный пояс, стягивая оба куска. На каждом нарамнике первосвященника были драгоценные камни с вырезанными на них именами колен Израилевых, по шесть на каждом нарамнике по порядку их рождения. Чтобы число было равным, левитов там не было, потому что они прислуживали священникам, или, возможно, Иосиф заменял своих двоих сыновей Ефрема и Манассию. Таким образом первосвященник представлял весь народ израильский в своем молитвенном служении. Украшением ефода были две золотые оборки и две небольшие цепочки из чистого золота.

Наперсник, квадратный карман (со стороной 23 см), был самой великолепной и таинственной частью одежды первосвященника. Цепи из чистого золота прикрепляли его к нарамникам ефода. Нижний край был привязан голубым кружевом к поясу. Двенадцать камней с вырезанными на них именами двенадцати колен Израилевых и оправленных золотом украшали наперсник священника и служили видимым напоминанием о том, что первосвященник представлял народ перед Богом. «Урим» и «туммим», означающие «свет» и «совершенство», были заложены в складке наперсника (Исх. 28:30; Лев. 8:8). Мало что известно об их назначении и о том, как священник пользовался ими, но важным остается тот факт, что они служили средством определения воли Божьей.

Также важным был головной убор первосвященника — кидар. На его передней части вдоль лба была пластинка из чистого золота, на которой было написано: «Святость Господа». Это было постоянным напоминанием о том, что святость — самая суть Божьей природы. Посредством искупительного священнодействия первосвященник представлял свой народ святым перед Богом. Посредством священной одежды первосвященник, как и обыкновенные священники, являл не только славу своего служения посредничества между Богом и Израилем, но также красоту богослужения красками своей одежды, гармонизировавшей с материалами, из которых была сделана скиния.

В пышной церемонии посвящения священники отделялись на служение (Исх. 29:1-37; 40:12-15; Лев. 8:1-36). После омовения водой Аарон и его сыновья облачались в свои священнические одежды и помазывались елеем. При служении Моисея в роли посредника приносили молодого тельца в жертву за грех для очищения не только Аарона и его сыновей, но также и для очищения жертвенника от грехов, связанных с их служением. Затем следовало всесожжение, при котором в жертву приносился овен по обычному ритуалу. После этого другой овен предлагался в жертву мирную в специальной церемонии. Моисей помазывал кровью большой палец правой руки, правое ухо и большой палец правой ноги каждого священника. Затем он брал тук (жир), правую ногу овна и три вида хлеба, что обычно полагалось священникам, и давал их Аарону и его сыновьям, которые приносили их в жертву потрясения, прежде чем они сжигались на огне жертвенника. После процедуры жертвенного потрясения грудинка овна варилась, и Моисей со священниками ее съедали. Перед священным принятием пищи Моисей кропил священников и их одежду священным елеем и кровью. Эта внушительная церемония посвящения продолжалась и повторялась в течение семи последующих дней, освящая священников на их служение в скинии. Таким образом все собрание, принося свои жертвы священникам, сознавало Божью святость.

Жертвоприношения

Введение

Законы и постановления относительно жертв, данные на горе Синай, не означают, что жертвы до этого не приносились. Неизвестным остается вопрос, разбирались ли израильтяне во множестве всякого рода приношений, но сам обычай приношений и жертв был им, несомненно, знаком, судя по библейским жертвам Каина, Авеля, Ноя и патриархов. Обращаясь к фараону с просьбой отпустить Израиль, Моисей ожидал принесения жертвы и совершил ее по исходе из Египта (Исх. 5:1-3; 18:12 и 24:5).

Теперь, когда Израиль стал свободным народом, состоящим в завете с Богом, ему были даны определенные указания относительно всякого рода жертвоприношений. Принося эти жертвы так, как это было им предписано, израильтяне могли служить Богу угодным Ему образом (Лев. 1—7).

Четыре вида жертвоприношений были связаны с пролитием крови: жертва всесожжения, мирная жертва, жертва за грех и жертва повинности. Соответствующими для жертвы животными считались чистые домашние животные, мясо которых можно было есть, то есть такие животные, как овцы, козы, тельцы и телицы, молодые и старые. В случае крайней бедности можно было приносить в жертву голубя.

Общие правила принесения в жертву были таковы:

- 1) приведение животного к жертвеннику;
- 2) возложение руки приносящего на голову животного;
- 3) заклание животного;
- 4) кропление жертвенника кровью;
- 5) сожжение жертвы.

Когда жертва приносилась за весь народ, служение совершал священник. Когда отдельные лица приносили жертвы за себя, они приводили животное, возлагали на него руки и потом закалывали его. После этого священник кропил кровью и сжигал жертву. Приносящий жертву не мог ее есть, исключением была мирная жертва. Если несколько жертв приносились одновременно, жертва за грех предшествовала жертве всесожжения и мирной жертве.

Жертва всесожжения

Жертва всесожжения отличалась от всех других жертв тем, что она полностью поглощалась огнем на жертвеннике (Лев. 1:5-17; 6:8-13). Этот акт включал и искупление, поскольку примирение было частью всякой кровавой жертвы. Полное посвящение человека, приносящего жертву, знаменовалось тем, что сжигалась вся жертва. Возможно, апостол Павел имел в виду именно этот вид жертвы, когда призывал верующих к полному посвящению (Рим. 12:1). Израилю было дано повеление приносить непрерывное всесожжение на медном жертвеннике денно и ночью. Агнца приносили каждое утро и каждый вечер, напоминая тем самым о посвящении Израиля Богу (Исх. 29:38-42; Чис. 28:3-8).

Мирная жертва

Мирная жертва приносилась совершенно добровольно. Поскольку само принесение жертвы содержало в себе идею искупления, главной целью этого жертвоприношения было ритуальное поедание жертвы (Лев. 3:1-17; 7:11-34; 19:5-8; 22:21-25). Это символизировало живую связь и общение между Богом и человеком. Родственники и друзья приглашались принять участие в этой жертвенной трапезе (Втор. 12:6-7, 17-18). Поскольку эта жертва была добровольной, принималось всякое животное, кроме птиц, независимо от его возраста и пола. После заклания жертвы и кропления кровью для очищения грехов тук животного сжигался на жертвеннике. Обрядом потрясения бедра и груди животного руками приносящего священник посвящал эту часть животного Богу. Остальные части

жертвы предназначались в пищу для приносящего жертву и его гостей. Это радостное общение означало тесную дружескую связь между Богом и человеком.

Различалось три вида мирных жертв. Все зависело от побуждений приносящего. Если жертва приносилась в знак признания неожиданного или незаслуженного благословения, она называлась жертвой благодарения или хвалы. Если жертва приносилась по обету, она так и называлась — жертва по обету. Если жертва приносилась как выражение любви к Богу («от усердия», «по усердию» — Лев. 7:16; 22:21), она называлась доброхотной. Каждая из этих жертв сопровождалась предписанным ритуальным участием в трапезе. Совершение жертвы благодарения длилось один день, между тем как другие растягивались на два дня с условием, что все остатки будут сожжены на жертвеннике на третий день. Посредством этого обряда израильтянин мог пользоваться своим преимуществом — иметь радостное общение завета с Богом.

Жертва за грех

Непроизвольно совершенные грехи требовали принесения жертвы за грех (Лев. 4:1-35; 6:24-30). Нарушение запрещающих повелений, наказуемое отделением от общества, могло быть исправлено посредством предписанного жертвоприношения. Хотя у Бога только одно понятие о морали, жертва менялась в зависимости от ответственности провинившегося. Ни один религиозный или гражданский руководитель не был таким привилегированным, чтобы его грех можно было прощать. И ни один член общества не считался столь ничтожным, чтобы его грех остался незамеченным. Существовали разные степени требуемых жертвоприношений: молодой телец за священника или общество; козел за правителя; горлица за простого человека. Ритуал тоже не был одним и тем же. Для священника или собрания кровь кропилась семь раз перед входом в Святое святых. За правителя или частного лица кровью помазывались рога жертвенника. Поскольку это было жертвой искупления вины, виновному нельзя было вкушать ни от одной ее части. В результате животное либо полностью поглощалось огнем на жертвеннике, либо сжигалось вне стана с одним исключением: священник получал часть, если совершал ритуал за правителя или простого человека.

Жертва за грех требовалась также за определенные грехи, как, например, отказ свидетельствовать, невольное осквернение (из числа предусмотренных законом) или безрассудная клятва (Лев. 5:1-13). Хотя такие грехи в некоторых случаях могли считаться преднамеренными, они не представляли собой сознательного открытого неповиновения Богу, за которое полагалась бы смерть (Чис. 15:27-31). Искупление было доступно для каждого грешника независимо от его экономического положения. Если он не мог пожертвовать овцу или козу, то мог заменить их горлицей или голубем. В случаях крайней бедности даже малая доля хорошей муки, равная дневному пропитанию, могла дать виновному, приносящему жертву, уверенность в том, что его жертва принята Богом. (О других случаях, связанных с жертвами за грех, см. Лев. 12:6-8; 14:19-31; 15:25-30 и Чис. 6:10-14.)

Жертва повинности

Законные права человека и права на имущество, включая ситуации, затрагивающие интересы Бога или ближнего, были ясно выражены в указаниях о жертве повинности (Лев. 5:14—6:7; 7:1-7). Случалось, что кто-нибудь «по ошибке согрешит против посвященного Господу» или «против заповедей Господних», например пренебрежет принесением первых плодов, десятин или других требуемых приношений. Такое прегрешение обязывало не только к возмещению ущерба, но и к жертве повинности. В придачу к уплате шести пятых к требуемому долгу виновник жертвовал также овна для получения прощения. Эта дорого обходящаяся жертва давала ему почувствовать цену греха. Если проступок был против ближнего, для улаживания дела нужно было прибавить еще одну пятую к должному. Если невозможно было возместить ущерб обиженному или близкому

родственнику, приношение отдавалось священнику (Чис. 5:5-10). Посягательства на права другого человека тоже считались преступлением против Бога и, следовательно, тоже требовали жертвы.

Хлебное приношение

Это было единственное приношение, которое не требовало жизни животного, а состояло главным образом из того, что давала земля, возделанная человеком (Лев. 2:1-16; 6:14-23). Это приношение, всегда смешанное с елеем, ладаном и солью без дрожжей и меда, можно было приносить тремя различными способами. Если приношение состояло из первых плодов, колосья молодого зерна высушивались на огне. После зерно можно было приносить священнику в виде муки мелкого помола или пресных лепешек и хлебов, испеченных в печи, или пресного печенья «со сковороды». Предполагается, что сопутствующей, но второстепенной частью этого приношения была соответствующая мера вина для возлияния (Исх. 39:40; Лев. 23:13; Чис. 15:5,10). Можно допустить, что хлебное приношение никогда не приносилось само по себе, но всегда сопровождало либо всесожжение, либо мирную жертву. Для этих двух жертвоприношений оно казалось необходимым и подходящим дополнением (Чис. 15:1-13). Так обстояло дело с ежедневной жертвой всесожжения (Лев. 6:14-23; Чис. 4:16). Жертва, приносимая священником за все собрание, полностью поглощалась огнем. В случае с единичными приношениями прислуживающий священник приносил в жертву только некоторую ее часть на жертвеннике всесожжения, а остальное удерживал для скинии. Ни в самом приношении, ни в ритуале его принесения нет намека на то, что оно способствует очищению или искуплению греха. Посредством этого приношения израильтянин представляет плоды своего труда во свидетельство того, что он посвящает свой труд Богу.

Праздники и другие особые периоды времени

Введение

Праздники были предназначены постоянно напоминать израильтянам о том, что они святой Божий народ. Согласно завету с Израилем, утвержденному у горы Синай, одной из обязанностей народа было точное соблюдение суббот, праздников и субботних лет (Исх. 23:10-19).

Суббота

Первым и наиболее строгим постановлением было соблюдение субботы. Хотя в книге Бытие указывается на семидневные периоды времени, суббота впервые упоминается в книге Исход 16:23-30. В Десятиисловии (Исх. 20:8-11) заповедь «помнить день субботний» есть не что иное, как напоминание, из чего видно, что это не было началом ее соблюдения. Отдых или прекращение труда должны были напоминать израильтянам, что Бог отдыхал на седьмой день после окончания творения. Соблюдение субботы было также напоминанием, что Бог избавил Израиль от египетского рабства и освятил его для Себя как Свой святой народ (Исх. 31:13; Втор. 5:12-15). Освободившись от уз и рабства, Израиль мог посвящать один день каждой недели Богу, что, по-видимому, не было возможно тогда, когда он служил своим египетским господам. Даже слуги и рабы должны были соблюдать субботу. Суровое наказание ожидало каждого, умышленно нарушавшего субботу (Исх. 35:3; Чис. 15:32-36). В то время как ежедневное жертвоприношение Израиля состояло из одного овна, в субботу в жертву приносилось два (Чис. 28:9,19). Это был также тот день, когда двенадцать хлебов предложения полагались на стол в скинии собрания (Лев. 24:5-8).

Новолуние и праздник труб

Трубный звук обычно возвещал начало нового месяца (Чис. 10:109). Новолуние также соблюдалось с последующей трапезой из мяса и вина (Чис. 28:11-15). Седьмой месяц, в который входил день очищения и праздник седмиц, завершал как религиозный, так и календарный год (Исх. 34:22). В первый день этого месяца новолуние отмечалось и как праздник труб, и в этот день приносились дополнительные жертвы (Лев. 23:23-25; Чис. 29:1-6). Это было также началом гражданского года.

Субботный год

Тесно связанным с идеей субботнего покоя (шаббат) был и субботний год, который израильтяне начали соблюдать после пришествия в Ханаан согласно установлению (Исх. 23:10-11; Лев. 25:1*-7). Соблюдая его как год отдыха для земли, они не очищали виноградники каждый седьмой год. Что бы ни выросло в тот год, разделялось поровну между хозяевами, слугами, пришельцами и скотом. Кредиторы получали наставление отменять долги бедняков, накопившиеся за прошедшие шесть лет (Втор. 5:1-11). Поскольку рабов отпускали каждые шесть лет, этот год был также годом их освобождения (Исх. 21:2-6; Втор. 15:12-18). Рабов отпускали в этот год независимо от проведенного в рабстве времени. Таким образом, шесть лет было максимальным сроком служения для любого раба-еврея без возможности выхода на свободу. Благодаря этому он не мог остаться в постоянном рабстве, хотя и мог в случае необходимости при стесненных обстоятельствах вновь продаваться другому хозяину в качестве наемника. Даже рабы-неевреи не могли считаться полной собственностью. Смерть в результате жестокости хозяина приводила к наказанию виновного (Исх. 21:20-21). В случае безжалостного обращения раб мог притязать на освобождение (Исх. 21:26-27). Периодическим освобождением рабов-евреев и проявлением любви и милосердия к пришельцам в своей стране (Лев. 19:33-34) израильтяне должны были напоминать себе, что и сами они были когда-то рабами в Египте.

Указания Моисея включали также публичное чтение закона перед народом каждый субботний год — «в год отпущения, в праздник кущей» (Втор. 31:10-31). Благодаря этому субботний год получил важное значение для молодых и старых, господ и слуг.

Юбилейный год

После семикратного соблюдения субботнего года (через сорок девять лет) наступал юбилейный (пятидесятый) год. Его возвещали трубным звуком на десятый день тишри, то есть седьмого месяца. Согласно указаниям, данным в Лев. 25:8-55, в этот год объявлялась «свобода на земле всем жителям ее». Семейное наследство, утраченное по причине жизненных неудач, могло быть восстановлено. Рабам-евреям возвращалась свобода. Земля, по-субботному, оставалась необработанной.

В самом факте обладания землей израильтянин должен был видеть руку Бога Дающего. Следовательно, земля должна была оставаться в семье и передаваться по наследству. В случае необходимости только выращенное на этой земле могло быть пущено в продажу. Поскольку каждые пятьдесят лет эта земля возвращалась к ее первоначальному хозяину — Богу, ее цена была прямо пропорциональна числу лет, остающихся до юбилейного года (то есть уменьшалась). В любое время в течение этого периода земля могла быть выкуплена либо хозяином, либо его близким родственником. И только дома в огражденных стенами городах (кроме городов, принадлежащих левитам) не были включены в указания относительно юбилейного года.

Даже когда юбилейный год следовал сразу за субботним годом, израильтяне не имели права возделывать землю в этот период. Бог пообещал, что в шестой год у них будет такой обильный урожай, что им всего хватит на седьмой и восьмой годы, которые будут отдыхом для земли. Таким образом, израильтяне помнили, что земля, которой они обладали, и получаемые ими урожаи были даром от Бога.

Ежегодные праздники

Тремя ежегодными праздниками были: (1) Пасха и праздник опресноков; (2) праздник седмиц, первых плодов или жатвы; (3) праздник кущей или собирания плодов. Эти три праздника были настолько важными, что все израильтяне мужского пола должны были непременно на них присутствовать (Исх. 23:14-17).

Пасха и праздник опресноков

Исторически Пасха впервые праздновалась в Египте, когда израильские семьи были избавлены от убиения первородных благодаря заместительной жертве — закланию пасхального агнца (Исх. 12:1—13:10). Агнца отделяли на десятый день месяца авив, а закалывали на четырнадцатый день. После этого в течение семи дней должны были употреблять в пищу только пресный хлеб. Этот месяц авив, позже известный как нисан, был установлен как «начало месяцев» или «религиозного года» (Исх. 12:2). Вторая Пасха совершалась в четырнадцатый день авива через год после того, как израильтяне покинули Египет (Чис. 9:1-5). Поскольку ни один необрезанный не мог участвовать в Пасхе (Исх. 12:48), Израиль не соблюдал этого праздника во все последующие годы странствия по пустыне (Иис. Н. 5:6). Только сорок лет спустя после выхода из Египта, уже вступив в Ханаан, израильтяне праздновали третью Пасху.

Целью соблюдения праздника Пасхи, как уже было но, было ежегодное напоминание евреям о том, что Бог чудесным образом вступился за них (Исх. 13:3-4; 34:18; Втор. 16:1). Этим праздником отмечалось начало религиозного года.

Пасхальный ритуал, несомненно, подвергался переменам с тех пор, когда у Израиля не было еще ни священства, ни скинии. Временными обрядами были: заклание агнца головой каждой семьи, кропление кровью косяков и перекладин дверей и, пожалуй, также еще и то, в каком положении они ели агнца. С установлением скинии у Израиля появилось святилище, общее место собраний, где все мужчины должны были собираться три раза в год с начала пасхального цикла (Исх. 23:17; Втор. 16:16). Пятнадцатый и двадцать первый дни были днями святого собрания. На протяжении всей недели израильтяне ели только пресный хлеб. Поскольку Пасха была главным событием недели, паломникам (израильтянам, съезжавшимся к храму со всей страны) можно было возвращаться домой на следующее утро после Пасхи (Втор. 16:7). Между тем на протяжении всей недели приносились другие ежедневные жертвы за народ, состоявшие из двух тельцов, одного овна, семи агнцев мужского пола для всесожжения с обязательным употреблением жертвенной пищи, а также в жертву за грех приносился и один козел (Чис. 28:19-23; Лев. 23:8). В дополнение к этому израильтяне должны были приносить Господу первые снопы своей жатвы (Лев. 23:9-14). Наряду с возношением снопа священником нужно было принести в жертву всесожжения одного агнца и хлебное приношение из муки, смешанной с елеем, и жертву возлияния из вина. Нельзя было употреблять зерно нового урожая до тех пор, пока не было публично признано, что эти материальные блага являются благословением от Бога. Поэтому в течение пасхальной недели израильтяне не только сознавали свое историческое избавление из Египта, но и также публично признавали, что Бог продолжает изливать Свои благословения на народ в виде материальных благ.

Соблюдение праздника Пасхи было настолько важным, что те, кто не мог попасть на этот праздник вовремя, могли праздновать его месяц спустя (Чис. 9:9-12). Всякий, кто отказывался соблюдать Пасху, подвергался изгнанию из израильского общества. Даже пришелец в Израиле приглашался принять участие в этом ежегодном празднике (Чис. 9:13-14).

Итак, Пасха была самым значительным из всех праздников и обрядов в Израиле. Ею отмечалось самое великое чудо, которое Бог совершил для Израиля. Об этом неоднократно говорится в Псалтири и пророческих книгах. Хотя Пасху совершали в скинии, вкушение пресного хлеба дома в течение всей последующей недели живо напоминало каждой семье о ее важности. Ни один израильтянин не получал прощения за

ее несоблюдение. Пасха служила напоминанием, что Израиль действительно является Божьим избранным народом.

— Праздник седмиц —

В то время как Пасху и опресноки праздновали в начале уборки ячменя, праздник седмиц отмечался пятьдесят дней спустя после уборки пшеницы (Втор. 16[^]) (Этот праздник был известен также как праздник первых плодов (Чис. 28:26) или как праздник жатвы (Исх. 23:16). Основываясь на греческом слове «пятьдесят», в Новом Завете его называют днем Пятидесятницы.). Хотя это событие было весьма важным, его праздновали только один день. В этот день отдыха Господу приносилось специальное хлебное приношение, состоящее из двух сдобных хлебов, для употребления в скинии и в знак того, что даже насущный хлеб на каждый день был от Бога (Лев. 23:15-20). При этом приношении осуществлялись предписанные жертвы. Во время этого праздника израильтянин должен был помнить обездоленных и оставлять для них полосу у края своего поля или не убирать всего дочиста, чтобы что-то оставалось для бедных и нуждающихся (Лев. 23:22).

Праздник кущей

Последним праздником года был праздник кущей (известен также как праздник собирания плодов (Исх. 23:16; 34:22; Лев. 23:39; Втор. 16:13-15). Его соблюдали пятнадцатого числа месяца тишри, когда уборка маслин, винограда и зерна была закончена) — семидневный период времени, в который израильтяне жили в шатрах (Исх. 23:16; 34:22; Лев. 23:40-41). Этот праздник отмечал не только конец сбора урожая, но после поселения в Ханаане ежегодно напоминал народу об их странствовании по пустыне и жизни в шатрах.

Празднества этой недели заканчивались самым большим за весь год жертвоприношением из семидесяти тельцов. После принесения в жертву тринадцати тельцов в первый день святого собрания их число с каждым днем уменьшалось на один. Каждый день совершалось дополнительное всесожжение. Оно состояло из четырнадцати агнцев и двух овнов с соответствующими хлебными и винными приношениями. Святое собрание на восьмой день завершало празднества религиозного года.

В торжествах по случаю праздника кущей исключительное значение имел каждый седьмой год. Это был год открытого чтения закона перед народом.. Хотя от паломников требовалось участие в Пасхе или в празднике седмиц только один день, на празднике кущей они обычно оставались на все семь дней. Это давало достаточно времени для чтения закона в соответствии с повелением Моисея (Втор. 31:9-13).

— День очищения —

Наиболее торжественным событием всего года был день очищения (Лев. 16:1-34; 23:26-32; Чис. 29:7-11). Он совершался десятого числа месяца тишри и сопровождался святым собранием и постом. В этот день была запрещена всякая работа. Это был единственный пост, установленный законом Моисея.

Главной целью исполнения предписания об этом дне было совершение примирения с Богом через искупительные жертвы. Тщательно разработанный и своеобразный ритуал включал в себя жертвы умилоствления за Аарона и его дом, скинию собрания, жертвенник всесожжения и за религиозное братство Израиля.

Только первосвященник мог совершать служение в этот день. Другие священники даже не допускались в святилище, а присоединялись к остальному собранию. Для этого служения первосвященник снимал свое особое одеяние и облачался в белый виссон. Предписанными жертвами на тот день было всесожжение двух овнов за самого священника и за все собрание, тельца в жертву за его собственный грех и двух козлов в жертву за грех народа.

Пока два козла стояли у жертвенника, первосвященник приносил жертву за себя, совершая собственное очищение от греха. Принеся одного козла на жертвеннике, он совершал очищение за все собрание. В том и другом случае он кропил кровью крышку ковчега. Подобным образом он освящал внутреннее святилище, скинию собрания и жертвенник всесожжения. Таким образом, все три отделения скинии были очищены

подобающим образом для народа в день очищения. Возложив руку на голову живого козла, первосвященник исповедовал грехи всего народа. После этого козла уводили в пустыню, чтобы он унес на себе грехи всех собравшихся (Этот момент являлся кульминацией и финалом всего ритуала очищения. Козла уводили «в землю непроходимую» — это был символический «адрес» дьявола (поэтому евреи называли «козла отпущения» также «козлом Азазела»). Поэтому человек, который уводил это животное в пустыню, мог возвратиться в стан только после того, как совершит над собой очищение и омоет свою одежду).

Исповедав грехи народа, первосвященник возвращался в скинию, чтобы омыться, очиститься и переодеться в свое обычное облачение. Затем он возвращался к жертвеннику на внешнем дворе еще раз. Тут он заканчивал день очищения двумя жертвами всесожжения — одной за себя, а другой за все религиозное братство Израиля.

Отличительные черты религии откровения израильтян составляли резкий контраст с египетскими и ханаанскими религиями того времени. Вместо множества идолов они поклонялись Единому Богу. Вместо множества капищ у Израиля было только одно святилище. С помощью предписанных жертвоприношений и отделенного для Бога священства простые люди могли обращаться к Богу без страха. Закон определял весь уклад жизни и все поведение израильтян таким образом, что выделял их как народ Божьего Завета, в отличие от окружающих его языческих культур. Пока израильтяне соблюдали все предписания этой религии Божьего откровения, они могли быть уверены в Божьем расположении, выраженном в священническом благословении собрания народа Израиля (Чис. 6:24-26):

Да благословит тебя Господь и сохранит тебя!

Да призрит на тебя Господь светлым лицом Своим и помилует тебя!

Да обратит Господь лице Свое на тебя и даст тебе мир!

Глава 5 ПОДГОТОВКА К ОБРАЗОВАНИЮ НАЦИИ

Введение

У подножия горы Синай Израиль отпраздновал первую годовщину своего освобождения. Приблизительно месяц спустя народ собрал свои шатры, стремясь скорее вступить в обетованную землю. Спустя одиннадцать дней они пришли в Кадес. Там произошел перелом в отношениях духовно незрелого народа с Богом; Бог приговорил израильтян к продолжительным странствиям по пустыне. Не ранее чем через тридцать восемь лет добрались они до равнин Моава (Чис. 33:38), а оттуда двинулись в Ханаан.

Организация Израиля

В период длительной стоянки у горы Синай израильтяне получили подробные наставления (Чис. 1:1 — 10:10). Многие указания прямо касались их подготовки к дальнейшему пути в Ханаан. В Библии этот материал изложен не в хронологическом, а в логическом порядке, что видно из нижеприведенного плана:

I. Исчисление Израиля Военная перепись Планировка стана Левиты и их обязанности

II. Правила жизни в стане

Меры против греховных поступков Назорейские обеты

III. Религиозная жизнь Израиля Учреждение поклонения в скинии

Вторая Пасха IV. Обеспечение руководства Как Бог являл Свою волю Обязанности людей Наставления, изложенные в первых главах, относятся главным образом к организационным вопросам. Скорее всего, перепись, датированная месяцем ухода Израиля от горы Синай, содержит сведения более раннего исчисления (Исх. 30:11 и ел.; 38:26). Если в предыдущий раз Моисей заботился о сборе даров для постройки скинии, то теперь ему поручается провести исчисление боеспособных мужчин. Без женщин, детей и

левитов счет превышал 600 000. Почти сорок лет спустя, когда мятежное поколение умерло в пустыне, число было приблизительно таким же (Чис. 26).

Переход такого множества народа через пустыню является необычным явлением в истории⁽¹⁾ В недавнем обзоре тогдашних обычаев и в рассмотрении результатов переписи, данных в книге Числа, Г.Е.Менденхолл высказывает предположение, что древнееврейское слово «элеф», обычно переводимое как тысяча, означает какую-то часть колена. По этой теории в Израиле было почти 600 частей, составлявших армию приблизительно в 5500 человек.). Для этого не только требовалось сверхъестественное снабжение всем потребным для жизни (манной, перепелами и водой), но и была необходима строгая организация. И на стоянках, и в походе закон и порядок были жизненно важны для благополучия Израиля.

Левиты были исчислены отдельно. Они представляли замену первородных от каждой семьи, отделенных Господу. Поэтому левиты были поставлены служить под руководством Аарона и его сыновей, которые уже были назначены в священники. Как у помощников священников, у левитов были разнообразные обязанности. Старшие левиты в возрасте от тридцати до пятидесяти лет были назначены на особое служение при самой скинии. Более молодые, названные в Чис. 8:23-26 двадцатипятилетними, возможно, проходили пятилетнюю подготовку.

Стан израильтян был строго продуман и спланирован. Скиния и ее двор занимали его центральную часть. Территория вокруг двора была закреплена за левитами, где они и ставили свои шатры.. А Моисей и священники Аарона располагались с восточной стороны у входа. За левитами были четыре стана, возглавляемых Иудой, Рувимом, Ефремом и Даном. В каждом стане были закреплены места для двух добавочных колен. Разумность и полезность такой планировки стана видна на примере распределения обязанностей между разными семействами левитов. Аарон и его сыновья надзирали за скинией и ее двором; семейство Гирсона смотрело за завесами и покрывалами; семейство Каафа отвечало за обстановку и утварь; семейство Мерари несло ответственность за шесты и перекладины. Нижеприведенная схема показывает расположение каждой группы в израильском стане:

		Асир		
		ДАН		
		Неффалим		
		Семейство		
		Мерари		
Манассия	Семейство	СКИНИЯ И ЕЕ	Моисей,	Иссахар
ЕФРЕМ	Гирсона	ДВОР	Аарон	ИУДА
Вениамин		Семейство Каафа	и сыновья	Завулон
		Симеон		
		РУВИМ		
		Гад		

Специфические трудности, возникающие в местах поселения столь многочисленного народа, требовали соблюдения определенных правил (Чис. 5:1-31). С точки зрения гигиенических и церемониальных потребностей были приняты меры в отношении прокаженных, других больных и тех, кто занимался похоронами. Кража требовала принесения жертвы и возмещения. Супружеская неверность подвергалась суровому наказанию после необычного испытания, в ходе которого чудесным образом определялось наличие вины. Так как в дальнейшем не отмечается упоминания о подобной процедуре, следует полагать, что это было временным постановлением, которым пользовались только во время странствования по пустыне.

Назорейский обет был, возможно, распространенным явлением, требующим соблюдения особых правил (6:1-21). Принимая такой обет, человек добровольно посвящал себя необычному служению Богу. Назорей принимал на себя три обязательства. Во-первых, отказ от вина и всего, что производится из винограда, включая виноградный сок и изюм. Во-вторых, отращивание волос — это было знаком принятого обета для окружающих. И в-третьих, воздержание от прикосновения к мертвому телу (причем с большей

строгостью, чем это предписывалось священникам; этим знаком отделенное™ для Бога назорей приравнялся к первосвященнику — Лев. 21:10-11). Того, кто нарушал этот обет, даже если это было неумышленно, постигало суровое наказание. Будучи добровольным посвящением на определенный срок, этот обет отменялся только в публичной церемонии по истечении предписанного периода.

Одним из наиболее впечатляющих торжеств во время пребывания Израиля у горы Синай было начало второго года. В это время была воздвигнута и освящена скиния со всем ее содержимым (Исх. 40:1-33). Дополнительные сведения об этом кульминационном событии, когда скиния стала центром религиозной жизни Израиля, даются в Чис. 6:22—9:14. Начало поклонению Израиля в скинии положил Моисей. Он начал богослужение и передал священникам и народу дальнейшие указания от Господа относительно их религиозного служения (ср. 6:22; 7:89; 8:5).

Священники получили текст священнического благословения собрания (Чис. 6:22-27). Это хорошо известная молитва давала израильтянам уверенность не только в Божьем попечении и защите, но также и в материальном процветании и благополучии.

После того как скиния была полностью освящена, начальники колен принесли свои жертвоприношения. В предвидении практических трудностей, сопряженных с передвижением скинии, были приготовлены шесть повозок и двенадцать волов, и забота об этом транспорте была поручена левитам. Для освящения жертвенника начальники усердно приносили жертвы в течение двенадцати дней подряд. Эти дары и жертвоприношения имели такое большое значение, что они все перечислены по порядку в Чис. 7:10-88. Аарону было также дано указание о порядке возжигания лампад на светильнике (8:1-4).

Левиты были представлены народу и посвящены на служение в качестве помощников священников (8:5-26). При посвящении Аарона и его сыновей на священническое служение Моисей служил один. А в церемонии поставления на служение левитов ему помогал Аарон.

Пасха, отмечающая годовщину исхода из Египта, была отпразднована в первый месяц второго года (9:1-14). Сообщение об этом богослужении представлено в краткой форме, но особое внимание уделено вопросу о непрременном участии всех находившихся в стане, включая пришельцев (Пришелец, в отличие от временного жителя, называемого иностранцем, был человеком, оставившим свой народ и искавшим постоянного обиталища среди другого народа (Исх. 12:19; 20:10; Втор. 5:14; 10:18; 14:29; 23:8). Для тех, кто не имел возможности принять участие в празднестве из-за нечистоты, было выделено специальное время во втором месяце. Поскольку израильтяне не снимались с места до двадцатого дня, принять участие в первой Пасхе после исхода получил возможность каждый.

Перед тем как Израиль свернул шатры и покинул гору Синай, ему была дана возможность видеть присутствие Божье; благодаря этому Израиль мог узнавать направление пути, а также места и продолжительность стоянок (9:15—10:10). После освящения скинии Божье присутствие проявлялось видимым образом в облачном и огненном столбах, видимых днем и ночью. Таким же образом Бог направлял и защищал народ при выходе из Египта (Исх. 13:21-22; 14:19-20). Когда Израиль становился станом, облако стояло над Святым святых. Во время движения оно указывало направление пути.

Божественное руководство воплощалось в практические действия с помощью четкого распределения обязанностей между людьми. Сигнал, подаваемый облаком, предназначался для руководителей народа; они его должны были верно понять и исполнить. Моисею было приказано обзавестись двумя серебряными трубами. Звук одной трубы созывал старейшин колен к скинии. Звук обеих труб созывал весь народ на общий сход. Один протяжный звук обеих труб («сигнал тревоги») был сигналом готовности для отдельных станов к снятию с места и отправке в путь в заранее организованном порядке. Таким образом, правильное взаимодействие Бога и людей обеспечивало возможность организованного передвижения по пустыне такого большого народа.

Странствование по пустыне

Простояв станом у горы Синай почти целый год, израильтяне двинулись на север в сторону обетованной земли. Спустя почти сорок лет они достигли восточного берега реки Иордан. Описание их пути сравнительно кратко (10:11—22:1).

Его можно удобно разделить на следующие подразделы:

I. От горы Синай до Кадеса 10:11—12:16

Порядок построения 10:11-35

Ропот и наказания 11:1-12-16

II. Переломный момент в Кадесе 13:1—14:45

Соглядатаи и их донесения 13:1-33

Возмущение и наказание 14:1-45

III. Годы странствования 15:1—19:22

Законы — будущие и настоящие 15:1-41

Великое восстание 16:1-50

Подтверждение полномочий законных руководителей 17:1-19:22

IV. От Кадеса до равнин Моава 20:1—22:1

Смерть Мариами 20:1

Грехи Моисея и Аарона 20:2-13

Едом не пропускает Израиля 20:14-21

Смерть Аарона 20:22-29

Израиль наносит поражение хананеям 21:1-3

Медный змей 21:4-9

Обход вокруг Моава 21:10-20

Поражение Сигона и Ога 21:21-35

Прибытие на долины Моава 22:1

Израиль добрался до Кадеса в пустыне Фаран (Втор. 1:2) за одиннадцать дней. Порядок следования был установлен такой. Первым «поднято было знамя стана Иуды». За ним следовали семейства Гирсона и Мерари, ответственные за перевоз скинии. Следующим по порядку тронулся в путь стан Рувима. Далее шло семейство Каафа, которое переносило ковчег и содержимое скинии. Завершали шествие станы Ефрема и Дана. В дополнение к Божественному водительству Моисей пригласил на помощь своего родственника Ховава(В некоторых переводах Библии о Ховаве сказано не «родственник Моисеев», как в русском переводе, а «тесть Моисеев». Древнееврейское слово «хотин», обычно переводимое как «тесть», может означать и «шурин». Но в случае, если бы Иофор (Ра-гуил) умер, Ховав стал бы главой семьи и формально назывался бы «тестем» Моисея.), чье знакомство с пустыней делало его пригодным для роли проводника в израильском походе. Очевидно, он согласился сопровождать их, хотя в Чис. 10:30 он отказался, и далее не упоминался; однако его потомки позже обосновались в Ханаане (Суд. 1:16; 4:11).

В пути израильтяне роптали и возмущались. В смятении и беспокойстве Моисей обратился в молитве к Богу. В ответ он получил указание избрать семьдесят старейшин, которых Бог одарил способностью разделить его обязанности. Кроме этого, Бог ниспослал сильный ветер, который принес Израилю массу перепелов(Эти перепела, вид куропаток, делают перелеты дважды в год, и в это время их ловят в большом количестве вдоль побережья Средиземного моря и на островах). Несдержанные и легкомысленные люди ели их сырыми, так что удовлетворение их прихоти привело к эпидемии, от которой многие умерли. Поэтому эта местность была названа Киброт-Гаттава, что значит «гробы прихоти».

Недовольство и зависть распространились и на вождей. Даже Аарон и Мариам подвергли сомнению верховенство Моисея над ними в руководстве Израилем(Протест против власти Моисея Аарон и Мариам пытались завалуировать под протест против его женитьбы. Моисей, видимо, действительно женился на эфиопке, потому что поводом к протесту не могла послужить Сепфора, на которой он женился не меньше сорока лет назад. К тому же она, вероятно, умерла, хотя об этом и не говорится в Библии.). Когда Мариам покрылась проказой, стало явным благоволение Бога к Моисею. Аарон покаялся, чтобы уже никогда

больше не сомневаться в руководстве своего брата, и через ходатайство Моисея в молитве Мариамь получила исцеление.

Из пустыни Фаран Моисей послал двенадцать соглядатаев в землю ханаанскую. Когда они возвратились, израильский стан был в Кадесе, приблизительно в 64 км к югу и немного к западу от Вирсавии. Возвратившиеся единогласно сообщили как о великолепии страны, так и о могуществе и страшном виде ее жителей. В отношении ее завоевания между ними не было согласия. Десять соглядатаев заявили, что о захвате не может быть и речи, и подстрекали народ возвратиться назад в Египет. Но двое — Иисус Навин (в перечислении соглядатаев делается ударение на Иисусе Навине, которого раньше звали Осия. Ср. Чис. 13:8,16; Втор. 32:44. Иисус Навин уже отличился как военачальник (Исх. 17) и как слуга Моисея (Чис. 11:28)) и Халев — их уверили, что с Божьей помощью завоевание возможно. Народ, не желая верить, что Бог, Который только недавно избавил их из египетского рабства, способен также помочь им завоевать обетованную землю, превратился в бунтующую толпу, грозившую побить Иисуса Навина и Халева камнями. В отчаянии они даже подняли вопрос об избрании другого вождя.

Бог в наказание был готов уничтожить мятежный Израиль. Узнав об этом, Моисей начал ходатайствовать за свой народ и получил прощение. Тем не менее десять неверных соглядатаев умерли от язвы, а всему народу от двадцати лет и старше, за исключением Иисуса Навина и Халева, было отказано во вступление в Ханаан. Переполошившись от смерти десяти соглядатаев и от приговора к продлению срока странствий по пустыне, народ сразу же исповедал свой грех. Однако это не было подлинным покаянием, что наглядно обнаружилось при их дерзкой попытке войти в Палестину немедленно. В этом они потерпели неудачу — были поражены амаликитянами и хананеями.

За время странствования Израиля по пустыне (15:1 — 20:13) умерло целое поколение. Законы в Чис. 15, данные, вероятно, вскоре после вынесения этого приговора, показывают разницу между осуждением за сознательный грех и милостью к кающемуся грешнику, совершившему непроизвольный грех. Кроме того, само обращение Господа через Моисея к Израилю с указаниями о порядке жертвоприношений в Ханаане подавало надежду новому поколению израильтян, что они войдут в обетованную землю и будут жить на ней. Великое восстание под руководством Корей, Дафана и Авирона представляет две непокорные группы, соединившие свои усилия (Чис. 16:1-50). Духовному руководству семьи Аарона, которой и ограничивалось священство, был брошен вызов со стороны Корей и поддерживавших его левитов. А политическую власть Моисея оспаривали Дафан и Авирон, которые претендовали на роль вождей Израиля на основании своего происхождения от Рувима, старшего сына Иакова.

В защиту Моисея и Аарона выступил Божий суд. Земля разверзлась и поглотила Дафана и Авирона с их семьями. Корей пропал вместе с ними (Тот факт, что семья Корей не погибла вместе с ним, можно было бы объяснить разницей в устремлениях Корей и Дафана с Авироном. Последние стремились к светской власти, а Корей — к духовной. Характерно, что из потомков Корей Бог воздвиг Самуила, который считается вторым пророком после Моисея. Еман, внук Самуила, был прекрасным певцом во время царствования Давида. Несколько псалмов приписывается «сынам Кореевым»). Прежде чем это восстание полностью утихло, более 14 000 человек погибло в стане Израиля.

После смерти восставших Израиль получил знамение свыше, не оставлявшее сомнения в авторитетности его вождей (17:1-11). Из двенадцати жезлов, представлявших все двенадцать колен, жезл Левия дал почки, цветы и миндаль. Кроме того, в подтверждение Божественного назначения Моисея и Аарона начертание имени Аарона на этом жезле особо закрепляло за ним звание священника Израилева. Сохранение этого жезла в скинии служило постоянным свидетельством Божьей воли.

Чтобы развеять опасения народа в отношении доступа к скинии, обязанности священников и левитов были вновь подтверждены и ясно определены (17:12—18:32). Священство ограничивалось Аароном и его семьей. Левиты были вновь утверждены как помощники и слуги священников. Их пропитание поставлялось народом посредством десятин, а левиты, в свою очередь, давали десятину священникам. Поэтому левиты не участвовали в разделе земли, когда израильтяне поселились в Ханаане.

Массовое осквернение народа в результате эпидемии и такого множества захоронений одновременно требовало особого обряда очищения стана (19:1-22). Этот обряд совершал сын Аарона Елеазар. Этот ритуал имел важное значение для скученной массы народа в пустыне. Он весьма впечатляюще напоминал им о природе физической смерти и служил гигиенической защитой. Поэтому было дано предписание о его постоянном совершении.

О жизни израильтян, когда они продвигались через Ецион-Гавер и Елаф к равнинам Моава, кратко рассказано в Чис. 20:1—22:1. Перед тем как они покинули Кадес, умерла Мариамь. Когда народ роптал на Моисея из-за недостатка воды, он получил повеление приказать скале источить воду. Раздраженный и потерявший терпение Моисей ударил по скале, и из нее обильно потекла вода, но за непослушание ему было отказано во входе в Ханаан.

Из Кадеса Моисей отправил послов к царю Едома, прося разрешения пройти через его землю по царской дороге. Ему не только было отказано в этой просьбе, но и было послано войско охранять границу Едома. Пророки часто порицали это враждебное решение(Ср. Исх. 34:1-17; Иер. 49:7-22; Иез. 25:12-14; 35:1-15).Еще до того, как израильтяне покинули пределы Едома, умер Аарон на вершине горы Ор. Елеазар был облачен в одежды отца и назначен первосвященником Израиля. Не успев двинуться вперед, Израиль подвергся нападению хана-нейского царя, но Бог даровал Израилю победу при местечке, названном Хорма («заклятие»).

Сообразив, что они движутся на юг, огибая Едом, люди начали терять терпение и роптать на Бога и на Моисея. Божье наказание пришло в виде нападения змей, от укусов которых люди умирали. В раскаянии они обратились к Моисею за помощью, и тот вознес на шесте медного змея, и всякий ужаленный исцелялся от одного взгляда на него. Иисус использовал этот случай как символ Своей смерти на кресте, применив тот же самый принцип: всякий, кто обратится к Нему, не погибнет, но будет иметь жизнь вечную (Ин. 3:14-16).

Израиль продвигался на юг через Елаф и Ецион-Гавер, обходя Едом и Моав, а затем на север в долину Арнон. Три описания этого пути в Чис. 21 и 33 и во Втор. 2 называют некоторые места, которые невозможно опознать сегодня. Израилю было запрещено воевать против моавитян и аммонитян, потомков Лота. Однако, когда два аморрей-ских (аморитских) царя — Сигон, царь Есевонский, и Ог, царь Васанский, — отказали Израилю в проходе через свою территорию и ответили военными действиями, Израиль победил их и захватил их землю, расположенную к северу от долины Арнон. Здесь, на полях Моава, недавно захваченных аморреями (аморитами), израильтяне раскинули свои шатры.

Наставление перед вступлением в Ханаан

Во время стоянки на северо-востоке от Мертвого моря израильский народ получил окончательные указания относительно захвата и заселения обетованной земли. Божья забота об Израиле на равнинах Моава, тщательные приготовления народа накануне их вступления в Ханаан описаны в Чис. 22—36. Нижеприведенный план проливает свет на различные аспекты Божьего попечения об израильском народе.

Сохранение Богом избранного народа 22:2-25:18

Намерение Валака проклясть Израиль 22:2-40

Благословение Валаама 22:41-24:24

Совращение и осуждение 24:25-25:18

Приготовления к захвату 26:1-33:49

Новое поколение 26:1-65

Проблемы наследования 27:1-11

Новый вождь 27:12-23

Жертвоприношения и обеты 28:1-30:17

Отмщение мадианитянам 31:1-54

Раздел Заиорданья 32:1-42

Обзор путешествия израильтян	33:1-49
Ожидания захвата земли	33:50-36:13
Подлежащая захвату земля	33:50-34-15
Назначение вождей для раздела земли	34:16-29
Города левитов и убежища	35:1-34
Правила о наследстве	36:1-13

Скрытые замыслы моавитян против избранного народа Божьего были более угрожающими, чем открытые военные действия (22:2—25:18). Охваченный страхом после поражения аморреев (аморитов), моавитский царь Валак придумал план уничтожения израильтян. Вместе с мади-амскими старейшинами он нанял Валаама, сына Веорова, из Месопотамии, чтобы тот проклял Израиль, расположившийся станом на другом берегу реки Арнон. Характерно, что библейское повествование не сообщает, кем был Валаам. Только из Икс. Н. 13:22 мы узнаем, что он был «прорицателем», а не пророком Господа. Однако один раз в Библии он назван пророком — в своем Втором послании апостол Петр называет его пророком (2 Пет. 2:16). Древнееврейское слово «наби» — «пророк» — означает не предсказателя будущего, а человека, возвещающего волю Божью. Именно в таком качестве и использовал Господь Валаама на горе Фегор, и именно это имел в виду апостол Петр. Свидетельство самого Валаама, что он возвещает волю Божью, еще не означает, что он был пророком Господним. Он вопрошал Господа в Чис. 22:8 и ел. как покровителя израильтян, так как с почтением относился ко всем богам — покровителям народов. Иначе, после его благословения Израилю, разве позволил бы Моисей убить его вместе с царями мадиамскими (Чис. 31:8)? Его подлинное лицо — его совет Валаку (Чис. 25:1-3; 31:16).

Валаам отказался явиться после первого приглашения, будучи совершенно ясно предупрежден Богом не проклинать израильский народ. Плата же за заклинания была настолько соблазнительной, что он поддался наконец настоятельной просьбе Валака. Исполняя это задание, которое противоречило ясно выраженной Божьей воле, Валаам был потрясен, когда его собственная ослица обличила его человеческим голосом. Таким образом прорицатель получил напоминание, что в Моаве он должен возвещать только слово Божье (Макрэй утверждает, что Валак устроил пир, чтобы отпраздновать возвращение Валаама (Чис. 22:40). Древнееврейское слово «завах», переведенное как «заколел» и «жертвовал», лучше переводится как «убил», как в 3 Цар. 1:9,19,25; 19:21. То есть сказано о приготовлении пищи, а не о жертвенном заклании животных).

Валаам добросовестно четыре раза повторил Божье слово. На трех разных горах Валак с князьями приготовил приношения, чтобы создать надлежащую атмосферу для проклятия, но каждый раз Валаам произносил слова благословения. Глубоко разочаровавшись, моавитский царь упрекнул его и заставил его замолчать. Хотя Валак отпустил его без уплаты за труды, Валаам успел произнести еще четвертое слово, которое было пророческим. В нем он ясно обрисовал победу Израиля над Моавом, Едомом и Амаликом⁽²⁾ (Вероятно, цари амаликитян имели общее название агаг (Чис. 24:7), — как, скажем, фараон у египтян (ср. в Европе — король, в России — царь и т.п.).

Валак добился большего успеха в своем следующем заговоре против израильтян. Вместо того чтобы возвратиться домой в Месопотамию, Валаам остался с мадианитянами и дал злоумышленный совет Валаку (31:16). Моавитяне и ма-дианитяне послушались его совета и вовлекли многих израильтян в блуд и идолопоклонство. Поклонением Ваал-Фего-ру участники этого безнравственного ритуала навлекли на себя Божий гнев. Чтобы уберечь народ от Своего осуждения, Господь повелел повесить виновных начальников народа. Сын Елеазара Финеес проявил большое усердие в борьбе с теми, кто навлек на народ гнев и поражение, погубившее тысячи людей. За его поступок потомки Финееса позже служили священниками в Израиле. Повеление наказать мадианитян за их разлагающее влияние на Израиль было приведено народом в исполнение под руководством Моисея (31:1-54). В числе пораженных был Валаам, сын Веоров.

После этого Моисей начал готовить свой народ к захвату Ханаана. Перепись, произведенная под руководством Елеазара, была отчасти оценкой военной мощи Израиля

(26:1-65). Общее число было фактически немного меньше, чем сорок лет назад. Иисус Навин был назначен, всенародно посвящен и провозглашен новым вождем (27:12-23). Разрешение проблемы наследования, поднятой дочерьми Салпаада (27:1-11), отражало Божью волю: обетованная земля должна стать вечной собственностью израильтян в виде наделов, передаваемых по наследству. Были даны также дополнительные указания относительно регулярных приношений, праздников и соблюдения обетов после поселения в обетованной земле (28:1—30:16).

Увидев, что земля на восточном берегу Иордана хороша для пастбищ, колена Рувима и Гада попросили Моисея разрешить им поселиться там навсегда. Неохотно он удовлетворил их просьбу. Однако, чтобы не подвергать успех захвата Ханаана риску из-за нехватки военной силы, он заручился их поддержкой. Это устное обязательство было дважды повторено публично. После этого Галаад был выделен Рувиму, Гаду и половине колена Манассии (32:1-42).

Моисей подготовил также письменный отчет о странствии Израиля через пустыню (Чис. 33:2). Судя по его образованию и опыту, разумно допустить, что он вел тщательную запись всех событий в пути из Египта в Ханаан для будущего наставления потомков (33:1-49).

Будучи дальновидным, Моисей предусмотрел нужды израильтян, когда они войдут в Ханаан (33:50—36:13). Он призвал их истребить местных идолопоклонников и овладеть их землями. Помимо Иисуса Навина и Елеазара, обязанности были распределены и между десятью начальниками колен. Им было поручено разделить землю между оставшимися девятью с половиной коленами. Ни один из князей, перечисленных в Чис. 1, ни их сыновья в эту группу не входили. Вместо земли между левитами по всему Ханаану были распределены сорок восемь городов.

Моисей также описал города убежища, предназначенные для предотвращения кровной вражды и мести. Три из них он перед смертью выделил к востоку от Иордана (Втор. 4:41-43) (Чис. 35:9-34 дает самое полное описание городов убежища; дополнительная информация дается во Втор. 19:1-13).

Иисус Навин отделил три города к западу от Иордана для этой цели (Иис. Н. 20:1-9)). В последней главе книги Чисел Моисей занимается проблемой наследования уделов и разрешает наследникам земли вступать в брак только с членами их собственных колен.

Взгляд в прошлое и будущее

Моисей сознавал, что его служение почти подошло к концу. Хотя ему не было позволено войти в обетованную землю, он желал Божьего благословения израильтянам, которым предстояло захватить Ханаан и владеть им. Как верный вождь, он обратился к этому новому поколению, в котором не было никого старше шестидесяти лет (кроме Иисуса Навина и Халева). Вот примерный план этой речи Моисея, записанной в книге Второзаконие:

I. Призыв учиться у прошлого	1:1—4:43
Введение и историческая обстановка	1:1-5
Недоверие Богу — тридцать восемь лет пребывания в пустыне	1:6-2:23
Захват и раздел земли	2:24-3:29
Исключительное откровение Бога Израилю	4:1-40
Города убежища	4:41-43
II. Призыв любить Бога	4:44—11:32
Закон при посредничестве Моисея	4:44-5:33
Израиль — Божьи отношения с ним	6:1-11:32
Чистосердечная любовь к Богу	6:1-9
Бог даст землю	6:10-7:26
Уроки из опыта странствия по пустыне	8:1-10:10
Исключительная чистосердечная любовь	10:11-11:32

Ш. Призыв жить как Божий народ	12:1—26:19
Святость в богослужении — любовь	
К ближним	12:1-16:17
Правосудие, заветные обязанности	
И царство	16:18-17:20
Священники и пророки в противопоставлении	
религии хананеев	18:1-22
Юридические принципы и процедуры	19:1-21
Война, убийство и семейные дела	20:1-21:23
Различные законы	22:1-26:19
IV. Обновление завета	27:1—30:14
V. Выбор жизни или смерти	30:15-20
VI. Продолжение завета — от Моисея	
к Иисусу Навину	31:1—34:12

Книга Второзакония представляет обновление завета между Богом и Израилем, заключенного у горы Синай, названной горой Хорив в Исх. 3:1; 17:6 и 33:6 и во всех упоминаниях ее во Второзаконии, кроме 33:2¹ Все больше и больше трудов, посвященных изучению книги Второзаконие, говорит о том, что структура книги соответствует форме вассальных договоров древнего Ближнего Востока. Рассматривая Второзаконие как литературное описание обновления завета с чередующимися частями стандартных образцов договоров, Мередиит Клайн предлагает свой план книги: преамбула — 1:1-5; историческое вступление — 1:6-4:49; условия договора — 5-26; благословения и проклятия, или ратификация договора — 27-30; дополнительные постановления, обеспечивающие исполнение договора в будущем, — 31-34). Источником его был Бог, чья нежная забота при исходе из Египта была следствием Его любви к Израилю. Суть завета заключается в отношениях между Богом и Израилем, основанных, главным образом, на любви. Только тогда, когда человек отвечал на любовь, проявленную Богом к человеку, эти отношения становились действенными.

На фоне несостоятельности прошлого поколения, погибшего в пустыне, Моисей призывает любить Бога — любить только Его Одного, любить Его полной, чистосердечной и безграничной любовью, «всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими» (6:5). Любовь не была вопросом законнического послушания десяти заповедям или вообще всему закону в целом. Любовь была живой связью, включающей полное посвящение и чистосердечную преданность Богу.

Божья любовь к израильтянам проявлялась начиная с Авраама, Исаака и Иакова (4:37) и явила себя при освобождении Израиля от уз рабства в Египте. Этого Бога — «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской» — израильтяне должны были любить безраздельной любовью. «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (5:6-7).

Хотя Моисей повторяет десять заповедей, его основная мысль сосредоточена на первой заповеди, в которой говорится о безраздельной любви к Богу и преданности только Ему. Моисей не вдаётся подробно в вопросы закона о жертвоприношениях, соблюдения праздников и времен года или даже в вопросы священства, скинии, как это делалось в книгах Исход, Левит и Числа. Любовь к Богу должна выражаться во всем образе жизни (10:12-13). Послушание исходит из любви к Богу. Благоговение исходит из почитания Бога. То, что Моисей подчеркивает духовную сторону отношений с Богом, видно из его наставления: «Обрежьте крайнюю плоть сердца вашего, и не будьте впредь жестоковейными» (10:16).

Не было такого уголка жизни, который бы не был затронут этим заветом. Разные постановления, упоминаемые в книге Второзаконие 12—26, представляют собой сочетание религиозных, церемониальных, уголовных и гражданских законов, дающих руководство для жизни Израиля как святого, Божьего народа в современной ему культуре. Вся жизнь была под владичеством Бога. Тот, кто утверждал, что любит Бога, должен был подтверждать это исполнением этих постановлений и заповедей.

Призыв, который Моисей обращает к народу израильскому на полях Моава, чтобы обновить его завет с Богом, уникален в истории Израиля. Его решение избрать либо жизнь и благо, либо смерть и зло (30:15-20) в конечном счете становится вопросом

первостепенной важности. Снабдив священников письменным законом для публичного чтения каждые семь лет, Моисей передает руководство Иисусу На-вину. Церемония завета заканчивается песнью Моисея в главе 32. В преддверии захвата и заселения израильтянами обетованной земли Моисей ободрил их своим последним благословением (глава 33). Перед смертью ему была дана возможность увидеть обетованную землю с горы Нево.

Таблица III. Израиль в Ханаане

Египет	Ханаан	Другие народы
1417 Аменхотеп III	1406 <i>Иисус Истин</i> — вождь Израиля	Нейтрализация египетско- го влияния наступлением хеттов с севера
1379 Аменхотеп IV (Ахенатон, Зхнатон)	Захват Раздел земли Последние дни	
1361 Тутанхамон	1376 <i>Старейшины</i> Израиля	1366 Кушан-Ришафаим в Месопотамии
1348Харамхеб	1366 Угнетение жителями Месопотамии 1358 <i>Афниэль</i> — избавле-	
1318 Сети I — карательные экспедиции в Палестину 1304-1237	ние и сорокалетний покой	1286 Сражение при Ка- десе 1280 Договор о ненападе- нии между хеттами и Египтом
Рамсес II, Мернептах и др. 1200 От Рамсеса III до XI	1221 Угнетение жителями Ханаана 1201 <i>Девора и Варан</i> —из- бавление и сорокалетний покой	1221 Хананейское царство (Асор) — царь Иавин
	1161 Угнетение мадианитя- нами	1161 Угнетение Израиля мадианитянами;занятие долины Изреельской
	1154 <i>Геден</i> — избавление и сорокалетний покой	1128 Продвижение аммо- нитян и гнет на востоке от Иордана
	1114 <i>Авимелех</i> — царь на три года	1105 Угнетение филистим- лянами
	1111—1105 <i>Иеффай</i> , шес- тилетнее правление и ко- нец угнетения	1100 - Тиглатпалассар I в Ассирии
1085 XXI династия	Приблизительно двадцати- летний период судейства Самсона (1066?) <i>Илий</i>	
XXII династия	(1046?) <i>Самуил</i> (1026?) <i>Саул</i> 1011 <i>Давид</i>	1000 Ашшураби II в Асси- рии
945 Шешонк!	971 <i>Соломон</i> 931 Разделение царства	969-936 Хирам в Финикии

Глава 6 ЗАХВАТ ХАНААНА

Введение

Долгожданный день наконец наступил. После смерти Моисея Иисус Навин получил поручение вести Израиль на завоевание Палестины. С тех пор как патриархи получили обетование, что их потомки унаследуют ханаанскую землю, прошли столетия. Тем временем каждое новое поколение населения Палестины подвергалось влиянию разных народов, населявших Плодородный Полумесяц. Движимые экономическими и военными интересами, они время от времени проходили через Ханаан.

Краткий обзор истории Ханаана до исхода

В расцвете своих военных успехов могучая XII династия (2000—1700 гг. до Р. Х.) временами распространяла власть Египта по всей Палестине вплоть до самого Евфрата на севере. В последующие десятилетия Египет пережил не только упадок власти, но и был захвачен могучими гиксами, которые осуществляли свое правление из Авариса в Дельте. Незадолго до 1550 года до Р. Х. владычество захватчиков-гиксов на земле Нила прекратилось.

Еще в XIX веке до Р. Х. в Малой Азии возникло царство хеттов (в русском переводе Библии — хеттеев, хеттеян). Называемые в Ветхом Завете «сынами Хета», хетты часто упоминаются как жители Ханаана. К 1600 году до Р. Х. их могущество в Малой Азии настолько возросло, что они расширили свои владения до Сирии и даже к 1550 году до Р. Х. разрушили Вавилон на Евфрате. В последующее столетие нашествие хеттов было приостановлено двумя усиливающимися царствами.

Приблизительно в тот период, когда гиксы вторглись в Египет, а Вавилон процветал под правлением I династии аморитов (Хаммурапи — один из выдающихся правителей этой династии), на высотах Мидии возникло новое царство Митанни. Этот индо-иранский народ состоял из двух групп: простого класса, известного как хурриты, и знати, или правящего класса, известного как арии (арьи, арийцы). Придя из областей, расположенных восточнее Харра-на, митаннийцы постоянно расширяли свое царство на запад, так что к 1500 году до Р. Х. владения митаннийцев достигли Средиземного моря. Главным спортом ариев были конные бега. В начале этого века в Богазкее были обнаружены письменные документы о разведении и тренировке лошадей, именно там эти документы сохранялись покорившими митаннийцев хеттами. К 1500 году до Р. Х. владычество митаннийцев в этом районе остановило продвижение хеттов приблизительно на сто лет.

Египтяне часто проводили свои войска через Ханаан, бросая вызов могуществу митаннийцев. Тутмос III совершил семнадцать или восемнадцать походов в Сирию и дальше. При первой попытке захвата Азии Сирийская конфедерация отразила египетское наступление при поддержке царя Кадеса (лежащего на реке Оронт). Сирия была страной богатых городов, плодородных равнин, обилия минералов и ископаемых и к тому же расположена на скрещении важных торговых дорог, связывавших процветающий Нил с долиной Евфрата. Не исключено, что она была во владении митаннийцев. После поражения сирийцев в долине Мегиддо власть египтян распространилась и на Сирию. На короткое время казалось, что митаннийцы держали Кадес как буферное государство, но в конце концов Тутмос III провел свои войска через Евфрат и временно прекратил владычество митаннийцев над Сирией. Когда Тутмос умер, почти вся Сирия была в руках Египта.

Трения между египтянами и митаннийцами продолжались еще в правление Аменхотепа II (1450-1425) и Тутмоса IV (1425-1417), так что Сирия не отдавала предпочтения ни тем, ни другим. Хотя митаннийский царь Саушшатар расширил свои владения вплоть до Ассур и дальше за реку Тигр, его сын Артатама I заключил договор с Тутмосом IV. По условиям этого договора Тутмос IV женился на митаннийской принцессе, а после него браки фараонов с митаннийскими принцессами заключались еще в продолжение трех последующих правлений. В это время Дамаск был под властью Египта. Документы из Тель-эль-Амарны (около 1400 г. до Р. Х.) описывают условия жизни в Сирии, указывающие на наличие дипломатических и дружеских отношений между царством Митанни и Египтом.

Вскоре возросла власть хеттов, которая представляла вызов митаннийско-египетскому господству в Плодородном Полумесяце. При царе Суппилулиуме (около 1380-1346 гг. до Р. Х.) хетты перешли Евфрат и дошли до самого Вашшу-кани, превратив царство Митанни в буферное государство между царством хеттов и набирающей силу империей Ассирии в долине Тигра. Это, разумеется, свело на нет

всякое политическое влияние митаннийцев в Палестине. Хотя царство Митанни было полностью поглощено Ассирией около 1250 года до Р. Х., хурриты, известные в Ветхом Завете как хорреи, были в Ханаане, когда Израиль пришел туда. Существует гипотеза, что евреи были также митаннийского происхождения. У этой гипотезы есть отдельные варианты, вступающие в непримиримое противоречие с библейской традицией. Однако есть и иные, согласующие как языковые различия, так и черты антропологического сходства между евреями и индо-иранскими народами.

Покончив с угрозой митаннийцев, хетты устремили свои взгляды на юг. Около столетия хетты из своей столицы в Богазкее боролись с египтянами за контроль над пограничной территорией в Сирии, переходившей из рук в руки. В этот период Кадес сделался центром возрожденного Аморритского (Аморрейского) царства. Оно, по-видимому, придерживалось политики выживания, поддерживая дружбу с более сильной державой.

Когда Рамсес II Великий (1304-1237 гг. до Р. Х.) вступил на престол в Египте, египтяне возобновили свои усилия, чтобы покончить с хеттами в Северной Палестине и вернуть себе свои азиатские владения. Мутватал-лис, хеттский царь, прочно обосновался в Кадесе и получал поддержку как от войск сирийских городов, так и из Кархемиса, Угарита и других городов этих районов. Рамсес Великий распространил свои границы до Бейрута в ущерб финикийцам, а потом двинулся вдоль Оронта к Кадесу, где столкнулся с армией, которая вовлекла Египет в военные действия почти на два десятка лет. Битва при Кадесе в 1286 году до Р. Х. отнюдь не имела решающего значения для египтян. После многочисленных захватов других городов в Ханаане и Сирии Рамсес II и Хаттусил (Хаттушил III), царь хеттов, заключили мирный договор в 1280 году до Р. Х. Этот договор — древнейший из известных науке памятников международного права. Форма этого договора на многие столетия стала неизменным образцом договоров как для царств Древнего Востока, так и для Греции и Рима. Ее контуры прослеживаются и в современной договорной практике. Что касается содержания, то этот договор гарантировал не только взаимное ненападение. Он также предусматривал помощь друг другу на случай восстаний и мятежей в подвластных им областях. Имелись в виду, главным образом, азиатские (сирийско-палестинские) области: «Если Рамсес разгневается на своих рабов (азиатских подданных), когда они учинят восстание, и пойдет усмирять их, то заодно с ним должен действовать и царь Хеттов». Предусматривалась также обоюдная выдача политических перебежчиков, что также вошло в позднейшую международную практику (ср. Иер. 26:21-23). Экземпляры этого знаменитого договора были найдены в Вавилоне, Богазкее и Египте. Хотя в договоре нет упоминаний об определенных границах, Аморритское государство оказывало, скорее всего, нейтрализующее влияние на Египет и хеттов.

В дни Мернептаха захватчики с севера, известные как «народы моря», уничтожили Хеттскую империю и ослабили аморитов, разрушив Кадес и другие укрепления. Хотя царство хеттов распалось, хетты (хеттеи) часто упоминаются в Ветхом Завете. Рамсес III отразил этих захватчиков с севера в великом сражении на суше и море, а заодно объединил Палестину под властью Египта. После смерти Рамзеса III власть и мощь Египта начали ослабевать, и он уже не препятствовал вторжениям арамейцев в районы Сирии, которая стала могучей державой двести лет спустя.

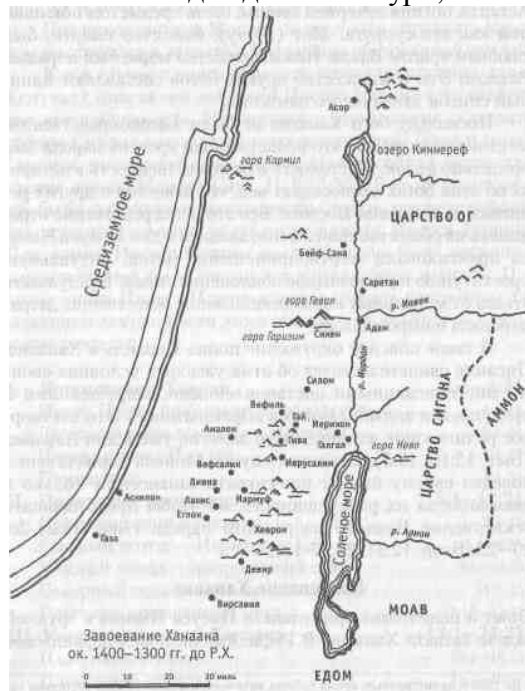
Народы Ханаана не были организованы в сильные политические группировки. Палестина подвергалась давлению со стороны окружающих народов Плодородного Полумесяца — ее использовали как буферную (а чаще — как «ничейную», удобную для международной торговли) территорию. Наконец, сама география Палестины тоже была причиной того, что жители Ханаана не образовали сильной объединенной империи. Множество городов-государств владело, насколько это было для них возможно, прилегающими территориями, сохраняя хорошо укрепленные города, чтобы в случае угрозы можно было отразить нападение врага. Когда армии проходили через Ханаан, эти города часто откупались от чужаков, уплачивая дань. Однако, когда народы приходили, чтобы захватить землю, как это сделал Израиль при Иисусе Навине, эти города-государства образовывали союзы и объединялись против общего противника. Это хорошо показано в книге Иисуса Навина.

Расположение Палестины в Плодородном Полумесяце и ландшафт самой земли часто влияли на ее культурное и политическое развитие. На наносной равнине Тигра и Евфрата, как и в долине Нила, многочисленные мелкие города-царства и небольшие княжества или просто области нередко объединялись в один великий народ. Это было не так легко выполнимо на территории Сирии и Палестины, потому что этому слиянию не способствовала топография. В результате Палестина была в менее выгодном положении, так как ни один из городов-государств не был равным по силе тем, кто вторгался из более могучих царств Нила или Евфрата. Между тем Ханаан был вождельной добычей

для этих более сильных народов. Расположенный между двумя великими центрами цивилизации, Ханаан с его плодородной почвой часто подвергался нашествиям более сильных держав. Царьки, не имевшие сил отразить эти нашествия, предпочитали отделаться данью такому могучему государству, как Египет, чтобы нападавшие опасались их как египетских вассалов. Однако зачастую бывало так, что, если захватчик отступал, «дары» могучему покровителю прекращались. Хотя эти города-государства было нетрудно победить, победителю было нелегко удержать их навсегда под своей властью.

Для Ханаана был характерен политеизм. Эл (Эль) считался главным божеством Ханаана. Уподобляя его быку в стаде коров, поклонники называли его «отцом-быком» и считали его творцом. Астарта была супругой Эла. В дни Илии Иезавель покровительствовала 400 пророкам Астар-ты (3 Цар. 18:19), которые в русской Библии названы «пророками дубравными». Это говорит о популярности Астар-ты: ей поклонялись не только в храмах, но и в лесах, у источников и пр. Она также имела несколько персонификаций с разными именами. Царь Манассия поместил изваяние Астарты в храме (4 Цар. 21:7). Главным из 70 богов и богинь, отпрысков Эла и Астарты, был Хаддад, более известный как Ваал (Бал, Балу), что значит «господин». Будучи царем над всеми богами, он правил небом и землей.

Как бог дождя и бури, он «отвечал» за растительность и плод родие земли.

Богиня войны Анафа (Анат) была как сестрой, так и супругой Ваала. В IX веке до Р. Х. Ашторет, или Астарта, богиня вечерней звезды, была предметом поклонения как его супруга. Мот (Муту), божество смерти, был главным врагом Ваала. Йомм, божество моря, был поражен Ваалом. Эти и множество других богов составляют длинный список ханаанского пантеона.

Поскольку боги Ханаана не были высоконравственны, не стоит удивляться, что нравственный уровень народа был предельно низок. Жестокость и безнравственность в историях об этих богах превосходят все, что известно о других религиях на Ближнем Востоке. Все это непосредственно отражалось на общественной жизни: хананеи в дни Иисуса Нави-на практиковали жертвоприношение детей, ритуальную проституцию и религиозное поклонение змеям. В результате отказа от моральных норм цивилизация, естественно, деградировала и вырождалась.

В такое опасное окружение попал Израиль в Ханаане. Писание свидетельствует об этих ужасных условиях своими многочисленными постановлениями, запрещениями и предупреждениями, данными израильтянам (До 1930 г. единственным, кроме Библии, источником о религиозном состоянии хананеев были труды Филона Библейского, финикийского ученого, написавшего историю хананеев и финикийцев. Позднее эти данные пополнились исследованиями светских ученых). Это тлетворное религиозное влияние было заметно уже в дни Авраама (Быт. 15:16; 19:5). Столетия спустя Моисей торжественно повелел своему народу уничтожать хананеев не только в наказание за их распущенность, но чтобы предотвращать осквернение Божьего избранного народа (Лев. 18:24-28; 20:23; Втор. 12:31; 20:17-18).

Завоевание Ханаана

Введение

Опыт и подготовка подготовили Иисуса Навина к трудной задаче захвата Ханаана. В Рефидиме он повел израильское войско против амаликитян и нанес им поражение (Исх. 17:8-16). В роли соглядатая он сам уже познакомился с существующими условиями жизни в Палестине (Чис. 13—14).

Под руководством Моисея он научился управлять народом и готовился к захвату и обладанию обетованной землей.

Как в случае с описанием странствий по пустыне, так и в случае с описанием действий Иисуса Навина есть некоторая незаконченность. Нет никакого упоминания о захвате района Сихема, расположенного между горой Гевал и горой Гаризим, но именно здесь Иисус Навин собрал народ для чтения закона Моисея (Иис. Н. 8:30-35). Весьма возможно, что были захвачены и заняты многие другие местные районы без всякого упоминания об этом в книге Иисуса Навина. При жизни Иисуса Навина земля Ханаана была захвачена израильянами, но далеко не все жители были изгнаны. Поэтому книгу Иисуса Навина следует считать частичным изложением деятельности этого вождя. Она делится на следующие разделы:

Вступление в Ханаан	1:1-4:24
Иисус Навин принимает руководство	1:1-18
Два соглядатая посланы в Иерихон	2:1-24
Переход через Иордан	3:1-17
Памятники	4:1-24
Поражение противников	5:1-12:24
Приготовления к захвату	5:1-15
Главный поход — Иерихон и Гай	6:1-8:35
Южный поход — аморрейский союз	9:1-10:43
Северный поход — хананейский союз	11:1-15
Перечень захваченных мест	11:16-12:24
Разделение земли Ханаана	13:1-24:33
План разделения	13:1-14:15
Племенные наделы	15:1-19:51
Города для левитов и убежища	20:1-21:45
Прощание и смерть Иисуса Навина	22:1-24:33

Сколько времени ушло на захват и раздел Ханаана, неизвестно, так как об этом не говорится. Заклучая, что Иисус Навин и Халев были приблизительно одного возраста, события в книге Иисуса Навина развивались в течение 25-30 лет (Халеву было 40 лет, когда Моисей послал его и Иисуса Навина соглядатаями в Ханаан (Иис. Н. 14:7-10). Они провели сорок лет в пустыне. Иисус Навин умер в возрасте 110 лет (24:29). Разницу составляет цифра, приведенная в тексте.).

Вступление в Ханаан

Принимая руководство Израилем, Иисус Навин получил заверение в полной поддержке военных сил колен Рувима, Гада и колена Манассии, которые поселились на восточной стороне Иордана в уделе, назначенном им еще при жизни Моисея. Вполне разумно заключить, что обещание поддержки в Иис. Н. 1:16-18 было откликом всего народа израильского, когда Иисус Навин давал приказы подготовиться к переходу через Иордан. Тогда же были посланы два соглядатая в Иерихон, чтобы оттуда рассмотреть землю. От Раав, скрывшей у себя соглядатаяев, они узнали, что жители Ханаана знали о Боге Израиля, чудесно вступившемся в защиту Израиля. Спасшись бегством, два соглядатая возвратились назад и заверили Иисуса Навина, что Господь уже приготовил путь для победоносного захвата (Иис. Н. 2:1-24). Как видимое подтверждение Своего обетования быть с Иисусом Навином, как Он был с Моисеем, и как дополнительное заверение в победе в Палестине Бог чудесным образом перевел израильян через Иордан. Это давало разумное основание для веры в Бога каждому израильянину (Иис. Н. 3:7-13). Свидетели такого же чуда при бегстве Израиля из Египта уже умерли (кроме Иисуса Навина и Халева), и для нового поколения видимая помощь Бога была, несомненно, большим духовным ободрением. Священники вошли в воду первыми, неся ковчег завета, и, пока они стояли посредине Иордана, народ переходил реку посуху.

Ничего не говорится о том, каким образом расступилась вода, дав свободный проход такому множеству народа. Однако упоминаются некоторые факты, и на них-то и стоит обратить внимание. Место перехода названо «против Иерихона», что было приблизительно в 8 км к северу от Мертвого моря.

Воды расступились или были остановлены в Адаме, ныне опознанном как Эд-Дамиех, расположенном в 32 км от Мертвого моря, или приблизительно в 24 км от того места, где израильтяне фактически переходили Иордан. Иордан имеет протяженность приблизительно 320 км на участке от Галилейского озера до Мертвого моря, хотя расстояние по прямой всего 96 км; перепад высот равен примерно 200 м. У Адама над берегами реки нависают известняковые скалы. Еще совсем недавно, в 1927 году, часть скалы высотой в 50 м обрушилась в Иордан, преградив путь воде на 21,5 часа. Вызвал ли Бог такое же явление, когда израильтяне переходили через реку, неизвестно, так как об этом ничего не говорится, но, поскольку Бог использовал природные средства для достижения Своих целей в других случаях (Исх. 14:21), не исключена возможность, что землетрясение могло причинить такой же обвал и остановить на время течение воды.

Израильтяне должны были запомнить этот переход, и это тоже было предусмотрено. Для этой цели было воздвигнуто два памятника. Под руководством Иисуса Нави-на были поставлены двенадцать камней на том месте, где священники стояли с ковчегом завета посреди Иордана, пока народ переходил через реку (Иис. Н. 4:3,8 и 20). Двенадцать мужей, представлявших двенадцать колен Израильских, несли каждый по камню до Галгала для сооружения этого памятника, который напоминал последующим поколениям о чудесном промысле Божьем и Его заботе при переходе через Иордан. Таким образом, великие Божьи дела должны были сохраниться в памяти народа на все грядущие годы. Расположившись станом у Галгала, Израиль как Богом избранный народ уже всерьез начал готовиться к жизни в Ханаане. В течение сорока лет, пока неверное поколение не умерло в пустыне, обрезание как знак завета с Господом (Быт. 17:1-27) не совершалось. Посредством этого обряда новое поколение получило осязаемое напоминание о завете и обетовании, в котором Бог обещал привести их в землю, где «течет молоко и мед». Вход в страну обетования был отмечен также празднованием Пасхи; кроме того, перестала появляться манна. Отныне и впредь избавленный народ будет питаться плодами земли. Сам Иисус Навин был подготовлен к захвату так же, как некогда и Моисей, когда Бог призвал его (Исх. 3). Своим явлением (теофанией) Бог дал понять Иисусу Навину, что успех захвата не зависит полностью от него, но его назначение пришло свыше, и он будет наделен для этого силой. И хотя Иисус Навин возглавлял Израиль, он был только служителем и подчиненным вождя воинства Господня (Иис. Н. 5:13-15).

Захват Иерихона был примером такой победы (Рассуждения о дате падения Иерихона см. в главе 3 настоящей книги.). Израиль не нападал на город, следуя обычной военной стратегии, но просто следовал указаниям Господним. Раз в день в течение шести дней израильтяне обходили вокруг города. На седьмой день, когда они обошли его семь раз и стены города рухнули, они смогли войти в город и овладеть им. Но израильтянам не разрешалось ничего брать себе в качестве добычи. То, что не было уничтожено, как, например, предметы из металла, было положено в сокровищницу Господню. Кроме Раав и семьи ее отца, все жители Иерихона были подвергнуты заклятию.

Чудесный захват Иерихона убедительно говорил израильтянам, что их враги могут быть поражены. Следующей целью на пути захвата был Гай. Следуя совету соглядатаев, Иисус Навин послал войско из трех тысяч человек, но оно потерпело жестокое поражение. Молитвенное расследование Иисуса и старейшин обнаружило, что Ахан согрешил при захвате Иерихона, присвоив себе месопотамскую одежду, а также серебро и золото. За этот дерзкий поступок, нарушивший повеление не брать себе ничего, но всю добычу посвящать Господу, Ахан и его семья были побиты камнями в долине Ахор.

Получив заверение в успехе, Иисус Навин обновил планы захвата Гая, и в отличие от прошлого раза на этот раз было позволено брать себе скот и другое движимое имущество. Враг был завлечен на открытое место, и тридцать тысяч израильтян, засевших за городом, ночью смогли с тыла напасть на Гай и поджечь его. Защитники города подверглись полному истреблению, их царь был повешен, а город превратился в развалины.

Райт отождествляет Эт-Телл, расположенный в 3 км на юго-восток от Вефиля, как место, где раньше был Гай. Раскопки на этом месте показывают, что около 3300-2400 годов до Р. Х. Эт-Телл процветал в виде хананейской крепости или укрепленного города. После этого он был разрушен и лежал в руинах приблизительно до 1000 года до Р. Х. Вефиль, однако, был процветающим городом в те времена, и, согласно Ол-брайту, который производил там раскопки в 1934 году, он был разрушен в XIII веке до Р. Х. Поскольку об этом разрушении ничего не говорится в книге Иисуса Навина, Райт предлагает три возможных объяснения: 1) история Гая -- более поздний вымысел, чтобы объяснить развалины; 2) жители Вефиля пользовались Гаем как военной крепостью; 3) история захвата Вефиля была позже перенесена на Гай (теория Олбрайта). Райт поддерживает эту последнюю теорию, принимая более

позднюю дату для исхода и захвата.

Ближе к нашим временам Давид Ливингстон предложил принять безымянный наносной холм в 3 км от Вире за Гай, основываясь на своем предположении, что Вире, а не Вайтин следует отождествить с Вефилем. Поскольку ни Вире, ни безымянный холм не подвергались раскопкам, такое отождествление носит теоретический характер. Рассмотрев вышеприведенные предложения, Бимсон пришел к заключению, что Гай остается по-прежнему загадкой.

Хотя ничего определенного не говорится о взятии Ве-филя, этот город, известный в ветхозаветные времена в дни вступления Авраама в Ханаан, упоминается в Ис. Н. 8:9,12 и 17. Есть основание допускать, что жители Вефиля принимали участие в сражении в Гае. О его разрушении ничего не говорится, но в числе убитых упоминается царь Вефиля (Ис. Н. 12:16). По сведениям посланных в Гай соглядатаев создается впечатление, что этот город отличался значительными размерами (Ис. Н. 7:3). Позже, когда Израиль совершает свое второе нападение, жители Гая, а также и Вефиля покидают свои города, чтобы преследовать врагов (Ис. Н. 8:17). Возможно, в то время только Гай был подвергнут разрушению, а Вефиль был захвачен неразрушенным. Поражение огнем в XIII веке можно отождествить с приведенными в книге Судей 1:22-26 данными, где описывается время после Иисуса Навина.

После этой великой победы израильтяне воздвигли жертвенник на горе Гевал, чтобы принести жертвы Господу в соответствии с повелением Моисея. Тут Иисус Навин сделал копию закона Моисеева. Разделив народ так, что половина стояла перед горой Гевал, а половина перед горой Гаризим лицом к ковчегу, Иисус Навин велел зачитать народу закон (Ис. Н. 8:30-35). Таким образом, израильтяне получили торжественное напоминание о своих обязанностях накануне вступления в обетованную землю, дабы они не сошли с пути, на который их поставил Бог.

Когда весть о падении Иерихона и Гая дошла до других жителей Ханаана, во многих местах было организовано сопротивление израильскому вторжению (Ис. Н. 9:1-2). Жители Гаваона, города, расположенного в 12 км на север от Иерусалима, разработали искусный обман. Притворившись, что они пришельцы из далекой страны, одетые в лохмотья и с заплесневелой пищей, они пришли в стан Израиля в Галга-ле и выразили свой страх перед Богом Израиля, предложив служить Иисусу Навину и вступить с ним в союз. Не обратившись к Богу за советом, вожди Израиля стали жертвой обмана и заключили мирный договор с гаваонитянами. Через три дня обнаружилось, что Гаваон и прилежащие к нему три селения были расположены поблизости. Хотя израильтяне роптали на своих вождей, договор не был нарушен. Вместо этого от гаваонитян потребовали снабжать израильский стан дровами и водой. Гаваон был одним из крупных городов Палестины. Когда он сдался в руки израильтян, царь Иерусалима сильно встревожился. В ответ на его призыв другие аморрейские цари из Хеврона, Иармуфа, Лакхиса и Еглона вступили с ним в союз, чтобы напасть на Гаваон. Будучи уже в союзе с Израилем, осажденный город немедленно отправил послов просить Израиль о помощи. После ночного перехода из Галгала Иисус Навин появился в Гаваоне, где поразил противника и прогнал его войска через Вефорон (известный также как Аи-алонская долина) до Азека и Македа.

Помощь свыше выразилась для Израиля в его полной победе над врагом. Помимо неожиданности и паники во вражеском стане град камней с неба поразил больше аморреев, чем сами израильские воины (Ис. Н. 10:11). Кроме того, израильтяне получили долгий день для преследования врагов. Загадочность языка, которым описан долгий день Иисуса Навина, привела ко множеству интерпретаций. Был ли это поэтический язык? Просил ли Иисус Навин себе больше солнечного света или избавления от дневного зноя? Если это просто поэтический язык, тогда Иисус Навин просил себе помощи и силы. В результате этого израильтяне настолько окрепли, что дневной труд был завершен за полдня. Если принять этот случай за продление дневного света, тогда это было чудом, при котором солнце, земля и луна остановились. Если солнце и луна сохранили свои обычные обороты, это могло быть явлением рефракции или сверхъестественно данного миража, производящего впечатление, что солнце и луна нарушили свое обычное движение. Это дало Израилю больше времени на преследование врага. Просьба Иисуса Навина о помощи свыше могла быть просьбой об избавлении от палящего солнечного зноя, приказом, чтобы солнце скрылось, то есть перестало светить. В ответ Бог послал град, который принес как облегчение от солнечного зноя, так и поразил врага. Освеженные воины совершили свой дневной переход за полдня. Расстояние между Гаваоном и Македом в 48 км было пройдено за полдня, но им казалось, что прошел целый день (Р. Д. Вильсон в своей статье «Что значит солнце остановилось?», опубликованной в «Мудри Мантли» 21:67 (октябрь, 1970 г.), объясняет это выражение как «померкло» на основании астрономии Вавилона. Хью Дж. Блэр предполагает, что Иисус Навин потребовал этого утром, так что град продолжил тьму.). Хотя повествование, данное в книге Иисуса

Навина, не дает нам никаких подробностей, как все это произошло, ясно одно: что Бог стоял на стороне Израиля, и аморрейский союз потерпел полное поражение.

В Македе пять царей аморрейского союза сидели в пещере, как в ловушке, а позже были преданы в руки Иисуса Навина. После победы над Македом и Ливной (расположена у входа в долину Елаф, где Давид поразил Голиафа) цари этих городов были убиты. Тогда Иисус Навин подошел к хорошо укрепленному городу Лахису (ныне Тель-эд-Дувеир) и на второй день завладел им. Когда царь Газера пришел на помощь Лахису, он тоже потерпел поражение, хотя о захвате Газера нет никакого упоминания. Затем Израиль завоевал Ег-лон, ныне отождествленный как Тель-эль-Хези. Оттуда войска направились на восток в гористую местность и осадили Хеврон, встретив отчаянное сопротивление оборонявшихся. Затем, продвигаясь на юг, они атаковали город Девир, или Кириаф-Сефер. Укрепленные города-государства Газер и Иерусалим не были захвачены. Однако в результате этого похода они оказались в полной изоляции. Вся южная область от Гаваона до Кадес-Варни и Газы подпала под полный контроль Израиля, когда Иисус Навин со своими закаленными в битвах воинами возвратился назад в стан у Галгала.

Захват и поражение Северного Ханаана описывается очень кратко. Сопротивление организовал и вел Иавин, царь Асора, под командованием которого было множество колесниц. Вблизи вод Мерома произошло великое сражение, в результате которого Иисус Навин наголову разбил союз царей Ханаана. Кони и колесницы подверглись уничтожению, и Асор был сожжен до основания. Об уничтожении других городов в Галилее ничего не говорится.

Асор, отождествленный с Тель-эль-Кедафом, расположен в 24 км к северу от Галилейского озера и в 9 км к западу от реки Иордан. В 1926-1928 годах Джон Гарстанг произвел там археологические раскопки. Позже, в 1955-1958 годах, раскопки в Асоре были произведены д-ром Ягаэлем Ядином. Сам акрополь («верхний город» — крепость или укрепленная часть древних городов), занимающий площадь в 9 га и достигающий высоты 43 м, был сооружен, видимо, где-то в третьем тысячелетии до Р. Х. Нижний город, расположенный севернее и занимавший 60 га, был заселен во втором тысячелетии до Р. Х. и имел население до 40 000 человек. В исторических хрониках Египта и Вавилона Асор упоминается весьма часто, что указывает на его стратегическую важность. Нижний город был, вероятно, построен во второй половине XVIII века до Р. Х., то есть в период правления в Вавилоне династии Амуру (династии аморитов, «аморрейской», к которой принадлежал Хаммурапи). После того как Иисус Навин разрушил могущественный оплот вавилонского владычества в Асоре, он был, по-видимому, достаточно восстановлен и сдерживал израильтян вплоть до повторного разрушения (Суд. 4:2), когда Асор вошел в надел Неффалима.

Весь захват Ханаана передан сжато в Ис. Н. 11:16—12:24. Захваченная территория простиралась от Кадес-Варни, или пределов Негева, на север вплоть до Ливанской долины у горы Ермон. На восточной стороне ущелья реки Иордан захваченная ранее Моисеем территория простиралась на север от горы Ермон до долины Арнон восточнее Мертвого моря.

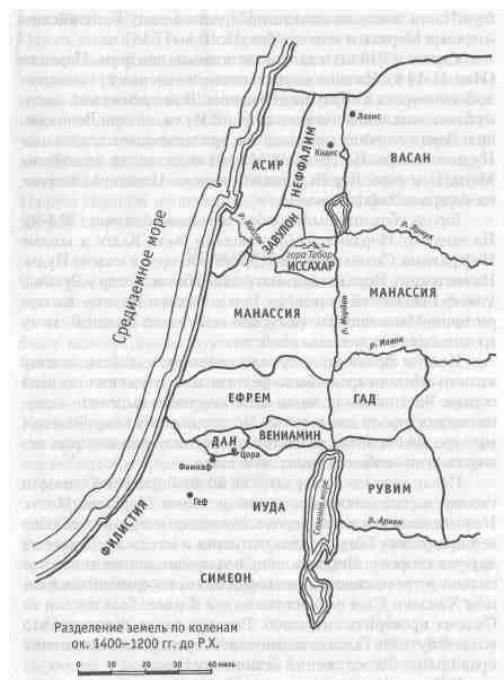
В списке пораженных Иисусом Навином царей насчитывается тридцать один человек. При таком множестве городов-государств в такой небольшой стране Иисусу Навину и израильтянам удалось подчинить себе этих местных правителей, объединенных в мелкие союзы. Хотя эти цари и потерпели поражение, фактически не все города были захвачены или заняты. Этим походом Иисус Навин покорил население настолько, чтобы в последующий период израильтяне могли мирно жить на обетованной земле.

Разделение Ханаана

Несмотря на то, что ведущие цари были побеждены и на захваченной территории воцарился мир, еще оставалось много незахваченных земель (Ис. Н. 13:1-7). Иисусу Навину было дано распоряжение свыше разделить захваченные земли между оставшимися девятью с половиной коленами. Рувим, Гад и половина колена Манассии получили свои наделы к востоку от Иордана еще при Моисее и Елеазаре (13:8-33; Чис. 32).

В период захвата израильский стан оставался в Галгале, северо-восточнее Иерихона, вблизи Иордана. Под наблюдением и руководством Иисуса Навина и Елеазара наделы были даны некоторым коленам, когда они были еще в стане. Ха-лев, проявивший незаурядную веру 45 лет назад, когда двенадцать соглядатаев были посланы в Ханаан (Чис. 13—14), получил теперь в награду Хеврон в наследственное владение (14:6-15). Колено Иуды получило территорию между Мертвым и Средиземным морями, в которую входил город Вифлеем. Ефрем и половина колена Манассии получили большую часть земли

на запад от Иордана между Галилейским озером и Мертвым морем (Иис. Н. 16:1—17:18).

Силом (Шило) стал религиозным центром Израиля (Иис. Н. 18:1). Именно там оставшимся коленам предполагалось осмотреть их будущие владения. В то время как Симеону была дана земля южнее владений Иуды, колена Вениамина и Дана получили свои наделы, прилегающие к владениям Иуды с севера. На север от Манассии, начиная от долины Мегиддо и горы Кармил, лежали наделы Иссахара, Завуло-на, Асира и Неффалима.

Города убежища были разбросаны по всей стране (20:1-9). На запад от Иордана этими городами были Кадес в колоне Неффалима, Сихем в колоне Ефрема и Хеврон в колоне Иуды. На востоке от Иордана этими городами были: Бецер у Рувима, Рамоф Галаадский в пределах Гада, а Голан и Васан — на территории Манассии. В эти города мог бежать каждый, кому грозила кровная месть за убийство.

Колена Левия не получило земельного надела, потому что его обязанностью было религиозное служение по всей стране. Различным коленам было поручено выделить в своих землях города для левитов. Вокруг всех этих сорока восьми городов были также пастбища для скота, на которых левиты могли свободно пасти свои стада.

После того как заиорданские колена преданно помогли своему народу захватить земли западнее Иордана, Иисус Навин похвалил их за верное служение и призвал дальше верно служить Богу, а затем отпустил в их земли. Придя на другую сторону Иордана, они воздвигли жертвенник, что сильно встревожило колена израильтян, поселившихся в самом Ханаане. Сын первосвященника Финеес был послан из Силома проверить ситуацию. Расследование показало, что воздвигнутый в Галааде жертвенник служил для совершения правильных богослужений истинному Богу.

Библия не говорит, сколько Иисус Навин прожил после захвата. На основании сказанного в Иис. Н. 14:6-12 можно сделать вывод, что захват Ханаана длился семь лет. Иисус

Навин, возможно, умер вскоре после этого или мог прожить еще максимум лет двадцать или тридцать. Перед смертью, в возрасте **110** лет, он собрал весь народ в Сихеме и убедительно просил его бояться Господа. Он напомнил людям, что Бог отвратил Авраама от поклонения идолам и исполнил заключенный с патриархами завет, введя народ в обетованную землю. Вожди народа дали Иисусу Навину торжественное публичное обещание служить Господу. После смерти Иисуса Навина Израиль исполнял свое обещание до тех пор, пока не умерло старшее поколение.

Правление судей

Введение

События, которые описываются в книге Судей, тесно связаны со всем, что писалось в книге Иисуса Навина. Поскольку не все хананеи были изгнаны и израильская оккупация не была полной, существующее положение оставалось почти без изменений до периода правления судей. Тут и там

вспыхивали местные войны, и со временем израильтянам вновь приходилось отвоевывать отдельные районы или города. Книга Судей описывает события, которые происходили после описанных в книге Иисуса Навина, причем нередко спустя небольшое время, возможно даже одновременно (например, ср. Суд. 1:1; 2:6-10; 20:26-28).

Хронологию этого периода трудно установить с точностью. Тот факт, что предложено от сорока до пятидесяти разных методов установления периода судей, уже говорит о трудностях в этом вопросе. Сроки правления каждого судьи в самой Библии даны в следующем порядке:

<i>События</i>	<i>Годы</i>	
Угнетение со стороны Месопотамии	8	3:8
Гофониил — избавление и покой	40	3:11
Угнетение со стороны Моава	18	3:14
Аод — избавление и покой	80	3:30
<i>Итого</i>	410 лет	

Несомненно, именно так считал апостол Павел, когда определял период от Иисуса Навина до Самуила, включая сорок лет судейства Илия (Деян. 13:20). Даже если принять более раннюю дату захвата Ханаана при Иисусе Навине (около 1400 г. до Р. Х.), невозможно предусмотреть хронологическую последовательность этих лет, поскольку Давид полностью утвердился на престоле Израиля к 1000 году до Р. Х. В 3 Цар. 6:1 периоду от исхода до четвертого года царствования Соломона отводится 480 лет. Даже если уделить по двадцать лет Илию, Самуилу и Саулу, 40 лет Давиду 4 года Соломону, 40 лет странствиям по пустыне и минимум 10 лет Иисусу Навину и старейшинам, то к общему числу лет 154 придется прибавить 410 лет, и получится громадное число в 564 года. Вывод может быть только один: периоды судей не идут в хронологической последовательности.

Гарстанг объясняет этот период, считая, что Самегар, Фола, Иаир, Есевон, Елон и Авдон были местными судьями, чьи сроки синхронны со сроками других упомянутых периодов.

Угнетение со стороны хананеев	20	4:3
Девора и Варак — избавление и покой	40	5:31
Угнетение со стороны мадианитян	7	6:1
Геден — избавление и покой	40	8:28
Авимелех — самозванный царь	3	9:22
Фола — период судейства	23	10:2
Иаир — период судейства	22	10:3
Угнетение со стороны аммонитян	18	10:8
Иеффай — избавление и покой	6	12:7
Есевон — судейство	7	12:9
Елон — судейство	10	12:11
Авдон — судейство	8	12:14
Угнетение со стороны филистимлян	40	13:1
Самсон — приключения и судейство	20	15:20

Исключая эти сроки из хронологического счета, получится число приблизительно в 480 лет между ^Асходом и четвертым годом царствования Соломона. В Суд. 11:20 дается 300 лет на период между поражением аммонитян Моисеем и временем Иеффая. Если вычесть количество лет Иисуса Навина и старейшин и прибавить двадцать лет Самсона, ^{на пе}риод судей от Гофониила до Самсона остается приблизительно три века (около 1360-1060 гг. до Р. Х.).

Поздняя дата захвата при Иисусе Навине (1250—1225 гг. до Р. Х.) сокращает период судей, включая дни Илия, Самуила и Саула, до двухсот лет или меньше. При таком исчислении 3 Цар. 6:1 и Суд. 11:26 считаются поздней вставкой, исторически недостоверной. Хотя Гарстанг рассматривает упоминание в книге Царств как вставку, он датирует ее ранним периодом и относится к ней как к достоверному источнику. Эта более короткая хронология потребовала бы дальнейшей синхронизации периодов угнетения и покоя во времена судей.

Вполне очевидно, что любая хронологическая схема, предлагаемая для периода судей, остается именно только предположением, а не разрешением вопроса. Писания не дают достаточно данных для абсолютной хронологии. Весьма вероятно, что авторы книг Иисуса Навина и Судей не намеревались давать отчет, который бы в точности совпадал с полной хронологией этого периода. Точность преданию в 3 Цар. 6:1 и Суд. 11:26 требует более продолжительной хронологии.

В дни судей у Израиля не было политической столицы. Силом, установленный как религиозный центр в

дни Иисуса Навина (Иис. И. 18:1), продолжал быть таковым вплоть до Илия (1 Цар. 1:3). Поскольку у Израиля не было царя (Суд. 17:6; 18:1; 19:1 и 21:25), не было и центрального места для представительства судьи. Эти судьи достигали руководящего положения тогда, когда этого требовала местная или общенародная ситуация. Влияние и даже признание многих из них народом были, несомненно, ограничены пределами их местной общины или колена. Некоторые из них были военными вождями, избавлявшими израильтян от ига угнетателей, между тем как других народ признавал именно судьями, то есть должностными лицами, к которым обращались для принятия законных или политических решений. Не имея ни центрального правительства, ни столицы, израильские колена имели нерегулярное руководство без последовательной преемственности в случае смерти того или иного судьи. При ограниченности деятельности некоторых судей пределами определенной местности вполне разумно допустить, что некоторые из них руководили или служили одновременно, то есть сроки их служения переплетались.

Для получения представления о положении жизни в дни судей и Руфи на основании библейского изложения, обратите внимание на следующий план:

I. Преобладающие условия 1:1—3:6

Незахваченные территории 1:1-2:5

РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ 2:6-3:6

II. Угнетающие нации и избавители 3:7—16:31

Месопотамия — Гофониил 3:7-11

Моав — Аод 3:12-30

Филистимия — Самегар 3:31

Ханаан (Асор) — Девора и Варак 4:1-5:31

Маданитяне — Гедеон (Иероваал) 6:1-8:35

Авимелех, Фола и Иаир 9:1-10:5

Аммон — Иеффай 10:6-12:7

Есевон, Елон и Авдон 12:8-15

Филистимия — Самсон 13:1-16:31

III. Культурные условия в дни судей 17:1—Руф. 4:22

Михей и его идолопоклонство 17:1-13

Переселение колена Данова 18:1-31

Преступление и гражданская война 19:1-21:25

История Руфи Руф. 1:1-4:22

Цитата «...Каждый делал то, что ему казалось справедливым» (Суд. 21:25) хорошо характеризует условия жизни, царившие в течение всего периода судей.

Первые стихи книги Судей наводят на мысль, что вся книга описывает события, происходившие сразу после смерти Иисуса Навина. А изложение событий в Суд. 2:6-10 может подтвердить мысль, что некоторые из них относятся отчасти к захвату некоторых городов при Иисусе Навине. Захват Хеврона в Суд. 1:10-15 можно сравнить с событиями, изложенными в Иис. Н. 15:14-19. Другие утверждения отражают перемены, происшедшие на протяжении долгого периода времени. Иерусалим не был взят в дни Иисуса Навина (15:63). Согласно тому, что говорится в Суд. 1:8, город был сожжен «сынами Иудиными», но в стихе 21 ясно сказано, что вениаминитяне не прогнали иевусеев из Иерусалима. Город не был фактически занят израильтянами до дней Давида. Победа иудеев, должно быть, носила временный характер.

Хотя Иисус Навин поразил главные военные силы противника, когда он вел Израиль в Ханаан и разделил между коленами землю, многие места остались в руках хананеев и других жителей. В своем прощальном слове к израильтянам Иисус Навин предостерегал народ против смешения или браков с местным населением, которое еще оставалось в стране, и призывал их прогнать эти идолопоклоннические народы и завладеть их землями. Были предприняты дальнейшие попытки прогнать эти народы, но повествование ясно говорит о том, что израильтянам повиновались не все.

Хотя некоторые районы были захвачены, другие укрепленные города, как, например, Фанаах и Мегиддо, оставались в руках хананеев. Когда Израиль чувствовал в себе силу, то подвергал эти народы принудительному труду и уплате налогов, но не исполнял повеления изгнать их с земли. В итоге аморреи, хананеи и другие народы оставались на земле, данной Израилю в полное владение и заселение. И вполне естественно, что, когда Израиль ослабевал, эти народы даже отнимали у него свои города и селения, которые ранее были им захвачены (ср. с Суд. 1:34).

Частичная оккупация земли создавала для Израиля постоянные трудности. Периоды покоя сменялись периодами борьбы. Подружившись с местным населением, израильтяне начинали поклоняться Ваалу, оставляя при этом поклонение истинному Богу. Народы, которые определенно отвращали Израиль от истинного Бога, были хананеи, хетты, амор-реи, ферезеи, евеи и иевусеи. В эти периоды отступничества смешанные браки усугубляли пренебрежение служением и поклонением истинному Богу. В течение одного поколения Израиль настолько впал в идолопоклонство, что Божье обетование, данное через Моисея и Иисуса Навина, отнималось у него. Поклоняясь Ваалу, израильтяне нарушали первую заповедь Десятизаповедей.

Суд приходил в виде угнетения. В это время ни Египет, ни Месопотамия не обладали достаточным могуществом, чтобы владычествовать над Плодородным Полумесяцем. Влияние Египта в Палестине ослабело при Тутанхамоне (около в 1360 г. до Р. Х.). Ассирия набрала силу около 1250 года до Р. Х., но еще не представляла угрозы Ханаану. Это позволяло ближайшим народам и жителям городов-государств посягать на находящийся во владении Израиля Ханаан. В числе политических противников этого периода стоят месопотамцы, моавитяне, филистимляне, хананеи, мадианитяне и аммонитяне. Эти захватчики овладевали имуществом и урожаем израильтян. Когда положение становилось невыносимым, израильтяне в полном отчаянии обращались к Богу.

Затем следовало покаяние. Потеряв свою независимость и служа угнетателям, израильтяне осознавали, что их страдания были следствием непослушания Богу. Когда они раскаивались в своем грехе и обращались к Богу, Он не был глух к их мольбам.

Избавление приходило через защитников, которых поставлял Бог для борьбы с угнетателями. В числе военачальников, которые вели израильтян на битвы с врагами, были Гофониил, Аод, Самегар, Девора и Варак, Гедеон, Иеффей и Самсон. Одаренные свыше исключительными способностями, эти вожди отбивали силы врага, и Израиль вновь наслаждался периодом покоя.

Такие религиозно-политические циклы часто повторялись в дни судей. Грех, печаль, мольбы и спасение повторялись обычным порядком. В каждом поколении было, по-видимому, достаточно людей, которые осознавали возможность обретения Божьего расположения и благословения, и тогда идолопоклонство отвергалось и происходило восстановление и соблюдение Божьих постановлений.

Судьи и угнетатели

Восьмилетнее угнетение со стороны захватчиков из Верхней Месопотамии было началом первого периода. Гарстанг высказывает мысль, что Хусарсафем (Кушан Ришатаим) был хеттским царем, который присоединил Северную Месопотамию, известную также как Митанни, и распространил свою власть на юг до самого Израиля (или это была арамейская группа). Гофониил, из колена Иуды, взял на себя ответственность за борьбу Израиля после того, как Дух Господень сошел на него. В результате последовали сорок лет покоя.

Моав был следующим народом, напавшим на Израиль. При поддержке аммонитян и амаликитян ему удалось укрепиться на территории Израиля и принудить его к уплате дани. Аод, из колена Вениамина, был возвышен как избавитель, который должен был положить конец восемнадцатилетнему владычеству моавитян. Во время доставки дани Аод добился личной встречи с моавитским царем Еглоном. Будучи левшой, Аод прикрепил меч под одеждой справа и сумел пронести его в покои царя. Он застал царя Еглона врасплох и поразил его, а потом скрылся прежде, чем кто-либо это заметил. Моавитяне пали духом, а израильтяне поддержали Аода в открытом наступлении на врага. При столкновении около 10 000 моавитян поплатилось жизнью, что дало израильтянам полную победу. Прогнав моавитян, Израиль отдыхал от войн в течение восьмидесяти лет. В этот период египетский фараон Рамсес II Великий (около 1290-1224 гг. до Р. Х.) и его сын Мернептах (около 1224-1214 гг. до Р. Х.) сохраняли равновесие власти между Египтом и хеттами над территорией от Палестины вплоть до самой Южной Сирии. Рамсес Великий после заключения мирного договора с царем хеттов Хаттусилом (Хаттушилем III) женился на его дочери, что еще более укрепило мир. А Мернептах вступил на египетский престол в пятидесятилетнем возрасте и не был особенно воинственным, хотя в египетских письменах встречается его гордое заявление, что Израиль разорен. Но это — единственное упоминание, и в целом это время было довольно мирным⁽¹⁾

⁽¹⁾ В начале данной главы правления Рамсеса Великого и Мернептаха, по контексту, отнесены ко времени, предшествовавшему исходу Израиля из Египта. Многие историки прямо связывают исход со временем правления и личностью Мернептаха. Упомянутый текст «Израиль — людей его мало, семени его нет», по Брэдстеду, говорит либо об угнетении Израиля в Египте, описанному в Исх. 1, л либо о мнении египтян, что Израиль гибнет в безводной пустыне после исхода. Но и соотношение времени правления Рамсеса II и Мернептаха с периодом судей в Ханаане тоже имеет своих сторонников в науке. Автор приводит противоречивые исторические данные для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что хронология периода судей чрезвычайно затруднена. Существует также версия, что судьи в Ханаане были у еврейских племен, не эмигрировавших в Египет, т. е., во время пребывания собратьев в Египте, до исхода. Эта версия совсем не

согласуется с библейским повествованием. Если следовать этой версии, войны в Ханаане не могут быть «войнами Яхве» за Свой народ, не могут быть освоением Ханаана как земли обетованной; кроме того, эта версия подразумевает два разных очага поклонения Богу Израилеву. Более приемлемы приведенные выше и иные существующие исторические предположения: они, со всей суммой их противоречий, не повреждают целостности библейской концепции. — *Прим. перев.*)

Служению Самегара уделен только один стих. Ничего не говорится ни о его происхождении или воспитании, ни об угнетении народа. Логичным кажется вывод, что Самегар восстал против филистимлян, вторгшихся на территорию Израиля, и храбро сражался, убив 600 человек воловьим рогом (так как монополия на оружие была у филистимлян).

Нападки со стороны хананеев продолжались в течение двадцати лет, когда египетское влияние в Палестине ослабевало при Мернептахе и при других слабых правителях в конце XIII века до Р. Х. В то время как хананейский царь Иавин правил в Асоре, расположенном на север от Галилейского озера, Сисара, военачальник его армии, прогнал израильтян из Харошеф-Гоима, города на реке Киссон у северо-западного входа в Ездраелонскую долину.

В дни хананейского гнета Девора была признана пророчицей в земле Ефрема вблизи Рамы и Вефиля. Послав за Барак, она не только убедила его возглавить сражение, но и сама присоединилась к нему в Кадесе у Неффалима. Там Барак собрал войско и двинулся на юг к горе Фавор, расположенной в северо-восточном конце треугольника Ездраелонской долины. Однако Сисара обладал важным преимуществом: у него было 900 железных колесниц (Суд. 4:3). Колесницы из железа еще были новшеством и, безусловно, были прочнее деревянных. Поэтому Варак со своим десяти тысячным войском, вооруженным только мечами, боялся взять на себя ответственность за исход сражения с хананеями. Несмотря на то что Девора заверила его в победе, когда хананейское войско засело у Киссона, Варак не решился выступить без ее поддержки и совместного руководства.

Хананейское войско потерпело неожиданное поражение. Тщательное исследование текста обнаруживает, что, когда колесницы врага были в долине Киссона, внезапный ливень уничтожил преимущество хананеев над израильтянами. Тяжелые колесницы пришлось бросать, когда они увязали в грязи (5:4,20,21; 4Т5) (Гарстанг говорит, что во время Первой мировой войны кавалерийские отряды тоже подвергались опасности в этой же местности из-за 15-минутного дождя.). После поражения хананеев и убийства Сисары Иаилью израильтяне обрели мир, которому было суждено продолжаться сорок лет. Победу отпраздновали гимном, выражающим хвалу за Божью помощь (Суд. 5).

Впадение израильтян в идолопоклонство было наказано набегами из Сирийской пустыни кочевников, известных как мадианитяне, амаликитяне и «сыны Востока», которые приходили расхищать урожай и скот израильтян. Они были не только многочисленны и обременительны для израильтян, когда располагались надолго в их землях. Впервые на исторической сцене появились одомашненные в больших количествах верблюды, которые использовались не только в хозяйстве, но и для боевых действий. Семь лет грабежа оказались тяжелым бременем для израильтян, и им даже пришлось скрываться в пещерах и горных укреплениях.

В селении Офра Гедеон молотил зерно для своего отца (скрываясь от мадианитян, которые как раз грабили местность), когда ему вдруг явился Ангел Господень и повелел ему освободить народ от этого гнета. Офра, вероятно, была расположена недалеко от Израильской долины в Центральной Палестине, где натиск мадианитян был наиболее ощутимым. Первым поручением Гедеону было разрушение жертвенника Ваала на земле его отца. Хотя жители города были сильно встревожены этим, отец Гедеона, Иоас, не защищал идолопоклонства. За этот памятный и смелый поступок Гедеон получил прозвище Иероваал, что значит «Пусть Ваал борется (против него)».

Когда вражеские войска расположились станом в Иез-реельской долине, Гедеон собрал свое войско. Дважды расстилая стриженую шерсть, он получил от Бога заверение в том, что Он действительно призвал его избавить Израиль (Суд. 6:36-40). Когда Гедеон заявил своему 32-тысячному войску из колен Манассии, Асира, Завулону и Неффалима, что все боязливые могут возвратиться домой, он увидел, как 22 000 оставили свои ряды. В результате следующего испытания он потерял еще 9700 человек. С группой в 300 человек, бодрых и бесстрашных, он приготовился к бою против орд кочевников.

На склонах горы Море, у восточной оконечности долины Мегиддо, расположились многочисленные полчища мадианитян со своими верблюдами. Гедеон разделил свой отряд из 300 человек на три отряда и «дал в руки всем им трубы и пустые кувшины, и в кувшины светильники». В начале средней стражи (после 10 часов вечера), когда враг спал крепким сном, воины Гедеона затрубили в трубы, разбили кувшины и закричали: «Меч Господа и Гедеона!» Мадианитяне, увидев огни и услышав трубы и крики, были охвачены паническим страхом и бежали на другую сторону Иордана. Верой в Бога Гедеон

победил врага и поверг его в бегство, и Израиль еще раз был избавлен от угнетения (ср. с Евр. 11:32). В погоне за мадианитянами вновь отражается незаконное состояние народа в дни судей (Суд. 8). Успокоив ревнивых ефремлян, не разделивших великой победы, Гедеон разгромил мадианитян в Заиорданье, захватив большую добычу из золотых верблюжьих сбруй, пурпурных одежд мадиамских царей и золотых украшений (серег, пряжек и др.). После этого народ захотел сделать Гедеона своим царем со всеми правами преемственности. Отказ Гедеона достоин не меньшей славы, чем его военные успехи. Он сказал: «Ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами; Господь да владеет вами». Гедеон сделал из добытого у врага золота ефод. Был ли это идол, или просто памятник победы, или какое-то подобие ефода первосвященника (Исх. 27:6-14) — неизвестно. Однако этот предмет так или иначе оказался ловушкой для Гедеона и его семьи так же, как и для израильтян, снова проложив путь к идолопоклонству. Хотя Гедеон своей военной победой обеспечил безопасность для своего народа от иноземного вторжения на сорок лет, его религиозное влияние сошло на нет. Вскоре после его смерти народ открыто обратился к почитанию Ваала, забывая, что даровал им избавление Бог. После смерти Гедеона сын наложницы Гедеона, Авимелех, выдвинул идею монархии, которую отверг его отец. Он предложил сначала родственникам своей матери в Си-хеме, а затем и всем жителям этого города сделать его своим царем. Они поддержали его. Он вероломно убил всех семьдесят сыновей Гедеона, за исключением Иофама. Последний, обратившись к мужам Сихема с горы Гаризим с притчей, сравнил Авимелеха с терновником, приглашенным править над плодовыми деревьями. Он призвал проклятье Божье на Сихем за то, что его жители так несправедливо поступили с семьей Гедеона. Вскоре Гаал поднял жителей Сихема на восстание. Во время гражданской войны, которая началась в результате этого восстания, Авимелех был наконец убит камнем от жернова, брошенным со стены города женщиной, когда приближался к воротам укрепленного города. На этом закончились все попытки создать царство в период судей в Израиле.

Мало что известно о Фоле и Иаире. Поскольку не отмечается каких-либо великих подвигов в их жизни, они были, по-видимому, просто судьями. Фола из колена Иссахара служил в Шамире, расположенном где-то в горах Ефрема. Ему приписывается служение сроком в 23 года.

Иаир был судьей в районе Галаада на востоке от Иордана в течение 22 лет. То, что у него было тридцать сыновей, указывает на его очевидное многоженство. А о его богатстве и влиянии свидетельствует то, что его сыновья владели «тридцатью городами» (впрочем, они там же названы «селениями Иаира»).

В Израиле снова распространилось отступничество по мере того, как народ обращался к Ваалу и другим языческим божествам. На этот раз угнетение пришло с двух сторон: со стороны филистимлян с юго-запада и со стороны аммонитян с востока. В Заиорданье избавление пришло через Иеффая.

Будучи сыном блудницы, Иеффай подвергся изгнанию со стороны сыновей своего отца от законной жены, опасавшихся его претензий на наследство. Он убежал в городок Тов и возглавил шайку разбойников. Тов был, вероятно, расположен к северо-востоку от Галаада. Однако, когда жителям Галаада понадобился вождь, они пригласили Иеффая. Прежде чем принять назначение от своих бессердечных земляков, он заключил договор со старейшинами галаадскими, что и после победы он останется начальником в Галааде.

Иеффай пытался мирными переговорами остановить агрессию со стороны аммонитян, но они ответили войной. Прежде чем идти на войну с аммонитянами, Иеффай дал обет, который он должен был исполнить в случае возвращения с победой. Исполненный Духом Господним, Иеффай одержал великую победу, так что израильтяне были избавлены от гнета аммонитян, продолжавшегося 18 лет. Когда Ефрем возмутился, что его колено не было приглашено на войну с аммонитянами, тот ответил на его возмущение военным отпором.

Принес ли на самом деле Иеффай в жертву свою дочь во исполнение своего обета? В этом трудном положении он, безусловно, не мог бы угодить Богу принесением Ему человеческой жертвы, потому что нигде в Священном Писании на это не дается Божественного одобрения. Наоборот, этот грех был ужасным грехом в глазах Бога, за который, например, хананеи подлежали полному уничтожению. Но, с другой стороны, как мог он угодить Богу, не исполнив своего обета? Хотя обеты и в Израиле носили добровольный характер, дающий их был обязан их исполнять (Чис. 6:1-21). Из Суд. 11 ясно видно, что Иеффай исполнил свой обет (стих 39). То, как он это сделал, подлежит множеству интерпретаций.

Из библейского повествования видно, что израильские вожди в дни судей не соблюдали чистоты религии¹ (Гедеон сделал золотой ефод, который ввел Израиль в идолопоклонство; жизнь Самсона никоим образом не была образцом чистой религии). Иеффай, который по рождению был наполовину хананеем, мог придерживаться преобладавших местных обычаев и действительно принести в жертву дочь (Этого взгляда придерживались

еврейские и христианские толкователи вплоть до XII века. Ныне существует целый ряд различных толкований, однако буквальное принятие библейского рассказа представляется наиболее исторически обоснованным.). Поскольку горы рассматривались у хананеев как символы плодородия, его дочь ушла в горы «оплакивать свое девство», чтобы предотвратить возможное прекращение плодородия земли. Каждый год «дочери Израилевы ходили оплакивать дочь Иеффая Галаадитянина четыре дня в году» (Суд. 11:40) (Др. Дуайт У. Янг поддерживает эту точку зрения, говоря, что спорное слово «тана», вероятно, имеет арамейское значение «повторять, разыгрывать» и является сродным древнееврейскому «шана».).

Если, зная закон, Иеффай осознал недовольство Бога принесением человеческой жертвы, он мог посвятить свою дочь на служение в скинии (Давид Кимчи (XII век) и другие раввины принимали эту точку зрения, сравнивая поступок Иеффая с поступком Авраама, когда дело обошлось в конце концов без принесения человеческой жертвы.). Поступив так, он исполнил бы свой обет в соответствии с сутью полного посвящения, выраженного жертвой всеожжения. Поскольку его дочь была единственным ребенком, Иеффай поплатился единственной возможностью продолжения рода (Знакомство Иеффая с историей Израиля, переданной в книге Чисел, очевидно из Суд. 11:12-28. Человеческие жертвы были запрещены (Лев. 20:2). Бесплодие или отсутствие наследника считалось бедствием в Израиле. Анна (1 Цар. 11) по обету посвятила своего долгожданного первенца на служение в храме. Другие случаи попыток женщин найти выход из положения можно увидеть в Быт. 38 и даже в 1 Цар. 2:22). К тому же он мог обойтись вообще без принесения человеческой жертвы, принеся жертву за грех — за обет, произнесенный наспех и в стесненных обстоятельствах (Лев. 5:4-6).

Хотя Библия не дает подробностей исполнения Иеффая-ем своего обета, она ясно говорит, что он избавил Израиль от гнета врага и вошел в список героев веры (Евр. 11:32).

Есевон судил Израиль семь лет. Местом его служения и погребения был Вифлеем. Однако неизвестно, было ли это место тем самым знаменитым городом в Иудее или селением в Завулоне. Упоминание тридцати сыновей и тридцати дочерей говорит о его влиятельности и богатстве.

Елону уделяется на служение десять лет. Его родиной и местом его служения народу был Аиалон в земле Завулоновой.

Авдон, следующий по списку судья, жил в Ефреме. Это — последний из упоминаемых в книге Судей многоженцев. Хотя многоженство и не предлагается в законе Моисея, но оно там и не запрещается. А обычаи древности и ханаанского окружения располагали к созданию крупных семей с большим количеством работоспособных и боеспособных мужчин. Не лишними являются и упоминания в тексте об ослах: это — показатель достатка, особенно в период оседлости. Итак, Авдон был не менее обеспеченным и влиятельным человеком, чем упомянутые Иаир и Есевон. Он судил Израиль восемь лет.

Израиль находился одновременно под гнетом аммонитян и филистимлян (Суд. 10:6). Между тем как Иеффай победил первых, Самсон был героем, оказавшим сопротивление и бросившим вызов власти вторых. Поскольку Самсон никогда полностью не избавил Израиль от гнета филистимлян, трудно датировать его 40-летний период, упомянутый в Суд. 13:1. Руководству Самсона уделяется 20 лет (Суд. 15:20).

Самсон был великим героем, одаренным сверхъестественной силой и известным, главным образом, своими военными подвигами. О его назорействе было предвещено его родителям из колена Данова еще до его рождения. Маною и его супруге было открыто свыше, что их сын начнет освобождение Израиля из-под гнета филистимлян. Повествование неоднократно повторяет, что Дух Господень сходил на него (13:25; 14:5,19; 15:14). Его деятельность была ограничена приморской долиной и холмами Иудеи, откуда он пытался освободить территорию Израиля от гнета филистимлян.

Многочисленные рассказы — возможно, только часть всего того, что совершил Самсон, — содержатся в книге Судей. По дороге в Фимнаф он голыми руками «растерзал льва, как козленка». Когда ему пришлось доставлять тридцать праздничных нарядов филистимлянам, которые обманом вытянули из него ответ на загадку, заданную на свадьбе в Фимнафе, он убил тридцать человек из их народа в Аскалоне. В другой раз он выпустил триста лисиц с факелами, чтобы уничтожить урожай филистимлян. В ответ на месть филистимлян Самсон убил многих из них у Етама. Когда мужи иудейские доставили его, связанного, врагу, «сошел на него Дух Господень» и он порвал цепи. Без посторонней помощи он убил тысячу человек челюстью мертвого осла. В Газе он снял с петель городские ворота и пронес их ночью почти 64 км от города на восток к горе вблизи Хеврона. У этих подвигов есть одна особенность: Самсон всегда был безоружен. Военные победы Израиля, вооруженного старыми медными мечами, и выдвижения из его среды героев, столь несхожих между собой, но столь подходящих к текущим условиям, свидетельствуют о неусыпной заботе Господа о Своем народе.

Связь Самсона с Далидой, симпатии которой были на стороне филистимлян, послужила причиной его падения. Имя Далида в русском переводе Библии соответствует древнееврейскому Далила, что, по-

видимому, не случайно означает связь с силами тьмы. Трижды ему удалось избежать опасности от ее предательства, прежде чем он попал в руки филистимлян. Они выкололи ему глаза и заставили его молоть зерно, как раба. Но Бог исцелил его для последнего подвига. В день праздника божества филистимлян Дагона был устроен грандиозный пир в большом здании. Самсон сдвинул столбы, поддерживавшие перекрытия, дом рухнул и погубил больше филистимлян, чем при всех его прошлых подвигах.

Несмотря на свою слабость, Самсон удостоился звания героя веры и вошел в список таковых в Евр. 11:32. Наделенный такой великой силой, он, несомненно, мог бы сделать гораздо больше, но, запутавшись в грехах, он не исполнил своего назначения избавителя Израиля. В лучшем случае, ему удалось сдержать филистимлян на время, чтобы Израиль не был изгнан из обетованной земли.

Религиозные, политические и общественные условия

Заключительные главы книги Судей и книга Руфь описывают условия, которые существовали во времена таких героических вождей, какими были Девора, Гедеон и Самсон. Не сверяясь с деятельностью определенных судей, упомянутых в предыдущих главах, трудно с точностью датировать описанные события. Раввины связывают историю Михи и переселение колена Дана со временем Гофониила, но из-за отсутствия исторических подробностей невозможно быть вполне уверенным в достоверности этого и других раввинских преданий. Единственное, что можно сказать, это то, что все это происходило «в те дни, когда управляли судьи» (Руф. 1:1) и когда «не было царя у Израиля» (Суд. 21:25).

Миха со своим истуканом служит примером отступничества от истинной религии, которое было так широко распространено в дни судей. Когда ефремлянин Миха возвратил своей матери 1160 сиклей, она дала двести сиклей серебрянику, чтобы тот сделал истукана из дерева и обложил его серебром, а кроме того, еще и другого истукана, выплавленного из серебра. Имея эти два предмета идолопоклонства, Миха соорудил капище, к которому прибавил ефод и тера-фим и сделал одного из своих сыновей священником. Когда левит из Вифлеема случайно попал в его святилище на горе Ефрем, Миха предложил ему должность официального священника в надежде, что это расположит Господа к его затее.

Пять сыновей Дана, посланных подыскать землю для их колена, остановились у капища Михи попросить совета у левита. Заверенные в успехе, они отправились в путь и нашли благоприятные условия для захвата в Лаисе, городе, расположенном у истоков Иордана. В результате 600 человек из колена Дана переселились на север. [Не следует смешивать Лаис с Лахисом на юго-западе Палестины вблизи пределов Дано-вых. — *Прим. перев.*] Во время пути они убедили левита, что для него будет лучше служить священником для целого колена, чем для одного человека. Когда Миха и его соседи воспротивились этому, сыновья Дановы, будучи сильнее, просто захватили левита и истуканов Михи и увезли на север, в Лаис, названный после этого Даном. Здесь Ионафан, который, по-видимому, и был этим левитом, устроил для них место поклонения вместо Силома. Если в родословии этого Ионафана ничего не пропущено (18:30), весьма вероятно, что переселение произошло в ранний период правления судей.

Сексуальное преступление в Гиве и последовавшие после этого события привели к гражданской войне в Израиле. Левит из горной страны Ефрема со своей наложницей, посетив ее родителей в Вифлееме, остановился переночевать в Гиве. Они прошли мимо Иевуса, населенного иноплеменниками (иевусеями), не заночевав там, в надежде быть лучше принятыми в Гиве, городе Вениамина. Ночью жители Гивы совершили потрясающее по своей безнравственности и жестокости преступление, в результате которого женщина умерла. Левит разрезал ее тело на двенадцать частей, которые потом разослал по всем двенадцати коленам Израилевым. Весь Израиль, от Дана до Вирсавии, был так поражен этим ужасным преступлением вениаминитян, что все собрались в Мас-сифе. Здесь перед собранием в 400 000 человек («пеших, обнажающих меч») левит рассказал об этом «беззаконном и срамном деле в Израиле».

Когда колено Вениамина отказалось выдать жителей Гивы, совершивших это преступление, началась гражданская война. Вениаминитяне собрали войско из 26 000 человек, включая отряд из 700 человек левшей, мастеров бросать камни из пращи. Тогда остальные израильтяне отправились в Ве-филь, где в то время находился ковчег Господень, чтобы получить указания о сражении от первосвященника Финееса. Дважды израильские войска терпели поражение в Гиве. В третий же раз они одержали победу и сожгли город, убив всех вениаминитян, кроме 600 убежавших и укрывшихся в скале Риммой.

Поражение Вениамина и опустошение города было весьма ощутимым, так что его колено было опозорено. Спустя четыре месяца с оставшимися 600 было заключено перемирие. Им также была дана возможность вступить в брак, чтобы колено Вениамина было восстановлено в Израиле.

История Руфи дает возможность заглянуть в более спокойный период в истории правления судей (Иосиф Флавий: «Древности», 9:1 датирует историю Руфи днями Илия. Упоминание Салмона, отца Вооза, как мужа Раавы (Раав — Ис. Н. 6:24) в родословии в главе 1 от Матфея указывает на более раннюю дату. Поскольку Вооз был прадедом Давида, у родословной Матфея, возможно, есть пробелы). Она повествует о переселении одной израильской семьи — Елимелеха, Ное-мини и их двух сыновей — «на поля моавитские». Там сыновья женились на двух местных жительницах, моавитянках Руфи и Орфе. После смерти своего мужа и обоих сыновей Ноеминь возвратилась в Вифлеем в сопровождении Руфи. С течением времени Руфь вышла замуж за Вооза и вследствие этого попала в родословную царя Давида.

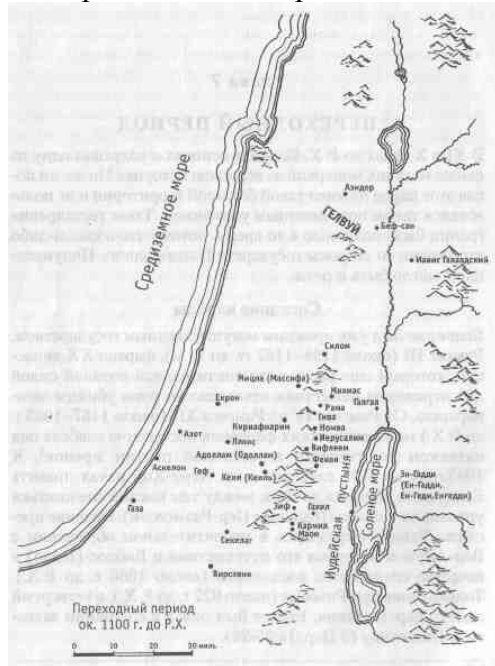
Глава 7 ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Введение

В XI и X веках до Р. Х. Израиль основал и сохранял одну из самых могучих монархий за всю свою историю. Ни до, ни после этот народ не имел такой большой территории и не пользовался таким повсеместным уважением. Такое расширение границ было возможно в то время, потому что о каком-либо вторжении со стороны государств Плодородного Полумесяца не могло быть и речи.

Соседние народы

Египет не был уже прежним могущественным государством. Рамсес III (около 1198-1167 гг. до Р. Х.), фараон XX династии, который еще располагал значительной военной силой для отражения нашествия извне, пал от руки убийцы-заговорщика. От Рамсеса IV до Рамсеса XII (около 1167-1085 г. до Р. Х.) мощь египетских фараонов постепенно слабела под натиском политически агрессивной партии жрецов (Согласно папирусу Харриса, около 15% земли, пригодной для земледелия, было в руках священников, а 2% населения было рабами). К 1085 году до Р. Х. главный жрец Хери-Хор начал править Египтом от Карнака до Фив, между тем как мелкие князьки управляли Танисом (бывшим Пер-Раамсесом). Падение престижа Египта выразилось в непочтительном обращении с Вен-Амуном во время его путешествия в Библос (Гевал) в качестве египетского посланника (около 1080 г. до Р. Х.). Только лишь при Ровоаме (около 927 г. до Р. Х.), в четвертый год его царствования, Египет был опять в состоянии захватить Палестину (3 Цар. 14:25-26).

Ассирийцы при Тиглатпалассаре I (около 1113-1074 гг. до Р. Х.) распространили свое влияние дальше на запад в Сирию и Финикию. Но вскоре ассирийцы сами были ослаблены в результате вторжения с запада: в правление Ашшураби II (около 1012-975 гг. до Р. Х.) ассирийцев, живших в долине Евфрата, вытеснили кочевые арамейские племена. Только после 875 года до Р. Х. Ассирии удалось вернуть власть над долиной Евфрата и бросить вызов западным державам Палестины.

Главным врагом, угрожавшим подъему могущества Израиля, были филистимляне. Отброшенные назад при попытке вторжения в Египет, «народы моря» поселились большими группами на приморской равнине Палестины незадолго до 1200 года до Р. Х. Пять городов превратились в филистим-ские крепости: Аскалон, Азот, Аккарон, Газа и Геф (1 Цар. 6:17). Над каждым из этих независимых городов были так называемые «владельцы», которые надзирали за обработкой прилежащих земель. Хотя филистимляне активно соперничали с финикийцами, добываясь выгод морской торговли, как об этом докладывает Вен-Амун, они также представляли угрозу Израилю, стремясь поработить его при Самсоне, Илии, Самуиле и Сауле. Правители этих пяти городов, будучи сами по себе независимыми, иногда объединялись в политический и военный союз.

Превосходство филистимлян над Израилем лучше всего объясняется тем, что они знали секрет выплавки железа. Древний мир знал железо, но в виде случайных находок. Во время расцвета Хеттской державы небольшое племя горцев (называвших себя Кизвадан — слово ирано-армянского корня) открыло способ дешевой добычи железа в больших количествах. Хетты раскрыли их тайну и стали первыми монополистами промышленного производства железа. Железо ценилось выше золота; легенда повествует об огромной плате, предложенной одним из фараонов хеттскому царю за эту тайну. В ответ он получил в подарок железный кинжал без всяких комментариев.

«Народам моря» удалось, в свою очередь, вырвать эту тайну у хеттов и, в связи с упадком Хеттского царства, стать родоначальниками «железного века» в истории человечества. Производство железа они развернули в Палестине. Тщательно охраняя эту монополию, они держали Израиль в полной зависимости. Это ясно видно из того, что говорится в 1 Цар. 13:19-22: «Кузнецов не было во всей земле Израильской...» В Израиле не было кузнецов не только чтобы делать себе мечи и копья, но они зависели от филистимлян даже тогда, когда хотели заточить орудия земледелия. При такой зависимости в этой жизненно важной сфере Израиль стоял на краю полного порабощения филистимлянами.

Хотя Саул оказал некоторое сопротивление захватнической политике филистимлян, только при Давиде их власть была окончательно сломлена. Захватив Едом, Давид постиг искусство получения железа и завладел природными ресурсами Синайского полуострова. С помощью этого ему удалось объединить израильский народ и установить военное превосходство, которое филистимляне никогда больше не оспаривали.

С севера главную угрозу усилению Израиля представлял Арам (Распространенное название для «Арамеи» в Ветхом Завете — это «Сирия»). Поэтому Арам-Нахараим часто переводится как «Сирия в Междуречье» («Сирия Месопотамская»). Еще во времена патриархов арамейский народ поселился в бассейне реки Хабур (левый приток Евфрата в Верхней Месопотамии). Территорию их обитания называли Арам-Нахараим, то есть «Арамея между реками» (Евфратом и Тигром). Район, находящийся под их контролем, мог, вероятно, простираться далеко на запад до Алеппо и на юг до Кадеса на Оронте. Мы не знаем в точности, насколько далеко простирались границы их поселений в районе Дамаска и далее к югу в период судей.

Самым могучим арамейским государством была Арам-Цоба, расположенная к северу от Дамаска. Адраазар, правитель Цобы, расширил свои владения до Евфрата (2 Цар. 8:3-9) и, возможно, даже захватил некоторые ассирийские колонии у Ашшураби II, царя Ассирии (около 1012-975 гг. до Р. Х.). Династии хеттов в Амафе и Кархе-мисе были заменены арамейцами по мере того, как они продвигались на юг. Другими арамейскими государствами, расположенными к юго-востоку от Дамаска, были Ма-ах, Гессур и Тов. На восток от Иордана и на юг от горы Ер-мон простиралось царство Мааха с Гессуром южнее его (Ср. Втор. 3:14; Ис. Н. 12:5 и 13:11). Поскольку мать Авессалома была родом из этой местности, он бежал именно туда в поисках безопасности после того, как убил Амнона (Ср. 2 Цар. 3:3; 13:37). Тов (Суд. 3:11) был расположен на юго-востоке от Галилейского озера, но на севере от Га-лаада (Ср. 2 Цар. 10:8-10). Во время правления Адраазара эти государства представляли собой грозную преграду расширению Израильского царства в дни Давида.

На севере финикийцы, или хананеи, занимали побережье Средиземного моря. Между тем как арамеи образовывали прочное царство за Ливанскими горами, финикийцы сосредоточили свои интересы на морской торговле. Ко времени Давида города Тир и Сидон составили могучее государство, включавшее прибрежную территорию. Посредством торговли и договоров они расширили свое влияние по всему Средиземноморью. Финикийцы оставили миру неоценимое наследство. Они создали первый в истории человечества буквенный алфавит, из которого развились еврейская, арабская и греческая письменности. Греческий алфавит, в свою очередь, послужил основой латинского, славянского и армянского письма. Финикийцам также принадлежит идея денег, то есть оценки товаров и оплаты их стоимости условными знаками, которые сами по себе ничего не стоят. Эта идея полностью воплотилась лишь к нашему,

двадцатому столетию. Тирский царь Хирам и израильский царь Давид, стараясь избегать военных столкновений, предпочитали мирное сосуществование.

Едомляне, занимавшие тогда гористую местность на юге от Мертвого моря, имели у себя царей еще до того, как у Израиля появились свои цари (Быт. 36:31-39). Хотя Саул тоже воевал с Едомом (1 Цар. 14:47), только Давид покорил их окончательно. То, что они сделались «рабами Давида», расставившего свои гарнизоны по всей их территории, имело далеко идущие последствия (2 Цар. 8:14). В шахтах Едома Давид добывал полезные ископаемые, такие, как медь и железо, в которых Израиль испытывал острую нужду, чтобы выйти из полной зависимости от филистимлян в деле производства оружия.

Амаликитяне, потомки Исава (Быт. 36:12), занимали территорию на западе от Едома в сторону египетской границы. Саул попытался покончить с амаликитянами (1 Цар. 15), но не исполнил в точности Слова Божьего. Позже амаликитяне напали на Секелаг, город на филистимской территории, занятый Давидом во время бегства, далее о них почти не приводится никаких сведений.

Моавитяне, жившие на востоке от Мертвого моря, потерпели поражение от Саула (1 Цар. 14:47) и были окончательно завоеваны Давидом. Почти два столетия они оставались в подчинении у Израиля и платили ему дань.

Аммонитяне жили на самом краю восточной границы Израиля. Саул нанес им поражение в Иависе Галаад-ском, когда стал царем (1 Цар. 11:1-11). Когда аммонитяне отвергли попытку Давида установить с ними дружеские отношения и заключили союз с арамеями, он не только разбил их (2 Цар. 10), но и захватил их столицу Равву Аммонитскую (2 Цар. 12:27). Они больше никогда не оспаривали превосходства израильтян в течение всего периода царей.

Руководство Илия и Самуила

Переходный период от бурного и неровного времени судей к установлению монархии в Израиле приходится на правление Илия и Самуила. Ни тот, ни другой не упоминаются в книге Судей, но им уделено внимание в первых главах 1 книги Царств (1:1—8:22). Эти главы являются вступлением к описанию событий, приведших на трон первого израильского царя. Их можно разделить следующим образом:

I. Илий — священник и судья 1:1—4:22

Рождение Самуила	1:1-2:11
Служение в скинии	2:12-26
Два предупреждения Илию	2:27-3:21
Суд над Илием	4:1-22

II. Самуил — пророк, священник и судья 5:1—8:22

Возвращение ковчега Израилю	5:1-7:2
Пробуждение и победа	7:3-14
Краткий обзор служения Самуила	7:15-8:3
Просьба о царе	8:4-22

III. Передача правления Саулу 9:1—12:25

Самуил помазывает Саула наедине	9:1 -10:16
Избрание Саула Израилем	10:17-27
Победа над аммонитянами	11:1-11
Публичное утверждение Саула царем	11:12-12:25

История Илия служит фоном для служения Самуила. Первосвященник Илий совершал богослужения и приносил жертвы в скинии в Силоме. К нему обращались израильтяне за руководством и советом в религиозных и гражданских делах.

В дни Илия религия в Израиле была на самом низком уровне. Ему не удалось научить даже собственных сыновей почитать Бога: «...они не знали Господа» (1 Цар. 2:12). При нем они заняли священнические должности, которыми злоупотребляли, используя в личных целях приносимые людьми жертвы, когда те приходили на поклонение Богу. Они не только грабили Бога, требуя своей части до принесения жертвы, но вели себя так нагло, что отвращали народ от жертвоприношений в Силоме. Кроме того, они осквернили святилище развратом и нечистотой, которые были свойственны религии хананеев. Как и следовало ожидать, они пропускали мимо ушей робкие упреки отца за такое поведение. Немудрено, что Израиль продолжал деградировать, впадая во все более извращенные и скверные

религиозные обряды.

В эту отвратительную атмосферу попал Самуил с самого раннего детства; он был вверен попечению Илия. Посвященный Богу, получив ободрение от благочестивой матери, Самуил вырос при скинии, не испорченный нечестивым поведением сыновей Илия.

Не названный по имени пророк обличил Илия в том, что тот чтит своих сыновей больше, чем Бога (1 Цар. 2:27 и ел.). И это попустительство навлекло Божий суд: сыновья должны умереть, а верный Богу священник займет их место. Повторение этого решения пришло также и к Самуилу, когда Бог говорил с ним во время ночного видения (1 Цар. 3:1-18).

Исполнение этих пророческих слов было внезапным и быстрым. Когда напуганные израильтяне увидели, что терпят поражение от филистимлян, они вынудили сыновей Илия доставить на поле битвы их самую священную реликвию — ковчег завета. Религия была на таком низком уровне, что народ верил, будто ковчег, который представлял самое присутствие Бога, спасет их от поражения. Но они не могли заставить Бога служить им. Поражение было полным. Враг захватил ковчег и убил сыновей Илия. Стоит ли удивляться, что, когда вести о захвате ковчега филистимлянами достигли слуха Илия, он упал замертво!

Этот день был роковым для Израиля. Хотя Библия ничего не говорит о разрушении Силома, другие источники свидетельствуют, что филистимляне сровняли с землей святыню, которая объединяла вокруг себя израильский народ. Четыреста лет спустя пророк Иеремия предупреждал жителей Иерусалима, чтобы они не возлагали своего упования на храм (Иер. 7:12-24; 26:6-9). Как при Илии израильтяне ожидали безопасности от присутствия ковчега, так в дни Иеремии новое поколение воображало, что святое место Бога просто не может попасть в руки язычников. Иеремия посоветовал им посмотреть на развалины Сило-ма и извлечь пользу из этого исторического примера. Археологические раскопки показывают, что Силом был сровнен с землей в XI веке. Его разрушение именно в это время объясняет, что вскоре после него священники начали служить в Номве (1 Цар 21:1). Заслуживает внимания в связи с этим и то, что Израиль никогда больше не пытался вернуть ковчег в Силом.

После победы филистимлян израильтяне окончательно упали духом. Когда невестка Илия родила сына, она метко назвала его «Ихавод» («бесславию»), потому что хорошо понимала, что Бог лишил Своего благословения Израиль (1 Цар. 4:19-22). Точнее имя ребенка означает «Где же слава?» и иллюстрирует глубокое проникновение ханаанской религии в мышление Израиля, ибо для поклоняющихся Ваалу оно могло быть намеком на смерть божества плодородия.

Самуил занимает своеобразное, исключительное место в истории Израиля. Будучи последним судьей, он совершал гражданский суд по всей территории Израиля. Более того, его признавали величайшим пророком в Израиле со времен Моисея. Он исполнял также служение главного священника, хотя и был не из рода Аарона, которому было вверено перво-священническое служение.

Библия сравнительно мало говорит о самом служении этого великого вождя. Когда Илий умер и угроза со стороны филистимлян возросла, израильтяне прямо обратились к Самуилу с просьбой руководить ими. Пережив разрушение в Силоме, Самуил переселился в Раму, где соорудил жертвенник. Однако нет никаких указаний, что это место сделалось религиозным или политическим центром народа. Скиния, которая, судя по словам в Пс. 77:60, была отвергнута Богом, не упоминается в связи с Самуилом. Израиль забрал ковчег у филистимлян (1 Цар. 5:1-7:2) и держал его в Кириафгариме в частном доме Аминадава до дней Давида. По-видимому, в этот промежуток времени народ им не пользовался. Самуил же тем не менее совершал богослужения и приносил жертвы в Массифе, Раме, Галгале и Вифлееме, а также повсюду, где видел в этом нужду (Ср 1 Цар. 7:5-9; 7:17; 13:8; 16:2.7). Он продолжал исполнять это служение даже после того, как передал государственные дела Саулу.

С течением времени Самуил собрал вокруг себя группу пророков, на которую имел значительное влияние (1 Цар. 19:18-24). Весьма возможно, что Нафан, Гад и другие пророки времен Давида были первоначально учениками Самуила.

Для исполнения своих судейских обязанностей Самуил ежегодно ходил в Вефиль, Галгал и Массифу (1 Цар. 7:15-17). Можно допустить, что раньше, еще до того как он передал часть своего служения своим сыновьям Иоилу и Авии (1 Цар. 8:1-5), он включал в свои обходы даже такие отдаленные места, как Вирсавия.

Заслугой Самуила было то, что ему удалось убедить Израиль удалить из своей среды идолов Ханаана и оставить поклонение им (1 Цар. 7:3). Народ собирался в Массифе для поклонения Господу, молитвы, поста и жертвоприношения, но слух об этом собрании дошел до филистимлян, и они не замедлили совершить нападение. В разгар нападения грянул гром и нагнал на них такой страх, что они бежали

врассыпную и никогда больше не пытались нападать на Израиль, пока Самуил был главой над всеми коленами.

Со временем старейшины колен Израиля решили, что им нужно еще лучше укрепиться от возможных нападений филистимлян, и начали просить себе у Самуила царя. Одним из доводов было то, что Самуил уже стар, а его сыновья по своим нравственным качествам были недостойны заменить его в случае смерти. Самуил категорически отверг их предложение, красноречиво увещевая не «следовать хананейскому обычаю, чуждому их собственному образу жизни». Когда, невзирая на это, они продолжали настаивать на своем требовании, он выполнил их просьбу, посоветовавшись с Господом (1 Цар. 8).

Неохотно согласившись поставить над Израилем царя, Самуил не имел ни малейшего представления, кого для этого изберет Бог. Однажды при жертвоприношении к нему подошел вениаминитянин, чтобы попросить у него совета насчет заблудившихся ослиц своего отца. Предупрежденный свыше о приходе этого человека, Самуил понял, что это и есть Божий избранник, первый будущий царь Израиля. Самуил не только принял Саула как почетного гостя и пригласил его на жертвенную трапезу, но и наедине помазал его от имени Бога «в правителя наследия» Его, давая понять тем самым, что царство — это священное правление. На обратном пути Саула в Галгал все прорицания Самуила в точности исполнились — Саул получил подтверждение своего избрания на эту ответственную должность. Во время последовавшего за этим собрания в Массифе Саул был всенародно избран и единодушно поддержан большинством присутствующих громким восклицанием «Да живет царь!» (1 Цар. 10:17-24). Поскольку у Израиля не было столицы, он возвратился в свой родной город Гиву в колена Вениамина.

Угроза Иавису Галаадскому со стороны аммонитян предоставила Саулу возможность проявить себя. Он обратился к народу, и тот откликнулся полной поддержкой, завершившейся славной победой над аммонитянами. Собрав весь Израиль в Галгале, Самуил публично поставил Саула царем над Израилем, напомнив им, что Бог исполнил их желание. На основании истории Израиля он заверил их во всеобщем благосостоянии, если народ и царь будут верно исполнять закон Моисея.

Эта речь Самуила была подтверждена свыше Господом внезапным дождем, необычным во время жатвы пшеницы (Обычно в Палестине не бывало дождей с апреля до октября. Дождь во время жатвы пшеницы между 15 мая и 15 июня был действительно чудом.). На народ это произвело глубочайшее впечатление, и все просили Самуила продолжать ходатайствовать за них перед Богом. Хотя израильтяне и пожелали иметь царя для руководства народом, духовный авторитет Самуила не был утрачен. Он был великим пророком Израиля. Ему удалось погасить волну отступничества и оказывать эффективное пророческое воздействие на народ своим наставлением и служением. Его слова убедили их в его искренней заинтересованности в их благополучии: «И я также не допущу себе греха пред Господом, чтобы перестать молиться за вас» (1 Цар. 12:23).

Первый царь Израиля

Саул получил всеобщую поддержку народа сразу после победы над аммонитянами в Иависе Галаадском. Впрочем, не все были довольны его воцарением, но противникам пришлось смириться перед всеобщей популярностью царя (1 Цар. 10:27; 11:12,13). И все же из-за умышленного непослушания Саул подорвал свой авторитет. Его ненависть и подозрительность привели к тому, что все его старания были бесплодны, национальное могущество попусту растрачивалось, и в результате его царствование закончилось полным провалом.

Библейское описание царствования Саула в 1 Цар. 13:1—31:13 можно легко разделить следующим образом на подразделы:

I. Народные победы и личные неудачи

Своеволие Саула

Поражение филистимлян при Михмесе

Покорение окружающих народов

Непослушание при победе над амаликитянами

II. Царь Саул и беглец Давид

Завоевание всенародной славы Давидом

Попытка Саула поймать Давида в ловушку

Дружба Давида и Ионафана

Бегство Давида и его последствия

Погоня Саула за Давидом

III. Столкновение израильтян с филистимлянами

Предоставление убежища Давиду филистимлянами

Саул у волшебницы

Возвращение Давидом своего имущества

Смерть Саула

Саул был способным военачальником, который привел свой народ ко многим военным победам. Чтобы отражать превосходящую мощь филистимлян, Саул поместил небольшой гарнизон под началом своего сына Ионафана в крепости, расположенной в Гиве (Саул мог сначала понести суровое поражение, а потом отстроить Гиву в виде укрепленного дворца-крепости). Сам же укрепился с более крупными силами на двух стратегических холмах в 5 км к северу от Иерусалима. Используя успешное нападение своего сына Ионафана, Саул разбил филистимлян в сражении при Михмасе (1 Цар. 13—14). В числе других побежденных Саулом народов (1 Цар. 14:47-48) были амаликитяне (1 Цар. 15:1-9).

Успехи первого царя Израиля, достигнутые на первых порах, не затмили слабостей его характера. Положение израильского царя по сравнению с другими правителями его времени отличалось той особенностью, что он должен был считаться с пророком, говорившим от имени Бога. И тут Саул дважды потерпел неудачу. Ожидая с нетерпением пришествия Самуила в Галгал, Саул сам совершил жертвоприношение (1 Цар. 13:8). В своей победе над амаликитянами он поддался нажиму народа, не исполнив повеления пророка. Пророк строго предупредил его, что Богу неуютны жертвы, принесенные взамен послушания. Укорив таким образом Саула, Самуил оставил его. Из-за своего непослушания Саул лишился царства.

О тайном помазании Давида Самуилом на царство Саул ничего не знал (1 Цар. 16-18 не обязательно следует хронологическому порядку). После победы над Голиафом Давид становится заметной фигурой в народе. Посланный отцом отнести запасы продовольствия братьям, которые служили в израильской армии, расположившейся станом против филистимлян, он услышал кощунственные угрозы из уст Голиафа. Давид решил, что Бог, Который помогал ему убивать львов и медведей в прошлом, также поможет ему поразить этого врага, который поносит израильское войско. Когда филистимляне увидели, что их исполин из Гефа, единоборец Голиаф, поражен, они обратились в бегство. Признание Давида национальным героем, подвиг которого определил исход всей битвы, выразилось в восклицании народа: «Саул победил тысячи, а Давид десятки тысяч!»

В прошлом бывало так, что Давид развлекал Саула игрой на гуслях для успокоения. Душевная болезнь царя была настолько серьезной, что по временам он пытался убить молодого музыканта. Но после этого героического поступка Саул не только обратил внимание на юношу, возможно избавив его семью от уплаты налогов, но также дал ему постоянную должность при дворе.

Оставленный Самуилом, вынужденный без водительства пророка Божьего жить своим умом, Саул стал подозрительно и крайне ревниво относиться к Давиду. Несколько раз он пытался всякими уловками избавиться от этого молодого народного героя. Давиду удавалось избегать неминуемой смерти — то увернувшись от брошенного в него копья, то предотвратив поражение в сражении. Даже после того как Саул лично явился в Наваф, где Давид укрылся от него у Самуила, Дух Божий явился на защиту Давида, так что Саул не мог нанести вреда Давиду или захватить его.

Пребывание при царском дворе во многих отношениях послужило на пользу Давиду. В военных походах он вырос как полководец, под его командованием израильтяне побеждали филистимлян. Его дружба с сыном Саула Ионафаном — исключительный пример в Библии и самый яркий и трогательный пример бескорыстной верной дружбы во всей мировой литературе. Дружеские отношения с сыном царя, кроме того, были даны Богом Давиду для определенной пользы: он мог заранее узнавать о кознях царя и таким образом избегать опасности. Когда Давид и Ионафан поняли, что Давиду пора спасаться бегством, они закрепили свою дружбу заветом (1 Цар. 20:11-23).

Давид бежал от опасности к филистимлянам. Не получив убежища у Анхуса, гефского царя, он пошел в Одоллам, где собрал вокруг себя 400 соплеменников. Возглавив такую большую группу, он распорядился часть их поселить в Моаве. В числе советников Давида был тогда пророк Гад.

Когда Саул услышал, что Авимелех, священник из Ном-вы, помогал Давиду продовольствием на пути к филистимлянам, он приказал казнить его вместе с другими 85 священниками. Сын Авимелеха, Авиафар, спасся бегством и присоединился к группе беглецов с Давидом.

Недолго думая, Саул дал волю своей злобе к Давиду и пустился за ним в открытую погоню. Несколько раз Давид был в серьезной опасности. После избавления Кеиля от нападений филистимлян он поселился там, пока не был изгнан Саулом. Убежав в Зиф, в 5 км от Хеврона, он был предан зифеями и

окружен войском Саула. Своевременное нападение филистимлян предотвратило на сей раз пленение Давида. Позднее, в последующих попытках поймать Давида в пустыне Эн-Гадди (1 Цар. 24), а потом на холме Гахила, Саулу опять не удалось убить Давида.

Несколько раз Давиду представлялась возможность убить царя Израиля. Каждый раз он отказывался от этого, признавая в Сауле помазанника Божьего. Хотя Саул был глубоко тронут и признавал свое умопомрачение, впоследствии он опять переходил к открытой вражде.

Когда Давид со своими сообщниками находился в пустыне Фаран, они оказали помощь местным жителям, охраняя их жилища и стада от набегов банд грабителей. Богатый владелец овец в Маоне, вблизи Кармила, по имени Навал отказал Давиду в плате за услуги. Желая избавиться от Давида и тем самым прикрыть свою жадность, он назвал его беглым рабом. Почувяв, что дело принимает серьезный оборот, жена Навала, Авигея, разумно отвратила месть Давида, лично обратившись к Давиду и одарив его. Когда Навал пришел в себя после опьянения и узнал, что едва избежал мести Давида, то так перепугался, что умер десять дней спустя. Впоследствии Авигея стала женой Давида.

Давид боялся, что когда-нибудь Саул захватит его врасплох. Чтобы обеспечить безопасность себе и 600 воинам с женами и детьми, он добился разрешения у Анхуса поселиться в Секелаге на филистимской земле. Тут он оставался приблизительно последние полтора года правления Саула. В конце этого периода Давид должен был сопровождать филистимлян в Афек на войну против Израиля. Однако затем филистимляне не разрешили ему участвовать в походе, и он возвратился в Секелаг, чтобы возвратить украденное у него во время набега амаликитян имущество.

Израильское войско расположилось у горы Гелвуй, чтобы сразиться с филистимлянами. На этот раз царя беспокоило нечто большее, чем враг, которого ему удавалось побеждать много раз в прошлом. Хотя раньше Саул и пренебрегал мудрыми советами Самуила, то теперь Самуила уже не было в живых. И когда, обратившись к Богу, Саул не получил ответа ни во сне, ни через урим, ни через пророка, то его охватила паника. В отчаянии он обратился к медиумам (вызывателям мертвых), то есть к услугам тех, кого он сам поставил вне закона в прошлом¹ Окультизм, обычный у народов, исповедующих многобожие, был прямо запрещен законом Моисея. Ср. Лев. 19:31; 20:6, 27; Втор. 18:10-11). Отыскав женщину в Аэндоре, которая была колдуньей, Саул попросил ее вызвать ему дух Самуила (1 Цар. 28:3-25). Какими бы силами эта женщина ни обладала, библейское повествование о ней свидетельствует, что она в действительности не могла по своему усмотрению вызывать дух Самуила; то, что он появился, испугало ее.

Самуил еще раз напомнил Саулу о том, что его собственное непослушание привело его к потере царства. В своем слове к Саулу пророк предсказал его смерть, смерть его троих сыновей и поражение Израиля.

С тяжелым сердцем и мыслями о предстоящих бедствиях Саул возвратился в стан в ту безотрадную ночь. В сражении в Иезрееле войска Израиля потерпели поражение, а потом отступили к горе Гелвуй. В погоне за ними филистимляне убили троих сыновей Саула, а сам Саул был изранен стрелами. Во избежание жестокого обращения со стороны врага, Саул упал на свой меч и таким образом закончил свою жизнь. Филистимляне одержали решительную победу и полностью завладели плодородной долиной от побережья до реки Иордан. Они также захватили многие города, из которых израильтянам пришлось бежать. Тела Саула и его сыновей были изуродованы и обезглавлены, а потом повешены в филистимской крепости Беф-сан, но жители Иависа Галаадского сумели их похоронить. Позже Давид доставил их останки в семейный склеп в Целе в колене Вениамина (2 Цар. 21:12).

Конец правления Саула, первого царя Израиля (Хотя конец царствования Саула датируется приблизительно 1011 г. до Р. Х., точные даты относительно Илия, Самуила и начала царства Саула отсутствуют), был трагическим. Он был избран Богом и помазан с молитвой пророком Самуилом, однако не осознал главного: основой священного и исключительного служения «правителя Его наследия», которого его удостоил Бог, должно было быть послушание Богу.

Глава 8 ЕДИНЬЙ ИЗРАИЛЬ В ЦАРСТВОВАНИЕ ДАВИДА И СОЛОМОНА

Введение

Золотой век при Давиде и Соломоне не имел себе равных в ветхозаветной истории Израиля. В этот период религиозные идеалы, какими их представлял себе Моисей, осуществились в большей степени,

чем когда бы то ни было до или после; и в эту же эпоху Израиль контролировал большую, чем когда-либо, территорию. В последующие века пророки, уповая на будущее восстановление благополучия Израиля, всегда ссылались на царство Давида как на идеал.

Объединение и расширение Израиля при Давиде

Введение

Политические усилия Давида увенчались успехом. Менее чем за десять лет после смерти Саула весь Израиль объединился вокруг Давида, который начал свое правление в маленьком Иудейском царстве. Благодаря военным успехам и установлению дружеских связей он вскоре контролировал территорию от Египта и залива Акаба до финикийского побережья и земель Емафа. Давид поднял международный авторитет Израиля на такую высоту, что ни одно из чужеземных государств не осмеливалось бросить ему вызов вплоть до последних лет царствования Соломона.

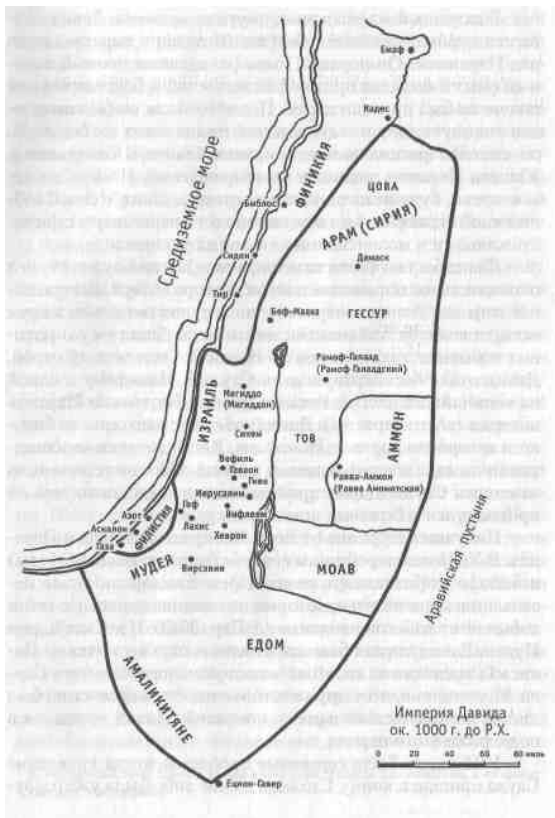
Новый царь также уделял много внимания религиозной жизни народа. Хотя Бог и не разрешил Давиду строить храм, он собрал значительные запасы для его воздвижения при царе Соломоне. Под руководством Давида священники и левиты были хорошо организованы, так что и они сами, и весь народ могли должным образом поклоняться и служить Господу (Несомненно, многие города, выделенные при Моисее и Иисусе Навине для левитов (они же в качестве городов убежища), не были использованы по назначению сразу же после изгнания их прежних жителей. Только при Давиде жизнь и служение левитов были упорядочены).

Вторая книга Царств весьма подробно повествует о царствовании Давида. Длинный отрывок (11—20 главы) говорит исключительно о грехе, преступлении и мятеже в царской семье. Переход царства к Соломону и смерть Давида описываются в первых главах третьей книги Царств. Первая книга Паралипоменон тоже дает описание периода Давида и представляет собой самостоятельное повествование, посвященное Давиду как первому царю династии. В качестве предыстории воцарения Давида автор этой книги последовательно рассматривает родословия двенадцати колен, над которыми воцарился Давид. Саул упоминается вскользь, после чего представляется Давид как царь и правитель всего Израиля. Как политическая, так и религиозная организация Израиля приводится более подробно и особенно выделяется подчинение окружающих народов господству Давида. Прежде чем закончить повествование смертью Давида, последние восемь глав в этой книге дают подробное описание приготовлений к построению храма. Поэтому первая книга Паралипоменон является ценным дополнением ко второй книге Царств.

Ниже мы приводим краткий хронологический план правления Давида в соответствии с описанием событий во 2 книге Царств и в 1 Паралипоменон:

Царь Иудеи

	2 Цар.	1 Пар.
Генеалогический фон		1:1—9:44
Давид оплакивает смерть Саула	1:1-27	10:1-14
Распад династии Саула	2:1—4:12	

Рожденный в тревожные, смутные времена, Давид подвергся суровой закалке и был подготовлен к царствованию над Израилем. Он порастил Голиафа, накопил ценный военный опыт в походах против филистимлян и благодаря этим подвигам был признан царем. После того как он был вынужден покинуть двор и стать вождем отряда таких же беглецов, он снискал расположение землевладельцев и овецодов в Южном Израиле, защищая их от нападений. Но в то же самое время, будучи на положении отверженного в своей собственной стране, он был вынужден вести переговоры с филистимлянами и моавитянами — и вел их успешно.

Давид был на филистимской земле, когда Саул потерпел окончательное поражение и погиб на горе Гелвуй. Вскоре после того как Давид возвратил свое имущество и жен из рук захвативших их амаликитян, вестник сообщил ему о роковых событиях, происшедших в Израиле. Охваченный горем, Давид отдал бессмертную дань Саулу и Ионафану в одной из величайших элегий Ветхого Завета. Не только Израиль потерял своего царя, но и Давид потерял своего самого близкого и верного друга — Ионафана. Когда вестник-амалики-тянин ожидал вознаграждения, взяв на себя ответственность за смерть Саула, Давид приказал казнить его за то, что он прикоснулся к Божьему помазаннику.

Получив одобрение от Бога, Давид возвратился в Израиль. В Хевроне старейшины его собственного колена (Иуды) помазали и признали его своим царем. Его хорошо знали местные племена и семьи, которые он защищал, делясь с ними добычей от набегов на врагов (1 Цар. 30:26-31). Став царем Иудеи, Давид послал благодарственное письмо жителям Иа-виса Галаадского за то, что они достойно погребли царя Саула. Несомненно, этот дружеский и милостивый жест не был лишен политического намека, поскольку Давид нуждался в поддержке этого народа.

У Израиля были серьезные проблемы, когда правление Саула пришло к концу. Столица в Гиве либо была уже разрушена, либо постепенно разрушалась. Авенир, израильский военачальник, привел Иевосфея, сына Саула, в Маханаим и там помазал его на царство над Израилем (точнее, над большинством северных колен Израиля; Давид, таким образом, остался царем только Иудеи). Это воцарение происходило в Галааде (где расположен Маханаим), потому что территория к западу от Иордана была в руках филистимлян (Э. Моулд объясняет данный выбор временной столицы финикийской, а не филлистимской оккупацией). Поскольку сын Саула правил северными племенами только два года (2 Цар. 2:10), а Давид правил в Хевроне семь с половиной лет, получилось так, что филистимская оккупация задержала воцарение нового царя на пять лет.

Итак, жители Иудеи принесли клятву верности Давиду, между тем как остальные израильтяне оставались верными династии Саула под руководством Авенира и Иевосфея. Это привело к гражданской войне. Задетый мелочным упреком Иевосфея, Авенир обратился к Давиду и заверил его в

верности всего Израиля. Давид попросил, чтобы дочь Саула Мел-хола была возвращена ему как жена. С согласия Иевосфея Авенир исполнил просьбу Давида. После этого Израилю было объявлено, что Давид не испытывает враждебности к династии Саула. Сам Авенир пошел в Хеврон, где пообещал Давиду, что северные колена будут верными его подданными. После заключения этого союза Авенир пал от руки Иоа-ва в отмщение за смерть его брата Асаила, убитого Авениром в гражданской войне. Смерть Авенира оставила Израиль без сильного руководства. В скором времени Иевосфей был убит двумя вениаминитянами. Когда убийцы предстали перед Давидом, то были немедленно казнены. Они, как и вестник о смерти Саула, рассчитывали на награду от Давида за весть о гибели его соперника. Но Давид возмутился тем, что «негодные люди убили человека невинного в его доме на постели его». Таким образом, рост царского авторитета Давида не сопровождался ни злодеяниями, ни местью. Вскоре он достиг признания всего Израиля, между тем как династия Саула лишилась дееспособных руководителей.

Иерусалим — столица нации

Захват Иерусалима Военная мощь Давида Признание Филистимии и Финикии Иерусалим — религиозный центр Вечный престол

Нет никаких признаков, что филистимляне препятствовали воцарению Давида в Хевроне. Возможно, что они просто считали его своим вассалом; остальной Израиль не вызывал у них тревоги, так как, раздираемый гражданскими раздорами, не оказывал совместного сопротивления.

Когда же Давид был признан всем народом, они встревожились. Нападение филистимлян (2 Цар. 5:17-25 и 1 Пар. 14:8-17) произошло, вероятно, до захвата Давидом крепости Сион (по имени горы Сион в Иевусе — Иерусалиме). Давид дважды одерживал победу над филистимлянами, чем содействовал объединению Израиля под властью одного царя. Несомненно, и постоянная угроза со стороны филистимлян сама по себе послужила объединяющим фактором для Израиля.

В выборе столицы, расположенной в центре объединенного Израиля, Давид остановился на Иевусе, городе иевусе-ев. Место его расположения имело стратегическое значение и было наименее уязвимым для нападений. Будучи крепостью, построенной еще хананеями на неприступной скале, он успешно отражал набеги и противостоял оккупации израильских территорий. В египетских документах обнаружены письма из Ханаана, в которых еще в 1900 году до Р. Х. этот город назывался Иерусалимом. Когда Давид призвал добровольцев из своих воинов взять крепость Сион и изгнать иевусеев, Иоав принял вызов и был вознагражден назначением на должность главного военачальника Израиля.

	2Цар.	1 Пар.
Захват Иерусалима	5:1-9	11:1-9
Военная мощь Давида	23:8-39	11:10-12:40
Признание Филистимии и Финикии	5:10-25	14:1-17
Иерусалим — религиозный центр	6:1-23	13:1-14 15:1-16:43
Вечный престол	7:1-29	17:1-27

После захвата крепости Сион она стала называться «городом Давида», а Иевусу было возвращено его историческое название Иерусалим (2 Цар. 5:9; 1 Пар. 11:7). Позднее народ стал называть весь Иерусалим «городом Давидовым».

Во времена Давида Иерусалим был расположен на склоне холма южнее того места, где позднее был воздвигнут храм, на высоте примерно 830 м над уровнем моря. Это место известно под названием Офел. На востоке пролегла долина Ке-дрона, соединявшаяся на юге с долиной Енном, простиравшейся на запад. Между этой долиной и западной возвышенностью, которая в наши дни называется горой Сион, простиралась Тиропеонская долина. Согласно Иосифу Флавию, на северной стороне была долина, которая отделяла Офел от места, на котором был потом построен храм. По-видимому, эта офелсионская местность была выше местности, на которой была расположена крепость во времена захвата Давида. Во II же веке до Р. Х. Маккавеи разровняли холм, свалив обломки города Давида в долину. Поэтому археологи не смогли до сих пор сказать с уверенностью, какие из найденных предметов связаны с царством Давида.

Став царем над двенадцатью коленами Израиля, Давид сформировал новое правительство. Будучи в изгнании, он имел при себе несколько сот человек. Они были хорошо организованы под его

руководством в Секелаге, а потом в Хевроне (1 Пар. 11:10—12:22). Они отличились в военных походах и набегах, так что были поставлены теперь князьями и вождями. Вскоре весь Израиль поддержал Давида и объединился вокруг него; Иерусалим стал столицей (1 Пар. 12:23-40). По контракту с финикийцами для Давида был построен великолепный дворец (2 Цар. 5:11-12).

В то же самое время Иерусалим стал религиозным центром всего израильского народа (1 Пар. 13:1—17:27 и 2 Цар. 6:1—7:29). Когда Давид попытался перевезти ковчег завета из дома Аминадава в Кириафиариме на колеснице, вместо того чтобы дать его нести священникам (Чис. 4), Оза был внезапно умерщвлен. Не доставив ковчег в Иерусалим, Давид оставил его в доме Аведдара Гефянина (но не в городе Геф, который был в то время под властью филистимлян; место проживания Аведдара точно не установлено). Вскоре Давид узнал, что Господь обильно благословляет дом Аведдара «ради ковчега Божия». Тогда Давид немедленно доставил ковчег в Иерусалим, чтобы поместить его в шатре или в скинии. Правильное поклонение в Израиле было восстановлено отныне во всенародном масштабе (Иерусалим не был единственным местом поклонения. Скиния Моисея и жертвенник оставались в Гаваоне (2 Пар. 1:3)).

При таком оживлении религиозного чувства Израиля у Давида появилось желание построить постоянный дом молитвы и поклонения. Когда он поделился своими планами с пророком Нафаном, то встретил немедленное одобрение. Но на следующую ночь Бог поручил Нафану сообщить Давиду, что постройка храма должна быть отсрочена до тех пор, пока не воцарится сын Давида. Это было для Давида одновременно и заверением свыше, что после него царем будет его сын и что его не постигнет такая же бесславная судьба, какая постигла Саула. Значение этого обетования Давиду выходит, однако, далеко за пределы факта существования и могущества царства Соломона. Семья Давида включало больше, чем только Соломона, поскольку обетование ясно говорило о том, что престол Давида будет утвержден навечно. Даже если грех и нечестие проявятся в потомстве Давида, Бог пошлет за это временное наказание, но не нарушит Своего обетования и не лишит Своей милости навсегда.

Ни одно земное царство или династия никогда не пребывали вечно, как небо и земля. Не был бы вечным и земной престол Давида, если бы не его связь с родословной Иисуса,

о котором определенно говорится в Новом Завете как о Сыне Давида. Заверение, данное Давиду через пророка Нафана, составляет еще одно звено в цепи мессианских обетований, данных в Ветхом Завете. Бог постепенно раскрывал первое обетование о том, что окончательная победа придет от «семени жены» (Быт. 3:15). Более полное откровение Мессии и Его вечного Царства было дано через пророков в последующие века.

Почему Давиду было отказано в праве построить храм? В последние годы своего царствования он осознал свое назначение как государственного деятеля в том, чтобы с помощью военной силы основать и утвердить царство Израиля (1 Пар. 28:3; 22:8). В то время как для царствования Давида были характерны многочисленные военные действия, царствование Соломона было отмечено всеобщим миром. Возможно, Бог излил мир на Израиль после того, как Давид изъявил свое желание построить храм и Бог заключил с ним завет. Однако из самого Писания трудно установить хронологический порядок войн Давида и время откровения пророку Нафану. Не исключено также, что Давид не раньше, чем к концу своей жизни, понял, что время царствования Соломона будет более подходящим для постройки храма.

Процветание и господство

	2 Цар.	1 Пар.
Список захваченных народов	8:1-13	18:1-13
Давид назначает на ответственные посты и оказывает милость	8:15—9:13	18:14-17
Голод	21:1-14	
Поражение аммонитян, сирийцев и филистимлян	10:1-18 21:15-22	19:1—20:8
Песнь избавления (Пс. 17)	22:1-51	

Библия не уделяет много внимания распространению владений Давида от района обитания небольшого племени в Иудее до размеров обширной империи, простиравшейся от египетской реки до районов, прилегающих к Евфрату на севере. И все же это повествование имеет важное историческое значение, потому что Израиль был ведущей державой в Плодородном Полумесяце в начале X века до Р. Х. К счастью, археологические раскопки восполняют недостаток информации.

Как только Давид был официально признан царем Израиля, филистимляне бросили ему вызов (2 Цар. 5:17-25). Дважды он наносил им поражение, но, вероятно, произошло немало сражений, прежде чем он

покорил их и они стали платить ему дань. Захват одного из их крупных городов, Гефа, и поражение их исполинов (2 Цар. 8:1 и 21:15-22) было, скорее всего, только одним из столкновений с филистимлянами в этот решающий период, когда Израиль взял наконец верх.

В этот же период был захвачен Беф-сан. В Давире и Вефсамисе стены-казематы наводят на мысль, что Давид соорудил линию защиты против филистимлян. Мы знаем, что филистимляне обладали монополией на производство изделий из железа в дни Самуила (1 Цар. 13:19-20) и что Давид свободно пользовался им к концу своего царствования (1 Пар. 22:3); так что мы могли бы написать обширную главу о технической революции в Израиле. Период изгнаннической жизни среди филистимлян не только подготовил Давида к военному руководству. Несомненно, благодаря Давиду израильтяне овладели технологией производства оружия. Пожалуй, многие планы Давида в отношении военного и экономического развития возникли тогда, когда он был еще в Хевроне, но получили свое осуществление только после того, как Иерусалим стал столицей. У филистимлян было основание для беспокойства, когда Израиль, истерзанный войнами и поражениями, объединился вокруг Давида.

Захват Едома имел стратегически важное значение. Это дало Давиду ценнейший источник полезных ископаемых. Аравийская пустыня, которая простирается на юг от Мертвого моря до залива Акаба, была богата железом и медью, и овладение ею означало свободу от филистимской монополии. Чтобы эти месторождения не подвергались опасности, израильтяне расставили сторожевые гарнизоны по всему Едому (2 Цар. 8:14).

Как видно, в те дни Израилю почти не оказывалось противодействия со стороны моавитян и амаликитян, потому что они упоминаются в списке уже покоренных народов, платящих дань Давиду серебром и золотом.

На северо-востоке страны росту могущества Давида и расширению границ Израиля угрожали аммонитяне и арамейские племена. Первые переселились из Кархемиса на Евфрате к восточным границам Палестины. Еще в дни Саула они считались врагами (1 Цар. 14:47). Когда Давид был в изгнании, то по крайней мере одно из арамейских племен, по-видимому, отнеслось к нему дружелюбно: Фалмай, царь гес-сурский, отдал ему в жены свою дочь Мааху (2 Цар. 3:3). Теперь же, когда Давид смирил филистимлян и заключил договор с финикийцами, арамеи боялись усиления могущества Израиля. Расширение Израиля угрожало их благополучию и грозило лишить их господства в плодородных долинах, а также широкой торговли. Аммонитяне старались втянуть арамейев в противостояние Израилю. Подвергнув унижению и осмеянию мирных посланников Давида, аммонитяне принудили арамейев выступить против Израиля объединенными силами, но были разбиты войсками Давида.

Позже столица аммонитян Равва была захвачена израильтянами (1 Пар. 20:1). Затем арамейские войска объединились под руководством Адраазара, который набрал силы из таких далеких северных районов, как Арам-Нахараим или Месопотамия (1 Пар. 19:6). На этот раз израильские войска дошли до Елама, нанеся поражение этим сильным соединениям. Это означало гибель для арамейско-аммонитского союза.

После этого Давид напал на Адраазара еще раз, чтобы разгромить его окончательно. Для этого он выбрал момент, когда сирийцы (см. главу 7) потянулись к Евфрату, чтобы захватить эту территорию (Хронологически это событие следует за нападением Давида на аммонитско-сирийский союз во 2 Цар. 10:1-14.). Дамаск, который был в тесном союзе с Адраазаром (1 Пар. 18:3-8), попал в руки Давида, прибавив еще одну победу израильтянам. Их отряды захватили город, обложив его тяжелой податью, а Адраазар отдал Давиду большое количество золота и меди. Овладение арамейскими государствами до Амафа на Оронте значительно обогатило ресурсы Израиля. До последних лет царствования Давида власть израильтян над Дамаском никем не оспаривалась.

В дни укрепления военной мощи Израиля росло также материальное благополучие и национальное самосознание израильского народа. Несомненно, трогательной и благородной в глазах израильтян была забота Давида о сыне Ионафана и внуке Саула Мемфивосфее. В библейском повествовании о нем ясно просматривается великодушное отношение Давида к своему предшественнику Саулу и его потомкам (2 Цар. 9:1-13). Когда Давид узнал о бедствии, которое постигло Мемфивосфея, он содержал его из царской казны. Бедный инвалид получил дом в Иерусалиме и был поручен заботе и уходу слуги по имени Сива.

Мемфивосфеей удостоился особого внимания и во время последовавшего вскоре кризиса (2 Цар. 21:1-14), когда по всей израильской земле свирепствовал голод. Бог открыл Давиду, что голод был послан в наказание за ужасное преступление Саула, который попытался истребить гаваонитян, заключивших с

Иисусом Навином договор (Иис. Н. 9:3 и ел.). Осознав, что этот грех Саула можно только искупить по закону (Чис. 35:31 и ел.), Давид позволил гаваонитянам предать смерти семерых потомков Саула. Мемфивосфей же избежал этой участи. Когда Давиду донесли о скорби Рицпы, наложницы царя Саула, он позаботился о надлежащем погребении костей этих семи жертв в семейном склепе в земле колена Вениаминова. Останки Саула и Ионафана тоже были перенесены туда. После этого голод прекратился. Царь Израильской империи Давид не забывал выражать признательность Богу, ибо только Он один даровал Израилю военные победы и материальное благополучие. В благодарственной псалме (2 Цар. 22:1-51) Давид вознес хвалу Всемогущему Богу за избавление его от врагов в Израиле и от внешних языческих народов. Этот псалом вошел также и в Псалтирь как псалом 17 Давида. Он представляет только один образец из многих псалмов, составленных Давидом по разным случаям, которыми была насыщена жизнь пастушка, слуги при царском дворе, беглеца, объявленного вне закона в Израиле, и, наконец, основателя и руководителя величайшей Израильской империи¹ (Наличие двух вариантов текста этого псалма аналогично проблеме согласования синоптических Евангелий. Ч. Ф. Кейль полагает, что оба текста восходят к одному источнику).

Грех в царской семье

	2 Цар.
Грех и покаяние Давида	11:1—12:31
Преступление Амнона и его последствия	13:1-36
Разгром мятежа Авессалом и его смерть	13:37—18:33
Возвращение престола Давиду	19:1—20:26

Отрицательные черты характера членов царской семьи в древнееврейском Священном Писании отнюдь не затушевываются. Согрешивший царь Израиля ни за что не мог избежать Божьего суда. В то же самое время Давид как истинно раскаявшийся грешник, осознавший свою вину и нечестие, удостоился звания человека, который был угоден Богу (1 Цар. 13:14).

У Давида было много жен (2 Цар. 3:2-5; 11:27). Хотя многоженство определенно запрещается в более полном откровении Нового Завета, оно допускалось в ветхозаветные времена из-за жестокосердия израильтян. Оно также повсеместно практиковалось у окружающих народов. Гарем при дворце считался вполне приемлемым явлением. Закон Моисея предупреждает царей против «умножения жен» (Втор. 17:17), однако жесткого запрета нет; Давид позволил себе иметь много жен (1 Пар. 3:1-9). Некоторые из этих браков совершались, несомненно, по политическим соображениям, как, например, женитьба на Мелхоле, дочери Саула, или на Маахе, дочери гессурского царя Фалмая.

Прелюбодеяние и убийство, совершенные Давидом, были настоящим преступлением с любой точки зрения. Случилось это во время военных походов и расширения границ империи. Филистимляне уже потерпели поражение, а арамейско-аммонитский союз был сломлен за год до этого. В то время как Давид оставался в Иерусалиме, его войска под руководством Иоава были посланы в Равву, аммонитский город, для его осады и захвата. Прельстившись красотой Вирсавии, Давид совершил прелюбодеяние. Он знал, что она жена Урии Хеттеянина, верного царю воина израильского войска. Царь вызвал Урию из действующей армии, но потом отослал его назад с письмом к Иоаву; в этом письме содержались указания: устроить так, чтобы Урия был убит в бою с врагами. Когда до Иерусалима дошли вести, что Урия пал в бою с аммонитянами, Давид женился на Вирсавии. Возможно, что ужасное преступление Давида удалось бы скрыть: ведь смерть на поле брани была обычным явлением. Даже если об этом и знал Иоав, кем он был, чтобы бросить вызов царю или порицать его?

Хотя Давид не отвечал ни перед кем в своем царстве, он не подумал о том, что любое преступление известно Богу. Какому-нибудь деспоту в языческом народе прелюбодеяние и убийство, пожалуй, сошло бы с рук. Но в Израиле это было невозможно, потому что царь занимал положение человека, освященного Богом, помазанника со священными обязанностями. Когда Нафан в аллегорической форме описал преступление Давида — в образе богача, воспользовавшегося имуществом своего раба, — Давид возмутился такой несправедливостью, допущенной при его власти. Нафан с дерзновением заявил, что сам Давид и есть тот человек, виновный в прелюбодеянии и убийстве. К счастью для Нафана, Давид покался. Духовный кризис Давида получил возвышенное выражение в поэзии (Пс. 31 и 50). Ему было даровано прощение, но тем не менее он был наказан, по пророчеству Нафана (2 Цар. 12:11). Наказанием для Давида стали кровосмешение, убийство и бунт в его семье.

В результате Давид оказался втянут в гражданскую войну и мятеж. Его собственная неводержанность послужила плохим примером его сыновьям. Безнравственный поступок Амнона со своей сводной сестрой Фамарью привел к тому, что он был убит своим сводным братом Авессаломом, единоутробным

братом Фамари. Естественно, это вызвало недовольство отца. Авессалому пришлось покинуть Иерусалим и укрыться у своего деда Фалмая в Гессуре. Здесь он провел три года.

Между тем Иоав пытался примирить Авессалома с его отцом Давидом. С помощью умной женщины из Фекои (2 Цар. 14) ему удалось добиться разрешения для Авессалома возвратиться в Иерусалим, хотя и не являться пока к царскому двору. Два года спустя Авессалом наконец получил разрешение предстать перед царем. Вновь обретя благорасположение отца, Авессалом заполучил для себя из царской гвардии 50 воинов с конями и колесницами. В течение четырех лет (в русском переводе (2 Цар. 15:7) написано «по прошествии сорока лет царствования Давида»). Объективности ради следует отметить, что в древнееврейском (ныне принятом) тексте тоже написано «сорока». Однако древние тексты содержали немало ошибок переписчиков, тем более в схожих словах (4 - «арба», 40 - «арба-им»). Поэтому сирийская Вульгата и другие источники предпочитают «четыре» вместо «сорока». Авессалом родился в Хевроне в период пребывания там Давида, а всего царствовал Давид сорок лет.) Авессалом, уже популярный в народе благодаря своей красоте, продолжал склонять народ на свою сторону, особенно приезжих из других колен, «и вкрадывался Авессалом в сердце Израильтян» (2 Цар. 15:1-6). Под видом исполнения обета он получил у царя разрешение отправиться в Хеврон.

Поднятый Авессаломом в Хевроне мятеж против отца был полной неожиданностью для Давида. По всей стране были посланы глашатаи возвестить наступление царствования Авессалома звуками трубы. Вполне вероятно, что многие жители страны, на которых Авессалом производил хорошее впечатление, решили, что просто пришло время царству отца перейти к сыну. Как бы то ни было, многие поддержали Авессалома, включая и советника Давида Ахитофела. Войска мятежников под руководством Авессалома вторглись в Иерусалим, и Давид, не готовый к отпору, был вынужден бежать на другой берег Иордана в Маханаим. Хусий, верный друг и советник Давида, следуя его совету, оставался в Иерусалиме, чтобы разрушить совет Ахитофела, который, вероятно, был организатором мятежа и опорой Авессалома. Ахитофел вызвался перед ним пуститься в погоню за Давидом немедленно, чтобы не дать ему времени для организации сопротивления. Но Авессалом попросил совета у Хусия, а тот убедил его отложить погоню, чтобы выиграть время для Давида и сбора военных сил. Предатель Ахитофел, почуяв, что Давид может вернуть свой трон, повесился.

Давид был блестящим полководцем. Он подготовил свои силы к бою, и вскоре войска Авессалома обратились в бегство. Вопреки указанию Давида, Иоав убил Авессалома во время погони за ним. Не воздав почестей верному израильскому войску, Давид заслужил упреки Иоава.

Лишившись Авессалома, народ вновь обратился к Давиду за руководством. Колена Иуды, которое поддерживало мятежного сына Давида, подчинилось вновь Давиду последним, когда он поспешно сделал дружественный жест, заменив Иоава Амессаем из колена Иудина.

Когда Давид возвратился в столицу, там вспыхнуло новое восстание, вызванное сумятицей и беспорядками. Вениаминитянин Савей, «негодный человек», решил воспользоваться недовольством вениаминитян, соплеменников Саула, усилением влияния колена Иуды, к которому принадлежал Давид. Ему удалось возмутить народ против Давида. Подавить этот мятеж было поручено Амессаю. В ходе военных операций Иоав, встав во главе отряда отборной дворцовой гвардии, убил Амессая и возглавил преследование Савея, который был потом обезглавлен на сирийской границе жителями Авеля-Беф-Мааха. Иоав провозгласил победу, возвратился в Иерусалим и продолжал исполнять служение военачальника израильского войска при Давиде.

На протяжении по крайней мере десяти лет правления Давида в его жизни исполнялись вещие слова пророка Насрана. Начиная с безнравственности Амнона и вплоть до подавления бунта Савея, в доме Давида постоянно проявлялось зло.

Взгляд в прошлое и будущее

	2 Цар.	1 Пар.
Грех в исчислении народа	24:1-25	21:1-27
Поручение Соломону построить храм		21:28—22:19
Обязанности левитов		23:1—26:28
Гражданские начальники		26:29—27:34
Обращение к начальникам и народу		28:1—29:22
Прощальные слова Давида	23:1-7	
Смерть Давида		29:22-30

Любимым занятием Давида в последние годы его жизни были приготовления к строительству храма. По тщательно разработанным планам и указаниям приобретались материалы для постройки храма. Административный порядок в государстве был великолепно отлажен, что позволяло успешно использовать местную и иностранную рабочую силу. Давид дал даже точные указания относительно

богослужений в будущем храме.

Военное и гражданское устройство царства постепенно развивалось в период правления Давида по мере расширения империи. Основным образцом государственного устройства, который использовал Давид, был аналогичен египетскому правлению. Летописец, или историк, вел записи событий и хранил архивы и, в качестве специалиста по историческому опыту, занимал положение посредника между царем и его министрами.

Секретарь, или книжник, отвечал за местную и зарубежную переписку и, соответственно, имел дело и с дипломатией. В последние годы правления Давида (2 Цар. 20:23-25) упоминается еще одно должностное лицо, ведающее вопросом принудительного труда. Весьма возможно, что с умножением правительственных обязанностей росло и число ответственных за их исполнение лиц. Судебные дела и тяжбы велись, по-видимому, самим царем (2 Цар. 14:4-17; 15:1-6).

Военачальником был Иоав. Будучи выдающимся человеком, способным и талантливым организатором, он отвечал не только за военные победы, но и оказывал значительное влияние на самого Давида. Отряд из наемных воинов («хелефеев и фелефеев») под руководством Ваней был, как предполагает большинство историков, отборной дворцовой гвардией на личном содержании царя. У царя был также доверенный советник. Ахитофел служил в этой должности до тех пор, пока не примкнул к восстанию Авессалом. Могучие мужи, которые служили поддержкой и опорой Давида до его воцарения, теперь занимали положение советников Давида или его почетного легиона (1 Пар. 11:10-47; 2 Цар. 23:8-39). Когда Давид основал свое царство со столицей в Иерусалиме, в этой группе было тридцать человек. Со временем к их рядам примкнули те, кто отличился героическими подвигами. Из этой группы избранных героев было отделено двенадцать человек для руководства военными силами, состоящими из двенадцати дивизий (1 Пар. 27:1-24). По всему царству Давид назначил начальников над фермами, садами и стадами (1 Пар. 27:25-31).

Военная перепись Израиля и обрушившиеся на царя и народ наказания каким-то неясным для нас образом связаны с обширными планами Давида по строительству храма. Причина Божьего наказания Давида и всего народа не выражена достаточно ясно. Царь повелел произвести перепись. Иоав возразил, но ему пришлось подчиниться (2 Цар. 24). Менее чем в десятимесячный срок он закончил перепись Израиля, кроме колен Левия и Вениамина. Военная мощь Израиля равнялась приблизительно полутора миллионам человек (Это число представляет общее количество боеспособных людей в стране, поскольку армия насчитывала 288 000 человек (1 Пар. 27:1-15). Обратите внимание на колебания: 2 Цар. 24:9 приводит число 800 000 для Израиля и 500 000 для Иудеи. 1 Пар. 21:5 приводит числа на 300 000 больше для Израиля и на 30 000 меньше для Иудеи. Поскольку эти цифры не были внесены в официальные записи царя (1 Пар. 27:24), оба источника дают округленные цифры без объяснения расхождений обеих записей.), из чего можно заключить, что все население составляло около пяти или шести миллионов (Олбрайт полагает, что общее число жителей в Израиле при Соломоне равнялось всего 750 000 человек. Он считает цифры, приведенные в переписях в Чис. 1 и 26, повторениями переписи Давида. А. Эдерсгейм считает население Израиля от 5 до 6 миллионов человек не чрезмерно большим.).

Давид прекрасно сознавал, что он согрешил, произведя это исчисление. Так как оба подсчета сначала приводят список героев войн, перепись могла объясняться гордостью и возложением надежд на военную мощь и демографический рост Израиля. В то же время плотской склад мысли Давида, когда он навязывал перепись, рассматривался как наказание Израиля (2 Цар. 24:1 и 1 Пар. 21:1). Может быть, Израиль понес наказание за бунты под руководством Авессалом и Савея во время царствования Давида.

Давид, покайся в этом грехе, получил через пророка Гада выбор наказания от Бога: три года голода, три месяца преследования от врагов или три дня моровой язвы. Уповая на милость Божью, Давид избрал последнее. Язва длилась только один день, но во всем Израиле умерло 70 000 человек. Между тем Давид и старейшины, одетые во вретисце, узнали Ангела Господня, стоящего на гумне, прямо на севере от Иерусалима, на горе Мориа. Поняв, что это — Ангел-истребитель, Давид начал ходатайствовать за народ, призывая наказание Божье на себя и свою семью. По совету Гада Давид купил это гумно у Орны Иевусияни-на и принес на нем жертву Господу. И во время принесения жертвы он увидел, что Господь ответил на его ходатайство, потому что язва прекратилась. Ангел-истребитель исчез, и Иерусалим был спасен.

Все это произвело такое сильное впечатление на Давида, что он решил устроить на этом гумне жертвенник для всеожжения. Именно здесь и должны были возвести храм. Весьма возможно, что именно здесь тысячу лет назад Авраам был готов принести в жертву своего сына Исаака и тоже получил от Бога откровение и одобрение.

Гора Мориа в дни Давида не входила не только в границы Сиона («города Давидова»), но и вообще Иерусалима (район Офел как раз заканчивался у горы Мориа). В границы столицы ее включил

Соломон, намереваясь возвести на ней храм. Жертовник для всесожжения и скиния, построенные по указаниям Моисея, находились в Гаваоне, на возвышенности в 8-10 км северо-западнее Иерусалима. Так как Давиду было совершенно определенно отказано в праве построить храм, весьма вероятно, что он не строил никаких предварительных планов относительно месторасположения главного святилища. На основании Божьего явления ему на гумне Давид пришел к заключению, что это гумно и должно быть тем местом, на котором должен стоять Божий дом.

Давид размышлял над тем, что он был человеком воинственным и пролил немало крови. Возможно, он сознавал, что, если бы он сам начал строить храм, строительство могло быть, пожалуй, прервано внешними или внутренними войнами, которых было так много за время его царствования. Семь с половиной лет в Хевроне были подготовительным периодом. В последующие десять лет Иерусалим все более утверждался в государственном устройстве и в сознании народа как столица Израиля. И израильский народ в своей борьбе с окружающими народами объединялся вокруг этой столицы. Очень может быть, что именно в этот период родился Соломон. Убийство Амнона Авессаломом произошло, вероятно, к концу второго десятилетия царствования Давида, потому что Авессалом родился у Давида еще в Хевроне. Семейные неурядицы, вылившиеся в мятеж Авессалома, длились около десяти лет и приходились на третий десяток лет правления Давида. Когда Давид прочно утвердил военное превосходство Израиля и объединил народ, тогда настало время сосредоточить свое внимание на приготовлениях к постройке храма.

Решив, что гора Мориа будет местом расположения Божьего дома, Давид имел в виду его строительство под руководством своего сына Соломона. Исчислив всех иностранцев в стране, он организовал их в рабочие бригады из мастеров по камню, металлу и дереву. Еще в начале своего царствования Давид договорился с жителями Тира и Сидона о строительстве своего дворца в Иерусалиме (2 Цар. 5:11). Кедры для строительства поставлял ему Хирам, царь Тира. Соломону было дано наставление в точности исполнять закон Моисея. Он также должен был помнить, что как царь Израиля он несет ответственность перед Богом и только при полном послушании может ожидать Божьего благословения. Собрав князей и священников, Давид публично обратился к ним, прося их признать Соломона его преемником. Затем он во всех подробностях описал распределение обязанностей при служении в храме. Семействам Гирсона, Каа-фа и Мерари, окружавшим скинию в стане во время исхода из Египта, было поручено служить у ворот, а музыканты отвечали за пение и музыку. 38 000 левитов были разделены на группы и поставлены на регулярное служение в храме.

Иным левитам было поручено следить за сокровищницей, в которую князья Израиля из разных концов страны присылали щедрые пожертвования (1 Пар. 26:20 и ел.). Эти жертвования были необходимы для проведения в жизнь заранее разработанных планов постройки храма (1 Пар. 28:11—29:9). Все было подготовлено для самого величественного из всех деяний Соломона.

Прощальные слова Давида (2 Цар. 23:1-7) раскрывают величие самого прославленного героя Израиля. Другая песнь (2 Цар. 22), выражающая его благодарность и хвалу за жизнь, полную побед и избавлений, могла быть составлена в последний год его жизни. Тут он пророчески говорит о вечности своего царства. Бог говорил с Давидом, подтверждая Свой вечный завет с ним. Это свидетельство Давида могло бы стать ему достойной эпитафией.

Золотой век Соломона

Введение

Царствование Соломона вошло в историю Израиля как период мира и благополучия. Давид утвердил царство, и теперь Соломон мог пожинать плоды трудов своего отца.

Два кратких описания этого периода мы находим в 3 Цар. 1:1—11:43 и во 2 Пар. 1:1—9:31. Обе книги уделяют главное внимание описанию строительства храма и его освящения, чему отводится гораздо больше места, чем любому другому аспекту царствования Соломона. Другие строительные проекты, товарообмен и торговля, развитие промышленности и мудрое управление царством упоминаются как бы вскользь. Многие из этих свершений, едва упомянутых в Библии, получили освещение в последние тридцать лет благодаря археологическим раскопкам. Кроме строительства храма, которое относится к первому десятилетию его царствования, и строительства дворца, законченного тринадцать лет спустя, Библия приводит мало сведений, которые можно было бы положить в основание хронологического анализа правления Соломона. Оба тесно связанных между собой библейских повествования дают возможность составить предлагаемый тематический план:

	3 Цар.	2 Пар.
I. Царствование Соломона		
Соломон — единый правитель	1:1-2:46	
Молитва о мудрости в Гаваоне	3:1-15	1:1-13
Мудрость в управлении	3:16-4:34	
Торговля и процветание		1:14-17
II Строительная программа		
·		
Храм в Иерусалиме	5:1-7:51	2:1-5:1
Дворец Соломона	7:1-8	
Освящение храма	8:1-9:9	5:2-8:16
Договор с Хирамом, царем Тира	9:10-25	
III . Международные отношения		
I Морские экспедиции		
в Ецион-Гавер	9:26-28	8:17-18
Царица 'Савская	10:1-13	9:1-12
Доходы и торговля	10:14-29	9:13-31
II . Отступничество и смерть		
V		
Чужеземные жены и идолопоклонство		1:1-8
Суд Божий над Соломоном и его враги		11:9-43

Утверждение престола

Восхождение Соломона на престол своего отца не было беспрепятственным. До тех пор пока Соломон не был всенародно коронован, его брат Адония тоже притязал на престол Давида. В известном смысле, он имел на это право. Амнон и Авессалом были убиты. Второго по старшинству сына Давида, Далуии, не было, по-видимому, в живых, так как о нем нет упоминаний. Адония был следующим по порядку претендентом на престол (2 Цар. 3:2-4). Свойственная Давиду слабость в семейных делах проявилась в отсутствии дисциплины в его семье (3 Цар. 1:6). Как видно, Адония не уважал Богом данное обетование, что Соломону надлежит стать наследником престола Давида (2 Цар. 7:12; 3 Цар. 1:17). Следуя примеру Авессалома, Адония собрал пятьдесят приверженцев с конями и колесницами, заручился поддержкой Иоава, пригласил Авиафара, священника Иерусалимского, и самозвано провозгласил себя царем. Это событие происходило в царских садах Ен-Рогель (в русском переводе — «у источника Рогель»; «ен» означает «источник») к югу от Иерусалима. Весьма примечательно, что на это сборище не были приглашены правительственные начальники и члены царской семьи: пророк Нафан, начальник личной гвардии царя Ванея, священник из Гелвы Садок, Соломон и его мать Вирсавия.

Когда весть о торжественном собрании достигла дворца, Нафан и Вирсавия немедленно обратились к Давиду. Давид распорядился, чтобы его сын Соломон был отправлен на царском муле в долину потока Гион в сопровождении Ваней и личной царской гвардии. Они спустились по склону Офе-ла, древнейшего района Иерусалима, с которого началась позднейшая застройка города. Здесь, на виду почти всего тогдашнего Иерусалима, Садок помазал Соломона на царство и таким образом всенародно объявил его царем Израиля. Жители Иерусалима присоединились к всеобщему восклицанию: «Да живет царь Соломон!» Когда шум коронации достиг слуха Адонии в долине Кедрона, он и его сообщники сильно встревожились. Торжество немедленно прекратилось, народ разошелся, а Адония нашел убежище в Иерусалиме, ухватившись за рога жертвенника в скинии. Только после того как Соломон заверил его, что он сохранит ему жизнь, если тот будет вести себя как следует, Адония покинул святое убежище.

На следующем собрании Соломон был официально коронован и всенародно признан (1 Пар. 28:1 и ел.). В присутствии чиновников и начальников и всего народа Давид произнес речь, в которой уточнил обязанности народа по отношению к Соломону, избранному Богом царю.

В личном обращении к Соломону (3 Цар. 2:1-12) Давид напомнил ему о его ответственности в отношении послушания закону Моисея. В предсмертных словах он сказал Соломону, что убийство

Иоавом Авенира и Амессая было пролитием невинной крови. Также и обращение Се-мея с Давидом при бегстве царя из Иерусалима было непростительным. Не забыл Давид также помощи и гостеприимства, оказанных ему Верзеллием в дни мятежа Авессалома. «А сынам Верзеллия Галаадитянина окажи милость», — завещал он.

После смерти Давида Соломон укрепил свое положение на престоле, избавившись от всех возможных заговорщиков. Просьба Адонии дать ему в жены Ависагу Сунами-тянку была расценена Соломоном как попытка создать повод для нового заговора (Ависага была просто сиделкой, которая осуществляла физическую терапию и уход за престарелым царем. В 3 Цар. не содержится намеков на интимную близость (даже наоборот — 3 Цар. 1:4). Однако притязания Адонии на Ависагу могли быть нарочито истолкованы народом как некая форма наследования и послужить основанием для заговора. Соломон разгадал далеко нацеленную хитрость Адонии.), и Адония был казнен. Авиафар был смещен с почетной должности, которую он занимал при Давиде, и был сослан в Анафот. Поскольку он был потомком Илия (1 Цар. 14:3-4; 22:20), смещение Авиафара было исполнением торжественного предсказания, сделанного Илию не названным по имени человеком Божьим, пришедшим в Силом (1 Цар. 2:27-37). Военачальник Иоав тоже был казнен. Хотя он был замешан также и в предательские планы, когда поддерживал Адонию, казнен он был, главным образом, за преступления, совершенные им еще во время правления Давида. Семей, который был отпущен на поруки, не соблюдал ограничений, наложенных на него, и поэтому был казнен.

Соломон рано стал царем Израиля. Во всяком случае, ему было меньше тридцати лет, а скорее всего, лет двадцать. Ощущая нужду в мудрости свыше, он собрал израильтян в Гаваоне, где находились скиния и медный жертвенник, и принес великую жертву из тысячи всесожжения. Во сне он получил от Бога заверение, что его просьба о мудрости будет удовлетворена. В придачу к мудрости Бог даст ему также богатство, славу и долголетие при условии послушания Ему (3 Цар. 3:14).

Проницательность Соломона была удивительной. Решение царя, когда две женщины судились из-за живого ребенка (3 Цар. 3:16-28), несомненно, представляет только один пример мудрости из многих. Когда слухи об этом и других случаях разошлись по стране, весь народ убедился, что молитва царя о мудрости была услышана Богом.

Организация царства

Относительно организации обширной империи Соломона в Библии содержится сравнительно мало сведений. Историческая наука также располагает весьма скудными, в основном косвенными, источниками. Именно при Давиде и Соломоне получила распространение рукописная скоропись на недолговечном папирусе, так что до нас дошло чрезвычайно мало документов той эпохи. Первоначально управление государством при Соломоне было, по-видимому, организовано довольно просто, но с течением времени и ростом могущества государства постепенно усложнилось. На первых порах своего правления окончательный суд при тяжбах вершил сам Соломон, что видно из примера с двумя женщинами. 3 Цар. 4:1-6 сообщает нам, что на государственные должности были назначены следующие лица: два священника, два писца, один деесписатель, один начальник над приставниками, начальник над царским домом, начальник над податями и военачальник. Это показывает только небольшое расширение штата, установленного при Давиде.

Для обложения подданных налогами территория страны была разделена на двенадцать областей (3 Цар. 4:7-19).

Начальники над областями должны были поставлять продовольствие центральному правительству один месяц в году. В течение остальных одиннадцати месяцев они собирали запасы каждый в своей области в специальные закрома и амбары. Продовольствие Соломона, его дворцовой стражи и строительных рабочих на каждый день составляло: 30 коров муки пшеничной и 60 коров прочей муки, 10 волов откормленных, 20 волов с пастбищ и 100 овец, кроме других животных и откормленных птиц (3 Цар. 4:22-23). «Кор» — мера или мешок емкостью 393 литра. Для осуществления этой программы требовалась хорошо налаженная организация в каждой области.

Соломон содержал большую армию (3 Цар. 4:24-28). В придачу к уже организованной Давидом армии Соломон пользовался также хорошо обученной конницей из 12 000 всадников и имел 1400 колесниц, которые содержал в «колесничных городах» по всей стране и в Иерусалиме (3 Цар. 10:26-29; 2 Пар. 1:14-17). Эти «колесничные города», обнаруженные археологами в Гацоре, Мегиддо, Фаанахе, Тель-эль-Хеси (Еглоне) и других местах, представляли собой целые комплексы из жилищ для персонала, отличных конюшен (даже с водопроводом!) и помещений для колесниц. Всего Библия сообщает о «сорока тысячах стойл для коней колесничных и двенадцати тысячах для конницы» (3 Цар. 4:26). В

Иерусалиме конюшни были вырублены прямо в скале, и спустя почти две тысячи лет после Соломона ими пользовались рыцари-крестоносцы Готфрида фон Буйона (герцога Бульонского), отвоевавшие Иерусалим у мусульман. Такое конное хозяйство требовало постоянных поставок «ячменя и соломы», что увеличивало бремя налогов. Однако затраты частично восполнялись оживленной торговлей конями и колесницами. Благодаря своему географическому положению Израиль обладал подлинной монополией на эту торговлю (3 Цар. 10:28-29). Чтобы поддерживать и развивать это процветающее хозяйство, нужны были умелая организация и мудрое управление.

Строительство храма

Самым важным в обширной строительной программе Соломона было строительство храма. В то время как другие строительные проекты едва упоминаются, приблизительно 50% описания царства Соломона в Библии посвящено строительству и освящению центра религии Израиля — Иерусалимского храма. Это было исполнением сокровенного желания Давида, выраженного еще в начале его царствования: создать в Иерусалиме центральное место поклонения.

Договоры с Хирамом, тирским царем, заключенные Давидом, оставались в силе и при Соломоне. Хирам царствовал над двумя финикийскими территориями с центрами в городах Тире и Сидоне. Они составляли одну политическую единицу с XII по VII век до Р. Х. Хирам был богатым и влиятельным правителем с обширными торговыми связями по всему Средиземноморью. Поскольку у Израиля была сильная армия, а финикийцы обладали могущественным флотом, дружеские отношения были выгодными для обеих стран. Кроме того, финикийцы были талантливыми архитекторами и мастерами по ценным строительным и отделочным материалам, торговля которыми на Ближнем Востоке была в их руках. Поэтому дружба с Хирамом была мудрым шагом со стороны Соломона. В Иерусалим были выписаны архитекторы, строители и отделочники из Финикии. Главным над ними был поставлен Хирам-Авий (Хурамаби), чей отец был тоже из Тира, а мать — израильянкой из колена Данова (2 Пар. 2:14). За квалифицированных специалистов и доставку дерева из Ливана Соломон платил царю Хираму ежегодно «двадцать тысяч коров пшеницы и двадцать коров оливкового выбитого масла».

Работы по строительству храма были тщательно организованы. Для обработки ливанских кедров для храма было набрано 30 000 израильтян. Под руководством Адонирама, ответственного за это дело, работа была организована в три смены. Только 10 000 работало по одному месяцу попеременно в Ливане, возвращаясь потом на два месяца домой. Из проживающих в Израиле 150 000 пришельцев 70 000 было использовано в качестве носителей тяжестей, 80 000 в качестве каменотесов и 3600 в качестве надзирателей (2 Пар. 2:17-18). Во 2 Пар. 8:10 упоминаются 250 приставников из израильтян. На основании 3 Цар. 5:16 и 9:23, всего было 3300 начальников, над которыми стояло 590 главных приставников. По-видимому, 250 из них были израильтянами. Оба описания дают общее число 3850 человек, надзиравших за рабочей силой из 150 000 человек.

Современным археологам не известно никаких остатков храма Соломона. Приблизительное представление о храмовой архитектуре той эпохи дает обнаруженное при недавних раскопках святилище в Араде, городе, расположенном в 29 км северо-восточнее Вирсавии, датируемое Иохананом Ахарони временами Соломона. Вершина горы Мориа, расположенной в северной части Иерусалима и занятой в свое время Давидом, была скрыта, чтобы на образовавшейся площадке можно было построить храм Соломона. Трудно определить размеры площади, на которой стоял храм, разрушенный в 586 году до Р. Х. царем Вавилона Навуходоносором II. После восстановления в 520 году до Р. Х. храм был снова разрушен в 70 году от Р. Х. С VII века от Р. Х. на том месте, которое считается самым священным местом в мировой истории, стоит мусульманская мечеть Омара. Сегодня эта храмовая площадь занимает от 14 до 16 га, и плато на вершине горы Мориа теперь значительно обширнее, чем в дни Соломона.

Храм был по площади в два раза больше скинии Моисея. Так как храм был капитальным зданием, то он отличался более тщательной планировкой, был просторнее, окружен дополнительными пристройками и имел вокруг более обширный двор. Сам храм стоял фасадом к востоку с притвором или входом глубиной 4,5 м во всю ширину фасада. Двустворчатые ворота шириной 4,5 м были обложены золотом и украшены цветами, пальмами и херувимами и вели в Святое место. В русском переводе это место названо давир. Этим древнееврейским словом в те времена обозначали и упомянутое Святое место, и меньшее помещение — Святое святых. Отсюда — некоторые неясности в русском переводе. Это было помещение размером 10x20x15 м полом из кипарисового дерева и с потолком и стенами из кедра. Стены были украшены херувимами, вырезанными из масличного дерева и покрытыми листовым

золотом. Естественный свет проникал через окна на каждой стороне прямо у потолка. Вдоль каждой стены в этом помещении стояли пять золотых столов для хлебов предложения и пять семисвечников из чистого золота. В глубине стоял жертвенник для курения фимиама, сделанный из кедрового дерева и обшитый золотом.

За жертвенником были створчатые ворота, ведущие во Святое святых. Это помещение было размером 10х 10х 10 м. Даже когда врата бывали открыты, завеса из голубой, пурпурной и червленой тонкой ткани заслоняла внутренность самого давира. Внутри стоял ковчег завета, который считался самым священным предметом. На каждой стороне стоял громадный херувим с пятиметровым размахом крыльев, так что четыре крыла простирались во всю ширину помещения.

Вокруг внешних трех стен самого храма на северной, южной и западной сторонах тянулась опоясывающая пристройка в три яруса с помещениями, которые использовались как самими служителями, так и под склады. По сторонам входа в храм стояли громадные столбы, которые назывались Иахин и Воаз. Согласно 3 Цар. 7:15 и ел., они были 8 м в высоту и 6 м в окружности, сделаны из меди и украшены гранатовыми яблоками (Та же цифра 8 м для высоты этого столба дана в 4 Цар. 25:17 и в Пер. 52:21. Во 2 Пар. 3:15 высота столба 15,5 м. Кейль полагает, что это произошло из-за смешения при переводе двух букв, которыми обозначались цифры в древнееврейском тексте. Буквы настолько похожи, что могли быть перепутаны или даже просто небрежно написаны самим древним переписчиком.). Верхушка каждого столба была украшена бронзовой капителью («венцом») в 2,5 м высотой.

На восток от входа в храм простирались два открытых двора (2 Пар. 4:9). Их размеры, как и многие другие, не могут считаться точными. Упоминаемые в Библии «локоть» и «большой локоть» имели соответственно 46 и 52 см. Однако в 2 Пар. 3:3 есть оговорка о размерах локтя — «по прежней мере». Она означает, что в Израиле были в употреблении так называемый египетский локоть и некая международная мера длины, используемая финикийцами в торговых операциях по всему Средиземноморью, тоже называемая локтем. Не следует упускать из виду также и то, что во время написания исторических книг Библии на Ближнем Востоке общепринятой мерой был ассирио-вавилонский локоть. Приблизительные размеры, данные в этой книге, достаточно достоверны, чтобы составить представление об Иерусалимском храмовом комплексе. Первый двор — двор священников — был 45 м шириной и 90 м в длину. Здесь, лицом к храму, стоял громадный жертвенник для всесожжения. Он был сделан из меди и имел квадратную форму со стороной в 9-10 м, а высотой — в 5 м. Этот жертвенник имел стороны в четыре раза, а площадь — в 16 раз больше того, каким пользовались во времена Моисея. Медное море, расположенное на юго-восток от входа тоже на этом дворе, производило внушительное впечатление. Имея форму чаши, оно было 2,5 м глубиной, 5 м в диаметре и 15 м в окружности. Отлитое из меди толщиной в 7,5 см, оно покоилось на 12 волах — по три с каждой стороны. Вес этого гигантского умывальника был, вероятно, около 25 т. Согласно 3 Цар. 7:46, это медное море, громадные столбы и дорогие сосуды для храма — все отливало в формах, вырытых прямо в естественных глиняных пластах, залегающих в левобережье Иордана.

Помимо «моря» — громадного резервуара, вмещавшего почти восемьдесят тысяч литров воды и служившего для снабжения ею левитов и священников во время храмовых служений, — было еще десять небольших медных резервуаров, по пять с каждой стороны храма (3 Цар. 7:38; 2 Пар. 4:6). Они были около полутора метров глубиной и стояли на колесах, чтобы их можно было передвигать туда, где в течение жертвоприношения они были наиболее нужны для омытия разных частей туш жертвенных животных.

В том же дворе был сооружен медный амвон (2 Пар. 6:13), и на нем стоял царь Соломон во время освящения храма.

На восточной стороне ступени вели вниз со двора священников во внешний, или большой, двор (2 Пар. 4:9). По аналогии с размерами скинии Моисея эта площадь была размером 100 х 200 м. Этот большой двор был окружен каменной стеной с четырьмя массивными, обложенными медью воротами, через которые можно было пройти в окружение храма (1 Пар. 26:13-16). По Иезекиилю 11:1, восточные ворота служили главным входом. Просторные галереи, образованные колоннадами, и подсобные помещения служили хранилищами для предметов, необходимых левитам и священникам при богослужениях и жертвоприношениях.

В последние годы выработался новый, более углубленный взгляд на влияние культурного фона той эпохи на архитектуру и отделку храма. Библейское изложение было тщательно проверено результатами исследований археологических находок, относящихся к храмовому строительству и архитектурным решениям, характерным для тогдашних цивилизаций Египта, Месопотамии и Финикии. Хотя Эдерсгейм писал в 1880 году, что план и архитектура храма Соломона были строго еврейскими,

археологи единодушны в том, что искусство и архитектура были, в основном, финикийскими. В Писании ясно говорится, что Соломон нанял архитекторов и строителей у тирского царя Хирама. В то время как Израиль поставлял рабочую силу, финикийцы дали художников и надзирателей для строительства. Со времени раскопок сирийского Тель Тайната (древняя Хаттина) в 1936 году, которые проводил Чикагский университет, стало ясно, что архитектура и отделка храма в Иерусалиме были характерны для Финикии в X веке до Р. Х. Поэтому вполне разумно окончательную разработку устройства и отделки храма приписать финикийским архитекторам и художникам, поскольку еще Давид, а за ним и Соломон нанимали их именно для этого. При ограниченности доступной информации было бы трудно провести четкую линию между планом, предложенным царями Израиля, и вкладом, который внесли в строительство храма финикийцы.

Освящение храма

Поскольку строительство храма было завершено в восьмом месяце 11 года (3 Цар. 6:37-38), весьма вероятно, что церемония освящения происходила в седьмом месяце 12 года, а не за месяц до окончания строительства. Это дало бы достаточно времени для тщательной подготовки к такому великому историческому событию (3 Цар. 8:19; 2 Пар. 5:2—7:22). На столь важном торжестве в лице старейшин и вождей был представлен весь Израиль.

Праздник кущей, который не только напоминал евреям, что они некогда были странниками в пустыне, но служил также поводом для благодарения после уборки урожая, начинался в пятнадцатый день седьмого месяца. Эдерсгейм заключает, что церемонии освящения происходили в течение недели перед праздником кущей. Весь праздник длился две недели (2 Пар. 7:4-10), и на нем присутствовали представители израильтян от Емафа до границ Египта. В своих комментариях на 3 Цар. 8:63 Кейль допускает, что там присутствовало 100 000 отцов и 20 000 старейшин. Только таким образом можно объяснить наличие тысяч животных, принесенных в жертву по такому беспрецедентному случаю.

Соломон был главным лицом на этих церемониях. И его положение в этих церемониях как царя Израиля было уникальным. По завету все израильтяне были Божьими слугами (Лев. 25:42,55; Иер. 30:10 и др. места) и рассматривались как царство священников Бога (Исх. 19:6). На протяжении служения освящения Соломон берет на себя роль Божьего слуги, представляя народ, избранный Богом быть Его собственным народом. Такое общение с Богом было доступно пророкам, священникам, а также всему народу Божьему и его царю в силу подлинного признания Богом их избраннического достоинства. В этой роли Соломон возносил молитву, произносил освятительную речь и совершал богослужение во время жертвоприношения.

В религиозной жизни Израиля освящение храма было самым значительным событием после того, что произошло на Синае. Внезапное превращение из поработанной нации в Египте в независимый народ в пустыне было важным проявлением Божьей силы для блага Его народа. В этот период была воздвигнута скиния, чтобы помочь им признать Бога и служить Ему. Теперь при Соломоне был воздвигнут храм. Этим узаконивалось не только основание престола Давида в Израиле, но и его упрочение на столетия. Возможно, израильтяне были охвачены предчувствием вечности престола Давида, хотя они и не знали о Божьем завете с Давидом и обетовании ему (2 Цар. 7: 16). Так же как Божье присутствие было проявлено видимым образом в облачном столбе над скинией, так и Его слава, витающая над храмом, означала Божье благословение и благоволение. Она служила божественным подтверждением учреждения царства, как и ожидал Моисей (Втор. 17:14-20).

Грандиозные строительные проекты

Дворец Соломона, «Дом из дерева ливанского», упоминается вкратце в 3 Цар. 7:1-12; 2 Пар. 8:1. Он был закончен в тринадцатилетний срок, а в целом на постройку дворца и храма ушло двадцать лет. Скорее всего, он был построен на южном склоне горы Мориа между храмом и Сионом, «городом Давида». Дворец был расположен несколько ниже храма, зато был хорошо виден со склона, на котором размещался район Офел, — практически весь тогдашний Иерусалим. Между Офелом и горой Мориа пролегла долина, в те времена довольно глубокая, а позднее засыпанная Маккавеями. Дворец отличался сложной и продуманной планировкой. Он включал в себя правительственные помещения, жилище для дочери фараона, а также резиденцию Соломона и занимал пространство в 50 x 25 x 15 м. В строительную программу входило также расширение стен Сиона (Иерусалима) к северу, чтобы они включали как дворец, так и храм в пределы главного города Израиля (Милло, упоминаемый в 3 Цар. 9:15,24, был крепостью, а точнее, укрепленной террасой в северной части «города Давидова» (Сиона). От него и планировалось строительство стен к

северу).

Постоянная могучая армия Соломона тоже требовала различных фортификационных работ по всему царству. Система обороны была также тесно связана с сооружением городов-хранилищ для административных целей. Внушительный список городов, свидетельствующий об обширности строительных программ Соломона, дается в 3 Цар. 9:15-22 и во 2 Пар. 8:1-11. Газер, бывшая крепость хананеев, была захвачена египетским фараоном, а когда Соломон получил ее в качестве приданого, он использовал ее как стратегический форт. Раскопки на площади в 5 га в Мегиддо показали, что здесь у Соломона были удобные помещения для 450 коней и 150 колесниц. Эта крепость охраняла стратегически важную долину Мегиддо (Изреель), через которую проходила самая главная торговая дорога между Египтом и Сирией. С точки зрения военных и торговых интересов эта дорога имела жизненно важное значение для Израиля. Га-цор тоже был раскопан — сначала под руководством Гар-станга, а затем под руководством израильских археологов.

Другие города, которые упоминаются в связи с военно-стратегическими программами Соломона, это — Вефорон, Ваалаф, Емаф-Сува и Фадмор («Фадмор в пустыне» был наиболее удаленным северным форпостом империи, ныне Тадмор в Сирии; не следует путать с Тамарой, расположенной к югу от Соленого моря). Помимо этих, еще ряд городов служили штабами или столицами административных областей (3 Цар. 4:7-19). Археологические находки в Веф-самисе и Лахисе указывают, что постройки с большими помещениями в этих городах могли вмещать множество запасов. Новейшие открытия дали нам значительное количество информации об обширных строительных проектах Соломона, на которые Библия только делает намек.

Внешняя и внутренняя торговля и государственные доходы

Ецион-Гавер и Елаф бегло упоминаются в 3 Цар. 9:26-28 и во 2 Пар. 8:17-18 как порты Соломона в заливе Акаба. Ныне в этой местности расположены два порта — Акаба и Эй-лат. А неподалеку находится Тель-эль-Келейфех, раскопки в котором пролили свет на бывшее значение двух портов Соломона. Если сам Тель-эль-Келейфех и не является местом расположения этих городов, он вполне мог быть пригородом Ецион-Гавера или Елафа. Тель-эль-Келейфех как укрепленный индустриальный, портовый и торговый центр был узлом, к которому сходились сухопутные и морские пути трех важнейших регионов — Африки, Аравии и Палестины-Сирии. Для государства Израиль он может сравниться по важности с другими укрепленными областными и колесничными городами, как, например, Га-цор, Мегиддо и Газер.

Между Палестиной и Ецион-Гавером простиралась Ва-ди-Араба (или Вади-эль-Араба — «пустынная долина»), по которой в большом количестве были разбросаны медные и железорудные шахты. Давид уже расставил укрепления по всему Едому, когда утверждал свое царство (2 Цар. 8:14). Многочисленные плавильные печи в Вади-Араба снабжали, вероятно, Тель-эль-Келейфех железом и медью для дальнейшего обогащения и производства литейных форм для торговых целей. Там была обнаружена самая крупная во всем цивилизованном мире того времени плавильная печь. Почти три тысячелетия назад металлурги царя Соломона применяли метод, который впоследствии был утрачен и вновь разработан Генри Бессемером лишь в конце XIX столетия от Р. Х.! Добычей меди в Иорданской долине (3 Цар. 7:45-46) и по всей Вади-Араба Соломон подтверждал заявление во Втор. 8:9 о том, что обетованная земля богата медью.

Развив и взяв под контроль металлургию Палестины, Соломон был в состоянии заниматься торговлей. Финикийцы при царе Хираме имели связь с обогатительными заводами в отдаленных районах Средиземноморья — как, например, с Испанией — и потому могли не только строить обогатительные заводы для Соломона, но и содействовать ему в торговле со странами Средиземноморского бассейна. А через Ецион-Гавер Израиль смог вести торговлю медью и железом уже самостоятельно — с Юго-Западной Аравией и африканским побережьем Эфиопии (в библейском тексте упоминаются «корабли фарсисские». Название нескольких городов древнего мира «Фарсис» (в том числе и Таре, родина апостола Павла) происходит от слова, означавшего «обогащительный завод». Поэтому «кораблями фар-сисскими» называли корабли, отправлявшиеся от района обогатительных плавильных в Ецион-Гавере. Поскольку финикийцы владели полной монополией на торговлю в Средиземном море, морские операции Соломона были ограничены Красным морем). Юго-Западная Аравия в те времена уже была прозвана «Счастливой Аравией». Она была главным поставщиком пряностей и ряда редких товаров в цивилизованный мир. Объединенные общим названием Магриб («Запад») там, на территории примерно нынешнего Йемена, процветали четыре государства — Минея, Катаван, Хадрамаут и Сава. На африканском побережье, примерно там, где ныне граничат Эфиопия и Сомали, находилась овеванная легендами страна Офир. Еще царица Хатшепсут, сестра-супруга-соперница фараона Тутмоса III, почти за пять столетий до

Соломона старалась наладить торговые связи с этой страной. После Хатшепсут не один египетский фараон мечтал завладеть ею. И только великий царь Израиля установил прочные и взаимовыгодные торговые отношения со сказочным Офиром. Соломон, «царь меди», как прозвали его историки, отправлял туда медь и железо, а оттуда его корабли доставляли в Израиль золото, серебро и железо, слоновую кость, а также экзотических африканских животных (Библия упоминает обезьян и павлинов). Эти продолжительные плаванья, доставлявшие золото из Офира, совершались, по описанию, «в три года раз». Ученые установили, что это означало отправку кораблей в ноябре-декабре первого года отсчета, пребывание в Африке и торговые операции там в течение не менее года и возвращение на третий год до наступления летней жары. Торговля с Офиром чрезвычайно обогащала Соломона, так что по богатству ему не было равных (2 Пар. 9:20-22; 3 Цар. 10:11-12).

Израильтяне доставляли коней из Кувы Киликийской и из области Муцри⁽¹⁾ Название Муцри относится к провинции восточнее Киликии, где при фараоне Тут-мосе III располагались египетские пограничные заставы и поселения чиновников, торговцев, слуг и рабов. Название созвучно древнееврейскому названию Египта (Мицраим). В просторечии жителей этой области называли египтянами), а колесницы — от своих соседей египтян. Купцы царя Соломона были монопольными посредниками в торговле конями и колесницами между Малой Азией и Египтом (3 Цар. 10:25-29; 2 Пар. 1:14-17). В свое время Давид подрезал жилы у всех захваченных им коней, «оставив себе из них для ста колесниц» (2 Цар. 8:4). Армия Соломона располагала десятками тысяч коней. Это было важно не только в военном отношении, но и обеспечивало гужевым транспортом все торговые пути, проходившие через территорию Израиля. Доходы Соломона возрастали также за счет таможенных пошлин, получаемых с многочисленных верблюжьих караванов, перевозивших пряности из Юго-Западной Аравии на север в Финикию и Сирию, а также в Египет.

За свое богатство и процветание страны царь Соломон заслужил международное уважение и признание, а его богатство еще умножалось и за счет подарков от правителей ближних и дальних народов. В ответ на свою молитву в начале царствования он получил мудрость, так что люди из других стран приезжали послушать его притчи, его песни и его речи на разные темы (3 Цар. 4:29-34). Рассказ о посещении царицы Савской представляет собой только один, но весьма содержательный пример. Путешествие царицы с караваном верблюдов, везущих дары и покрывших 1930 км, могло быть вызвано коммерческими интересами. Молодое государство Сава создало свою экономику в основном на торговле пряностями. Через Израиль савские купцы получали выход в Египет и Финикию, а через последнюю — ко всем странам Средиземноморского бассейна. Через царя Соломона бедный строительной древесиной Магриб (Йемен) мог получать ливанские кедры, которые доставлялись морем от Ецион-Гаве-ра. Медь, железо и литейные формы были также монополией Соломона. Мимо царства Сава пролегли морские маршруты торговых кораблей Соломона в богатый Офир. Царица Савская могла вести переговоры с Соломоном и об участии на паях в заморских торговых операциях царя Израиля. Ее миссия была весьма успешной (3 Цар. 10:13). Хотя Соломон помимо удовлетворения ее просьб возвратил ей все, что она привезла, он вряд ли поступал таким же образом со всеми посещавшими его царями и правителями Аравии, привозившими ему дары (2 Пар. 9:12-14). Трудно оценить описываемое здесь богатство, но не может быть сомнения, что Соломон был самым богатым и мудрым из всех царей, когда-либо правивших в Иерусалиме.

Отступничество и его последствия

Последний период царствования Соломона трагичен (3 Цар. 11). Царь Израиля достиг зенита успеха и мудрости, богатства, известности и международного признания по благословию Божьему. Но почему он так бесславно закончил свое сорокалетнее царствование, останется навсегда загадкой. В конце концов многие признали это повествование не заслуживающим доверия и противоречивым и пустились на поиски других объяснений. Дело в том, что Соломон, игравший главную роль при освящении храма, отошел от чистосердечной преданности Богу, как это сделал в свое время Израиль в пустыне после построения скинии. Тем самым Соломон нарушил самую первую заповедь, допустив поклонение идолам в Иерусалиме.

Брачные связи между царскими семьями Ближнего Востока были обычным явлением. В начале своего царствования Соломон заключил союз с фараоном через брак с его дочерью. Хотя он привез ее в Иерусалим, нет основания полагать, что она привезла туда и своих идолов (3 Цар. 3:1) (¹ Этот брак мог относиться к более поздним событиям. Иеровоам нашел убежище в Египте вопреки существовавшей в те времена практике выдачи политических перебежчиков дружественными государствами (см. главу 6 настоящей книги). Возможно, разграбление Иерусалима Сусакимом (Шешонком I) было лишь возвратом египетских культовых ценностей). На вершине своего успеха Соломон брал себе жен из моавитянок, аммонитянок, идумеянок, сидонянок и хеттеянок. Кроме этого, он набрал себе гарем из

700 жен и 300 наложниц. Было ли это сделано по политическим или дипломатическим соображениям для обеспечения мира и безопасности или это было попыткой превзойти других царей, чья роскошь определялась величиной их гарема, этого нельзя установить. Но тем не менее это противоречило прямому повелению Бога: Втор. 17:17 является не только повелением, но и содержит в себе пророчество, изреченное Богом через Моисея, что сердце царя может развратиться. Множество жен послужило причиной его падения, он растратил свое сердце на них, уклонившись от Господа (Возможно, появление идолов было связано с интересами внешней торговли. Обеспечение иностранцев местами поклонения способствовало повышению их интереса к Иерусалиму и создавало для них благоприятные условия пребывания в Израиле).

Соломон не только проявил терпимость к идолопоклонству, но и сам поклонялся Ашторет, финикийской богине плодородия, которая у греков известна под именем Астарта, а у жителей Вавилона как Иштар. Для поклонения Милхому, или Молоху, аммонитскому божеству, и Хамосу, богу моави-тян, Соломон устроил высоты на горе восточнее Иерусалима. Эти высоты просуществовали в течение трех с половиной веков и оскверняли соседствовавший с ними Иерусалимский храм до дней Иосии (4 Цар. 23:13). Он также соорудил жертвенники другим чуждым божествам, не названным по именам (3 Цар. 11:8).

Идолопоклонство — нетерпимое явление. Оно было нарушением первых двух заповедей Десятисловия (Исх. 20). Обличение Бога (3 Цар. 11:9-13) было, вероятно, передано Соломону через пророка Ахию, упоминаемого позже в той же главе. Из-за непослушания Соломона царство Израиля подлежало разделению, но только после его кончины. Династия Давида будет продолжать править только частью царства — ради Давида, с которым Бог заключил Свой завет, и ради Иерусалима, который Бог избрал. Бог не нарушит своего обетования, данного в завете Давиду. Хотя Соломон и потерял Его благословение и расположение, но милости Божьей не лишился (2 Цар. 7:14-15). На время наказание было отложено. Итак, ради Давида царство не было нарушено в дни Соломона, но противники восстанут с угрозой миру и безопасности государства перед самым концом его царствования.

Адер-идумеянин был одним из противников Соломона. При захвате Едома Иоавом, Адер, в жилах которого текла царская кровь, был спасен слугами и доставлен в Египет, будучи еще ребенком. Тут он женился на сестре египетской царицы и пользовался расположением и привилегиями царского двора. После смерти Иоава и Давида он возвратился в Едом и со временем укрепился настолько, что стал представлять угрозу Соломону в последние годы его царствования (3 Цар. 11:14-23). Положение Соломона, «царя меди», а также и его прибыльная торговля в Аравии и на Красном море были под угрозой.

Разон Дамасский представлял, пожалуй, еще большую угрозу (3 Цар. 11:23-25). Образование независимого Арамейского или Сирийского царства представляло серьезную политическую угрозу, затрагивающую торговые отношения. Давид захватил Емаф, когда было сломлено могущество Адраазара. Соломон счел необходимым построить там города для запасов (2 Пар. 8:3-4). В его руках был даже Типсах на Евфрате (3 Цар. 4:24), что было крайне важно для владения торговыми путями. Во время царствования Соломона Разо-ну удалось укрепиться в Дамаске, где он представлял постоянную угрозу миру и благополучию Израиля в последние годы царствования Соломона.

Дело обернулось так, что один из собственных доверенных людей Соломона Иеровоам, сын Наватов, оказался причиной раздора в Израиле. Будучи весьма способным человеком, он был поставлен начальником над рабочими, используемыми в принудительном труде при восстановлении и ремонте стен Иерусалима и строительстве Милло. Он использовал эту возможность для личной политической выгоды и приобрел себе последователей. Однажды пророк Ахия встретил его, взял его новую одежду, разорвал ее на двенадцать частей и дал ему десять из них. Этим символическим жестом он показал Иеровоаму, что царство Соломона будет разделено так, что два колена останутся для династии Давида, а Иеровоам будет царствовать над остальными десятью. Иеровоам получил заверение, что его царство будет так же прочно устроено, как и царство Давида, при условии его чистосердечного послушания Богу.

По-видимому, Иеровоам не хотел дожидаться исполнения всего этого, а сразу же проявил какое-то неповиновение царю. 2 книга Паралипоменон говорит, что Иеровоам «возмутился против господина своего», а 3 книга Царств — что он «поднял руку на царя». Оба эти текста принято считать иносказательными, а не буквальными, но, так или иначе, Соломон, вероятно, почувствовал мятеж, потому что

искал возможности убить Иеровоама (3 Цар. 11:40). Кончилось это тем, что Иеровоам бежал в Египет, где нашел убежище у Сусакима (Шешонка I) до самой смерти Соломона.

Хотя царство устояло и не было разделено при жизни Соломона, ему пришлось пережить страхи перед мятежом и разделением царства. В результате его непослушания Богу мир и общее благополучие всего царства оказались под угрозой.

Таблица IV. Цари и пророки периода разделенного царства

Дата	Северное царство	Пророки*	Южное царство	Ассирия**	Сирия
931	<i>Династия Иеровоама:</i> Иеровоам Нават	Ахия Самей* Адда	Ровоам Авия Аса		Разон
909	<i>Династия Ваасы:</i> Вааса Ипа (Замврий)	Азария Ананий* Иуй*			
885	<i>Династия Америя:</i> Амврий(Фамний) Ахав Охозия Иорам	Илия Михей II Елиезер* Елисей Иодай*	Иосафат Иорам Охозия	Ашурнасирипал Салманассар III	Венадад
841	<i>Династия Ииуя:</i> Ииуй Иоахаз Иоас Иеровоам II Захария	Захария* Иона Осия Амос	Гофолия Иоас Амасия Азария		Азаил Венадад
752	<i>Последние цари:</i> Селлум Менаим Факия Факей Осия	Исайя Одед	Иоафам Ахаз III	Тиглатпалассар Салманассар V Саргон II	Рецин
722	<i>Падение Самарии</i>	Миха	Езекия Манассия Аммон	Сеннахериб Ассаргадон Ашурбанипал	
640		Иеремия Олдана (Иезекииль)	Иосия Иоахас Иехония II Иоаким Седекия	<i>Вавилон</i> Навополассар Навуходоносор	
586		(Даниил)	<i>Падение Иерусалима</i>		

* Звездочками отмечены мужи Божьи, которых Писание прямо не называет пророками. ** Имена правителей Ассирии даны не в библейском написании, а как они пишутся в исторической науке и в тексте нашей книги.

Глава 9 РАЗДЕЛЕННОЕ ЦАРСТВО

Введение

Два царства, возникшие после смерти Соломона, обычно принято называть Северным и Южным. Последнее представляло собой меньшее государство, управляемое из Иерусалима династией Давида до 586 года до Р. Х. Оно состояло из колен Иуды и Вениамина, которые поддержали Ровоама (сына Соломона) войском, когда остальные отколовшиеся колена восстали против гнета Соломона и его сына (3 Цар. 12:21). Северное царство состояло из отколовшихся колен, избравших царем над собою Иеровоама. Столицами этого царства, просуществовавшего до 722 года до Р. Х., были последовательно Сихем, Фирца и Самария.

Обычно в Библии эти два царства называются Израиль и Иудея. Первое название относится к Северному царству, а второе к Южному. Первоначально имя Израиль было дано Иакову (Быт. 32:22-32). Еще при его жизни оно уже применялось к его сыновьям (Быт. 44:7) и с тех пор ко всем потомкам Иакова — израильтянам. Со времен патриархов до захвата Ханаана слово Израиль означало весь еврейский народ. Таков был смысл этого названия и при царях Давиде и Соломоне, несмотря на то что в начале царствования Давида северные колена были некоторое время независимыми.

Колено Иуды, занимавшее стратегически важную территорию и обладавшее исключительной мощью, достигло выдающегося положения при Сауле (ср. 1 Цар, 11:8 и ел.). После разделения в 941 году до Р. Х. название Иудея означало Южное царство, которое сохраняло свою верность династии Давида. Названия «Израиль» и «Иудея» в этой книге будут относиться соответственно к Северному и Южному царствам, за исключением особо оговоренных случаев (Название «Израиль» применяется в Писании также и к сохранившему верность остатку народа Божьего. Следовательно, употребление этого термина в Библии следует всегда рассматривать в контексте).

Северное царство еще иногда называется Ефрем. Хотя это имя было первоначально дано одному из сыновей Иосифа (Быт. 41:52), оно определенно означает ведущее из отделившихся колен. Будучи расположено к северу от Вениамина и Иуды, колена Ефрема постоянно соперничало с Иудеей и часто воспринималось как все Северное царство (ср. книги пророков Исайи и Осии).

Хронология

Это первый период в ветхозаветной истории, когда можно с известной степенью точности датировать все важнейшие события. Светская история, основываясь на археологических раскопках, дает нам список имен правителей на протяжении всей истории Ассирии с 891 до 648 года до Р. Х. Выдающийся ученый Птоломей (около 70-161 гг. от Р. Х.) составил хронологическую таблицу с именами царей Вавилона и Персии от Набонассара (747 г. до Р. Х.) до Дария III (332 г. до Р. Х.). Кроме того, он перечисляет греческих правителей Александра и Филиппа, правителей Египта из династии Птолемеев и римских правителей вплоть до 161 года от Р. Х. Будучи астрономом, географом, историком и хронологом, Птоломей дает бесценную информацию. Наиболее ценным для современных историков является его астрономический материал, с помощью которого удалось во многом проверить точность его данных, так что «канон Птолемея может быть использован как историческое руководство с полной уверенностью» (Э. Р. Тиле).

Два значительных факта являются связующими звеньями между историей Ассирии и библейским описанием царствования четырех северных царей в период разделенного царства. Ассирийские надписи указывают, что израильский царь Ахав принимал участие в Каркарской битве против Салманассара III в 853 году до Р. Х. А Ииуй, тоже израильский царь, платил дань тому же Салманассару III в 841 году до Р. Х. Соотнося библейские данные о сроках правления израильских царей Охозии и Иорама (не путать с их современниками Иорамом и Охозией, царями иудейскими) с этим двенадцатилетним периодом истории Ассирии, Тиле предложил ключ к правильному истолкованию хронологии (Если Охозия и Иорам царствовали в этот период то последний год правления Аха-ва неизбежно приходится на 853 г. до Р. Х., а воцарение Ииуя — на 841 г. до Р. Х.). Основываясь на доказанной точности этих двух дат в синхронном изложении ассирийской и древнеизраильской истории, он предложил схему абсолютной хронологии всего периода от разделения царства до падения Иерусалима. Эта схема служит практическим ключом, позволяющим точно датировать библейские события по многочисленным хронологическим ссылкам в книгах Царств и Паралипоменон.

При возможном отклонении на один год в ту или другую сторону конец Израиля (падение Самарии) и Иудеи (падение Иерусалима) можно датировать 722 и 586 годом до Р. Х. Битву при Каркаре можно датировать 853 годом до Р. Х. Датировка начала обоих царств колеблется более значительно.

Простое сложение лет, приходящихся на правления всех иудейских царей этого периода, дает цифру почти в 400 лет. На основании такого подсчета многие ученые, как, например, Хейлз, Опперт, Грац, Ашер и Малер, датировали распад царства Соломона периодом от 990 до 953 года до Р. Х. Самой распространенной является дата Ашера, принятая Эдерсгеймом и указанная в примечаниях многих изданий Библии в XIX веке. Недавние археологические открытия, связанные с данным периодом истории Ближнего Востока, пролили свет на многие места Библии и вызвали необходимость их нового истолкования.

Период разделенного царства занял по времени приблизительно три с половиной века. На основании ассирийской хронологии и современной истории Ближнего Востока Олм-стед, Киттель, Олбрайт и

другие ученые датируют начало этого периода в пределах 937-922 годов до Р. Х. Датой разделения царства, наиболее широко принятой в современной литературе о Ветхом Завете, является 922 год до Р. Х.

Самый тщательный разбор хронологии периода разделенного царства приводится в книге Э. Р. Тиле «Таинственные числа древнееврейских царей». С помощью подробного анализа как статистических данных Библии, так и современной истории, он пришел к заключению, что 931 год до Р. Х. является наиболее приемлемой датой начала этого периода. В то время как множество хронологий допускали, что дошедшие до нас тексты книг Царств и Паралипоменон содержат много ошибок, Тиле исходит из предпосылки о достоверности текста. При таком подходе число хронологических ссылок, остающихся проблематичными в свете нашего понимания этого периода, значительно меньше, чем число текстовых проблем, которые появляются в результате предположения об ошибочности древнееврейского текста. Хотя неразрешенные проблемы остаются и в хронологии Тиле, она все равно кажется наиболее приемлемой и законченной интерпретацией данных Писания и современных этому периоду исторических фактов, известных нам в настоящее время. Если 959 год до Р. Х. подтвердится как год освящения храма Соломона, потребуется новое толкование части этой хронологии. Пока что эта дата принимается с высокой степенью вероятности. Во всем анализе периода разделенного царства в нашей книге принята хронология Тиле (всякое отклонение указывается).

Некоторые фундаментальные факторы, имеющие отношение к анализу хронологических данных этого периода, заслуживают краткого рассмотрения. В Иудее от начала и до времени Иорама (около 850 г. до Р. Х.) при подсчете продолжительности правления применялась система отсчета времени от восшествия на престол. Иорам принял систему подсчета полных и неполных лет царствования, применявшуюся в Израиле со дней Иеровоама I (при системе полных и неполных лет царствования первый календарный год правления царя считался за один год, даже если в реальности он продолжался лишь месяц). В правление Иоаса и Амасии (около 800 г. до Р. Х.) оба царства перешли к системе отсчета времени от восшествия на престол (система полных и неполных лет царствования была принята в Египте. Тиле связывает переход к системе отсчета лет от восшествия на престол с растущим ассирийским влиянием).

При установлении хронологии этого периода должны учитываться периоды совместного правления. Иногда годы, когда отец царствовал вместе с сыном, приписывались обоим царям при подсчете продолжительности их царствования.

Важные даты

Для правильного понимания любого исторического периода необходимо располагать определенным числом точных дат. Тремя наиболее важными событиями периода разделенного царства были:

931 г. до Р. Х. — Разделение царства

722 г. до Р. Х. — Падение Самарии

586 г. до Р. Х. — Падение Иерусалима

Попробуем обойтись без всеобъемлющих таблиц с перечислением правителей и дат их правления; нам будет достаточно построить хронологический каркас истории этих столетий. Развитие событий в Северном царстве укладывается в следующую хронологическую схему:

931 г. до Р. Х. — Династия Иеровоама I

909 г. до Р. Х. — Династия Ваасы

885 г. до Р. Х. — Династия Амврия

841 г. до Р. Х. — Династия Ииуя

752 г. до Р. Х. — Последние цари

722 г. до Р. Х. — Падение Самарии

Все цари, пророки и важные события могут быть приблизительно датированы с помощью этой хронологической схемы (знакомство с развитием исторических событий в течение эпохи разделенного царства чрезвычайно важно для правильного понимания пророческих книг Ветхого Завета. Кроме того, существенную роль в истории Израиля играли многие другие пророки, не написавшие собственных книг, но упоминаемые в исторических книгах Ветхого Завета). Происходившие в это время события в Южном царстве можно датировать с помощью подобной же схемы. Упрощенная, но тем не менее «годная к употреблению» хронология получится, если мы добавим к предыдущей таблице четырех выдающихся царей Иудеи в надлежащем порядке и еще одну дату:

931 г. до Р. Х. — Династия Иеровоама I Ровоам

909 г. до Р. Х. — Династия Ваасы

885 г. до Р. Х. — Династия Амврия Иосафат

841 г. до Р. Х. — Династия Ииуя
 752 г. до Р. Х. — Последние цари
 722 г. до Р. Х. — Падение Самарии Езекия
 640 г. до Р. Х. - Иосия
 586 г. до Р. Х. — Падение Иерусалима

Используя предлагаемые даты, мы в значительной мере решаем хронологические вопросы в библейском повествовании. Можно последовательно датировать правление каждого царя, однако эти даты не столь важны для понимания общего хода событий. Для обзора вполне достаточно вышеприведенных дат.

Библейское повествование

Главным источником информации о периоде разделенного царства служат 3 Цар. 11:1 — 4 Цар. 25:30 и 2 Пар. 10:1 — 36:23. Дополнительный материал можно найти в книгах пророков Исаяи и Иеремии и у других пророков, отражающих культуру этого периода.

Последовательное описание истории Северного царства мы находим только в 3 Цар. 12:1 — 4 Цар. 17:41. В это описание вплетены также события из истории Южного царства. После прекращения существования Северного царства в 722 году до Р. Х. автор книг Царств продолжает свое повествование о Южном царстве в 4 Цар. 18:1—25:30 вплоть до падения Иерусалима в 586 году до Р. Х. Параллельное повествование о Южном царстве от 931 до 586 года до Р. Х. ведется во 2 Пар. 10:1—36:23, где автор заканчивает повествование упоминанием об освобождении из плена при Кире (538 г. до Р. Х.). Книги Паралипоменон дополняют историю Северного царства, данную в книгах Царств, лишь постольку, поскольку она имеет отношение к Южному царству.

В каждом царстве было приблизительно двадцать правителей; поэтому необходимо проанализировать их историю и составить простой план, чтобы избежать путаницы. Запоминание наизусть двух списков царей скорее препятствует, а не помогает понять этот период, столь важный для понимания и изучения пророчеств Ветхого Завета. Поскольку в Северном царстве было много правящих семей в отличие от только одной правящей династии в Иудее, мы предлагаем простой план, основанный на правящих династиях Израиля. Его можно использовать как удобную «систему координат» для связи с другими именами и событиями. Предлагаем вашему вниманию следующую таблицу:

<i>Израиль</i>	<i>Текст 3—4 Царств</i>	<i>Иуда</i>
Династия Иеровоама	3 Цар. 12-15	Ровоам Авия
Династия Ваасы	3 Цар. 15-16	Аса
Династия Амврия	3 Цар. 16-22	Иосафат
	4 Цар. 1-9	Иорам Охозия
Династия Ииуя	4 Цар. 10-15	Гофолия Иоас
		Амасия Озия
Последние цари	4 Цар. 15-17	Иоафам Ахаз
	4 Цар. 18-25	от Езекии до Седекии

Поскольку Израиль перестал существовать как независимое государство и стал провинцией Ассирии, последняя часть 4 книги Царств посвящена Южному царству.

Подробный план библейского повествования о периоде разделенного царства, основанный на данных книг Царств и Паралипоменон, приводится ниже:

Иеровоам	Ровоам
3 Цар. 12:25-14:20	3 Цар. 12:1-24
	2 Пар. 10:1-12:16
	Авия
	3 Цар. 15:1-8
	2 Пар. 13:1-22
Нават	
3 Цар. 15:25-31	Аса
	3 Цар. 15:9-24
	2 Пар. 14:1-16:14

Вааса
3 Цар. 15:32-16:7
Ила
3 Цар. 16:8-14
Замврий
3 Цар. 16:15-20
Амврий
3 Цар. 16:21-28
Ахав
3 Цар. 16:29-22:40
Иосафат
3 Цар. 22:41-50
2 Пар. 17:1-20:37
Охозия
3 Цар. 22:51-53
4 Цар. 1:1-18
Иорам
4 Цар. 1:19-8:15
Иорам
4 Цар. 8:16-24
2 Пар. 21:1-20
Охозия
4 Цар. 8:25-29
4 Цар. 9:1-37
2 Пар. 22:1-9
Ииуй
4 Цар. 10:1-36
Гофолия
4 Цар. 11:1-21
2 Пар. 22:10-23:21
Иоахаз
4 Цар. 13:1-9
Иоас (Иеоас)
4 Цар. 12:1-21
2 Пар. 24:2-27
Иоас (Иеоас)
4 Цар. 13:10-24
Амасия
4 Цар. 14:1-22
2 Пар. 25:1-28
Иеровоам II
4 Цар. 14:23-29
Озия (Азария)
4 Цар. 15:1-7
2 Пар. 26:1-23
Захария
4 Цар. 15:8-12
Селлум
4 Цар. 15:13-15
Менаим
4 Цар. 15:16-22
Факия
4 Цар. 15:23-26
Факей
4 Цар. 15:27-31
Иоафам
4 Цар. 15:32-38
2 Пар. 27:1-9
Осия
4 Цар. 17:1-41
Ахаз
4 Цар. 16:1-20
2 Пар. 28:1-27
Езекия
4 Цар. 18:1-20:21
2 Пар. 29:1-32:33
Манассия
4 Цар. 21:1-18
2 Пар. 33:1-20

Аммон
4 Цар. 21:19-26
2 Пар. 33:21-25

Иосия
4 Цар. 22:1-23:30
2 Пар. 34:1-35:27

Иоахаз
4 Цар. 23:31-34
2 Пар. 36:1-4

Иоаким (Елиаким)
4 Цар. 23:35-24:7
2 Пар. 36:5-8

Иехония (Иехоахин) 4 Цар. 24:8-17 2 Пар. 36:9-10
Седекия 4 Цар. 24:18-25:7 2 Пар. 36:11-21
Плен и возвращение 4 Цар. 25:8-30 2 Пар. 36:22-23

Сопутствующие события

Введение

Международные отношения периода разделения царства Соломона играют весьма важную роль, так как два царства, на которые оно распалось, попали в конце концов под власть чужеземных держав. Занимая стратегические положения в Плодородном Полумесяце между Египтом и Месопотамией, они не могли избежать давления со стороны различных стран, ставших великими державами в этот период. Следовательно, для правильного понимания библейской истории следует уделить внимание этим державам.

Арамейское царство (Сирия)

Арамейское царство со столицей в Дамаске более известно под названием Сирии. Около двух столетий оно пользовалось международным влиянием и процветало в ущерб Израилю. В свое время Давид, победив Адраазара, сувского правителя, и установив дружеские отношения с Фоем, царем Емафа, расширил свое царство. Соломон же раздвинул свои границы на 160 км дальше Дамаска и Сувы, захватив Емаф на Оронте и построив города-хранилища в этих районах. В ослабленном и урезанном Арамейском царстве воцарился Разон, который был молодым офицером при Адраазаре в Суве еще до того, как Давид нанес ему поражение. Бунт при Ровоаме предоставил Разону возможность захватить Дамаск и заложить основание для возвышения Арамейского (или Сирийского) царства. В течение последующих двухсот лет Сирия боролась за господство над спорными сирийско-палестинскими территориями.

Война между царем Иудеи Асой и царем Северного царства Ваасой дала Сирии возможность превратиться под руководством Венадада I к концу IX века до Р. Х. в самое могущественное государство в Ханаане. Когда Вааса начал укреплять пограничный город Раму всего в 8 км от Иерусалима, Аса послал сокровища Иерусалимского храма к Венададу в качестве взятки, чтобы заключить с ним союз против Северного царства. Своей ближайшей цели Аса достиг — ему удалось устранить военное давление со стороны Ваасы. Но в итоге Сирия получила реальное военное преимущество над обоими соперниками, так что оба израильских царства со временем оказались под угрозой нашествия с севера. Захватив некоторые северные территории Израиля, Венадад смог взять под свой контроль караванные пути в Финикию, принесшие несметные богатства Дамаску и тем самым укрепившие Сирийское царство.

Роль Сирии как ведущей военной и торговой державы в регионе стала постепенно ослабевать, когда в Северном царстве к власти пришла династия Амврия в 885 году до Р. Х. Амврий лишил Сирию монополии на торговлю с Финикией, вступив в дружеские отношения с Ефваалом, сидонским царем. Эта дружба была закреплена браком между сыном Амврия Ахавом и дочерью Ефваала Иезавелью. Во

время царствования Ахава еще одним сдерживающим фактором для Сирии было возрастающее могущество Ассирийского царства у ее восточных границ. Ассурназирпал II, царь Ассирии, до поры до времени обходил Сирию с севера, стремясь достичь средиземноморского побережья. Тем временем противостояние Ахава и Венадада II периодически обострялось, пока, наконец, они не достигли равновесия сил. В 853 году до Р. Х. Ахав и Венадад объединили свои войска против ассирийского царя Салманассара III в знаменитой битве при Кар-каре в долине Оронта к северу от Емафа (Венадад — библейское имя сирийского царя, правившего в период примерно 900-843 гг. до Р. Х.; оно может относиться к двум правителям, носившим одно и то же имя. В этом случае Венадад II начал править около 860 г. до Р. Х. Некоторые ученые полагают, что в течение этих 57 лет правил один царь). Хотя Салманассар III объявил о своей великой победе, историки считают, что это была одна из тех битв, в которых не побеждает ни одна сторона. Во всяком случае, ассирийский царь не мог продвинуться ни к Емафу, ни к Дамаску в течение нескольких лет. Через три года после этого временное перемирие между Сирией и Ефремом кончилось. Ахав пожелал вернуть Израилю Рамоф Галаадский, захваченный сирийцами, и, не вняв предупреждению пророка Михея, затеял сражение, в котором и погиб. Венадад продолжал воевать с северными израильскими коленами. С царем Иора-мом он, видимо, уже не заключал союзов, как с его отцом Ахавом, когда Ассирия возобновила свои нападения на Сирию. После смерти Венадада (около 843 г. до Р. Х.) Сирия подверглась натиску ассирийских захватчиков и не пользовалась поддержкой Северного царства.

Следующий арамейский правитель, Азаил, силой захватил престол и стал одним из самых могущественных царей Ближнего Востока. Он стремился распространить владычество Сирии на Палестину. Но до определенного времени ему приходилось в одиночку, без поддержки каких-либо союзников, сдерживать напор ассирийского царя Салманассара III. А новый царь Израиля Ииуй уже покорился ассирийскому владыке и платил ему дань. Через несколько лет, как только ассирийцы отступили, Азаилу удалось расширить свое царство за счет владений Ииуя: он отторг от Северного царства значительную территорию. После 814 года до Р. Х. власть царя Израиля была настолько ослаблена, что войска Азаила прошли через земли, над которыми тогда царствовал Иоахаз, и захватили Филистимскую равнину, разрушили Геф и наложили дань на царя Иудеи в Иерусалиме.

Сын Азаила Венадад III (около 801 г. до Р. Х.) не смог сохранить царство, основанное его отцом. Ассирийский царь Ададнирари III, сын могущественной царицы Шамура-мат (знаменитой Семирамиды, обладательницы одного из «семи чудес света» — легендарных висячих садов), покорив Дамаск, взимал с него тяжелую дань в течение нескольких последних лет правления Венадада III. Кроме этого, ему постоянно угрожали с севера враждебно настроенные независимые от него арамейские государства. Это вынуждало Венадада III пассивно наблюдать, как, пользуясь продолжающимся давлением Ассирии на Дамаск, израильский царь Иоаз отбирал назад многочисленные территории, захваченные Азаилом. В дни Иеровоама II (793-753 гг. до Р. Х.) Сирия потеряла даже Дамаск и подходы к Емафу, так что северная граница стала такой, какой была при Давиде и Соломоне (2 Цар. 8:5-11).

Дамаск еще раз получил возможность заявить о себе, когда могущественный Иеровоам II умер (753 г. до Р. Х.). Ре-цин (около 750-732 гг. до Р. Х.), последний арамейский царь в Дамаске, возвратил Сирии ее независимость. Но с восхождением на ассирийский престол Тиглатпалассара III (745 г. до Р. Х.) как Сирия, так и Израиль подверглись вторжению и обложению тяжелой данью. Пока ассирийский царь воевал в Армении (737-735 гг. до Р. Х.), Рецин и Факей заключили союз, отказавшись от уплаты дани. Едом и Филистимия присоединились к Сирии и Израилю в этом антиассирийском союзе. А царь Иудеи Ахаз посылал дань Тиглатпалассару, заверяя его в своей верности. Поверив его заверениям, тот двинулся в поход на Филистимию, вошел в контакт с Ахазом и к 732 году захватил Дамаск. Самарии повезло больше: Факея сменил Осия, который добровольно платил дань ассирийскому царю. Последний сирийский царь Рецин погиб вместе со столицей своего царства. Жители Дамаска были выселены, город разрушен, и Сирийское царство окончательно прекратило существовать.

Великая Ассирийская империя

Ассирия расположена на северо-востоке Плодородного Полумесяца; это полоса шириной около 300 км, которая простирается примерно на 500 км вдоль реки Тигр. Название, вероятно, происходит от народного божества Асура (Ашшура), в честь которого был назван один из главных городов. Имя этого божества входит составной частью в имена многих ассирийских царей. Ассирия оставила след в истории тем, что в период разделенного царства, на вершине своего могущества, она поглотила Сирию, Израиль, Иудею и даже Египет вплоть до Фив. В течение приблизительно двух с половиной столетий

Ассирия оказывала огромное влияние на события в Ханаане и потому часто упоминается на страницах Библии.

Некоторые ученые прослеживают происхождение Ассирии до третьего тысячелетия до Р. Х. Однако о ней имеется мало сведений до XIX века до Р. Х., когда хозяйственное развитие в этой местности потребовало расширения торговых связей за пределы ее границ. Торговые интересы Ассирии распространялись, в основном, в направлении Малой Азии (тогдашней Хеттской Анатолии). В дни Шамши-Адада I (около 1748-1716) Ассирия переживала период расцвета, и Ассур был ее столицей. В течение нескольких столетий Ассирия пребывала в тени развившихся хеттских царств в Малой Азии и царства Митанни, господствовавших над районом верхнего течения Тигра и Евфрата.

На-исторической арене Ассирия впервые веско заявила о себе приблизительно в 1100 году до Р. Х., в правление Тиг-латпалассара I (около 1114-1076). Согласно его летописи, он распространил свои владения на запад до Средиземного моря, победив более мелкие и слабые прибрежные царства. Вершиной его завоеваний была победа над вавилонским царем Мардук-Надинахом (завершившаяся гибелью последнего в бою) и завоевание Вавилонского царства. Однако в последующие два столетия могущество Ассирии поблекло. Среди стран Плодородного Полумесяца главенствующее положение занял Израиль при царях Давиде и Соломоне.

Начиная с IX века до Р. Х. могущество Ассирии снова возрастает. Ассирийские списки имен правителей периода между 892 и 648 годом до Р. Х. помогают установить взаимосвязь событий в Ассирии с событиями в Израиле, описанными в Библии. Ашшурнасерпал II (883-859 гг. до Р. Х.) сделал своей столицей Калах. Накопив огромные военные силы, он начал продвигаться на запад, устрашая противящиеся ему народы своей безмерной жестокостью. После войн с арамейскими государствами и Арменией его поход в Сирию и Финикию оказался относительно мирным, вероятно потому, что побережье Средиземного моря интересовало его не в плане захвата территорий, а с целью расширения международных торговых связей. Зато при его сыне Салманассаре III (около 858-824 гг. до Р. Х.) отношения с Сирией обострились настолько, что привели к серьезному сражению при Каркаре на реке Оронт в 853 году до Р. Х. В военный союз, возглавляемый Венададом II Дамасским, израильский царь Ахав вступил с 2000 колесниц и 10 000 солдат, составившими крупнейшее в этом сражении войсковое соединение. Ничейный исход сражения позволил каждой стороне считать себя победителями. Однако Салманассар III избегал стычек с сирийцами в течение нескольких последующих лет. В 848 году и потом в 845 году до Р. Х. Венадад II отразил еще два нападения ассирийцев, но об израильской помощи Сирии в то время нет упоминаний. Ииуй, завладевший престолом в Самарии в 841 году до Р. Х., пресмыкался перед Салманассаром III, добровольно платя ему дань. Это поставило Азаила, нового царя в Дамаске, перед необходимостью самому противостоять агрессии Ассирии. Хотя Салманассар III представлял угрозу Сирии в течение нескольких лет при Азаиле, все же военно-политические интересы Ассирии были нацелены на более близкие районы. В походе 851-850 годов Салманассар III завоевал Вавилон, а после 837 года, подобно своему отцу Ашшурнасерпалу II, пытался покорить Армению и близлежащие к ней северные страны. Это дало Ханаану облегчение от давления со стороны ассирийцев на несколько десятилетий.

Почти столетие могучая Ассирия не заявляла о себе на международной арене. Шамши-Адад V (823-811 гг. до Р. Х.) был занят подавлением восстаний в разных частях царства. Ададнирари III (810-783) напал на Дамаск в конце века и помог тем самым Израилю получить облегчение от гнета Сирии. Ададнирари захватил не только Дамаск. Гибкую торговую политику Салманассара III он заменил прямым захватом Финикии. Вавилонская империя также полностью подпала под власть Ассирии. Достигнутое им могущество Ассирийской державы успешно поддерживали и сохраняли Салманассар IV (782-773), Ашурдан III (772-755) и Ашурнирари V (754-745). Но они не были достаточно сильными, чтобы расширить пределы империи, как это удалось следующему правителю.

Тиглатпалассар III (745-727 гг. до Р. Х.) был выдающимся воином, завоевавшим новые земли. В Вавилоне, где его признавали царем, его называли Фулом. Фулом он назван и в 4 Цар. 15:19; в некоторых других местах русского перевода Библии дается церковно-славянская транскрипция его имени — Феглаффелласар. Он довершил покорение Сирии и Финикии, а также впервые со времен Иисуса Навина осуществил почти полную оккупацию Палестины. При захвате новых земель на западе он вел политику разделения земли на подвластные провинции для осуществления более прочного контроля. Хотя это практиковалось и раньше, он был известен тем, что устрашал народы, производя замену больших групп людей в захваченном городе пленниками из других отдаленных мест. Это определенно служило раздроблению покоренных народов и снижало возможности возникновения

мятежей. Это привело также к преобладанию единого языка: арамейский язык становится языком межнационального общения, а со временем и разговорным языком большинства народов Плодородного Полумесяца. В начале своего царствования Фул взимал дань с Менаима, царя израильского, и Рецина, царя дамасского. Поскольку Иудея представляла наиболее сильный народ в те времена в Ханаане, возможно, что Азария организовал коалицию сил для сопротивления ассирийцам. Можно предполагать, что его преемники Иоафам и Ахаз отражали попытки Сирии и Израиля войти в союз с ними, Едомом и Филистимией для противостояния Фулу. Вместо этого Ахаз заигрывал с Фулом, добиваясь его дружбы, на что ассирийцы ответили наступлением вплоть до Филистимии в 733 году до Р. Х., завладев этой территорией и нанеся ущерб противостоящим народам. После ужасной осады великий город Дамаск пал, Рецин был убит, и Сирийское царство сдалось. Самария избежала захвата благодаря смене Факея Осией.

Салманассар V (727-722 гг. до Р. Х.) продолжал политику своего отца. В дни Осии израильтяне стремились выйти из подчинения Ассирии. Салманассар V ответил вторжением в страну и в течение трех лет осаждал Самарю. В 722 году до Р. Х. Саргон II, который был военачальником у Фула, захватил престол и основал новую династию в Ассирии. В летописях он утверждает, что захватил Самарю, хотя некоторые полагают, что в действительности ее захватил Салманассар V, а Саргон приписал это себе. Будучи на престоле с 721 до 705 года до Р. Х., он использовал Ассур, Калах и Ниневию как столицы, но в конце концов построил свою личную резиденцию Дур-Шарукин. Она-то, обнаруженная археологами в окрестностях города Хорсабад неподалеку от древней Ниневии, и прославила великого ассирийского царя своими пышными дворцами и необыкновенно изощренной фантазией древних архитекторов и художников. Его кампания против Азота в 711 году до Р. Х., возможно, и есть та, которая упоминается в Ис. 20:1. Царствование Саргона II прекратилось внезапно — он был убит в сражении.

Сеннахериб (в русском переводе Библии Сеннахирим — 704-681 гг. до Р. Х.) прославил Ниневию тем, что сделал ее своей великой столицей, возведя вокруг нее стены от 12 до 15 м высотой; стена вдоль реки Тигр тянулась на 4 км. В своих летописях он перечисляет захват Сидона, Иоппии, 46 окруженных стенами городов Иудеи и свою безуспешную осаду Иерусалима в дни Езекии. В 681 году он был убит своими двумя сыновьями.

Сеннахериба сменил на престоле один из его младших сыновей, назначенный им преемником еще при жизни. Его имя Ассаргадон в русском переводе пишется Асардан (681-668 гг. до Р. Х.). Хотя его отец был остановлен у границ Египта, Ассаргадону удалось взломать оборону могучего соперника и даже захватить Мемфис. Разрушенный отцом Вавилон он блестяще отстроил. Возможно, его внимание к Вавилону было вызвано тем, что его жена принадлежала к вавилонской знати. Еще Сеннахериб назначил правителем Вавилона Шамашумукина, но тот взбунтовался против следующего царя и своего брата Ашурбанипала и погиб в горящем дворце (648 г. до Р. Х.) при подавлении мятежа. В правление Ассаргадона иудейский царь Манассия был уведен в плен в Вавилон (2 Пар. 33:10-13). Смерть настигла Ассаргадона во время похода его войск в Египет, однако он успел назначить в Египте местных администраторов, подчинявшихся ассирийским наместникам.

Во время правления Ашурбанипала (668 — около 630 г. до Р. Х.) Ассирийская империя достигла зенита своего богатства и величия. В Египте он продвинул свои войска на 800 км вверх по течению Нила, захватив Фивы в 663 году до Р. Х., однако был вынужден впоследствии уступить свои египетские владения Псамметиху I. Гражданская война с собственным братом, правителем Вавилона, закончилась захватом этого города в 648 году. Хотя как военачальник Ашурбанипал был жесток и безжалостен, его больше всего помнят за его интерес к религии, наукам и литературе. Разослав писцов по всей Ассирии и Вавилонии для записи историй творения, потопа, древней истории и тому подобного, он собрал обширнейший материал по аккадской и вавилонской литературе и эпосу. По его повелению были составлены словари и учебники грамматики многих языков древнего мира. Собранная им библиотека в Ниневии была не только самой крупной в тогдашнем мире, но и самой значительной по художественной и научной ценности.

Прошло менее 30 лет после смерти Ашурбанипала, и Ассирийское царство, которое достигло огромного влияния во всем Плодородном Полумесяце, исчезло, чтобы никогда больше не возродиться. Три последующих правителя не смогли справиться с усилившимися Мидийским (Мидийское царство было основано Киаксаром в 633 г. до Р. Х. Поддержанный ассирийским военачальником (и тогда уже царем Вавилона) Навополассаром, Киаксар вступает с ним в союз. Он отдает в жены его сыну Навуходносору II свою внучку Амитис, дочь своего сына и преемника на троне, чем не только закрепляет, но и продлевает на поколение союз между Мидией и Вавилоном) и Вавилонским царствами. Преемник Ашурбанипала, его сын, продержался на троне 4 года и был свергнут своим же военачальником. Того

через несколько месяцев свергла партия другого сына Ашурбанипала, воцарив последнего. Его предал также собственный полководец — халдей Навополассар: будучи уже царем Вавилона, он обещал своему ассирийскому покровителю военную помощь, но во время нападения мидийцев на Ниневию поддержал агрессоров, с которыми уже состоял в союзе. Ниневия пала в 612 году до Р. Х. После сражений при Харране (609 г.) и Кархемисе (605 г.) прекратились последние попытки ассирийского сопротивления. Расширяясь к западу, Вавилонское царство (Обзор развития и расширения Вавилонского царства смотрите в главе 15 настоящей книги) поглотило Южное (Иудейское) царство и разрушило Иерусалим в 586 году до Р. Х.

Глава 10 ОТДЕЛИВШИЕСЯ КОЛЕНА СЕВЕРНОГО ЦАРСТВА

Введение

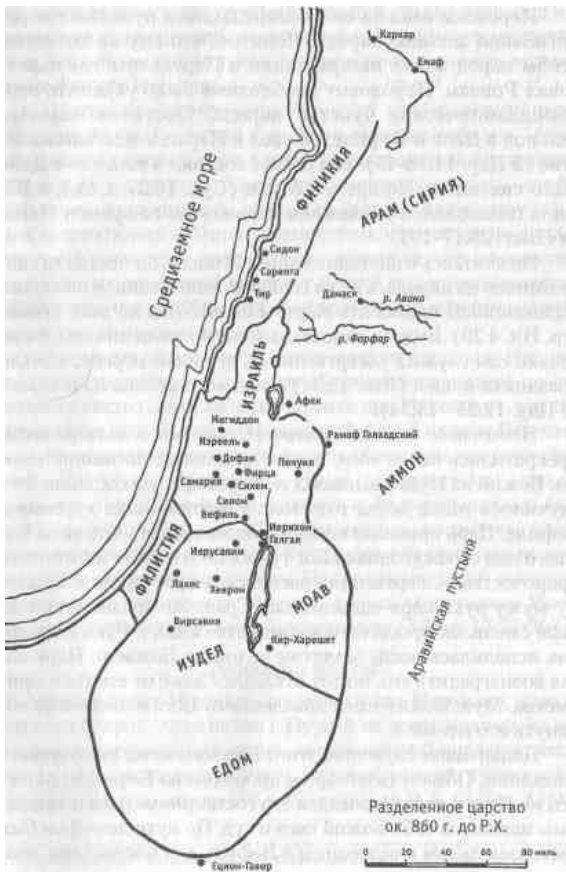
Созданный при Давиде единый Израиль распался на две части после смерти Соломона. Более крупным и могущественным было Северное царство, расположенное между Иудеей и Сирией. Менее чем за сто лет в этом царстве сменились три династии (931-841 гг. до Р. Х.).

Царский род Иеровоама

Иеровоам I выделился еще при Соломоне; он был начальником на строительстве Милло — крепостной стены в Иерусалиме (3 Цар. 11:26-29). Когда пророк Ахия объявил о предстоящем исполнении Божьего суда над царством Соломона (3 Цар. 11:9-13), он продемонстрировал это наглядно, разорвав одежду на двенадцать кусков и дав десять из них Иеровоаму. Тем самым он как бы вручил Иеровоаму вещественные символы его царской власти над десятью коленами Израиля. В отличие от Давида, который тоже был избран на престол задолго до того, как вступил на него, Иеровоам, видимо, проявлял признаки нетерпения и бунтарства и впал в немилость у Соломона. Кончилось тем, что он бежал в Египет, где нашел убежище до самой смерти Соломона.

Узнав о воцарении Ровоама, сына Соломона, Иеровоам вернулся из Египта на родину. Народное собрание в Сихеме пригласило Иеровоама, чтобы возглавить идущую к Ровоаму делегацию старейшин от всего народа с требованием снижения налогов. Ровоам послушал совета своих молодых приятелей и ответил грубостью на просьбы народа. Обиженный народ провозгласил призыв к разделению: «По шатрам своим, Израиль! Теперь знай свой дом, Давид!» Только Иуда и Вениамин поддержали Ровоама, бежавшего в Иерусалим, остальные колена поставили царем над собой Иеровоама. Сначала у Ровоама были агрессивные намерения, но на этот раз он прислушался к словам человека Божьего Самея и, сдержав свои войска, избежал гражданской войны и ненужного кровопролития. Это дало возможность Иеровоаму утвердить себя царем Израиля.

Иеровоам, в отличие от Ровоама, не сдерживал свою агрессивность. Все 22 года царствования Иеровоама Израиль был раздираем военными конфликтами. По существу, это была непрерывная гражданская война, хотя Писание не дает никаких подробностей о ее размахе. Несомненно, агрессивность Иеровоама сдерживалась угрозой нашествия египтян, но 2 Пар. 12:15 говорит о непрерывной войне. Сусахим (Шешонк I) совершал набеги даже на города в Северном царстве. После смерти Ровоама Иеровоам напал на Иудею, чей царь Авия отразил атаки Израиля и захватил Вефиль и другие израильские города (2 Пар. 13:13-20). Это могло оказать некоторое влияние на выбор Иеровоамом столицы для своего царства. Вначале Сихем был укреплен как столица. Означало ли укрепление Пенуила (Пенуэла), расположенного к востоку от Иордана, то же самое, трудно сказать с уверенностью (Э. Молд полагает, что Иеровоам перевел свою столицу в Пенуил (Пенуэл) в результате военного нажима со стороны иудей). Иеровоам жил в прекрасном городе Фирца, который оставался столицей и при последующих династиях (3 Цар. 14:17) ⁽²⁾ Современный Тель-эль-Фара, расположенный в 70 км от Сихема на пути в Беф-Сан, по мнению некоторых, и есть Фирца, но полной уверенности нет. Раскопки отца Р. де Во в 1947 г. подтверждают это мнение. Ср. Ис. Н. 12:24 и Песн. П. 6:4). По-видимому, Иеровоам считал для себя удобным сохранить порядок управления таким, каким он был при Соломоне.

Иеровоам взял на себя организацию и руководство религиозной жизнью народа. Понятно, что ему не хотелось, чтобы народ ходил на праздники в Иерусалим, где царствовал Ровоам. Иеровоаму необходимо было укрепить верноподданнические чувства народа. Поставив золотых тельцов в Данае и Вефиле, он ввел в Израиле идолопоклонство (2 Пар. 11:13-15). Его расчет состоял в том, что в Данае было святилище со времен Михи (Суд. 18:27 и ел.), а Ве-филь пользовался уважением израильтян со времен Иакова (Быт. 28:17-19).

Не считаясь с постановлением Моисея, он поставил священников из народа, а не из сынов колена Левия, и позволил израильтянам приносить жертвы на высотах по всей стране (ср. Ин. 4:20). Будучи самозванным первосвященником, он не только сам служил у жертвенника, но также перенес начало праздника кущей (Лев. 23:34) с седьмого месяца на восьмой (3 Цар. 12:25-13:34).

Нечестивое вмешательство Иеровоама в дела религии прекратилось после того, как не названный по имени человек Божий из Иудеи высказал ему свое предупреждение. Это случилось тогда, когда тот стоял у жертвенника курения в Вефиле. Царь приказал немедленно заключить человека Божьего под стражу; однако Бог тут же подтвердил истинность пророчества — жертвенник распался, а простертая к Божьему мужу рука царя одеревенела. Сразу же грозный приказ царя сменился просьбой о ходатайстве к Богу. Рука Иеровоама исцелилась после молитвы человека Божьего. Царь хотел вознаградить его, но тот отказался даже от его гостеприимства. Муж Божий имел повеление от Бога немедленно покинуть это место.

Дальнейшее служение этого Божьего мужа заслуживает внимания. Обманутый старым пророком из Вефиля, пришелец из Иудеи воспользовался его гостеприимством и тем самым навлек на себя Божий гнев и суд. По пути домой он был растерзан львом и возвращен в Вефиль для погребения, возможно, для того, чтобы гробница этого Божьего посланца напоминала грядущим поколениям о необходимости послушания Богу. Во всяком случае, это должно было иметь важное значение для Иеровоама.

Другое предостережение пришло к Иеровоаму через пророка Ахию. Когда его сын Авия серьезно заболел, Иеро-воам послал свою жену в Силом посоветоваться с этим престарелым пророком. Хотя она сменила одежды, чтобы скрыть свою внешность, слепой пророк узнал ее сразу же, и она возвратилась в Фирцу с известием, что ее сын не выздоровеет. Кроме того, пророк предупредил ее, что неисполнение Божьих повелений навлечет Божий суд: конец династии Иеровоама и плен Израиля. Как только она переступила через порог дома, ее сын умер.

Несмотря на все пророческие предупреждения, Иеро-ам продолжал идолопоклонство. Гражданские распри, по-видимому, настолько ослабили Израиль при Иеровоаме, что Ве-филь оказался у Иудеи,

управляемой Авией, сыном Ровоама.

Через очень короткое время роковые слова пророка сбылись. Другой сын Иеровоама, Нават, процарствовал меньше двух лет. Город Гавафон на границе с филистимлянами был даже прозван в Израиле «Филистимским», потому что часто переходил из рук в руки. Там, в отдалении от столицы, во время осады пограничного города, Нават стал жертвой заговора. Один из его соратников, Вааса, не только убил самого Нава-та, но и истребил всех его родственников (3 Цар. 15:27-30).

Династия Ваасы

Вааса, из колена Иссахара, воцарился над Израилем и поселился в Фирце. Хотя война с Иудеей не прекращалась во все годы его царствования, произошел заметный перелом, когда он попытался укрепить Раму. Видимо, многие израильтяне бежали в Иудею между 896 и 895 годом до Р. Х. (2 Пар. 15:9) (М. Ангер датирует это приблизительно 879 г. до Р. Х.)

В противодействие этому Вааса расширил свои владения до Рамы, что в 8 км от Иерусалима. Захватив этот важный город, он мог держать под своим контролем главные дороги, идущие с севера через Раму в Иерусалим. В ответ на его агрессивные действия царь Иудеи Аса одержал дипломатическую победу, обновив союз с Венададом I Дамасским. Вследствие этого Венадад I расторг свой союз с Израилем и вторгся в северные территории Ваасы, захватив такие города, как Кадес, Асор, Мером и Цефаф. Он также завладел богатыми, плодородными землями к западу от Галилейского озера, а также и равнинами западнее горы Ермон. Это дало Сирии также контроль над доходными торговыми караванными путями, ведущими в Акко (современная Акка) на финикийском побережье. Ввиду опасности с севера Вааса покинул Раму, прекратив в ней строительство и устранив тем самым угрозу для Иерусалима.

В дни Ваасы «было слово Господне к Иую, сыну Анани-еву» (он же — Ииуй, летописец, 2 Пар. 20:34). Этот Иуй в Писании не назван пророком. Но интересно его родословие (1 Пар. 25:4-5): его дед Еман был «прозорливцем царским», а его отца Анания (Ханани) Писание также называет «прозорливцем» (3 Цар. 16:7). Библия часто умалчивает, почему к неким мужам — или «человекам Божиим» — бывало слово Господне. Он призывал Ваасу служить Богу, возвысившему его до положения царя, но, к сожалению, Вааса не слушал Иуя и продолжал следовать примеру Иеровоама.

Ила пришел на смену своему отцу Ваасе и процарствовал менее чем два года (886-885). Найденный пьяным в доме у своего начальника дворца, Ила был убит Замврием, начальником половины царских колесниц. В течение нескольких дней исполнилось пророчество Иуя: Замврий убил всех мужчин из числа родственников и друзей семьи Ваасы и Илы.

Царствование Замврия, царя израильского, было наспех учреждено и внезапно оборвалось спустя семь дней.

Несомненно, он не согласовал свои планы с Амврием, возглавлявшим израильские войска, снова осаждавшие стратегически необходимый Израилю Гавафон (Гивве-фон) Филистимский. Гавафон нельзя путать с Гаваоном Вениаминовым. Оба города были отданы сынам Аароно-вым: Гавафон — левитам (Иис. Н. 21:20, 23), а Гаваон — священникам (21:13, 17). «Свой» Гаваон израильтяне не могли осаждать, тогда как освобождение Гавафона, попадавшего в руки филистимлян, имело не только стратегическое, но и национально-религиозное значение. Совершенно очевидно, что Замврий не имел поддержки Ам-врия, так как тот не возражал, когда армия провозгласила его царем, и повел свои войска на Фирцу. Увидев, что Фирца не устояла перед Амврием, Замврий поджег дворец и был испепелен вместе с ним. Так как его царствование длилось всего семь дней, династия Замврия едва ли заслуживает упоминания.

Цари из династии Амврия

Амврий был родоначальником династии, заслужившей самую дурную славу, — славу худшей династии Северного царства. Писание уделяет его 12-летнему правлению только восемь стихов (3 Цар. 16:21-28). Однако Амврий добился международного признания Северного царства. Даже после падения династии ассирийцы продолжали называть Израиль «Бит Хумри», то есть «Дом (или царство) Амврия».

Возглавляя войска при Иле (возможно, и при Ваасе), Амврий приобрел ценный военный опыт. С помощью армии он взял в свои руки царство через семь дней после убийства Илы. Не исключено, что он имел также конфликты со своим соперником Фамнием, умершим через шесть лет после воцарения Амврия; с этого момента Амврий — полновластный царь Израиля.

Амврий купил землю на вершине холма близ Сихема и построил там крепость Шомрон, или Самарю.

Она стала новой столицей. По его приказу Самария была превращена в наиболее укрепленный город во всем Израиле. Стратегически выгодно расположенная в 10 км к северо-западу от Сихе-ма, она оставалась непобедимой столицей Израиля более чем полтора столетия, пока не была захвачена ассирийцами в 722 году до Р. Х.

Раскопки в Самарии были начаты в 1908 году двумя американскими археологами — Джорджем А. Рейснером и Кларенсом С. Фишером, руководителями Гарвардской экспедиции, и продолжены в последующие годы. Как видно, Амврий и Ахав соорудили прочную стену вокруг дворца. Другая стена на нижнем ярусе и дополнительная стена у подножия холма прекрасно защищали город от нашествий любых противников. Каменная кладка и отделка этих стен были настолько превосходны, что подобных не было найдено больше нигде во всей Палестине. Слоновая кость, используемая для инкрустации, которая была обнаружена в этих руинах, датируется временами династии Амврия и указывает на торговые связи с Финикией и Дамаском.

Амврий успешно проводил выгодную внешнюю политику. Судя по надписи на моавитском камне, найденном в 1868 году в столице Моава Дивон Клермоном-Ган-но и хранящемся ныне в Лувре, в Париже, именно Амврий подчинил моавитян Израилю. Собирая подати и контролируя торговые пути, Израиль приобрел большие богатства. Амврий установил дружеские отношения с финикийцами и закрепил эти отношения женитьбой своего сына Ахава на дочери Ефваала (Этбаала), царя тирского, Иезавели (3 Цар. 16:31) (Если Охозии, сыну Гофолии, дочери Ахава и Иезавели, было 22 года в 842 г. до Р. Х., тогда брак Ахава с Иезавелью был заключен в правление Амврия). В Библии Этбаал назван царем сидонским, как израильтяне называли вообще всех финикийцев, к тому же Этбаал в действительности пользовался значительным влиянием на финикийском побережье. Этот брак имел большое значение для расширения торговых связей Израиля. Однако он, несомненно, открыл широкий доступ в Израиль идолопоклонству и положил начало тому крупнейшему в истории Израиля религиозному отступничеству, которое так было распространено во дни Ахава и Иезавели. Именно это имеется в виду в 3 Цар. 16:25, где об Амврии сказано, что он «поступал хуже всех» предыдущих царей.

Отношения между Израилем и Сирией в правление Амврия не совсем ясны. Когда мы читаем 3 Цар. 20:34, невольно приходит на ум, что вряд ли Амврий, искусный и удачливый военный вождь и дипломат, мог уступить города Сирии и отдать в собственность сирийским торговцам целые кварталы в столице. При Ваасе сирийцы под руководством Венадада I завладели богатыми торговыми караванными путями к западу от Акко, но, несомненно, Амврий лишил их этой монополии своим договором с Финикией и постройкой укреплений вокруг Самарии. Если слово «отец» понимать как «предшественник» в вышеприведенном библейском тексте и применить название Самария не к городу, а ко всему Северному царству, то уступки, которые Израиль сделал Сирии, относятся к дням Иеровоама. Без полных подтверждений обратного разумно было бы полагать, что Израиль в дни Амврия не подвергался нашествию Сирии и не платил дань Венададу I при Амврии. Возможно, что у Амврия были какие-то связи с Ассирией, которые могли, несомненно, повлиять на отношение Сирии к Израилю.

Хотя в дни Ваасы между Израилем и Иудеей гражданская война практически не прекращалась, Священное Писание не сообщает, что она продолжалась и при Амврии. Скорее всего, военные действия сменились дружескими переговорами с Южным царством, которые завершились браком между царскими семьями Израиля и Иудеи. Во всяком случае, Гофолия — внучка Амврия, дочь Ахава и Иезавели — была женой иудейского царя Иорама. Но был ли заключен этот брак еще при жизни Амврия, точно не установлено.

Амврий умер в 874 году до Р. Х. Город Самария остался в истории как памятник его царствованию. Но хотя именно Амврий объединил и укрепил царство Израильское, он был греховнее всех своих предшественников.

Ахав (874-853 гг. до Р. Х.) был выдающимся царем из династии Амврия. Унаследовав царство в период сложившихся добрососедских отношений с окружающими его народами, Ахав успешно расширил экономические и политические связи Израиля за 22 года своего правления.

Будучи мужем Иезавели, дочери тирского царя, Ахав был в хороших отношениях с финикийцами. Все более расширявшиеся торговые связи между этими двумя странами представляли серьезную угрозу торговым интересам Сирии. И весьма возможно, что Венадад II, сын того Венадада (I), который был современником Ваасы и Амврия, реагировал на это финикийско-израильское сближение дипломатическими шагами. Есть предположение, что Венадад II устроил либо династический брак с финикийцами, либо поклонение излюбленному божееству Иезавели Мелькарту. (Тирское божеество

Мелькарт (Ме-лек-Карт — «царь города») почиталось на родине Иезавели, что давало дипломатические выгоды Венададу II.) Ахав, со своей стороны, до тех пор, пока соперничество с Сирией не переросло в открытую войну, ловко пользовался любой возможностью повысить благосостояние своего народа.

По всей территории Израиля Ахав построил и укрепил множество городов, включая Иерихон (3 Цар. 16:34, 22:39). Что касается Иерихона, то, пожалуй, именно при Ахаве он и мог быть восстановлен из руин. Только в период отступничества возможно было пренебрежение проклятием, изреченным через Иисуса Навина (Иис. Н. 6:25). Восстановление Иерихона сопровождалось человеческими жертвоприношениями.

Но Ахав был прежде всего умелым администратором. Он взимал значительную дань с Месы (Меши), царя моавитско-го, поголовьем мелкого рогатого скота (причем баранов ему поставляли неостриженных). Это помогало ему поддерживать выгодное торговое равновесие с Финикией и Сирией. С Иудеей он наладил и поддерживал дружеские отношения благодаря замужеству своей дочери с Иорамом, сыном Иосафата (около 865 г. до Р. Х.) (Заметьте, что Олбрайт считает Гофолию сестрой, а не дочерью Иезавели. Однако хронология Тиле дает достаточно времени для того, чтобы Гофолия могла быть дочерью Иезавели и Ахава). Поддержка Иудеи укрепила позиции Израиля в его отношениях с Сирией. Сохраняя мир и развивая выгодную торговлю, Ахав смог продолжать свою строительную программу в Самарии. Приобретенное им богатство бегло упоминается в 3 Цар. 22:39, когда говорится о том, что он «построил себе дом из слоновой кости». Отделка жилищ резными украшениями из слоновой кости стоила неслыханно дорого. Даже Соломон имел только престол из слоновой кости. Слоновая кость, найденная археологами в руинах Самарии, весьма возможно, сохранилась там со времен Ахава.

В свое время Амврий, вероятно, познакомил Израиль с культом тирского Ваала — Мелькарта. Израильтяне уже были знакомы со многими Ваалами (местными божествами) разных народов. Но именно финикийский образ поклонения этому идолу сын Амврия, Ахав, широко внедрил по всему Израилю. Ахав считал Господа национальным Богом евреев и содержал при дворе «пророков Господа». Но он считал полезным поклонение и иным богам, что говорит о чисто языческом отношении его и к своему Богу. А его тесть Этбаал, бывший жрец Мелькарта, возможно, из политического расчета поддерживал у дочери верность тирскому божеству. Под ее влиянием Ахав построил в своей великой столице Самарии храм Ваалу (Мелькарту) (3 Цар. 16:30-33). Сотни жрецов тирского Ваала были доставлены в Израиль, чтобы сделать поклонение Ваалу религией народа Ахава. Ввиду этого Ахав приобрел репутацию самого грешного из всех израильских царей.

Илия был Божьим пророком в эти дни всеобщего отступничества. Он внезапно появляется во дворце Ахава и без всякой предварительной информации о своем происхождении или призвании громко заявляет, что «жив Господь, Бог Израилев», и объявляет Божью волю о засухе в Израиле, которая прекратится только по слову пророка. Гнев Божий был явлен народу и тем фактом, что Его пророк исчез. Илия провел три с половиной года в уединенном месте (Иак. 5:17). Пока в потоке Хорафе была вода, вороны питали Илию. Остальное время его кормила вдова из Сарепты (Интересно заметить, что Богу не нужно было далеко забирать Илию из опасного места. Сарепта (называемая Сидонской) была расположена между Тиром и Сидоном, где часто бывала Иезавель), запасы которой пополнялись чудесным образом каждый день. Другим великим чудом, совершенным здесь, было воскрешение сына этой вдовы.

В то время как народ в Израиле голодал, для Иезавели важнее всего была духовная вражда. Не будучи в состоянии отыскать Илию, царица убила некоторых пророков Господних. Других спас начальник над дворцом Ахава Авдий: он спрятал сто пророков в пещерах, обеспечив их безопасность. По всему Израилю и в окружающих землях велись усиленные поиски Илии, но найти его было невозможно. Затем Илия сам возвратился в Израиль и велел Авдию позвать Ахава.

Когда царь упрекнул Илию за то, что тот якобы возмущает Израиль, пророк смело обличил Ахава и его семью за несоблюдение Господних заповедей, а именно за поклонение Ваалу. По приказу Илии Ахав собрал 450 пророков Ваала и 400 пророков дубравных, находившихся на содержании Иезавели. Эти пророки Ваала и были жрецами Мелькарта, культ которого настойчиво насаждала Иезавель в интересах, возможно, своего отца. А «пророки дубравные» были жрецами богини Ашеры — «жены» Ваала. Илия видел не только ужасную картину голода в стране, но и массовое отступничество. Такое состояние народа требовало от пророка решительного шага. Собрав перед собой весь Израиль на горе Кармил, Илия смело обратился к народу со словами, что они не могут одновременно поклоняться Богу и Ваалу. Пророки Ваала должны были упросить свое божество возжечь огонь на жертвеннике с приготовленной жертвой. С утра и до вечера они совершали свои тщетные ритуалы, между тем как Илия высмеивал их бесплодные усилия. После этого Илия восстановил жертвенник Господень,

приготовил жертву, обильно полил ее водой и призвал Господа, чтобы он явил Свое божественное доказательство. Жертва была поглощена огнем, и весь Израиль признал Бога. Лжепророки были тут же убиты у потока Киссон. Одержав победу в молитве на вершине горы Кармил, Илия предупредил Ахава, что вскоре пойдет долгожданный дождь. Ахав поспешно двинулся на колеснице в 24-километровый путь в Изреель, но Илия опередил его.

Ахав сам доложил обо всем Иезавели, рассказав все, что произошло на горе Кармил, и она сразу же начала угрожать Илии. Еще за день до этого Илия бросил бесстрашный вызов сотням лжепророков, но там был Ахав, заинтересованный не в состязании пророков, а в скорейшем прекращении голода для своего народа. Теперь же в борьбу вступала беспощадная чужеземка, стремившаяся покорить Израиль. Илия поспешил к ближайшей границе, стремясь поскорее покинуть Израиль. Двигаясь на юг, он оставил своего слугу в Вирсавии, а сам отошел в пустыню на день пути, пока наконец не сел, обессиленный, под можжевелевым кустом и начал просить себе смерти. Ангел снабдил его пищей и водой, и упавший духом пророк получил указание продолжать свой путь к горе Хорив. Тут Бог говорил с ним и заверил его, что в Израиле осталось 7000 человек, не принявших Ваала. Затем Бог дал пророку тройное поручение: помазать Азаила в царя над Сирией, Ииуя — в царя над Израилем и призвать Елисея себе в преемники. Когда Илия возвратился в Израиль, он передал Божий призыв Елисею, возложив на его плечи свою ми-лоть (плащ), и с тех пор Елисей стал его сотрудником.

Будучи хорошим дипломатом, Ахав заключил удачные договоры и смог сохранить мир с окружающими странами почти до конца своего правления. Причины нападения Сирии на возрождающееся Израильское царство не указаны (3 Цар. 20:1-43). Возможно, сирийский царь воспользовался ослаблением Израиля из-за голода. Возможно также, что угроза Ассирии руководила Венададом II, когда он решился на военные действия в это время. При поддержке тридцати двух подчиненных ему царей Венадад осадил со своим войском и колесницами Самарию. По совету пророка Ахав созвал всех старейшин своей земли, чтобы собрать ополчение в 7000 человек для внезапного нападения. С помощью регулярных войск израильтяне разбили сирийцев, которые понесли крупные потери, а кони и колесницы, по-видимому, все достались Ахаву. Венадад II едва успел спасти свою жизнь.

Сирийцы снова начали военные действия против израильтян следующей весной, как об этом предсказал Ахаву пророк. С помощью блестящей стратегии Ахав снова победил Венадада. При громадном перевесе сил врага, Ахав, расположив войска двумя станами в горах, нанес внезапный удар в долину, где стояли сирийцы, и поразил их. Он захватил и город Афек в 5 км восточнее Галилейского моря, в котором пытались укрыться бежавшие от разгрома сирийские воины во главе со своим царем. Венадад II был захвачен в плен, но Ахав отпустил его. В благодарность Венадад II предложил собственные условия мира, в результате чего некоторые города были возвращены Израилю, и победители получили право торговли в Дамаске. Такое милостивое и благосклонное обращение с самым лютым врагом Израиля со стороны Ахава было частью его внешней политики по установлению дружественных союзов с окружающими народами. Ахав, возможно, ожидал нападения со стороны Ассирии, так что договор в Афеке служил осуществлению его плана иметь Сирию в качестве дружественного буферного государства.

Ахав не воздал славу Богу за эту значительную военную победу (3 Цар. 20:26-43). По дороге в Самарию один из пророков выразительно напомнил ему, что даже простой воин рискует жизнью, когда бывает непослушен, тем более царь Израиля, который не исполнил свой долг, когда Бог даровал ему победу. Это суровое пророчество примешало тревогу и огорчение к победному торжеству Ахава.

Последнее столкновение Ахава с Илией произошло в винограднике Навуфея (3 Цар. 21:1-29). Потеряв надежду на приобретение этого виноградника, Ахав не смог скрыть своего разочарования от своей жены Иезавели. Безжалостная Иезавель не уважала израильские законы и не обращала внимания на чистосердечные отказы Навуфея продать наследственное имущество даже царю. Обвиненный лжесвидетелями Навуфей был осужден старейшинами и побит камнями. Но Ахаву не удалось в полной мере насладиться желанным имуществом, потому что вскоре ему встретился Илия. Этот глашатай Божий смело обвинил Ахава в пролитии невинной крови. За эту вопиющую несправедливость династия Амврия была обречена на гибель. Хотя Ахав покаялся, суд был смягчен только отсрочкой наказания на период после его смерти.

Битва при Каркаре в 853 году до Р. Х. не упомянута в Писании (3 Цар. 22:1). Но она была достаточно значительным событием, происшедшим в трехлетний период мира между Сирией и Израилем, чтобы получить детальное описание в летописях Ассирии. Ассирийцы при Ашурнасира-ле II (883-859 гг. до Р. Х.) установили контакты со Средиземноморьем, но избегали нападений на Сирию или Израиль.

Салманассар III (859-824 гг. до Р. Х.), возможно, хотел сократить торговые пути за счет территории Сирии или просто расширить завоевания своего предшественника, однако натолкнулся на решительный отпор. После захвата нескольких городов к северу от Каркара ассирийское наступление было остановлено крупными силами сирийцев, израильтян и десяти правителей мелких территорий. Эти силы Салманассар III описал на памятной стеле так: «Хадад-езер (Венадад) Дамасский имел 1200 колесниц, 1200 всадников и 20 000 пехоты; царь Ирхулени из Емафа прибавил к этому 700 колесниц, 700 всадников и 10 000 пехоты; Ахав, израильтянин, привел 2000 колесниц и 10 000 пехоты». Хотя надпись ничего не сообщает о всадниках Ахава, зато упоминается, что у него было больше колесниц, чем у всех других царей со времен Давида. Салманассар III хвалился великой победой. Историки считают исход битвы ничейным; иначе говоря, каждая сторона могла приписать победу себе. Но вряд ли это могла быть решительная победа, потому что ассирийцы не пошли на Емаф и не возобновляли своего наступления в течение последующих пяти или шести лет.

Когда прошла непосредственная опасность ассирийского вторжения, подошел к концу и трехлетний мир между Израилем и Сирией. Ахав предпринял попытку забрать назад Рамоф Галаадский (3 Цар. 22:1-40). Тиле полагает, что сражение при Каркаре произошло в июле или в начале августа, поэтому сирийско-израильское сражение произошло позже в том же году перед тем, как Ахав распустил свое войско. Родственная связь между царскими семьями Израиля и Иудеи вовлекла в эту попытку изгнать сирийцев из Рамофа Га-лаадского и царя Иудеи Иосафата. В течение трех лет Венадад II не возвращал этот город вопреки договору в Афеке. Ахав, по-видимому, смотрел на это сквозь пальцы, пока перед ними стояла общая угроза со стороны Ассирии.

Иосафат поддерживал Ахава в этом предприятии, но искренне желал получить указание от Бога. Четыреста пророков Ахава единогласно заверяли царей в победе; Седекия даже использовал пару железных рогов, чтобы продемонстрировать, как Ахав будет пронзат сирийцев. Очень характерно, что пророки Ахава — «придворные пророки», лишённые ревности о Господе и вполне уживавшиеся при дворе со жрецами Ваала, — предсказывали победу именем Господа. Это было действием «духа лживого» (3 Цар. 22:20-23), который вселился в них. Вот почему Иосафат, обладавший беспокойной совестью, спросил: «Нет ли здесь еще пророка Господня?» (то есть настоящего пророка Господня). Хотя Михей сначала с сарказмом поощрял царей выступить против Сирии, он все-таки наконец искренне заявил, что Ахав будет убит в этом сражении. За это царь приказал заключить Михея в темницу вплоть до своего возвращения.

Однако Ахав все же принял во внимание пророчество Михея. Пока Израиль и Иудея шли в атаку на Рамоф Галаадский, он на всякий случай переоделся. Справедливо оценивая Ахава как способного военачальника Израиля, сирийский царь приказал убить его на поле сражения в первую очередь. Когда сирийцы погнались за царской колесницей и узнали в ее седоке Иосафата, они не стали преследовать его. Однако независимо от воли сирийцев Ахава пронзила случайная стрела, причинив ему смертельную рану. Израиль не только оказался без вождя, как предсказывал Михей, но и слова пророка Илии о смерти Ахава исполнились буквально (3 Цар. 21:19).

После Ахава на престол вступил Охозия и царствовал приблизительно год (853/852 г. до Р. Х.). Из его внешней политики следует запомнить два события. Охозия не смог удержать Моав под властью династии Амврия (4 Цар. 3:5), а его совместная с Иосафатом морская экспедиция в заливе Акаба окончилась провалом (2 Пар. 20:35-37). Господу не было угодно общение Иосафата с Охозией; Он объявил об этом через пророка Елиезера из Марешы, который предсказал гибель кораблей, что и произошло вскоре. Поэтому, когда Охозия предложил Иосафату еще одно предприятие, иудейский царь ответил отказом (3 Цар. 22:47-49).

Заболев однажды из-за серьезной травмы, Охозия не пожелал спросить пророка Господня (а тогда еще был в Израиле Илия), но послал послов к Веельзевулу, божеству Акка-ронскому (Веельзевул (Баал-зебуб — «господин» или «покровитель мух»). Общее название Ваал («господин») применялось к разным божествам. «Ваалом-покровителем мух» в Аккароне (Екроне) называли божество солнца, которое считалось покровителем всей природы, вплоть до мельчайших насекомых). Илия остановил этих послов по дороге и изрек суровое пророчество, что Охозия не поправится. Царь приказал схватить пророка и силой доставить в столицу. Но Бог избавлял его, и Илия предстал перед царем не раньше, чем Сам Господь повелел ему. Как когда-то Ахава, отца Охозии, Илия предупредил царя о суде Божьем за то, что он призывал языческих богов, а Бога Израиля презрел. Это было, пожалуй, последнее появление Илии перед царем (около 852 г. до Р. Х.) (Письмо, которое Илия написал Иораму, царю иудейскому, 2 Пар. 21:12-15, казалось бы, указывает на более позднюю дату. Но все-таки оно не свидетельствует о личной встрече Илии с Иорамом, а скорее говорит о нежелании пророка встречаться с царем. Это единственное письменное произведение, приписываемое Илии). С тех пор больше не встречается никакого упоминания о связи Илии с царем Израиля (например,

Иорамом, преемником Охозии).

Илия и Елисей вместе создали школы для пророков. Когда Елисей понял, что их совместное служение приходит к концу, он просил себе в два раза больше духа, чем было на Илии. Огненные кони и колесница разделили этих верных соратников, и Илия был взят на небо огненным вихрем. Когда Елисей увидел, что его учитель исчез, он взял его ми-лоть и опять перешел Иордан, сознавая, что получил просимое. В Иерихоне народ вполне признал в Елисее Божьего пророка. В ответ на их просьбу он чудесным образом сделал полезной их нездоровую воду. На пути в Вефиль он подвергся издевательствам и насмешкам со стороны группы мальчишек, но Божий суд выразился в том, что они были растерзаны медведицами, дабы никто никогда не смеялся над Божиим пророком в Израиле. Затем Елисей пошел на гору Кар-мил и в Самарию.

Сын Ахава и Иезавели Иорам взошел на престол после смерти своего брата Охозии в 852 году до Р. Х. В течение 12 лет царствования в Израиле последнего царя из династии Амврия Елисей часто имел дело с ним. Соответствующий отрывок Писания (4 Цар. 3:1—9:26) много рассказывает о служении этого великого пророка.

Восстание Моава было первой проблемой, с которой столкнулся Иорам, начав свое царствование в Израиле. Заручившись поддержкой Иосафата, Иорам повел объединенные войска Израиля и Иудеи в семидневный поход вокруг южной оконечности Мертвого моря, где к ним присоединился царь Едома. Хотя Израиль владел землями Моава к северу от реки Арнон, Иорам планировал напасть с юга. В то время как союзные армии расположились станом на границе Моава с Едомом, у них кончилась питьевая вода. Тогда был найден Елисей и приведен к трем царям. Он обещал, что Господь чудесным образом даст им воду, поскольку там был угодный Богу Иосафат. На следующее утро произошло нападение моавитян, но оно было отражено. Отступая от продвигающихся вперед захватчиков, моавит-ский царь нашел себе убежище в Кир-Харешете (в Кир-Мо-аве, или Кире Моавитском, нынешнем Кераке), расположенном на высоте 1240 м над уровнем моря. В отчаянии Меса, царь моавитский, принес сына своего, первенца и наследника, в жертву всеожожения моавитскому божеству Хамосу. В ужасе захватчики покинули Моав, не возвратив его снова Израилю.

Елисей проводил весьма успешное служение во всем Израиле. Однажды вдова одного из пророков обратилась к Елисею с просьбой помочь ее сыновьям: кредитор угрожал отдать их в рабство. Благодаря чудесному умножению оливкового масла она смогла собрать нужную сумму денег, чтобы заплатить свой долг (4 Цар. 4:1-7).

Путешествуя со своим слугой Гиезием, Елисей пришел однажды в Сонам, где пользовался гостеприимством богатой хозяйки. Сонам был в нескольких километрах севернее Из-рееля. За ее доброту Елисей заверил ее, что в свое время у нее будет сын. Следующей весной обещанный сын родился. Когда мальчик умер от солнечного удара, женщина-сонами-тянка пошла к Елисею на гору Кармил и обратилась за помощью. Ее сын был возвращен к жизни (4 Цар. 4:8-37). Спустя некоторое время, когда стране угрожал голод, Елисей посоветовал этой женщине переселиться в более благоприятное место. Пробыв семь лет в филистимской земле, она возвратилась и с помощью Гиезия получила обратно свое имущество (4 Цар. 8:1-6).

Когда голод грозил пророкам в Галгале, они приготовили себе похлебку из диких ядовитых плодов, но Елисей чудесным образом обезвредил похлебку, бросив в нее простой муки. Он также умножил двадцать ячменных хлебов и несколько сырых зерен в шелухе так, что насытились сто человек и еще осталось (4 Цар. 4:38-44).

Рассказ о Неемане (4 Цар; 5:1-27) говорит о связи Елисея с политическими вождями Сирии и Израиля. От пленной еврейской девочки сирийский военачальник Нееман, заболевший проказой, услышал о пророке Елисее, который может исцелять больных. С письмами от Венадада II Нееман прибыл в Самарию и потребовал, чтобы Иорам исцелил его от проказы. Перепуганный Иорам разодрал свои одежды, думая, что сирийский царь ищет повода для войны. Положение спас Елисей, своевременно напомнив Иораму о том, что «есть пророк в Израиле».

Явившись в дом к Елисею, Нееман получил простое указание: пойти и омыться в Иордане семь раз. Согласившись наконец на уговоры слуг послушаться совета пророка, военачальник получил исцеление. Он возвратился вознаградить Елисея, но пророк отказался от даров. Решив поклоняться Богу, Который исцелил его, сирийский военачальник возвратился в Дамаск. Печальным последствием исцеления Неема-на было то, что слуга Елисея Гиезий был поражен проказой в наказание за попытку присвоить дары, от которых Елисей отказался.

Когда Елисей посетил одну из школ пророков, один из учеников попросил построить еще одно здание,

потому что им было тесно. В сопровождении Елисея они пошли на Иордан, чтобы нарубить деревьев для постройки. Когда у одного из них топор упал в воду, Елисей чудом заставил топор всплыть (4 Цар. 6: 8-17,20) (Эдерсгейм обращает внимание на то, что древнееврейское слово, означающее «плыть» или быть «на воде» или «в воде», употребляется только еще в двух других местах Ветхого Завета: Втор. 11:4 и Плач Иер. 3:54. Интересно, что в контексте это слово может означать и «тонуть», хотя в случае с топором это не подразумевалось).

Во время царствования Иорама между Израилем и Сирией временами вспыхивали войны (4 Цар. 6:8-17, 20). Когда Венадад II сообразил, что его военные перемещения вызывают немедленные ответные действия Израиля, он решил, что у него где-то есть предатель. Но дело было не в этом — Елисей, благодаря пророческому дару, давал нужные указания израильскому царю. Поэтому сирийцы послали поймать пророка. Когда слуга Елисея увидел, что могучее войско сирийцев идет на Дофаим, он пребывал в страхе до тех пор, пока Елисей не показал ему огненные колесницы и коней, окружавших их со всех сторон. В ответ на молитву Елисея полчища сирийцев были ослеплены, и пророк смог увести их из Дофаима в Самарию. Перед израильским царем они прозрели. Иораму Елисей посоветовал устроить им пир, а потом отпустить на свободу.

Позже Венадад II расположился станом вокруг Самарии и подверг город голоду. Когда недостаток пищи сделался настолько невыносимым, что матери в отчаянии ели собственных детей, Елисей объявил, что через сутки будет обилие пищи. В это время четыре прокаженных вблизи Самарии решили рискнуть и пойти в стан сирийцев. Они были в полном отчаянии и на грани голодной смерти. Когда они пришли в сирийский стан, то обнаружили, что захватчики все оставили в стане, когда поспешно бежали, спасая свою жизнь. Сирийцы были чудесным образом приведены в состояние ужаса, когда услышали шум колесниц, лошадей и передвижения огромного войска. Когда прокаженные сообщили самарянам о наличии богатой добычи в сирийском стане, ворота города были открыты, и народ получил много пищи, по слову Елисея.

А один сановник, который отказался верить слову Елисея, видел обилие пищи, но не вкусил ее, потому что был затоптан насмерть у ворот Самарии.

О служении Елисея знали не только во всем Израиле, но и в Сирии, Иудее и Едоме. Благодаря исцелению Неема-на и странной встрече сирийской армии с пророком Елисей был признан «мужем Божиим» даже в столице Сирии Дамаске. К концу правления Иорама (около 843 или 842 г. до Р. Х.) Елисей посетил Дамаск (4 Цар. 8:7-15). Когда заболевший Венадад II услышал о приезде пророка, он послал своего слугу Азаила к Елисею узнать об исходе болезни. Придя к пророку по восточному обычаю с дарами, погруженными на караван из сорока верблюдов, Азаил спросил Елисея, выздоровеет ли царь Венадад. Елисей ответил, что выздоровеет, но вскорости умрет. А после пророк дал Азаилу драматическое описание опустошений и страданий, которые ожидают его земляков-израильтян. Затем Елисей частично исполнил поручение, данное Господом Илии на горе Хорив (3 Цар. 19:15), сообщив Азаилу, что он будет следующим царем Сирии. Когда Азаил возвратился к Венададу II, принесся весть от Елисея, он на другой день задушил больного царя мокрым одеялом. После этого престол Сирии в Дамаске перешел в руки Азаила.

После смены царей на сирийском престоле Иорам попытался вернуть Рамоф Галаадский в последний год своего царствования (4 Цар. 8:28-29). В этом предприятии он получил поддержку своего племянника Охозии, бывшего тогда уже целый год правителем в Иерусалиме (2 Пар. 22:5). Иорам захватил эту стратегическую крепость, но был ранен в бою. Пока он восстанавливал силы в Изрееле, Охозия, царь иудейский, пришел посетить его. При войске израильском в Рамофе Галаадском, восточнее Иордана, остался Ииуй.

Елисей еще раз привлекает к себе внимание, когда исполняет другое неисполненное поручение Илии, данное тому на горе Хорив (3 Цар. 19:15-16). На этот раз Елисей не пошел сам, а послал в Рамоф одного из своих последователей, чтобы помазать Ииуя царем над Израилем (4 Цар. 9:1 и ел.). Ииуя было поручено отомстить за кровь пророков и служителей Господних. Род Ахава и Иезавели подлежал полному уничтожению, как в прошлом династии Иеровоа-ма и Ваасы до Амврия.

Под трубные звуки Ииуй был провозглашен царем. Он стремительно напал на Изреель и смертельно ранил Иорама, который так и остался лежать на поле Навуфея Изреелитя-нина, погубленного Ахавом. Это было исполнением слов Илии (3 Цар. 21:19-24). Охозия попытался бежать, но тоже был смертельно ранен. Он добежал до Мегиддона (так с этого места в Библии пишется Мегиддо), где умер, и был отправлен в Иерусалим для погребения. Иезавель не смирилась, даже узнав о гибели сына и внука. Надев украшения, она встретила Ииуя высокомерно и сравнила его с Замври-ем, дав тем самым ему понять, что в ее глазах он всего лишь раб-цареубийца. По приказу Ииуя она была тут же безжалостно

выброшена из окна и разбилась насмерть. Ее тело съели псы. Так свершился суд над домом Ахава, как и предсказал пророк Илия.

Глава 11 ПРИВЕРЖЕНЦЫ ЮЖНОГО ЦАРСТВА

Введение

Раскол царства Соломона оставил династии Давида небольшую часть бывшей империи. Потомки Давида сохранили за собой столицу Иерусалим; кроме того, они сохранили непрерывную династическую преемственность при управлении малым Иудейским царством. В течение девяноста лет (931-841 гг. до Р. Х.) у власти стояло только шесть царей.

Царствование Ровоама

Собравшись в Сихеме в 931 году до Р. Х., израильтяне под руководством Иеровоама обратились к Ровоаму, наследнику престола Соломона, с просьбой снизить налоги. Три дня они ожидали ответа. В то время как старейшины советовали Ровоаму облегчить тяжесть налогов, более молодые люди из дворцовой знати внесли предложение о повышении налогов. Когда Ровоам послушал молодых и заявил, что не снизит, а повысит налоги, то оказался перед лицом открытого восстания. Спасшись бегством, он созвал ополчение, чтобы подавить мятеж, но только мужи колен Иуды и Вениамина ответили на его призыв. По совету Самея Ровоам не стал развязывать гражданскую войну.

Хотя налоговая политика Ровоама была непосредственной причиной раскола царства, несколько других факторов тоже заслуживают внимания. Соперничество между коленами Иуды и Ефрема существовало с давних времен (ср. Суд. 8:1; 12:1; 2 Цар. 2:9; 19:42-43). Хотя Давид и объединил весь Израиль в одно великое царство, однако высокие налоги и трудовые повинности в пользу Иерусалима и Иуды подготовили почву для восстания других колен. Смерть Соломона дала им возможность восстать против Иудеи.

Египет тоже, возможно, сыграл существенную роль в расколе царства Соломона. В последние годы царствования Соломона в Египте нашел убежище Иеровоам. Адер-идуме-янин был увезен в Египет еще ребенком во время царствования Давида. Он возвратился в Едом во времена Соломона (3 Цар. 11:14-22). Хотя в Писании не приводится никаких данных, но весьма возможно, что Египет поддерживал Иеровоама в восстании против династии Давида.

Другой фактор, способствовавший разделению царства, выражен в Библии ясно: отступничество и идолопоклонство Соломона (3 Цар. 11:9-13). Ради Давида суд был отложен до времени после смерти Соломона. Этот суд пришлось испытать на себе Ровоаму.

Когда разделение царства стало очевидной реальностью, священники и левиты из разных концов царства пришли на юг и поселились в Южном царстве. Иеровоам заменил истинную религию Израиля идолопоклонством. Он отстранил от служения священников Господних и левитов, так что многие были вынуждены покинуть свои наделы и переселиться в Иудею. Это способствовало подлинному религиозному подъему в Южном царстве в первые три года правления Ровоама (2 Пар. 11:13-17). В начале своего царствования Ровоам проявил чрезвычайную активность в строительстве и укреплении многих городов по всей Иудее и земле Вениаминовой. В каждом из них он поставил наместника, чтобы тот проводил на месте политику царя и содействовал укреплению царства. Эти города он также раздавал во владение членам своей семьи, так как Ровоам, по примеру отца, имел много жен.

Ровоам приступил к своему правлению с искренней религиозной ревностью. Но когда царство утвердилось, он и его народ отступили от истинной религии (2 Пар. 12:1). Отступничество было наказано вторжением египетского фараона Сусакима (Шешонка I). Он напал на Иудею в пятый год правления Ровоама и взял многие укрепленные города, дойдя даже до Иерусалима. Когда Самей заявил царю иудейскому и его князьям, что это суд Божий над ними, они смирились. В ответ пророк заверил их, что нашествие египтян будет приостановлено и Иудея не подвергнется уничтожению. Согласно списку из Карнака, Сусахим-египтянин при поддержке варваров из Ливии и Эфиопии покорил не менее ста пятидесяти городов в Едоме, Филистимии, Иудее и даже Израиле, включая Мегиддо. Помимо разрушения Иудеи Сусахим разграбил Иерусалим и даже присвоил некоторые храмовые сокровища. Великолепные золотые щиты в храме, которые сделал Соломон, были в дни Ровоама заменены медными.

Первоначальная религиозная ревность Ровоама угасла. Он впал в идолопоклонство. Летописец Адда, который написал историю правления Ровоама, вероятно, был Божьим вестником и советником царя. Но идолопоклонство во дни Ровоама росло, а вторжения Египта и междоусобные войны между Севером и Югом вносили смятение во время правления Ровоама. Таким образом, уже при первом преемнике Соломона Южное царство быстро пошло к упадку.

Авия продолжает идолопоклонство

Во время своего трехлетнего царствования Авия (913-910 гг. до Р. Х.) просто продолжал проводить в жизнь близорукую политику своего отца (3 Цар. 15:1-8; 2 Пар. 13:1-22). Он возобновил войну между Израилем и Иудеей, бросив вызов Иеровоаму. Удачный маневр — окружение — поставил израильское войско в выгодное положение, но затем численно превосходящее войско Авии разбило израильтян. Захватив Вефиль, Ефрон и Иешану с окружающими их селениями, Авия сильно ослабил мощь Северного царства.

Авия продолжал традицию религиозной неразборчивости, начатую Соломоном и поощряемую Ровоамом. Он не оставил служения Богу в храме, но в то же самое время потакал поклонению иным богам. Размеры этого действия более полно отражены в проведенных его преемником реформах. Так что в дни Авии идолопоклонство укреплялось и распространялось по всему царству Иудеи. Эта идолопоклонническая политика окончилась бы удалением царской семьи из Иерусалима, если бы не обетование завета, данное Давиду (3 Цар. 15:4-5).

Аса проводит реформы

Аса правил в Иерусалиме сорок один год (910-869 гг. до Р. Х.). Мир преобладал по крайней мере лет десять в начале его долгого царствования. Хронологические данные дают понять, что он был весьма молод, когда Авия умер. Возможно, что это было причиной того, что во время первых четырнадцати или пятнадцати лет его царствования фактически правила его бабка Мааха. Ее иногда считают его матерью на основании стиха 2 Пар. 15:16, но матерями или отцами евреи называли в родословиях любых прямых предков. В 3 Цар. 15:8 его мать названа именем Ана. В то же время мать его отца, Авия, звалась Маахой.

Несомненно одно: женщина, носившая титул «царицы-матери», была идолопоклонницей. Несмотря на ее влияние, Аса принял программу реформы, по которой чужеземные жертвенники и высоты были уничтожены, столбы и истуканы срублены. Народ призывали к исполнению закона Моисея и заповедей. В политическом отношении этот мирный период был удачно использован молодым царем для укрепления городов Иудеи и ее армии.

В четырнадцатый год его правления (897/896 г. до Р. Х.) на Иудею напала с юга могучая армия эфиопов. Возможно, что их вождь Зарай сделал это под давлением со стороны Осаркена (Осоркона) I, преемника Сусакима, сидевшего на престоле Египта. С помощью Бога Аса и его войско поразили захватчиков и прогнали их до Гера, возвратившись в Иерусалим с большой добычей из рогатого скота, овец и верблюдов.

«Тогда на Азарию, сына Одедова, сошел Дух Божий». Писание не называет Азарию пророком, но ясно говорит, что через него именно от Господа пришло одобрение религиозной реформы, которую начал проводить Аса. Победа над эфиопско-ливийскими войсками, таким образом, послужила знаменем Божьего одобрения (2 Пар. 15:8 упоминает еще и пророка Одеда; согласно древнееврейскому оригиналу, он также одобрил богоугодные начинания Асы). Получив такую мощную духовную поддержку, Аса дерзновенно продолжал проводить свою реформу по всему царству, уничтожая идолов во многих городах. В третий месяц пятнадцатого года он собрал свой народ и многих перебежчиков из Северного царства — «ибо многие перешли к нему, когда увидели, что Господь, Бог его, с ним». Обильные жертвы были принесены на этих торжествах после починки жертвенника Господня. Воодушевленный пророком и царем народ вступил в завет с Господом от чистого сердца. Несомненно, только при поддержке народа Аса смог наконец лишить царского достоинства царицу-мать Мааху. Он изрубил ее истукан и сжег его в долине Ке-дрон. Этот истукан был символом богини плодородия Ашеры Ханаанской, но не ее изваянием. (Особенностью культа Ашеры было использование в качестве святынь часто упоминаемых в Библии столбов, деревьев, дубрав, нередко водоемов (ручьев), высот и камней (ср. Ис. 57:5-6). Простота и доступность этого культа очень затрудняла борьбу с ним.) Благодаря поддержке народа эти торжества праздновались шире, чем все другие в Иерусалиме со времени освящения храма Соломона.

Такие религиозные торжества в Иудее, несомненно, тревожили Ваасу. Израиль был побежден Авией

незадолго до воцарения Асы. С тех пор он ослабел еще больше из-за волнений, которые привели к концу династию Иеровоама. В то же самое время Аса укрепил свое царство в мирный период. Многочисленные случаи бегства из Израиля в Иерусалим на пятнадцатом году царствования Асы (896/895 г. до Р. Х.) побудили Ваасу укрепить Раму (2 Пар. 16:1) (Это произошло спустя тридцать шесть лет после возникновения Северного царства). Так как главные дороги из Северного царства сходились в Раме в 8 км севернее Иерусалима, Аса понял стратегическую важность агрессивных приготовлений Ваасы. Послав серебро и золото, взятое в храме, в дар Венададу I, царю Сирии, Аса предотвратил нападение Израиля. После этого Венадад захватил часть территории и ряд городов Северного царства. Когда Вааса отступил из Рамы, Аса использовал дерево и камень, оставленные там Ваасой, для строительства Гивы и Мицпы (Мицфы).

Хотя союз Асы с Венададом I казался успешным, прозорливец Ананий (Ханани) строго обличил царя за эту нечестивую связь. Он смело напомнил Асе, что тот уповал на Бога, когда успешно поразил ливийцев и эфиопов царя Зарая. Встретившись же с угрозой со стороны Ваасы, он предпочел союз с иноземцами и пренебрег Богом, и за это подвергнется отныне войнам. Услыхав это, Аса сильно разгневался и заключил Анания в темницу. Другие тоже страдали от его раздражительности и притеснений.

О войнах и действиях Асы после этого события в последние годы его царствования нет никаких упоминаний. За два года до смерти он был поражен смертельной болезнью. Но даже страдая, он не обратился к Богу. Хотя Аса был богобоязненным и праведным вождем в первые пятнадцать лет своего правления, в библейском повествовании не содержится даже намек, что он когда-то позже переменял свое вызывающее отношение к словам пророка. По-видимому, остальные годы его 41-летнего царствования не отличались праведными и положительными поступками, которых было так много в первые пятнадцать лет. Арест и заточение прозорливца Анания, очевидно, говорит о том, что у него не было страха ни перед Господом, ни перед Его вестником (2 Пар. 17:3).

Иосафат — благочестивый правитель

25-летнее правление Иосафата (872-848 гг. до Р. Х.) было одним из самых утешительных и обнадеживающих периодов в религиозной истории Иудеи. В ранние годы своего царствования Иосафат оживил политику религиозной реформы, которая имела большой успех в первые годы правления Асы. Так как Иосафату было 35 лет, когда он вступил на престол, он, скорее всего, еще в детстве попал под влияние великих духовных вождей Иудеи. Его программа была хорошо организована. Пять князей в сопровождении девяти главных левитов и двух священников были разсланы по всей Иудее для наставления в законе. Кроме того, высоты и «ашеримы» (места для совершения обрядов в честь богини плодородия Ашеры) подверглись уничтожению, чтобы народ не мог возвратиться к ним. Вместо поклонения Ваалу (как это, вероятно, делал народ в последние 20 лет правления Асы) этот царь и его народ обратились к Богу.

Это пробуждение интереса к Богу оказывало животворное влияние не только на Иудею, но и на окружающие народы. «Страх Господень», то есть признание того, что Иудея процветает под благословением Божиим, лишил соседние страны всякой агрессивности. Филистимляне видели, как Иосафат укрепляет свои города, и спешили заручиться расположением крепнущего соседа. Они приносили Иосафату не только дары, но и серебро в качестве дани, что гарантировало им мир с Иудеей. Показательным и несколько удивительным было появление аравитян — шейхов кочевых бедуинских племен с дарами в виде огромных стад мелкого скота. Аравийские кочевники уже столкнулись с «цивилизованными» агрессорами и, стремясь найти защитника среди могучих держав того времени, выбрали Южное царство. Эти, явно данные Богом, дружественные и выгодные отношения ободрили Иосафата и воодушевили на сооружение городов для запасов и крепостей по всей стране, в которых он потом разместил отряды охранных войск. В придачу к этому у него было пять военачальников в Иерусалиме, непосредственно отвечавших перед ним (2 Пар. 17:1-19). Вследствие всего этого Южное царство процветало при Иосафате в духовном и политическом отношении.

Между Израилем и Иудеей существовали дружеские отношения. Родственная связь между династиями Давида и Амврия возникла, по всей вероятности, в первое десятилетие царствования Иосафата — около 865 года до Р. Х., так как Охозии, сыну от брачного союза дочери Ахава с сыном Иосафата, было 22 года, когда он взошел на престол в Иудее в 841 году до Р. Х. (4 Цар. 8:26) (В английском переводе Библии его возраст 42 года, но автор считает это ошибкой переписчика. В русском переводе Библии говорится, что ему было 22 года. В некоторых древнееврейских списках 2 Пар. 22:2 сказано «42 года», однако в 4 Цар. 8:26 - «22 года». См. также 4 Цар. 8:17 и 2 Пар. 21:20) Эта связь с

правлящей династией Северного царства обеспечивала Иосафату безопасность от набегов или вторжения с севера.

Как видно, во 2 Пар. 18 первый стих от второго отделяют более десяти лет царствования Иосафата. Далее описываются события 853 года до Р. Х. После сражения при Каркаре, в котором Ахав участвовал в союзе с Сирией, чтобы сломить возрастающее могущество Ассирии, Ахав устроил Иосафату у себя в Самарии роскошный прием. Мечтая о возвращении Рамофа Галаадского, который не был возвращен ему сирийским царем Венададом II по договору в Афеке, Ахав пригласил Иосафата принять с ним участие в сражении. Иудейский царь ответил согласием, но настоял на том, чтобы перед боем истинный пророк Господень спросил Господа и дал совет. Пророк Михей предсказал, что Ахав будет убит в сражении. По своему маловерию Ахав решил хитростью избежать приговора Божия: он переоделся, чтобы изменить свою внешность. В то время как Ахав был смертельно ранен случайно выпущенной стрелой, Иосафат едва избежал смерти и мирно возвратился в Иерусалим.

Смело выступая перед Иосафатом, прозорливец Ииуй обратился к нему со словом Господним. Его братание с царской семьей в Израиле было не угодно Богу. Ему грозил суд. Для Ииуя этот поступок был предельно смелым, потому что его отец Ананий был заточен в темницу Асой за обличение царя. В конце своего слова Ииуй похвалил Иосафата за то, что тот убрал истуканов и разыскал Бога.

В отличие от своего отца Асы Иосафат благосклонно воспринял это обличение. Он лично отправился по всей Иудее от Вирсавии до Ефрема, чтобы поощрить народ обратиться к Богу. В ходе реформы он назначил судей во всех укрепленных городах и призвал их судить праведно в страхе Божьем, не быть лицеприятными и не брать взятки. Спорные тяжбы должны были передаваться в Иерусалим, где левиты, священники и главы поколений получили право выносить справедливые решения (Обоснование этому дано в Исх. 18:21-22; Втор. 1:13-17; 16:18-20). Позже за все духовные тяжбы отвечал первосвященник Амария. Гражданские и уголовные дела шли для окончательного решения к Зева-дии, князю дома Иуды.

Вскоре после этого Иосафата постигло ужасное нашествие с юго-востока. Вестник доложил о том, что великое множество аморитов (в Библии — аморреев) и моавитян движется на Иудею из земли Едома, лежащей к югу от Мертвого моря. Если это было тем наказанием, о котором возвещал Ииуй в своем предсказании о грядущем гневе Божьем, то тогда Иосафат мудро подготовил свой народ (Эдерсгейм толкует это как суд, произнесенный Ииуем). Он провозгласил пост, и народ во всех городах Иудеи незамедлительно откликнулся на это. На новом дворе храма царь лично руководил молитвой, признавая, что Бог дал им обетованную землю, явил Свое присутствие в храме, освященном в дни Соломона, и обещал им избавление, если они в смирении обратятся к Нему. В простых словах: «...мы не знаем, что делать; но к Тебе очи наши!» — Иосафат выразил свою веру в Бога в заключение своей молитвы (2 Пар. 20:12). Через Иозиила, левита из сынов Асафа, собрание получило божественное заверение, что даже без сражения они увидят великую победу. В ответ Иосафат и его народ пали и преклонились пред Богом, между тем как левиты громогласно славили Его.

На следующее утро царь повел свой народ в пустыню Фекойскую и призывал их укрепить свою веру в Бога и пророков. Вознося хвалу Богу, народ шествовал навстречу врагу. В стане врага наступило полное замешательство, и они начали поражать друг друга. Народ Иудеи в течение трех дней собирал военную добычу. На четвертый день Иосафат собрал свой народ в долине Бераха (Долине Благословения) для благодарственного богослужения, признавая, что именно Бог даровал им победу (После разделения Палестины в наше время доктор Ламби построил госпиталь «Бераха» в той же долине). Торжественным, победным шествием возвратились они в Иерусалим под руководством царя Иосафата. Страх Господень сошел на все окрестные народы, когда они услышали о чудесной победе. Иосафат опять наслаждался покоем и миром.

Когда царь Охозия взшел на престол Амврия в Израиле, Иосафат (возможно, под влиянием родственных связей) снова вступил в тесное сотрудничество с этой нечестивой семьей. Они попытались совместно отправить корабли из Еци-он-Гавера для торговых целей. В соответствии с предсказанием Елиезера корабли потерпели крушение (2 Пар. 20:35-37). Когда Охозия предложил еще одно предприятие, Иосафат отказался (3 Цар. 22:47-49).

Перед концом своего царствования Иосафат еще раз вступил в союз с царем Израиля. На этот раз это был Порам, другой сын Ахава. Когда Ахав умер, Моав перестал платить дань Израилю. Охозия в период своего короткого правления, видимо, ничего не предпринял в отношении Моав.

Когда на престол вступил Иорам, он пригласил Иосафата объединить силы и двинуться на Едом, чтобы покорить Моав (4 Цар. 3:1-27) (Дополнительную информацию см. в гл. 10). Иосафат еще раз получил напоминание о том, что находится в союзе с безбожным царем, когда пророк Елисей спас три армии от полного

уничтожения. Иосафат умер в 848 году до Р. Х. В противоположность Амврию и его династии он вел народ на борьбу с идолопоклонством. Однако разные мужи Божий сурово обличали его за тесные связи с нечестивыми царями Израиля. Такая политика не принесла серьезного вреда народу, пока царь был жив, но она почти уничтожила династию Давида в Иудее менее чем десять лет спустя после его смерти. Плоды этой политики почти свели на нет прижизненные усилия благочестивого Иосафата.

Иорам возвращается к идолопоклонству

Сын Иосафата Иорам правил Иудеей восемь лет (848-841 гг. до Р. Х.). Хотя он царствовал совместно со своим отцом, он не нес большой ответственности вплоть до смерти Иосафата. В Священном Писании (2 Пар. 21:1-20; 4 Цар. 8:16-24) некоторые даты даны на основании его воцарения в 853 году, между тем как другие относятся к 848 году до Р. Х., когда он взял полностью власть в свои руки (Иорам был, вероятно, поставлен соправителем до того, как Иосафат присоединился к Ахаву в сражении против Сирии в 853 г. до Р. Х.).

Смерть Иосафата привела к стремительным переменам в Иудее. Мирное правление Иосафата сменилось кровопролитием и поклонением идолам. Как только Иорам упрочил свой престол, он убил шесть своих братьев, которых Иосафат поставил над разными укрепленными городами. Некоторых из князей постигла та же участь. То, что он принял греховный образ поведения Ахава и Иезавели, можно разумно объяснить влиянием на него их дочери Го-фолии, которую он взял в жены (4 Цар. 8:18; 2 Пар. 21:6). Он восстановил идолопоклонство и высоты, от которых его отец избавился. В других делах тоже были введены перемены. Согласно Тиле, Иорам ввел в Иудее даже систему подсчета полных и неполных лет царствования соответственно той, которая велась в Северном царстве (Этой системой пользовался Израиль, между тем как Иудея применяла систему исчисления лет от восшествия на престол).

Пророк Илия строго обличил Иорама в письме (2 Пар. 21:11-15). Таким образом, Иорам был предупрежден о грядущем суде за убийство своих братьев и за то, что он ввел в Иудее грехи Северного царства. Пророк предупреждал о грядущей эпидемии в Иудее и неизлечимой болезни самого царя.

Едом восстал против Иорама. Хотя он и его войско были окружены идумеянами, Иорам пробился из окружения на свободу и бежал, а Едом обрел независимость. Филистимляне и аравийцы, которые признавали Иосафата, платя ему дань, не только восстали, но приступили к Иерусалиму, ограбив царский дом. Они унесли с собой несметные богатства и взяли в плен всю семью Иорама, кроме Гофолии и одного сына — Охозии (Иоахаза).

За два года до смерти Иорам был поражен неизлечимой болезнью. После тяжелых страданий он умер в 841 году. Его краткое царствование принесло народу столько трагедий и потрясений, что никто не оплакивал его смерть. «...И не со-жег для него народ его благовоний, как делал то для отцов его... и отошел неоплаканный, и похоронили его в городе Давидовом, но не в царских гробницах» (2 Пар. 21:19-20).

Охозия поддерживает поклонение Ваалу

Правление Охозии было самым коротким правлением того периода в Иудее: он пробыл на престоле меньше года (841 г. до Р. Х.) (в древнееврейском тексте 2 Пар. 21:17 он назван Иоахазом, а в 22:6 Азарией, но в русском переводе в обоих местах Охозия). В то время как Иорам убил всех своих братьев, воцарившись на престоле, сыновья Иорама, за исключением Охозии, были убиты аравитянами, так что у народа иудейского не было другого выбора, как только поставить на престол Охозию. Он был в сильнейшей степени подвержен влиянию своей матери Гофолии и дяди Иорама, правившего в Самарии. Охозия был способен лишь на то, чтобы быть послушным орудием в руках родственников-идолопоклонников; став царем Иудеи, он явился воплощением всех грехов Ахава и Иезавели.

Следуя совету дяди, новый царь присоединился к израильтянам в сражении против Сирии. Поскольку Азаил только что сменил Венадада на престоле в Дамаске, Иорам решил, что наступило благоприятное время для освобождения Рамофа Галаадского от сирийцев. Во время битвы Иорам был ранен. Охозия был с Иорамом в Изрееле, летнем дворце династии Амвриа, когда в Израиле произошел переворот. Когда Ииуй шел на Изреель, Иорам был смертельно ранен, а Охозия бежал в Самарию. За ним была погоня, и он также был смертельно ранен и скончался в Мегиддоне. В знак уважения к Иосафату его внук Охозия был погребен с царскими почестями в Иерусалиме.

Воспользовавшись тем, что не осталось законных наследников, Гофолия захватила престол в Иерусалиме. Для закрепления своего положения она начала истреблять царскую семью (2 Пар. 22:10-12). То, что сделала ее мать Иезавель с пророками Израиля, Гофолия сделала с династией Давида в

Иудее. Посредством брачного союза, заключенного Иосафатом с нечестивым Ахавом, она, внучка Ефваала (Этбаала), царя тирского, сделалась женой наследника Давидова престола. Она ничем не выделялась, пока Иосафат был жив. Однако после его смерти она, очевидно, играла активную роль в трагических событиях, которые развернулись в правление ее мужа Иорама и сына Охозии. Затем последовал шестилетний период террора (841-835 гг. до Р. Х.).

Глава 12 ПЕРЕВОРОТ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗОРЕНИЕ

Введение

Род Ииуя занимал престол почти сто лет, дольше, чем все другие династии Северного царства (841-753 гг. до Р. Х.). Когда Ииуй воцарился в результате переворота, Израиль был слаб, часть его земель была захвачена воинственными соседями, и таким образом его территория значительно сократилась. При правлении четвертого царя из этого рода Северное царство достигло самого высокого международного престижа. Однако это благоденствие оказалось эфемерным и бесследно исчезло менее чем через тридцать лет под натиском растущей мощи Ассирийской империи.

Династия Ииуя

Введение

В результате кровавого переворота в Израиле военачальник Ииуй покончил с династией Амврия. Захватив Изреель, он убил Иорама, царя Израиля, Охозию, царя Иудеи, и Иезавель, усилиями которой поклонение Ваалу стало едва ли не главной религией Израиля.

Направляясь с войсками к Самарии, Ииуй убил семьдесят сыновей семьи Ахава и руководил казнью всех ревнителей Ваала, когда они совершали массовое празднество в храме, построенном Ахавом. Были истреблены также сорок два человека из окружения Охозии — его родственники и придворные. Так как религия и политика были так тесно связаны в пер и (vi правления династии Амврия, безжалостное уничтожение поклонения Ваалу и сословия его жрецов представлялось Иную весьма целесообразным.

У Ииуя было много проблем. Покончив с династией Амврия, он потерял расположение Иудеи и Финикии, чьи царствующие семьи были в близком родстве с Иезавелью. Не присоединился он и к новому сирийскому царю Азаилу, когда тому пришлось сдерживать наступление ассирийцев на запад.

На знаменитом Черном обелиске, найденном Лэйардом в 1846 году, Салманассар III сообщает, что он получил дань от Ииуя. После пяти безуспешных нападений на Дамаск ассирийский царь двинул свои войска к берегу Средиземного моря севернее Бейрута и собрал дань с Тира и Сидона, а также с израильского царя (Рельефы, изображающие эти деяния Салманассара III, все еще можно увидеть на скале возле устья реки Дог вблизи Бейрута в Ливане). Своим умиротворяющим жестом по отношению к Салманассару III Ииуй предотвратил вторжение Ассирии в Израиль, чем вызвал враждебность Азаила. В ранние годы этого периода (841-837 гг. до Р. Х.) Азаил отражал агрессию Ассирии без посторонней помощи. В то время как некоторые города на севере были захвачены, Дамаск успешно сдерживал натиск. Ассирийцы не повторяли своих нападений почти двадцать лет. Это позволило Азаилу направить свою возросшую военную мощь на юг — на возобновление войны с Израилем. Сирийцы оккупировали Галаад и Ва-сан восточнее Иордана (4 Цар. 10:32-33). Получив израильский престол в результате кровавого восстания, Ииуй, по-видимому, так и не смог объединить народ для противостояния могуществу Азаила. Вряд ли Азаил смог сделать Ииуя вассалом Сирии, но до конца дней Ииуя Израиль подвергался нападениям и разрушениям со стороны этого воинственного сирийского царя.

Хотя Ииуй и покончил с поклонением Ваалу, он не был послушен Божьим заповедям (4 Цар. 10:28-31). Идолопоклонство все еще преобладало от Дана до Вефиля, и потому Бог предупредил его, что сыновья будут царствовать после него только до четвертого поколения.

Иоахаз

Иоахаз, сын Ииуя, на протяжении своего правления (814-798 гг. до Р. Х.) должен был считаться с тем же сирийским царем, что и его отец. Азаил воспользовался сменой правителя в Израиле и распространил свои владения до холмов Ефрема. Войско Израиля сократилось до 50 всадников, 10 колесниц и 10 000 человек пехоты, тогда как в дни Ахава Израиль мог вести в сражение при Каркаре

2000 колесниц. Азаил продвинулся дальше Израиля и, захватив Геф, угрожал захватом Иерусалиму во время правления в Иудее царя Иоаса (4 Цар. 12:17).

Постепенное поглощение Израиля Сирией ослабило Северное царство так сильно, что Иоахаз не мог противостоять другим захватчикам. Окружающие народы — идумеяне, ам-монитяне, филистимляне и тирские финикийцы — воспользовались бедственным положением Израиля. Это отражено в книгах пророка Амоса (1:6-15) и пророка Исаяи (9:12).

Под давлением внешних угнетателей Иоахаз обратился к Господу, и Израиль не был полностью захвачен сирийцами. Но, несмотря на это облегчение, он не отступил от идолопоклонства Иеровоама и не уничтожил истуканов в Самарии (4 Цар. 13:1-9).

Иоас

Третий царь династии Ииуя, Иоас, правил Израилем шестнадцать лет (792-782 гг. до Р. Х.). Со смертью Азаила Дамасского на рубеже веков Израилю представилась возможность восстановления прежнего благополучия под руководством Иоаса.

Пророк Елисей был еще в живых, когда Иоас взшел на престол. Молчание Писания наталкивает на мысль, что ни Ииуй, ни Иоахаз не имели никакого общения с пророком Елисеем. Когда пророк был при смерти, Иоас пошел проведать его. В слезах царь выразил свое беспокойство о безопасности Израиля. На смертном одре Елисей заставил царя совершить символические действия — пустить стрелу и бить стрелами по земле. Это символизировало победы Израиля над Сирией. Последнее чудо, связанное с Елисеем, произошло уже после его смерти. Мертвец, брошенный в гробницу Елисея во время нападения моавитян, воскрес.

Со сменой царей в Сирии Иоас смог укрепить свою военную мощь. Венадад III окончательно перешел к обороне, когда Иоас возвратил большую часть своих территорий, захваченных Сирией при Азаиле. Возвращение областей восточнее Иордана, видимо, произошло лишь после воцарения следующего царя, но это был подготовительный период, когда начался расцвет Израиля.

Во время правления Иоаса царь иудейский Амасия нанял войско израильтян в помощь себе для покорения идумеян (2 Пар. 25:6), однако по совету пророка он отпустил этих воинов прежде, чем началось сражение. Возвращаясь в Израиль, они грабили города от Бефорона до Самарии и убили 3000 человек (2 Пар. 25:13). Возвратившись с победой над идумеянами, Амасия вызвал на бой Иоаса. Последний ответил притчей об участии терна, который обратился с просьбой к кедру ливанскому. Как видно, Амасия не понял сути притчи. В последовавшей битве Иоас не только поразил Амасию, но вторгся в Иудею, разрушил часть иерусалимской стены, разграбил город и храм и увел заложников в Самарию. Сопоставив хронологические данные, Тиле пришел к выводу, что это сражение произошло в 791/790 году до Р. Х.

Хотя Иоас огорчился, когда умер Елисей, он не хотел искренне служить Богу и продолжал идолопоклонство. Его короткое царствование отметило поворотный пункт в будущем Израиля, как предсказал Елисей.

Иеровоам II

Четвертый царь из династии Ииуя, Иеровоам, был выдающимся царем Северного царства. Он царствовал 41 год (793-753 гг. до Р. Х.), включая 12 лет совместного царствования с отцом. К тому времени, когда он взял в свои руки всю полноту власти (781 г. до Р. Х.), он был в состоянии расширить царство.

Историческому описанию Иеровоама II, как и Амврия, самого могучего царя до него, Писание уделяет очень мало места (4 Цар. 14:23-29). Значительное расширение торговых и политических интересов при этом могущественном царе кратко описано в пророчестве Ионы, сына Амафии, который мог быть пророком с тем же именем, посланным с назначением в Ниневию (Иона 1:1). Иона предсказал, что Иеровоам восстановит Израиль, от Мертвого моря до границ Емафа.

Светские источники подтверждают библейское свидетельство о том, что Венадад III не смог сохранить царство, которое учредил его отец Азаил. Два нападения на Сирию со стороны Ададнирари III (805-802 гг. до Р. Х.) и Салма-нассара IV (773 г. до Р. Х.) значительно ослабили ее, к выгоде Ассирии. Помимо этого Захир Емафский образовал коалицию, которая нанесла Венададу II поражение, и добился независимости от Сирии. Это открыло Иеровоаму возможность вернуть территории восточнее Иордана, которые были в руках сирийцев около ста лет. После 773 года до Р. Х. ассирийские цари были так заняты местными и общенародными проблемами внутри своей страны, что уже не предпринимали

походов на Палестину при жизни Иеровоама. Вследствие этого Израильское царство переживало период покоя и благополучия, которому не было равного со времен Соломона и Давида.

Основанная Амврием Самария была теперь вновь укреплена Иеровоамом. Стена была утолщена на случай вторжения местами до 10 м. Укрепления были настолько хорошо построены, что полвека спустя ассирийцы, чтобы завладеть городом, осаждали его в течение трех лет.

Книги Амоса и Осии, «малых» пророков Библии, отражают благосостояние этого периода. Военные и торговые успехи Иеровоама весьма обогатили Израиль. Но с роскошью пришло моральное падение и религиозное равнодушие, о которых смело возвещали эти пророки. Иеровоам II совершил зло в глазах Господних и ввел Израиль в грех, как это сделал первый царь Израиля.

Захария

Когда Иеровоам II умер в 753 году до Р. Х., его сменил сын Захария, чье царствование длилось всего шесть месяцев. Он был убит Селлумом (4 Цар. 15:8-12). Этим убийством резко оборвалась династия Ииуя.

Последние цари

Введение

Народ, который слышал Амоса и Осию, не сознавал, как скоро свершится суд над Израилем. Всего за 30 лет (752-722 гг. до Р. Х.) могучее Северное царство перестало существовать как независимое государство. Оно капитулировало перед расширяющейся Ассирийской империей, чтобы никогда больше не восстать вновь.

Селлум (752 г. до Р. Х.)

Селлум имел самый короткий период царствования в Северном царстве, за исключением семидневного правления Замврия. После убийства Захарии и захвата престола он процарствовал только один месяц. Он умер насильственной смертью.

Менаим (752-741 гг. до Р. Х.)

Менаим был удачливее двух своих предшественников — ему удалось утвердиться настолько успешно, что он оставался на престоле около 10 лет. Мало что известно о его внутренней политике, кроме того, что он продолжал идолопоклонничество Иеровоама I.

Самой серьезной проблемой Менаима была агрессия со стороны Ассирии. В 745 году до Р. Х. в Ассирии начал править Тиглатпалассар III, или Фул, один из наиболее могущественных царей этого народа (Ср. 1 Пар. 5:26. Историки отмечают появление имени «Фул» с момента восшествия Тиглатпалассара III на вавилонский престол. О Салманассаре V, например, точно известно, что он стал царем Вавилона под именем Улулаи.). Он устрашал все страны своей политикой переселения захваченных народов в другие земли. А старейшин, начальников и управляющих чиновников на захваченных территориях он заменял иностранцами во избежание будущих восстаний. В 743-738 годах до Р. Х. Тиглатпалассар III начал наступление на северо-западе; в эту войну оказались втянуты и народы Палестины.

Археологические данные подтверждают теорию, что Озия, царь иудейский, вел войска Западной Азии для отражения могучего ассирийского наступления. В ассирийской хронике Менаим упоминается как царь, снова получивший трон — при условии, что он будет платить дань. Хотя точное время уплаты этой дани не может быть полностью установлено, Тиле приводит доказательства, которые подтверждают совпадение начала северо-западного похода с последним годом царствования Менаима. Умиротворенный этой уступкой, Фул возвратился в Ассирию, и Менаим умер в покое и мире, оставив своего сына на престоле Северного царства.

Факия (741-739 гг. до Р. Х.)

Факия придерживался политики своего отца. Продолжая платить дань как вассал Ассирии, Факия вызвал недовольство собственного народа. Очень возможно, что Факей, который стал убийцей Факии, подстрекал к восстанию против Ассирии.

Факей (739-731 гг. до Р. Х.)

Факей царствовал восемь лет, и этот период был ознаменован рядом внутренних и внешних кризисов. Хотя Сирия со столицей Дамаском и была покорена Иеровоамом II, она отстояла себя под началом нового царя Рецина в период упадка Израиля. Факей вел антиассирийскую политику, заключив союз с Рецином против общего врага — ассирийцев. В то время как ассирийцы были заняты, главным образом, кампанией в Урарту (737-735 гг. до Р. Х.), оба царя принялись за создание прочного западного союза с целью сопротивления Ассирии.

В Иудее влиятельная проассирийская партия способствовала осуществлению Ахазом действенного контроля над царством (735 г. до Р. Х.), хотя Иофам был еще жив. Впоследствии он воспротивился предложениям Израиля и Сирии вступить с ними в союз для борьбы против Ассирии. В 734 году до Р. Х. Тиглатпалассар III вторгся в Филистимию. Возможно, что Ахаз просил ассирийцев избавить его от натиска филистимлян (2 Пар. 28:16-21) или он уже платил дань Тиглатпалассару III. Ангер полагает, что во время нашествия на Филистимию ассирийцы захватили города Северного царства (4 Цар. 15:29).

Сирийско-израильский натиск на Иудею привел к подлинной войне, известной как сирийско-ефремская война (4 Цар. 16:5-9; 2 Пар. 28:5-15; Ис. 7:1-8:8). Сирийские войска двинулись на юг к Елафу, чтобы возвратить этот портовый город Иудеи идумеянам, которые, несомненно, поддерживали коалицию против Ассирии. Хотя Иерусалим и был осажден, а пленники из Иудеи были приведены в Самарию и Дамаск, Южное царство не подчинилось и не поддалось принуждению вступить в этот антиассирийский союз.

Два важных события повлияли на удаление вторгшихся армий из Иудеи. Когда пленники были доставлены в Самарию, пророк по имени Овед объявил это Божьим судом над Иудеей и предупредил израильтян о неминуемом гневе Божьем, который разразится над ними за братоубийство. Под давлением со стороны князей и израильского собрания пленники были отпущены военачальниками.

Другим важным фактом было то, что Ахаз отказался уступить сирийско-ефремским требованиям, но обратился непосредственно к Тиглатпалассару III за помощью. Ассирийский царь, несомненно, уже разрабатывал планы покорения Западной Азии. Это приглашение вызвало у него немедленное действие: Дамаск превратился в главную цель нападения при походе в 733 и 732 году до Р. Х. Тиглатпалассар III хвалился, что захватил 591 город в этом районе Сирии после капитуляции Дамаска в 732 году. Сирия стала бессильной и не могла препятствовать продвижению Ассирии на запад. Следующее столетие Дамаск со своими провинциями, некогда составлявшими влиятельное Сирийское царство, оставался во власти Ассирии.

Падение Дамаска отразилось на Самарии. Факей, пришедший к власти как сторонник антиассирийского движения и политики, теперь потерял былое влияние. Без Сирии, раздавленной ассирийской мощью, у Израиля было мало надежд на выживание. Факей стал жертвой заговора, возглавляемого Осией, будущим царем. Без сомнения, устранение Факея спасло на этот раз Самарию от захвата.

Осия (731-722 гг. до Р. Х.)

Когда Осия воцарился над Северным царством в 731 году до Р. Х., у него не было широкого выбора в политике. Он был вассалом Тиглатпалассара III, который хвалился тем, что возвел его на престол в Самарии.

Владения Осии были расположены, главным образом, в горах Ефрема. Галилея и территория восточнее Иордана были в руках Ассирии со времени похода 734 года. Тиглатпалассар III, возможно, захватил Мегиддон во время серии наступлений на запад и использовал его как административную столицу для своих галилейских провинций.

В 727 году до-Р. Х. Тиглатпалассар III, великий царь Ассирии, умер. В надежде на то, что Салманассар V не сможет удержать власть над громадной территорией, доставшейся ему в наследство, Осия положился на поддержку Египта и прекратил уплату дани Ассирии. Однако случилось иначе. В 725 году до Р. Х. Салманассар V ввел войско в Израиль и осадил сильно укрепленный город Самарию. Около трех лет Осии удавалось противостоять стремительным атакам могучей ассирийской армии, но в 722 году до Р. Х. он сдался (Хотя Саргон II приписывает взятие Самарии себе, Салманассар V все еще был царем Ассирии. Возможно, что Саргон был военачальником армии в это время и руководил осадой).

На этом кончилось существование Северного царства. В соответствии с ассирийской политикой переселения израильтяне были уведены в районы Персии. Подобным образом и в Самарии были поселены колонисты из Вавилона, и Северное царство превратилось в ассирийскую провинцию.

В течение 200 лет израильтяне следовали путем Иеровоама I, основателя Северного царства. Даже при смене династий Израиль никогда не расставался с идолопоклонством, которое прямо противоречило

закону Божьему, предписанному в Десятизаконии. На протяжении всего этого периода верные пророки провозглашали Божье слово, предупреждая царей и народ о грядущем суде. За упорное идолопоклонство и неспособность служить Богу израильтяне подверглись плену и порабощению Ассирией.

Глава 13 ИУДЕЯ ПОД УГРОЗОЙ АССИРИЙСКОГО ВТОРЖЕНИЯ

Введение

90-летнее правление династии Давида было прервано, когда в 841 году до Р. Х. на престол взошла Гофолия. Политика Ио-сафата, заключавшего союзы с идолопоклонниками, привела к тому, что нечестивая дочь Ахава и Иезавели заняла престол Иудеи менее чем через десять лет после его смерти. Согласно данному Давиду обетованию Божьему царский род был восстановлен после семилетнего перерыва.

Важнейшим из восьми царствований этого периода была эпоха правления Езекии. Его современником был великий пророк Исайя, в книге которого можно найти дополнительные исторические сведения. Хроника этих двух столетий записана в 4 Цар. 11:1-21:26 и 2 Пар. 22:10-33:25.

Гофолия: власть террора

После смерти своего сына Охозии в 841 году до Р. Х. Гофолия захватила престол в Южном царстве. Чтобы укрепить свою власть, она приказала убить всех членов царской семьи. В результате этой резни были истреблены все наследники престола, кроме Иоаса, малолетнего сына Охозии. В течение семилетнего правления Гофолии сестра Охозии Иосавеф прятала царского наследника в храме.

После смерти Иосафата в Иудее произошла резкая перемена религиозного климата. Будучи ревнительницей Ваала, как и ее мать Иезавель, Гофолия поощряла идолопоклонство в Иерусалиме и по всей Иудее. Священные предметы, находившиеся в Иерусалимском храме, использовались для служения Ваалу. А Матфан, главный жрец Ваала, занял место первосвященника и совершал служение в Иерусалиме. Безусловно, кровопролитие и преследование поклонников Ваала в Северном царстве при Ииуе еще больше возбудило пылкое желание Гофолии ввести культ плодородия в Иудее.

«Но в седьмой год ободрился Иодай, и принял в союз с собою начальников сотен» (2 Пар. 23:1). Священник Иодай, который был свидетелем религиозных пробуждений при Асе и Иосафате, сыграл важную роль в восстановлении династии. В удобный момент он заручился поддержкой дворцовой стражи, и Иоас был коронован во дворе храма. Когда до Гофолии донеслись крики народа, провозглашавшего Иоаса царем, она попыталась войти, но была схвачена и казнена во дворце.

Иоас: реформа и возвращение к прошлому

Иоасу было всего семь лет, когда он начал свое долгое правление (835-796 гг. до Р. Х.). Поскольку Иодай был инициатором коронации Иоаса, государственная политика разрабатывалась и направлялась им, пока он был жив.

С казнью Гофолии поклонение Ваалу было запрещено. Жертвенники Ваала были разрушены, а жрец Матфан убит. Иодай заключил завет, по которому народ обязался служить Богу. Во все дни жизни Иодай в стране преобладало всеобщее стремление к истинному поклонению, хотя еще оставалось несколько высот.

Храм и богослужения в нем были заброшены в течение всего периода террора. По совету Иодай был восстановлен порядок принесения жертв всесожжения. Иоас прислушивался к советам Иодай и поддерживал эти начинания. Так как храмом опять было нужно пользоваться, возникла нужда в его починке. Священникам было поручено собрать для этой цели средства по всей стране, но их старания не увенчались успехом. На 23-м году правления Иоаса (812 г. до Р. Х.) вошел в силу новый метод сборов. С правой стороны жертвенника во дворце была поставлена сокровищница. В ответ на всенародное объявление народ начал жертвовать так щедро, как в дни Моисея на строительство скинии. Мастера приступили к ремонтным работам и реставрации прилегающих к зданию пристроек. Из оставшегося серебра и золота они изготовили всю необходимую утварь. Щедро жертвуя для этой цели, народ не уменьшал также и регулярных пожертвований для священников. Народная поддержка истинной религии под влиянием Иодай достигла небывалого размаха после того, как храм был

восстановлен.

Однако вскоре на Иудею опять пришел Божий суд. После смерти Иодая, когда князя Иудеи убедили Иоаса возвратиться к идолам и истуканам, страну снова охватило отступничество. Хотя пророки предупреждали народ, он не хотел внимать никаким увещаниям. Когда Захария, сын Иодая, предупреждал народ, что у него не будет успеха, если он будет продолжать нарушать Божьи заповеди, его побили камнями во внутреннем дворе храма. Иоас даже не вспомнил благодеяний Иодая, чтобы спасти жизнь Захарии.

Азаил уже расширил свое Сирийско-Палестинское царство на юг за счет Северного царства. После захвата Гефа в Палестинской равнине он направил взор на Иерусалим в 48 км от него (4 Цар. 12:17-18). Во избежание вторжения этого воинственного царя Иоас взял все сокровища храма, пожертвованные со времен Иосафата, и отправил их к Азаилу вместе с золотым запасом дворцовой казны. Благодаря этому знаку подчинения Иерусалим избежал унижительной осады и захвата. Несколько позже, вероятно, неуплата дани побудила арамейского царя все-таки послать контингент военных сил против Иерусалима (2 Пар. 24:23-24) (В то время как Э. Л. Кертис толкует это место как вариант события, упомянутого в предыдущем отрывке, Ангер отстаивает наличие двух отдельных событий, происшедших одно за другим). Поскольку «царь дамасский» не назван по имени, вполне возможно, что Венадад III уже взошел на престол Сирии на смену Азаилу. На этот раз сирийская армия вошла в Иерусалим (Дата смерти Азаила и восхождения на престол Венадада III не известна точно; можно предположить, что это было около 800 г. до Р. X). После убийства некоторых князей и ранения Иоаса войска возвратились в Дамаск с добычей. Иоас тяжело страдал от ранения. Дворцовые слуги воспользовались случаем отомстить за кровь Захарии и убили царя в постели. Иоас был погребен в городе Давида, но не в царских гробницах. В то время как Аса победил могучее войско врага своим немногочисленным войском, потому что он уповал на Бога, Иоас был разбит небольшим отрядом врага. Это явно было судом Божиим. После смерти Иодая Иоас позволил отступничеству распространиться по всей Иудее и даже способствовал пролитию невинной крови.

Амасия: победа и поражение

После того как царствование Иоаса внезапно оборвалось, Амасия был немедленно коронован царем Иудеи. Хотя он процарствовал в общей сложности 29 лет (796-767 гг. до Р. X.), самостоятельно он царствовал очень короткое время. После 791 года до Р. X. его сын Озия начал царствовать на престоле Давида вместе с ним.

Как Иудея, так и Израиль серьезно пострадали от агрессивной военной мощи Азаила, царя сирийского. Его смерть на рубеже веков была поворотным пунктом в судьбе древнееврейских царств. Иоас, восшедший на престол в Самарии в 798 году до Р. X., создал мощную армию, которая в свое время бросила вызов сирийскому могуществу. Амасия проводил такую же политику и в Иудее, что помогло его стране оправиться после вторжения и пролития царской крови.

Амасия начал наступательные действия, вернув Иудее Едом. Иорам нанес поражение идумеянам, но не покорил их Иудее. Хотя у него было войско из 300 000 человек, он нанял еще 100 000 у Иоаса, царя израильского. Человек Божий пришел предупредить его, что, если он будет пользоваться этими израильскими войсками, Иудея потерпит поражение в битве. Поэтому Амасия отпустил израильское войско домой в Северное царство, хотя и заплатил им за их услугу. Своими силами он победил идумеян и захватил Сеир, столицу Едома. Возвратившись в Иерусалим, Амасия поставил идумейских богов перед народом и поклонялся им. Его идолопоклонство не прошло незамеченным, так как пророк возвестил, что Амасия будет поражен за свое заблуждение и поклонение ложным богам (2 Пар. 25:1-16).

Победив Едом, Амасия почувствовал такую уверенность в своем военном могуществе, что вызвал на бой Иоаса. В главе 12 настоящей книги уже упоминалось о грабежах, совершенных отпущенным израильским войском. Из библейского повествования не вполне ясно, были ли эти грабежи причиной вызова, брошенного Амасией Иоасу, или же израильское войско было спровоцировано его вызовом царю израильскому на разграбление городов Иудиных от Вефорона до Самарии (2 Пар. 25:10,13). Тогда это тем более могло повлиять на решение Амасии порвать дружеские отношения между Иудеей и Израилем, длившиеся около ста лет. Как бы там ни было, повод имеет второстепенное значение. Причиной же конфликта был гнев Божий на Амасию — «так как от Бога было это, дабы предать их в руку Иоаса». Иоас прямо обвинил Амасию в надменности и предупредил его, что терн, обратившийся с дерзкой просьбой к кедру ливанскому, был затоптан диким зверем. Амасия не обращал внимания и продолжал вести свое войско против Северного царства. При сражении в Вефсамисе Иудея была

полностью разбита. Победители разрушили часть иерусалимской стены, разграбили город и увели в плен Амасию (4 Цар. 14:11-14). С царскими заложниками и множеством добычи Иоас торжественно возвратился в Самарию. Писание не сообщает подробно, насколько тяжелым было это поражение Амасии; однако разрушение стены на языке древнего мира означало полное подчинение.

Тиле датирует вторжение в Иерусалим между 791 и 790 годом до Р. Х. Это совпадает со временем, когда на престол вступил 16-летний Озия. После пленения Амасии, совершившего такую грубую ошибку, безрассудно вызвав Израиль на войну вожди Иудеи сделали Озию соправителем. То, что Амасия жил 15 лет после смерти Иоаса (4 Цар. 14:17), наводит на мысль, что иудейский царь, возможно, был в плену на протяжении всей жизни Иоаса. В 782/781 году до Р. Х. он был отпущен и восстановлен на престоле Иудеи, между тем как Озия (Азария) продолжал царствовать с ним. В это время Иеровоам II, который совместно правил со своим отцом уже с 793 года, принял полную власть над расширяющимся Северным царством. Освобождение Амасии могло быть частично жестом доброй воли со стороны Иеровоама II по отношению к Иудее, так как он направлял свои старания к возвращению территории, захваченной Сирией.

Тесная связь между Израилем и Иудеей в дни Иоаса и Амасии, скорее всего, оказалась причиной перемены системы хронологического подсчета. Исчисление полных и неполных лет царствования было в употреблении в Израиле со времен Иеровоама I, а в Иудее со времен царствования Иоафама. Теперь же оба царства приняли систему исчисления лет от восхождения на престол. Если Иудея впала в зависимость от Израиля, то отсюда следует, что оба царства приняли систему исчисления, которая утвердилась в Западной Азии под влиянием Ассирии.

Хотя в начале своего царствования Амасия питал большие надежды на возврат былого благополучия Иудеи, его надежды на успех исчезли после его пленения Иоасом. Возвратившись на престол Давида в Иерусалиме в 782 или 781 году, он был, очевидно, совершенно не способен вернуть былое могущество страны. В оставшееся время его правления Иудея находилась в зависимости от Израиля. Наконец Амасия бежал в Лахис, где пал жертвой преследовавших его убийц.

Озия (или Азария): благополучие

Выдающимся в истории Иудеи является царствование Озии (791-740 гг. до Р. Х.). Хотя за время его 52-летнего правления происходили важнейшие события, их библейское описание довольно кратко (4 Цар. 14:21-22; 15:1-7; 2 Пар. 26:1-23). Стоит обратить внимание на то, что за все это время Озия правил самостоятельно только семнадцать лет. Так как ему удалось вывести Иудею из подчиненного положения и поднять до уровня могучего государства, его признают самым способным царем Южного царства со времен Соломона.

Ниже приводится последовательность событий этой эпохи:

798 Начало правления Иоаса в Израиле

797-796 Смена Иоаса Амасией в Иудее

793-792 Начало соправления Иеровоама II с Иоасом

791-790 Начало соправления Озии с Амасией (поражение Иудеи — пленение Амасии)

782-781 Смерть Иоаса — единоличное правление Иеровоама II (вероятное освобождение Амасии из плена)

768-767 Убийство Амасии — единоличное правление Озии

753 Конец правления Иеровоама — 6-месячное правление Захарии

752 Замена Селлума (1 месяц правления) Менаимом

750 Проказа Озии -- соправление Иоафана

742-741 Восшествие Факии на престол Израиля

740-739 Конец правления Озии

Когда Озия при живом отце внезапно принял царскую власть, положение Иудеи как государства было хуже, чем когда бы то ни было со времен царя Соломона. Поражение от руки израильтян было настоящим бедствием. Нет сомнения, что в правление Иоаса Озия не мог сделать ничего, кроме сохранения подобия организованного правительства. Возможно, он восстановил стены Иерусалима, но если Амасия оставался в заточении до конца дней правления Иоаса, Иудее было бы бесполезно добиваться в это время военного превосходства. Несмотря на то что Амасия получил свободу в 782 году до Р. Х. со смертью Иоаса, вряд ли он пользовался уважением своего народа, когда вся страна страдала от тяжких последствий его губительной политики. Скорее всего, Озия продолжал оказывать значительное влияние на государственные дела, если Амасия в конце концов был вынужден бежать в

Лахис.

То, что Писание не содержит никаких сведений об отношениях Израиля и Иудеи в дни Иеровоама II и Озии, дает основание полагать, что они были дружественными. Зависимость Иудеи от Израиля прекратилась, должно быть, не позднее смерти Амасии или даже при его освобождении за 15 лет до этого. Помимо восстановления стен Иерусалима Озия починил укрепления вокруг столицы. Армия была хорошо организована и вооружена самым превосходным оружием.

Укрепление военной мощи позволило расширить границы. На юго-западе были полностью разрушены стены Гефа; Иавнея и Азот тоже сдались, затем Озия продвинулся дальше, чтобы разбить филистимлян и аравитян. В то время как Амасия покорил Едом, Озия был теперь в состоянии продвинуть свои границы на юг вплоть до Елафа на побережье Акабского залива. Недавно обнаруженная печать Иофама, сына Озии, подтверждает господство Иудеи в Елафе в этот период. К востоку иудейское могущество распространилось на аммонитян, плативших дань Озии. Это распространение, вероятно, было приостановлено расширением границ Иеровоама на восток от Иордана. Внутренние проблемы в Израиле после смерти Иеровоама дали Озии свободу действий в Заиорданье.

В экономическом отношении Иудея переживала при Озии период благополучия. Царь был глубоко заинтересован в развитии земледелия и скотоводства. Крупные стада в пустынных местах требовали новых колодцев и строительства сторожевых башен. Виноградари расширяли свое производство. Озия с самого начала уделял этим отраслям большое внимание, что должно было благоприятно сказаться на экономическом положении всей страны.

Территориальное расширение поставило под контроль Иудеи важные торговые города и пути, ведущие в Аравию, Египет и другие страны. Рудники и плавильни меди и железа, процветавшие в дни Давида и Соломона в Елафе на Красном

море, опять перешли в руки Иудеи. Хотя Иудейское царство уступало Северному царству в военной мощи и экономическом развитии, оно переживало постоянный рост благосостояния под руководством Озии и продолжало благоденствовать даже тогда, когда в Израиле начался упадок после смерти Иеровоама. Рост и влияние Иудейского царства в этот период уступали только тому, что было при Давиде и Соломоне.

Благополучие Озии было прямо связано с его зависимостью от Бога и упованием на Него (2 Пар. 26:5,7). Библия упоминает некоего Захарию, «поучавшего страху Божию» молодого Озию, подобно тому как его деда Иоаса наставлял священник Иодай. Поэтому Озия до 750 года до Р. Х. был предан Богу душой и телом. Однако на вершине своих успехов Озия возомнил, что имеет право входить в храм и воскурять фимиам. При поддержке 80 священников первосвященник, чье имя тоже было Азария (Озия), заявил царю, что это дело по закону совершается только специально посвященными на то людьми (Исх. 30:7 и Чис. 18:1-7). Разгневавшись, царь пренебрег замечанием священников. Божий суд поразил Озию проказой. Весь остаток своего правления он был отлучен от дворца, от возможности общаться с народом и даже не мог войти в храм. Иоафам был назначен соправителем и исполнял обязанности царя до самой смерти своего отца.

Зловещая угроза ассирийского вторжения омрачала национальные надежды Иудеи и в последнее десятилетие долгого и успешного правления Озии. После смерти Иеровоама II он лелеял надежды на возвращение всей Соломоновой империи Иудее, но¹ теперь, в период расцвета Ассирии, они исчезли. В 745 году до Р. Х. Тиглатпалассар III (библейский Феглаффелласар, или Фул) начал расширять границы своей империи. Сначала он напал на Вавилон и покорил его. Затем он повернул на северо-запад, чтобы покорить Сардуриса (Сардара) III, царя Урарту. Во время этой кампании он натолкнулся на сопротивление Сирии. В своей летописи он упоминает сражение при Арпаде против Азари, царя иудейского (Несмотря на то что А. Т. Олмстед полагает, что это относится к народу Сирии, библейское отождествление поддерживается Хеиденом, Лакенбиллом, Ч. Р. Холлом, Олбрайтом и совсем недавно отмечено Райтом). Это сражение датировано Тиле как начало северо-западной кампании, скорее всего, 743 годом. Хотя Тиглатпалассар III и подавил сопротивление, которое возглавлял Азария (Озия), он не притязал на дань с Иудеи. Поскольку ранее Менаим уплатил колоссальную сумму, чтобы избежать карательной экспедиции со стороны жестоких ассирийцев, Тиглатпалассар в этот раз не продвинул свои войска на юг к Иудее. Поэтому Озия мог продолжать проводить антиассирийскую политику, имея на севере проассирийски настроенный Израиль в качестве буферного государства.

Иоафам: антиассирийская политика

Иоафам был тесно связан со своим отцом с 750 до 740 года до Р. Х. Так как Озия был могучим и

деятельным правителем, Иоафам занимал второстепенное место как его соправитель в Иудее. Когда он взял в свои руки полную власть в 740/739 году, то продолжал политику своего отца.

Иоафам строил по всей стране крепости и башни, поощрял земледелие и скотоводство. Города строились в стратегически важных местах. В Иерусалиме он поддержал религиозное чувство народа, построив верхние ворота храма, но он не вмешивался в служение на высотах, где «народ совершал еще жертвы и курения».

Аммонитяне, по всей вероятности, восстали против Иудеи после смерти Озии. Позднее Иоафам подавил это восстание и потребовал дани. То, что уплата дани упоминается во второй и третий год царствования Иоафама (2 Пар. 27:5), может означать, что проблемы, возникшие в связи с Ассирией, становились настолько значительными, что Иудея была не в состоянии настаивать на выплате дани.

При неотвратимой угрозе ассирийского вторжения Иоафа-му становилось все труднее сохранять свою антиассирийскую политику. Когда ассирийские войска стали проявлять активность в районах горы Нал и царства Урарту в 736-735 годах, про-ассирийская партия в Иерусалиме выдвинула Ахаза на престол Давида для совместного правления с Иоафамом. Ассирийские летописи подтверждают, что Ахаз вззошел на престол в 735 году. Иоафам умер в 732 году до Р. Х. Всего он правил 20 лет, но самолично царствовал только три-четыре года. Как соправитель своего отца, он не имел возможности проявить себя. Позже угроза со стороны ассирийцев создала кризис, в результате которого он фактически лишился власти, между тем как Ахаз завел дружбу с Ниневией.

Ахаз: проассирийское правление

20-летнее правление Ахаза (2 Пар. 28:1-27; 4 Цар. 16:1-20) было сопряжено с трудностями. Ассирийские цари продвигались вперед, желая захватить Плодородный Полумесяц, и Ахаз постоянно подвергался нажиму извне.

Все Северное царство уже согласилось с политикой сопротивления Факея. И перед двадцатилетним проассирийски настроенным Ахазом уже стояла головомная задача сохранения мира с Сирией и Израилем. В 734 году Тиглатпалассар III повел свои войска на Филистимию. Весьма возможно, что Ахаз обратился к ассирийскому царю за помощью, так как филистимляне то и дело нападали на пограничные районы Иудеи. Связь с Тиглатпалассаром III вскоре поставила Ахаза в затруднительное положение. Дело в том, что в своем походе на запад ассирийский царь прошел по территории Северного царства, захватил несколько городов и областей, а их жителей переселил в Ассирию. Позже, в том же году, после того как захватчики отступили, Факей и Рецин Дамасский объявили Иудее войну.

Во время этого ужасного кризиса в Иудее в течение шести лет активно пророчествовал Исая. Он предстал перед Ахазом со словом Божьим, содержащим разрешение его проблемы. Вера в Бога была ключом к победе над Израилем и Сирией. Факей и Рецин (царь сирийский) вознамерились поместить на престол Давида в Иерусалиме марионеточного правителя, но Бог может расстроить этот сирийско-ефремский замысел в ответ на веру (Ис. 7:1 и ел.). Однако закоренелый в своем нечестии Ахаз не обращал внимания на Исая. Пренебрегая советами пророка, он сам нашел выход из затруднительного положения, обратившись с отчаянной просьбой к Тиглатпалассару III.

Когда войска Сирии и Израиля вторглись в Иудею, они осадили Иерусалим, но не смогли его захватить, потому что перед этим он был хорошо укреплен Озией. Тем не менее Иудея понесла тяжелые потери, так как тысячи людей были убиты, а другие уведены в плен в Самарию и Дамаск. К счастью, в Северном царстве нашлись и такие люди, которые не отвергли Бога, — пророк Овед обличил израильтян в братоубийстве, и в ответ несколько начальников родов добились освобождения своих иудейских пленников.

Несмотря на мощный и жестокий натиск противника, Ахаз все же выдержал сирийско-ефремское нападение. Обращение к Тиглатпалассару III принесло незамедлительные результаты. В двух последующих нападениях (733 и 732 г.) ассирийцы захватили Сирию и Израиль. В результате Израиль и Сирия были провозглашены ассирийскими провинциями. В Самарии Факей был сменен Осией, принесшим клятву верности ассирийскому царю. Спустя два года Тиглатпа-лассар III объявил ассирийской провинцией и окончательно завоеванный им Вавилон. Именно вавилоняне и дали ему имя Фул, под которым он часто упоминается в Библии.

Ахаз встретился с Тиглатпалассаром III в Дамаске и заверил его в своих верноподданнических чувствах. Ахаз был под таким сильным впечатлением от всего увиденного там, что велел священнику Урии соорудить в Иерусалиме точно такой же жертвенник, как в Дамаске, и притом поместить его в храм. По возвращении сам царь возглавил языческое служение, что привело к его осуждению.

Во все годы своего царствования Ахаз придерживался проассирийской политики. Когда в Ассирии на смену Тиглатпалассару III пришел к власти Салманассар V, ассирийцы снова вторгались в Израиль и Тир. Израильский царь Осия пытался оказать сопротивление Ассирии. Преемник Салманассара V Саргон II захватил Самарю и начал первые широкомасштабные переселения народа из всех десяти колен Израилевых в Ассирию. Северному царству пришел конец. Ахаз успешно провел свой народ через все испытания. Несмотря на то что Иудейское царство лишилось свободы и платило тяжелые налоги Ассирии, оно переживало экономический расцвет, начавшийся еще при Озии. В целом Иудея располагала меньшими богатствами, чем Северное царство, где они были сосредоточены исключительно в руках аристократии. В те периоды, когда опустошительные набеги не нарушали относительно устойчивого положения, Иудейское царство могло платить значительную дань Ассирии. Даже при своем современнике Исае Ахаз допускал мерзкие идолопоклоннические ритуалы. По языческому обычаю он провел своего собственного сына через огонь. Он не только отдал сокровища храма для умиловления ассирийского царя, но и ввел иноземный культ там, где надлежало поклоняться только одному Богу Израиля. Не удивительно, что Иудея навлекла на себя Божий гнев и суд.

Езекия — праведный правитель

Езекия начал царствовать в 716 году до Р. Х. (Датировка начала царствования Езекии 716-715 гг. до Р. Х. синхронизирует библейскую хронологию с хронологией Сирии, Ассирии, Вавилона и Египта. Хотя это может и не быть окончательным решением, но оно кажется наиболее удовлетворительным.) Его 29-летним руководством знаменуется самая выдающаяся эпоха религиозных реформ в истории Иудеи. Осажденный ассирийцами под водительством Сеннахериба (в Библии — Сеннахирима), Езекия выдержал решающий штурм Иерусалима в 701 году. В последние десять лет его правления вместе с ним правил его сын Манассия. Помимо 4 Цар. 18-20 и 2 Пар. 29-32, довольно много сведений о жизни Езекии содержится в книге пророка Исайи, гл. 36-39.

Попустительство по отношению к идолопоклонству со стороны Ахаза при его сыне сменилось крутыми мерами борьбы с ним. Езекия начал свое правление самыми широкими реформами в истории Южного царства. В 25 лет он увидел постепенный упадок Северного царства и захват ассирийцами Самарии, расположенной в 60 км от Иерусалима. Глубоко сознавая, что пленение Израиля было следствием нарушения завета и непослушания Богу (4 Цар. 18:9-12), Езекия возложил свое упование на Бога Израилева. В ранние годы своего царствования он провел успешные реформы не только в Иудее, но и в некоторых частях Израиля. Поскольку Иудейское царство уже было в подчинении у Ассирии, Езекия признавал верховную власть Саргона II (721-705 гг. до Р. Х.). Хотя ассирийские войска и были посланы в Азот в 711 году до Р. Х., серьезных вмешательств со стороны Ассирии иудейскому царю терпеть не приходилось.

Езекия немедленно снова открыл храм. Левиты были призваны для починки и очищения места поклонения. Те предметы, которыми пользовались для идолопоклонства, были брошены в поток Кедрон, а оскверненные Ахазом сосуды были освящены. Всего за шестнадцать дней храм полностью приготовили для богослужений.

Езекия и иерусалимские начальники ввели жертвоприношения в храме. В богослужениях начали участвовать музыкальные ансамбли с арфами, кимвалами и лирами, как это было принято в дни Давида. Пение хоров сопровождалось принесением жертв всесожжения. Во время поклонения певцы славили Бога словами Давида и Асафа.

В попытке восстановить единство Иудеи и Израиля, нарушенное после смерти Соломона, царь разослал письма по всей стране, приглашая всех в Иерусалим на Пасху. Хотя некоторые пренебрегли приглашением Езекии, многие из колен Асира, Манассии, Ефрема и Иссахара, а также и Иуды откликнулись на него, чтобы вместе провести праздник. В согласии с теми, кто вел богослужения в храме, Езекия провозглашает празднование Пасхи на месяц позже обычного, чтобы дать достаточно времени на приготовления. Во всем остальном соблюдение праздника совершалось по предписанию Моисеева закона. Отсрочка была, скорее, примирительным жестом для жителей Северного царства, которые соблюдали праздник во время, установленное Иеровоамом I (3 Цар. 12:32). Когда некоторые священники пришли без достаточно тщательного освящения, Езекия молился об их очищении. Много народа собралось в Иерусалиме для участия в обновлении. Жертвенники со всей столицы были отнесены в долину Кедрова для уничтожения. Под руководством священников и левитов народ приносил жертвы, торжественно пел и радовался перед Господом. Со времени освящения храма не было в Иерусалиме такого радостного торжества.

Из Иерусалима реформация проникла во все концы Иудеи, Вениамина, Ефрема и Манассии. Езекия уничтожил даже медного змея, которого сделал Моисей (Чис. 21:4-9), потому что народ сделал и его предметом поклонения. Воодушевленный примером царя и его руководством, народ начал рушить и уничтожать столбы, истуканы, высоты и жертвенники по всей стране.

В Иерусалиме Езекия организовал священников и левитов для регулярных богослужений. Была восстановлена и десятина — для поддержки тех, кто посвятил себя закону Господню. Были составлены, согласно закону, планы будущих праздников и других богослужений (2 Пар. 31:2 и ел.). Народ оказался настолько щедр, что приношений было достаточно для поддержки всех левитов и священников, служивших в храме. Реформа при Езекии была весьма успешной, так как он соотносил религиозные обряды своего народа с законом и заповедями Бога.

Во всем описании религиозных реформ нет никакого упоминания об Исайте. Не упоминает знаменитый пророк этой реформации и в своей книге. Хотя Ахаз воспротивился Исайте, есть основания полагать, что Исая и Езекия тесно сотрудничали, стремясь восстановить поклонение истинному Богу. Единственное библейское упоминание о Саргоне, царе Ассирии (Ис. 20:1), указывает на деятельность Исая в это время. Более того, захват Азота ассирийцами был поводом для произнесения Исией пророческого предупреждения о том, что бесполезно для Иудеи надеяться на Египет в деле освобождения. К счастью, Езекия не принимал участия в восстании в Азоте, и это предотвратило нападение на Иерусалим.

После смерти Саргона II (705 г.) во многих частях Ассирийской империи возникали восстания. В Вавилоне Меров-дах-Валадан II за попытку сбросить иго Ассирии был свергнут с вавилонского престола еще Саргоном II в 710 году до Р. Х. Царем Вавилона стал сам Саргон II, а после 705 года владыкой и Ассирии, и Вавилона стал его сын Сеннахериб (в Библии — Сеннахирим). Меродах-Валадан II в 702 году до Р. Х. снова захватил власть в Вавилоне, но продержался против Сеннахериба всего один месяц и был заменен ассирийским ставленником Бел-ивни, уроженцем Халдеи и, по-видимому, членом той же царской семьи. Но и он вскоре вступил в переговоры с царем Елама о соединении сил для борьбы против общего оккупанта и был также смещен Сеннахерибом. В Египте под энергичным руководством эфиопского царя Шабакко, основателя XXV династии (около 710 г. до Р. Х.), вспыхнули национально-освободительные настроения. Когда и другие народы Плодородного Полумесяца восстали против Ассирии, Сеннахериб двинул свои войска на запад. Покорив финикийцев и другие сопротивляющиеся районы на побережье в 701 году до Р. Х., ассирийская армия захватила Филистимию.

Езекия ожидал нападения Ассирии. Вслед за своей великой духовной реформацией он сосредоточил в совете с ведущими чиновниками правительства все внимание на обороне.

Укрепления вокруг Иерусалима были приведены в порядок и сделаны еще более прочными. Мастера изготавливали щиты и оружие, а военачальники обучали бойцов. Чтобы обеспечить Иерусалим достаточным количеством воды на случай затяжной осады, Езекия построил вертикальный туннель, соединявший Силоамский пруд («купальню Силоам») с источником Гионом. Через 590 м сплошного камня иудейские строители прорубили канал, и Силоамский пруд, вырытый тоже в этот период, наполнился свежей водой. Со времени его обнаружения в 1880 году, когда надпись на нем была расшифрована, Силоамский туннель сделался достопримечательностью для туристов. Силоамский пруд, расположенный южнее Иерусалима, нужно было включить в стены города, и потому стена была расширена, и этот крайне важный источник свежей воды оказался в городских пределах. Когда стало очевидно, что ассирийская армия наступает на Иерусалим, источники воды вне города были засыпаны, чтобы враг не мог воспользоваться ими.

Хотя Езекия сделал все, что было в его силах, готовясь к наступлению ассирийцев, он полагался не только на человеческие ресурсы. Раньше, когда народ собрался на площади города, Езекия ободрил их и выразил свое упование на Бога: «С ним мышца плотская, а с нами Господь, Бог наш, чтобы помогать нам сражаться на бранях наших» (2 Пар. 32:8).

Угроза Сеннахериба осуществилась в 701 году до Р. Х. (4 Цар. 18-20; 2 Пар. 32; Ис. 36-39). Хотя упомянутый выше Шабакко (Шабакка — 716-702) весьма энергично расширял влияние Египта, присоединив к нему Эфиопию и Нубию (нынешний Судан), он все-таки избегал столкновения с Ассирией. Его преемник Шебитко (Шабатака — 702-690) дерзнул напасть на Сеннахериба. Библейское повествование в связи с этими событиями говорит только о «Тиграке (Тахар-ке), царе Ефиопском». Китчен полагает, что Тиграк (в возрасте 20-21 года) мог быть военачальником армии в 701 году и упоминание его как царя уместно потому, что он стал царем в 690 году до Р. Х. (а пока, в 701 году, был, возможно, наместником Египта в Эфиопии с титулом ее царя) (Возможно, в Ис. 37:9 отражена повторная угроза со стороны Сеннахериба, вероятно, после того, как он разрушил Вавилон в 689 г. до Р. Х. Реакция Езекии являет контраст его чувству поражения и безнадежности в Ис. 37:1 и ел., когда он «разордал одежды свои, и покрылся вретисцем» и послал начальника дворца, писца и старших

священников к Исайе. Получив письмо (37:14), Езекия развернул его перед Господом с твердой верой в Божью помощь и спасение. Такая уверенность могла быть результатом духовного опыта прошлых избавлений, мира и благополучия в последние годы жизни, которую Господь ему продлил.).

Ассирийцы вторглись в Палестину с севера, попутно захватив Сидон, Иоппию и другие города, лежавшие по маршруту их продвижения. Во время осады и захвата Екрона Сеннахериб победил египтян у Елтека. Езекии пришлось не только отпустить екронского царя Падиа, которого он взял в плен, но и уплатить крупную дань, почти опустошив храм, сняв в нем все серебряное и золотое убранство (4 Цар. 18:14).

Езекия очень серьезно заболел, скорее всего, еще в период ассирийского давления перед 701 годом до Р. Х. Хотя Исайя сказал царю, чтобы он готовился к смерти, Бог вступился. Двойным было обетование Бога царю иудейскому: продление жизни на пятнадцать лет и избавление Иерусалима от угрозы Ассирии (Ис. 38:4-6).

Между тем Сеннахериб осадил Лахис. Возможно, он знал об уповании Езекии на Бога в деле избавления Иерусалима от руки ассирийцев и поэтому решил послать послов по дороге поля белильничьего, что вблизи Иерусалима, чтобы уговорить жителей сдаться. Сеннахериб даже притязал на то, что он посланник Божий, требуя их капитуляции, и приводил внушительный список побед над другими народами, оставленными своими богами. Однако Исайя заверил царя и народ в безопасности.

Во время осады Ливны Сеннахериб услышал о вавилонском восстании. Ассирийцы удалились немедленно. И хотя он утверждал, что захватил 46 укрепленных городов, принадлежавших Езекии, он не сказал ничего подобного об Иерусалиме.

Сеннахериб хвалился захватом 200 000 иудейских пленников и говорил, что Езекия сидит в Иерусалиме, как птица в клетке.

Явное Божественное покровительство и благословение Езекии получило широкое международное признание. Многие приносили ему обильные дары (2 Пар. 32:23). Меродах-Валадан II, могучий вождь Вавилона, все еще подстрекавший народ к восстанию, поздравил Езекию с выздоровлением, что было, возможно, признанием успешного избавления царя от экономических трудностей, связанных с ассирийским нашествием (2 Пар. 32:31). Посланники Вавилона были, вероятно, под сильным впечатлением от богатства, увиденного в Иерусалиме. Однако торжество Езекии было испорчено новым предупреждением пророка о том, что следующие поколения будут рабами у Вавилона. Тем не менее это чудесное избавление могло послужить новым толчком для религиозных реформ, а мир и покой продолжались до конца его долгого правления.

Так как Езекия знал о том, что до конца его правления осталось 15 лет, вполне естественно, что он начал приобщать своего сына Манассию к управлению государством в самом раннем возрасте. Манассия был объявлен совершеннолетним, соправителем и наследником в 12 лет, то есть в 696/695 году до Р. Х.

В районе Тигра и Евфрата ассирийский царь подавил восстание и в 689 году до Р. Х. разрушил город Вавилон. Продолжая успешно продвигаться в Аравию, Сеннахериб услышал о наступлении Тиргака. Если в 701 году главной мишенью ассирийского похода, вероятно, был Египет, то теперь Сеннахериб послал Езекии письмо с ультиматумом о сдаче потому, что хотел избежать вмешательства Иудеи. Ассирийские чиновники угрожали народу, а ультимативные письма были направлены лично к Езекии. На этот раз царь пошел в храм помолиться. Через Исайю он получил заверение, что ассирийский царь возвратится тем же путем, каким пришел. Где именно стояло тогда его войско, когда он понес потери в количестве 185 000 человек, в библейском повествовании прямо не сказано, но, по-видимому, он так и не дошел до Иерусалима (Автор разделяет описания вторжения ассирийцев в 4 Цар. 18-19, 2 Пар. 32 и Ис. 36-37 на два эпизода (в 701 и после 689 г. до Р. Х.), тогда как общепринято считать их рассказом об одном событии, которое произошло в 701 г. Именно тогда, по слову Исайи, Сеннахериб «услышал весть» и снял осаду с Иерусалима. Но тогда же, согласно Ис. 37, Ангел Господень поразил 185 000 ассирийцев. Косвенно об этом говорит предсказание о смерти Сеннахериба в том же стихе (4 Цар. 19:7 и Ис. 37:7). Исайя имел в виду, что Сеннахериб уйдет из Иудеи и больше уже не вернется).

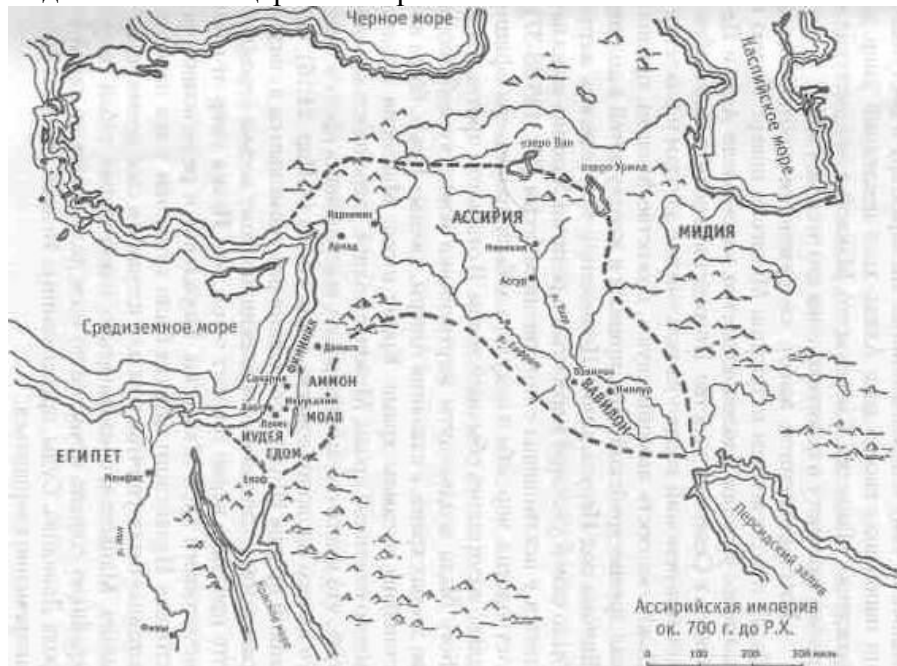
Сразу же по возвращении Сеннахериба в Ниневию в 701 г. до Р. Х. гнев Божий за гордость, дерзость и богохульство начал изливаться на ассирийского царя. Вавилон сбрасывает ассирийское иго. Елам восстает против него и в бою захватывает в плен его сына Ашурнадиншума (694 г.). В 691 г. в битве при Халуле вавилонский царь Мушезиб-Мардук во главе коалиционных войск из халдеев, арамейцев и эламитов (прозвавших его Шузуб Халдей) разгромил Сеннахериба, который с этого момента озабочен лишь сохранением империи. Он спешно собирает войско, готовит его и на второй год после поражения (в 689 г. до Р. Х.) завоевывает и полностью разрушает Вавилон. Однако все оставшиеся восемь лет до своей смерти он борется с вавилонскими повстанцами и совершенно разоряет страну. О его военном, политическом и экономическом банкротстве говорит и тот факт, что в конце концов он был убит собственными сыновьями в 681 г. до Р. Х. Таким образом, жизнь Сеннахериба после пророчества Исайи, изреченного во время осады Иерусалима, следует рассматривать как исполнение этого пророчества. В этом случае нет необходимости предполагать какой-либо второй поход против Иудеи. — *Прим. редактора перевода*).

Езекия был погребен со всеми почестями, в отличие от отца своего Ахаза и прадеда Озии. С искренней преданностью и благочестием он провел величайшую религиозную реформу в истории Иудеи. Поскольку у Северного царства не было независимого правительства, эта реформа распространилась и

на его территорию. Если не считать угроз со стороны Ассирии, царствование Езекии прошло мирно.

Манассия: идолопоклонство и реформа

Манассия царствовал дольше всех в истории Иудейского царства (4 Цар. 21:1-17; 2 Пар. 33:11-20) — 55 лет, включая десять лет его совместного царствования с отцом Езекией (696-642 гг. до Р. Х.). Но это царствование было полной противоположностью правлению его отца. С вершины религиозного подъема Южное царство в правление Манассии скатилось во тьму идолопоклонства.

По характеру и поступкам он напоминал своего деда Ахаза, хотя последний умер до рождения Манассии. Скорее всего, Манассия не приступал к такому повороту в политике, пока его отец не умер. Восстановлением высот, сооружением жертвенников Ваалу и возведением истуканов Манассия поверг Иудею в такое же ужасное идолопоклонство, какое ввели Ахав и Иезавель в Северном царстве. Посредством религиозных обрядов и церемоний вводилось поклонение звездам и планетам. Даже «мерзость аммонитскую», божество Молоха, признавал древнееврейский царь, принося в жертву детей в долине Еннома под Иерусалимом. Принесение человеческих жертв было самой ужасной мерзостью в религии у.анаана и связывается у псалмопевца с поклонением бесам (Пс. 105:36-37). Астрология, ворожба и оккультизм были разрешены официально и считались обычным делом. В открытом противлении Богу были воздвигнуты жертвенники воинству небесному во дворах храма, а изваяния Ашеры, «жены» Ваала, были поставлены в самом храме. Кроме этого, Манассия пролил много невинной крови. Можно с полной уверенностью полагать, что много смелых пророков, выступавших против такого явного идолопоклонства, были убиты (4 Цар. 21:16). Великий пророк Исайя в последний раз упоминается в связи с рассказом о царствовании Езекии; поэтому весьма вероятно, что предание верно говорит о том, что Исайя умер от руки нечестивого царя Манассии. Моральное и религиозное состояние Иудейского царства было хуже, чем у тех народов, которые были уничтожены или изгнаны в свое время из Ха-Манассия, следовательно, олицетворял собой самую крайнюю степень нечестия во всем долгом списке царей из рода Давидова. Суды, предсказанные Исайей, должны были непременно свершиться.

Исторические записи не указывают, в какой мере Манассия был подвержен влиянию идолопоклоннического государственного устройства Ассирии. Ассирия достигла вершины богатства и престижа при Асаргадоне (библейский Асардан — сын Сеннахериба) и Ашурбанипале. Несомненно, Манассия заискивал перед Ассирией в раболепном подчинении, между тем как Асаргадон (681-669 гг. до Р. Х.) распространял свое влияние до самого Египта. В отличие от Сеннахериба Асаргадон придерживался политики мирного укрепления своей империи и восстановил Вавилон. В 678 году он покорил Тир, хотя жителям удалось бежать в ближайшую крепость на острове. Мемфис был захвачен в 673 году, а несколько лет спустя последний фараон из XXV династии Тиргак был взят в плен. В своем списке из 22 хеттских царей Асаргадон упоминает царя иудейского Манассию в числе тех, кто предпринял вынужденное посещение Ниневии в 678 году до Р. Х. Хотя к этому времени Вавилон был отстроен, не совсем ясно, брал ли его туда с собой Асаргадон (Унгер отождествляет это пленение с 2 Пар. 33:11).

После разрушения Фив в 663 году до Р. Х. Ашурбанипал расширил владения Ассирии в Верхнем Египте на 85 км вдоль Нила на юг. Кровавая гражданская война потрясла Ассирийскую империю (652 г.) во время восстания Шамашшумукина, родного брата Ашурбанипала, назначенного на должность правителя (то есть вассального царя) Вавилона. Он пытался отложиться от Ассирии. В кульминационный момент этого восстания, при захвате Вавилона в 648 году, вспыхнули восстания в Сирии и Палестине. Возможно, к Едому и Моаву которые упоминаются в ассирийских надписях в связи с этими восстаниями, присоединилась и Иудея. Для Моава это закончилось потерей независимости, а иудейский царь Манассия был взят в плен, но потом выпущен на свободу (2 Пар. 33:10-13).

Хотя у нас нет определенной хронологической информации для датировки времени пленения Манассии и его освобождения, библейское повествование скорее указывает на последнее десятилетие его царствования. Если он был взят в плен в 648 году и возвратился в Иерусалим в роли вассального царя пусть даже в тот же год, у него оставалось слишком мало времени, чтобы отменить религиозные обряды, которые он насаждал в течение многих лет. В плену он покался и теперь признавал Господа. Вернувшись в Иерусалим, он начал реформы, подавая пример страха Божьего и повелевая жителям Иудеи служить Господу — Богу Израиля. Вряд ли его реформа была успешной, так как истинные служители Божьи, жившие во времена Езекии, были казнены или иным образом устранены.

Амон: отступничество

Амон сменил своего отца Манассию на престоле Иудеи в 642 году. Без колебания он приступил к служению идолам, которое было введено и поддерживалось в продолжение почти всего времени царствования его отца. Раннее воспитание Амона оказало на него гораздо большее влияние, чем более поздний период реформ.

В 640 году до Р. Х. слуги Амона убили своего царя во дворце. Хотя его царствование было кратким, Иудея за эти два года впала в ужасное отступничество, следуя его безбожному примеру.

В течение двух веков Южное царство переживало подъемы и падения. Правления Гофолии, Ахаза и Манассии были временем необузданного идолопоклонства. Религиозная реформа началась при Иоасе, набрала силу при Озии и достигла высшего уровня при Езекии. В политическом отношении Иудейское царство достигло своей самой низшей точки во дни Амасии, когда Иоас из Северного царства вторгся в Иерусалим. Все эти двести лет благополучие и независимость Иудейского царства были омрачены растущей агрессивностью ассирийских царей.

Глава 14 НЕСБЫВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ ЦАРЕЙ ИЗ РОДА ДАВИДОВА

Введение

В течение целого столетия Иудейское царство сосуществовало бок о бок с расширяющейся Ассирийской империей. С тех пор как Ахаз поплатился свободой Иудеи по договору с Тиглатпалассаром III, жизнь этого маленького царства менялась в зависимости от прихотей еще пяти правителей Ассирии. При смене на престоле Давида то нечестивых, то праведных царей само сохранение этой частичной независимости не было гарантировано; все зависело от договоров, дипломатических маневров, а иногда — чудесного Божьего вмешательства. Теперь же, когда Ассирия разжала кулак, позволив Иудее вздохнуть свободней, в течение 30 лет правления Иосии вновь ожили надежды на национальное возрождение. Но внезапное прекращение его царствования явилось началом конца Южного царства. Не прошло и 25 лет, как эти надежды рухнули. В 586 году до Р. Х. развалины Иерусалима свидетельствовали об исполнении пророчества Исаяи: царство Давида оказалось под властью Вавилона (4 Цар. 20:17-18).

Иосия: период оптимизма

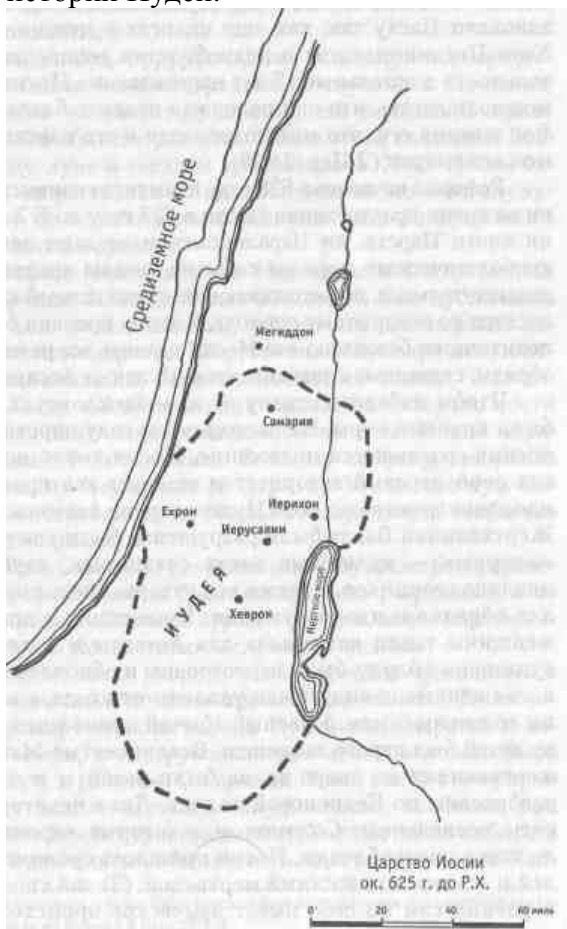
В 8-летнем возрасте Иосия внезапно стал царем после своего отца Амона. После 31 года царствования (640-609 гг. до Р. Х.) он был убит в сражении на равнине Мегиддо. Деятельность Иосии (изложенная кратко в 4 Цар. 22:1—23:30 и 2 Пар. 34:1—35:27) сводилась, главным образом, к религиозным реформам.

Слабеющее влияние Ассирии в последние годы царствования Ашурбанипала, умершего около 630 года до Р. Х., дало Иудее возможность распространить свое влияние на северные территории. Весьма

вероятно, что политические вожди предвкушали включение северных колен в Южное царство и даже расширение его границ до пределов империи Соломона. После захвата ассирийского города Ассира мидянами в 614 году до Р. Х. и разрушения Ниневии в 612 году союзными войсками Мидии и Вавилонии перспективы Иудеи стали еще более благоприятными. В этот период политических смут и восстаний на востоке Иудейское царство полностью освободилось от своей вассальной зависимости от Ассирии, что естественно привело к пробуждению национального чувства.

При широко распространенном по всему царству идолопоклонстве не было надежды на то, что царь-мальчик сможет восстановить поклонение истинному Богу. Вряд ли реформа Манассии проникла глубоко в народ, если его пленение, покаяние и возвращение произошли в последние десять лет его царствования. Амон был откровенно нечестив. Его двухлетнее царствование дало достаточно времени для возвращения народа к идолопоклонству. Нет основания сомневаться, что все это продолжалось при 8-летнем царе. На этом пути явного отступничества Иудейское царство мог ожидать лишь Божий суд, в соответствии с предупреждениями Исайи и других пророков.

Когда Иосия достиг совершеннолетия, он начал противостоять идолопоклонству. К 16 годам он искренно обратился к Богу. За четыре года вера его стала достаточно твердой и осознанной, так что он приступил к религиозной реформе (628 г. до Р. Х.). В восемнадцатый год его царствования (622 г. до Р. Х.) во время починки храма была обнаружена книга закона. Воодушевленные чтением этой «Книги Господней, данной Моисеем» и предупрежденные пророчицей Олдамой (4 Цар. 22:14 и ел.; в 2 Пар. 34:22 — Олдана) о неминуемом суде, Иосия и народ отпраздновали Пасху так, как еще никогда в истории Иудеи.

Хотя Писание молчит о подробностях религиозной деятельности в остальные 13 лет царствования Иосии, все же можно полагать, что он продолжал править благочестиво; Бог заверил его, что мир сохранится в его царстве до самой его смерти (2 Пар. 34:28).

Реформа началась в 628 году и достигла наивысшей точки во время празднования Пасхи в 622 году до Р. Х. Так как ни книги Царств, ни Паралипоменон не дают детального хронологического порядка событий, весьма возможно, что заключительные, подытоживающие стихи каждой книги относятся ко всему этому периоду. К этому времени было уже политически безопасно для Иосии удалить все религиозные обряды, связанные с зависимостью Иудеи от Ассирии.

Чтобы избавить страну от идолопоклонства, нужны были крайние меры. На двенадцатом году

царствования, оценив создавшееся положение, Иосия смело использовал свой царский авторитет и отменил все проявления идолопоклонства по всей Иудее и среди северных колен. Жертвенники Ваала были разрушены, были уничтожены «ашерим» — культовые места («капища», «дубравы») идолопоклонников, а также вся утварь, предназначенная для обрядов и идолослужения. Помещения в храме, где женщины ткали покрывала для Астарты и предавались культовому блуду, были перестроены и обновлены. Кони, посвященные солнцу, были удалены от входа, а колесницы сожжены огнем. Ужасный обычай принесения в жертву детей был строго запрещен. Воздвигнутые Манассией жертвенники во дворе храма были разбиты и их куски разбросаны по Кедронской долине. Даже некоторые высоты, возведенные Соломоном, и которые, вероятно, были еще в употреблении, Иосии пришлось сровнять с землей и осквернить костями мертвецов. (Такой способ осквернения сам по себе имеет языческое происхождение, но его и применяли для воздействия на людей с языческим мышлением.)

Священники, прикрепленные к идолопоклонническим святыням, были отстранены от служения. Их назначение было вызвано государственной политикой прежних царей в области религии. После этого каждение Ваалу, солнцу, луне и звездам прекратилось. Хотя Иосия отстранил их не только от идолослужения, но и от служения Богу, он позаботился о них, назначив им пособие из сокровищницы храма.

В Вефиле воздвигнутый Иеровоамом I жертвенник был разрушен Иосией. Более 300 лет он был публичным местом поклонения идолам, установленным первым царем Северного царства. Жертвенник был сокрушен, и истукан, заменивший, вероятно, золотого тельца, был сожжен (Обратите внимание, что это было исполнением предсказания неизвестного «человека Божия» из Иудеи в 3 Цар. 13:1-3.). Когда с близлежащего кладбища собирали кости для публичного осквернения этой высоты, Иосия обратил внимание на памятник Божьему пророку, так смело обличавшему Иеровоама (3 Цар. 13). Узнав, что муж Божий был погребен здесь, Иосия распорядился, чтобы его гроба не вскрывали.

По всей Самарии (Северное царство) также была проведена реформа; высоты были совершенно разрушены, а со священниками обошлись строже, чем в Южном царстве, — их подвергли заключению за служение идолам.

Созидательная сторона этой реформы проявилась в восстановлении и починке храма в Иерусалиме. Были собраны пожертвования народа Иудейского царства и северных колен, и под руководством левитов можно было приступить к работам. Со времен Иоаса (за 200 лет) храм пережил долгие периоды запущенности, особенно при Манассии. Когда первосвященник Хелкия начал собирать средства для платы рабочим, он нашел книгу закона. Хелкия передал ее Шафану, секретарю царя. Тот ее изучил и сразу же прочитал Иосии. Царь сильно взволновался, обнаружив, что народ не соблюдал закона. Хелкия и слуги царя стали искать человека, который мог бы дать им мудрый совет. Пророчица Олдама (Олдана), проживавшая в Иерусалиме, предсказала просто и ясно: проклятия и наказания за идолопоклонство неизбежны. Иерусалим не избежит Божьего гнева. Однако Иосия не увидит этого бедствия разрушения Иерусалима, потому что покался, прочитав книгу закона.

Под руководством царя старейшины Иудеи, священники, левиты и жители Иерусалима собрались для публичного чтения только что найденной книги закона. В торжественном завете царь Иосия при поддержке народа пообещал, что полностью посвятит себя послушанию закону.

Немедленно начались приготовления к празднованию Пасхи. Были назначены священники и восстановлены богослужения в храме. Прежде всего было уделено внимание организации служения левитов — согласно тому порядку, который был установлен при Давиде и Соломоне. Во время проведения праздника Пасхи особое внимание уделялось исполнению всего так, «как написано в книге Моисеевой» (2 Пар. 35:12). В соответствии с законом и при широком участии народа это празднование Пасхи превзошло все подобные торжества со времен Самуила (2 Пар. 35:18).

В Библии не сказано прямо, каково было содержание найденной в храме книги. Множество упоминаний об этой находке в библейском повествовании связывает ее происхождение с самим Моисеем. На основании такого простого взгляда книга закона могла содержать все Пятикнижие или только Второзаконие. Считающие Пятикнижие составным литературным произведением, принявшим окончательную форму в V веке до Р. Х., ограничивают эту найденную книгу закона книгой Второзаконие или того меньше. В древнееврейском тексте говорится, что была найдена «книга указаний Господних» («сэфэр торат-Иегова»), что можно отождествить либо с Второзаконием, либо просто со сборником постановлений, выписанных из Пятикнижия, но не с самим Пятикнижием. Поскольку реформа совершалась уже в течение 6 лет до того как была обнаружена книга закона, у

Иосии, должно быть, были предварительные знания об истинной религии. Когда книга была зачитана перед ним, он пришел в ужас, что народ Иудеи не соблюдал закон и не был ему послушен. Из Писания не видно, чтобы эта книга была в тот момент впервые обнародована или утверждена. Она уже имела авторитет непреложного закона, и Иосия боялся последствий непослушания ей. Еще когда она была дана Моисеем, эта книга закона сразу же стала сводом правил религиозной жизни, обязательных с того времени на все будущие времена. Иисус Навин, судьи и цари вместе с народом были обязаны выполнять ее требования в полном послушании. То, что «не соблюдали отцы наши слова Господня» (2 Пар. 34:21), встревожило Иосию, когда он попросил совета у пророчицы. Незнание закона не имело извинения, хотя книга закона была скрыта от народа продолжительное время.

Ужасное идолопоклонство царило в стране в течение полувека до того, как Иосия вззошел на престол. Манассия и Амон фактически преследовали истинную религию. Поскольку Манассия не останавливался даже перед пролитием невинной крови, вполне разумно заподозрить его в уничтожении всех рукописей закона, которые распространялись по Иудее. За неимением письменных записей закона Иосия, по всей вероятности, обращался к тем священникам и старейшинам, у которых были достаточные познания в законе, чтобы они могли устно наставлять его. Отсюда твердая убежденность Иосии в первые 12 лет его царствования, что страна нуждается в реформе. Когда книга закона была прочитана ему, он ясно себе представил, что идолопоклоннический народ ожидает проклятие и осуждение. Зная слишком хорошо, какими гнусными делами занимались его отцы, он был потрясен, что суд может произойти в его правление.

Была ли книга закона действительно потеряна? Скорее всего, в дни Манассии было достаточно заинтересованных в законе людей, чтобы сохранить несколько копий этой книги. Поскольку все переписывалось вручную, в обращении было сравнительно мало копий. После того как голоса Исаии и других пророков умолкли, благочестивых людей становилось все меньше из-за гонений. Если царского наследника Иосию удавалось прятать в течение 6 лет от нечестивой Гофолии, то разумно предположить, что книга закона могла быть спрятана от нечестивого Манассии и не видела света целых 50 лет.

Другая возможность сохранения этой книги закона обнаруживается на основании археологических данных. Так как в древние времена, да и позже, ценные записи и документы клались в краеугольные камни важных зданий, книга закона могла сохраниться в краеугольном камне храма (Ср. Втор. 31:25-26. Моисей позаботился о сохранении ее в ковчеге. В капитальном строении, таком, как храм, логично было хранить книгу закона в краеугольном камне). Тут-то и нашли ее рабочие Иосии. Перед своей смертью Давид наставлял Соломона: «И храни завет Господа... как написано в законе Моисеевом» (3 Цар. 2:3). Именно в здании храма, в его краеугольном камне, было бы разумно спрятать все Пятикнижие или хотя бы закон Моисея. Возможно, что это было заботой свыше о сохранении Пятикнижия в течение более 300 лет, когда Иудейское царство управлялось царями, отвергавшими Бога и Его завет с Израилем. Взятая из храма в дни реформы Иосии, книга закона стала «живым словом» для поколения, которое взяло ее с собой в вавилонский плен.

Представляла ли реформа при Иосии настоящее пробуждение среди простого народа, нельзя сказать с уверенностью. Поскольку она вводилась по приказу царя, ее противники не сопротивлялись ей открыто при жизни Иосии. Но как только он умер, при Иораме многие вернулись к идолопоклонству.

Иеремия был призван на пророческое служение на тринадцатом году царствования Иосии, в 627 году до Р. Х. Так как Иосия уже начал свою реформу, можно полагать, что пророк и царь действовали рука об руку (Служение Иеремии в дни правления Иосии не описано ни в книгах Царств, ни в книгах Паралипоменон. То, что случилось с ним в дни Иоакима, позволяет думать, что подлинного возрождения истинной религии не произошло). Проповедь Иеремии (гл. 2-4) отражает напряженные отношения между Богом и Израилем. Как неверная жена, которая нарушила свои брачные обеты, так Израиль оставил своего Бога. Иеремия с полным основанием предупреждал, что Иерусалим может ожидать той же участи, которая постигла Самарию 100 лет тому назад. Трудно сказать, сколько из сказанного у Иеремии в главах 1-20 относится к правлению Иосии. Может показаться странным, что пророческое слово пришло от Олдамы, а не от Иеремии, когда книга закона была прочитана царю. Однако царю был необходим немедленный совет по возникшей проблеме, а Олдама жила в Иерусалиме, потому, видимо, и обратились к ней. Иеремия же жил в Анафофе, в 5 км к северо-востоку от Иерусалима.

Когда по Иерусалиму поползли слухи о падении Ассур (614 г.) и разрушении Ниневии (612 г.), Иосия, несомненно, направил свое внимание на международные дела. Имея хорошо оснащенную и подготовленную армию, он переоценил свои возможности и совершил роковую ошибку. После разрушения Ниневии мидийским царем Киаксаром спасшиеся от истребления жители во главе с

Ашурубаллитом II бежали в район Харрана и основали там новое Ассирийское царство. В 610 году до них добрались соединенные силы мидийцев Киаксара и вавилонян Навополассара. В 610 и 609 годах Харранское царство было захвачено ими, но ассирийцы были еще многочисленны, организованы и вооружены. В этот момент египетский фараон Нехао отправился, как повествует 2 Пар. 35:20, «на войну к Кархемису на Евфрате», что недалеко от Харрана. О цели его похода остается только гадать (Заметьте, что перевод 4 Цар. 23:29 в свете археологических открытий должен читаться так: «...царь Египта пошел к царю Ассирийскому». Вполне очевидно, что фараону Нехао незачем было добивать уцелевших ассирийцев и этим помогать новым развивающимся соперникам на мировой арене — мидийцам и вавилонянам. Напротив, поддерживав и укрепив новое царство Ашурубаллита II в Харране, он получил бы и союзников, и буферные территории между Египтом и Междуречьем. Такую дальновидность фараона Нехао косвенно подтверждает и негативный итог его похода: Навополассару он, видимо, стал врагом из-за своей помощи ассирийцам и в 605 г. был разбит его сыном Навуходоносором II при Кархемисе. Нельзя исключать и того факта, что после 616 г. до Р. Х. Ассирия установила союзнические отношения с Египтом (см. главу 15 настоящей книги). Роковая ошибка Иосии состояла не в том, что он сам пошел на смерть (это и нельзя было предвидеть), а в том, что он, по инерции антиассирийских настроений, не разглядел появления на исторической сцене нового могучего врага). Иосия был не заинтересован в сохранении на севере вооруженных и лишенных своей страны ассирийцев, тем более в их соединении с войсками фараона, а также и во вторжении, пусть временном и мирном, чужеземных войск в свою страну. Он поспешно двинул свои войска к Мегиддону в попытке остановить египтян. В этом сражении Иосия получил смертельную рану, а его армия была разбита. Так неожиданно рухнули национальные и религиозные надежды Иудеи, когда 39-летний царь был погребен в городе Давида. Великий пророк Иеремия впервые назван по имени в связи с этим событием, после 18 лет близкой связи с Иосией, в конце главы 35 2 книги Паралипоменон: «Оплакал Иосию и Иеремия в песни плачевной...».

Возвышение Вавилона

Иоахаз

Жители Иудеи сделали царем в Иерусалиме Иоахаза (2 Пар. 36:1-4). Новому царю пришлось испытать последствия отцовского вмешательства в египетские дела. Он правил всего три месяца в 609 году до Р. Х. (4 Цар. 23:31-34).

Победив Иудею в Мегиддоне, египтяне пошли на север к Кархемису, временно задержав наступление Вавилона на запад. Фараон Нехао устроил свой штаб в Ривле (4 Цар. 23:31-34). Иоахаз лишился своего правления в Иудее и был уведен в плен в Египет через Ривлу. Там Иоахаз (известный также как Селлум) скончался, как и было предсказано пророком Иеремией (22:11-12).

Иоаким (609-598 гг. до Р. Х.)

Другой сын Иосии, Иоаким, начал царствовать по назначению фараона Нехао. Египетский фараон не только переименовал его в Иоакима (вместо Елиакима), но также наложил на Иудею тяжелую дань (4 Цар. 23:35). 11 лет был Иоаким царем Иудеи. До тех пор, пока вавилоняне не выгнали египтян из Кархемиса в 605 году до Р. Х., Иоаким оставался в подчинении у Нехао.

Во время царствования Иоакима Иеремия подвергался преследованиям. Стоя во дворе храма, Иеремия предсказал вавилонское пленение жителям Иерусалима. Когда народ услышал, что храм будет разрушен, он обратился к политическим вождям, чтобы они убили Иеремию (Иер. 26) (Такое, возможно, случилось и раньше, когда Иеремия изрекал столь зловещее слово (Иер. 7:10). Но пока был жив Иосия, пророку было нечего бояться), однако некоторые из старейшин выступили в его защиту, приведя *nk* память случай с Михеем, жившим 100 лет назад. Пророк тоже предсказал гибель Иерусалима, но царь Езекия не причинил ему вреда (Иер. 26:17-19). Хотя его современник, пророк Урия, был замучен Иоаки-мом за то же пророческое слово, Иеремия не был убит. Видный политический деятель Ахикам поддержал Иеремию в это опасное для него время.

В четвертый год правления Иоакима свиток Иеремии был зачитан перед царем. Слушая это слово, царь Иоаким разрезал свиток на куски и бросил их в огонь. В противоположность Иосии, который покался и обратился к Богу, Иоаким вызывающе отверг предупреждения Господа (Иер. 36:1-32).

Иеремия наглядно продемонстрировал зловещее предсказание перед народом — он заявил, что имеет повеление свыше спрятать свой льняной пояс в скале на берегу Евфрата. Когда пояс был испорчен, он принес его обратно и показал народу, говоря, что гордость Иудеи будет сокрушена таким же образом (Иер. 13:1-11).

В другой раз Иеремия повел священников и старейшин в долину сыновей Еннома, где были устроены «высоты Тофета». Эти высоты по-древнееврейски назывались «тофет эшер», что можно перевести как «адские жертвенники». Там приносились человеческие жертвы. Разбив кувшин горшечника перед этим собранием, Иеремия смело предупредил, что Иерусалим так же будет разбит на куски Господом.

Разрушение будет таким великим, что даже эта проклятая долина будет использована для погребения (здесь игра слов: похороны в Тофете звучит как «предание адскому огню» — см. Ис. 30:33). Стоит ли удивляться тому, что священник Пасхор схватил Иеремию и посадил его в колоду (то есть заковал в деревянные колодки) (Иер. 19:1—20:18). Хотя Иеремия и пал духом, он вспомнил урок, который наглядно увидел в доме горшечника, что Богу придется подвергнуть Иудею пленению, чтобы сделать из нее сосуд, угодный Ему.

Четвертый год Иоакима (605 г.) был критическим временем для Иерусалима. В решающем сражении при Кархемисе в начале лета египтяне потерпели поражение от Вавилона. К августу Навуходоносор II продвинулся в Южную Палестину, захватил в Иерусалиме сокровища и заложников, в том числе Даниила и его друзей — наиболее известных из числа иудейских пленников (Дан. 1:1). Хотя Иоаким удержался на престоле, возвращение вавилонян в Сирию в 604 году, в Аскалон в 603 и столкновение с Нехао на границах Египта в 601 году разбили все надежды Иудеи на избавление от гнета Вавилона. Поскольку столкновение с египтянами ничего не решило и обе армии отступили, понеся крупные потери, Иоаким мог воспользоваться случаем и задержать выплату дани. Хотя Навуходоносор II не посылал своей победоносной армии в Иерусалим в течение нескольких лет, он поощрял налеты на Иудею халдейских разбойничьих отрядов, поддерживаемых моавитянами, аммонитянами и сирийцами. Во время этого военного лихолетья правление Иоа-кима внезапно оборвалось: он умер, и его робкая антивавилонская политика осталась в наследство его восемнадцатилетнему сыну Иехонии.

О том, каким образом умер Иоаким, не говорится ни в книгах Царств, ни в книгах Паралипоменон. Сожжение свитка Иеремию навлекло Божий суд на Иоакима: «За это, так говорит Господь об Иоакиме, царе Иудейском: не будет от него сидящего на престоле Давидовом, и труп его будет брошен на зной дневной и на холод ночной» (Иер. 36:30), из чего можно понять, что он не удостоился царского погребения. В другой раз Иеремия предсказал об Иоакиме: «Ослиным погребением будет он погребен: вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима» (Иер. 22:19). Поскольку ни в одном историческом повествовании не говорится об обстоятельствах смерти Иоакима и не отмечается даже упоминания о его погребении, вполне логичным представляется вывод, что он был убит в бою. Во время войны невозможно было устраивать почетные похороны.

Иехония

Иехония, известный также как Хония или Иоахин, процарствовал в Иерусалиме только три месяца. В 590 году вавилонские войска окружили Иерусалим. Поняв, что сопротивляться бесполезно, Иехония сдался Навуходоносору. На этот раз вавилонский царь не просто захватил несколько пленных, заручился устным обещанием платить дань и быть верноподданным, но ограбил храм и царские

сокровищницы. Иехония и его царица-мать были уведены в плен в Вавилон. Вместе с ними были взяты в плен все придворные, вся дворцовая прислуга, все начальники и ремесленники, а также вообще все руководители общества. Иезекииль тоже был среди них. Матфания, дядя Иехонии, которого Навуходоносор переименовал в Седекию, был поставлен управлять тем народом, который еще оставался в Иерусалиме.

Седекия (597-586 гг. до Р. Х.)

Седекия был младшим сыном Иосии. Поскольку Иехония считался прямым наследником престола Давида, Седекия был в глазах народа марионеточным царем, подчиненным царю Вавилона. После десятилетия слабой и нерешительной политики Седекия стал причиной уничтожения национального правительства в Иудее. В 586 году Иерусалим был разрушен.

Иеремия продолжал свое верное служение на протяжении всех смутных лет войн, голода и разрухи. Бог оставил Иеремию в Иерусалиме среди низшего сословия жителей с соответствующим поручением, основанным на видении двух корзин со смоквами (Иер. 24). Хорошие смоквы представляли пленников, увезенных из страны. Плохими, которые нельзя было есть, были оставшиеся в Иерусалиме люди. Их тоже в свое время ожидал плен. И они не должны гордиться тем, что пока избежали пленения.

Иеремия писал письма пленникам в Вавилон, ободряя их и советуя приспособиться к условиям изгнания. Они не могли надеяться на возвращение в Иудею в течение семидесяти лет (Иер. 25:11-12; 29:10).

Седекию постоянно осаждали царедворцы, настаивая на том, что надо присоединиться к египтянам в восстании против Вавилона. Когда Псамметих II сменил Нехао (594 г.), он начал проводить политику

восстановления национального суверенитета Египта. Едом, Моав, Аммон и Финикия присоединились к Египту в антивавилонском союзе, поставив Иудейское царство в кризисную ситуацию. Иудейским вождям нужно было выбирать путь для страны, оказавшейся между двух огней. Среди них возникли проегипетские настроения, порождавшие надежды на освобождение от вавилонского ига. С деревянным ярмом на шее Иеремия пытался наглядно показать народу, что Навуходоносор II — орудие Божьих судов, которому народы должны добровольно подчиниться. Седекия получил заверение в том, что подчинение вавилонскому царю отвлечет разрушение Иерусалима (Иер. 27) (Слово «Иоаким» в первом стихе появилось в тексте по вине переписчиков. Из стихов 3 и 12 становится очевидно, что речь идет о Седекии. В русском переводе Библии (синодальном) в этом месте сделана сноска).

Число противников Иеремии увеличивалось по мере того, как лжепророки давали советы поднять восстание. Они даже смущали пленников, говоря, что храмовые сокровища будут скоро возвращены. Вопреки совету Иеремии, они заверяли пленников в скором восстановлении их родины. Однажды даже пророк Анания взял ярмо с шеи Иеремии и разломал его, свидетельствуя публично, что иго Вавилона будет сокрушено так же, и объявил исполнение этого через два года. Пораженный Иеремия пошел своим путем, но вскоре возвратился со словом от Бога. Новое ярмо, но не из дерева, а из железа заключит народы в тиски Навуходоносора, из которых они уже не вырвутся. Что же касается Анании, то Иеремия провозгласил, что тот умрет до нового года, что и случилось. Погребение Анании было публичным подтверждением того, что Иеремия действительно пророк Божий.

Хотя Седекия пережил первый кризис, он поддался агрессивным планам восстания в 588 году, когда новый фараон Египта Априес (Хофра) предпринял военный поход в Азию. Узнав о восстании Аммона и Иудеи, Навуходоносор быстро утвердился в Ривле в Сирии. Его войско немедленно осадило Иерусалим, и хотя Седекия не хотел последовать совету Иеремии и сдаться, он приложил все старания к поискам благоприятного исхода. Он объявил свободу рабам, что в дни голода было выгодно для хозяев, потому что им тогда не нужно было выдавать пропитания. Как только осада Иерусалима была внезапно снята и вавилонские войска двинулись на Египет, хозяева сразу же возвратили себе своих рабов (Иер. 37). Теперь Иеремия предупредил, что вавилоняне вскоре возобновят свою осаду.

Однажды по пути в Анафоф Иеремия был схвачен, избит и подвергся заключению за то, что был якобы за вавилонян. Седекия послал за ним. Во время тайной беседы Седекии еще раз был дан совет не слушаться тех, кто настаивает на сопротивлении Навуходоносору. По его собственной просьбе Иеремия не был возвращен в темницу, но помещен во дворе сторожевой охраны. Придворные стали требовать от царя смерти Иеремии, и безвольный Седекия дал согласие на это. Князья спустили верного пророка на веревках в яму в надежде, что он умрет там в жидкой грязи. Божье обетование избавить Иеремию исполнилось тогда, когда Авдемелех, евнух-эфиоп из царского дома, извлек его из ямы и возвратил во двор стражи. Вскоре Вавилон возобновил осаду Иерусалима. Несомненно, многие жители пришли к мнению, что сдача города Навуходоносору неизбежна. По поводу этого события Иеремия получил новое указание свыше. Получив возможность купить поле в городе Анафофе, Иеремия, хотя еще и под стражей, немедленно купил его и тщательно позаботился, чтобы сделка была вполне законной. Это символизировало возвращение пленников в обетованную землю (Иер. 32).

В последней тайной беседе Седекия еще раз выслушал умоляющий голос Иеремии. Послушание и сдача города были предпочтительны даже тогда, когда, казалось, уже было поздно. Пророк уверял, что сопротивление приведет только к полной катастрофе. Однако Седекия боялся вождей, решивших стоять до конца, и уступил их требованиям.

Летом 586 года вавилоняне вошли в Иерусалим через брешь, пробитую в стене. Седекия попытался спастись бегством, но был схвачен около Иерихона и уведен в Рив-лу. После казни его сыновей Седекия, последний царь Иудеи, был ослеплен и уведен в оковах в Вавилон. Великий храм Соломона, гордость и слава Израиля в течение почти четырех столетий, был превращен в пепел, а Иерусалим в развалины.

Таблица V. Период изгнания

	Иудея	Вавилон	Мидо-Персия	Египет
639	Иосия			
626 609	Иоахаз, Иоаким	Навополассар		Нехао
605 597 594	Иехония, Селения	Навуходоносор II		Псамметих II

588				
586 568	Разрушение (Хофра) Иерусалима			Априес
562		Авель-Мардук (Яхмос)		Амазис
560 559 556 539	Указ — возвращение евреев	Нериглиссар Набонид (Валтасар) Падение Вавилона	Кир	
530				
522 515 485	Зоровавель Аггей, Захария Завершение храма		Камбиз Дарий I	
479 464 457 444	Ездра Неемия		Ксеркс (Есфирь) Артаксеркс I	
423 404			Дарий II Артаксеркс II	

Глава 15 ЕВРЕИ В ЯЗЫЧЕСКОМ ПЛЕНУ И РАССЕЯНИИ

Введение

Со времен Давида Иерусалим воплощал национальные надежды Израиля. Храм был центром духовного единства народа, а престол Давида на горе Сион давал надежду на выживание нации, по крайней мере Южного царства. Хотя Иерусалим утратил свой высокий международный престиж, которым пользовался во времена Соломона, и попал в зависимое положение в эпоху расцвета Ассирии, он все же оставался столицей Иудеи в 612 году до Р. Х., когда Ниневия была разрушена. Более 400 лет он был местом пребывания династии Давида, в то время как Дамаск, Самария и Ниневия со своими правителями переживали взлеты и падения.

Иерусалим был разрушен в 586 году до Р. Х. Храм был превращен в пепел, а евреи уведены в плен. Территория, известная как Иудейское царство, была поглощена на юге Едо-мом, а на севере — Самарией, провинцией Вавилона. Опустошенный и разоренный Иерусалим стал притчей во языцех («притчею между народами», Пс. 43:15).

Пока в Иерусалиме было правительство, велись и записи исторических событий. Книги Царств и Паралипоменон дают последовательную историю династии Давида в Иерусалиме. С разрушением государственности прекратилась и летопись; во всяком случае, до наших дней ничего не сохранилось. Поэтому мало что известно об общем состоянии народа, разбросанного по всей Вавилонской империи. Ограниченные указания в Писании и в других источниках позволяют получить некоторые сведения об участии евреев в изгнании.

Новым местом жительства для евреев стал Вавилон. Нововавилонское царство, которое пришло на смену Ассирийскому владычеству на западе, захватило и разрушило Иерусалим. Евреи оставались в изгнании до тех пор, пока вавилонские властители сохраняли господствующее положение. Когда Вавилон был захвачен мидо-персами в 539 году до Р. Х., евреям была дана возможность возродить свою родину в Палестине. Но, хотя некоторые из них возвратились, чтобы отстроить храм и восстановить Иерусалим, еврейское государство не было независимым, оставаясь провинцией Персидской империи. Многие евреи продолжали жить в изгнании и так никогда и не возвратились на свою родную землю.

Вавилонское царство: 626-539 гг. до Р. Х.

Введение

Вавилон представлял собой очень важную провинцию Ассирийской империи. По размерам Вавилонское царство было как бы равноценным дополнением Ассирии, и, собственно, с завоевания Вавилона Ассирийское царство и стало империей. Хотя отдельные правители Вавилона пытались

объявить независимость, их попытки не увенчались успехом до тех пор, пока приблизительно в 633 году до Р. Х. не умер Ашур-банипал. Ашурбанипал унаследовал Вавилонскую провинцию от Асаргаддона (библейского Асардана, сына Сеннахе-риба). Асаргаддон потратил десять лет на восстановление Вавилона, жестоко и бессмысленно разрушенного Сеннахе-рибом (см. главу 13 настоящей книги). Он отстроил город, а страну в целом сделал богатым и хорошо организованным аграрным государством.

Царь-завоеватель не напрасно посещал покоренный им Египет: в Вавилоне он сосредоточил все достижения тогдашней научной и технической мысли. Не то чтобы он пренебрегал родной Ассирией, просто Вавилон был удобным плацдармом для нововведений и обещал стать житницей империи. Воцарившись в Ассирии после Асаргаддона, Ашурбанипал назначил своего брата Шамашшумукина губернатором Вавилона и скрепил это назначение договором⁽¹⁾ Уайзман пишет о табличке с «договором Нимрода» (без даты, под № 4327, найдена в 1955 г.). Под Нимродом мог подразумеваться любой вавилонский владетель (Быт. 9:8-10), скорее всего, Асаргаддон, отец которого Сеннахе-риб любил выводить свое происхождение то от богов, то от Гильгамеша, то от Нимрода. [Здесь и далее ссылки на публикацию попечителей Британского музея и Д. Дж. Уайзмана: Лондон, 1956, «Летописи халдейских царей (626-556 гг. до Р. Х.)»]. После шестнадцатилетнего правления Шамашшумукина Вавилон достиг уже такого уровня развития, что его губернатор дерзнул восстать против владычества Ассирии и довольно успешно воевал со своим могущественным братом. Победил все-таки Ашурбанипал, а Ша-машшумукин погиб в пламени своего дворца (648 г. до Р. Х.). Затем летописи скупо упоминают двадцатилетнее правление в Вавилоне некоего Кандалану. Одни историки считают его ставленником Ашурбанипала, другие полагают, что сам Ашурбанипал правил Вавилоном, получив при воцарении имя Кандалану (как Тиглатпалассар III — имя Фул). После смерти Ашурбанипала смуты охватили Ассирию и ее провинции.

Ассирийский престол сначала занял законный наследник — сын Ашурбанипала. Затем последовал военный переворот, но вождь этой «хунты» процарствовал недолго — и последним независимым царем Ассирии стал другой сын Ашурбанипала, Синшаришкун (Уайзман датирует восхождение Синшаришкуна на престол Ассирии 629 г. до Р. Х. С этой датой согласны не все историки). Но это был уже закат Ассирийской империи. До захвата и разрушения Ниневии оставалось несколько лет. В период смуты в Вавилоне выдвинулся как политический вождь Навополассар, ассирийский военачальник, но халдей по происхождению и сторонник независимости Вавилона.

Навополассар (626-605 гг. до Р. Х.)

(Главные источники о Навополассаре находятся в Британском музее на табличках под № 25127 (626-623 гг. до Р. Х.), № 21901 (616-609 гг. до Р. Х.), № 22047 (608-606 гг. до Р. Х.), опубликованных в книге Уайзмана)

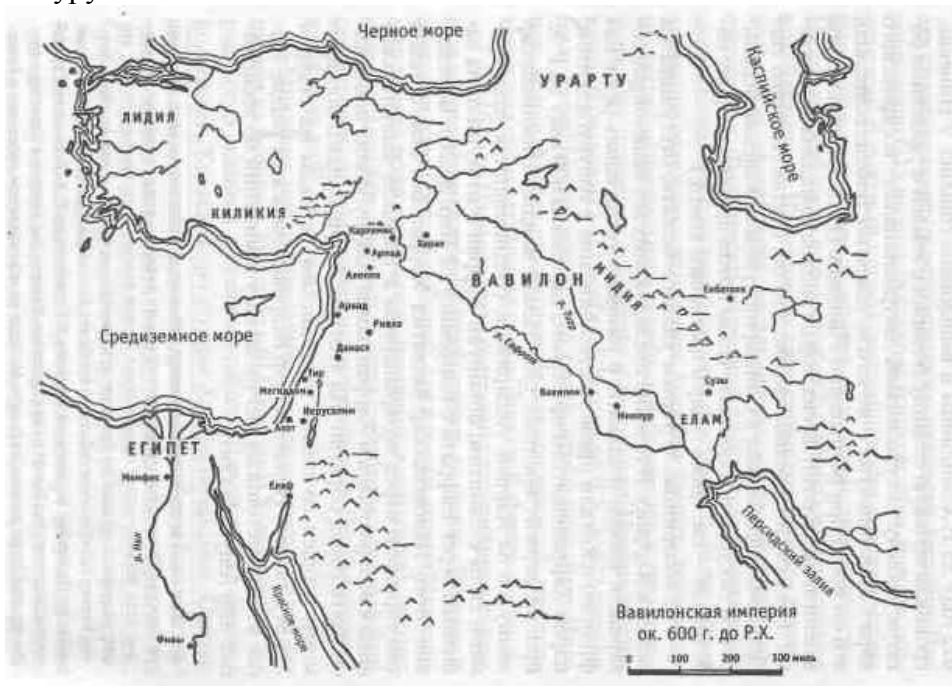
Вавилонская провинция на протяжении десятилетий заселялась халдеями и другими южносемитскими народами, все более стремившимися к освобождению от власти Ассирии. На-вополассар был не только военачальником, но и ловким дипломатом. В смутный период неустойчивости власти в Ассирии отпор, данный им ассирийским войскам, двигавшимся к Ниппуру (в 96 км на юго-восток от Вавилона), он представил правительству в Ниневии как стремление разобраться с недовольством халдейского населения на месте внутренними средствами. Фактически он уговорил Ниневию признать его царем Вавилона с полувассальным статусом. В то же время успешное отражение нападения Ассирии сделало полководца-халдея национальным героем-освободителем в глазах народа. Это привело к избранию и коронации Навополассара царем Вавилона 22-23 ноября 626 года до Р. Х. К 622 году он был, по-видимому, достаточно силен, чтобы захватить Нип-пур, который имел стратегически важное значение для контроля над судоходством по рекам Тигру и Евфрату.

В 616 году Навополассар разгромил ассирийцев в северном направлении вдоль Евфрата вплоть до самого Харрана и возвратился с богатой добычей, прежде чем ассирийская армия успела приготовиться и совершить контратаку (Табличек или летописей за годы 622-617 до Р. Х. нет, но, по-видимому, дела у Навополассара шли успешно). Это заставило Ассирию вступить в союз с Египтом, который был освобожден от ассирийского владычества Псамметихом I в 654 году до Р. Х.

Мидийцы, под руководством Киаксара, несколько раз нападали на Ассирию. Наконец в 614 году до Р. Х. ее главный город Ассур оказался в руках мидийцев. Навополассар спешил поддержать Киаксара при штурме Асура, но опоздал. Однако следствием попытки Вавилона помочь мидийцам было заключение мидо-вавилонского союза, закрепленного браком (Это был, несомненно, политический брак. На историческую арену одновременно выходили две агрессивные развивающиеся державы. Опытный Навополассар женил своего сына и наследника престола Навуходоносора на внучке Киаксара Ами-тис, дочери его сына и наследника мидийского престола. Этим он обеспечил своему сыну мир и союз с Мидийским царством). В 612 году до Р. Х. мидийцы и вавилоняне сошлись у Ниневии, сровняли великую столицу Ассирии с землей и разделили богатую добычу. О судьбе сына Ашурбанипала —

ассирийского царя Синшаришкуна — ничего не известно. Вполне возможно, что он погиб при разрушении Ниневии. (Роль Навополассара в цепи этих событий до сих пор не вполне разгадана историками. Существует предположение, что он, считая Ассирию еще сильной, поддерживал с Синшаришкуном отношения перемирия. К Ассуру он «опоздал», чтобы потом принять сторону победителя — см. также главу 9 настоящей книги.)

Те ассирийцы, которым удалось бежать, отступили на запад, к Харрану. В течение последующих лет вавилоняне совершали набеги и захваты в разных местах вдоль реки Евфрат, но избегали прямого столкновения с Ашурубаллитом, царем Харранского ассирийского царства. В 609 году до Р. Х. при поддержке военных сил Умман-манды (Кем были люди из племени Умман-манда, упомянутые в этой кампании как союзники Вавилона? Некоторые ученые думают, что это мидийцы, а другие считают, что скифы. Хотя Уайзман отдает предпочтение первой версии, представляют интерес его рассуждения, в которых он приводит исторические источники в пользу обеих. Вер-нер Келлер («Библийские события») сообщает, что скифы совершили молниеносный набег на Палестину в последней четверти VII столетия до Р. Х. Псамметих I ценой крупного откупа спас Египет от их вторжения. Разорив ряд городов в Палестине, скифы так же быстро исчезли на севере. Но часть их основала свои поселения в Ханаане, так что даже город Беф-Сан (1 Цар. 31:10) был переименован в Скифополис) Навополассар двинулся на Харран. Ассирийцы, соединившие к тому времени силы с Египтом, покинули Харран и отступили на западный берег Евфрата к Кархемису (2 Пар. 35:20). Вследствие этого Навополассар захватил Харран без боя, оставив там гарнизон перед возвращением в Вавилон. Вавилонская армия возвратилась в Харран, когда Ашурубаллит попытался взять город обратно. На этот раз Ашурубаллит, по-видимому, отошел со своим ассирийским войском на север к Урарту, так как Навополассар направлялся в этот район. После этого в летописях нет никаких упоминаний об ассирийцах или Ашурубаллите.

После своих военных походов в течение нескольких лет на северо-восток Навополассар возобновил попытки справиться с египетскими войсками вдоль верхнего Евфрата. В конце 607 года и в следующем году вавилоняне втянули египтян в несколько схваток и возвратились домой в начале 605 года. Это был последний раз, когда Навополассар водил свои войска в сражение.

Навуходоносор (605-562 гг. до Р. Х.)

Весной 605 году до Р. Х. ввиду военной угрозы со стороны Египта Навополассар послал Навуходоносора, тогда еще наследника престола, и вавилонскую армию в район верхнего Евфрата (Уайзман высказывает предположение, что Навополассар оставался дома по политическим причинам. А Берос полагает, что он уставал от сражений по возрасту или по состоянию здоровья. Весьма правдоподобным представляется и то, что искушенный политик Навополассар послал сына завоевывать славу полководца и популярность в войсках, на которых и держалась власть тогдашних правителей). Навуходоносор решительно двинулся прямо на Кархемис, который был в руках египтян с 609 года, с тех пор как Нехао пришел на помощь ассирийским войскам. Египтяне потерпели полное поражение при Кархемисе ранним летом (Иер. 46:2). Преследуя врага, вавилоняне дали еще одно сражение в Емафе. К августу Навуходоносор завладел Сирией и Палестиной, и египтяне отступили на свои земли. Уайз-ман правильно отмечает, что это имело решающее значение для Иудеи. Хотя Навуходоносор, возможно,

закрепился в Риале, где позже был его штаб, он, несомненно, послал свою армию так далеко на юг, как требовалось, чтобы изгнать египтян из Палестины. Иоаким, который был вассалом Нехао, теперь впал в зависимость от Навуходоносора. Сокровища из Иерусалимского храма и ряд заложников, включая Даниила, были захвачены и доставлены в Вавилон (Дан. 1:1).

15/16 августа 605 года до Р. Х. Навополассар умер. Наследник престола немедленно отправился в Вавилон. В день его прибытия туда (6/7 сентября) он был коронован царем Вавилона под именем Навуходоносора II. Закрепив за собой престол, он возвратился к своему войску на запад, чтобы обеспечить прочность позиций Вавилона и собрать дань. На следующий год он опять направил свои войска в Сирию. На этот раз он потребовал, чтобы перед ним с данью предстали цари из различных городов. Вместе с правителями Дамаска, Тира и Сидона Иоаким Иерусалимский смирился и оставался в подчинении Вавилона три года (4 Цар. 24:1). Аскалон противился Вавилону, неблагоприятно надеясь, что Египет придет ему на помощь (Уайзман полагает, что папирусы Саккары N 86984 (Каирский музей) — это арамейское письмо, обращенное к фараону Нехао за помощью во время осады Аскалона). Навуходоносор оставил этот город в развалинах, когда возвратился в Вавилон в феврале 603 года. В последующие несколько лет владычество Навуходоносора II над Сирией и Палестиной не подвергалось серьезным угрозам. В 601 году вавилонская армия еще раз проявила свою мощь, пройдя по Сирии и помогая местным правителям в сборе дани. Позже, в том же году, Навуходоносор принял на себя командование войсками и направился в Египет (у Иосифа Флавия в «Иудейских древностях», X.б, имеется ссылка (87), которая относится, как полагает Уайзман, прежде всего к этой битве. В 4-й год Навуходоносора и 8-й год Иоакима последний возобновил уплату дани первому в ответ на угрозу войны. Хотя Нехао и отступил в Египет после сокрушительного поражения при Кархемисе, он был еще достаточно сильным, чтобы побудить Иоакима не платить дань Навуходоносору. Вавилонский царь, несомненно, «объяснился» с Иоакимом и обеспечил себе его поддержку перед наступлением на Египет). Нехао привел свои войска в боевую готовность, чтобы отразить вавилонскую агрессию. Вавилонская летопись честно признает, что обе стороны понесли тяжелые потери в происшедшем сражении. Возможно, это послужило причиной отступления Навуходоносора; на следующий год он должен был приобретать коней и колесницы для нового оснащения своей армии. Это могло также удержать вавилонского монарха от вторжения в Египет в течение многих последующих лет (Единственное вторжение Навуходоносора в Египет, известное по светским источникам, произошло в 568-567 гг. до Р. Х. Это ставит под сомнение весь данный абзац. Основания для него изложены в прим. 2). В 599 году вавилоняне возвратились в Сирию, чтобы расширить свои владения на западную часть Сирийской пустыни и укрепить Ривлу и Емаф как важные опорные пункты для войны с Египтом.

В декабре 598 года Навуходоносор еще раз двинулся на запад. Хотя описание этого события в вавилонских летописях весьма кратко, в нем, несомненно, фигурирует Иерусалим как цель похода. Как видно, Иоаким отказался от уплаты дани Навуходоносору, полагаясь на Египет, хотя Иеремия постоянно предупреждал его о вреде такой политики. Согласно Иосифу Флавию, Иоаким был захвачен врасплох, когда вавилонские войска были направлены против него, а не Египта. После короткой осады Иерусалим сдался Навуходоносору 15/16 марта 597 года до Р. Х. (Это был второй день адара) Поскольку Иоаким умер 6/7 декабря 598 года до Р. Х., Иехония, сын Иоакима, был тем царем Иудеи, который сдался тогда Вавилону (Уайзман полагает, что Иоаким был, возможно, убит в предыдущем вавилонском нашествии на Иерусалим, так как он умер до того, как главные силы покинули Вавилон в декабре 598 г. до Р. Х. Не исключено также, что Иоаким погиб в одном из местных сражений (см. далее настоящую главу)). Вместе с другими членами царской семьи и несколькими десятками тысяч видных граждан Иерусалима Иехония был уведен в вавилонский плен. Более того, бесценные сокровища Иудеи были вывезены в Вавилон. Седекия (Матфания), дядя Иехонии, был поставлен марионеточным царем в Иерусалиме.

О 596-594 годах до Р. Х. вавилонская летопись говорит следующее: Навуходоносор продолжал владеть западом, сталкивался с некоторым сопротивлением на востоке и подавил восстание в Вавилоне. Последние строчки в сохранившейся летописи констатируют, что в декабре 594 года Навуходоносор провел смотр своих войск и двинулся походом на Сирию и Палестину. О последних 33 годах царствования Навуходоносора мы не располагаем никакими официальными записями, аналогичными этой хронике.

О том, чем Навуходоносор занимался в Иудее в последующие 10 лет, мы имеем свидетельство в книгах Царств и Паралипоменон и у пророка Иеремии. В результате восстания Седекии в январе 588 года началась осада Иерусалима. Хотя осада была временно снята, так как вавилоняне направили усилия на подавление Египта, Иудейское царство в конце концов капитулировало. Седекия пытался убежать, но был схвачен в Иерихоне и уведен в Ривлу, где на его глазах были убиты его сыновья. После того как он был ослеплен, его увели в Вавилон, где он и умер. 15 августа 586 года до Р. Х. началось окончательное разрушение Иерусалима (затем город был отстроен и вновь разрушен спустя несколько веков).

Опустошенная столица, потерявшая всех своих жителей в результате изгнания, была оставлена в развалинах. Таков был конец династии Давида в Иудее в дни Навуходоносора.

Другая табличка из Британского музея, которая кажется на первый взгляд религиозным текстом, а не частью вавилонской летописи, сообщает о походе Навуходоносора в тридцать седьмой год его правления (568/567 г. до Р. Х.) против фараона Амазиса (Яхмоса). Из этого повествования следует, что египетский фараон Априс (Хофра) потерпел поражение от Навуходоносора в 572 году и был заменен на престоле Амазисом. Когда последний восстал (568/567 г. до Р. Х.), Навуходоносор двинул свои войска на Египет.

Обширные строительные программы Навуходоносора хорошо известны по его собственным записям (Начиная с 1899 г. Немецкое восточное общество под руководством Роберта Колл-девея систематически производило раскопки города Вавилона). Унаследовав прочно утвердившееся царство, Навуходоносор посвятил долгие годы своего правления строительным преобразованиям в Вавилоне. Красота и величие царского города Вавилона были непревзойденными в древние времена. Высокомерное бахвальство Навуходоносора, что он построил великий город силою своего могущества и ради своей славы, исторически достоверно (Дан. 4:26-27).

Вавилон Навуходоносора II был едва ли не самым первым в истории городом, спланированным заранее и построенным по строительным чертежам. В городе были прямые улицы, пересекавшиеся под прямым углом. Центр города был застроен трех- и четырехэтажными зданиями. Городские уличные каналы служили для отвода воды и мусора, а большие — для передвижения судов. Вавилон был защищен ровом и двойной стеной. Между этими стенами могли разъехаться две колесницы, запряженные четверками лошадей. Вплотную к стенам были пристроены лабазы купцов; этим царь обеспечивал заинтересованность имущих слоев общества в защите города. Знаменитые «Ворота Иштар» (Астарты), широкая улица для процессий, дворец царя и ряд крупных зданий были украшены львами, быками и драконами из цветного глазурованного кирпича. Кирпичи, употребляемые в обыкновенном строительстве, были украшены печатью с именем самого Навуходоносора. (Эти кирпичи имеют еще одну особенность: они пропитаны асфальтом (Быт. 11:3). Влажный климат Вавилона не разрушил их до сих пор — город был растащен «по кирпичику» еще в древности, но постройки местных жителей в современном городе Хилла и его окрестностях из кирпичей Навуходоносора с его печатью служат и по сей день.) Около двадцати храмов в Вавилоне и Борсиппе были воздвигнуты благодаря этому знаменитому царю; одно из самых выдающихся храмовых сооружений — зиккурат. При Навуходоносоре II был построен первый каменный мост через Евфрат. Знаменитые висячие сады, построенные Навуходоносором в угоду царице-мидянке, были воздвигнуты с использованием унаследованных еще от шумеров арочных перекрытий. Греция и Рим их еще не знали и заимствовали позднее. Греки считали эти сады одним из «семи чудес света».

При изучении 300 клинописных текстов, найденных в сводчатом здании вблизи Ворот Иштар, были обнаружены сведения о пребывании евреев в стране их изгнания в правление Навуходоносора (Эрнст Ф. Уиднер в «Сирийском сборнике господина Рене Дюссо» (1939) упоминает узников из Пиринди и Уммы, находящихся в Вавилоне; это может означать, что Навуходоносор завоевал Киликию между 595 и 570 г. до Р. Х.). На этих табличках, датированных приблизительно 595-570 годами до Р. Х., перечислены пайки, которые выдавали пленникам из Египта, Филистимии, Финикии, Малой Азии, Персии и Иудеи. Наиболее значительным является упоминание Иехонии с его пятью сыновьями (или царевичами). Из этих документов ясно, что вавилоняне так же, как и евреи, признавали в Иехонии наследника еврейского престола. В «накладной квитанции» Иехония прямо назван «царем Иудеи» и с ним отмечено еще «восемь душ из Иудеи» — свита, что подтверждает свидетельство Библии (Иер. 52:34)

Слава Вавилонского царства начала увядать со смертью Навуходоносора в 562 году до Р. Х. Он успешно расширил небольшое государство вокруг Вавилона до размеров, которые охватывали Ближний Восток от Суз до Средиземноморья, от Персидского залива до верхнего Тигра и от хребта Тавр в Малой Азии до первого порога Нила в Египте. Будучи предприимчивым строителем, он сделал город Вавилон самой могущественной крепостью в мире, украшенной с непревзойденной роскошью и красотой. Сила и гений, которыми отличалось его 43-летнее царство, не нашли себе равных ни в одном из его последователей.

Авель-Мардук (562-560 гг. до Р. Х.)

Авель-Мардук, известный также как Евилмеродах, правил только два года империей, которую унаследовал от отца. Хотя Иосиф Флавий расценивает его как сурового правителя, Писание указывает

на его щедрость по отношению к Иехонии(Ср. Иер. 52:31-34 и 4 Цар. 25:27-30.). Бывший иудейский царь, уведенный в плен в 597 году до Р. Х., был выпущен на свободу в возрасте 55 лет.

Правление Авель-Мардука резко оборвалось, когда он был убит Нериглиссаром, воцарившимся на престоле 13 августа 560 года до Р. Х.

Нериглиссар (560-556 гг. до Р. Х.)

Нериглиссар вступил на престол либо силой, возглавив переворот, который поддерживали жрецы и армия, либо как наследник престола, благодаря своей женитьбе на дочери Навуходоносора. Весьма вероятно, что другое имя Нериглиссара — Нергал-Ша-рецер, «начальник магов», один из князей, в 586 году отпустивших на свободу пророка Иеремию после захвата Иерусалима (Иер. 39:3,13). Под именем Нериглиссар он упоминается в контрактах Вавилона и Описа как сын богатого землевладельца. Согласно другому тексту, датированному правлением Навуходоносора, Нериглиссар был назначен управлять делами в храме бога солнца в Сиппаре. Если Нериглиссар и есть то лицо, которое упоминается под этим именем еще в 595 году до Р. Х., то он должен был быть по крайней мере средних лет или старше.

До недавнего времени Нериглиссар был главным образом известен тем, что восстановил посвященный Мардуку храм под названием Эзагила в Вавилоне, и храм, посвященный богине Нево, под названием Эзида в Борсиппе. Помимо этого, он восстановил святилище богини судьбы (центр новогодних торжеств в Вавилоне), отремонтировал старый дворец и строил каналы (этим должны были заниматься все цари). Недавно опубликованная летопись изображает Нериглиссара весьма агрессивным и энергичным правителем империи.

В третий год правления Нериглиссара Аппуасу, царь Пиринду в Западной Киликии, вступил через приморскую долину в Восточную Киликию, чтобы захватить и разорить Умму. Нериглиссар немедленно двинул свои войска на захватчика, отразив его нападение и преследуя до Уры за рекой Ламос. Аппуасу удалось спастись, но его войско было рассеяно. Вместо Лидды Нериглиссар пошел к побережью моря, захватив гористый остров Питусу с гарнизоном из 6000 воинов, тем самым показав свою способность воевать как на суше, так и на море. Он возвратился в Вавилон победителем в феврале-марте 556 года до Р. Х.

Киликия находилась раньше под властью ассирийских царей, но обрела независимость после смерти Ашурбанипа-ла около 631 года до Р. Х. Хотя относительно правления Навуходоносора после десяти лет его пребывания на престоле (с 594 года до Р. Х.) нет никаких вавилонских летописей, существует предположение, что он захватил Киликию между 595-570 годами. В списке пленных, содержащихся в Вавилоне в этот период, есть упоминание о пленниках из Пиринду и Уммы.

После смерти Нериглиссара в 556 году до Р. Х. его молодой сын Лаваши-Мардук правил всего несколько месяцев. В числе придворных, которые низложили молодого царя и предали его смерти, был Набонид, захвативший престол.

Набонид (556-539 гг. до Р. Х.)

С самого начала правления Набонид заявил о законности своих притязаний на вавилонский престол. Так же и Мардук был должным образом признан верховным божеством на новогоднем торжестве 31 марта 555 года до Р. Х. Набонид не только принял участие в торжестве как царь, но также принес обильные дары храму Эзагила.

Однако религиозные верования нового царя имели неававилонское происхождение. Набонид был родом из Харрана, где его родители были ревностными почитателями бога луны Сина. Со времени разрушения храма Сина в Харране в 610 году до Р. Х., что предположительно предписывалось мидийцам, этот культ не был восстановлен. Набонид заключил выгодный союз с Киром, который восстал против мидийцев, так что вавилонский правитель смог восстановить культ Сина в Харране. Он настолько посвятил себя этому религиозному начинанию, что в течение нескольких лет откладывал новогодние торжества в Вавилоне, не являясь для участия в процессии Мардука(Согласно летописям Набонида, царь был в Феме с 7-го по 11-й год, так что праздник не мог состояться). Этот ежегодный религиозный ритуал всегда приносил хорошую прибыль торговцам Вавилона. Поэтому отсрочка торжества в течение нескольких лет не только нанесла оскорбление жрецам, но и причинила ущерб торговым лидерам великого города. В результате в 548 году до Р. Х. Набонид был вынужден передать реальную власть Валтасару и удалиться в город Фему в Аравии. Здесь Набонид проявил интерес к караванной торговле и к распространению культа бога луны(Этот город упоминается в книге Иова 6:19 и в книге Исаяи 21:14. Обратите также внимание,

что в Быт. 25:15 упоминается Фема как потомок Измаила («отца арабов»). Вероятно, он и основал этот город).

Хотя Набонид пренебрегал городом Вавилоном, он проявил усилия в сохранении империи. В 554 году он послал войска в Умму, к Амманусским горам и дальше на юг через Сирию; в конце 553 года он убил едомского царя. Из Едома он направился в Фему, где построил дворец. Некоторое время спустя власть над Вавилоном была передана Валтасару, так как хроника каждого года от 549 до 545 начинается словами, что царь был в Феме.

Между тем Кир выступил против Мидии. К 550 году он достиг военного превосходства, захватил Экбатану и предъявил права на мидийское владычество над Ассирией и за ее пределами в Плодородном Полумесяце. Три года спустя он провел свои войска через Киликийские ворота в Каппадокию, где столкнулся с Крезом, царем Лидии. Но исход сражения был ничейным, хотя силы были неравными: Кир недавно покорил мидийцев, а Крез заключил союз с Набони-дом Вавилонским и Амазисом Египетским, однако никто из союзников не пришел Крезу на помощь. Крез отступил в Сардис, надеясь к следующей весне получить достаточную поддержку, чтобы нанести поражение Киру. Хотя уже началась зима, Кир сделал неожиданный бросок на запад к Сардису и осенью 547 года до Р. Х. пленил Креза.

Поход Кира на Креза был вызван, возможно, материальными нуждами молодого завоевателя. О богатстве Креза ходили легенды: выражение «богат, как Крез» стало крылатым. Крез, вероятно, был не богаче других восточных царьков, но мудростью он явно отличался. Предание гласит, что Кир показал Крезу с балкона дворца, как персидские солдаты грабят и разрушают Сардис. «Смотри, как гибнет твое богатство», — сказал он Крезу. «Это уже не мое богатство гибнет, а твое», — ответил тот, и Кир немедленно распорядился прекратить грабежи и разрушения. Благодаря мудрости Креза Сардис уцелел и существует доныне. Но урок, данный Крезом Киру, имел и более далеко идущие последствия. Кир стал едва ли не первым в истории завоевателем, который не разрушал завоеванные города, а благоустроивал их, чем способствовал общему развитию цивилизации. После победы над самым западным противником Кир возвратился в Персию.

Несомненно, эти события сильно взволновали Набони-да, и он возвратился в Вавилон. К 546 году до Р. Х. ежегодный новогодний праздник не праздновался уже несколько лет из-за отсутствия царя. Беспорядок и взяточничество царили повсеместно, и народ переживал экономические трудности. Вскоре Кир распространил свою империю на территорию Ирана, и ряд городов, в том числе Сузы, руководимые Гобриасом, восстали против Вавилона. В отчаянии Набонид «спас» несколько идолов из этих городов и привез их в Вавилон.

Начиная с Ашурбанипала ассиро-вавилонские владыки проявляли интерес к культурному наследию народов, населявших их огромную империю. Когда Ашурбанипал собирал свою знаменитую библиотеку, его брат Шамашшумукин возрождал шумерский язык как язык классической поэзии. При Навуходоносоре таким же образом был возрожден древневавилонский язык. Вавилонские астрономы со времен Саргона II вели непрерывную запись движения небесных тел и продолжали ее более 350 лет. Это — самый объемный астрономический дневник в истории человечества. Идолы, собираемые Набонидом, были только частью его исследовательской работы в области религиозных верований. Его смело можно назвать одним из первых археологов в истории. Он организовывал раскопки древних святилищ и храмов по всей империи, переводы древних надписей на них. Он даже пытался отремонтировать и достроить древнейший ступенчатый зиккурат в Уре и оставил на нем надпись о своей реставрации. Эта деятельность принесла ему и политическую выгоду: поощрение культов разных народов империи обеспечило ему некоторую популярность среди них.

В день Нового года, в апреле 539 года, Набонид постарался провести празднование по всем правилам. Хотя он привез много богов из окружающих городов, жрецы Мардука и Нево не проявили никакого энтузиазма, чтобы поддержать царя в этом начинании. К 11 октября 539 года в паническом страхе перед Киrom город Сиппар сдался ему без боя. Два дня спустя Гобриас, возглавивший авангард персидской армии, взял Вавилон. Валтасар, как теперь уже доказано, сын, наследник престола и соправитель Набонида, не унаследовал ни государственных, ни культурных черт своего отца. При захвате Вавилона он, как об этом повествует Библия в полном согласии с историческими данными (Дан. 5), предавался удовольствиям, не заботился даже о защите столицы и был убит во дворце. Набониду удалось спастись бегством, но он был впоследствии захвачен; насколько известно, обращались с ним хорошо (см. также прим. на стр. 362). К концу октября сам Кир вошел в Вавилон как победитель и завоеватель.

Персия: 539-400 гг. до Р. Х.

Введение

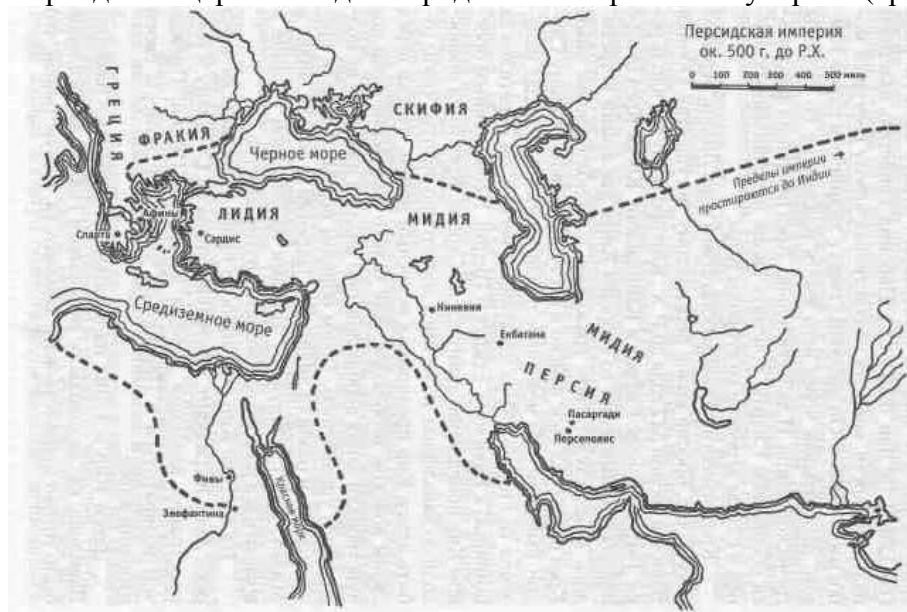
В начале первого тысячелетия до Р. Х. одна за другой волны арийских племен вторгались и поселялись на Иранском плоскогорье. Со временем выделились две исторически важные группы: мидийцы и персы.

Под четким руководством Киаксара Мидия утвердилась и стала угрожать ассирийскому владычеству во второй половине VII века. В 612 году до Р. Х. объединенные силы Мидии и Вавилона разрушили Ниневию. Брак, заключенный Навуходносором с внучкой Киаксара, послужил укреплению этого союза. Этот брак обеспечивал хрупкий баланс власти на протяжении всего периода расширения и превосходства Вавилона.

Кир Великий (559-530 гг. до Р. Х.)

Персия превратилась в мировую сверхдержаву при Кире Великом (Персия была первой подлинно мировой империей. В отличие от предыдущих империй, в Персию входило множество различных рас; несколько семитских групп, мидяне, армяне, греки, египтяне, индусы и сами персы. Факторы, которые позволили Персии сохранять государственное единство столь многих народов более двухсот лет, таковы: 1) строго продуманная и хорошо отлаженная организация, 2) могучая армия, 3) веротерпимость персов как господствующей нации по отношению к культукам покоренных народов, 4) превосходная сеть дорог). Он вступил на престол в 559 году как вассал Мидии, имея под своей властью только Персию и некоторую часть территории еламитов под названием Аншан. Ему еще предстояло завоевывать царства. Астиаг (585-550), дед Кира, был слабым правителем Мидийской империи. Вавилон все еще был могучей державой при Нериглиссаре, но начал проявлять признаки ослабления при Набониде, который пренебрег государственными делами ради восстановления поклонения богу луны в Харране. Лидия далеко на западе вступила в союз с Мидией. Амазис Египетский находился официально под управлением Вавилона.

Причины, по которым Кир вырос в персидской провинции, в отдалении от двора своего деда, мидийского царя, овеяны легендами, но достоверно не изучены. В самом начале своего правления в качестве персидского вассала Мидии Кир сплотил вокруг себя персидские племена в крепкое государство. После этого он вступил в союз с Вавилоном против Мидии. Когда Астиаг, правитель Мидии, попытался подавить восстание, его собственная армия восстала против него и передала своего царя в руки Кира. Кир отправил деда в изгнание, слил два царства в одно, но и в новом Мидо-Персидском царстве мидяне продолжали играть важную роль (ср. Есф. 1:19; Дан. 5:28 и ел.).

Набонид, свидетель взлетов и падений царств, вовремя почувствовал угрозу растущей мощи мидо-персов. Он заключил союз с лидийским царем Крезом, рассчитывая через него иметь поддержку со стороны греческого мира. И действительно, Крез поспешил заручиться обещанием Спарты прислать своих прославленных воинов в случае агрессии со стороны Кира.

Крез, известный своим богатством царь Лидии, перешел реку Галис, бросив вызов персидскому могуществу. Обойдя Вавилон весной 547 года до Р. Х., Кир продвинулся вдоль реки Тигр и пересек Евфрат в Каппадокии. Когда Крез отверг попытки примирения со стороны Кира, две армии встретились в безрезультатном сражении. С приближением зимы Крез распустил свое войско и отступил в свою столицу Сар-дис, имея при себе незначительный гарнизон. Ожидая нападения со стороны Кира следующей весной, он обратился за помощью к Вавилону, Египту и Греции. Неожиданным броском

Кир немедленно двинулся на Сардис. Крез имел превосходную кавалерию, но не имел достаточно пехоты, чтобы отбить атаку. Кир предпринял искусный прием, пустив перед своим войском верблюдов. Как только лидийские кони почувствовали запах верблюдов, они впали в панику и не поддавались управлению. Таким образом персы получили превосходство и разбили лидийцев. Закрепив за собой Сардис и Милит, Кир столкнулся с греками на западной границе и возвратился на восток покорять другие царства.

На востоке Кир победоносно провел свои войска через реки Аксу и Джакарт, предъявил права на Согдиану и распространил владения Персии до границ Индии. Прежде чем возвратиться в Персию, он увеличил размеры своей империи вдвое.

Затем Кир вступил на богатые, плодородные равнины Вавилона, где недовольное реформами Набонида население было готово приветствовать завоевателя. Почувствовав, что время для вторжения пришло, Кир повел свои войска через горные перевалы и дальше. Пограничные города Ур, Ларса, Эрех и Киш открывали ворота персам; Набонид успел лишь «спасти» местных богов, унеся их на хранение в великий город Вавилон, который считался неприступным. Знаменитый пир Валтасара (Дан. 5) был последним днем Вавилонского царства. Заместитель Набонида (вот почему он обещал Даниилу сделать его «третьим властелином» в царстве, так как сам был вторым, — Дан. 5:16) не сильно встревожился предсказанием Даниила и, уж тем более, ничего не знал о весьма конкретном пророчестве Исаяи (Ис. 45:1-3). А именно оно и исполнилось в ту ночь. Вавилон за свою историю пережил несколько осад и разрушений. Но персы взяли его молниеносно, практически не встретив сопротивления. Когда захмелевший Валтасар возлежал на пиру распоясавшись (см. Ис. 45:1), Гобриас провел передовой отряд персов по руслу канала, осушенного для очистных работ. Медные ворота шлюза не были заперты (Ис. 45:1-2), и персы вошли в город, сначала даже никем не замеченные. Вскоре Кир утвердил за собой престол Вавилона.

В Вавилоне Кир был принят как великий освободитель. Боги, которые были принесены туда из окружающих городов, были возвращены в свои местные храмы. Кир же не только признал Мардука богом, поместившим его на престол Вавилона, но оставался там несколько месяцев, чтобы отпраздновать Новый год. Политически выгодно было заручиться поддержкой народа и таким образом захватить власть над всей Вавилонской империей, простирающейся на запад через Сирию и Палестину до границ Египта.

Кир был первым (и едва ли не единственным) из восточных царей, проявлявшим веротерпимость и милость к побежденным. Армия Кира не совершила в городе ни одного разрушения, ни одного грабежа и никакого насилия. Не было также ни одной казни. Более того, Кир распорядился возвести алтари и статуи божеств национальных меньшинств, проживавших в Вавилоне. Он оставил даже описание взятия Вавилона как манифест своей необычной для того времени политики: «Когда я вошел в Вавилон миролюбиво и установил свою власть во дворце князей, среди радости и ликования, тогда Мардук, великий господин, расположил ко мне отзывчивое сердце вавилонян, а я тогда ежедневно воздавал ему почести. Мои широко рассеявшиеся войска мирно бродили по Вавилону; я позаботился, чтобы никто из шумеров и аккадцев не был напуган. С удовольствием позаботился я о внутреннем устройстве Вавилона и всех городов страны. Я освободил жителей Вавилона от... ига, которое им не подобало. Я улучшил условия их жизни, избавил их от страданий... Я возвратил богов в их алтари».

Ассирийские и вавилонские власти были известны своей политикой перемещения населения из захваченных земель в другие страны. Отмена этой политики сделала Кира желанным освободителем.

Он поощрял захваченные народы возвращаться в свои земли и возвращать своих богов в храмы (По-видимому, Астиаг Мидийский, Крез Лидийский и Набонид Вавилонский пользовались благорасположением Кира. Астиаг, дед Кира, доживал свой век в качестве «царя на пенсии». Набониду была предоставлена возможность заниматься своими археологическими изысканиями. Крез Лидийский, согласно Роберту Уильяму Роджеру, был назначен в Варин в Мидии, где ему было назначено царское содержание в полуавтономном губернаторстве с гвардией из 5000 солдат кавалерии и 10 000 пехоты). Евреи, чья столица и храм все еще лежали в развалинах, были в числе тех, кто воспользовался благосклонностью Кира.

В 530 году Кир повел свою армию к северной границе. При захвате земель за рекой Араке, западнее Каспийского моря, он был смертельно ранен в бою. Камбиз отвез тело отца для погребения в Пасаргади, тогдашнюю столицу Персии (в 50 км к северо-востоку от современного Шираз).

Гробница, которую Кир построил сам для себя, все еще стоит на возвышении высотой 5 м с шестью ступеньками, ведущими к прямоугольной площадке размером 13 x 15 м. Здесь тело Кира было положено в саркофаг из золота, поставленный на кушетку на ножках, отделанных золотом. В гробницу великого создателя империи были тщательно уложены роскошная одежда, ювелирные украшения, персидский меч, вавилонские ковры и другие предметы роскоши. Вокруг площадки был канал, за

которым простирался великолепный сад. Поставленная царем охрана сторожила гробницу. Каждый месяц в память Кира в жертву приносился конь. Два века спустя, когда Александр Великий обнаружил, что вандалы ограбили гробницу, он повелел восстановить не только тело, но и все сокровища. Сегодня только надпись над пустой гробницей свидетельствует о величии Кира, создавшего Персидскую империю, но не сумевшего сохранить в целостности даже место своего погребения: «О, человек, кто бы ты ни был и когда бы ты ни пришел, ибо я знаю, что ты придешь, я — Кир, и я приобрел персам их империю! Не оспаривай же у меня этот клочок земли, который покрывает мое тело».

Камбиз II (530-522 гг. до Р. Х.)

Когда Кир покинул Вавилон в 538 году до Р. Х., он оставил своего сына Камбиза представлять персидского царя в царских процессиях на новогодних торжествах. Благодаря признанию вавилонских божеств Мардука, Нево и Бела и содержанию при себе чиновников и придворных вельмож Вавилона Камбиз надежно укрепился в Вавилонском царстве с резиденцией в Сиппаре.

После внезапной смерти Кира в 530 году Камбиз утвердился царем Персии под именем Камбиза II (Камбизом Первым был его дед, никогда не царствовавший зять мидийско-го царя Астиага и отец Кира). Заручившись признанием многих провинций, которые его отец присоединил к Персидской империи, Камбиз направил свое внимание на покорение Египта, все еще лежавшего за пределами его империи.

Амазис в течение ряда лет догадывался об имперских притязаниях Персии. В 547 году он, возможно, был в союзе с Крезом. Он также развил дружественные отношения с греками и надеялся на них.

По пути в Египет Камбиз остановился станом у Газы, где приобрел верблюдов у жителей Набатены (Согласно Олмстеду, именно в описании этого эпизода из жизни Камбиза у Геродота впервые упоминаются жители Набатены) для 88-километрового перехода через пустыню. Два соратника изменили Амазису и рискнули примкнуть к персидскому завоевателю. Фанес, наемный греческий военачальник, предал фараона и снабжал Камбиза важными военными сведениями. Поликрат Самосский расторг свой союз с Амазисом, помогая Кам-бизу греческими войсками и кораблями.

По прибытии в дельту Нила Камбиз узнал, что престарелый Амазис умер. Новый фараон Псамметих III, сын Амази-са, выступил с греческими наемниками и египетскими воинами, атакуя вторгшиеся войска. В сражении при Пелузии в 525 году до Р. Х. египтяне потерпели сокрушительное поражение от персов. Хотя Псамметих пытался закрепиться в Мемфисе, он не смог убежать от своих преследователей. Камбиз проявил к пленному царю хорошее отношение, но позже Псамметих III попытался поднять восстание и был казнён. Завоеватель присвоил себе титул египетского царя и на памятниках сам себя изобразил фараоном.

В последующие несколько лет Камбиз укреплял дружбу с греками, способствуя прибыльной торговле, которая обогащала Египет. Такая политика расширила персидское владычество над самой передовой и богатой половиной греческого мира. Камбиз пытался также завоевать Карфаген на западе и Нубию (ныне Судан) и Эфиопию на юге, но это ему не удалось.

Камбиз пошел обратно в Персию, оставив Египет в руках сатрапа Ариандеса. Персидское слово «ситраб» — «наместник» — вошло в Библию, но в греческом мире из-за жестокости персидских наместников приобрело значение бесчеловечного исполнителя чужой воли. По пути в Персию, около горы Кармил, Камбиз получил известие, что самозванец по имени Гаумата захватил персидский престол. Гаума-та был магом и чародеем при персидском дворе. Он пользовался загадочным для историков влиянием на умы окружающих. Еще более его успехам способствовал суеверный страх, который он постепенно сумел распространить вокруг своей личности. Одним из новшеств для тогдашних верований была мнимая способность Гауматы перевоплощаться, да и себя он называл воплощением то какого-нибудь божества, то исторической личности. Поэтому не так уж удивительно, что Камбиз, узнав о притязаниях Гауматы на то, что он — его брат Смердис (другой сын Кира), вероломно им казненный, впал в такой мистический ужас, что покончил с собой. В течение восьми месяцев Гаумата держал бразды правления. Конец его кратковременной власти ускорили восстания в различных провинциях.

Дарий I (522-486 гг. до Р. Х.)

Дарий I, известный также как Дарий Великий, был человеком простого происхождения. «Дарий, сын Гистаспа», — скромно называет он себя на памятнике, описывающем его грандиозные завоевания. Несмотря на обилие легенд, связанных с его именем, история знает точно только то, что Дарий спас

Персидскую империю в критический для нее период. Служа в армии Кира, он стал оруженосцем Камбиза в Египте. Когда правление последнего внезапно оборвалось по пути из Египта в Персию, Дарий поспешил на восток. Он казнил Гаумату в сентябре 522 года до Р. Х. и захватил престол. Три месяца спустя мятежный Вавилон был в его руках. После двух лет тяжелых боев он покончил со всеми повстанцами в Армении и Мидии.

Дарий возвратился в Египет царем в 519/518 году до Р. Х. Какие контакты были у него с евреями в Иерусалиме на обратном пути, неизвестно. В начале своего правления он дал разрешение Зоровавелю приступить к строительству храма (Езд. 6:3 и Агг. 1:1). Поскольку храм был закончен к 515 году до Р. Х., разумно полагать, что наступление персов через Палестину не повлияло на положение дел в Иерусалиме (Олмстед из всего сказанного делает заключение, что Зоровавель поднял восстание и был казнен, потому что о нем больше не упоминается нигде в последующих записях. Олбрайт полагает, что если ничего не известно о смерти Зоровавеля, то это еще не значит, что он изменил Дарию. Многие историки, представители так называемой библейской школы (в том числе В. Келлер), считают, что инициатива восстановления храма исходила от Кира, а Дарий только исполнял завещанную ему политику великого царя. Таким образом, Зоровавель не мог конфликтовать с Дарием (Езд. 4:3; 5:2-6:12)). В Египте Дарий захватил Мемфис почти без сопротивления и утвердил Ариандеса в должности сатрапа.

В 513 году до Р. Х. Дарий лично повел свое войско на запад через Босфор и Дунай навстречу скифам, наступавшим из причерноморских степей. Это предприятие оказалось неудачным, но он возвратился, присоединив к своей империи Фракию, и провел следующий год в Сардисе. В этот период произошло несколько столкновений с Грецией. Персидское господство над греческими колониями вызывало растущее недовольство населения, приведшее к конфликту, который в конечном счете окончился катастрофой для Персии. Продвижение персов на запад было резко остановлено в решающем сражении при Марафоне в 490 году до Р. Х.

[Интересно, что контакты персов со скифами и славянами оставили примечательный след. Дарий начинал свои послания традиционной персидской заклинательной формулой «Бага ради!», что означало «Для бога!» (или «для добра», «во имя добра» — имелся в виду бог персов Ахурамазда, который воплощал добро). Именно с тех пор в славянских языках и укоренилось слово «бог» и определение «богатый», которое по персидскому образцу означало «изобилующий добром» (ср.: в украинском языке «богато» значит «много»). — *Прим. редактора перевода.*]

Дарий добился успеха в подавлении восстаний. Но и в административных делах он был гением. Он доказал это, разделив свою обширную империю на 20 отдельных сатрапий. Для внутреннего укрепления империи он провозглашал законы во имя Ахурамазды (Ормузда), зороастрийско-го бога, изображавшегося в виде крылатого диска. Дарий назвал свою книгу законов «Сводом добрых правил». В его законах многое взято из более ранних месопотамских сводов, особенно Хаммурапи. Эти уставы были закреплением уже существовавших у народов обычаев и для распространения в народе были написаны на пергаменте на арамейском языке (арамейский язык ко времени Дария стал языком межнационального общения в Вавилонской империи). По примеру свода законов Хаммурапи, в законодательстве Дария в роли лица, воздающего наказанием за причиненную обиду, выступает не сама обиженная сторона, а государство. Таким образом, в сознание людей внедрялась идея ответственности за свои поступки не только перед отдельным человеком, но и перед обществом. В каком-то смысле, при господстве религии зороастризма, это понималось и как ответственность перед богом («Бага ради!»). Благодаря контактам Дария с греческим миром его законодательство получило распространение в Европе. Платон признал Дария величайшим законодателем персов.

Исключительный вкус к архитектуре побудил Дария взяться за выдающиеся строительные проекты в столице и других местах. Экбатана, которая была столицей Мидии в прошлом, теперь стала любимой царской летней резиденцией, а Сузы преимущественно зимней.

Персеполь (Персеполис), находившийся в 40 км юго-западнее Пасаргады, превратился в самый важный город Персидской империи. Дарий приготовил для себя роскошную гробницу, высеченную в монолитной скале вблизи Персепо-ля. В далеком Египте он содействовал сооружению канала между Красным морем и Нилом.

Сузы, в 96 км к северу от устья Тигра, занимали центральное положение; это было удобно для управления страной. Равнину между реками Хоасп и Улай Дарий превратил в плодородную землю с помощью системы оросительных каналов. Роскошный царский дворец, построенный Дарием и украшенный его преемниками, был величайшим персидским памятником в этом городе. Судя по записям самого Дария, этот дворец был украшен ливанским кедром, слоновой костью из Индии и серебром из Египта. Сегодня мало что осталось от этого строения, кроме одних лишь очертаний дворов и площадок. Из-за чрезмерной летней жары Сузы не были идеальным местом для постоянной столицы.

Самым красивым был ПерсепОлис (примерно в 10 км к северо-востоку от нынешнего Шираза), главный город в Персидской империи. Строительство дворца Дария, так называемой Тахары, было начато им, но расширено и закончено последующими правителями. Колонны этого громадного здания все еще свидетельствуют о высоком уровне персидского строительного и отделочного искусства. (Этот дворец был сожжен во время нашествия Александра Македонского.) Персеполис был стратегически укреплен тройным ограждением. На гребне «Горы Милости», на которой была построена эта великая столица, были воздвигнуты оградительные стены и башни. За этим ограждением была равнина, известная ныне под названием Марв Дашт.

Самая знаменитая персидская надпись — высеченный из камня рельеф вблизи Бехистуна. Он изображает победу Дария над мятежниками и дополняется тремя клинописными текстами на древнеперсидском, аккадском (или вавилонском) и эламском языках. Поскольку этот «памятник победы» был высечен прямо на лицевой стороне отвесной скалы на высоте 150 м над равниной и имел под собой только узкий выступ, на который никому не приходило на ум подняться, надпись оставалась непрочитанной более чем две тысячи лет. В 1835 году от Р. Х. сэр Генри Роулинсон скопировал и прочитал эту надпись, дав ученым ключ к расшифровке вавилонского языка и расширив наши познания в древнеперсидском. Арамейская копия этой надписи среди папирусов в Элефантине, в Египте, указывает, что она была широко распространена по всей Персидской империи.

Ксеркс I (486-465 гг. до Р. Х.)

Ксеркс был объявлен наследником персидского престола еще до смерти Дария в 486 году до Р. Х. В течение 20 лет он служил наместником царя в Вавилоне под руководством своего отца. Когда он взял империю в свои руки, ему достались в наследство незаконченные строительные проекты, религиозные реформы и вспыхивающие время от времени восстания во многих районах персидских владений.

Среди мятежных городов, которые понесли суровое наказание при Ксерксе, был Вавилон. Здесь в 482 году до Р. Х. были разрушены воздвигнутые Навуходоносором укрепления, храм Эзагила сровнен с землей и 323-килограммовая, вылитая из золота статуя Мардука унесена и переплавлена на слитки. Вавилон в качестве провинции Персидской империи был слит с Ассирийской провинцией и потерял свое лицо.

Хотя Ксеркс был очень заинтересован в продолжении строительства в Персеполисе, он уступил настоянию советников и неохотно направил свою энергию на экспансию в северо-западном направлении. Во главе многочисленной персидской армии он двинулся в сторону Греции, пользуясь поддержкой флота, состоявшего из финикийских, греческих и египетских флотилий. Армия понесла потери в Фермопилах, флот потерпел поражение у Саламиса, и в конечном итоге персы были окончательно разбиты при Платеях и у мыса Микале. В 479 году до Р. Х. Ксеркс отступил в Персию, отказавшись от завоевания Греции.

Дома Ксеркс снова взялся за свои строительные проекты. В Персеполисе он закончил Ападану, где 30 из 72 колонн, поддерживавших своды его великолепного просторного зала, все еще стоят и поныне. Скульптуры Ападаны — лучшие образцы персидского искусства (например, изображения сузских и персидских стражников, которыми была украшена парадная лестница Ападаны).

Хотя Ксеркс как военачальник уступал своим предшественникам и навсегда запомнился своим поражением в Греции, он затмил их как строитель. Именно благодаря ему ПерсепОлис стал выдающимся городом персидских царей с превосходными скульптурами и архитектурой.

В 465 году до Р. Х. Ксеркс был убит Артабаном, главой дворцовой стражи. Он был погребен в гробнице, которая была высечена по его приказу рядом с гробницей Дария Великого.

Артаксеркс I (464-425 гг. до Р. Х.)

С помощью убийцы Артабана Артаксеркс Лонгиман («Долгорукий») захватил престол отца. Избавившись от других претендентов на престол, он успешно подавил восстание в Египте (460 г. до Р. Х.) и бунт в Сирии (448 г. до Р. Х.). Афиняне заключили с ним союз, в котором обе стороны согласились сохранять status quo (существующее положение). Во время его правления Ездра и Неемия путешествовали в Иерусалим, заручившись одобрением царя и разрешением помочь евреям.

Династия пришла в упадок при следующих царях — Дарий II Ноте («Незаконном») (423-404 гг. до Р. Х.) и Артаксерксе II (404-359 гг. до Р. Х.). Артаксеркс III (359-338 гг. до Р. Х.) сумел сплотить и усилить империю, но конец был недалек. В правление Дария III Александр Македонский со своей превосходной военной тактикой сломил мощь персидской армии (331 г. до Р. Х.) и присоединил Ближний Восток к своей империи.

Жизнь в изгнании и пророческие надежды

Последние двести лет ветхозаветной эпохи большая часть народа Израиля жила в изгнании. Во время завоевания Навуходоносора многие израильтяне были уведены в Вавилон. После разрушения Иерусалима часть евреев переселилась в Египет. Хотя часть изгнанников возвратилась из Вавилона после 539 года до Р. Х., чтобы восстановить еврейское государство в Иерусалиме, они так никогда и не достигли независимости и того международного признания, которым пользовался Израиль во времена Давида.

Переход от состояния независимой нации к положению изгнанников в Вавилоне для жителей Иудеи был постепенным. По крайней мере, четыре раза за время правления Навуходоносора из Иерусалима в Вавилон отправляли пленников.

Вавилонский жрец и историк Берос оставил летопись, написанную на греческом языке. Он пишет, что вавилонский царь Навополассар послал своего сына Навуходоносора в 605 году до Р. Х. подавить восстание на западе. Разгромив армию фараона Нехао, Навуходоносор получил сообщение о смерти своего отца. Оставив пленников из Иудеи, Финикии и Сирии с армией, Навуходоносор поспешил назад, чтобы утвердиться на престоле. Библейские сведения (Дан. 1:1) датируют это событие третьим годом правления Иоакима, который оставался на престоле в Иерусалиме еще 8 лет после этого (Ученые, которые датируют книгу Даниила II веком до Р. Х., не считают Даниила исторической личностью и не признают эту ссылку исторически достоверной). Количество пленников не указано, но Даниил и его друзья были в числе этой группы, в которую входили члены царской семьи и аристократии, увиденные в плен. Некоторые юноши-израильтяне были взяты ко двору для обучения и несения «службы в чертогах царских». Некоторые эпизоды из жизни Даниила и его друзей при дворе в Вавилоне хорошо известны из книги Дан. 1-5.

Второе нашествие на Иудею произошло в 597 году до Р. Х. Оно имело решающее значение для Южного царства. Не уплатив дань Вавилону, Иоаким накликнул беду на свою страну. Поскольку Навуходоносор был занят где-то в другом месте, он поручил соседним народам совершить набег на Иерусалим. Похоже, что Иоаким давал сильный отпор нападениям моавитян, аммонитян и сирийцев: Навуходоносор даже посылал им в помощь подразделения своих регулярных войск. Но и тогда они не могли стать хозяевами положения, и Навуходоносору пришлось самому выступить против Иудеи. Предполагается, что Иоаким погиб как раз при одном из таких набегов соседей. Он оставил царство своему 18-летнему сыну Иехонии, трехмесячное правление которого оборвалось, когда он сдался наступающей армии Вавилона (4 Цар. 24:10-17). Вавилонские источники подтверждают, что это вторжение произошло в марте 597 года до Р. Х. Лахисские письма тоже указывают на вторжение в Иудею в это же время. Не только царь был взят в плен; «десять тысяч переселенных» из Иерусалима, «всех князей... и всех плотников и кузнецов... и мать царя, и жен царя, и евнухов его, и сильных земли... и все войско, числом семь тысяч, и художников, и строителей тысячу... отвел царь Вавилонский на поселение в Вавилон». Седекия, дядя Иехонии, был оставлен править над низшими сословиями, которые оставались в стране.

Хотя царь Иехония был захвачен и уведен в плен, его продолжали признавать своим законным царем как жители Иудеи, так и пленники. Печати на ручках кувшинов, раскопанных в древнем Девире и Вефсамисе в 1928-1930 годах, свидетельствуют, что у людей было имущество с именем Иехонии даже и при царе Седекии. Клинописные тексты, обнаруженные в Вавилоне, говорят об Иехонии как о царе иудейском. Когда позже Иерусалим был подвергнут разрушению, сыновья Иехонии находились на царском содержании, а сыновья Седекии были все убиты. Хотя Иерусалим сохранял подобие самостоятельности еще в течение 11 лет, поражение 597 года до Р. Х. опустошило Иудею.

В 586 году до Р. Х. на Иудею обрушился удар еще одного вторжения, с еще более ужасными последствиями. Иерусалим с его храмом был уничтожен. Иудейское царство перестало существовать. Когда Иерусалим превратился в руины, оставшийся в стране народ покинул его. Остаток народа под управлением Годолии, ставленника Навуходоносора, осел в Мицпе (4 Цар. 25:23; Иер. 40:13). Через несколько месяцев Годолия был убит Исмаилом, и упавший духом народ переселился в Египет. По пыльным дорогам с ними брел и пророк Иеремия.

О четвертой группе пленников упоминается в Иер. 52:30. Иосиф Флавий сообщает, что много евреев было уведено в Вавилон в 582 году до Р. Х., когда Навуходоносор покорил Египет.

Согласно Беросу, еврейские колонии находились в различных местах по всему Вавилону, как было предписано Навуходоносором. Река Ховар, вблизи которой Иезекииль получил свое первое пророческое видение и призыв (Иез. 1:1), отождествляется с каналом Нар Кабари вблизи Вавилона. Тель-Авив (Иез. 3:15), другой центр пленных евреев, предположительно находился в тех же районах.

Навуходоносор столь много сделал для украшения Вавилона, что греки признали этот город (точнее, его висячие сады, о которых упоминалось выше) одним из семи чудес света. Нет основания сомневаться, что еврейские пленники назначались на работы в великой столице. Тексты Уиднера упоминают еврейские имена наряду с именами мастеров из других стран, трудом которых пользовался Навуходоносор, чтобы сделать свою столицу красивее, чем любой до тех пор существовавший ассирийский город. Таким образом, вавилонский царь мудро использовал мастеров, художников и всякого рода умельцев, захваченных в Иерусалиме (4 Цар. 24:14-16).

Вначале местами поселения еврейских пленников могли быть пригороды Вавилона, но позже евреи расселялись по всей империи по мере того, как получали все больше свободы при вавилонском правлении, а потом и при персидском. При раскопках в Ниппуре были обнаружены клинописные таблички, содержащие имена, обычные в текстах периода Ездры-Неемии, указывающие, что там была еврейская колония во время вавилонского пленения. Ниппур, в 96 км к юго-востоку от Вавилона, продолжал оставаться местом поселения евреев до его разрушения приблизительно в 900 году от Р. Х. Другие места, опознанные как еврейские поселения, это — Телмелак и Телхарша (Неем. 7:61), Агава и Касифья (Езд. 8:15,17). В придачу к ним Иосиф Флавий упоминает Неерду и Нисибис где-то вдоль берегов Евфрата («Иудейские древности»).

Тоска по родине охватывала пленников. Она проявлялась с особенной силой в то время, пока в Иерусалиме еще была какая-то форма национального управления. Лжепророки возбуждали мятежный дух против Вавилона, что привело к смерти двух мятежников от рук палачей Навуходоносора (Иер. 29). Вскоре после пленения в 597 году до Р. Х. Анания предсказал, что через два года евреи сбросят ярмо Вавилона (Иер. 28). Иезекииль тоже сталкивался с подобными лжепророками (Иез. 13). Иеремия, который был хорошо знаком пленникам благодаря своему многолетнему служению в Иерусалиме, писал письма, советуя им обжиться в Вавилоне, строить дома, сажать сады и рассчитывать на 70 лет плена (Иер. 29).

Когда с падением и разрушением Иерусалима в 586 году до Р. Х. угасли надежды на немедленное возвращение, переселенные примирились с долгим пленом, предсказанным Иеремией. Такие вавилонские имена, как Иммер и Херув (Неем. 7:61), наводят Олбрайта на мысль, что евреи занялись скотоводством и земледелием на плодородной равнине вдоль Евфрата. Евреи также занимались торговлей по всей империи. Сведения V века до Р. Х. указывают, что они были весьма активны в торговых делах в Ниппуре.

Многие историки считают, что выделение евреев в финансово-торговое сословие помогало им сохранять национальную самобытность и веру отцов (В. Келлер), однако в Писании с порицанием говорится о духовном уроне, который понесли евреи, усвоив «коммерческую мораль» Вавилона (см. Неем. 5:1-9; Мал. 3:8).

В отношении языка перед евреями встала новая проблема. Еще до правления Сеннахериба арамейские племена проникли в Вавилон и постепенно превратились в преобладающий элемент населения, так что в обиход вошел арамейский язык (убедительные сведения, что арамейский язык, заменив аккадский, был принят как международный язык дипломатии, явствуют из арамейского письма, найденного в Саккаре, в Египте, в 1942 г. и опубликованного в 1948 г. В этом письме палестинский царь обращается к Египту за помощью. Не менее любопытный документ на арамейском языке датируется 419 г. до Р. Х. Он был найден на острове Элефантина и представляет собой пасхальное послание иудейской военной колонии от персидского царя Дария II Нота («Незаконнорожденного»). Отправителем письма указан некий Анания — «докладчик по иудейским вопросам при дворе персидского губернатора в Египте»). Уже в VII веке до Р. Х. он был международным дипломатическим языком ассирийцев (4 Цар. 18:17-27). Хотя переход к новому языку создал языковую проблему для большинства евреев, весьма возможно, что некоторые уже говорили свободно и, пожалуй, даже изучали арамейский язык в Иерусалиме. Кроме того, израильтяне из Северного царства, которые уже были в Вавилоне, несомненно, хорошо знали и еврейский, и арамейский языки.

Хотя мы имеем мало информации, доступные сведения показывают, что с пленниками обращались хорошо. Иеремия адресовал свои письма к «остатку старейшин между переселенцами» (Иер. 29:1). Иезекииль встречался со «старейшинами Иудейскими» (Иез. 8:1), что означает, что они могли свободно собираться для религиозных целей. В других случаях «старейшины Израилевы» приходили повидаться с Иезекиилем (14:1 и 20:1) (Остерли предполагает, что члены израильских семей, проживших в Вавилоне более ста лет, признавались законными гражданами со всеми правами гражданства). Иезекииль, по-видимому, мог свободно совершать служение среди большого количества поселенцев. Он был женат, жил в своем доме и свободно обсуждал духовные вопросы со старейшинами, когда они встречались с ним или приходили к нему домой. Совершая наглядные символические действия, Иезекииль открывал людям политические судьбы Южного царства и предсказывал его гибель до тех пор, пока Иерусалим не был разрушен в 586 году до

Р. Х. После этого он продолжал ободрять свой народ надеждой на восстановление царства Давида. Опыт Даниила и его друзей тоже свидетельствует о добром расположении к пленникам из Иудеи. Из первых пленников, взятых в 605 году до Р. Х., были избраны юноши из царского рода и благородных семей Иудеи для получения образования и воспитания при вавилонском дворце (Дан. 1:1-7). Сумев истолковать сон Навуходоносора, Даниил молниеносно занял главенствующее положение среди вавилонских мудрецов. По его просьбе три его друга тоже получили важные должности в вавилонской провинции. На протяжении долгого царствования Навуходоносора Даниил и его друзья получали все большее признание, преодолевая трудности, описанные в книге пророка Даниила. Разумно полагать, что и другим пленникам тоже доставались ответственные посты при вавилонском дворе. Даниил был поставлен третьим человеком в государстве после соправителей Валтасара и Набонида. После падения Вавилона в 539 году до Р. Х. Даниил остался на государственной службе и блестяще служил при дворе Дария Мидянина и Кира Персидского.

Обращение с Иехонией и его сыновьями тоже свидетельствует о благосклонности к некоторым еврейским пленникам. У Иехонии были свои слуги и содержание, назначенное ему и всей его семье, хотя он не был официально освобожден из тюрьмы до смерти Навуходоносора в 562 году до Р. Х. (4 Цар. 25:27-30). Внесение имен других мужей из Иудеи в списки пищевого довольствия указывает, что достаточное обеспечение распространялось не только на царские семьи.

Положение Есфири и Мардохея при дворе персидского царя Ксеркса довольно типично для обращения господ с евреями. Неемия был тоже одним из тех, кто служил при царском дворце. Благодаря его личным контактам с Артаксерксом появилась возможность позаботиться о благосостоянии тех, кто был возвращен в Иудею отстраивать Иерусалим.

Уайтли вполне основательно подвергает сомнению утверждения некоторых авторов о страдальческой и рабской участи евреев в Вавилоне. Эвальд базирует свои выводы на фрагментах из книги пророка Исаяи, Псалтири и Плача Иеремии, когда заявляет, что условия для евреев в плену с течением времени становились все хуже и хуже. Исторические сведения не дают достаточного основания для предположения, что еврейские пленники подвергались физическим притеснениям или в дни вавилонского владычества подавлялась их гражданская и религиозная свобода. Ограниченные сведения из археологических и библейских источников подтверждают мнение Джорджа Адама Смита, что к евреям относились с почтением и они не подвергались чрезмерным страданиям.

Изгнанники из Иерусалима, которые сознавали причины своего пленения, переживали, должно быть, глубокое чувство унижения и душевные страдания. В течение 40 лет Иеремия добросовестно предупреждал своих сограждан о грядущем суде: Иерусалим будет разрушен, и всякий прохожий будет приходить в ужас от его вида (Иер. 19:8). Несмотря на предупреждения, они были уверены, что Бог не допустит уничтожения храма. Хранители Божьего закона не могли допустить мысли, что Бог может подвергнуть их изгнанию и плену. Теперь же, сравнивая славу и величие царства Соломона с руинами Иерусалима, многие дали волю своему стыду и печали. Книга Плач Иеремии ярко показывает, что Иерусалим превратился в зрелище позора для всех народов (Плач 3:45-46), подвергшись разрушению на глазах у соседей и врагов. Даниил вспомнил в своей молитве, что его народ стал поруганием и притчей во языцех (Дан. 9:16). Такие страдания для пленников, которые беспокоились о будущем Израиля, были более тяжкими, чем любое физическое страдание, какое им, может быть, и пришлось пережить в изгнании.

Как Иеремия, так и Иезекииль предсказывали, что Бог возвратит евреев в их землю. Другим источником утешения и надежды для изгнанников было слово Исаяи. В своей книге он предсказал вавилонский плен (Ис. 39:6-7). Он также заверил, что при Кире они вернутся (Ис. 44:28).

Начиная с главы 40 он говорит слово утешения. Бог всемогущ, и народы находятся под Его управлением. Бог использовал народы и их царей, чтобы совершить суд над Израилем, и таким же образом в свое время использует их для восстановления счастливого будущего Своего народа. Появление Кира в роли вождя Персии, вероятно, пробудило в сердцах изгнанников, веривших в предсказания пророков, надежды на возвращение и восстановление.

Глава 16 БЛАГАЯ БОЖЬЯ РУКА

Введение

Когда Персия взяла верх над Вавилоном в 539 году до Р. Х., евреи получили возможность снова

поселиться в Иерусалиме. Но к этому времени многие изгнанники настолько удобно устроились «при реках Вавилона», что пренебрегли указом, позволявшим им возвратиться в Палестину. Страна изгнания продолжала быть домом для многих будущих поколений евреев.

Библия говорит, главным образом, о тех изгнанниках, которые возвратились на родину. Хотя «мемуары» Ездры и Не-емии кратки и не содержат полного изложения всех событий, тем не менее они дают представление о жизни восстановленной еврейской общины в Иерусалиме. Книга Есфирь, единственная ветхозаветная книга, посвященная исключительно участи тех евреев, которые не возвратились из плена, также относится к этому периоду. Мы рассматриваем книгу Есфирь вместе с книгами Ездры и Неемии в хронологической последовательности, разделив весь этот материал на четыре части:

- 1) восстановление Иерусалима, Езд. 1-6 (около 539-515 гг. ДоР.Х.);
- 2) Есфирь -- царица, Есф. 1—10 (около 483 г. до Р. Х.);
- 3) Ездра — реформатор, Езд. 7—10 (около 457 г. до Р. Х.);
- 4) Неемия — правитель, Неем. 1—13 (около 444 г. до Р. Х.).

Восстановление Иерусалима

Введение

Столкнувшись с противниками и трудностями в Иудее, возвратившиеся евреи не могли сразу приступить к постройке храма. Прошло приблизительно 23 года, прежде чем они смогли приняться за осуществление своей главной цели. Вот примерный план рассказа об этих событиях в книге Ездры 1:1—6:22:

I. Возвращение из Вавилона в Иерусалим 1:1—2:70

Указ Кира	1:1-4
Приготовление	1:5-11
Список вернувшихся	2:1-70

II. Поселение в Иерусалиме 3:1—4:24

Сооружение жертвенника и восстановление богослужений	3:1-3
Праздник кущей	3:4-7
Закладка фундамента храма	3:8-13
Задержка строительства	4:1-24
(Противодействие в позднейшие времена)	4:6-23

III. Новый храм 5:1—6:22

Побуждение вождей к действию	5:1-2
Обращение к Дарию	5:3-17
Царский указ	6:1-12
Завершение постройки храма	6:13-15
Освящение храма	6:16-18
Пасха в Иерусалиме	6:19-22

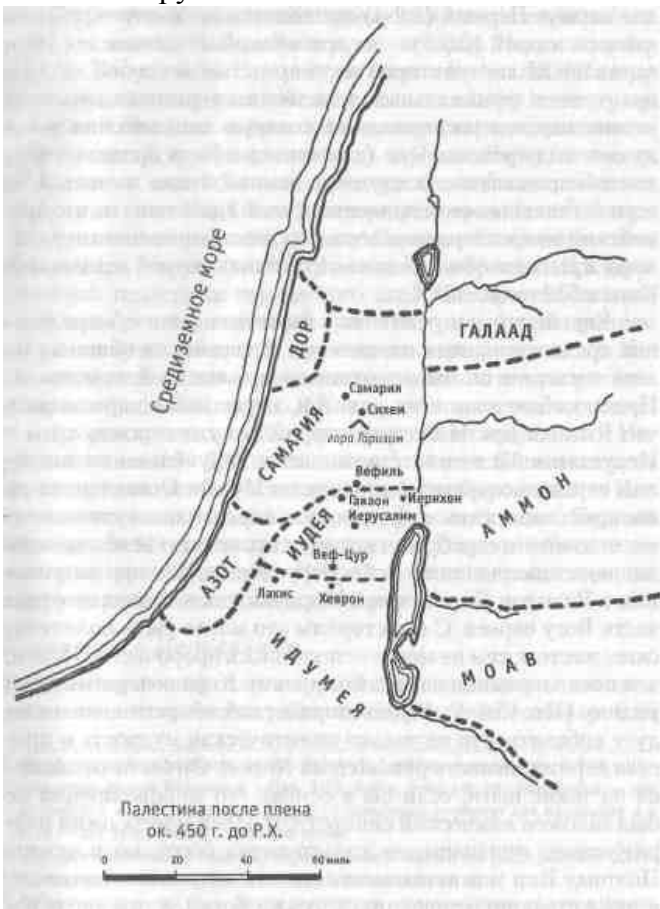
Возвращение из Вавилона

Когда Кир вошел в город Вавилон в 539 году до Р. Х., он заявил жителям, что послан Мардуком, главным божеством Вавилона, пожелавшим праведного князя для своего народа. Вследствие этого захват Вавилона произошел без боя и разрушения города. Кир сразу же стал проводить политику, которая была прямо противоположна прежней безжалостной политике переселения захваченных народов. Начиная с Тиглатпаласса-ра III ассирийские цари терроризировали подчиненные им народы, переселяя их в дальние страны. Потом вавилонские цари последовали ассирийскому примеру. Кир же всенародно провозгласил, что плененные народы могут возвращаться в свои земли и поклоняться своим богам в местных святилищах.

I. Возвращение из Вавилона в Иерусалим 1:1-2:70

Указ Кира	1:1-4
Приготовление	1:5-11

Список вернувшихся	2:1-70
II. Поселение в Иерусалиме	3:1-4:24
Сооружение жертвенника и восстановление богослужений	3:1-3
Праздник кушей	3:4-7
Закладка фундамента храма	3:8-13
Задержка строительства	4:1-24
(Противодействие в позднейшие времена)	4:6-23
III. Новый храм	5:1-6:22
Побуждение вождей к действию	5:1-2
Обращение к Дарию	5:3-17
Царский указ	6:1-12
Завершение постройки храма	6:13-15
Освящение храма	6:16-18
Пасха в Иерусалиме	6:19-22

В книге Ездры содержится два экземпляра декрета Кира для евреев. Первый (1:2-4) приводится на древнееврейском языке, а второй (6:3-5) — на арамейском. Недавние исследования показали, что второй текст представляет собой «дикро-ну» — этим официальным арамейским термином называли устные царские распоряжения, которые записывались и получали силу указов. Эта «дикрона» не была предназначена для обнародования, а служила памяткой для чиновников, осуществлявших ее исполнение. Езд. 6:2 дает понять, что арамейский экземпляр хранился в государственном книгохранилище в Экбатане (в Библии — Екбатана), летней резиденции Кира в 538 году до Р. Х. Еврейский документ был изготовлен для обнародования среди изгнанных израильтян. В еврейских общинах по всей империи он был зачитан на древнееврейском языке. Приспосабливаясь к их религии, персидский царь заявил, что Господь Бог Небесный поручил ему построить храм в Иерусалиме. В соответствии с этим поручением он позволил евреям возвратиться на землю Иудеи. Остающихся он поощрял помогать отбывающим евреям пожертвованиями — золотом, серебром, скотом, а также всем необходимым для восстановления храма в Иерусалиме. Как при вступлении в Вавилон Кир признал Мардука, так и теперь он отдал честь Богу евреев. С его стороны это могло быть политическим жестом;

тем не менее исполнилось пророчество Исайи, что после изгнания евреев Бог руками Кира возвратит их на родину (Ис. 45:1-4). Ради исторической объективности следует добавить, что не только политическая мудрость и простая веротерпимость руководили Киrom. Он бы не отважился на такие шаги, если бы в основу его мировоззрения не был заложен языческий синкретизм. Идея многобожия подразумевает признание не только своих богов, но и чужих. Поэтому Кир мог испытывать вполне искренне и почтение, и даже страх по отношению к чужим богам, в том числе и к Богу Израилеву.

В ответ на декрет Кира тысячи изгнанников собрались в обратный путь. Кир приказал своему казначею возвратить евреям золотые и серебряные сосуды, которые Навуходоносор унес из Иерусалима. Эти сосуды были вверены Шешбацару, князю иудейскому, ответственному за их доставку по месту назначения (Шешбацар отождествляется в книге Райта «Библейская археология», с. 202, с Шешбацаром, сыном Иехонии в 1-Пар. 3:18. Кейль полагает, что Шешбацар — это халдейское имя Зоровавеля. В Езд. 5:14 Шешбацар упомянут как начальник и в 5:16 — как заложивший основание храма). Религия евреев занимала исключительное место среди религий других (языческих) народов. Евреи не имели изображения своего Бога, которое пришлось бы восстанавливать, хотя в указе Кира было даже предусмотрено и это (Обратите внимание на политику веротерпимости Кира и его распоряжения о восстановлении местных святынь в главе 15 настоящей книги). Ковчег завета, самый священный предмет Израиля, был, несомненно, потерян при разрушении Иерусалима. С одобрения и при официальной поддержке персидского царя изгнанники успешно совершили долгий и опасный путь в Иерусалим с намерением отстроить храм, лежавший в руинах около пятидесяти лет. Хотя точная дата их возвращения не приводится, это, скорее всего, произошло в 538 году до Р. Х. или, возможно, годом позже.

Вторая глава книги Ездры говорит о возвращении в Иерусалим около 50 000 изгнанников (Олбрайт говорит, что это — общая численность населения Иудеи во время Неемии в 444 г. до Р. Х. Езд. 2 говорит о числе вернувшихся из вавилонского плена. Неемия нашел эту перепись, когда возвратился (Неем. 7:5)). 11 вождей названы по имени; из них наиболее активными были Зоровавель и Иисус; они восстанавливали порядок в условиях хаоса. Первый был внуком Иехонии, представлял дом Давидов и был политическим руководителем. Второй служил первосвященником, совершая богослужения и обряды.

Поселение в Иерусалиме

К седьмому месяцу года своего возвращения народ наконец расселился в окрестных районах Иерусалима, чтобы сообща приступить к строительству жертвенника Богу Израилеву и вновь начать жертвоприношения по предписанию Моисея (Исх. 29:38 и ел.). В пятнадцатый день того же месяца они отпраздновали праздник кущей в соответствии с предписаниями Закона (Лев. 23:34 и ел.). Этими впечатляющими торжествами было отмечено возобновление богослужений в Иерусалиме. Новомесечия и другие праздники последовали своим чередом. После возобновления богослужений народ пожертвовал деньги и продукты для каменщиков и плотников, которые вели переговоры с финикийцами о приобретении строительных материалов с позволения Кира.

Строительство храма началось во второй месяц следующего года под руководством Зоровавеля и Иисуса. Левиты в возрасте от 20 лет и старше служили надзирателями. Фундамент храма был заложен во время соответствующей церемонии в присутствии облаченных в предписанные одежды священников, трубящих в трубы. Согласно указаниям, данным Давидом, царем Израиля, сыны Асафа произносили восхваления под звуки кимвалов. Очевидно, там было также антифонное пение — звучал псалом, данный Давидом для славословия Господу (1 Пар. 16). Один хор пел: «Славьте Господа, ибо Он благ», а другой хор отвечал: «Ибо вовек милость Его». После этого восторженное собрание перешло к торжественному славословию, но не все кричали от радости — старики, которые еще помнили славу храма Соломона, горько плакали.

Когда начальники Самарии узнали о строительстве в Иерусалиме, они попытались вмешаться. Дело в том, что в отсутствие значительной части еврейского населения в течение многих лет изгнания в Палестину были вселены иные народы. Вся территория бывших двух царств стала единой провинцией Персидской империи. Смещение новопоселенцев с местными евреями и принятие ими их языка (впрочем, со временем сильно потесненного арамейским) и веры привело к тому, что они считали Иудею частью своей провинции. Притязая на то, что они поклонялись Тому же Богу еще со времен Асаргаддона (681-668 гг. до Р. Х.), поселившего их в Палестине, они потребовали от Зоровавеля и других вождей, чтобы те позволили им тоже участвовать в строительстве храма. Когда им было отказано, они стали проявлять открытую враждебность, создавая помехи и неудобства строителям. Им удалось остановить работу на все оставшееся время правления Кира, на весь период правления Камбиза и вплоть до второго года царствования Дария (520 г. до Р. Х.).

В повествовании Ездры в этом месте помещено описание последующих попыток помешать строительству. Езд. 4:6-23 говорит о помехах врагов в дни Ахашвероша (или Ксеркса — 485-465 гг. до Р. Х.) и в дни царствования Артаксеркса (464-424 гг. до Р. Х.). Иноплеменники, поселившиеся в городе Самарии, обратились за помощью к Артаксерксу, чтобы тот проверил исторические сведения о восстаниях и подстрекательствах к бунтам в Иерусалиме в прошедшие времена. В результате царь издал указ, позволивший самарянам начать работу по восстановлению Иерусалима; Поскольку Неемия пришел в Иерусалим в 444 году до Р. Х. с поручением того же Артаксеркса отстроить стены Иерусалима, весьма возможно, что этот указ, отдававший предпочтение самарянам, был издан в начале его правления, предположительно до прихода Ездры в 457 году до Р. Х. (х. х. Роули считает, что Ездра вернулся в Иерусалим не в 457 г., а спустя некоторое время после возвращения Неемии в 444 г)

Новый храм

Во второй год правления Дария (520 г. до Р. Х.) евреи вновь возобновили работы по восстановлению храма. Аггей, по повелению Самого Господа, упрекал народ и вождей в строительстве собственных домов и в пренебрежении Домом Божьим (Олбрайт считает, что пророки Аггей и Захария приспособились к обстановке, воспользовавшись восстаниями по всей Персидской империи сразу после воцарения Дария I Гистаспа в 522 г. до Р. Х. За два месяца до первого откровения Аггея (Агг. 1:1-11) человек по имени Навуходоносор возглавил вавилонское восстание. Последнее, четвертое откровение (Агг. 2:20-23) Аггей изрек несколько месяцев спустя, когда восстание Навуходоносора еще вполне успешно продолжалось). Немногим менее месяца Зоровавель и Иисус руководили народом, вновь собравшимся для строительства храма (Агг. 1:1-15). Вскоре после этого пророк Захария присоединился к Аггею, и они сообща вдохновляли народ к строительным работам (Зах. 1:1; Езд. 5:1).

Возобновление строительства в Иерусалиме сразу же привлекло внимание Фафная, сирийского сатрапа, и его товарищей, представлявших интересы Персии в этом районе. Они прибыли в Иерусалим для тщательного расследования, но не остановили строительства, а отложили окончательное решение в ожидании указания Дария. В письме, адресованном персидскому царю, они сообщали результаты своего расследования относительно прошлых и текущих событий, связанных с воздвижением храма. Они были в первую очередь обеспокоены заявлением евреев, что Кир позволил им строить храм.

Следуя этим сведениям, Дарий назначил поиски в архивах Вавилона и Экбатаны, столицы Мидии. В последнем была найдена «дикрона» с указом Кира на арамейском языке. Помимо подтверждения этого указа, Дарий издал строгое повеление, запрещающее Фафнаю и его соратникам вмешиваться в дела евреев. Кроме того, он распорядился, чтобы царская дань с провинции Сирия предназначалась евреям на расходы по строительным работам. Он также повелел снабжать их всем необходимым для ежедневных жертвоприношений, чтобы их священники в Иерусалиме ходатайствовали перед Богом о благополучии персидского царя. В конечном счете запрос Фафная, который должен был повредить евреям, промыслом Божьим привел не только к политической поддержке Дария, но и к материальной помощи евреям на строительство храма от начальников провинции.

Храм был закончен в пять лет: с 520 по 515 год до Р. Х. Хотя и возведенный на том же месте, он не мог сравниться по красоте и искусной отделке с тем зданием, которое построил Соломон на основе тщательных разработок и приготовлений Давида и из непревзойденных по качеству материалов. Из 1 книги Маккавеев 1:21 и 4:49-51 явствует, что внутреннее убранство было гораздо хуже. В давире находились: жертвенник для курения фимиама, столы для хлебов предложения и один семисвечник (в дни Соломона их было десять). Ковчега завета не было во Святом святых. Иосиф Флавий пишет, что каждый год в день очищения первосвященник ставил кадильницу на камень, которым отмечалось прежнее место ковчега.

Парро в своих лекциях о храме говорит, что при постройке храма Зоровавель руководствовался планами святилища Соломона. Редкие упоминания у Ездры и Маккавеев могут лишь дать основание для некоторых гипотез. Согласно Езд. 5:8 и 6:3-4, при сооружении стен употреблялись крупные камни с деревянными столбами. Недавнее истолкование указа Антиоха III (Великого) Сирийского (223-187 гг. до Р. Х.) указывает на наличие внешнего и внутреннего дворов. Во внешний двор разрешалось входить всем, но во внутренний двор допускались только евреи, совершившие левитское очищение¹ (Обратите также внимание на смутное упоминание дворов храма в 1 Макк. 4:38,48; 7:33; 9:54 и во 2 Макк. 6:4.). Во дворах находились также комнаты для хранения различных приношений, а также сосудов, используемых в храме. Одной из комнат в течение некоторого времени при Неемии пользовался Товия Аммонитянин (Неем. 13:4-9).

Церемония освящения этого храма представляла, должно быть, впечатляющее зрелище (Храм был закончен в третий день месяца адара, который начинается в середине февраля. Это был последний месяц еврейского религиозного года. Первым месяцем года был нисан, который начинается в середине марта. Четырнадцатый день этого месяца приходился на Пасху. Ранее этот месяц

был известен как авив, Исх. 13:3 (см. календарную таблицу в главе 4 настоящей книги.). В жертву было принесено 100 тельцов, 200 овнов, 400 овец, в жертву за грех 12 козлов — по одному от каждого колена Израилева. Последняя жертва означала, что в богослужении участвует весь народ, с которым был заключен завет. Этим освящением священники и левиты начали регулярные богослужения в святилище, как предписано в законе Моисея.

На следующий месяц евреи праздновали Пасху. После полагающегося очищения священники и левиты были готовы к празднованию этого исторического обряда. Священники имели право кропить кровью, между тем как левиты закалывали агнцев для всего собрания. Хотя первоначально пасхального агнца закалывал глава каждой семьи (Исх. 12:6), со времен Езекии и Иосии для этого служения в общинах были назначены левиты (2 Пар. 30:17; 35:3-6), потому что многие израильтяне не были освящены. Таким образом, левиты облегчали нелегкие обязанности священников, которые тем временем приносили жертвы и кропили кровью (2 Пар. 35:11-14).

Израильтяне, которые все еще жили в Палестине, воссоединились с возвратившимися изгнанниками в счастливом праздновании возвращения. Отказавшись от языческих обычаев, которые они уже успели принять, и поклоняясь Господу в Его храме (Езд. 6:21), эти израильтяне возобновили свой завет с Богом.

Освящение храма и празднование Пасхи весной 515 года до Р. Х. стало знаменательным событием в Иерусалиме. С восстановлением храма исполнилась заветная надежда изгнанников. Празднование Пасхи было воспоминанием об освобождении из египетского рабства; а теперь они радовались и возвращению из вавилонского плена.

История Есфири

Введение

Библия хранит почти полное молчание о жизни восстановленной еврейской общины в Иерусалиме со времени завершения строительства храма в шестой год царствования Дария I Гистаспа (515 г. до Р. Х.) и до начала правления Артаксеркса I в 464 году до Р. Х. Главный источник сведений о жизни изгнанников в этот период — книга Есфирь. Исторически он связан с правлением Ахашвероша (или Ксеркса — 485-465 гг. до Р. Х.) и касается жизни лишь тех евреев, которые не возвратились в Иерусалим.

Хотя в каноническом тексте книги Есфирь нет слова «Бог», все повествование проникнуто идеей Божьего промысла и попечения. Важное значение придается посту. События, описанные в книге Есфирь, объясняют происхождение праздника Пурим в честь избавления евреев от гибели. Этот праздник назван «днем Мардохеевым» во 2-й книге Маккавеев 15:36; следовательно, его праздновали во II веке до Р. Х. В дни Иосифа Флавия Пурим праздновался целую неделю («Иудейские древности», XI. 6:13).

План книги Есфирь таков:

I. Евреи при персидском дворе 1:1—2:23

Ахашверош удаляет Астинь 1:1-22

Избрание Есфири царицей 2:1-18

Мардохей спасает жизнь царю 2:19-23

II. Угроза еврейскому народу 3:1—5:14

Замысел Амана уничтожить евреев 3:1-15

• Страх евреев перед уничтожением 4:1-3

Мардохей предупреждает Есфирь 4:4-17

Есфирь рискует жизнью 5:1-14

III. Торжество евреев 6:1—10:3

Мардохею оказана царская почесть 6:1-11

Ходатайство Есфири — казнь Амана 6:12-7:10

Повышение Мардохея 8:1-17

Мечь евреев 9:1-15

Праздник Пурим 9:16-32

Мардохей пребывает в почете 10:1-3

Столица Персии Шушан (Сузы) с географической точки зрения играет основную роль в книге Есфирь. Со дней Кира этот город представлял исключительную важность наравне с Вавилоном и Экбатаной.

Великолепный дворец Ксеркса занимал один гектар Акрополя этого великого эламского города. Хронологически события в книге Есфирь датируются между 3-м и 12-м годом Ксеркса (около 483-471 гг. до Р. Х.).

I. Евреи при персидском дворе	1:1-2:23
Ахашверош удаляет Астинь	1:1-22
Избрание Есфири царицей	2:1-18
Мардохей спасает жизнь царю	2:19-23
II. Угроза еврейскому народу	3:1-5:14
Замысел Амана уничтожить евреев	3:1-15
• Страх евреев перед уничтожением	4:1-3
Мардохей предупреждает Есфирь	4:4-17
Есфирь рискует жизнью	5:1-14
III [Торжество евреев	6:1-10:3
Мардохею оказана царская почесть	6:1-11
Ходатайство Есфири — казнь Амана	6:12-7:10
Повышение Мардохея	8:1-17
Мсть евреев	9:1-15
Праздник Пурим	9:16-32
Мардохей пребывает в почете	10:1-3

Евреи при персидском дворе

В третий год своего правления Ксеркс собрал в Сузах со всех концов своей необъятной империи, простиравшейся от Индии до Эфиопии, всех князей, начальников войска и правителей областей на 6-месячный срок. В последнюю неделю он устроил семидневный пир для всех жителей Суз с винами и изысканными блюдами, между тем как жена его Астинь устроила пир для женщин. В седьмой день Ксеркс, будучи пьян, потребовал, чтобы Астинь в царском венце показала свою красоту перед собранием вельмож. Она не исполнила приказ царя, чтобы не уронить свое царское достоинство. Ксеркс был разъярен. Он собрал мудрецов, и те посоветовали ему устранить царицу. Царь последовал их совету и прогнал Астинь с царского двора. Женщинам по всей империи был дан приказ почитать своих мужей, чтобы их не постигла участь Астинь. Когда Ксеркс сообразил, что Астинь изгнана его царским приказом навсегда (ибо царю не подобало отменять свой приказ), он устроил выборы новой царицы. Со всей империи были собраны девицы и приведены к царскому двору в Сузах. Среди них была Есфирь, еврейка-сирота, удочеренная ее родственником Мардохеем. В положенное время девицы представляли перед царем. Есфирь, скрывшая свое происхождение, понравилась больше всех других девиц и была коронована царицей Персии. В седьмой год царствования Ксеркса она получила публичное признание на царском пире перед князьями (Четырехлетний промежуток между смещением Астини (на 3-м году царствования Ксеркса) и объявлением Есфири царицей (на 7-м году) объясняется тем, что Ксеркс был занят войной с греками. В 480 г. до Р. Х. его флот был разбит при Са-ламине. На следующий год его армия потерпела поражение при Платеях (см. главу 15 настоящей книги). По случаю выбора царицы царь объявил о снижении налогов и осыпал князей щедрыми подарками.

Еще до того как Есфирь удостоилась такой чести, Мардохей, заботящийся о ее благополучии, держался поближе к царскому дворцу. Он продолжал поддерживать тесную связь с Есфирью и позже, когда она стала царицей. Поэтому ему удалось однажды случайно подслушать, когда он стоял у дворцовых ворот, как двое часовых замыслили убить царя. Через Есфирь этот заговор дошел до властей, и заговорщики были повешены. Мардохей был отмечен в официальной летописи как спаситель царя.

Угроза еврейскому народу

Влиятельный вельможа при дворе Ксеркса Аман был поставлен выше всех других вельмож. По повелению царя все должны были воздавать ему соответствующие почести, но еврей Мардохей отказался ему кланяться и падать ниц перед ним (Мардохей не подчинялся, потому что был благочестив. Согласно 2 Цар. 14:4; 18:28 и другим местам, израильтяне обычно приветствовали царей поклоном. В Персии же такое действие, вероятно, подразумевало признание правителя божественной личностью. У Геродота описано, что, например, спартанцы отказывались чтить Ксеркса таким образом). Аман впал в ярость и, зная, что Мардохей еврей, задумал наказать не только его, но и уничтожить всех евреев, о чем дипломатично ходатайствовал перед царем. Он не только внушил царю подозрение, что

евреи опасны для империи, но и заверил царя, что конфискация их имущества даст большую материальную выгоду. Царь быстро распорядился исполнить его просьбу и дал Аману свой перстень с печатью, чтобы поставить эту печать на приказ. Вследствие этого в тринадцатый день месяца нисана (первого месяца в году) был издан указ — уничтожить евреев по всей Персидской империи в назначенный день. Аман назначил день казни евреев на тринадцатое число адара (двенадцатого месяца) (В Есф. 3:7 встречается персидское слово «пур», которое означает жребий. Историки не могут только определить, каким образом совершалось гадание. Это слово дало название еврейскому национальному празднику Пурим).

Как только указ был обнародован и евреи узнали о нем, они стали поститься и причитать. Когда Мардохей явился к воротам дворца во вретнице и с пеплом на голове, Есфирь повелела принести ему смену одежды. Он отказался от этого предложения и дал Есфири знать о положении своего народа. Когда Есфирь рассказала ему об опасности, которая ей грозит, если она явится просить за евреев перед царем без приглашения, Мардохей ответил, что положение царицы было вверено ей именно для такого случая. После этого Есфирь решила рискнуть жизнью за свой народ и попросила, чтобы евреи постились ради нее в течение трех дней.

На третий день Есфирь обратилась к царю и пригласила его с Аманом на пир. Во время пира она также не открыла своей главной цели, а просто попросила их прийти на пир на следующий день. По пути домой Аман еще раз сильно возмутился, когда Мардохей не поклонился ему. Своей жене и группе друзей он хвастливо доложил о всех царских почестях, оказанных ему, но дал понять, что вся радость от повышения испорчена поведением Мардохея. По их совету повесить Мардохея он немедленно дал приказ воздвигнуть на площади виселицу.

Торжество евреев

В ту же ночь Ксеркс не мог заснуть. Бессонница навеяла мысль, что что-то, возможно, не было сделано. Так или иначе, он попросил, чтобы ему почитали царские летописи. После того как он узнал, что Мардохею не были назначены от царя почести за спасение его жизни от заговора убийц, явился Аман, надеясь получить одобрение царя на казнь Мардохея. Царь тут же спросил Амана, что должен сделать царь для того, кому нужно оказать честь. Аман, вполне уверенный в том, что речь идет о нем, ответил, что такового нужно облачить в царские одежды и провезти по городу в сопровождении князей на царском коне и чтобы высокий вельможа царского двора провозглашал ему от имени царя особое отличие и честь. Как же был потрясен Аман, когда царь повелел ему сделать все это для Мардохея!

Все быстро шло к развязке. Во время второго пира Есфирь больше не медлила. В присутствии Амана она смело попросила спасти ее и ее народ от истребления. Когда царь спросил, кто задумал такое для ее народа, она смело назвала Амана. В гневе царь покинул пиршество. Осознав серьезность своего положения, Аман начал просить царицу пощадить его. Когда царь возвратился, он нашел Амана распростертым на ложе, на котором сидела Есфирь. Неправильно поняв намерения Амана, Ксеркс приказал его казнить. По иронии судьбы, Аман был повешен на той же виселице, которую он сам приготовил для Мардохея.

После позорной смерти Амана Мардохей стал влиятельным царским придворным. Прежнее повеление истребить евреев было, конечно, отменено. Более того, с одобрения царя Мардохей издал другой указ, позволявший евреям мстить за себя любым врагам, которые будут нападать на них. Евреи пришли от этого сообщения в такое ликование, что многие местные жители начали опасаться последствий. Немало язычников приняли внешние формы еврейской религии, чтобы избежать насилия (Притворство ради сохранения жизни издревле считалось на Востоке оправданным и даже необходимым действием. О живучести древней морали говорит тот факт, что и поныне в том же Иране многие считают притворство добродетелью).

Решающей датой было тринадцатое адара, назначенное Аманом для истребления евреев и конфискации их имущества. И столкновение произошло. Но истреблены были не евреи, а тысячи их зложелателей. Мир был быстро восстановлен, и евреи установили ежегодный праздник в память их избавления. Название этого праздника было Пурим, потому что Аман назначил этот день, бросая жребий, или «пур»

(С самого начала Пурим стал одним из самых популярных праздников. После поста на 13-й день адара евреи собирались в синагоге вечером накануне 14-го дня для публичного чтения книги Есфирь. При упоминании Амана они отвечали в унисон: «Да изгладится имя его». На другое утро они собирались для обмена подарками).

Ездра — реформатор

Введение

58 лет разделяют главы 6 и 7 книги Ездры, но мало что известно о событиях в Иерусалиме между освящением храма (515 г. до Р. Х.) и возвращением Ездры (457 г. до Р. Х.) в седьмой год правления Артаксеркса I, царя персидского (В настоящее время существуют большие разногласия относительно датирования книги Ездры. Ван Хунакер отождествляет «7-й год Артаксеркса» с 398 г. до Р. Х. в правление Артаксеркса П. Олбрайт датировал Ездру 37-м годом Артаксеркса или приблизительно 428 г. до Р.Х. Х.Х. Роули предпочитает более позднюю дату для Ездры, хотя большинство ученых все еще датируют Ездру раньше Неемии).

Краткое описание деятельности Ездры в Иерусалиме и возвращения пленников под его руководством дается в Езд. 7:1-10:44. Анализировать это место лучше всего по следующему плану:

I. Возвращение Ездры 7:1-8:36

Приготовления 7:1-10

Указ Артаксеркса 7:11-28

Организация возвращения 8:1-30

Путь и прибытие 8:31-36

II Реформа в Иерусалиме 9:1-10:44

Проблема смешанных браков 9:1-5

Молитва Ездры 9:6-15

Народное собрание 10:1-15

Наказание виновных 10:16-44

Весьма вероятно, что события, описываемые в этих главах, произошли в течение года. Можно полагать, что порядок событий был таким: *Нисан* (первый месяц)

1-3 — остановка у реки Агавы

4-11 — приготовления к путешествию

12 — начало путешествия в Иерусалим

Ав (пятый месяц)

прибытие в Иерусалим в первый день этого месяца

Хаслев (кислев — девятый месяц)

созыв народного собрания в Иерусалиме после сообщения Ездры о смешанных браках

Тевет (десятый месяц)

начало выявления смешанных браков и завершение этой работы к первому дню нисана

Возвращение Ездры

Среди изгнанников в Вавилоне был благочестивый левит Ездра из рода Аарона, посвятивший себя изучению Торы. Его стремление изучать закон Моисеев нашло применение, когда Ездра стал учителем народа. Всегда стремившийся возвратиться в Палестину, он обратился к Артаксерксу за одобрением его идеи возвращения евреев домой. Чтобы поощрить пленников к возвращению в Иерусалим под водительством Ездры, персидский царь издал весьма важный указ (Езд. 7:11-26) и поручил Ездре назначить правителей и судей в еврейской провинции. Кроме этого, Ездра был уполномочен конфисковывать имущество, арестовывать или даже предавать казни всякого, кто не исполнит указа.

Артаксеркс оказал щедрую материальную поддержку предприятию Ездры. Крупные царские вклады, добровольные пожертвования переселенцев и сосуды для богослужебного употребления — все это было дано Ездре для Иерусалимского храма. Артаксеркс был настолько уверен в Ездре, что разрешил ему взять все необходимое для богослужений «из царских сокровищ». Правители провинций за Евфратом получили распоряжение снабжать Ездру едой и деньгами, дабы царская семья не подверглась гневу Бога Израилева. Сверх этого, служители в Иерусалимском храме — певцы, служители, привратники и священники — были освобождены от налогов.

Ощущая Божье благоволение и воодушевившись искренней и щедрой поддержкой Артаксеркса, Ездра собрал старейшин Израиля на берегу реки Агавы в первый день нисана (Агава была либо рекой, либо каналом в Вавилоне, несомненно, вблизи Евфрата. До сих пор точно не идентифицирована). Когда Ездра заметил, что для служения недостает левитов, он направил делегацию к Иддо, наместнику в Каси-фье (Касифья была, по всей вероятности, центром поселения еврейских изгнанников где-то под Вавилоном. До сих пор не идентифицирована), с поручением добиться его разрешения на выход в Иерусалим левитов, проживавших в той местности. В ответ 40 левитов и 220 храмовых прислужников присоединились к переселенцам. Всего возвращающихся в Иерусалим собралось приблизительно 1800 человек с семьями. Ездра откровенно признался перед ними, что ему стыдно просить у царя еще и охрану (ибо он говорил царю, что уповаает на Господа). В посте и молитве

переселенцы обратились к Богу за Его охраной, прежде чем начать долгий и опасный 1600-километровый путь.

Путешествие началось в 12-й день нисана. Три с половиной месяца спустя, в первый день ава, они прибыли в Иерусалим. После того как священники и левиты проверили сокровища и сосуды для служения в храме, принесенные из Вавилона, возвратившиеся изгнанники принесли обильные жертвы во дворе храма. В свое время сатрапы и правители по всей Сирии и Палестине заверили Ездру в своей помощи и поддержке.

Реформа в Иерусалиме

Местная комиссия из ответственных лиц доложила Ездру, что израильтяне виновны в смешанных браках с языческим населением. В числе таковых были даже религиозные и гражданские руководители. Ездра не только разодрал свои одежды в знак своего глубокого огорчения, но и рвал на себе волосы, выражая свое негодование и гнев. Потрясенный и изумленный, сидел он во дворе храма, окруженный теми, кто совершил этот грех. Во время вечерней жертвы он прекратил свой пост, встал и в разодранной одежде преклонил колени в молитве, исповедуя вслух грех Израиля.

Громадная толпа присоединилась к Ездру, когда он молился и открыто плакал. Шехания, говоря от имени народа, напомнил, что у них есть надежда на обновление завета, и заверил Ездру в полной поддержке в искоренении этого общественного зла. Ездра немедленно потребовал соответствующей клятвы от всех священников и левитов.

Удалившись в жилище Иоханана на ночь (Кейль сходитсся с Ивальдом относительно того, что больше ничего не известно об Ио-ханане, сыне Елиашива, потому что оба эти имени были весьма распространенными. Эта комната могла быть названа в честь Елиашива, упомянутого в 1 Пар. 24:12. Датирующие Ездру более поздним периодом относят эту ссылку к Елиашиву, который служил при Неемии священником в 432 г., когда Неемия возвратился во второй раз в Иерусалим, и к Иоханану, который пришел на смену отцу в роли священника), Ездра продолжал молиться, поститься и скорбеть о своем грешном народе. По всей стране было объявлено, чтобы весь народ собрался в Иерусалим в трехдневный срок под угрозой лишения имущества и отлучения от общества. В двадцатый день хаслева (кислева) они собрались на открытой площади перед храмом.

Ездра обратился к трепещущему собранию и объяснил им серьезность их вины. Когда они выразили желание исправить положение, он согласился позволить начальникам представлять народ, чтобы можно было распустить собрание, так как тогда был сезон дождей. С помощью избранных мужей и представителей разных частей еврейской общины Ездра в течение трех месяцев выявлял смешанные супружеские пары.

Группа виновных в смешанных браках составляла 114 человек из священников, левитов и других израильтян. Среди восемнадцати священников были близкие родственники Иисуса, первосвященника, возвратившегося с Зоровавелем. Сравнение между Езд. 10:18-22 и 2:36-39 указывает, что ни один из возвратившихся священников не был свободен от этого зла — смешанных браков. Принеся в жертву за грех овна, виновные священники торжественно пообещали расторгнуть свои браки.

Неемия — правитель

Введение

Историчность Неемии никогда не вызывала сомнений ни у одного компетентного ученого. Это один из наиболее ярких деятелей в период после вавилонского плена. Начав свое служение в 444 году до Р. Х., он отказался от своего высокого положения при персидском дворе, чтобы помочь народу восстановить Иерусалим.

Ездра был в Иерусалиме уже 13 лет, когда туда прибыл Неемия. В то время как первый был ученым книжником и учителем, последний осуществлял сильное, энергичное руководство в гражданских и политических делах. Успешное восстановление стен, несмотря на противодействие врагов (в 408 г. до Р. Х. евреи с острова Элефантина обращались с прошением к некоему Багоазу, персидскому наместнику в Иудее. Когда он занял этот пост и кто был его предшественником, не известно), обеспечило защиту и безопасность возвратившимся переселенцам, так что они могли под руководством Ездры посвятить себя служению Господу. Таким образом, правление Неемии создавало самые благоприятные условия для успешного служения Ездры.

Согласно книге Неемии, первый период его правления продолжался двенадцать лет — с 444 года до Р. Х., двадцатого года царствования Артаксеркса. В 12-й год своего служения (Неем. 13:6) Неемия возвратился в Персию (432 г. до Р. Х.). Когда он опять возвратился в Иерусалим и долго ли еще управлял там, неизвестно.

События, о которых говорится в Неем. 1—12, могли произойти в первый год его правления (Олбрайт дает такой краткий хронологический план книги Неемии: визит Ханани — в декабре 445 г.; прибытие Неемии в Иерусалим — 440 г.; начало восстановления стен — 439 г. и конец — 437 г. до Р. Х.). В первый день первого месяца нисана (444 г. до Р. Х.) Неемия получил разрешение отправиться в Иерусалим (Неем. 2:1). Будучи человеком решительным, он, несомненно, отправился в путь вскоре после этого. Ремонт стен был закончен в шестом месяце элуге (6:15).

Поскольку осуществление этого проекта началось через несколько дней после его прибытия и закончилось через 52 дня, на приготовления и путь отводится четыре месяца. В седьмой месяц (тишри) Неемия тесно сотрудничал с Ездрой в устройстве богослужения и духовной жизни народа (Неем. 7—10), продолжал свою перепись и, по всей вероятности, вскоре после этого освятил стены (Неем. 11—12). Если исключить некоторые замечания в тексте, обобщающие итоги деятельности Неемии, то у читателя остается впечатление, что все это произошло в первый год пребывания Неемии в Иерусалиме. Ниже приводится план книги Неемии:

I. Царское поручение	1:1-2:8
Сообщение из Иерусалима	1:1-3
Молитва Неемии	1:4-11
Расположение царя	2:1-8
II. Миссия Неемии в Иерусалиме	2:9-6:19
Успешное путешествие	2:9-10
Неемия изучает и оценивает ситуацию	2:11-16
• Противники — Санаваллат и Товия	2:17-20
Организация строительства	3:1-32
Успех строительства	4:1-23
Экономическая политика	5:1-19
Завершение ремонта стен	6:1-19
III. Реформа при Ездре	7:1-10:39
План переписи Неемии	7:1-73
Чтение Моисеева закона	8:1-12
Праздник кущей	8:13-18
Богослужение	9:1-5
Молитва	9:6-38
Завет соблюдения закона	10:1-39
IV. Что еще сделал Неемия	11:1-13:31
Список жителей Иерусалима и окрестностей	[11:1-12:26
Освящение стены	12:27-43
Назначения в храме	12:44-47
Чтение закона	13:1-3
Изгнание Товии	13:4-9
Левитам вновь стали давать содержание	13:10-14
Отмена субботней торговли	13:15-22
Проблема смешанных браков	13:23-29
Заключение	13:30-31

Царское поручение

Среди тысяч еврейских изгнанников, не возвратившихся в Иудею, был Неемия. Он добился больших успехов при дворе, занял высокое положение и "стал виночерпием Артаксеркса Лонгимана («Долгурокого»). Неемия жил в столице Персии, богатейшем городе Сузы, расположенном в 160 км к северо-востоку от Персидского залива, и был, безусловно, весьма обеспеченным человеком. Когда до него дошла весть, что стены Иерусалима все еще в развалинах, Неемия очень опечалился. Целыми днями он постился, молился и плакал о своем народе и об Иерусалиме.

Молитва Неемии записана в Неем. 1:5-11. Он вспоминает историю Израиля, завет у горы Синай, закон Моисея, который был нарушен Израилем, и обетование прощения для покаявшихся изгнанников.

Неемия исповедует грех народа, обращается к Богу завета, называя его Богом небес, просит Его быть

милостивым к Израилю и расположить к нему персидского царя, его господина.

После трех месяцев молитв Неемии представилась благоприятная возможность. Прислуживая Артаксерксу, он привлек к себе внимание царя своей грустью. На вопрос своего господина Неемия в страхе и трепете рассказал, что он удручен хаосом, царящим в разрушенном Иерусалиме. Когда Артаксеркс благосклонно предложил ему высказать свое желание, Неемия быстро произнес про себя молитву и смело попросил, чтобы царь позволил ему отправиться восстанавливать Иерусалим, город погребения его отцов. Персидский царь не только разрешил Неемии эту поездку, но и написал письма от своего имени всем правителям по другую сторону Евфрата с повелением снабдить Неемию строительными материалами для стен и ворот города, а также для его собственного дома.

Миссия Неемии в Иерусалиме

Неемия прибыл в Иерусалим вместе с армейскими офицерами и кавалерией, что сильно встревожило соседних правителей. В сопровождении небольшой комиссии Неемия сразу же совершил ночной обход и осмотр города, проверяя состояние стен. Потом он собрал народ и предложил им восстановить стены. Народ с энтузиазмом поддержал его. Будучи умелым организатором, Неемия назначил людей на работы у разных ворот и частей иерусалимской стены (3:1-32).

Такая внезапная и интенсивная деятельность вызвала противодействие со стороны соседних провинций. Влиятельные вожди, такие, как Санаваллат Хоронит, Товия Ам-монитянин и Гешем Аравитянин, обвинили евреев в мятеже, как только они приступили к работам (Санаваллат упоминается в книге «Арамейские папирусы», написанной евреями из колонии на острове Элефантина, которые обращались к сыну Санаваллата с просьбой помочь им в 407 г. до Р. Х. Это подтверждает, что Санаваллат был современником Неемии. Имя Товии, высеченное по-арамейски на камне вблизи Аммана в Иордании, датировано 400 г. до Р. Х. Это может относиться к Товии — врагу Неемии). Когда они увидели, что восстановительные работы идут быстро, они так рассердились, что организовали сопротивление. Затем Санаваллат и Товия при поддержке аравитян, аммонитян и азотян приготовились к нападению на Иерусалим.

К этому времени стена была закончена до половины в высоту. Неемия не только молился, но и назначил круглосуточную стражу. В самой низкой части стены охрана была распределена между различными семьями. Поняв, что эта охрана помешала врагам исполнить свой коварный замысел, евреи снова принялись за работу. Половина людей продолжала строить с оружием в руках в полной готовности отразить врага, вторая половина несла постоянную охрану. Более того, всем было приказано при звуке трубы немедленно спешить в то место, где грозит опасность, и отражать врага. Ни одному из рабочих не разрешалось покидать Иерусалим. Они работали от восхода до заката солнца, а ночью оставались в дозоре.

Усиленные старания закончить ремонт особенной тяжестью ложились на плечи наиболее бедных слоев народа. Они жаловались, что им трудно платить налоги, проценты, содержать семьи — да еще помогать восстанавливать стены. Некоторым грозила перспектива отдать в рабство своих детей для покрытия растущих долгов. Неемия немедленно созвал народное собрание и потребовал от обидчиков возратить бедным то, что у них взяли. Проценты были отменены. Как правитель Неемия представляет собой замечательный пример в истории. В течение 12 лет своего первого срока служения он не собирал с народа ни продуктов, ни денег на свое содержание, что полагалось ему как губернатору и что делали все его предшественники. В придачу к этому 150 евреев и начальников, посещавших Иерусалим, часто бывали в гостях у Неемии бесплатно. Ни он, ни его служащие, желая помочь бедным, не продавали закладных на землю за взятые в долг деньги или зерно. Таким образом, Неемия успешно разрешил экономическую проблему в решающие дни строительства стены.

Когда враги евреев услышали, что стена почти закончена, несмотря на их помехи, они задумали заманить Неемию в ловушку. Четыре раза Санаваллат и Гешем присылали приглашения встретиться с ними в одном из селений в долине Оно. Догадываясь об их злых намерениях, Неемия отклонял приглашения, разумно оправдываясь тем, что он весьма занят. Наконец Санаваллат отправил письмо, в котором обвинил Неемию в вынашивании планов к восстанию и в стремлении стать царем. Предупреждая, что об этом может быть доложено персидскому царю, Санаваллат приглашал Неемию присоединиться к ним для обсуждения этого вопроса. Неемия смело ответил на эту угрозу, заявив, что все это — не более чем плод необузданного воображения Санаваллата. В то же время он молился, чтобы Господь укрепил его руки.

Затем враги замыслили опозорить Неемию перед народом. Коварные Санаваллат и Товия наняли лжепророка Ше-маию запугать и смутить еврейского правителя. Когда Неемия пришел в дом Шемаии,

лжепророк предложил ему спрятаться в храме («И он заперся» — Кейль полагает, что Шемаия засел в доме и позвал Неемию, чтобы внушить ему, что он сам в такой ужасной опасности, что не может оставить дом. Отсюда его совет вдвоем укрыться в храме). Он предупредил Неемию о заговоре убить его. Неемия сказал, что, во-первых, он не будет спасаться бегством, а во-вторых, не пойдет в храм (Вопрос, который Неемия задает в 6:11, можно понять двояко. Если бы он пошел в храм, то спас бы он свою жизнь или, наоборот, был бы казнен, согласно Чис. 18:7?). Несомненно, Неемия предвидел, что за такой поступок народ будет осуждать его, а за вход в храм он предстанет перед судом Божиим, так как он не был священником. Он вполне сознавал, что Шемаия был лжепророком, подкупленным Санаваллатом и Товией. В молитве Неемия выразил желание, чтобы Бог не только помянул этих двух врагов его, но и пророчицу Ноа-дию и других лжепророков, пытавшихся устроить его.

В дополнение ко всему нужно еще сказать, что Товия и его сын Иоханан были в родстве со знатными семьями в Иудее. Тесть Товии Шехания был сыном Араха, возвратившегося с Зоровавелем (Езд. 2:5). Тесть Иоханана Мешуллам был активным участником строительства стены (Неем. 3:4, 30). Даже первосвященник Елиашив был в союзе с Товией, хотя о его родственной связи ничего не сказано. Вследствие этого между Товией и этими семьями в Иудее велась частая переписка. Этот хорошо налаженный канал связи служил для создания Неемии дополнительных трудностей, так как о всех действиях Неемии и даже о многих его планах постоянно сообщалось Товии. И хотя родственники Товии хорошо отзывались о его добрых делах, Неемия знал, что Товия имел злые умыслы по отношению к народу в Иерусалиме.

Несмотря на все это, стена в Иерусалиме была закончена за 52 дня (Согласно Иосифу Флавию («Иудейские древности» XI. 5:7), ремонт стен занял два года и четыре месяца. Кейль приводит следующие причины в пользу древнееврейского текста, называющего только пятьдесят два дня: 1) необходимость немедленного завершения работ; 2) энтузиазм и громадное число строителей из Фекои, Иерихона, Гаваона, Мицпы и т. д.; 3) такой энтузиазм в работе и охране вряд ли мог бы продолжаться два года; 4) стены ремонтировались там, где было нужно, — большая часть стен и ворота Ефрема не были разрушены. Олбрайт и другие следуют Иосифу Флавию вместо древнееврейского текста). Враги были пристыжены, а на окружающие народы было произведено должное впечатление: они еще раз убедились, что Бог благоволил к Неемии. Успешное завершение строительного проекта Неемии наперекор враждебности противников утвердило престиж еврейской общины Иерусалима среди провинций к западу от Евфрата.

Реформа при Ездре

Когда стена была отстроена, Неемия обратил внимание на другие проблемы, связанные с безопасностью Иерусалима. Ввиду угрозы нападения врагов город нужно было охранять; руководить всей системой охраны было поручено Ханани, брату Неемии, и Хананию, который уже отвечал за крепость, примыкавшую с севера к храмовой горе. В придачу к привратникам Неемия назначил сторожить ворота и стены города певцов и левитов.

Все жители Иерусалима должны были по ночам охранять те участки стены, которые находились поблизости от их домов. Хотя со времени нового заселения города прошло 90 лет, в нем были места столь малонаселенные, что охрана не была достаточной. Столкнувшись с этой проблемой, Неемия призвал начальников и поручил им переписать весь народ в провинции, чтобы привлечь некоторых из них для поселения в Иерусалиме. Размышляя над исполнением этого плана, он нашел родословную перепись народа, который возвратился из плена в дни Зоровавеля. За исключением малых изменений, которые, вероятно, произошли из-за ошибок, допущенных при составлении или переписывании, эта перепись Неем. 7:6-73 идентична той, которая приведена в Езд. 2:3-67.

Прежде чем Неемия успел осуществить свой план, народ начал собираться на праздники седьмого месяца тишири. В это время отмечались праздники труб, очищения и кущей (Лев. 23:23-43) (Нет оснований считать, что Неемия дает нам полный отчет обо всей своей деятельности. День очищения соблюдался, скорее всего, в 10-й день тишири. Праздник труб и праздник кущей праздновались в этом году бывшими изгнанниками, несомненно, с особым настроением). Неемия вполне поддерживал народ в его религиозной ревности, и его имя внесено первым в список приложивших печать к завету (Неем. 10:1). Несомненно, его деятельность в этот месяц отступила на второй план, приоритет был отдан богослужениям; затем Неемия продолжил свою административную программу. Неемия не был священником; поэтому во время праздников он упоминается только дважды в Неем. 8—10.

На первый план выдвигается Ездра, священник, книжник и выдающийся религиозный вождь. Придя в Иерусалим лет на 13 раньше Неемии как известный учитель закона, он, несомненно, был хорошо знаком народу по всей провинции. Хотя об этом ничего не написано ни у Ездры, ни у Неемии, разумно полагать, что Ездра в предыдущие годы собирал народ на служения и праздники в установленное время. В этом году у народа было основание для самого грандиозного празднования. За закрытыми

стенами Иерусалима они могли собираться спокойно и в безопасности, не боясь нападения врага. Несомненно, моральный дух народа укрепился благодаря успешному руководству Неемии.

Праздник труб отмечался в первый день седьмого месяца и отличался от всех других новомесечий. Когда народ собрался в этом году у Водяных ворот на площади, расположенной южнее двора храма, они единогласно обратились к Ездre с просьбой почитать им закон Моисея. Стоя на деревянном возвышении, он читал закон стоящему перед ним собранию с рассвета до полудня. Чтобы помочь народу понять закон, левиты его тут же толковали по мере чтения Ездры. Когда чтение растрогало народ до слез, Неемия при поддержке Ездры и учащих народ левитов призвал их радоваться и устроить по этому случаю праздник с угощением.

На второй день главы семей, священники и левиты собрались с Ездрой для тщательного изучения закона. Когда они поняли, что Бог через Моисея повелел народу жить в шатрах во время праздника кушей (Лев. 23:39-43), они всенародно провозгласили об этом. С большим воодушевлением и подъемом народ пошел в горы, принес в большом количестве ветки маслин, мирта и пальм и начал повсюду строить себе шалаши: во дворах домов и дворах храма, на площадях и на крышах. Участвовали все; этот праздник кушей оказался самым значительным и торжественным со времен Иисуса Навина, возглавлявшего Израиль при захвате Ханаана (Неем. 8:17(Кейль полагает, что это может просто означать, что раньше никогда весь народ не участвовал в празднике, или что сооружение шалашей не сопровождалось таким энтузиазмом. Ср. 3 Цар. 8:65 и Езд. 3:4)).

Закон читался всенародно все семь дней этого праздника (с 15 по 21 тишри). На восьмой день проводилось собрание и приносились положенные жертвы.

После однодневного перерыва народ собрался для молитвы и поста. Ездра и прислуживающие левиты руководили народным богослужением, читая закон, исповедуя грехи и благодаря Бога. В долгой и многозначительной молитве (9:6-37) Ездра восхвалял Господа за милость и справедливость(Древнееврейский текст в Неем. 9:6 не приводит имени того, кто произнес эту молитву. Септуагинта определенно называет Ездру, что в достаточной мере подтверждается контекстом.).

В письменном завете, подписанном Неемией и другими представителями общества, народ клятвенно обязался хранить закон Божий, данный через Моисея. Два закона были выделены особенно: о смешанных браках с язычниками и о соблюдении субботы. Последний не только исключал занятие торговлей в субботу, но включал соблюдение других праздничных дней и обещание давать отдых земле каждый седьмой год.

Это обязательство имело конкретный практический смысл. Каждый человек был обязан платить ежегодно треть сикля на обслуживание храма(Вес 1 серебряного сикля (шекеля) равнялся 14,5 грамма (существовал еще особый «священный сикль», но здесь речь идет не о нем). Согласно Исх. 30:13, каждый мужчина от 20 лет и выше должен был платить полсикля в год. Кейль полагает, что из-за бедности переселенцев была сделана скидка) — это обеспечивало постоянное снабжение хлебами предложения, ежедневного и праздничного приношения. Дрова для жертвоприношений доставлялись по жребию. Народ обязывался платить десятину, приносить первые плоды, посвящать первородных и делать другие вклады, предписанные законом. В то время как первородных и первые плоды нужно было приносить к священнику в храм, десятины могли собираться левитами по всей провинции и доставляться в хранилища храма. Таким образом, народ публично обязывался не пренебрегать домом Божьим.

Что еще сделал Неемия

Неемия взялся за осуществление плана по увеличению населения Иерусалима, чтобы жители были в состоянии защитить свой город. Он был уверен, что такова воля Божья (Неем. 7:5). Безусловно, он обновил перепись, сделанную при Зоровавеле. Десятая часть населения по жребию была переселена в Иерусалим. Таким образом, проблема малонаселенных районов в городе была решена — у них появились защитники.

Перепись жителей Иерусалима и соседних городов (Неем. 11:3-36) относится ко времени Ездры и Неемии. Жители Иерусалима внесены в список по именам глав семейств, а жители всей провинции упоминаются только по селениям. Список священников и левитов (Неем. 12:1-26) охватывает период времени от Зоровавеля до Неемии.

В освящении стен Иерусалима участвовали жители всей провинции. Гражданские и религиозные вожди и все другие участники были разделены на две процессии. Одна во главе с Ездрой и Неемией пошла направо, а вторая налево по стенам Иерусалима. Когда обе группы сошлись у храма, началось торжественное собрание благодарения, сопровождаемое музыкой и хоровым пением, обильными

жертвоприношениями в знак благодарности и радости. Даже дети и женщины участвовали в торжествах, присоединившись к обильному пиршеству после жертвоприношений. Торжество было настолько огромным и радостным, что шум можно было слышать издалека.

Неемия — умелый администратор — организовал священников и левитов для сбора десятин и других приношений народа (Неем. 12:44 и ел.). Из отдаленных городов эти дары были переправлены в Иерусалим через надежных левитов, чтобы священники и левиты могли успешно совершать свое служение (Эти события в Неем. 12:44-13:3 могли произойти вскоре после освящения иерусалимских стен и заключения завета или в последующие годы. Они представляют условия и обычаи времени Неемии). Певцы и привратники тоже получали регулярное содержание, дабы и они могли служить так, как было предписано Давидом и Соломоном (2 Пар. 8:14). Народ был рад видеть священников и левитов в храме и охотно поддерживал их служение. Чтение книги Моисея напомнило израильтянам, что ам-монитяне и моавитяне не должны допускаться в собрание еврейского народа (Места, в которых обсуждается эта проблема, находятся в Чис. 22:2 и ел. и Втор. 23:4-6). Для исполнения закона были приняты должные меры.

На двенадцатом году служения в роли правителя Иудеи (около 432 г. до Р. Х.) Неемия предпринял путешествие в Персию. Срок его пребывания там не указан, но через некоторое время Артаксеркс снова позволил ему вернуться в Иерусалим.

В отсутствие Неемии порядок расстроился. Первосвященник Елиашив дал комнату Товии Аммонитянину во дворе храма. Содержание левитам не выплачивалось, и певцы храма тоже не получали положенного им содержания. Народ пренебрегал ежедневными приношениями, из которых десятин и первые плоды предназначались левитам; поэтому им пришлось самим обрабатывать землю, чтобы прокормиться.

Неемия был возмущен, когда узнал, что комната, которую раньше использовали для хранения провизии левитов, занята теперь Товией Аммонитянином. Он немедленно выбросил оттуда всю мебель, дал приказ очистить комнаты, велел опять внести сосуды, хлебные приношения и ладан.

После этого начальствующие были призваны к ответу. Неемия смело обвинил их в небрежном отношении к храму и к сбору десятин. Казначейми и начальниками над кладовыми были назначены верные люди. Левиты снова начали получать свое содержание. Неемия опять выразил в молитве к Богу желание, чтобы Он вспомнил о его добрых делах в отношении храма и его служащих.

Следующим на очереди у Неемии было восстановление соблюдения суббот. Евреи не только сами работали и торговали по субботам, но и позволяли в этот день торговать и проживавшим в Иерусалиме тирским купцам. Неемия предупредил благородных мужей Иудеи, что этот грех предшествовал пленению Иудеи и разрушению Иерусалима. В конце концов Неемия приказал по субботам запираť ворота Иерусалима. С этой целью он приказал своим слугам приостанавливать торговлю в городе. После предостережения Неемии торговцы даже перестали приезжать по субботам — им приходилось ожидать, пока не откроются ворота в конце этого святого дня. И за это он тоже просил Бога «помянуть его».

Смешанные браки были последней серьезной проблемой, которую разрешил Неемия. Некоторые евреи вступили в браки с женщинами из Азота, Моава и Аммона. Так как дети говорили на языках своих матерей, весьма возможно, что эти люди жили на окраинах территории еврейской общины. От этих мужчин, вступивших в браки с язычницами, Неемия потребовал клятвы, что они порвут такие связи, и напомнил им, что даже Соломон был введен в грех из-за чужеземных жен.

К внуку первосвященника Елиашива Неемия применил суровые меры. Он женился на дочери Санаваллата, правителя Самарии, причинившего Неемии массу хлопот в первый год восстановления иерусалимской стены. Неемия немедленно выслал его из Иудеи (Изгнание зятя Санаваллата из Иерусалима могло стать началом поклонения в Самарии, которое соперничало с храмовым поклонением до времен Иисуса Христа (Ин. 4:20). Поскольку зять Санаваллата был внуком Елиашива, первосвященника из Иудеи, он мог сыграть роль в поощрении сооружения храма на горе Гаризим. Хотя Иосиф Флавий датирует это событие веком позже, весьма возможно, что эти события происходили раньше, в дни Неемии).

Неемия закончил описание своей деятельности кратким обзором религиозных реформ и мер по обеспечению всего необходимого для правильных богослужений в храме. Искренне ревностный к делу Божьему, он произносит такую молитву: «Помяни меня, Боже мой, во благо мне!»

Глава 17 ТОЛКОВАНИЕ ЖИЗНИ

Введение

Пять литературных произведений обычно относят к разряду поэтических книг Библии: книга Иова, Псалтирь, книга Притчей, книга Екклесиаста и Песнь Песней Соломона. Ни одну из них нельзя назвать ни исторической, ни пророческой книгой. Будучи составной частью канона Ветхого Завета, они позволяют нам лучше понять жизнь древних израильтян.

Поэтические книги нельзя датировать с определенностью. Исторические ссылки и ассоциации в них настолько редки, что не столь уж важно, когда именно они были написаны. Их авторство тоже не является вопросом первостепенной важности. Цари, пророки, философы, поэты, простые люди — многие внесли свой вклад, и многие из них не оставили нам своего имени.

В этих произведениях отражаются проблемы, переживания, верования, взгляды и настроения древних израильтян. В них отражен весьма широкий круг вопросов; не удивительно, что эти Писания находят широкий отклик. Частое обращение к ним простых людей по всему миру и многочисленные тома литературы, написанные со времен Ветхого Завета, указывают на то, что поэтические книги рассматривают проблемы и истины, знакомые и близкие всему человечеству. Прошли столетия, изменилась культура и цивилизация, однако мировоззрение и идеи древних еврейских авторов остаются по-прежнему важными и актуальными.

Иов: проблема страдания

В книге Иова обсуждается вековечный вопрос страдания, который всегда был и остается неразрешимой проблемой человечества. Книга Иова тоже не дает окончательного ответа, однако выдвигает ряд важных принципов.

Книгу Иова можно назвать эпической драмой. Основная часть композиции написана в стихах и представляет собой полемический диспут. А сюжетное обрамление книги (две вступительные и заключительная глава с 7-го стиха) написано прозой и задает основную тему всей дискуссии. Невозможно хотя бы приблизительно определить дату написания книги Иова или надежно установить, в какую историческую эпоху происходили описываемые события; автор книги также неизвестен.

Книгу Иова признают величайшим поэтическим произведением всех времен. Из всех древнееврейских писателей у автора этой книги наиболее обширный и разнообразный словарный запас; по этой причине его иногда называют «ветхозаветным Шекспиром» (Кьеркегор). В России ее переложил Ломоносов, а Пушкин специально изучал древнееврейский язык, намереваясь ее перевести. Многие произведения Достоевского уходят своими корнями в анализ проблемы страдания, содержащейся в книге Иова. В ней мы находим бездонный источник знаний, превосходный стиль изложения, глубину мысли, великолепное владение языком, благородные идеи, высокие моральные принципы и истинную любовь к природе. Религиозные и философские идеи этой книги привлекали внимание величайших богословов и философов с незапамятных времен и доныне.

Существует столь много различных толкований книги Иова, что мы не сможем привести даже краткий их обзор; кроме того, многие предлагали внести «необходимые поправки, реконструкции и изменения» (нередко весьма значительные и поистине фантастические) и в сам ее текст, действительно отчасти искажавшийся как при переводе, так и в ходе переписывания (Э. Дж. Киссани полагает, что те толкователи, которые считают книгу Иова просто собранием фрагментов, имеют ложное представление о ее древнееврейском тексте. Для книги характерны высочайшая поэзия, обширный словарь, редкие выражения, тонкие и не всегда доступные пониманию доводы, повторения тех же мнений иными словами, — все это приводило к ошибкам при переписывании и переводе, когда писцы и переводчики не вполне понимали язык). В отношении ее происхождения было тоже множество догадок, в том числе и довольно рискованных с научной точки зрения.

Начинающий читатель должен рассматривать книгу как единое целое (Ааге Бентцен считает прозу и большую часть поэтических отрывков единым целым). Различные толкования и бесчисленные теории о происхождении этой книги заслуживают внимания и изучения; но, рассматривая книгу как единое целое, мы находим ту истину, которая открывает читателю весьма важную грань ветхозаветного откровения. Чтобы читателю было легче последовательно проникнуть в суть этой книги, мы разделим ее следующим образом:

I. Вступление, или исторический фон 1:1-3:26

II. Диалоги с тремя друзьями 4:1-31:40

А. Цикл первый 4:1-14:22

Елифаз Феманитянин 4:1-5:27

Иов 6:1-7:21

Вилдад Савхеянин	8:1-22
Иов	9:1-10:22
Софар Наамитянин	11:1-20
Иов	12:1-14:22
Б. Цикл второй	15:1-21:34
Елифаз	15:1-35
Иов	16:1-17:16
Вилдад	18:1-21
Иов	19:1-29
Софар	20:1-29
Иов	21:1-34
В. Цикл третий	22:1-31:40
Елифаз	22:1-30
Иов	23:1-24:25
Вилдад	25:1-6
Иов	26:1-31:40
III. Речи Елиуя	32:1-37:24
IV. Речи Всемогущего	38:1-41:34
V. Заключение	42:1-17

Родиной Иова была земля Уц(Вероятно, к северо-западу от Аравии или Едома). Несмотря на отсутствие четких хронологических указаний, период жизни Иова более всего похож на эпоху патриархов(Мы можем сделать такой вывод по следующим причинам: 1) семейный уклад соответствует эпохе патриархов; 2) в книге нет ссылок на закон или религиозные условия более поздних времен; 3) не упоминается учение пророков; 4) простота жизни, подобная той, которая была свойственна патриархам). Несчастья этого праведного человека обсуждаются во время диспута, который и занимает большую часть книги.

Человек по имени Иов показан в трех разных ситуациях: во время огромного богатства, крайней бедности и непомерных личных страданий. Вера Иова простирается за пределы земного бытия к вечному упованию. Хотя и не в состоянии ясно видеть ту вечность, на которую он надеется, Иов не впадает в полное отчаяние даже тогда, когда его страдания достигают критической стадии.

Иов был богобоязненным человеком, равного которому не было еще среди людей (1:1,8; 2:3; 42:7-8). Высокие моральные принципы, которым он следовал, были для большинства людей невыполнимыми (29—31). Друзья Иова, исследовав всю его жизнь, не смогли ни в чем конкретно упрекнуть его.

Вначале Иов был самым богатым человеком на Востоке. Однако материальное богатство не заслоняло от него Бога. Во время пиров и праздников он постоянно совершал жертвоприношения за грехи членов своей семьи (1:1-5). Как следует из текста книги, он употреблял свое богатство для помощи нуждающимся (напр., 29:12-13, 30:25, 31:16-20).

Внезапно Иов был разорен и стал крайне бедным. Четыре катастрофических бедствия отняли у него все имущество. Два из этих бедствий, по-видимому, носили естественный характер: нападения савеев и халдеев. Другие два — всепожирающий пожар и разрушительный ветер — были вне человеческих возможностей. Иов не только разорился, но и потерял всех своих детей.

Иов был ошеломлен — он разорвал свои одежды и обрил голову. После этого он поклонился Богу; признавая, что все, что у него было, было от Бога, он также признавал, что все было отнято у него промыслом Божьим. За это он благословил Бога, не обвиняя Его ни в чем.

Покрытый ужасными струпьями проказы (2:7-8), Иов сел на кучу пепла и в отчаянии скоблил себя черепицей, пытаясь успокоить зуд. В это время жена посоветовала ему похулить Бога и умереть. И опять этот праведный человек поднялся над обстоятельствами и признал, что Бог управляет и судьбами людей, и самой жизнью.

Три друга — Елифаз Феманитянин, Вилдад Савхеянин и Софар Наамитянин — пришли утешить Иова. Они с трудом узнали его в этом страдающем человеке. Ошеломление было настолько сильным, что семь дней они просидели рядом с Иовом, не промолвив ни слова. Наконец Иов сам нарушил молчание. Он проклял день, в который родился, и заявил, что небытие лучше, чем жизнь в страданиях. В душевных и физических муках он задумался над загадкой своего бытия и выразил свои думы одним вопросом: «Зачем я родился?» (Заметьте, что Иеремия тоже проклял день своего рождения (Иер. 20:14-18))

Основная проблема заключалась в том, что ни его друзья, ни сам Иов не знали, почему все эти беды обрушились на Иова. Им было не известно, что за этим скрывалось. Сатана явился перед Богом и

выразил сомнение относительно преданности и веры Иова. Он высказал обвинение, что Иов просто служит Богу из материальной выгоды, и получил от Бога разрешение лишить богатейшего человека Востока всего материального имущества, но не простирать руку на него самого. Когда философия жизни Иова выстояла перед нападками сатаны, Бог позволил обвинителю наслать на Иова болезнь, не лишая его жизни. Хотя Иов и проклял день, в который родился, он никогда не хулил Бога. Вполне отдавая себе отчет в своих страданиях, но не имея им объяснения, Иов поднял вопрос «почему?», пытаясь понять тайну своей отверженной жизни.

Друзья пытались утешать Иова — того, кто сам когда-то не раз давал утешение и помощь другим (4:1 и ел.), — однако неохотно и нерешительно. Елифаз осторожно указал, что ни один смертный с ограниченным умом не может предстать совершенным праведником перед всемогущим Богом. Не признавая искренней преданности Иова Богу, Елифаз полагал, что тот страдает за свой грех (4—5).

В ответ Иов описал силу своего страдания, но даже друзья не поняли его. Ему казалось, что Бог покинул его и обрек на вечные страдания. Напрасно мечтал он о моменте, когда нашел бы либо избавление в смерти, либо прощение греха (6—7).

Вилдад немедленно возразил, что Бог судит справедливо. Ссылаясь на предание и полагая, что Бог не станет наказывать неповинного человека, Вилдад дал понять, что Иов страдал справедливо за свой собственный грех (8).

«Но как оправдается человек пред Богом?» — было следующим вопросом Иова. Никто не равен Богу — Бог всемогущ и делает, что хочет, не отчитываясь ни перед кем. Не имея посредника, который мог бы походатайствовать за него или объяснить причину его страданий, Иов обратился непосредственно к Всемогущему. Ненавидя такую невыносимую жизнь, Иов надеялся на облегчение в смерти (9—10).

Софар решительно упрекнул Иова, что тот поднимает такие вопросы. Бог может открыть его грех, но мудрость Божья и сила непостижимы уму человека. Он посоветовал Иову покаяться и намекнул на его вину, сказав, что единственная надежда на избавление для нечестивого — это смерть (11).

Иов дерзновенно заявил друзьям, что их мудрость — еще не вся мудрость. Всякая жизнь, как скота так и человека, находится в руках Божьих. Иов согласился со своими собеседниками — Бог всемогущ, всеведущ и праведен. В сильнейшей тоске по Богу, не ощущая даже временного облегчения, Иов впал в полное отчаяние. В этот момент он усомнился (14:14) в жизни после смерти, хотя и не потерял окончательно надежды на воскресение (12—14).

Елифаз обвинил Иова в бессмысленных речах и непочтении к Богу. Заклучив, что Иов слишком заносчив, Елифаз, также ссылаясь на предание, утверждает: страдание — это результат греха; здравый смысл учит, что нечестивый должен страдать (15).

Иов сказал друзьям, что они — жалкие утешители и не сказали ничего нового. Хотя дух его был сокрушен, планы разрушены и жизнь почти подошла к концу, он все же надеется: «И ныне вот на небесах Свидетель мой, и Заступник мой в вышних!» (16—17).

Вилдад не мог ничего прибавить. Он просто подтвердил заключения своих друзей о страданиях нечестивых. Всякий, кто подвергается страданиям, должно быть, нечестив. Он ничего не говорит о посмертном воздаянии (18).

Оставленный своими друзьями, отчужденный от семьи, опротивевший жене, пренебрегаемый слугами, Иов одиноко влачил свое страдальческое существование по воле Божьей.

Только благодаря вере он мог предвкушать будущее оправдание: «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его» (19:25-27). Иов уже говорит не о посреднике или свидетеле на небесах, но об Искупителе (goel; ср. Ис. 6:6; Ис. 43:1) (19).

Суть ответа Софара заключалась в том, что успех нечестивых бывает кратким. Он вновь подтвердил, что страдание — это участь нечестивых (20).

Иов завершил второй цикл дискуссии, вновь решительно возражая своим друзьям. Многие нечестивые преуспевают, берут от жизни все, что могут, удаиваются почетного погребения и уважения за свой успех в жизни. Это подтверждают наблюдатели, имеющие глубокое познание о людях и их делах (21).

В третьем цикле бесед и речей продолжают поиски ответа на вопрос Иова. Твердо веря, что страдание приходит в результате греха, друзья Иова пытались настаивать на своем мнении, что Иов является грешником. Поскольку причину страданий нельзя было приписать праведному, всемогущему и всеведущему Богу, ее нужно искать в страдающей личности. Поэтому Елифаз обвинил Иова в тайных грехах, а именно: Иов, думая, что Бог далеко, воображает, что Он не видит насилия над бедными и угнетенными. Поскольку греховность Иова была причиной его бедствия, Елифаз посоветовал ему

обратиться к Богу с покаянием (22).

Иов был смущен. Его страдания продолжались, между тем как небеса молчали. Чувство нетерпения охватило его, когда он увидел, что Бог не вступает за него. Все, что он делал, было вполне известно Тому, Кому он так преданно служил верой и послушанием. И в то же самое время несправедливость, насилие и несчастья продолжались, тогда как Бог поддерживал жизнь нечестивых. Иов выражает уверенность в своей праведности («...пусть испытает меня, — выйду, как золото», 23:10) и правоте («Если это не так, кто обличит меня во лжи и в ничто обратит речь мою?», 24:25) (23-24).

Вилдад говорил очень кратко. Не обращая внимания на доводы, он попытался поставить Иова на колени перед Богом. Это ему не удалось (25).

Иов соглашался со своими друзьями, что человек меньше Бога во всем (26). Утверждая, что он непорочен, а они не правы в своих обвинениях, он описал участь нечестивых. У них нет гарантии в постоянном благополучии. Хотя человек узнал и покорил силы природы, он все еще не знает, где мудрость. Ее нельзя купить, хотя Бог проявил Свою мудрость во вселенной. Может ли человек найти ее? Только богобоязненный, нравственный человек имеет доступ к этой мудрости и пониманию (27—28).

Глава 28 представляет собой особый монолог, суть которого — невозможность для человека постичь тайну путей Божьих, уразуметь Его премудрость.

• Иов закончил третий цикл речей, вновь рассмотрев все дело. Он противопоставил золотые дни безмерного счастья, довольства, престижа своему настоящему состоянию страдания, унижения и душевных мучений, сознавая, что его участь предопределена Богом. Иов привел яркие примеры того, с каким высоким благородством и достоинством он обращался с ближними. Не запятанный безнравственностью, суестью, безрассудством, завистью, идолопоклонством, жестокостью и неискренностью, Иов настаивал на своей непорочности, желая подтвердить ее перед судом самого Бога, Которого он признает своим Господом (29—31).

Елиуй, очевидно, терпеливо слушал обмен мнениями между Иовом и его друзьями. Будучи моложе, он воздерживался от речей, пока не решился высказать то, что, по его мнению, было истиной Божьей. Высказав Иову порицание за его отношение к страданию, он отверг его жалобы. Остро чувствуя грех и искренне почитая Бога, Елиуй указал на величие Бога как Учителя, Который старается образумить человека. Это величие, проявленное Богом в сотворении мира, убедительно говорит само за себя. Понимание человеком Божьих путей ограничено возможностями его ума. Как может человек правильно понимать Бога? Поэтому Иов не должен мудрствовать в своей надменности, но бояться Того, у Кого сила, справедливость и праведность. Однако Елиуй также справедливо подчеркивает милость и милосердие Бога, в то время как другие собеседники подчеркивали лишь Его справедливость. Верно рассуждая, что страдание может исправить и научить человека, Елиуй тем не менее не разрешил загадку страдания Иова (32—37).

В разговорах ни Иов, ни его друзья так до конца и не исследовали ни проблемы воздаяния, ни тайны страдания, ни исправительной роли страдания на примере исключительной судьбы Иова. Даже в речи Самого Всемогущего мы не находим подробного логического объяснения (38-41).

В Своей первой речи Бог (38:1—39:32) показал Иову чудеса живой и неживой природы, картину Божественной мудрости, которая превышает всякого представления или понимания. Иов, снова и снова возражавший друзьям, смиренно признался, что не может отвечать Богу. Но Бог продолжал говорить. Иов был ошеломлен мудростью и могуществом Бога. Конечно, цели и замыслы Того, у Кого такая мудрость и сила, не могут ставиться под вопрос ограниченным разумом.

Во второй речи (40—41) Господь упрекает Иова, усомнившегося в справедливости Бога. Кто может сомневаться в правоте Божьих путей? Господь показывает, что Иов заблуждался, говоря об отношении Бога к нечестивым; Он образно описывает силы зла: их символизируют бегемот и левиафан. Не Бог ли создал морских чудовищ, как и самого Иова? В силах ли Иов обуздать бегемота (гиппопотама) или левиафана (крокодила)? Если человек не может обуздать этих тварей, как может он ожидать, что устоит перед Творцом, сотворившим его?

Иов осознает, что Бог не только Творец, но и Господь над добрыми и над злыми. В прахе и пепле Иов смиренно склонился и поклонился Богу, сознавая свое ничтожество. Увидев Бога и себя в новой перспективе, он осознал, что говорил о том, что было за пределами его знания и понимания. Не получив ответа на свои жалобы, Иов верой принимает, что Бог — его Творец, Друг и Помощник. (42:1-6).

Названный Богом «раб Мой», Иов сам стал заступником, подобно священнику ходатайствуя за своих троих друзей, говоривших столь неразумно. Потерянное благополучие было возвращено Иову вдвойне.

В общении с родными и друзьями он пережил утешение и Божье благословение после тяжкого испытания.

Псалтирь — сборник гимнов Израиля

Более двух тысяч лет книга Псалтирь была самым популярным сборником писаний в ветхозаветном каноне. Псалтирью пользовались израильтяне во время богослужбных собраний со времен Давида, а христианская Церковь включала их в свою литургию и ритуалы на протяжении веков. Во все времена книга Псалтирь была популярнее и шире использовалась в богослужениях, чем любая другая книга Ветхого Завета, распространившись далеко за пределы географических и расовых границ (на основании древнееврейского и греческого текстов и других источников было высказано такое предположение о литургическом использовании псалмов: 29 - день освящения Иерусалимского храма; 7 - Пурим; 28 - Пятидесятница; 82 или 134 - Пасха; 136 - память о разрушении храма; 28 - последние дни праздника кушей; а следующие пелись во время ежедневных жертв всесожжения: 23 - воскресенье; 37 - понедельник; 81 - вторник; 93 - среда; 80 - четверг; 92 - пятница; 37 и 91 - суббота). В греческом языке слово «псалом» означает гимн, песня (поэтому автор псалмов называется псалмопевцем). Псалтирь — сборник гимнов. В русском языке слово Псалтирь — женского рода.

Популярность Псалтири зиждется на том, что она отражает общие переживания человечества. Составленные несколькими авторами, отдельные псалмы выражают чувства, личные переживания, настроения, благодарение и интересы рядового человека. По всему миру люди видели в судьбе псалмопевцев свою судьбу.

Приблизительно две трети из 150 псалмов приписываются различным авторам (Нынешнее разделение Псалтири на псалмы не встречается в самых ранних рукописях на древнееврейском языке, сохранившихся до настоящего времени. Общее число псалмов в разных рукописях различно. Иерусалимский Талмуд указывает, что общее число псалмов - 147. В Септуагинте 9-й и 10-й, а также 113-й и 114-й псалмы соединяются в один, но 115-й и 146-й делятся на два каждый, и добавляется один апокрифический псалом. Таким образом, получается общее число 150 псалмов. В русском издании канонической Библии обычно следуют нумерации Септуагинты, но не включают апокрифический псалом. По этой причине номер псалма в англоязычных изданиях Библии отличается на единицу для всех псалмов с 11 по 146 от номера соответствующего псалма в русских изданиях (например, 119 псалом в английском издании соответствует 118 в русском).). Остальные анонимны. При определении авторства было принято, что 73 псалма принадлежат Давиду, 12 — Асафу, 10 — сынам Кореевым, 2 — Соломону и 1 — Моисею, а потом по одному — езрахитянам Еману и Ефану (древнееврейское выражение «ле-Давид» содержит приставку-предлог, которая позволяет перевести его как «для Давида» или «принадлежит Давиду», а также и как «Давидов». Содержание таких псалмов, как 3, 17, 33, 50-53, 55-56, 58-59 и других, подтверждает авторство Давида. Вследствие этого и многие другие могли быть написаны им). Заголовки или начальные стихи в псалмах дают также информацию, по какому поводу сочинен псалом и какие музыкальные инструменты надлежит использовать во время богослужения (Тот факт, что некоторые термины в заголовках псалмов не были поняты переводчиками Септуагинты, свидетельствует об их древности).

Как и когда псалмы были собраны в один сборник, точно не установлено. Поскольку у Давида было желание учредить порядок богослужения и при нем началось литургическое использование некоторых псалмов, вполне резонно предположить, что ранний сборник псалмов был составлен именно им как царем Израиля (1 Пар. 15—16). Общее пение в доме Божьем тоже было введено Давидом (1 Пар. 6:31). Скорее всего, Соломон, Иосафат, Езекия, Иосия и другие цари внесли свой вклад в собирание и более широкое исполнение псалмов в последующие века. Ездра после плена, возможно, окончательно отредактировал их.

За малым исключением каждый псалом представляет собой цельное самостоятельное произведение, не связанное с предыдущим или последующим псалмами. Следовательно, эта довольно объемистая книга, состоящая из 150 псалмов, с трудом поддается разделению по какому-то плану. Деление на пять частей в еврейском тексте в большинстве древних вариантов выглядит так: I (Пс. 1—40); II (41—71); III (72—88); IV (89—105); V (106—150). Каждая из этих частей заканчивается славословием. В последней части заключительным славословием служит сам псалом 150. История и цели такого разделения сборника псалмов все еще вызывают вопросы, хотя предлагалось множество различных предположений.

Разделение на темы помогает систематическому изучению псалмов. Поскольку всю Псалтирь невозможно рассмотреть в таком кратком обзоре, следующая классификация с примерами может быть использована теми, кто желает заняться дальнейшим изучением.

- I. Молитвы праведных — 16, 19, 24, 27, 39, 41, 54 и т. д.
- II. Псалмы покаяния — 6, 31, 37, 50, 101 и т. д.
- III. Хвалебные псалмы - 64, 94-99, 110-117, 145-150
- IV. Псалмы паломников («песни восхождения») — 119—133
- V Исторические псалмы — 77, 104, 105 и т. д.
- VI. Мессеианские псалмы — 21, 109 и т. д.
- VII. Алфавитные псалмы — 24, 33, ПО, 111, 118 и т. д.

Нужда человека в избавлении — явление общечеловеческое. Это было выражено во многих псалмах, в которых праведные обращались за помощью к Богу. Побуждаемая беспокойством, заботой, неминуемой опасностью, чувством вины или желанием пробудиться и жить с Господом, тоскующая душа смиренно обращалась к Богу.

Наиболее сильно в псалмах выражены чувства кающихся грешников. За малым исключением, эти псалмы приписываются Давиду. Он изливал свои чувства в искреннем исповедании греха. Наиболее типичным является псалом 50, исторический фон которого дается в заголовке, а также во Второй книге Царств 12:1-13. Вполне сознавая свою ужасную вину, состоявшую в тройном зле — беззаконии, грехе и лукавстве, — Давид никак не пытался уклониться от своей ответственности. Ошеломленный и крайне смиренный, обратился он к Богу с верой, сознавая, что сокрушенный и смиренный дух не будет Им отвергнут. Жертвы и служение кающегося человека приятны Господу. Пс. 31 передает такое же переживание. Когда человек в покаянии исповедует свой грех, он реально встречается с Божьим руководством и получает действительный повод воздать Богу хвалу.

Хвалебных псалмов больше. Они выражают чувства восторга и благодарности и часто приходят на память сами собой в ответ на избавление. Хвала Богу часто изливается из сердец людей, когда они восхищаются делами Творца (Пс, 8; 18 и т.д.). Благодарение за урожай (64), радость в поклонении (94—99), праздники (110—117) и «Великие Аллилуйя» (145—150) сделались в Израиле важной частью богослужений.

Псалмы паломников (119-133) называются «Песнями восхождения» или, в английских изданиях Библии, «Песнями ступеней» (по которым паломники поднимались к Иерусалимскому храму). Историческое происхождение этого названия в точности неизвестно. Выдвигались различные теории, и сегодня общепринято считать, что эти псалмы были связаны с ежегодными паломничествами израильтян на гору Сион во время трех великих праздников. Эта особая группа псалмов называется миниатюрной Псалтирью, поскольку их содержание представляет широкое разнообразие чувств и переживаний.

В исторических псалмах псалмопевец размышляет о том, что сотворил Бог для Израиля в былые дни. История Израиля дает богатую пищу для вдохновения поэтов и сочинителей песен. В этих псалмах часто упоминаются чудесные избавления и Божьи благодеяния.

Мессианские псалмы пророчески указывали на некоторые черты Мессии. В этой группе выделяется псалом 21, в котором несколько стихов говорят о страданиях Иисуса; именно так страдания Христа описаны и в Евангелиях. Хотя эта группа псалмов отражает эмоциональные переживания авторов, их слова, произнесенные под влиянием вдохновения свыше, имеют пророческий смысл. Этот пророческий элемент мессианских псалмов тесно связан с жизнью и проповедью Иисуса, и то, как в Новом Завете истолковываются эти места, имеет чрезвычайно важное духовное значение. В ветхозаветные времена пророчества эти не вполне были понятны — они стали яснее, когда исполнились в Иисусе Мессии («Христос» - это греческий перевод еврейского слова «Мешиах» («Мессия»), буквально - помазанник. Ср. с мессианскими ссылками в следующих псалмах: 2:7 - в Евр. 1:5 и Деян. 13:33; 15:9-10 - Деян. 2:31-32; 39:8-9 - Евр. 10:9; 40:9 - Иоан. 13:18; 44:7 - Евр. 1:8; 67:19 - Еф. 4:8; 109:1 - Мф. 22:43-46; 109:4 - Евр. 7:17; 117:22 - Мф. 21:42.).

Другая группа псалмов — алфавитные акrostихи. Наиболее известным в этой категории является псалом 118. Каждые следующие восемь стихов начинаются одной из букв древнееврейского алфавита в алфавитном порядке. В других псалмах (так называемых алфавитных) только одна строчка начинается с каждой буквы алфавита. Естественно, такой прием невозможно передать в переводе на другие языки.

Приходится признать, что книга Псалтирь так же разнообразна, как и сборники церковных гимнов. Более подробная классификация Псалтири приведет к тому, что некоторые псалмы попадут сразу в несколько разных категорий. Пусть же этот краткий обзор побудит вас к дальнейшему изучению каждого псалма в отдельности.

Притчи — букет мудрости Израиля

Книга Притчей — это превосходная антология мудрых изречений (Общее число - 915 притч). Пробуждая и оживляя мысль, притча указывает на простую и самоочевидную истину, выражая мудрость «на уровне здравого смысла» в краткой, четкой форме. С течением времени притча (по-древнееврейски «машал») не только стала действенным педагогическим средством, но и стала применяться как вид поучительного рассуждения.

Соломон является автором первых 24 глав (ср. 1:1; 10:1). Спустя несколько сот лет к этому сборнику были добавлены другие притчи Соломона, «которые собрали мужи Езекии, царя Иудейского» (главы

25—29). До сих пор неизвестно, кто были Агур и Лемуил, авторы глав 30 и 31, и когда они жили. В книгах Царств и Паралипоменон много сказано о мудрости Соломона. Исторические описания этого великого царствования, самого славного и благополучного периода истории Израиля, изображают Соломона как воплощение мудрости. В смиренной зависимости от Бога Соломон начал правление молитвой о мудрости. Своей любовью к Богу, стремлением праведно судить народ и мудро управлять внутренними и внешними делами страны Соломон раскрыл самую суть практической мудрости (3 Цар. 3:3-28; 4:29-30; 5:12). Превосходя всех современных ему мудрецов, он приобрел такую международную славу, что иноземные правители (например, царица Сав-ская) приходили выразить свое восхищение и послушать его мудрость (2 Пар. 9:1-24).

Прекрасно владея разными литературными приемами, Соломон пользовался иносказаниями и сравнениями с предметами, хорошо известными слушателям, — например, из жизни животных и растений. Три тысячи притч, тысяча и пять песен и части книги Притчей, приписываемые перу Соломона, — вот лишь некоторые образцы его премудрых слов (374 притчи в Прит. 10:1-22:16 могут представлять только один из сборников, составленных в дни Соломона).

Безусловно, Соломон был знаком с книгами мудрости, написанными его современниками и предшественниками. Некоторые из таких книг датируются третьим тысячелетием до Р. Х. Однако книга Притчей имеет больше сходства с Второзаконием, чем с древнеегипетской мудростью; это видно прежде всего в почитании Бога и большом внимании к нравственным и социальным проблемам.

Мудрость книги Притчей опирается на богословские предпосылки: «Начало мудрости — страх Господень» (1:7; ср. 3:5-7; Иов. 28:28). Благоговение перед Богом — основа для понимания и толкования книги Притчей. Отношения человека с Богом — основа всей жизни. Эти «вертикальные» взаимоотношения определяют и «горизонтальные» отношения, что отражено в двух важнейших заповедях Моисея (Втор. 6:5 и Лев. 19:18) и Иисуса (Мк. 12:28-34). Притчи — это развернутый комментарий к заповедям любви, составляющим сущность Ветхого Завета. Хотя Притчи ничего не говорят об истории спасения, о поклонении Богу и о Его заветах с Израилем, однако они много говорят о Боге, в том числе о сотворении мира; эти упоминания закладывают основу мировоззрения и миропорядка, описанного в книге.

Общий богословский контекст книги Притчей важнее ближайшего контекста данного изречения; как правило, каждый афоризм должен рассматриваться сам по себе, независимо от предшествующих и последующих изречений. Кроме того, природа притчи предполагает, что ее не следует считать пророчеством или обетованием; их следует рассматривать как богословские и практические принципы. «Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет» (22:6) — это принцип воспитания, но не конкретное обетование. Процветание праведного и страдания злого (3:2,10:3, 10:27, 13:25) — это принципы, которые верны в целом, как правило, но нередко лишь в длительной перспективе (ср. Пс. 72 и книгу Иова 1—2).

В притчах успешно применяется параллелизм, характерный для древнееврейской поэзии. В синонимическом параллелизме мысль повторяется во второй строчке двустипхии, как, например, в 20:13:

«Не люби спать, чтобы тебе не обеднеть;
держи открытыми глаза твои, и будешь досыта есть хлеб».

Зачастую вторая строчка описывает противоположную ситуацию (это антитеза — противопоставление, контраст мыслей). Например, в 15:1:

«Кроткий ответ отвращает гнев,
а оскорбительное слово возбуждает ярость».

В синтетическом параллелизме мысль, выраженная в первой строчке, заканчивается во второй. Это развитие мысли хорошо иллюстрируется Прит. 10:22:

«Благословение Господне — оно обогащает,
и печали с собою не приносит».

Вот краткий план книги Притчей:

I. Вступление: тема и цель книги	1:1-7
II. Противопоставление мудрости и глупости	и 1:8-9:18
А. Мудрость сохранит от зла	1:8-2:22
Б. Призыв — стремись к мудрости, избегай глупости	3:1-4:27

В. Опасность прелюбодеяния	5:1-7:27
Г. Олицетворение мудрости	8:1-9:18
III. Этические максимы	10:1-22:16
А. Противопоставление добра и зла	10:1-15:33
Б. Страх Божий и истинная мудрость	16:1-22:16
IV. Тридцать изречений мудрых	22:17-24:34
V. Сборник мужей Езекии	25:1-29:27
VI. Слова Агура и Лемуила	30:1-31:9
VII. Акростих: добродетельная жена	31:1-31

Вступление (1:1-7) указывает на цель этого сборника афоризмов. Хотя и предназначенные в наставление молодым, эти притчи предлагают мудрость всем. Главная мысль: «Начало мудрости — страх Господень»; иначе говоря/ личное признание Бога — это фундамент для праведной жизни. Благоговение перед Богом, проявленное в повседневной жизни, и есть истинная мудрость. Как во Втор. 30:15-20, так и в Прит. 3:1 и ел., 8:36, 12:28 мудрость — это вопрос жизни и смерти.

Рассуждения о мудрости и глупости находятся в 1:8—9:18. Они представлены в виде беседы учителя с учеником или отца с сыном; слушающего часто называют «сын мой». Из жизненного опыта исходят слова наставления юноше, вступающему в еще не изведанную им жизнь. Премудрость представлена в притчах как действующее лицо: «Премудрость взывает». Она говорит с неоспоримой логикой. Она умоляет юношу подумать о всех преимуществах, предлагаемых ею, и предупреждает против безрассудных путей, реально показывая опасности блудодеяния, дурных сообществ и других смертоносных искушений. В последнем обращении к юноше Премудрость накрывает богатый стол для пира — замечательный прообраз пира духовного. Глупость ведет к гибели и смерти, но приверженцам мудрости гарантируется Божье расположение.

Притчи Соломона, сохранившиеся в 10:1—22:16, состоят из 375 стихов, из которых каждый составляет двустишие. Большая часть — это противопоставления (антитезы), между тем как другие представляют собой сравнения или дополнительные утверждения (синонимические и синтетические параллелизмы). В центр внимания помещаются различные аспекты поведения мудрых и глупых. Богатство, достоинство, соблюдение закона, речь, честность, заносчивость, наказание, вознаграждение, политика, взяточничество, умение править государством, общество, семейная жизнь, репутация, характер — притчи затрагивают едва ли не каждую сторону жизни.

Слова мудрости в 22:17—24:34 содержат афоризмы и наставления, большинство которых длиннее двустиший предыдущей части. Угроза угнетения, этикет поведения при царском дворе, безнадежность наставления глупца, безумие блуда, прелюбодеяния и пьянства, страх Божий и польза мудрости — все рассуждения на эти темы даны в форме беседы учителя с учеником.

Тридцать изречений этого раздела (22:20 и ел.) можно сопоставить с египетской книгой «Мудрость Амен-ем-опе-та»; в этой книге тридцать разделов, она датируется 1000 годом до Р. Х. или ранее. Сходство этих текстов неоднократно отмечалось, однако невозможно сказать, кто у кого (и что именно) заимствовал.

Притчи, собранные мужами Езекии, собраны вместе в главах 25—29. Вероятно, поражение Сенахериба и религиозное пробуждение в дни Езекии возбудили интерес к этим литературным работам. Не без основания можно допустить мысль, что Исайя и Михей были в числе этих мужей. Эти притчи дают советы царям и подчиненным и особенное внимание уделяют поведению глупцов. Жизнь предлагает всем возможность выбора; но глупец поступает безрассудно, а мудрый в подобных же обстоятельствах проявляет мудрость.

Последние две главы — независимые разделы. Незвестный автор Агур говорит об ограниченности человеческой мудрости и необходимости руководствоваться Словом Божиим. Как и принято в древней литературной форме, он задает риторические вопросы, говорит двустишиями и четверостишиями о различных проблемах жизни, заканчивая практическим советом.

Заключительная глава начинается наставлением Лемуила для царя. Затем в алфавитном акростихе автор воспевает жизнь разумной, трудолюбивой женщины, преданной своему дому и детям. «Жена, боящаяся Господа, достойна хвалы» — в конце книги автор снова напоминает нам ее ключевую мысль.

В заключение приведем более подробный план книги Притчей:

I. Вступление	1:1-7
II. Противопоставление мудрости и глупости	1:8-9:18
А. Желание мудрости	1:8-2:22

Она охраняет от дурных содружеств	1:8-19
Она в презрении у глупцов	1:20-33
Она избавляет от злых людей	2:1-22
Б. Практические благословения мудрости	3:1-35
Бог дает успех мудрым	3:1-18
Бог защищает мудрых	3:19-26
Бог благословляет мудрых	3:27-35
В. Польза от мудрости на опыте	4:1-27
Г. Предупреждения против глупости	5:1-7:27
Избегай чужой жены	5:1-23
Избегай немудрых сделок	6:1-5
Опасность лени и обмана	6:6-19
Глупость прелюбодеяния	6:20-7:27
Д. Олицетворение премудрости	8:1-9:18
У мудрости великое богатство	8:1-31
Гарантия благословений обладателю мудрости	8:32-36
Приглашение на пир мудрости	9:1-12
Приглашение глупости	9:13-18
III. Нравственные правила	10:1-22:16
А. Практическое противопоставление добра и зла	10:1-15:33
Б. Призыв к послушанию и благоговению перед Богом	16:1-22:16
IV. Слова мудрых	22:17-24:34
А. Путь мудрости и путь глупости	22:17-24:22
Б. Практические наставления	24:23-34
V. Сборник мужей Езекии	25:1-29:27
А. Цари и подчиненные должны бояться Бога	25:1-28
Б. Предостережения и моральные уроки	26:1-29:27
VI. Слова Агура	30:1-33
VII. Слова Лемуила	31:1-31

Екклесиаст вглядывается в жизнь

Пристальный взгляд на основные вопросы бытия — вот дух книги Екклесиаста. Жанр философского размышления («книги мудрости») встречается в античности, но не Ближнем Востоке; книга Екклесиаста — исключение. Слово «екклесиаст» (евр. *kohelet*, так автор называет себя 7 раз) означает «проповедник», то есть «говорящий для многих».

Екклесиаст «вышивает по канве» откровения Ветхого Завета: жизнь — дар Бога и Промыслителя; в конце жизни человек даст отчет Благому Богу — «бойся Бога и заповеди его соблюдай» (Екк. 12:13) (здесь «заповеди» — это Закон Моисея). Екклесиаст много говорит о радостях жизни; книга Екклесиаста читается во время праздника кущей, одного из самых радостных еврейских праздников.

Кто автор книги Екклесиаста? Существует мнение, что царь Соломон (то, что Соломон подходит для такого переживания и исследования, основано на следующих ссылках: 3 Цар. 2:9; 3:12; 5:9-13; 10:1; Екк. 1:16; 2:7. Книга кажется в художественном отношении автобиографичной). В пользу этого говорит то, что в книге много архаизмов, хананейских и финикийских реалий. Но книга Екклесиаста — уникальна; ее язык не имеет аналогов; она могла быть написана в X веке до Р. Х., а могла — гораздо позднее. Слова «Я, Екклесиаст, был царем над Израилем в Иерусалиме» (Екк. 1:12) могут быть литературным приемом. (Возможно, устами Соломона неизвестный автор передает мысли и чувства исторического царя Израиля; иными словами, Соломон — «лирический герой» книги.) То, что мы знаем о царствовании Соломона из Библии (см. 3 Цар. 1 — 11), не расходится с тем, что говорит о себе автор книги Екклесиаста. Сравните стихи: Екк. 1:16, 7:20 и 3 Цар. 3:12, 4:29-34; Екк. 2:4-10 и 3 Цар. 7:1-8; Екк. 12:9-10 и 3 Цар. 4:32-34.

Царь Соломон достиг вершин мудрости, славы и богатства; царство его процветало. Но он «уклонил сердце свое от Господа» (3 Цар. 11:9) — «жены его склонили сердце его к иным богам» (3 Цар. 11:4); и в Иерусалимском храме в его царствование служили «Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому,

мерзости Аммонитской» (3 Цар. 11:5). «И разгневался Господь на Соломона» (3 Цар. 11:9); Он сохранил из его царства «одно колено» (3 Цар. 11:13); и это сотворил Бог только «ради Давида, отца твоего» (3 Цар. 11:12), потому что Давиду дал обетование: «...милости Моей не отниму от него» (2 Цар. 7:15). Возможно, книга Екклесиаста — это покаяние после отступничества; Соломон обращается к израильтянам и их соседям, чтобы дать им верное представление о жизни, научить их «бояться Бога» (см. Екк. 12:13) на своем горьком опыте. В книге Екклесиаста можно выделить 4 раздела, каждый из которых оканчивается кратким заключительным выводом.

Вот примерный план книги:

I. Жизнь — дар Божий; Бог «дает мудрость и знание и радость»	1:1-2:26
«Что было, то и будет» — жизнь идет по кругу 1:1-И	
Мудрость, наслаждения, богатство —	
«все суета и томление духа»	1:12-2:11
В чем смысл жизни?	2:12-23
Заключение	2:24-26
II. Все — в воле Божьей	3:1-5:19
«Всему свое время»	3:1-15
Зачем на земле несправедливость и смерть?	3:16-4:16
Как держать обеты? Как относиться к богатству?	4:17-5:16
Заключение	5:17-19
III. Парадоксы промысла Божьего	6:1-8:15
Богатство не приносит счастья	6:1-7:15
В чем мудрость?	7:16-29
О праведном царе	8:1-14
Заключение	8:15
IV. Неразрешимая тайна бытия	8:16-12:14
Разум ограничен; он не может постичь жизнь до конца	8:16-9:9
Человеческие усилия: мудрость и глупость, неудача и успех	9:10-11:6
Только в Боге — радость	11:7-12:8
Заключение	12:9-14

Екклесиаст видит, что труды человека тщетны, его усилия не приносят ему истинной пользы. У природы нет цели; ее закон — повторения (1:4-11). И мудрость, и наслаждения, и богатства — все «суета сует», одна участь постигает и мудрого, и глупого (1:1—2:15). Екклесиаст заключает: среди людей не найдешь истинного блага. «Не во власти человека и то благо, чтобы есть и пить» (2:24).

Жизнь — дар Божий; и никто не может «наслаждаться без Него» (см. 2:24-26).

Начало главы 3 посвящено тому, что «время всякой вещи под небом» (см. 3:1-15). Несправедливость, смерть, угнетение, зависть, корысть, смуты, которым тоже «свое время», могут заставить человека усомниться в Боге и в Его благом промысле (4:1-16). «Но ты бойся Бога» (Екк. 5:6), чтобы обрести радость в общении с Ним. «Когда даешь обет Богу, то не медли исполнить его» (5:3). Тот, кто ищет наслаждений, не обретет радости (5:1-17). Природа подлинной радости такова: «...Бог... вознаграждает его радостью сердца» (5:19).

То, к чему стремятся люди (например, процветание), часто приносит быстрое разочарование. Человек собирает богатство; но придется ли ему пользоваться этим? Но и богатство ни к чему, если мы не способны радоваться ему (6:1-12). Страдания и печаль могут оказаться полезнее, чем утечи богачей. И счастье и несчастье — от Бога. Люди часто судят о жизни неверно, пренебрегают единственно ценным (7:1-15). «Бог сотворил человека правым» (Екк. 7:29); но человек пал и извратил свою природу. Над царями промышляет Бог; они должны править справедливо, в согласии с Его волей. Жизнь полна несправедливости, но есть Господь над добрыми и злыми, поэтому «нечестивому не будет добра» (8:13). Будем радоваться, потому что Бог справедлив (8:1-15).

Нельзя постичь жизнь до конца; и никто не знает, когда прервется ее нить. Мудр тот, кто принял ее, как

дар Божий; он радуется жизни, поэтому мудрость лучше глупости (8:16—9:18). Спутник мудрости — умеренность; излишества портят радость, как (тут выразительная метафора!) портит миропопавшая в него дохлая муха (10:1—11:8). Итак, радуйся жизни, но «знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» (Екк. 11:9).

Прекрасная и печальная картина старости завершает книгу; это должно послужить предостережением юным: «...помни Создателя твоего в дни юности твоей» (12:1). Когда ослабеют члены и померкнет разум, как будет человек служить Богу? (12:1). Книга Екклесиаста кончается словами «...бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека» (12:13). В этом суть и смысл всей книги.

Песнь Песней Соломона

Песнь Песней — это поэма о любви. Название отсылает нас к Соломону, царю Израиля; но неизвестно, был ли Соломон ее автором или, например, она была ему посвящена. Тем не менее написана она, скорее всего, действительно в царствование Соломона (Был ли Соломон одним из действующих лиц Песни Песней? Имя его упоминается в тексте несколько раз, однако три ссылки (1:4,8:11-12) можно считать относящимися не только к Соломону; царь, во всем богатстве и великолепии, символизирует весь тот правящий общественный класс, для кого «желать» и «иметь» - синонимы. Когда речь идет о бракосочетании (3:6-11), то не сказано прямо, что Соломон и возлюбленный - одно лицо. Ряд толкователей придерживается мнения, что в книге три главных действующих лица: девушка - возлюбленная, царь Соломон и пастух - истинный возлюбленный девушки).

Песнь Песней — шедевр любовной лирики; но трудно определить ее жанр. Это — сплав диалогов и монологов (а также внутренних диалогов — бесед «с самим собой»). Больше всего это похоже на сборник стихов, связанных одной темой. Любовь показана «со всех сторон» — ее высота и ее мучения, ее стремления, страхи и надежды. Место действия меняется — виноградник, царский дворец, город, «шатры пастушеские».

В Песни Песней (и кроме нее, только в книге Есфирь) не встречается слово «Бог»; ее богословие «скрыто». Можно понимать стих 8:6 так: источник любви — Бог; можно толковать «любовь» как «любовь Бога к Израилю»; но все это не лежит на поверхности. На первый взгляд Песнь Песней — это просто повествование о человеческой любви. И наконец, Песнь Песней ни разу не цитируется в Новом Завете (таких «нецитируемых» книг в Ветхом Завете всего 4); мы не найдем в Новом Завете прообразного мессианского толкования Песни Песней (при истолковании Песни Песней часто прибегают либо к аллегорическому, либо к прообразному подходу. Аллегорический метод толкования восходит к Филону Александрийскому и Оригену; он игнорирует историко-грамматический смысл текста. Прообразный подход, в отличие от аллегии, признает историчность и фактическую точность ветхозаветных повествований, однако ищет в них прямую связь или параллель с Новым Заветом, предполагая, что тем самым можно найти ветхозаветные прообразы событий или понятий Нового Завета).

Но эта книга — не аллегория; в ней упоминаются «географические реалии» («виноградники Енгодские» (1:14), долина Саронская (2:1), «деревя Ливанские» (3:9), Фирца и Иерусалим (6:4), «башня Ливанская, обращенная к Дамаску» (7:5)), живые люди (возлюбленный и возлюбленная, сторож, пастух, «дщери Иерусалимские»). Не все усматривают в Песни Песней «сюжет»; многие считают ее «историей чувства»: темы и образы возвращаются, повторяясь «по нарастающей».

Существует «естественное» толкование Песни Песней: это — поэма о радостях непорочного брака. Мы имеем «брачную песнь Адама» (см. Быт. 2:23); мы имеем учение Моисея о браке; Песнь Песней — переложение этого «в драматическую форму». Ветхозаветное сознание не отвергает радостей супружества. Лейтмотив Песни Песней: «основа брака — верность» («день бракосочетания» упоминается в стихе 3:11). Если считать Песнь Песней рассказом о любви девушки и пастуха, то можно предложить такой план книги:

Зарождение любви (диалог «возлюбленной»

и «возлюбленного»	1:1—2:7
Встреча влюбленных; восторг и разлука	2:8—3:5
«Брачная песнь», воссоединение	3:6—5:1
«Переключка» жениха и невесты; любовь возрождается	5:2—8:4
Союз, клятва верности	8:5-14

Песнь Песней (если толковать ее буквально) — рассказ о земной любви; она провиденциально вошла в канон Ветхого Завета; значение этого факта трудно умалить. Песнь Песней читается в еврейскую пасху; учителя Израиля напоминают народу: вот как любит вас Бог, выведший вас из египетского рабства! Брачная любовь — образ любви Бога к Израилю; в Ветхом Завете этот образ встречается часто (Ис. 50:1; Ис. 54:4-5; Иер. 3:1-20; Иез. 16; Иез. 23; Ос. 1-3). В Новом Завете образы Жениха и Невесты применяются ко Христу и Его Церкви (Мф. 9:15; Ин. 3:29; 2 Кор. 11:2; Еф. 5:23-32; Откр. 19:7; 21:2; 21:9; 22:17).

Глава 18 ИСАИЯ И ЕГО СЛОВО

Введение

Для того чтобы понять, о чем именно говорится в этой книге, нужно познакомиться с исторической обстановкой. Многие образы, сравнения, упоминания и предостережения могут быть неправильно поняты, если рассматривать их в отрыве от внешнеполитической ситуации вокруг Иудеи и других событий того времени, когда пророк обращался к народу со словом Божиим.

С пророком в Иерусалиме

Нам мало что известно о родословной, рождении, юности и воспитании Исая. Мы знаем, что он был сыном Амоса; очевидно, он родился и воспитывался в Иерусалиме. Поскольку его призвание на пророческое служение определено датируется годом смерти Озии (740 г. до Р. Х.), следует полагать, что он родился между 765 и 760 годом до Р. Х.

Это были дни процветания Иудеи. Иудейское царство вновь наращивало былую военную и экономическую мощь под умелым руководством Озии (Азарии). Ранее неразумные решения и политика Амасии привели к тому, что Иудея подверглась вторжению и угнетению со стороны Израиля и, возможно, к позорному пленению самого Амасии. Последнее событие могло повлечь за собой назначение Озии соправителем еще в 792/791 году до Р. Х. Со сменой царей в Израиле Амасия был восстановлен на престоле (782/781), но был убит в 768 году до Р. Х. Это дало Озии полную власть в Иудее и возможность успешно править.

Зловещие события вскоре омрачили надежды на лучшее будущее Иудеи. В Самарии за смертью Иеровоама II в 753 году до Р. Х. последовало восстание и кровопролитие, которое продолжалось до тех пор, пока Менаим не захватил престол. В Иудее Озия был поражен проказой — это было Божье наказание за попытку кадить в храме, что разрешалось лишь священникам. Хотя Иоафам был поставлен соправителем в это время (около 750 г. до Р. Х.), Озия продолжал править. Экономическое положение оставалось благополучным. Иудея расширила свои границы на юг, овладела Елафом на берегу Акабского залива. На востоке аммонитяне платили дань Иудее.

Однако самым зловещим событием было восхождение на ассирийский престол Тиглатпалассара III (в Библии Феглаф-фелласар или Фул) в 745 году до Р. Х. Последовавший за этим захват Вавилона ассирийцами ускорил совместные приготовления палестинских правителей к отражению ассирийской агрессии. В 743-738 годах до Р. Х., когда ассирийское войско продвинулось на запад, совершив несколько походов, угроза стала реальностью. Ассирийский царь сообщает в своей летописи, что он победил палестинские силы под управлением Азарии (или Озии) Иудейского. Тиле датирует это событие первым годом данного периода. Израильский царь Менаим уплатил большую дань ассирийскому царю (4 Цар. 15:9).

Под неминуемой угрозой ассирийского нападения в Израиле происходили быстрые перемены, и они, несомненно, отразились и на Иудее. Когда Менаим умер, на его престол взшел его сын Факия, который был убит Факеем после двух лет правления. Последний захватил престол в Самарии (740/739 г. до Р. Х.) и начал проводить активную антиассирийскую политику. Смерть Озии, самого выдающегося царя Иудеи со времен Давида и Соломона, произошла в тот же год.

Именно в этот год, отмеченный напряженной внутренней и международной обстановкой, молодой Исая был призван на пророческое служение. Весьма вероятно, что он остро интересовался международными событиями: именно в этот год угроза ассирийского наступления омрачила надежды Иудеи на сохранение независимости. Каким было духовное состояние Исая в это время, мы не знаем, так как об этом ничего не говорится. Он мог быть знаком с Амосом и Осией, активно действовавшими в Северном царстве. В юности он мог соприкоснуться с Захарией, духовным наставником царя Озии. В этот критический год он был призван говорить от имени Бога, передавать Божье слово поколению, стоящему перед лицом невиданных исторических событий.

В то время как Факей твердо противостоял ассирийцам, в Иудее набирала силу проассирийская партия. Очевидно, именно это движение возвело на престол Ахаза в 736/735 году до Р. Х., когда ассирийские войска вели активные боевые действия у горы Нал и в царстве Урарту. Ахаз, возможно, ожидал ассирийского вторжения в Филистимию в 734 году до Р. Х.

- 782 781 Амасия, вероятно, был освобожден из темницы, когда Иеровоам III стал единолично править в Израиле после смерти Иоаса
- 768 Озия начинает самостоятельное правление в Иудее, смерть Амассии
- 760 приблизительная дата рождения Исаяи
- 753 конец царствования Иеровоама в Израиле
- 750 Озия поражен проказой
- 745 начало правления Тиглатпалассара III в Ассирии
- 743 победа ассирийцев над Сардурисом III, царем Урарту, поражение Озии и его союзников в битве при Арпаде
- 740 самостоятельное правление Иоафама — смерть Озии
- 736 735 начало правления Факея в Израиле, ассирийские войска в Нале и Урарту
- 735 Ахаз поставлен на царство проассирийской партией в Иудее
- 734 ассирийские войска вторгаются в Филистимию, сирийско-ефремская война после отступления ассирийцев
- 733 ассирийское вторжение в Сирию
- 732 завоевание Дамаска Ассирией, конец Сирийского царства, Факей заменен Осией в Самарии
- 727 начало правления Салманассара V в Ассирии
- 722 падение Самарии, восхождение Саргона II на престол Ассирии
- 716 715 начало правления Езекии в Иудее, религиозная реформа — очищение храма
- 711 ассирийские войска в Азоте
- 709- 708 рождение Манассии
- 705 начало правления Сеннахериба (Сеннахирима) в Ассирии
- 702 Бел-ибни заменяет Меродаха-Валадана на вавилонском престоле
- 702 701 Болезнь Езекии; угроза Сеннахериба; Исаяя предсказывает благополучный исход; послы изгнанного Меродаха-Валадана посещают Иерусалим
- 697- 696 Манассия назначен соправителем Езекии
- 688 вторая угроза Сеннахериба Езекии
- 687- 686 смерть Езекии — начало самостоятельного правления Манассии
- 680 предполагаемая дата мученической смерти Исаяи от рук Манассии

По крайней мере, после их отступления Факей Самарийский и Рецин Дамасский предъявили Аха-зу ультиматум, требуя присоединиться к ним в борьбе против Ассирии. В это время появляется Исаяя. Господь поручил ему призвать царя уповать на Бога (Ис. 7:1 и ел.). Не обращая внимания на совет пророка, Ахаз заключил заговор с Тиглатпалассаром III. В Иудею вторглись сирийско-ефремские войска, и она потеряла Едом (он перестал платить дань Иудее); зато Ахаз не потерпел ущерба от ассирийской армии. Последующие походы ассирийцев привели к захвату и полной капитуляции Сирии в 732 году до Р. Х. В то же самое время Факей был казнен, а на израильский престол был возведен Осия, заверивший ассирийского царя, что Израиль будет платить ему дань. Охаз встретился с Тиглатпалассаром III в Дамаске и укрепил свой союз тем, что установил в Иерусалимском храме языческий жертвенник и ввел ассирийский культ.

Деятельность Исаяи в последующие годы правления Ахаза неясна. Он, должно быть, разделял глубокий интерес и обеспокоенность жителей Иудеи событиями в Самарии, находящейся всего в 60 км севернее Иерусалима. Когда Салманассар V сменил Тиглатпалассара III на престоле Ассирии, Осия не стал подчиняться ему. После трехлетней осады Самария потерпела поражение и была захвачена в 722 году до Р. Х., а Осия был убит. Как видно, и на этот раз Ахазу удалось сохранить благоприятные дипломатические отношения с Ассирией, предотвратив тем самым ее вторжение в Иудею. Ничто не указывает на то, что Ахаз признал когда-нибудь Исаяю как истинного пророка.

С восхождением на престол Езекии (716/715 г. до Р. Х.) для Исаяи наступило новое время. Ахаз противился пророку, продолжая идолопоклонство в храме, но Езекия действовал иначе. Он с энтузиазмом приступил к реформам, очистил и отремонтировал храм и пригласил израильтян из Вирсавии, Дана и других провинций присоединиться к поклонению Богу в Иерусалиме. Хотя Исаяя не упоминает этих реформ в своей книге, всенародное празднование Пасхи и соблюдение закона Моисея должно было его ободрить и обрадовать.

Сегодня мало что известно об ассирийско-иудейских отношениях в царствование Саргона II (722-705 гг. до Р. Х.). В Библии Саргон упоминается только один раз (Ис. 20:1). Известно, что Азот был завоеван

ассирийцами в 711 году до Р. Х. Исаяя верно предупредил свой народ не искать помощи у Египта, хотя Шабак-Эфиопу удалось основать XXV египетскую династию за год до этого. В течение трех лет Исаяя ходил босой и во вретнице, объясняя свой вид как символ участи Египта и Эфиопии. По видимому, Езекия сохранял хорошие отношения с Ассирией в это время, платя ей дань. Согласно сохранившимся фрагментам надписи на призматическом обелиске Саргона II, ассирийский царь хвалился получением «даров» от Иудеи (Восстание в Азоте началось, вероятно, в 713 г. до Р. Х., когда Ацур, царь Азота, пытался свергнуть ассирийское владычество. Саргон сместил его и заменил Ахимити. Отвергнув ставленника Саргона, народ избрал царем Иамини, который возглавлял восстание; его союзниками были Иудея, Едом и Моав; он надеялся на обещание Египта помочь им. Когда подступила ассирийская армия, восстание было подавлено, Иамини бежал в Египет, но позже был выдан Саргону. Уплатив дань, союзники Азота избежали серьезных последствий. Азот сделался административным центром оккупированного района). В обмен на эти «дары» Иерусалиму некоторое время можно было не опасаться нападения.

Тем временем Езекия укреплял оборону. Был прорублен в скале Силоамский туннель для обеспечения Иерусалима водой в случае затяжной осады. Задолго до этого, в дни Аха-за, Исаяя смело заявил, что Ассирия продолжит свои завоевания и распространит свою власть на Иудею.

Во время важных событий, которые последовали за приходом к власти Сеннахериба (Сеннахирима) в Ассирии (705 г. до Р. Х.), Исаяя давал Езекии нужные и своевременные советы. По всей Ассирийской империи прокатилась волна национально-освободительных восстаний. Не последнюю роль в успешном подавлении Сеннахерибом этих восстаний сыграло смещение Меродаха-Валада-на II в Вавилоне и замена его Бел-ибни в 702 году. В следующем году ассирийцы продвинулись дальше на запад. Езекия чудом уцелел (См. главу 13 настоящей книги).

Мы не знаем, как долго жил Исаяя. Мало что известно о его жизни после 700 года до Р. Х. В Библии не сказано о времени его смерти, однако можно полагать, что его служение продолжалось во время царствования Манассии. Если сведения о смерти Сеннахериба исходят от Исаяи, тогда этот пророк, должно быть, был еще жив в 680 году до Р. Х. и сообщил об участии ассирийского царя, который так унижительно высказывался о Боге, на Которого Езекия возложил все свое упование. Предание говорит, что Исаяя умер мученической смертью от руки Манассии: пророк был распилен пополам, когда был найден в пустом стволе дерева. Хронологически вполне возможно, что он продолжал свое служение до дней Манассии. Если Исаяе было около двадцати лет, когда он был призван Богом на служение в 740 году до Р. Х., то в 680 году, когда он умер, ему могло быть около 80 лет.

Писания Исаяи

Написал ли Исаяя книгу, которая носит его имя? Ни один компетентный ученый не сомневается в историчности Исаяи или в том, что по крайней мере часть книги была написана им. Некоторые полагают, что сам Исаяя написал лишь некоторые главы книги — с первой по тридцать вторую; другие приписывают ему все 66 глав.

Наиболее распространенный подход к анализу книги — деление ее на три раздела. Хотя среди ученых нет единства в отношении подробностей, нижеприведенный анализ выражает в общем и целом мнение тех, кто не считает, что книгу пророка Исаяи написал один автор.

В первый раздел Исаяи входят главы 1—39. В пределах этого раздела только ограниченное число глав приписывается именно пророку VIII века: 1—11; 13—23 и 28—32. Другие части этого раздела, как предполагают, появились в последующие исторические периоды. Второй раздел Исаяи, или Второисаяя, состоящий из глав 40—55, приписывается анонимному автору, жившему после 580 года до Р. Х. среди пленников в Вавилоне и отразившему в своих писаниях условия плена. Несмотря на то что многие ученые считают его одним из наиболее выдающихся ветхозаветных пророков, его существование до сих пор не подтверждено фактами; его настоящее имя также не известно. Третий раздел Исаяи, включающий главы 56-66, приписывается писателю, жившему в Иудее в V веке. Ученые датируют время жизни этого автора периодом до возвращения Неемии в 444 году до Р. Х. Большинство тех, кто придерживается такого подхода к книге пророка Исаяи, не ограничивает авторство этой книги только тремя авторами. По их мнению, множество людей, из которых большинство жило после окончания плена и вплоть до II века до Р. Х., внесли свой вклад в это произведение.

Точка зрения, что Исаяя целиком написал всю книгу, носящую его имя, датируется, по крайней мере, II веком до Р. Х. Хотя некоторые современные исследователи претендуют на «общее согласие среди ученых» по вопросу о нескольких авторах книги, другие убедительно защищают единство книги пророка Исаяи. Популярность современной теории нередко попросту заглушает голос тех, кто уверен, что Исаяя, пророк VIII века, является единственным автором всей книги.

Защищая единство книги Исаяи, один писатель подчеркнул, что современная теория не может

считаться вполне удовлетворительной до тех пор, пока она не сможет объяснить происхождение книги Исаяи. Евреи, жившие во II веке до Р. Х., приписывали всю книгу Исаяе (и только ему). Недавно найденные свитки Мертвого моря, датированные тем же периодом, подтверждают тот факт, что вся книга считалась единым целым уже в те времена.

Анализ книги пророка Исаяи

Введение

Книга пророка Исаяи — одно из наиболее обширных произведений Ветхого Завета. В древнееврейском тексте она занимает пятое место по величине после книг Иеремии, Псалтири, Бытия и Иезекииля. В Новом Завете Исаяя упоминается по имени 20 раз, что превосходит общее число ссылок на всех других пророков — авторов книг.

На протяжении всей книги можно проследить разнообразные темы. Характер и качества Бога, остаток Израиля, Мессия, царство Мессии, надежды на восстановление, использование Богом других народов и многие другие мысли часто повторяются в словах пророка. Вот общий план книги пророка Исаяи:

I. Пророк и его слово	1:1- 6:13
II. Перспективы царства — настоящее и будущее	7:1- 12:6
III. Будущее народов земли	13:1- 23:18
IV. Израиль на мировой арене	24:1- 27:13
V. Истинные и ложные надежды на Сионе	28:1- 35:10
VI. Отсрочка суда над Иерусалимом	36:1- 39:8
VII. Обетование Божественного избавления	40:1- 56:8
VIII. Установление всемирного Божьего Царства	56:9 -66:24

Теперь мы можем проанализировать более подробно каждый раздел книги Исаяи.

I. Пророк и его слово 1:1—6:13

Вступление	1:1
Грешный народ обречен	1:2-31
Обетование полного мира	2:1-5
Тщетность упования на идолов	2:6-3:26
Спасение для остатка	4:1-6
Притча о винограднике	5:1-30
Призыв на служение	6:1-13

Этот отрывок можно смело считать введением. Почти все главные темы, которые развиваются в книге позже, впервые упоминаются здесь. Внимательное чтение и анализ этих вступительных глав закладывает основание для лучшего понимания остальной части книги.

Был ли Исаяя призван на пророческое служение после того, как сказал свое слово, записанное в главах 1-5? (Вульгата (лат. перевод Ветхого Завета) переводит ответ Исаяи в 6:5 как «quia tacui», т. е. «я был безмолвным». Это соответствует толкованию раввинов: Исаяя был лишен своего служения за то, что не обличил Озию за присвоение священнических обязанностей, а теперь был снова призван на служение. Киссане правильно подмечает, что этот взгляд основывался на смешении двух еврейских слов: «дэмэ» (погибнуть) и «дэмэм» (молчать).) Почему он описал свое призвание в шестой главе, а не в первой, как Иеремия и Иезекииль? Может быть, он хотел изобразить крайнюю греховность своего поколения и таким образом дать читателю лучше понять, почему он колебался, опасаясь принять пророческое служение.

Первая глава книги Исаяи изображает крайне греховное, безнравственное состояние народа. Израиль оставил Бога и стал хуже вола, у которого хватает рассудка хотя бы возвращаться к хозяину за кормом. Народ, оставаясь внешне, формально, религиозным, стал хуже жителей Содома и Го-морры. Жертвы, которые они регулярно приносят, следуя указанию закона, не угодны Богу, поскольку в обществе царит несправедливость. Жертва и молитва — мерзость перед Богом, если они приносятся не в смиренном духе, сокрушении и послушании. Осуждение тяготеет над грешным народом Иудеи. Сион, который станет «городом правды, столицей верною», «спасется правосудием» — иными словами, на всех грешных грядет суд (Ис. 1:27-31). Единственная надежда, выраженная в этих вступительных стихах, дается послушным (стихи 17-20).

Этой обреченности Иерусалима Исайя противопоставляет светлую надежду на восстановление. Без всякого колебания он провозглашает, что в будущем Сион будет разрушен и распахан, как поле, но в последующий период будет восстановлен и станет во главе всех народов (Ср. с Мих. 4:1-4, которое параллельно этому отрывку у Исайи. Обратите внимание на мессианский контекст у Михея. Не исключено, что за картиной всемирного торжества Сиона у Исайи также таится мессианская надежда). Мир и праведность изойдут от Сиона ко всем народам. Вселенский мир наступит тогда, когда Сион будет восстановлен как столица всех народов.

Убеждая свой народ обратиться к Богу в послушании (2:5), Исайя снова обращает его внимание на современные проблемы. До тех пор, пока люди будут уповать на идолов и жить в грехе, эта надежда не имеет к ним отношения. Их ожидает суд, а спасение обещано тем, кто возложит свое упование на Бога (2:6—4:1). По завершении процесса очищения и суда оставшиеся и уцелевшие будут наслаждаться Божьей защитой и благословением. Они разделят славу восстановленного Сиона (4:2-6).

Исайя ярко иллюстрирует свое слово в главе 5. Притчу о винограднике некоторые считают самой совершенной притчей в Библии. Израиль — это Божий виноградник. Исчерпав все возможности сделать его плодоносным, Хозяин решает разрушить его стены, убрать защиту. Потому и бедствие, и суды, предсказанные Иудее, справедливы и обоснованны: Бог проявил любовь и милость к Своему избранному народу, но не получил от него никаких плодов праведности.

Исайя был призван говорить к этому грешному поколению как глашатай от имени Бога. Неудивительно, что он боится и трепещет, когда думает о славе Святого Бога, Чье правосудие требует осуждения греха. Когда серафим заверяет его, что его грехи прощены и он очищен от беззакония, Исайя с готовностью послушания соглашается быть Божьим вестником. Он не получает гарантии, что весь город откликнется на его призыв. То, что он должен был предупредить народ, пока город не будет опустошен и лишен жителей, уже говорит о том, что сравнительно немногие прислушаются к его предупреждению. Но он не должен впадать в отчаяние. Ему дается луч надежды: когда лес будет срублен, останется корень, то есть при разрушении Иерусалима сохранится остаток — уцелевшие сыны Израиля.

Кульминация вступительной части — призвание Исайи на служение (глава 6). Хотя большая часть отрывка говорит о греховности народа и о грядущем суде, призвание пророка показывает заботу Бога о своем народе. Призвав на служение Исайю, Бог еще до суда проявил милосердие к Иудее.

II. Перспективы царства — настоящее и будущее 7:1—12:6

Близкое избавление от Рецина и Факея	7:1-16
Неотвратимое нашествие Ассирии	7:17-8:8
Обетование полного избавления	8:9-9:7
Суд над Ефремом, Сирией и Ассирией	9:8-10:34
Условия мира и благословения	11:1-12:6

В 734 году до Р. Х. сирийско-ефремская война поставила под вопрос само существование Иудейского царства. Сразу после ассирийского нашествия на Филистимию в начале того же года Факей и Рецин заключили союз, чтобы остановить ассирийцев. Когда Ахаз отказался присоединиться к ним, Израиль и Сирия объявили войну Иудее.

Как раз в тот момент, когда Ахаз со всем народом впал в ужас перед угрозой вторжения, пришел Исайя со словом от Бога. Ахаз проверял запасы воды за стенами Иерусалима, готовясь к неотвратимому нападению и возможной осаде. Простой совет Исайи в этот критический момент состоял в том, чтобы Ахаз ничего не предпринимал: два царя, которых он так страшился, это не что иное, как две дымящиеся головни, которые скоро угаснут (Ис. 7-8; комментарий Киссане на эти стихи следует чтению, предложенному Прок-шем, Гроциусом, Михаэлисом и Гуте: «шесть или пять лет» вместо «шестьдесят пять», и толкует это как общее время распада Северного царства, которое восстало против Ассирии и сдалось в 722 г. Аллис в книге «Единство Исайи», стр. 11-12, указывает, что Асаргаддон умер в 669 г. до Р. Х., через 65 лет после этого пророчества. Во время своего правления он заселил Самарию другими народами, 4 Цар. 17:24.). Главную угрозу Иудее представляет Ассирия (5:26). Затем Исайя предупредил Ахаза, чтобы тот уповал на Бога в деле избавления (Ср. с 2 Пар. 28 и 4 Цар. 16:5 и ел).

Ассирия занимает центральное место в пророчестве Исайи, когда он обсуждает будущее Иудейского царства. Последствия союза Ахаза с Фулом будут хуже, чем все, что постигло Иудею после смерти Соломона и разделения царства. Подобно мужчине, обриту с головы до пят, Иудея будет обрита Ассирией (7:20). В главе 8 Ассирия уподобляется реке, наводнившей Палестину и затопившей Иудею до шеи. Заметьте, что Исайя не предсказывает прекращения существования Иуды как нации — участь, которая, несомненно, постигнет Израиль и Сирию.

Продвижение и успех Ассирии, безбожной нации, безусловно, грозит серьезными трудностями народу Иудеи. Допустит ли Бог, чтобы Его избранный народ был поглощен языческой державой? Исайя ясно

говорит, что Бог Сам вооружил Ассирию бритвой и призвал ее воды, чтобы затопить всю Иудею. Так как народ не обращает внимания на пророчества Исаяи, а обращается к духам умерших (Ис. 8:19), то есть к тому, что было запрещено законом (Втор. 18:14-22), Бог должен наказать Свой народ.

Ассирия — бич в руках Божьих (Ис. 10:5). Будет ли мощь Ассирии настолько сильной, что Иерусалим будет разрушен? Постигнет ли Иерусалим та же участь, которая постигла Халне, Кархемис, Емаф, Арпад, Дамаск и Самарию?

Пророк ясно открывает простую истину о всемогущем Боге, Который использует Ассирию как бич в Своей руке. Когда Бог достигнет Своей цели и совершит суд над Своим народом на горе Сион и в Иерусалиме, тогда Он займется Ассирией. Как топор и пила в руках мастера, так Ассирия подчинена Богу и Его воле. Как жезл не имеет власти над своим хозяином, так Ассирия не имеет власти над Богом. Исаяя смело заверяет народ Сиона (10:24), что он не должен бояться нашествия Ассирии. Суд над Иерусалимом будет совершен рукой Бога. Ассирия будет угрожать Иерусалиму, но Бог остановит ассирийского царя в его замыслах и планах разрушить город. «Бог управляет и этим языческим народом», — это слово дает утешение и надежду тем, кто уповает на Господа Саваофа.

Будущее царство противопоставляется тем тяжелым временам, которые предстоит пережить современникам Исаяи. На престоле Давида — безбожный царь; в Иерусалиме поклоняются ассирийским идолам; праведный остаток народа иудейского упал духом пред лицом неминуемого вторжения ассирийцев. Заверяя, что Бог избавит их от врага, Исаяя вновь дает им надежду.

Упомянутые ранее надежды на будущее Царство (2:1-5) теперь разъясняются; однако они переплетаются с проблемами нынешнего времени. Исаяя говорит о будущем правлении праведного Царя на престоле Давида, противопоставляя его современным безбожным правителям. Он детально разъясняет обетование вселенского и вечного Царства, противопоставляя его временному Иудейскому царству.

Праведный царь назван в 7:14 «Еммануил», что значит «с нами Бог». Конечно, нечестивый Ахаз, отказавшийся просить знамения, не понимает полного значения этого обетования, время исполнения которого не приведено. Несомненно, это простое обетование кажется туманным и загадочным тем, кто слышит это из уст Исаяи во время национального кризиса, — они могли легко спутать его с рождением сына Исаяи, названного Магер-шелал-хаш-баз. Хотя земля Еммануила (8:5-10) будет наводнена ассирийцами и в настоящее время избавлена, в 9:1-7 речь идет об обетовании величайшего грядущего избавления. Оно совершится при рождении Сына, имя Которого «Бог крепкий», и Его владычеству и миру не будет конца. В главе 11 указывается происхождение Его от Давида, но Его характерные черты выходят за пределы человеческих возможностей. Обладая Божественным всеведением и всемогуществом, Он будет творить праведный суд.

Царство его будет вселенским. Знание о Господе распространится по всему миру. Нечестивые будут уничтожены словом уст праведного Царя, когда среди всех людей воцарится абсолютная праведность. Даже животный мир будет под влиянием этого Царства. На Сион никто больше не будет нападать; он будет центром всемирного правления, как было уже сказано в главе 2. Глава 12 — радостная песнь избавления, хвалы и благодарности жителей будущего Царства. Бог, а не человек утвердил Сион как место обитания Святого Израилева.

III. Будущее народов земли 13:1-23:18

Приговор Вавилону и его правителю	13:1-14:27
Падение Филистимии — нет надежды	
на восстановление	14:28-32
Моав наказан за гордость	15:1-16:14
Участь Сирии и Израиля	17:1-18:7
Египет признает Господа Саваофа	19:1-25
Победа Ассирии над Азотом и союзниками	20:1-6
Падение Вавилона	21:1-10
Бедствие Едома	21:11-12
Участь Аравии	21:13-17
Грядущее разрушение Иудеи	22:1-14
Суд над Северной царедворцем	22:15-25
Суд над Тиром и его восстановление	23:1-18

Панорамный обзор наций и народов непосредственно связан с будущим Царством, о котором шла речь

в предыдущих главах. В последние полтора столетия национального существования Иудеи, со времен Исайи до падения Иерусалима, царства расцветали и приходили в упадок, цари восходили на престол и нисходили. Для народа Иудеи и Иерусалима, который сознавал, что он — избранный Богом народ и ему определено окончательное восстановление Сиона, такие пророчества о других народах имели исключительно важное значение.

В пророчествах о народах отчетливо видны несколько тем. Хотя они уже представлены в предыдущих 12 главах, в этом отрывке они получают более полное развитие и взаимосвязь. Ассирии, которая была самой главной проблемой Иудеи во времена Исайи и в последующий период, уделяется в этом отрывке мало внимания. Все внимание устремлено на другие выдающиеся нации.

На протяжении всего отрывка звучит основная тема верховной власти и господства Бога. Имя «Господь Саваоф» появляется по крайней мере 23 раза в 11 главах. Именно так Исайя назвал Бога, когда увидел Его во время своего призвания на пророческое служение (6:5) (в Библии по крайней мере в четырех смыслах употребляется это имя Бога — «Господь Саваоф». Давид вызвал на поединок Голиафа и выступил против него «во имя Господа Саваофа», Бога воинств израильских, 1 Цар. 17:45. Пророки чаще говорят о «Господе Саваофе» как о Царе небесных воинств и как о Защитнике Израиля. В случае с Исайей, как и в случае с Давидом, Господь Саваоф являет Себя еще и в завете с отдельной личностью, но Он поддерживает Исайю не на поле боя, а на духовном поприще). В Господе Саваофе, использовавшем Ассирию как бич для Своего суда, покоилась уверенность в будущем вечном царстве (9:7).

Главенство и владычество Господа Саваофа — основная тема всего этого раздела. Суд Божий постигает народы не случайно, но согласно Божьему плану. Гордость и надменность подвергаются наказанию, если Богом пренебрегают, будь то языческие народы, Израиль, Иудея или просто отдельный человек — царедворец Севна (22:15-25). Ни один надменный человек или народ не может избежать наказания.

Наиболее яркий пример — в первых главах этого раздела (13:1—14:27). Вавилон и его царь избраны для наказания. Хотя расцвет Вавилона был еще впереди, Исайя предсказал во дни Езекии (39), что Вавилон уведет в плен народ Иудеи. Для людей, которые пережили разрушение Иерусалима вавилонянами, эти главы должны были иметь особое значение. Суд ожидал это царство, которое в свое время Бог использовал для очищения Иудеи от греха. К тому времени народ уже был свидетелем падения Ассирии; это пророчество удостоверяло, что и Вавилон будет судим таким же образом.

Хотя речь идет о Вавилоне, вавилонский царь не назван по имени. Комментаторы сильно расходятся в вопросе о том, кто именно из многочисленных царей и царств имеется в виду в этих пророчествах. Основной же принцип заключается в том, что любой народ или личность, превозносящие себя выше Бога, будут рано или поздно повержены Господом Саваофом. Трудно отнести все конкретные детали этого отрывка к кому-либо из известных истории вавилонских царей; это заставляет предположить, что здесь кроется что-то большее, чем временная земная власть, конкретный правитель. Этот надменный царь может представлять злые силы, которые противятся Богу, видимым образом проявляющиеся в человечестве со времени его грехопадения (Быт. 3). Эта злая сила будет вовлекать личности и народы в противоборство со всемогущим Богом до дня последнего суда, когда Бог ее низложит раз и навсегда. Уничтожение нечестивого народа в лице Вавилона уподобляется участи Содома и Гоморры, которые никогда больше не были заселены. Низложение тирана или сатаны, которого олицетворяет вавилонский царь, означает, что все, кто связал с ним свою судьбу, будут уничтожены, так что всякое сопротивление будет устранено. Очень важно, что это разрушение будет окончательным.

Противоположная тема — восстановление Израиля и надежда на будущее царство ■— также является лейтмотивом всего раздела. Уже во второй главе появляется пророчество о всемирном царстве со столицей на Сионе; в главах с 7 по 12 это становится главной темой, причем особое внимание уделяется праведному правителю. В главах 13—23 тема надежды Израиля не забыта. Падение Вавилона предопределено Господом Саваофом (21:10). Израиль все еще является наследием Божьим (19:25), хотя он и подвергается суду. Народ израильский будет не только восстановлен (14:1-2), но в нем найдут убежище и иноземцы. Сион был основан Господом (14:32), и он же будет принимать дары (18:7). В то время как другие народы и цари будут подвергнуты суду, на престоле Давида утвердится праведный правитель (16:5). Таковы ни с чем не сравнимые обетования восстановления, снова и снова даваемые Израилю для утешения и надежды в те дни, когда израильяне подвергались судам Божьим.

IV. Израиль на мировой арене 24:1—27:13

Разрушение Иерусалима	24:1-13а
Праведный остаток и нечестивые перед Господом Саваофом на Сионе	24:136-23
Песнь хвалы испуганных	25:1-26.6

Молитва верного остатка во время скорби 26:7-19

Обетование избавления и возвращения

на гору СИОН

26:20-27:13

В этих главах в центре внимания — остаток Израиля. Во дни суда праведный остаток получает обетование сохранения и восстановления — они еще будут радоваться Божьим благословениям при праведном правителе на горе Сион.

Слово Исаяи часто относилось к современным ему событиям. Гибель Иерусалима была ясно предвещена в его вступительной главе и повторно подчеркивалась в последующих частях книги. В 24:1-13 Исаяя изображает разрушение, которое грядет на возлюбленный город Иудеи. Иерусалим будет опустошен, и ворота его будут превращены в развалины. Это исполнилось в 586 году до Р. Х.

Однако «оставшиеся на Сионе и уцелевшие в Иерусалиме» будут собраны со всех прибрежных островов и со всех концов земли (24:13 и ел.), в то время как нечестивые понесут наказание от Господа Саваофа. Чудеса на небесах, с луной и с солнцем, связаны здесь, равно как и в других местах, с великим судом, когда Господь воцарится на Сионе (Ср. с Ис. 13:10; 34:4; Иоил. 2:10-11; Мф. 24:29-30; Деян. 2:19-20 и множеством других отрывков.). Контекст этого отрывка как бы подразумевает всемирный охват. Свержение противников Бога и утверждение праведного остатка на Сионе, во вселенском Царстве, — все это вряд ли может быть пророчеством о событиях местного или национального масштаба.

Здесь совершенно уместно звучит песнь искупленных (25:1—26:6). Они благодарят и славят Господа, радуясь своему спасению и наслаждаясь Господними благословениями. Поругание, страдание и позор исчезнут, когда Господь сотрет всякую слезу и поразит смерть.

Молитва в 26:7-19 выражает искреннее желание народа во время великой скорби и страдания перед тем, как он будет снова собран. Израиль надеется, изнывая в мучениях и ожидая избавления. Под властью незаконных израильтяне — жертвы господствующего нечестия — выражают веру и надежду на Бога, прося Его вмешаться.

В ответ Господь обещает избавление (26:20—27:13). Израиль, Божий виноградник, будет вновь плодотворным. Очищенный от греха народ — остаток Израиля — соберется «один к другому», чтобы поклониться Господу в Иерусалиме.

V. Истинные и ложные надежды на Сионе 28:1-35:10

Божий план исполнится 28:1-29:24

Тщетность союза с Египтом 30:1-31:9

Благословения тем, кто уповает на Бога 32:1-33:24

Суд над народами — возвращение

Израиля на Сион 4:1-35:10

Союзы с другими народами были постоянной проблемой в Иерусалиме во дни служения Исаяи. Путем политических интриг вожди Иудеи надеются обеспечить выживание нации, вступая в союзы с победителями. Ахаз сменил своего отца Иоафама на престоле Давида, когда проассирийская партия взяла верх в Иудее в 735 году. Он пренебрег предупреждениями Исаяи и заключил союз с Тиглатпалассаром III в начале своего правления. Езекия, следующий царь, присоединился к союзу с Едомом, Моавом и Азотом против Ассирии. Эта коалиция рассчитывала на поддержку Египта, но Азот пал в 711 году, а другие народы предложили дань ассирийцам во избежание нашествия.

Исаяя постоянно предупреждает о неразумности упования на другие народы. Он называет эти союзы «союзами со смертью». Он советует им, наоборот, возложить свое упование на Бога, истинного Царя Израиля. Пророк Исаяя постоянно обвинял царей Иудеи — как безбожного Ахаза, так и праведного Езекию, по-дружески принявшего послов Вавилона, — в том, что они полагались на другие народы вместо того, чтобы искать избавления у Бога.

Ни одна глава в этом отрывке точно не датирована, но поскольку союзу с Египтом уделяется так много внимания в главах 30-31, весь отрывок можно датировать днями Езекии, когда Иудея надеялась на избавление от ассирийской власти. В ранние годы Сеннахериба (Сеннахирима) эта заинтересованность в помощи Египта, несомненно, представляла серьезную проблему в Иерусалиме.

Отражают ли главы 28-29 одни и те же исторические обстоятельства? Относится ли «союз со смертью» в 28:15 к союзу с Египтом в дни Езекии или это может относиться к союзу Ахаза с Тиглатпалассаром в 734 году до Р. Х.? Последняя точка зрения заслуживает внимания. Ахаз, вместо того чтобы уповать на Бога, пропускает мимо ушей слова Исаяи и вступает в союз с Ассирией. То, что сирийско-ефремская война миновала, а иудейско-ассирийский союз имел видимый успех в 732 году, когда Ахаз лично

посетил Тиглатпалас-сара в Дамаске, все это послужило причиной великого торжества в Иерусалиме. Ахаз и его безбожные соратники, которые при поддержке священников и лжепророков ввели в Иерусалиме ассирийский идолопоклоннический культ, слушали Исаяю, когда тот произносил свои строгие речи, предупреждения и обличения в главах 28-29. Ахаз и его сторонники, несомненно, полагали, что всепоражающий бич (28:15) ассирийского нашествия не постигнет Иудею, потому что у нее был договор с этим могучим народом.

Идет ли в первых главах этого раздела речь о союзе с Египтом или с Ассирией, пророчество ясно говорит, что такие планы окончатся неудачей. Там, где ясно упоминается Египет (30:2), пророк недвусмысленно заявляет, что упование на помощь Египта — не в плане Божьем. Посрамление и позор будут уделом тех, кто надеется на этот союз. В 31:1-3 приводится яркий контраст между Египтом с его конями и колесницами и Господом, к Которому Иудея должна обратиться за советом и помощью. Когда рука Господа будет простерта против них обоих, тогда Египет и те, кому он будет помогать, погибнут. Ассирия тоже содрогнется (30:31) и будет поражена (31:8-9). Это совершится не руками человека или его мечом, но словом Господа с Сиона. Свирепые ассирийцы будут истреблены, став жертвой коварства (33:1). Наконец, гнев и месть Господа распространится на все народы земли (34:1 и ел.). Значит, упование и надежда на любой союз с любым народом никогда не может служить успешной заменой простой веры в Бога.

Пророк не только предупреждает против политических союзов и договоров, но и призывает уповать на Бога. Обетования Сиону нерушимы, так что верующим нет нужды беспокоиться (28:16) («Не постыдится»; обычное значение этого глагола — «спешить». В греческом переводе Ветхого Завета читается «не постыдится»; именно так это место цитируется в Рим. 9:33. Существительное того же корня употребляется в Иов. 20:2 и означает «поспешность» (в русском переводе Библии — глагол «поспешаю»). Применением этого неоднозначного слова Исаяя расширил смысловые границы своего пророчества. В рассматриваемом контексте пророк советует своему народу не суетиться, не проявлять нетерпения, надеясь на Бога, Который Сам все «совершит в свое время»). Божий план для Сиона, раскрытый в этих главах, дает разумное основание для веры праведного остатка, для всех тех, кто уповает на Бога.

Две простые иллюстрации показывают, что у Бога есть вечная цель для Своего народа (28:23-29). Крестьянин не распахивает свое поле вновь и вновь без цели. Он пашет, чтобы сеять и в положенное время пожать урожай. И зерно не молотится бесконечно. Цель молотью состоит в том, чтобы отделить зерно от колосьев. Божья цель состоит не в истреблении Израиля, но в том, чтобы судом очистить его, отделить праведный остаток от нечестивых. Иерусалим, названный Ариилом, подвергнется суду, но Господь Саваоф вмешается и пошлет внезапное избавление (29:1-8).

Хотя у Израиля есть только формальная религия — почитание Бога устами, а не сердцами (29:9-24), — Бог произведет перемену. Как горшечник лепит сосуд по своему замыслу, так и Бог достигнет Своей цели. Израиль вновь наследует благословение, будет снова преуспевать и размножаться, обретет прежний престиж среди народов. Хотя он и мятежный народ (30:8-14), ему гарантируется восстановление через веру в Бога (30:15-26).

Правда будет царить при праведном Царе на Сионе (32:1-8). Надежда на будущее не является оправданием беззаботности. Жители Иерусалима предупреждаются, что суд и разрушение будут предшествовать этим благословениям, доколе не изольется Дух свыше (32:9-20). Молитва страждущих и скорбящих (33:2-9) не останется без ответа. Грешники подвергнутся суду, а праведный остаток насладится Божьими благословениями (33:10-24).

Кульминация раздела — суд над всеми народами мира и восстановление Сиона (34-35). Ранее говорилось, что Бог развеет все народы «до истощания» (30:27-28). Этот суд затронет даже «воинство небесное» (34:4). Едом, бывший весьма развитым и цивилизованным народом с XIII по VI век до Р. Х., весьма богатый во времена Исаяи, вызван на суд как один из многих народов. Сион и Едом получают соответственно благословение и воздаяние от Бога. Поскольку день отмщения — это время воздаяния за Сион, этот суд едва ли может ограничиться только Едомом. Многие другие народы были и будут виновны в оскорблении Сиона.

Слава Сиона изображена в главе 35 и противопоставлена ужасу Божьего суда над нечестивыми народами. Оставшиеся и уцелевшие возвращаются в обетованную землю, превращенную из пустыни в страну изобилия. Бог избавил праведных Своих из тисков угнетателей и возвращает их на Сион для наслаждения вечным блаженством. Сион восторжествует над всеми народами.

VI. Отсрочка суда над Иерусалимом 36:1—39:8

Чудесное избавление от Ассирии 36:1-37:38

Выздоровление Езекии и хвалебный псалом 38:1-22

Эти главы (Хотя Киссане настаивает на единстве Исаяи, он допускает, что главы 35-39 были первоначально составлены автором 3-й и 4-й книг Царств. Он цитирует «Комментарии на книгу пророка Исаяи» Дж. Кнабенбауэра, изд. Ф. Цоррель, 1922 г. и «Книгу пророка Исаяи», Вена, 1915 — эти ученые считали автором 35-39 глав Исаяю, полагая, что позднее этот текст вошел в 4 книгу Царств.) иногда называют «книгой Езекии». Царю иудейскому был поставлен ультиматум — сдать Иерусалим ассирийцам. В устной и письменной форме Сеннахериб (Сеннахирим) пытается смутить народ и Езекию, высмеивая упование на Египет или доверие Богу в деле их избавления. Ассирийский царь даже саркастически предлагает Езекии 2000 коней, если тот найдет для них всадников. Перечислив ряд завоеванных городов, боги которых не пришли им на помощь, Сеннахериб претендует на Божье посланничество и уверяет, что молиться за остаток сынов Иудеи неразумно. Езекия прибегает к молитве, буквально развернув письмо пред Богом, и просит Его об избавлении (Информацию о возможной хронологической последовательности описанных здесь событий вы найдете в главе 13 настоящей книги).

Исаяя смело провозглашает безопасность Иерусалима. Несмотря на то что присутствие ассирийцев помешало посеву, захватчики будут изгнаны вовремя, чтобы можно было пожалеть то, что вырастет само по себе.

Езекия очень серьезно заболел, вероятно, во время ассирийского завоевания Иудеи. Когда Исаяя советует ему подготовиться к смерти, Езекия усиленно молится и получает через Исаяю заверение, что его жизнь будет продлена на 15 лет. Одновременно пришло избавление от угрозы Ассирии. Подтверждением было чудесное возвращение тени на солнечных часах, приобретенных, очевидно, Ахазом у ассирийцев при личном свидании с Тиглатпалассаром III. В благодарность за свое избавление и выздоровление Езекия воспел хвалебный псалом. Вскоре пришли вавилонские послы от Меродах-Валадана с поздравлением по случаю выздоровления. Сердечный прием, оказанный Езекией вавилонянам, был поводом для многозначительного предсказания. Вопросы Исаяи подразумевали, что Езекия перестал надеяться лишь на Бога и, пожалуй, решил, что вавилоняне помогут Иудее свергнуть ассирийское владычество. Простыми, но строгими словами пророк предупреждает Езекию, что сокровища его будут унесены в Вавилон и что его сыновья будут служить евнухами при вавилонском дворце. Еще в период расцвета ассирийского могущества, за 75 лет до того, как Вавилон взял верх над Ассирией, Исаяя предсказывал вавилонский плен для Иудеи. Хотя международное положение (около 700 г. до Р. Х.) говорило скорее о том, что могущественная Ассирия завоеует Иудею, Исаяя определенно предрек изгнание иудеев в Вавилон. Время исполнения этого пророчества не указывается, но утверждается, что это случится после царствования Езекии.

VII. Обетование Божественного избавления 40:1—56:8

Утешение через веру в Бога	40:1-3
Израиль — избранный раб Божий	41:1-29
Противопоставление совершенного раба грешному рабу	42:1-25
Возвращение Израиля из вавилонского Пленения	43:1-45:25
Свержение Вавилона с его идолами	46:1-47:15
Божье обращение к грешному Израилю	48:1-50:11
Пробуждение надежды Израиля	51:1-52:12
Избавление через страдающего раба	52:13-53:12
Спасение для Израиля и иноземцев	54:1-56:8

Обетование избавления свыше в главах 40—56 не обязательно относится к какому-либо событию во время Езекии. В этом разделе пророк ясно видит ближайшую перспективу — пленение Израиля Вавилоном. В последние годы своего служения Исаяя вполне мог быть озабочен нуждами народа, который пойдет в плен, когда Иерусалим будет оставлен в развалинах и национальное существование Иудеи прекратится. Воцарение нечестивого Манассии на престоле Давида, несомненно, не оставляет праведному остатку никаких надежд на ближайшее время — вместе с Исаяей они ожидают неотвратимой гибели Иудеи, видя, как в Иерусалиме проливается невинная кровь.

Исаяя не сомневается в грядущем пленении. Их местом пленения будет Вавилон; в этом он вполне уверен и говорит об этом в своем слове к Езекии (39). Условия плена хорошо известны Исаяе и жителям Иерусалима. Ассирийцы увели в плен народ не только из Самарии (в 722 г. до Р. Х.), но и из иудейских городов, захваченных Сеннахерибом в 701 году до Р. Х., и, несомненно, эта участь постигла многих знакомых Исаяи. Письма и сообщения этих пленников ясно описывали условия их жизни.

На фоне исторических фактов и предсказаний глав 1-39 Исайя произнес проповедь надежды и утешения для тех, кто ожидал вавилонского плена. Многие подробности пророчеств обретают смысл и становятся понятными лишь после того, как предсказания исполняются и становятся историей. Однако во все времена это слово пророка Исайи остается словом утешения, уверенности и надежды для тех, кто уповает на Бога.

Множество тем сплетается в этом изумительном отрывке. Главная тема, конечно, избавление; однако пророк не только дает уверенность и надежду, но и весьма ярко изображает, каким образом исполнятся эти обетования. По широте взгляда и мощи, а также и по литературному совершенству этот отрывок книги Исайи не имеет себе равных. Несомненно, это слово было источником утешения и благословения и для тех, кто непосредственно слушал Исайю, и для тех, кто позже пошел в вавилонский плен.

Пророк раскрывает три аспекта избавления и восстановления: возвращение Израиля из плена при Кире, избавление от греха и окончательное утверждение праведности, когда Израиль и иноземцы будут вечно радоваться Божьим благословениям. Исполнение пророчества охватывает громадный период времени. Первый аспект пророчества исполнился отчасти во время возвращения из плена под руководством Зоровавеля, Ездры и Неемии. Искупление и освобождение от греха исторически разворачивается в эпоху Нового Завета. Утверждение вселенского Царства еще предстоит в будущем.

Гарант этого великого избавления — Бог, могущий исполнить все. Пленникам, жаждущим помощи, не нужно было слов осуждения. Те, кто томился в плену, сознавали свое греховное прошлое, за которое страдали, как и предсказал им Исайя. Чтобы возродить в них веру и принести им утешение, Исайя говорит им о Боге, о Его характере и качествах.

Первая глава этого раздела ярко и возвышенно обещает избавление. Израиль, страдающий в изгнании, получает обетование утешения и прощения грехов; это — его подготовка к откровению Божьей славы, которая явится перед всем человечеством, когда Бог утвердит Свое Царство на Сионе. Всесильный, вечный и бесконечно мудрый Бог, Который сотворил все, направляет и повелевает всеми народами, вполне понимает страдания Израиля. Надеющиеся на Господа преуспеют. Вера во Всемогущего, по сравнению с Кем идола — ничто, приносит утешение и надежду.

Яркое изображение бесконечного могущества Бога — прелюдия дальнейшего величественного пророчества об избавлении. Частые упоминания Бога в последующих главах должны помочь слушателям осознать, что для Него нет препятствий в исполнении обетования, которые Он дал Своему народу. Во всем этом отрывке Божьи планы и цели переплетаются с уверенностью в избавлении. Слова утешения имеют твердое основание. Господь, Бог Израилев, не имеет Себе подобных. Он несравненно велик и превосходит все дела Своих рук. Много раз Бог противопоставляется языческим идолам. Упование на рукотворное «божество» (46:5-13) становится до смешного нелепым при сопоставлении с верой в Единого Бога Израиля, Господа Саваофа (Имя «Иегова» (в русском синодальном переводе — «Господь») встречается в книге Исайи 421 раз: 228 раз в главах 1-39 и 193 раза в главах 40-66. Имя «Господь Саваоф» встречается 40 раз в главах 1-39. Хотя это имя встречается в рассматриваемом отрывке только 6 раз, «Господь Саваоф» определенно и ясно отождествляется с Богом Израилевым).

Другой замечательный лейтмотив этого отрывка — тема раба. Слово «раб» встречается 20 раз — первый раз в 41:8 и последний раз в 53:11. В некоторых случаях непонятно, кто же этот раб. В нескольких местах раб отождествляется в контексте. Прежде всего нужно заметить, что слово «раб» может относиться к Израилю или к совершенному Рабу, играющему важную роль в обещанном освобождении.

Первое употребление слова «раб» явно относится к Израилю (41:8-9). Бог избрал Израиля, когда призвал Авраама, и Он заверяет, что Его народ будет восстановлен и возвеличен над всеми народами. Однако Израиль как раб Божий слеп, глух и непослушен (42:19). Это было уже сказано Исайе при его призвании, когда на грешную Иудею был произнесен суд (1-6). Поскольку Бог сотворил и избрал этот народ, Он не покинет его (44:1-2, 21). Он заверяет народ, что избавит его из плена. Иерусалим будет восстановлен в дни Кира. Израиль возвратится из вавилонского пленения (48:20).

В самом начале этого отрывка совершенный Раб показан как Личность, через Которую Бог утвердит суд над народами (42:1-4). Этот Раб, тоже избранный Богом, будет исполнен Духа Божьего, так что не ослабеет и не изнеможет, доколе не утвердит на земле суда, и на закон Его будут уповать острова (дальние страны — Ис. 2:1-5 и 11:1-16). В противовес народу избранному, но не сумевшему выполнить свою миссию, совершенный Раб исполнит Божий план.

Израиль оказался несостоятелен и потому нуждается в спасении. Бог обещал простить грехи Израиля, поэтому необходимо искупление (44:22). Совершенный Раб (49:1-6) был избран для достижения этой цели — не только для спасения Израиля, но и чтобы быть светом для язычников. В конечном итоге

перед этим Рабом все народы преклонят колена (49:7 и 9:2-7). Однако прежде, чем это сможет осуществиться, должна быть принесена жертва за грех. Этот Раб, Который будет превознесен (52:13), должен сначала искупить грех страданием и смертью. Таким образом, совершенный Раб должен быть и страдающим Рабом.

Страдающий Раб изображен наиболее ярко в 52:13— 53:12. Важнее всего, что Раб этот праведен и невинен. В противоположность Израилю, который пострадал за свои грехи вдвойне (40:2), этот Раб страдает исключительно за чужие грехи. Искупление совершается заместительной жертвой.

И наконец, самого высокого значения слово «Раб» достигает в 53:11, где говорится, что Он вменит праведность тем, чьи грехи прощены через заместительную жертву. Этот Раб не поколеблется и не дрогнет перед свершением той миссии, для которой Он был избран. Его смерть станет искуплением для многих.

Самой насущной заботой вавилонских изгнанников было возвращение в Иерусалим. Оно было обещано во времена Кира, которого Бог назначил пастырем. Ассирию Бог использовал как жезл в руке Своей для совершения суда (7-12); правителя Кира Он употребит для возвращения пленников в Иерусалим. Здесь же провозглашается обетование и более великого восстановления, которое совершит Раб: Сион станет выше всех народов (49:1-26). Об этом уже неоднократно упоминалось в предыдущих главах. Однако величайшее освобождение — это искупление греха, которое возможно только через смерть страдающего Раба.

Это спасение настолько неповторимо и исключительно, что пророк возвышает голос, призывая Израиль обратить особое внимание на страдание и смерть совершенного Раба. Трижды Исайя обращается к Израилю с наставлением приготовить себя к грядущему избавлению (51:1-8). Как Бог избрал Авраама и размножил семья его, дабы он стал великим народом, так Сион получит утешение во вселенском благословении и вечном торжестве. В трех следующих воззваниях Израиль призывается к пробуждению от сна (51:9—52:6). Благовестникам дается повеление возвещать мир и провозглашать благую весть в ожидании возвращения Господа на Сион (52:7-12). Однако следующий отрывок говорит не об освобождении из плена, но об избавлении от греха через страдающего Раба (52:13—53:12).

Когда Раб возвратится на Сион с торжеством, народы и цари будут удивляться и поражаться, что превознесенный Раб есть Тот, Которого они не узнали в Его страдании. Он пустил росток из сухой земли. Будучи презрен и отвержен, этот «муж скорбей» понес грехи многих и был послан, как агнец на заклание. Лишенный справедливого суда, Он был приговорен к смерти своими соотечественниками. Но Бог принял этого Раба в смерти Его как жертву за грех, посредством которой многие достигнут праведности. Понеся грех многих, этот Раб получит наследство долговечное и с великими и сильными будет делить добычу.

Из бесплодного и нерождающего народа Бог произведет благоденствующий народ (54:1-17). Израиль подвергся временному суду и был оставлен. Как Бог даровал успех опустошителю, чтобы произвести суд и разрушение, так гарантирует Он успех Своему народу, который называет Своими рабами. Они не постыдятся и не потерпят поражения, но будут править народами и будут утверждены в праведности.

Слово надежды в 55:1—56:8 и прощения относится ко всем до единого. Тот, кто откликнется на это милостивое приглашение, получит жизнь и благословение. Когда нечестивый оставляет свой путь и неправедный — свои помышления, он может получить милость от Господа и Его прощение, потому что искупление было приготовлено в смерти страдающего Раба. Спасение дается тому, кто обратится к Богу и оставит свои греховные пути. Это распространяется на весь мир: иноземцы и евнухи обратятся на путь Господень, чужие народы и жители далеких островов и стран будут ходить с Господом. Храм будет домом молитвы для всех народов. Подвиг души праведного страдающего Раба доставит Ему довольство и плод — многие из всех народов станут праведными рабами Господа.

VIII. Установление всемирного Божьего Царства 56:9—66:24

Самоправедность и Божьи требования 56:9—59:21

Искупитель несет благословение Сиону 60:1-63:6

Бог распознает Своих истинных детей 63:7-65:16

Новое небо и новая земля 65:17-66:24

столь много об избавлении, Исайя возвращается к нынешнему состоянию своего народа. Вечная слава Сиона имеет значение только для того, кто будет участвовать в ней, — отсюда противопоставление праведных и неправедных.

В начальных главах раздела проводится резкое различие (56:9—59:21) между общепринятым во времена Исайи исполнением религиозных обрядов и требованиями Бога. Разрыв между Божьими нормами и состоянием человека очевиден; этот отрывок — призыв к человеку оставить свою привычную религиозность и подчиниться Божьим требованиям истинного благочестия.

Идолопоклонство и угнетение распространено как среди простых людей, так и среди начальствующих, которых пророк называет слепыми стражами (56:9—57:13). И при всем этом они молятся Богу и постятся, ожидая, что Он удостоит их праведного суда (58:1-5). Грехи и преступления — социальная несправедливость, угнетение, насилие и кровопролитие — продолжают совершаться открыто (59:1-8). Бог не благоволит к таким делам — суд и осуждение ожидают виновных (сравните также с главами 1-5).

Напротив, Богу приятно видеть человека, сокрушенного и смиренного духом (57:15). Истинный пост, угодный Господу, включает и «социальное Евангелие»: разрушь оковы неправды, напитай голодных и развяжи узы ярма (58:6 и ел., сравните также с главой 1). В этом случае будет и ответ на молитву (58:9), Божье руководство и обильное благословение (стих 11). Те, кто заменит свои дела и прихоти в день Господень искренней чистосердечной радостью в Боге, могут быть уверены в Его благоволении (стихи 13-14). Ритуализм и следование человеческим установлениям не отвечают Божьим требованиям истинного благочестия.

Поскольку беззакония и грехи народа произвели разделение между Богом и человеком (59:1-15), Бог обещает праведным вмешаться и избавить их, послать Искупителя на Сион. Когда Он не находит никого среди людского рода, кто мог бы стать заступником, Он посылает Искупителя в одежде мщения, броне праведности и в шлеме спасения. Он воздаст за праведных (59:15-21).

Пророк снова говорит о славном будущем Сиона — в пришествие Искупителя Израиль станет центром всех народов и средоточием радости (60:1-22). Эта столица будет называться городом Господа и Сионом Святого Израилева. Слава Божья будет светить везде, так что не будет более нужды ни в солнце, ни в луне. Это Царство будет пребывать вовеки, как уже говорилось ранее (Ис. 9:2-7 и другие отрывки на эту тему). Это должно произойти в будущем, время исполнения пророчества не приводится; сказано только, что Господь совершит это в Свое время.

Готовя откровение грядущей славы, Бог посылает на Сион Своего вестника, помазанного Духом Господним (61:1-11). Этот вестник придет с благой вестью, провозгласит «лето Господне благоприятное», когда сокрушенные сердцем получают исцеление, пленные — освобождение, сетующие — утешение, и вместо унылого духа дастся елей радости. Божий народ будет называться священниками Господа; все другие народы признают, что их служение благословил Бог. Праведность и слава явятся перед всеми народами.

Оправдание и восстановление Сиона придут в свое время (62:1—63:6). Сион, который был оставлен и опустошен, станет отрадой Божьей, когда Он возрадуется о Своем народе, как жених радуется невесте. Сторожа не будут умолкать ни днем, ни ночью, но взывать к Богу, пока Он не сделает Иерусалим славой на земле среди народов.

Еще раз пророк проводит грань между теми, кто получит Божьи благословения, и теми, кто находится под проклятием Божьим (63:7—65:16). Первый отрывок (63:7—64:12) — это мольба к Богу о помощи. Вспоминая Божью милость к Израилю в прошлом, молящиеся просят Бога вмешаться. В молитве звучит упрек Богу, что Он допустил, чтобы народ заблуждался и ожесточил свои сердца (63:17), что Он оставил их погибать от их беззаконий (64:7), сделав их тем, что они есть (64:8). Божий ответ на их молитву (65:1-7) отражает Его отношение к самоправедным, пренебрегавшим Им тогда, когда Он был доступен. Они пренебрегли Его призывами и не пожелали обратиться к Нему в день милости, а теперь мольбы самоправедных пришли с опозданием.

День суда настиг их (65:8-16). Те, кто не ответил на зов Божий, кто не слушал, когда Он говорил, обречены на гибель: они отвергли Божью милость, которая предшествовала суду. Наоборот, Божьи слуги, рабы Его, упомянутые 7 раз в этих 9 стихах, получают Его вечное благословение.

Наконец, Исайя описывает последние благословения праведных на Сионе — новое небо и новую землю (65:17—66:24). Иерусалим снова занимает центральное место, из которого благословения распространяются по всей земле. Мирно живут даже животные. И хотя небо — престол Божий, и земля — подножие ног Его, Он благоволит к тем, кто кроток и смирен духом. Хотя они и подвергались насмешкам и поношениям, но восторжествуют на восстановленном Сионе, а нечестивые будут осуждены. Когда свершится суд над врагами, тогда откроется, что рука Божья защищает Его рабов. Искупленные из всех народов разделят благословение Сиона, а противящиеся Ему подвергнутся

нескончаемому наказанию (66:24).

Глава 19 МУЖЕСТВЕННЫЙ ПРОРОК ИЕРЕМИЯ

Введение

Понимать Иеремию — значит понимать его слово, его народ и его переживания. У него есть много что сказать своему поколению; он пламенно предупреждает его о надвигающейся гибели. По сравнению с Исайей он уделяет сравнительно мало внимания будущему восстановлению. В его время, особенно после смерти Иосии, суд уже неминуем. Он обращает основное внимание на проблемы своих современников, побуждая их обратиться к Богу. Служение Иеремию приходится на последние 40 лет перед вавилонским пленением; он больше всех других ветхозаветных пророков говорит о себе и о своих переживаниях.

40-летнее служение (См главу 14, в которой дается обзор политических событий времени Иеремию)

Примерно в то же время, когда Манассия всенародно объявил о рождении наследника престола Иосии, в Анафофе родился Иеремия; на это событие мало кто обратил внимание (С. Л. Кайгер полагает, что Иеремию было 12 лет в 640 г. до Р. Х., датируя его рождение 652 г., т. е. считая его на 4 года старше Иосии. Э. А. Лесли и Дж. Скиннер полагают, что Иеремию не было еще 20 лет, когда он был призван на служение. В таком случае дата его рождения оказывается позже 648 г. до Р. Х.). Воспитанный в деревне, всего в 5 км к северо-востоку от столицы, Иеремия с детства был в курсе всего, что происходило в Иерусалиме.

Иосия взшел на престол в 8-летнем возрасте, когда был убит Амон (640 г. до Р. Х.). Восемь лет спустя стало ясно, что 16-летний царь хочет быть послушным Богу. Еще через 4 года Иосия принял действенные меры, чтобы очистить страну от идолопоклонства. Высоты и жертвенники чужим богам были уничтожены в Иерусалиме и по всей стране — от Симеона на юге до Неффалима на севере. В отрочестве Иеремия, должно быть, слышал о преданности молодого царя истинному Богу в доме своего отца — священника.

Именно во время этой реформы, в 627 году до Р. Х., Иеремия был призван на пророческое служение (1:2-8). Где он был или как получил этот призыв, в книге не сказано. В отличие от величественного призыва Исаяи и подробного откровения Иезекииля, призывание Иеремию описано очень просто. Тем не менее он четко сознавал, что на служение пророка его призвал Господь. Этот призыв был подтвержден двумя видениями. Жезл миндального дерева означал, что пророческое слово непременно исполнится, а кипящий котел показал, что это будет за пророчество. Иеремия понял, что ему придется столкнуться с сильным сопротивлением; но Господь заверил его, что Он Сам укрепит его, даст ему способность противостоять нападениям, будет избавлять в дни бедствий.

В Писании о первых 18 годах служения Иеремию (627-609 гг. до Р. Х.) сказано совсем немного. Участвовал ли он в реформах Иосии, начавшихся в 628 и завершившихся в 622 году празднованием Пасхи? Об этом нет сведений ни в исторических книгах, ни у самого пророка. Когда «книга закона» была обнаружена в храме, не Иеремия, а пророчица Олдама дала ответ на вопрос царя. Однако упоминание о том, что Иеремия оплакивал смерть Иосии в 609 году (2 Пар. 35:25), и совпадение позиций пророка и царя дают основание полагать, что он активно поддерживал реформы Иосии.

Сколько проповедей Иеремию в его книге относятся ко временам Иосии, сказать трудно. Обвинение Израиля в отступничестве (2:5) обычно датируется ранними годами его служения. Вполне вероятно, что религиозное пробуждение при Иосии не охватило весь народ, по крайней мере не все были искренни. Однако, по-видимому, обличения Иеремию не вызывали сильной враждебности в царствование Иосии.

Таблица VII. Хроника жизни пророка Иеремию

- 650 — рождение Иеремию (приблизительная дата)
- 648 — рождение Иосии
- 641 — воцарение Амона на престоле Давида
- 640 — воцарение Иосии
- 632 — Иосия взыскал Бога — 2 Пар. 34:3
- 628 — начало реформ Иосии
- 627 — призывание Иеремию на пророческое служение
- 626 — восхождение Навополассара на престол Вавилона
- 622 — в храме обнаружена книга закона — празднование Пасхи

612 — падение Ниневии

610 — захват Харрана вавилонянами

609 — убийство Иосии — три месяца правления Иоахаза; снятие осады с Харрана и отступление ассиро-египетской армии в Кархемис; смена Иоахаза Иоакимом в Иудее

605 — победа египтян из Кархемиса над вавилонянами в начале года при Курамати; сокрушительный разгром египтян вавилонянами при Кархемисе; первый плен Иуды — Иоакима клянется в верности Вавилону; восхождение Навуходоносора на престол Вавилона • 601 — сражение между вавилонянами и египтянами. Эта битва не имела решающего значения для исхода войны

598 — смерть Иоакима — осада Иерусалима

597 — пленение Иоакима после трехмесячного правления; второе пленение; восхождение Седекии на престол

588 — 15 января — начало осады Иерусалима; восхождение Априеса (Хофры) на египетский престол

586 — 19 июля — Иерусалим захвачен вавилонянами 15 августа — храм сожжен убийство Годолии — переселение в Египет

Влияние Ассирии в Плодородном Полумесяце падало, снижалась и угроза ее вмешательства; поэтому при Иосии независимость Иудеи укрепилась. В Иерусалиме наблюдали за развитием международных событий в районе Тигра и Евфрата с большим интересом. Страх перед ростом могущества Вавилона, которое могло серьезно осложнить жизнь в Иерусалиме, еще не ощущался в полной мере в эту оптимистическую эпоху реформ. Сообщение о падении Ниневии в 612 году было воспринято в Иудее с радостью, ибо означало конец ассирийского вмешательства. Страх перед возрождением ассирийского могущества побудил Иосию преградить путь египтянам у Мегиддона (609 г. до Р. Х.), чтобы войска фараона Нехао не могли прийти на помощь Ашурубалли-ту II, царю ассирийского Харранского царства, который отступал перед нашествием вавилонян (см. главы 14 и 15 настоящей книги).

Внезапная смерть Иосии имела решающее значение как для Иудеи в целом, так и для Иеремии в частности. Пока пророк оплакивал смерть благочестивого царя, его страна погрузилась в водоворот международных конфликтов. Иоахаз процарствовал всего три месяца, затем египетский фараон Нехао увел его в плен и поместил на престоле Давида в Иерусалиме его брата Елиакима, переименовав его в Иоакима. В результате всех этих событий Иеремия не только лишился политической поддержки благочестивого царя Иосии, но и остался беззащитным перед кознями отступивших от Бога вождей, пользовавшихся расположением Иоакима.

Годы 609-586 до Р. Х. были периодом «политической лихорадки»; ничего подобного не было в течение всей ветхозаветной истории. Это был закат Иудейского царства — международные конфликты привели в конце концов к его уничтожению, Иерусалим превратился в груды развалин. В религиозной сфере большинство из старых зол, с которыми покончил Иосия, вновь возродились при Иоахазе и Иоакиме. Хананейские, египетские и ассирийские идолы были открыто возвращены на свои прежние места сразу же после погребения Иосии. Иеремия безбоязненно и неустанно предупреждал народ о надвигающемся бедствии. Но он служил народу отступников, которым управляли безбожные вожди; поэтому он подвергся гонениям со стороны собственного народа. Мученическая смерть была бы, несомненно, облегчением в сравнении с постоянными страданиями и мучениями души, которые Иеремия переносил среди народа, находившегося в состоянии национального распада. Вместо того чтобы быть послушными Божьему слову, исходящему из уст пророка, они преследовали Его посланника.

Кризисы шли один за другим. Иудея подходила к краю пропасти, однако предупреждения пророка не принимались во внимание. 605 год до Р. Х. стал для многих жителей Иерусалима началом вавилонского пленения; в это же время Иоаким принес клятву верности Вавилону, завоевавшему Иудею. В последние годы своего царствования Иоаким приглядывался к египетско-вавилонской борьбе. Наконец он совершил роковую ошибку, взбунтовавшись против Навуходоносора и тем самым ускорив события 598-597 годов до Р. Х. Не только царствование Иоакима было внезапно оборвано смертью, но и сын его Иехония, а с ним еще приблизительно 10 000 видных граждан Иерусалима были уведены в плен. Город сохранил только подобие государственного существования: марионеточное правительство царя Седекии управляло оставшимися в Иерусалиме, в основном из бедных слоев.

Религиозная и политическая борьба продолжалась еще 10 лет. Порою Седекия задумывался над советами Иеремии, но чаще уступал нажиму проегипетской партии в Иерусалиме, стремившейся к восстанию против Навуходоносора. Вследствие этого Иеремия пережил страдания вместе со своим народом во время последней осады Иерусалима. Своими глазами верный пророк видел исполнение предсказаний, столь часто произносившихся пророками и до него; после 40 лет неустанного служения он стал свидетелем того, о чем предупреждал народ: Иерусалим превратился в груды дымящихся руин, и храм был сровнен с землей.

У Иеремии было больше противников и открытых врагов, чем у любого другого пророка в Ветхом Завете. Вот краткий мартиролог Иеремии: когда он публично разбил кувшин перед собранием священников и начальствующих в долине Еннома во знамение Божьего гнева на непокорный Израиль,

его арестовывают во дворе храма. Священник Пасхор избивает его и заковывает на ночь (19-20). В другой раз Иеремия провозглашает во дворе храма, что святилище будет разрушено. Священники и пророки сообща восстают против него и требуют его казни. Ахиаким и другие князья вступаются за него и спасают ему жизнь; однако Иоаким убивает Урию, другого пророка, провозглашавшего ту же весть (глава 26).

В главе 28 описан его конфликт со лжепророком: Иеремии пришлось состязаться с Ананией. Иеремия публично изображает вавилонское пленение, надев себе на шею деревянное ярмо. Анания выхватывает у него это ярмо, ломает его и отвергает слово пророка. После короткого уединения Иеремия еще раз говорит от имени Бога. Как он и предсказал, Анания умирает до конца года.

В Иерусалиме и среди пленников в Вавилоне активно действуют и другие лжепророки; они противятся предсказаниям Иеремии (29). В их числе были Ахав и Седекия, настроившие изгнанников против совета Иеремии успокоиться и приготовиться к 70-летнему плену. Шемаия, один из изгнанников, даже писал в Иерусалим, подстрекая Софонию и других священников обвинить и арестовать Иеремию. В других местах написано о противодействии со стороны других (не названных) пророков.

Даже в родном городе Иеремии народ восстал против него. Об этом кратко сказано в 11:21-23. Жители Анафофа грозили убить его, если он не перестанет пророчествовать от имени Господа.

Не отставали в нападках и гражданские вожди, в том числе царь Иоаким. Однажды Иеремия послал своего писца Варуха в храм прочитать публично слово Господне о грядущем суде с призывом к покаянию. Некоторые политические вожди встревожились и доложили об этом Иоакиму, но посоветовали Варуху и Иеремии спрятаться. Когда свиток был зачитан перед Иоакимом, он дерзко отверг предостережение и сжег свиток в жаровне, приказав арестовать пророка и его писца, но их не смогли найти.

Во время правления Седекии Иеремия страдал от последствий его неустойчивой политики. Это приняло особенно опасный оборот в последние дни царствования Седекии-. Когда вавилоняне временно сняли осаду с Иерусалима, Иеремия был арестован на пути из Иерусалима, обвинен в попытке перебежать к вавилонянам, избит и брошен в темницу. Но когда осада возобновилась, Седекия стал искать совета пророка. В ответ на обличение Иеремии и на его просьбу царь перевел его во двор стражи. Однако под давлением приближенных Седекия снова отдал Иеремию на произвол своих политических соратников, которые бросили пророка в ров и оставили там умирать в жидкой грязи. Эфиопский евнух Авдемелех вытащил Иеремию и возвратил его во двор стражи, где Седекия еще раз говорил с ним перед падением Иерусалима.

Даже после разрушения Иерусалима Иеремии часто мешают помогать его народу (42:1—43:7). Когда бездомные и упавшие духом вожди наконец обращаются к нему с просьбой узнать волю Божью о них, он ожидает ответа от Господа.

Но когда он сообщает, что они должны оставаться в Палестине и получить Божье благословение, народ отказывается исполнить слово Господне и переселяется в Египет, увозя престарелого пророка с собой.

У Иеремии было сравнительно мало друзей во дни Иоакима и Седекии. Самым верным и преданным был Варух, служивший секретарем пророка. Он записывал речи пророка, читал их во дворе храма (36:6), был его доверенным лицом, когда Иеремия находился в темнице (32:9-14), и, наконец, отправился со своим господином в Египет.

В числе вождей, спасших Иеремию от казни, которой требовали священники и пророки (26:16-24), были князья во главе с Ахикамом.

Другом в беде — во время вавилонской осады, когда Иеремия был брошен умирать в яму — оказался для пророка иноплеменник, евнух-эфиоп Авдемелех. Седекия также позаботился о безопасности пророка и оставил его во дворе стражи — до конца осады Иерусалима.

Во времена угнетения и страдания Иеремия переживал сильное душевное волнение. Пронзительная боль терзала его душу, когда он сознавал, что его очерстневший народ равнодушен к его предупреждениям и подвергнется ужасному Божьему суду. Именно поэтому он плакал день и ночь, а не из-за личных страданий, которые ему приходилось переносить (9:1). Иеремию иногда называют «плачущим пророком»; нужно понимать, что на самом деле это прозвище — свидетельство его мужества и внутренней силы, готовности встретить горькую действительность грядущего суда вместе со своим народом.

На протяжении всего своего служения Иеремия знал, что он — Божий глашатай; такую уверенность дал ему Сам Господь. Чисто по-человечески он впадал в глубокое отчаяние во время преследований, проклиная день своего рождения (20). Чтобы избежать гонений, он закрывал свои уста, но слово Божье

становилось в нем подобным горящему огню и побуждало его продолжать говорить. Он постоянно ощущал Божью заботу и поддержку, обещанную ему в момент призвания (см. главу 1). В эти трагические дни заката Иудеи Господь защищал Своего свидетеля Иеремию под угрозами врагов, в тяжкие минуты жизни и на краю гибели.

Долго ли прожил Иеремия после 40-летнего служения в Иерусалиме, неизвестно. В Тафнисе, нынешнем Тель-Дефенне, на восточном берегу Нила⁽¹⁾ Сэр Флиндерс Петри раскопал и отождествил это место в 1883-1884 г.), Иеремия произнес свою последнюю проповедь, сопровождая ее наглядным действием (43—44). Весьма вероятно, что Иеремия умер в Египте.

Книга Иеремии

Введение

Составить план книги пророка Иеремии труднее, чем любой другой пророческой книги. Для краткого обзора можно разделить ее на части следующим образом:

I. Пророк и народ	1:1—18:23
II. Пророк и вожди	19:1—29:32
III. Обетование восстановления	30:1—33:26
IV. Распад царства	34:1—39:18
V. Переселение в Египет	40:1—45:5
VI. Пророчества о народах и городах	46:1—51:64
VII. Эпилог	52:1-34

Современный читатель книги Иеремии может быть смущен тем, что датированные события и проповеди представлены в ней не в хронологическом порядке, а многие проповеди и события вовсе не датированы. Поэтому трудно с полной уверенностью расположить содержание книги в хронологической последовательности.

Глава 1 описывает призвание Иеремии и датируется тринадцатым годом правления Иосии (627 г. до Р. Х.). Главы 2—6 обычно считают обращениями Иеремии к народу в ранние годы его служения (ср. 3:6). Какие события из глав 7—20 относятся к царству Иосии или Иоакима, определить трудно. Отрывки, определенно датируемые правлением Иоакима, — это главы 25—26, 35—36 и 45—46. События, имевшие место во время правления Седекии, записаны в главах 21, 24, 27-29, 32-34 и 37-39. Главы 40-44 отражают события после падения Иерусалима в 586 году до Р. Х., а другие практически не удается датировать.

I. Пророк и народ 1:1—18:23

Введение	1:1-3
Призвание на служение	1:4-19
Отступничество Израиля	2:1-6:30
Осуждение надежды на храм и веры в идолов	7:1-10:25
Завет без послушания утрачивает силу	11:1-12:17
Два символа пленения	13:1-27
Ходатайственная молитва напрасна	14:1—15:21
Знамение неминуемого пленения	16:1-21
Порицание надежды на человека	17:1-27
Урок в доме горшечника	18:1-23

Иеремия был связан с пятью последними царями Иудеи. Когда он был призван на служение пророка, ему был приблизительно 21 год — столько, сколько Иосии, правившему царством с 8-летнего возраста. Откликнувшись на призыв свыше, Иеремия осознал, что у Бога есть план и цель для него, намеченные еще до его рождения. Он был послан Богом и получил от Бога подкрепление против страха и противления. Слово его было не его собственным, но Божьим словом, а он был лишь глашатаем, через которого Бог передавал Свое предостережение народу.

Два видения сопутствовали его призванию на служение. Миндальное дерево в Палестине первым проявляет признаки жизни при наступлении весны. Как пробуждение миндаля неизменно приходит в январе, так неизменно исполняется слово Божье. А кипящий котел показывал, что это будет за пророчество — суд придет с севера.

Во время своего призвания Иеремия узнает о том, что его ожидает сопротивление. Суть его проповеди — суд Божий над отступившим Израилем. Следовательно, он столкнется с сопротивлением со стороны царей, князей, священников и простых людей. Вместе с этим отрезвляющим предупреждением приходит от Бога и уверенность, что ему удастся исполнить свою миссию.

Отступническое состояние Израиля приняло угрожающий характер (2—6). Израильтяне виновны в оставлении Бога, источника воды живой и всех их благословений. Взамен они избрали чуждых богов, которых Иеремия сравнивает с разбитыми сосудами, не могущими держать в себе воду. Поклонение языческим богам уподобляется прелюбодеянию: как неверная жена оставляет мужа, так и Израиль покинул своего Бога. Исторический пример Божьего суда над Северным царством в 722 году до Р. Х. должен служить достаточным предостережением. Как лев, рыкающий из чащи, угрожают Иудее народы, которые Бог собирает, чтобы произвести над ней суд. Израиль отверг Божью милость. Время Божьего гнева пришло, и бедствие, которое обрушилось на Иудею, — это плод их помыслов (6:19).

Слушатели Иеремии относятся скептически к предупреждениям о грядущем суде (7—10) (Лесли и Андерсон полагают, что главы 7 и 26 описывают одно и то же событие. Т. Лэтч датирует главу 7 днями Иосии). Они не обращают внимания на его дерзновенные пророчества о разрушении храма, легкомысленно веря, что Бог избрал это святилище в качестве места Своего обитания и не позволит языческим вождям разрушить то, что было наполнено Его славой в дни Соломона (2 Пар. 5—7). Иеремия указывает на развалины к северу от Иерусалима, напоминая, что в прошлом скиния не спасла Силом от разрушения (Писание умалчивает об этом событии; большинство ученых считает вероятным, что Силом был разрушен в дни Илия и Самуила); так и храм не гарантирует безопасности Иерусалиму в день суда.

Послушание — ключ к правильным отношениям с Богом. Своими преступлениями и идолопоклонничеством народ сделал из храма вертеп разбойников, хотя он и продолжает приносить предписанные жертвы. Формальная религия и ритуалы не могут заменить послушания Богу.

Иеремия горюет, глядя на равнодушие своего народа. Он хочет молиться за свой народ Богу, но Бог запрещает заступничество (7:16). В городах Иудеи и на улицах Иерусалима они поклоняются иным богам. Поздно заступаться за них. А тем временем народ утешается тем, что он является хранителем закона (8:8), и надеется, что это спасет его от предсказанной гибели. Пророк, однако, не сомневается, что суд Божий неминуем.

Сокрушенный душой, Иеремия сознает, что жатва прошла, лето окончилось, а народ не спасен. Жалобно вопрошает он, нет ли бальзама в Галааде, чтобы исцелить больной народ? Если бы исцеление было возможно, он плакал бы день и ночь о своем народе. Но хотя и грядет суд на народ, Бог дает надежду тем, кто способен принимать Божьи советы. Это те, кто не хвалится силой, богатством или мудростью, но радуется тому, что знает и понимает Господа. Они украшают землю проявлениями милости, доброты, правосудия и праведности. Бог — Царь народов, Которого нужно бояться (10).

И опять Иеремии поручено изречь проклятие Божье на непокорных (11). Послушание лежало в основании их завета с Богом с самого начала их существования как нации (Исх. 19:5). Сам завет бесполезен и бессилен без послушания. Когда жертвенников и идолов так же много, как городов в Иудее и улиц в Иерусалиме, народ может рассчитывать только на суд. Господь снова запрещает Иеремии молиться за них (11:4). Услышав угрозы от своих земляков в Анафофе, Иеремия впадает в полное отчаяние, глядя на благоденствие нечестивых. Он произносит жалобную молитву к Богу (12:1-4). В ответ Бог призывает его готовиться преодолеть еще большие трудности и заверяет, что всепоглощающий гнев Божий вот-вот разразится и распространится по всей земле.

Два знамения изображают надвигающийся суд Божий над Иудеей (13:1-14).

Иеремия появляется перед народом с новым льняным поясом. По повелению Божьему он уносит его к Евфрату и прячет в расселине скалы (П. Фольтц толкует это как притчу. У. Рудольф толкует это как видение. Другие, включая Пике, Лесли и Лэтча, полагают, что пророк действительно ходил дважды к Евфрату вблизи Кархемиса. Кайгер считает Иеремию зажиточным человеком и землевладельцем, полагая, что он, возможно, даже посетил царский двор Набопо-лассара в Вавилоне). В положенное время он достает эту вещь (на востоке пояс — предмет гордости мужчины и ценное украшение). Пояс полностью истлел. Таким же образом Бог намерен подвергнуть Свой народ суду от руки других народов.

Сосуды — будь то глиняные кувшины либо кожаные мехи, наполненные вином, -- тоже служат символом. Цари, пророки, священники и простые люди напьются вином до опьянения, так что мудрость притупится, и они будут беспомощными в критическое время. Последствием этого будет полное разрушение царства (Хотя Лесли датирует это периодом перед концом правления Седекии, пренебрежительное отношение народа скорее соответствует времени Иосии, потому что в дни Иосии пьянство правителя казалось более нелепым и невероятным, чем в последующие годы).

Видя приближение неминуемой гибели, пророк сознает, что его народ непокорен и равнодушен (13:15-27). Он предвидит, что будет горько плакать, когда народ его пойдет в плен. Он получает еще раз напоминание, что народ будет страдать за собственные грехи. Он забыл Бога. Как барс не может стереть пятен своих, так Израиль не может оставить своих нечестивых путей.

Суровая засуха приносит страдания не только людям, но и животным (14:1 и ел.). Иеремия глубоко взволнован. Он снова ходатайствует за Иудею, исповедуя грехи народа. И снова Бог напоминает ему, чтобы он не ходатайствовал за них, так как ни посты, ни жертвы не отвратят неминуемого осуждения. Иеремия просит пощадить его народ, потому что лжепророки ввели его в заблуждение. Он робко поднимает вопрос, неужели Иудея отвержена окончательно, в надежде, что Бог сжалится в ответ на его мольбу. Но получает самый отрезвляющий ответ: даже если бы Моисей и Самуил ходатайствовали за Иудею, Бог бы им отказал. Бог посылает меч для поражения, псов для растерзания, птиц и зверей для поглощения Иудеи за ее грехи, потому что народ отверг Его и пренебрег Его благословениями. В отчаянии, подавленный горем, Иеремия еще раз утешается словом Божиим, получая заверение в том, что Господь укрепит его против всех, кто будет ему противиться.

Время редко указывается в пророческих изречениях. Близость же суда над Иудеей выражена довольно ясно (16:1 и ел.). Иеремии запрещено жениться. Если он женится и будет иметь детей, то подвергнет семью ужасным условиям нашествия, осады, голода, завоевания и плена. Гибель Иудеи близка и безусловна. Бог отнял свой мир за то, что они оставили Его, служили и поклонялись идолам и отказались быть послушными Его закону. За это Бог посылает охотников и рыболовов выловить всех виновных, дабы в Иудее узнали Его силу и могущество. Вина Иудеи вписана алмазом и всенародно видна на рогах жертвенника, так что нет возможности избежать ярости Божьей. Еще раз ярко показаны пути благословения и проклятия (17:5 и ел.).

В доме горшечника Иеремия познает, что Израиль и другие народы — не что иное, как глина в руках горшечника (18). Как горшечник может отбросить, изменить по форме или закончить испорченный сосуд, так может Бог поступить с Израилем. Действие оправдано — Бог наказывает за непослушание. Те, кто слушал пророка, гневаясь и негодуя, желают избавиться от него, замышляют покончить с Божиим вестником.

II. Пророк и вожди 19:1—29:32

Священники и старейшины —

арест Иеремии 19:1-20:18

Совет Седекии с Иеремией 21:1-14

Плен царей и лжепророков 22:1-24:10

Чаша гнева для всех народов 25:1-38

Спасение Иеремии Ахикамом от мученической смерти 26:1-24

Лжепророки в Иерусалиме и Вавилоне 27:1-29:32

Иеремия вновь наглядно показывает перед собранием старейшин и священников в долине Енном, каким образом будет разрушен Иерусалим (19:1 и ел.) (Этот случай более всего подходит ко времени Иоакима. Вряд ли какой-нибудь священник мог арестовать Иеремию в дни Иосии). Разбив глиняный кувшин, он демонстрирует участь Иудеи. За это священник Пасхор бьет Иеремию и заковывает в колоду (в России это называлось «в колодки») подле Вениаминовых ворот на всю ночь. В отчаянии Иеремия проклинает день своего рождения (20), хочет замолчать, но в конечном счете понимает, что слово Божье невозможно удержать внутри.

Поводом для разговора между Седекией и Иеремией (21) послужила осада Иерусалима, которая началась 15 января 588 года до Р. Х. (События в главах 20 и 21 отстоят друг от друга минимум на 17 лет) Окруженный вавилонской армией, царь спрашивает: может ли Господь избавить и спасти народ. Он знает историю, знает, что в прошлом Бог чудесным образом поражал наступающие вражеские армии (ср. Ис. 37—38). В ответ на надменную просьбу Седекии Иеремия со всей определенностью предсказывает поражение Иудеи. Бог борется против Иудеи и позволит врагу войти в город и спалить его дотла. Только сдача города спасет жизнь Седекии.

В своей речи (скорее всего, еще в дни Иоакима) пророк обличил всех нечестивых правителей, ответственных за несправедливость и угнетение (22). В частности, он предсказал, что Иоахаз не возвратится из египетского плена, но умрет там. Иоаким (22:13-23), навлекший на себя Божье проклятие в осуждение за свои негодные дела, будет погребен, как осел, и никто не будет оплакивать его. Его сын Иехония будет уведен в плен. Израиль же, наоборот, получает заверение, что будет

восстановлен в будущем, собран вновь, и народ сможет жить безопасно и праведно под управлением праведного Царя на престоле Давида; имя Ему будет «Господь — оправдание наше» (23). Иеремия громкогласно отвергает священников и пророков, своих современников; это лжепастыри, вводящие народ в заблуждение.

После того как Иехония и другие видные граждане Иерусалима были уведены в плен в Вавилон в 597 году до Р. Х., Иеремия сказал слово от Господа к тем, кто остался (24). Это было своевременное предупреждение: очевидно, они гордились, что избежали плена, чем-то, как они думали, расположив к себе Бога. Иеремия увидел две корзины смокв. Добрые смоквы представляют переселенцев. Они возвратятся. Те, кто останется в Иерусалиме, будут отвергнуты, как негодные смоквы. Бог отверг Свой народ и сделает его притчей и проклятием везде, где он будет рассеян.

Во время кризиса на четвертый год царствования Иоакима (605 г. до Р. Х.) Иеремия снова выступает с благовременным словом от Господа (25) (ср. с описанным в главе 15 настоящей книги). Он многозначительно напоминает людям, что в течение 23 лет они пренебрегали его предупреждениями. Вследствие этого за их непослушание Бог приведет раба Своего Навуходоносора в Палестину и подвергнет их 70-летнему плену. Образно назвав это чашей гнева, Иеремия объявляет, что суд начнется с Иерусалима, распространится на многочисленные народы вокруг и наконец обрушится на сам Вавилон.

Перед началом правления Иоакима Иеремия обратился к народу, пришедшему на поклонение в храм (26), предупреждая его, что Иерусалим будет разрушен до основания (Если Иеремия произнес это слово в дни Иосии (гл. 7) и повторил его во время царствования Иоакима (гл. 26), то реакция толпы вызвана ухудшившимся духовным состоянием народа и разным отношением этих двух царей к пророку). Он приводит в пример разрушение Силома, чьи развалины все еще можно видеть к северу от Иерусалима. Народ, подстрекаемый священниками и пророками, яростно реагирует на слова пророка. Они хватают Иеремию. Выслушав обвинения толпы и ее смертный приговор, князья решают выслушать обращение пророка. Он напоминает им, что они прольют невинную кровь, если убьют его, потому что он послан Богом. Когда вожди вспоминают, что Езекия в прошлом не предал Михея смерти за то, что тот предсказал разрушение Иерусалима, они решают, что и Иеремия не заслуживает смерти. Ахикам и князья спасают жизнь Иеремию, однако нечестивый царь Иоаким арестовывает и убивает Урию, провозглашавшего то же слово.

Один из наиболее впечатляющих пророческих поступков Иеремии был совершен им в 594 году до Р. Х. (27). Хотя Седекия был вассалом Навуходоносора, вокруг него шли постоянные интриги с целью поднять восстание. Посланники из Едома, Моава, Аммона, Тира и Сидона собрались в Иерусалиме, чтобы присоединиться к Египту и Иудее в заговоре против Вавилона. Иеремия появился перед ними с ярмом на шее и заявил, что все эти страны Бог передал в руки Навуходоносора. Поэтому нужно подчиниться вавилонянам. К Седекии было особенное слово предостережения, чтобы он не слушал лжепророков. Иеремия также предупредил священников и народ, что оставшиеся сосуды и прочее содержимое храма будет унесено захватчиками. Иностранцев он предупредил, чтобы они не давали лжепророкам вводить себя в заблуждение. Подчинение Навуходоносору — Божий приказ. Восстание повлечет разрушение и плен. Вскоре после этого лжепророк Анания дерзко возразил Иеремию. Придя из Гаваона, Анания объявил в храме, что через два года Навуходоносор возвратит сосуды и пленников, взятых в Вавилон в 597 году до Р. Х. Перед всем народом он сорвал деревянное ярмо с шеи Иеремии и разломал его на куски, чтобы показать то что сделает народ с вавилонским игом. Иеремия временно уединился, но позже возвратился с новым словом от Бога. Анания сломал деревянное ярмо, но Бог заменяет его железным игом рабства на шее всех народов. Иеремия предупредил Ананию, что за его лжепророчество он умрет до истечения года. В седьмой месяц того же года Анания умер; его похороны были очевидным для всех подтверждением правдивости предсказаний Иеремии.

Даже вожди пленных переселенцев не дают Иеремию покоя. Его забота о пленниках в Вавилоне выражена в письме, посланном через Елиасу и Гемарию (Елиаса был сыном Шафана (Сафана), секретаря царя Иосии. Брат Елиасы Гемария отвечал за комнату в верхнем дворе храма, где Варух зачитывал слово Иеремию публично, 36:10. Другим представителем, посланным Седекией, был Гемария, сын Хелкии, первосвященника в дни Иосии). Эти видные граждане Иерусалима были посланы Седекией к Навуходоносору, несомненно, с тем, чтобы заверить его в лояльности Иудеи, несмотря на то что в Иерусалиме замышлялось восстание. В своем письме Иеремия предупреждает переселенцев не верить лжепророкам, которые предсказывают скорое возвращение. Он напоминает им, что плен будет длиться 70 лет. Он даже предсказывает, что Седекия и Ахав, два

лжепророка, будут схвачены и казнены Навуходоносором.

Письмо Иеремии вызвало дальнейшую переписку (29:24-32). Шамаия, один из главарей в Вавилоне, замышлявший скорейшее возвращение в Иерусалим, пишет Софонии, священнику и надзирателю храма. Он упрекает его в том, что тот не останавливает Иеремию, и советует ему заковать пророка в колоду за письма к переселенцам. Когда Иеремия слышит чтение этого письма, он опровергает Шамаию и говорит, что Шамаия будет наказан, и никто из его потомков не будет иметь удела в благословениях восстановленного Иерусалима.

III. Обетование восстановления 30:1—33:26

Восстановление остатка Израиля —

новый завет 30:1-31:40

Покупка Иеремией поля 32:1-44

Исполнение Давидова завета 33:1-26

Иеремия со всей ясностью заверял Израиль, что Господь восстановит их; изгнанники возвратятся в свою страну, чтобы служить Богу; править ими будет тот, кого Иеремия назвал «Давидом, их царем», которого Он восстановит им (30:9). Когда Бог истребит все народы, Израиль будет восстановлен после наказания. Бог, рассеявший Израиля, соберет опять весь народ на Сионе — как Иудею, так и Израиль, — когда заключит с ними новый завет (31:31). Это будут новые отношения: закон будет написан у них на сердцах, и все они будут знать Бога и будут уверены в прощении грехов. Как тверд порядок движения небесных светил, так прочно обетование о восстановлении Божьего народа Израиля.

Иеремия наглядно продемонстрировал уверенность в будущем восстановлении (32) во время осады Иерусалима вавилонянами в 587 году до Р. Х. Будучи в заточении во дворе стражи, он получил указание свыше купить поле в Анафо-фе у сына своего дяди Анамеила. Когда последний явился с предложением продать поле, Иеремия поспешно заключил сделку. С предельной тщательностью отвешивалось серебро, а купчая была приготовлена с дубликатом, подписана и запечатана при свидетелях. Варуху было затем поручено спрятать оригинал и копию в глиняном сосуде для сохранения на многие годы.

Свидетелям и наблюдателям эта сделка показалась, вероятно, просто смехотворной. Насколько глупым должен быть тот, кто покупает землю, когда город вот-вот должен быть разрушен? Самым удивительным было то, что именно Иеремия, который в течение 40 лет предсказывал утрату Иудеей своего национального суверенитета, вдруг приобретает участок земли. Это пророческое действие имело огромный смысл: оно означало обетование, что в этой стране дома и земли будут снова покупаться. Иеремия вложил деньги в участок земли — это было ясным свидетельством о будущем благополучии Иудеи.

Совершив эту покупку, Иеремия возносит молитву (32:16-25). Меч, голод и моровая язва становятся грозной действительностью после бессмысленного сопротивления вавилонской осаде. Иеремия сам поражен и озадачен своей покупкой в то время, когда милосердный Бог Израиля обрекает Свой народ на разрушение и плен. Господь опять напоминает верному пророку, что сам Иерусалим возбудил Божий гнев и ярость своим идолопоклонством и непослушанием (32:26-35). Но тем не менее Бог, Который рассеивает их, вновь приведет их назад и восстановит их благополучие (32:36-44).

Национальная катастрофа быстро приближается; в это время Иеремия получает более подробные объяснения будущего восстановления (33). Господь через Иеремию увещевает народ взывать к Богу-Творцу и ожидать в ответ «великое и недоступное, чего ты не знаешь». В стране, находящейся сегодня в тисках разрушения, корень Давида даст росток, так что правда и суд восторжествуют вновь. Царство Давида и служение левитов будут восстановлены. Иерусалим и Иудея снова станут радостью Божьей. Этот завет настолько тверд и прочен, насколько незыблема смена дня и ночи. В то время как великий суд, предсказанный Иеремией 40 лет назад, готов вот-вот завершиться разрушением Иерусалима, обетования будущих благословений ярко запечатлены в сердце верного пророка.

IV. Распад царства 34:1—39:18

Неверные вожди и рехавиты: противопоставление 34:1-22

Предостережение простолюдникам и вождям 35:1-36:32

Падение Иерусалима 37:1-39:18

В этих главах кратко описаны самые мрачные годы за все время национальной независимости Иудеи. Разрушение Иерусалима — самый великий суд во всей ветхозаветной истории Израиля. События,

описанные в главах 35—36, происходили еще во время правления Иоакима и дают разумное основание для суда, который стал реальностью в дни Седекии.

Пророк Иеремия неоднократно предупреждал царя Седекию о грядущем суде. Теперь же, когда вавилонские войска действительно осадили Иерусалим (588 г. до Р. Х.), он прямо говорит Седекии, что столица Иудеи сгорит в огне. Единственная надежда для него лично — сдать город в руки Навуходоносора (34). Отказываясь принять совет Иеремии, Седекия, по-видимому, выработал компромиссное решение. По соглашению между царем и народом все иерусалимские рабы-евреи получают свободу (Ср. с Исх. 21:2-11 и Втор. 15:12-18). Мотивы такого резкого социального преобразования не приводятся. Возможно, что рабы сделались помехой во время осады, и освобождение заставит их самих заботиться о себе. Не исключено, что тут имел место расчет, что они будут лучше воевать, если будут свободны. Скорее всего, не очень многие были движимы искренним желанием исполнить закон Божий. Об этом свидетельствует то, что иудейские вожди отменили свой договор, как только вавилонские войска временно сняли осаду с Иерусалима, чтобы преследовать египтян (37:5). В недвусмысленных выражениях Иеремия сообщает Седекии о страшном Божьем суде над ним и всеми, кто нарушил этот договор (34:17-22). Вавилоняне возвратятся, чтобы сжечь Иерусалим.

В главах 35—36 записаны исторические события времен Иоакима, которые ясно свидетельствуют, что равнодушное отношение к вере было в Иудее уже давно. Однажды Иеремия привел в храм нескольких рехавитов, нашедших себе убежище в Иерусалиме, когда вавилоняне оккупировали Палестину (Рехавиты названы по имени Рехавы, чей сын Ионадав активно помогал Ииуу при уничтожении поклонения Ваалу в Северном царстве в 842 г. до Р. Х. Они происходили от Хамафа-кенеянина в дни Моисея. Ср. с 1 Пар. 2:55; Чис. 10:29-32; Суд. 1:16; 4:11,17; 1 Цар. 15:6; 27:10; 30:29). Он предложил им вина, но они отказались из послушания повелению их предка Ионадава, жившего в дни Ииуя, царя израильского. В течение 250 лет они верно держались человеческого постановления не пить вина, не сажать виноградников и не строить домов, но жить в шатрах. Если рехавиты могли покориться человеческому постановлению, то почему народ иудейский не может повиноваться Богу, Который неоднократно посылал им пророков, чтобы предупредить против служения идолам? Иеремия подтверждает, что Иерусалим ждет суд; рехавиты же, напротив, получают благословение.

Иоаким, сын благочестивого Иосии, не только был непослушен Богу, но и отвергал Иеремию и его пророчества. В четвертый год его царствования Иеремия распорядился, чтобы Варух записал произнесенные им ранее речи. На следующий год, когда народ собрался в Иерусалиме для соблюдения поста, Варух публично зачитывает речи Иеремии во дворе храма, призывая народ отвратиться от своих негодных путей. Некоторые князья устрашились и донесли об этом царю, а тот потребовал принести ему свиток. Пока Иеремия и Варух скрывались в потаенном месте, свиток был зачитан перед Иоакимом, после чего он изрезал его на куски и сжег в жаровне. Хотя царь приказал схватить виновников, их нигде не могли найти. По повелению Бога пророк еще раз продиктовал речи своему писцу. На этот раз особенный суд произносится над Иоакимом за сожжение свитка (36:27-31). Когда он умрет, то не удостоится царских похорон: «...труп его будет брошен на зной дневной и на холод ночной» (36:30).

Некоторые события во время осады Иерусалима записаны в главах 37—39. Для ясности приведем эти события в хронологическом порядке:

Начало осады 15 января 588 г. до Р. Х.	39:1; 52:4
Предупреждение Седекии	34:1-7
Вопрос Седекии — ответ Иеремии	21:1-14
Договор отпустить рабов	34:8-10
Временное снятие осады	37:5
Рабы взяты назад — Иеремия обличает	34:11 -22
Иеремия схвачен, избит и заточен в темницу	37:11-16
Возобновление осады	37:6-10
Седекия призывает Иеремию и беседует с ним	37:17-20
Иеремия переведен в дом стражи	37:21
Иеремия покупает поле	32:6-14
Иеремия брошен в яму	38:1-6
Авдемелех спасает Иеремию	38:7-13
Последняя беседа Седекии с Иеремией	38:14-28
Захват Иерусалима 19 июля 586 г. до Р. Х.	39:1-18
Разрушение Иерусалима 15 августа 586 г. до Р. Х.	

4 Пар. 25:8-10

В течение двух с половиной лет осады Иеремия постоянно говорит царю, что сдача города вавилонянам

является для него самым лучшим выходом. На протяжении всего этого периода Седекия, очевидно, переживает бессильное отчаяние. Он то обращается к Иеремии за советом, то поддается натиску со стороны проегипетской партии, требующей продолжать сопротивление вавилонянам. Напрасно надеется он на лучшие вести от Иеремии. Наконец вавилоняне вторгаются в Иерусалим. Седекия удается бежать в Иерихон, но его ловят и возвращают к Навуходоносору в Ривлу. После того как его заставили быть свидетелем казни собственных сыновей и множества других вельмож, Седекия был ослеплен и уведен в плен в страну изгнания. Так исполнилось кажущееся противоречивым пророчество Ие-зекииля о том, что Седекия не увидит страны, в которую будет уведен пленником (Ср. с Иез. 12:13; 17:16; Иер. 32:4-5; 34:3-5).

V. Переселение в Египет 40:1—45:5

Поселение в Массифе

под руководством Годолии 40:1-12

Кровопролитие и раздор 40:13-41:18

На пути В Египет 42:1-43:7

Слово Иеремии в Египте 43:8-44:30

Обетование Варуху 45:1-5

Завоеватели-вавилоняне обращаются с Иеремией предельно вежливо и учтиво. Хотя он был уведен в Раму в оковах, Навузардан, начальник телохранителей Навуходоносора, отпустил его на свободу. Имея возможность выбора, Иеремия предпочитает оставаться в Палестине с остатком народа, хотя ему обещали хорошее обращение в Вавилоне.

Когда Иерусалим превратился в дымящиеся руины, его оставшиеся жители поселились в Массифе (Мицпе), на месте которой сегодня, вероятно, находится городок Неби-Самвил. Расположенная приблизительно в 16 км к северу от Иерусалима, Массифа стала столицей Иудеи, новой провинции Вавилона, под управлением назначенного Навуходоносором губернатора Годолии. По всей стране разбрелись разогнанные вавилонянами отряды повстанцев. Сначала они собирались у Годолии, надеясь на его поддержку. Однако через несколько недель Ваалис, вождь аммонитян-бедуинов, вступил с одним из начальников по имени Исмаил в заговор против Годолии. Исмаилу удалось убить Годолию. За несколько дней Исмаил также зверски убил 70 из 80 паломников, шедших в Иерусалим с севера, и захватил жителей Массифы в надежде доставить их на юг к аммонитянам на другую сторону Иордана. В пути у Гаваона их спасает Иоанан, один из друзей Годолии, и отводит в Химам, расположенный на караванном пути близ Вифлеема. Исмаилу удается спастись бегством.

Неожиданные перемены оставляют остаток иудеев без крова и в крайне удрученном состоянии. За несколько месяцев они не только увидели разрушение Иерусалима, но и были сорваны с их нового места в Массифе. Они обращаются к Иеремии, чтобы он помолился о них Господу: «Чтобы Господь Бог твой указал нам путь, по которому нам идти, и то, что нам делать» (42:3).

Хотя из страха перед вавилонянами они намерены идти в Египет, они все-таки просят Иеремию спросить Господа об их будущем. Через десять дней, испытав их терпение, Иеремия дает ответ. Они должны оставаться в Палестине (42:10). Переселение в Египет будет означать войну, голод и смерть. В упорном непослушании, обвиняя Иеремию в том, что он не дает им полного ответа от Бога, Иоанан и его соратники уводят оставшихся и уцелевших в Египет (43:1-7). Когда весь народ отправился в путь, Иеремия со своим писцом Варухом, не имея другого выбора, вынуждены были пойти вместе с ними.

В Тафнисе, в Египте, символическим словом Иеремия предупреждает народ, что Бог пошлет своего раба Навуходоносора и приведет его в Египет, чтобы исполнить над ним суд (43:8-13). В следующей главе Иеремия вкратце излагает недавние события в своей последней речи. Иерусалим разрушен, потому что израильтяне пренебрегали Божьими предупреждениями, которые Он давал им через пророков. Зло, которое постигло их, справедливо и праведно ввиду их непослушания. Израиль стал проклятием и поношением среди народов за то, что он вызвал Божий гнев. А теперь народ стал отступником и настолько непокорным, что слова Иеремии не могут побудить их к покаянию. Они дерзко говорят ему, что не послушаются, и утверждают, что зло постигло их за то, что они перестали поклоняться и кадить богине неба. Заключительные слова Иеремии ясно указывают, что их ожидает Божий суд, и когда он свершится, они познают, что Бог исполнил Свое слово.

VI. Пророчества о народах и городах 46:1—51:64

Египет

46:1-28

ФИЛИСТИМИЯ	47:1-7
Моав	48:1-47
Аммон	49:1-6
Едом	49:7-22
Дамаск	49:23-27
Кидар И Асор	49:28-33
Елам	49:34-39
Вавилон	50:1-51:64

Четвертый год правления Иоакима (605 г. до Р. Х.) был поворотным пунктом в политической истории Иудеи. В решающем бою при Кархемисе вавилоняне разбили армию египетского фараона Нехао, так что наступающие войска Навуходоносора в конце концов захватили Палестину. Глядя на то, как международные события складываются не в пользу Иудеи, пророк Иеремия произносит несколько речей, датируемых четвертым годом правления Иоакима. Значительное место в них занимают предсказания о народах (Лесли полагает, что текст 46:1 относится ко всему отрывку 46:3 - 49:33, и датирует его 605 г. до Р. Х.).

Не только поражение при Кархемисе ожидает Египет. Навуходоносор в конце концов продвинется на 800 км вверх по Нилу, чтобы наказать Аммона в Фивах (46). Под Аммо-ном, конечно же, не подразумеваются аммонитяне, о которых речь дальше. В 46:25 говорится об «Аммоне, который в Но». Но (Нов, Ноф) — это древнееврейское название Фив. А слово «аммон», означающее «верный», может означать как имя губернатора Фив, так и верных сторонников фараона (как «надеющихся на него» — в том же стихе). «Тысячеврат-ные Фивы», отстроенные и украшенные фараоном Рамсесом II Великим, слава о которых разносилась по тогдашнему цивилизованному миру, падут под ударами войск Навуходоносора II. Израиль же, напротив, получит утешение. Филис-тимия будет разрушена нашествием с севера (47). Конец национальной самостоятельности Моава наступит внезапно, и слава его обратится в позор. Из-за надменности своей он не избежит разрушения, но в конце концов возвратится из плена (48). Аммон подвергнется осуждению, будет захвачен Израилем и рассеется без надежды на восстановление (49:1-6). Едом тоже обречен. Внезапно будет он низвержен с высокого положения (и это — в буквальном смысле: Едом располагался в горных районах, труднодоступных для вторжения; тем более удивительно это пророчество), так что проходящие мимо будут изумляться и посвистывать (49:7-22). Дамаск, Кидар, Асор и Елам тоже ожидает суд (49:23-39).

Вавилону уделяется самое большое внимание в пророчествах против народов (50:1—51:64). В течение последних 20 лет существования Иудеи как государства Вавилон был самым великим и могучим из всех народов. И он будет смирен за свою гордость. Господь Саваоф соберет против него «народ от севера», то есть мидян. И не только это — как раз мидо-персы под водительством Кира Великого не разрушали городов и святилищ местных богов (см. главу 15). Однако могучий Вавилон со всеми его идолами постигнет разрушение перед лицом Всесильного Бога и Великого Творца. С этими словами обвинения Иеремия отправляет в Вавилон брата Варуха Сераию (51:59-64). После прочтения этого слова осуждения в Вавилоне Сераия привязывает свиток к камню и бросает его в Евфрат. Подобным образом Вавилон обречен на гибель, пойдет ко дну и никогда больше не всплывет.

VII. Эпилог 52:1-34

Захват и ограбление Иерусалима	52:1-23
Осуждение начальствующих	52:24-27
Выселение	52:28-34

Этот краткий обзор царствования Седекии, падения Иерусалима и выселения логически заканчивает книгу пророка Иеремии. После 40 лет проповеди Иеремия видит исполнение слова, которое он провозглашал. Седекия и его сообщники страдают от последствий своего непослушания. Сосуды и содержимое храма и дворов, унесенные в Вавилон перед разрушением храма согласно с предсказанием Иеремии, перечислены в стихах 17-23. Иехония, сдавшийся вавилонянам, получал щедрое содержание и был в итоге отпущен перед концом царствования Навуходоносора.

Плач Иеремии

Тема книги Плач Иеремии — разрушение и опустошение Иерусалима в 586 году до Р. Х. Автор признает правоту Бога, наказавшего Свой избранный народ за непослушание. Поскольку Бог верен, остается надежда на спасение; основание этой надежды — исповедание греха и твердая вера в Господа. Эту книгу в Талмуде относят к разряду причитаний, по-древнееврейски «кинот» («оплакивания», «траурные песни»), по-гречески (в Септуагинте) «threnoi» — «плачевные песни», а по-русски просто

«плач». Евреи читают эту книгу девятого ава в память о разрушении Иерусалима. Древние раввины, приписывавшие эту книгу Иеремии, присоединили ее к «Кетубим» («писаниям»), или пяти свиткам, которые читались во время различных обрядов.

Первые четыре главы представляют собой алфавитные акростиhi. Главы 1, 2 и 4 имеют по 22 стиха, а глава 3 имеет 66 стихов. Первые буквы каждого из 22 стихов глав 1, 2 и 4 — это последовательность букв еврейского алфавита (своего рода стихотворная азбука). В третьей главе каждые три стиха начинаются на одну и ту же букву. Хотя в пятой главе 22 стиха, она не представляет собой алфавитного акростиha. Эту алфавитную форму (она встречается также в некоторых псалмах) невозможно передать в переводах.

Книга Плача приписывалась Иеремии вплоть до XVIII века. Талмуд, Септуагинта, древние отцы Церкви, а также другие церковные писатели считали пророка автором этого произведения. В последние 200 лет было высказано много других предположений, приписывающих авторство Плача Иеремии целому ряду авторов (в том числе неизвестных) VI - III веков до Р. Х.

Наиболее разумно и естественно при толковании книги исходить из того, что автор был очевидцем событий и выразил в ней свои чувства и впечатления. Из всех тех, кто известен донныне из этого периода, Иеремия кажется наиболее подходящим кандидатом. В течение 40 лет он предсказывал разрушение Иерусалима. Перед отправкой в Египет он, должно быть, бросил последний взгляд на развалины своего любимого города, бывшего на протяжении четырех столетий славой и гордостью его народа, Израиля. Кому же, как не пророку Иеремии, воспеть «плачевную песнь» об Иерусалиме?

Книгу Плач Иеремии можно разделить следующим образом:

I. Иерусалим в прошлом и настоящем 1:1-22

Состояние запустения	1:1-6
Воспоминания о прошлом	1:7-11
Горе, посланное Богом	1:12-17
Признание праведности Божьей	1:18-22

II. Божье наказание Сиону 2:1-22

Проявление Божьего гнева	2:1-10
Поиски утешения	2:11-22

III. Анализ страданий 3:1-66

Реальность страдания	3:1-18
Божья верность к сокрушенным сердцем	3:19-30
Добро и зло — от Бога	3:31-39
Бог — единственная надежда	3:40-66

IV. Грех — причина страдания 4:1-22

Участь переносящих страдания	4:1-12
Обвинение в пролитии невинной крови	4:13-22

V. Молитва страдающих 5:1-22

Исповедание греха	5:1-18
Последняя просьба	5:19-22

Автор смотрит на Иерусалим в развалинах трезвым взглядом. Когда-то он был «князем над областями», а теперь впал в подневольное состояние — «стал, как вдова». Он страдает и бедствует — какой контраст по сравнению с прежней славой! Проходящие мимо не могут постичь его печали. Некому утешить его.

Божий гнев обрушился на Сион (2). Господь прекратил действие закона и исполнение всех религиозных обрядов, удалил священников, пророков и царей и позволил врагу сровнять его дворцы и святилище с землей. Жертвы разрушения напрасно ищут утешения; они слышат лишь злорадные насмешки проходящих мимо врагов.

Страдания — горькая реальность. Сам Иеремия, пожалуй, подвергался такому обращению со стороны своего собственного народа, как он говорит в 3:1-18. Слава Иерусалима исчезла — нет для него надежды, кроме вмешательства Бога. Для ищущих Бога, для сокрушенных сердцем страдание смягчается вечными милостями Всемогущего. Бог посылает добро, и Он же производит суд над нечестивыми (3:19-39). Через исповедание греха и веру в Него подается надежда, что Он отомстит за них (стихи 40-66).

Участь Сиона кажется хуже участи Содома. Внезапное разрушение более предпочтительно, чем продолжающееся страдание за грех. Водимый лжепророками и священниками, Иерусалим проливал

невинную кровь праведных. За это он и впал в нынешнее состояние, однако надеется на лучшее (4:22). Последняя глава — молитва о милости Божьей. Автор показывает бедствие народа Божьего, который теперь будет изгнанником и пленником в чужих краях. Неужели Бог мог забыть Свой народ? Сион разрушен, и кажется, что Израиль совсем оставлен. Из разбитого сердца, сокрушенный и переполненный горем, автор возносит мольбу к Богу, вечному Царю, умоляя Его восстановить Свое наследие. Исповедание греха и искренняя вера в Бога - вот основание надежды и последней мольбы о восстановлении.

Таблица VIII. Хронология книги Иезекииля

- 621 — рождение Иезекииля, реформы Иосии — служение Иеремии
 - 612 — падение Ниневии
 - 609 — смерть Иосии, трехмесячное правление Иоахаса — восхождение Иоакима на престол
 - 605 — битва при Кархемисе, взятие заложников из Иерусалима в Вавилон
 - 601 — вавилонско-египетское сражение на границе Египта
 - 598 — восстание Иоакима против Вавилона
 - 597 — пленение Иехонии и около 10 000 человек с Иезекиилем
 - 594 — послы Седекии в Вавилоне — Иер. 29:3; Седекия в Вавилоне — Иер. 51:59
 - 593 — призвание Иезекииля — 1:1-2 и 3:16
 - 592 — этим годом датируется табличка с описанием рациона, выдаваемого Иехонии; встреча старейшин с Иезекиилем — 8:1-11:25
 - 591 — встреча старейшин с Иезекиилем — 20:1
 - 588 — начало январской осады Иерусалима, слово Иезекииля — 24:1
 - 587 — пророчество Иезекииля — 29:1; 30:20; 31:1
 - 586 — вступление вавилонян в Иерусалим, пророчество против Тира — 26:1-14
 - 585 — прибытие беженца из Иерусалима — 8 января — Иез. 33:21, плач о Египте — 32:1 и 17
 - 573 — видение Иезекииля — 40:1
 - 571 — последнее датированное пророчество Иезекииля — 29:17
 - 561 — выход Иехонии из темницы — 21 марта 561 г. до Р. Х. — 4 Цар. 25:27
- (Согласно Тиле, в книге Иезекииля за начало года принят нисан, в то время как в книгах Царств началом года считается месяц тишири; он обычно начинается в октябре, а нисан — в апреле.)

Глава 20 ИЕЗЕКИИЛЬ - СТРАЖ ИЗРАИЛЯ

Введение

Иезекииль начинает свое пророческое служение накануне конца Иудеи — за 6 лет до разрушения Иерусалима. Он не может оставаться в стороне от катастрофических событий, постигших его народ. Иезекииль понимает, что для Израиля пробил час Божьего суда, и вполне осознает смысл и значение происходящего. Его слово конкретно, актуально и сосредоточено на тех вопросах, которые касаются его современников в вавилонском плену. Когда разрушение Иерусалима стало историей, он направляет свое внимание на будущее восстановление государственности Израиля.

Пророк среди изгнанников

В год рождения Иезекииля (622/621 г. до Р. Х.) (Карл Гордон Хауи датирует служение Иезекииля с 593 г. до Р. Х. (1:2) до 571 г. (29:17) на основании фактов и преданий.) в Иерусалиме происходило самое великое за много столетий празднование Пасхи; это было время религиозных реформ царя Иосии, время оптимистических надежд не только в духовной сфере, но и в политике. Влияние Ассирии в Палестине ослабело; преемники Ашурбанипала, чье правление в Ассирии закончилось около 630 года до Р. Х., не были достаточно сильными царями и не могли противостоять агрессивным поползновениям Мидии и Вавилона. Весть о падении Ниневии в 612 году до Р. Х., несомненно, развеяла опасения Иудеи, что ассирийские войска опять будут представлять угрозу ее независимости.

Это был период расцвета богослужений в храме под покровительством царского двора. Иезекииль, сын священника, должно быть, наслаждался общением с благочестивыми людьми Иудеи. Его дом, по-видимому, был расположен на восточной стене Иерусалима, так что внешние дворы храма были его площадками для игры, а помещения в прилегающих к храму пристройках — классными комнатами. В эти ранние годы, проведенные под сенью храма Соломона, он ознакомился со всеми деталями этого великолепного сооружения, а также с ритуалами ежедневных богослужений. Кроме того, в свои отроческие годы Иезекииль, возможно, помогал своему отцу и другим священникам. Впоследствии, когда он был взят в Вавилон, у него были яркие воспоминания о храме и его месте в жизни народа.

Девятилетний Иезекииль мог и не обратить особого внимания на известие о падении Ниневии, но

события, которые последовали сразу вслед за тем, не могли не оставить неизгладимого следа в его формирующемся характере. Царь Иосия внезапно отправился с войсками в Мегиддон, чтобы преградить путь египтянам, продвигавшимся с юга на помощь ассирийскому Харранскому царству Ашурубалли-та II. В бою с войсками фараона Нехао Иосия был убит (609 г. до Р. Х.). Последовавшие стремительные перемены, вероятно, потрясли всех жителей Иерусалима. Погребение Иосии, коронация Иоахаза, пленение Иоахаза и коронация Иоакима в качестве египетского вассала на престоле Давида — все это произошло в течение трех месяцев. Еще более волнующим для всего царства было известие о решающем сражении при Кархемисе в 605 году, когда вавилоняне одержали победу над армией фараона Нехао и преследовали отступающих египтян вплоть до границ Египта. Пожалуй, Иезекииль, будучи 16- или 17-летним юношей, считал себя счастливым, потому что он сумел избежать пленения, которое постигло Даниила и других, уведенных заложниками в Вавилон в 605 году до Р. Х.

Хотя он ни разу не упоминает Иеремию и не ссылается на него, едва ли Иезекииль не был знаком со словом этого пророка, широко известного всему Иерусалиму. Безусловно, Иезекииль видел реакцию толпы на проповедь Иереми в храме (Иер. 26), когда князья спасли Иеремию от казни, защитив его от народа и религиозных вождей. Возможно, он был поражен и озадачен, когда Иоаким пролил кровь пророка Урии, дерзко сжег свиток Иереми и не был немедленно наказан Богом.

Когда Иезекиилю было чуть больше 20 лет, жители Иерусалима столкнулись с последствиями внешней политики Иоакима. В 605 году, когда египтяне отступили к своим границам, Иоаким сделался вассалом Навуходоносора II, а знатные заложники были уведены в изгнание (Ср. с Дан. 1:1 и ел.). На следующий год вслед за Иоакимом и другие соседние цари признали верховную власть Навуходоносора. В это время вавилонские войска беспрепятственно двигались через всю территорию Сирии и Палестины. Но после трех лет подчинения Иоаким восстал против Навуходоносора, и тот возвратился в Палестину в 601 году до Р. Х. (Ср. с Цар. 24:1.) По-видимому, Иоаким вышел из затруднительного положения с помощью гибкой дипломатии; он продолжал править на престоле Давида, а между вавилонянами и египтянами произошло сражение, не давшее решительного перевеса ни одной из сторон. После некоторых колебаний Иоаким наконец сделал свой выбор и навлек большую беду на свое царство и народ. Возможно, когда он еще раз взбунтовался, то надеялся, что Египет спасет его. Однако он умер, видимо, еще до подхода главных сил вавилонской армии; царем стал Иехония. Когда вавилоняне осадили Иерусалим, город избежал разрушения только благодаря тому, что Иехония решил сдаться осаждавшим. Приблизительно 10 000 видных граждан Иудеи сопровождали своего молодого царя в землю изгнания.

На этот раз Иезекииль не остался наблюдателем — ему самому пришлось идти в плен. В 25-летнем возрасте он был внезапно переселен из Иерусалима и от храма, где он был священником, в лагерь беженцев «при реках Вавилона». Хотя храм не был разрушен, многие из священных сосудов были осквернены безжалостными захватчиками, унесшими их как военную добычу для использования в своих капищах (Ср. с Дан. 5:1-4.).

В этой новой обстановке Иезекииль поселился вместе с другими изгнанниками в Тель-Авиве на берегу реки Ховар неподалеку от Вавилона. Пленники были наделены участками земли и жили, судя по всему, в благоприятных условиях. Были разрешены религиозные и гражданские собрания, так что старейшины могли устроить свою жизнь и с течением времени заняться торговыми операциями. Таким образом, пленники пользовались значительной свободой и возможностью поддерживать приличный уровень жизни (См. главу 16 в этой книге).

Однако сам плен, то есть невозможность вернуться в Палестину, очень печалил и угнетал изгнанников. Могущество и власть Навуходоносора II огромны; возвращение кажется политически совершенно невозможным, но они не теряют надежды. Лжепророки среди изгнанников заверяют их в скором возвращении на родину (Ср. с Иер. 29:21 и Иез. 13:3,16). Вести из Иерусалима, где Анания предсказывает, что вавилонское иго будет свергнуто через два года (Иер. 28:1 и ел.), подают изгнанникам надежду на скорое возвращение. Когда Иереми советует в письме обжиться и подготовиться к 70-летнему плену, лжепророки становятся еще более деятельными (Иер. 29). Шемаия отвечает письмом в Иерусалим, возлагает на Иеремию ответственность за их пленение и требует заковать его в колоду. В открытом письме к изгнанникам Иереми, в свою очередь, называет Шемаию лжепророком. Очевидно, деятельность лжепророков становится настолько активной и серьезной, что двух их главарей казнят.

В четвертый год своего царствования (594 г. до Р. Х.) Се-декия посетил Вавилон. Вряд ли переселенцам позволили отправиться всей толпой в Вавилон, чтобы увидеть Седекию, проезжавшего на колеснице. Седекия прибыл в Вавилон для уплаты дани. Но кроме общего возбуждения, его появление в Вавилоне

вряд ли пробудило у изгнанников надежды на скорое возвращение домой. В самом деле, визит Седекии лишь подтверждал зависимость Иудеи от Вавилона и снижал их шансы на освобождение. Это должно было отрезвить мышление изгнанников, особенно с учетом предсказания Иеремии, что Иерусалим будет разрушен еще при его жизни.

На следующий год Иезекииль был призван на пророческое служение. В какой мере он разделял до этого ложные надежды своих современников, не сказано; однако ему было поручено быть стражем своих товарищей по плену. Суть его пророчества та же, что и у Иеремии. Он также постоянно предупреждал о разрушении Иерусалима. Иезекииль был призван провозгласить народу, что их возлюбленный город будет разрушен и что они не возвратятся на родину в скором будущем. Он противостоял лжепророкам и разубеждал тех, кто надеялся на скорое возвращение в Иерусалим.

Иезекииль — мастер аллегории; для его стиля характерны символика, драматизированные личные переживания и видения; в этом отношении ему нет равных среди других ветхозаветных пророков. Со времени его призвания в 593 году и до получения известия о разрушении Иерусалима Иезекииль направляет свои усилия на то, чтобы убедить народ: суд Божий над Иерусалимом непременно произойдет; грех и идолопоклонство жителей Иудеи столь велики, что следует ожидать падения Иерусалима. И в публичном служении, и в беседах с делегациями старейшин Иезекииль смело утверждает, что Иерусалим никак не сможет избежать грядущего дня воздаяния.

После падения Иерусалима Иезекииль обращает свой взор в будущее. Тема его новой проповеди — перспективы восстановления. После разрушения Иерусалима и храма переселенцам была, видимо, необходима весть надежды. Мало что известно о последних годах жизни Иезекииля в изгнании. Самая поздняя дата, упомянутая в его книге, позволяет сделать вывод, что его служение продлилось как минимум до 571 года до Р. Х. (29:17). Кроме того, что он был женат, о его семье ничего не известно. Иезекиилю было 30 лет, когда он был призван на служение; вероятно, он не дожил до падения Вавилона и возвращения переселенцев при персидском царе Кире.

Книга Иезекииля

Введение

Книга Иезекииля выделяется среди других ветхозаветных книг наряду с книгами Аггея и Захарии - для этих трех книг характерны наиболее полные и последовательные хронологические указания. Даты в книге идут в хронологическом порядке, за исключением 29:17; 32:1 и 17. (Это пророчества против языческих народов, датированные соответственно 589 и 571 г. до Р. Х.) Остальные даты даны в хронологическом порядке с 593 года до Р. Х. в 1:1 до 585 года в 33:21, когда до переселенцев дошла весть о разрушении Иерусалима. В тексте самая последняя датировка находится в 40:1; это видение восстановленного Израиля, которое было открыто пророку Господом в 573 году до Р. Х.

Книга Иезекииля логически делится на три основные части. Главы 1—24 подробно освещают неминуемую гибель Иерусалима. Следующая часть (25—32) посвящена пророчествам против других народов. Последние главы (33—48) говорят о возрождении и восстановлении Израиля на земле обетованной. Для более подробного анализа книги можно разделить ее на части следующим образом:

I.	Призвание и миссия Иезекииля	1:1- 3:21
II.	Иерусалим обречен на гибель	3:22- 7:27
III.	Бог оставил храм	8:1- 11:25
IV.	Вожди осуждены	12:1 -15:8
V.	Избранный народ Божий осужден	16:1- 19:14
VI.	Последняя мера очищения	20:1- 24:27
VII.	Другие народы	25:1- 32:32
VIII.	Надежды на восстановление	33:1- 39:29
.		
IX.	Восстановленное государство	40:1- 48:35

Автор книги — Иезекииль. Действие ее происходит в Вавилоне среди его соплеменников в изгнании. Хотя Иерусалим занимает центральное место в главах 1—24, отсюда вовсе не следует, что автор находился в Палестине после его призвания на пророческое служение (Уитли и Хауи полагают, что все служение Иезекииля проходило в Вавилоне). Важно заметить, что пророк обсуждает участь Иерусалима с изгнанниками и ни разу не указывает, что обращается к самим жителям Иерусалима лично, как это делал пророк

Иеремия.

I. Призвание и миссия Иезекииля 1:1—3:21

Введение 1:1-3

Видение Божьей славы 1:3-28

Страж Израиля 2:1-3:21

593 год до Р. Х. На пятый год своего пребывания в Вавилоне у изгнанников нет ясного представления о том, когда же они смогут вернуться обратно. Слушая высказывания лжепророков, противоположные совету Иеремии, они впадают в беспокойство и недоумение. Казнь двух лжепророков — Ахава и Седекии, — совершенная Навуходоносором, по-видимому, не погасила их надежд на возвращение в Иерусалим в ближайшем будущем. Иезекииль призван на пророческое служение в обстановке неопределенности и замешательства.

Призвание Иезекииля производит весьма сильное впечатление. По сравнению с величественной обстановкой видения Исайи и простым обращением к Иеремии призывание Иезекииля можно назвать фантастическим. Все происходит на реке Ховаре в пригороде Вавилона. Храма, с которым бы он мог связать Божье присутствие, нет. Расстояние между ним и Иерусалимом велико, так что, в лучшем случае, он мог воскрешать в памяти святилище, где Бог являл Свое присутствие со дней Соломона. Если в поле зрения находился Вавилон, то Иезекииль мог, вероятно, видеть великие капища Мардука и других вавилонских богов, признаваемых непобедимым царем Навуходоносором II. Здесь, в этом языческом окружении, Иезекииль получает призывание говорить от имени Бога.

Божье присутствие открывается Иезекиилю в видении (1:4-28). Вначале его внимание привлекает огромное облако, сверкающее огнем. Затем появляются четыре подробно им описанных животных, быстро, как молния, движущихся в разных направлениях. Эти животные имеют как естественные, так и сверхъестественные черты. Подле каждого животного находится колесо, связанное с любым их движением. Дух животных был в колесах, и поведение их было удивительным, но связным и стройным. С помощью крыльев эти животные поднимаются к небу. Иезекииль видит также над всем этим престол, на котором сидит некто, имеющий подобие человека, окруженный как бы ореолом радуги. Не объясняя и не толкуя явившейся картины, Иезекииль называет все увиденное подобием славы Господней. Здесь, в чужой языческой стране, вдали от Иерусалимского храма, Иезекииль ощущает присутствие Божье (Присутствие Божье среди Его народа ярко проявлялось в облаке с начала бегства из Египта. Ср. Исх. 14:19, 20, 24; Чис. 10:11-12, 34 и т. д. Когда Соломон освятил храм, видимое Божье присутствие в облаке было принято называть славой Божьей. Ср. с 2 Пар. 5:14 и 7:3. Так как Иезекииль был священником, ему было, возможно, странно видеть это проявление в языческом окружении так далеко от храма).

Хотя он падает ниц перед Божественным явлением, Бог повелевает ему встать, в то время как Дух наполняет его и делает способным повиноваться. Названный «сыном человеческим», он получает поручение быть вестником среди своего народа — непокорного, упрямого и мятежного (Такое обращение к пророку встречается в Ветхом Завете лишь в книгах Даниила и Иезекииля. Оно подчеркивает, что в присутствии Божьем пророк — существо человеческое и просто «дитя человеческое». Кроме того, оно подчеркивает, что сам пророк не является носителем сверхъестественных качеств (Иак. 5:17 и ел. — «Илия был человек подобный нам...»). Ему дается слово посредством символического действия: он получает повеление съесть свиток «плача, стона и горя», который, однако, становится у него во рту сладким, как мед. Предупрежденный, что его народ не будет слушать или принимать его слово, Иезекииль получает приказ не бояться его. Когда слава Божья удаляется, Дух возвращает Иезекииля к реальности: он опять оказывается среди изгнанников в Тель-Авиве на реке Ховаре. Пораженный виденным, он в течение семи дней пребывает в размышлении.

После недельного молчания Иезекииль снова слышит призыв быть стражем дому Израилеву (3:16-21). Живя среди своего народа, он сознает свою ответственность за то, чтобы предупреждать их. Если они погибнут, несмотря на его предупреждения, он не будет виновен в этом. Однако, если он не будет предупреждать их и они погибнут, кровь их будет на нем. Быть верным стражем — вопрос жизни и смерти.

II. Иерусалим обречен на гибель 3:22—7:27

Описание разрушения 3:22-5:17

Осуждение идолопоклонства 6:1-7:27

Иезекииль начинает свое служение символическим действием. Этим он не только привлекает внимание изгнанников, но и ярко изображает неминуемое разрушение Иерусалима. Повинуясь строгому повелению быть безмолвным и обращаться к своим слушателям только тогда, когда Господь даст ему слово, Иезекииль вырезает изображение Иерусалима на кирпиче. Разместив вокруг него орудия осады и

стенобитные машины, пророк показал рисунком, что ожидает близкий и всеми любимый Иерусалим в самом ближайшем будущем. Им не нужно устного объяснения, потому что им хорошо знакома каждая улица в этом городе, откуда еще совсем недавно вавилоняне увели их в плен.

В течение 390 дней Иезекииль лежит на левом боку, изображая наказание Израиля — Северного царства. 40 дней он лежит на правом боку, изображая суд, ожидающий Иудею — Южное царство. В этот период Иезекииль питался таким пайком, какой дается только при осадах: 340 граммов хлеба и менее одного литра воды в день. При выпечке ячменного хлеба ему было сказано использовать человеческий кал в качестве топлива, тем самым изображая нечистоту Израиля. Это настолько было противно Иезекиилю, что Бог позволил ему заменить кал обычным коровьим навозом. Разумно предположить, что пророк ночью спал, а днем, изображая участь Иерусалима, лежал на боку. Он отказывался принимать участие в разговорах и говорил только тогда, когда ему велел Бог. Несомненно, это поведение привлекало все общество изгнанников к дому Иезекииля, и все шли посмотреть, что изображал пророк (Х. Л. Эллисон дает истолкование этого действия. Согласно датам, указанным в 1:1 и 8:1 и допускающим промежуток не более 413 дней, кажется разумным полагать, что последние 40 дней из 390 за Израиль и 40 дней за Иудею как-то накладывались, поскольку оба разделяли изгнание. Для Израиля 390 лет приходится на промежуток от разделения царства в 931 г. приблизительно до 539 г. до Р. Х., когда Вавилон пал. Септуагинта говорит о 190 годах вместо 390 в 4:5,9).

В конце этого периода (5:1 и ел.), когда странное поведение пророка стало известно всем изгнанникам, он снова удивил их (и, возможно, устрасил): обрил голову и бороду, тщательно разделив сбритые волосы на три равные части по весу. Спалив третью часть, изрубив вторую на мелкие кусочки ножом и пустив третью по ветру, Иезекииль наглядно изобразил и провозгласил Божий суд над Иерусалимом. Треть населения умрет от голода и эпидемий, другая треть падет от меча и последняя треть будет развеяна по миру. У Бога не будет к ним жалости, ибо настало время суда. Обвинение против них таково: они осквернили святилище Божье мерзостями и всякими гнусностями (5:11).

Подробности неминуемой гибели ясно описаны в главах 6—7. Где бы израильтяне ни поклонялись идолам, жертвы голода, эпидемий и меча усеют всю страну. Трупы перед жертвенниками идолов будут безмолвно свидетельствовать, что боги, которым они поклонялись, не смогли их спасти. Чтобы подчеркнуть это, Иезекииль должен топтать ногой и хлопать в ладоши. Таким суровым наказанием Бог заставит их признать, что Он есть Господь (Выражение «узнаете, что Я — Господь» в этой простой форме встречается 54 раза и в более расширенной форме 18 раз. Бог давал Себя познать в милости или суде, чтобы они осознали, что Бог действует).

Ужасное разрушение близко. Божий приговор Иудее и Иерусалиму готов исполниться во всех его страшных подробностях. Грядет Божий гнев, причина которого — несправедливость, насилие и гордость. Торговля прекращается. Никто не отзывается, не отвечает на трубный звук, зовущий на войну. Меч поднимается над жителями, голод царит в столице. Бог отвращает Свое лицо, чтобы они могли вполне осквернить Его святилище и позволить захватчикам разграбить его. За их кровавые преступления Он ниспошлет на них самый жестокий народ. Пророки, священники, старейшины и царь не помогут им, когда такое бедствие найдет на Иудею. Всемогущий свершит над ними суд за их ужасные грехи.

III. Бог оставил храм 8:1—11:25

Место видения	8:1-4
Идолопоклонство в Иерусалиме	8:5-18
Совершение суда	9:1-10:22
Милость Божия в суде	11:1-25

Через 14 месяцев столь необычное служение Иезекииля привлекает внимание и возбуждает интерес среди изгнанников. Народ, страстно желающий возвратиться в свой родной город при ближайшей возможности, озабочен судьбой Иерусалима. Им кажется, что Бог не уничтожит ни Свой народ, хранителей закона, ни храм, представляющий Его славу и присутствие среди них (Иер. 7—12). Наконец к пророку за советом приходит делегация старейшин (592 г. до Р. Х.). В присутствии старейшин, стоящих перед ним, Иезекиилю дано видение храма и того, что в нем происходит или должно произойти (8:1—11:25). Он сообщает им это слово (Эллисон полагает, что Иезекииль говорил непосредственно в присутствии старейшин, стоявших перед ним.).

Каково же положение с Божьей точки зрения, как это было открыто Иезекиилю? То, что происходит в Иерусалиме, явно противоречит закону и Божьим нормам праведности. Хотя слава Божья все еще пребывает в Иерусалиме, Иезекииль видит четыре ужасные сцены идолопоклонства под сенью храма. Естественно предположить (таково мнение Кейла, автора известного комментария к книге Иезекииля),

что все это совершалось не только и не столько в самом храме, но что видение Иезекииля говорит об идолопоклонничестве по всей Иудее.

Самым впечатляющим видением был «идол ревности». Возможно, это было рукотворное изображение Бога Израилева, открытое нарушение первой заповеди. Но что бы ни значило это изваяние, оно было ужасным вызовом Святому Богу Израиля (Согласно Г. Э. Райту, никакого изваяния Иеговы никогда не было найдено археологами. Зато представляет интерес название идола: в ближневосточных культурах наравне с «добрыми богами» почитали всевозможных демонов зла, зависти, гнева и пр). Семьдесят старейшин, представители народа, поклоняются идолам в храме. По-видимому, у них человеческие понятия, не постигающие всеведения Бога. У входа в северные ворота храма женщины плачут по Фаммузе, божеству растительности, умиравшему в летний зной и возвращавшемуся к жизни в сезон дождей (Это был древний вавилонский религиозный обряд трехтысячелетней давности. В более популярной форме этот миф был известен в ветхозаветные времена от Ханаана до Вавилона. Умиравшие и воскресающие герои или боги в мифологиях цивилизованных народов послужили фундаментом для развития некоторых религий нашего времени, ищущих пути к вечной жизни помимо Иисуса Христа). Во внутреннем дворе между притвором и жертвенником 25 мужей обратились к востоку и поклоняются солнцу, что прямо запрещено Законом Моисеевым (Втор. 4:19; 17:3) (Положение этих мужей оправдывает предположение, что они были священниками. Эллисон и другие полагают, что они поклонялись Шамашу, вавилонскому божеству солнца; в таком случае эти 25 вождей имели языческие представления о единой природе своих и чужих «богов» и, видимо, полагали, что вавилонские боги побеждают Бога Израилева Иегову).

Все это послужило причиной Божьего гнева и суда. Были созваны исполнители приговора. Слава Божья перешла от херувимов к порогу храма. Но суду предшествует милость — муж в льняной одежде ставит знак на каждом, кому отвратительно идолопоклонство в храме. Начав со старейшин в храме, шесть исполнителей приговора прошли по всему Иерусалиму, убивая всех, у кого нет знака на челе. Потрясенный горем, Иезекииль умоляет Господа о милости, но слышит напоминание, что Иерусалим наполнен кровью и несправедливостью. Это время гнева — Бог оставил землю.

Когда одетый в льняную одежду муж докладывает, что он опознал и поставил знак на всех праведных по всему городу, Иезекииль видит явление Божьей славы, какое видел во время своего призыва на служение. В этом явлении существа, стоящие на южной стороне храма, названы херувимами. Человек в льняной одежде затем получает Божественное повеление пройти между вертящимися колесами и херувимами, чтобы взять горящие угли и разбросать их по всему Иерусалиму. Слава Божья переходит теперь от двора к восточным воротам храма.

Иезекииль переносится Духом к восточным воротам, где собраны 25 мужей, отвечающих за благосостояние Иерусалима (11:1-13). Под водительством Иазании и Фал-тии, двух князей (больше о них ничего не известно), эти мужи ложно толкуют предупреждения и благодушествуют в надежде, что Иерусалим защитит их от судов Божьих (Эллисон толкует это как предсказание об условиях, которые существовали несколько лет спустя во время осады. Проегипетски настроенные вожди пренебрежительно относились к предостережениям Иеремии и были уверены, что Иерусалим устоит, что видно из фанатического упования на храм, Иер. 7:4. Однако эти вожди были казнены в Риале, 4 Цар. 25:18-21). Это заблуждение становится очевидным для Иезекииля, когда Фалтия умирает. Иерусалим не будет котлом, который защитит их от грядущей на них гибели, — они будут судимы у границ Израиля. Божий народ нарушил Божьи повеления и заповеди, приспособившись к образу жизни окружающих народов.

Устрашенный Иезекииль падает ниц перед Богом, умоляя Его спасти остаток Израиля. В ответ он получает заверение, что Бог, Который рассеял народ, соберет его опять на его родной земле. А в земле переселения Бог Сам будет святилищем для изгнанников. Когда они возвратятся на землю Израиля, Он даст им новый дух и сердце плотяное, сделает их способными к послушанию.

В завершение Иезекиилю видится удаление Божьего присутствия. Слава Божья, которая витала над Иерусалимом, теперь переходит к горе на восток от города. Иерусалим с его храмом покинут и обречен на суд. Неминуемое разрушение является теперь только вопросом времени.

Это обширное видение (8—11) открывает Иезекиилю состояние Иерусалима таким, каким его видит Бог. Как бывший житель Иерусалима, Иезекииль был знаком с господствовавшим там идолопоклонством, но теперь — как поставленный Богом страж дома Израилева — он разделяет Божий взгляд. Чаша преступления Иудеи почти наполнена. Это откровение свыше Иезекииль передает изгнанникам (11:25).

IV. Вожди осуждены 12:1—15:8

Наглядный символ предстоящего изгнания 12:1-20

Ложные вожди

12:21-14:11

Посредством символического действия Иезекииль изображает перед израильтянами в Вавилоне горькие переживания, которые ожидают оставшихся в Иерусалиме жителей. Поистине жалок последний житель, принужденный покинуть свой дом, сознавая, что его город обречен на гибель и что сам он отправляется в изгнание. Иезекииль изображает это, оставив свой дом через отверстие в стене, с мешком на плечах, в котором содержатся лишь крайне необходимые вещи. Подобным образом и начальствующий в Иерусалиме совершит свой окончательный исход из столицы Иудеи (12:1-16). Изображая условия в последние дни осады, Иезекииль ест хлеб с «трепетом» и пьет воду «с дрожанием и печалью» (12:17-20).

Религиозные вожди виновны в том, что вводят в заблуждение народ, заверяя его о мире, когда на самом деле гнев Божий ожидает его. Женщины тоже виновны в том, что люди начали верить лжи (Этих женщин правильнее было бы назвать колдуньями, а не пророчицами; они описаны в 13:17-23. Единственными настоящими пророчицами, упоминаемыми в Ветхом Завете, являются Мариамь, Девора, Олдама и Ноадия). Все, пророчествующие ложно, осуждены. Старейшин, пришедших к Иезекиилю узнать через него мнение Господа о них, он обвиняет в том, что в сердцах у них идолы. Ой убеждает их покаяться, дабы гнев Божий не настиг и их.

Иерусалим настолько грешен, что ничто уже не спасет его от разрушения (14:12—15:8). Весьма возможно, народ верит, что ради небольшого числа праведников в городе Бог отсрочит Свой суд, как делал это в прошлом. В последнем торжественном предупреждении Иезекииль говорит израильтянам, что если бы даже Ной, Даниил и Иов были в Иерусалиме, Бог не пощадил бы ради них город, но праведностью своей они спасли бы только свои души. Как ветви виноградной лозы в лесу годны лишь на то, чтобы их сжечь, так и жители Иерусалима обречены суду Божьему.

V. Избранный народ Божий осужден 16:1—19:14

Духовная история Израиля 16:1-63

Неверный царь 17:1-24

Личная ответственность 18:1-32

Плач о князьях Израиля 19:1-14

Аллегорическим языком Иезекииль изображает духовное развращение Израиля. Когда Израиль был беспомощным, новорожденным младенцем, Бог избрал его и нежно лелеял. Наслаждаясь обилием благословений, Израиль умышленно вступил на путь отступничества, как блудница. Вместо того чтобы быть преданным Богу, он злоупотреблял материальными благами, данными ему в изобилии. Родители даже приносили идолам своих детей в жертву. С течением времени он начал заискивать перед языческими народами — такими, как Египет, Ассирия и Халдея. Падение Самарии следовало толковать как благовременное предупреждение (ср. с Иер. 3:6-13). Обвинение против Иудеи заканчивается обетованием восстановления (16:53-63). Бог вспомнит свой завет с ними в примирении, когда они заслуженно понесут наказание за свой грех.

В другой аллегории или загадке (17:1-24) Иезекииль предсказывает политическую гибель Иудеи; это иллюстрация предыдущей главы. Вавилонский царь, как орел или ястреб, который срывает с кедра верхушку, оборвал династию Давида. Ставленник на престоле, царь Седекия нарушит свой завет с Вавилоном и обратится к Египту за помощью, вместо того чтобы уповать на Бога. Впоследствии он будет уведен в плен и умрет в земле изгнания.

Очевидно, изгнанники решили, что они страдают за грехи своих отцов (18:1 и ел.). Конечно, изгнание было местом общего страдания (11:14-21), но Иезекииль совершенно ясно проводит разграничительную черту между праведными и неправедными. И хотя все должны страдать в настоящем, окончательное различие между ними будет вопросом жизни и смерти. Нечестивые погибнут, праведные будут жить. Как основные законы Пятикнижия обращены к каждому в отдельности, так и здесь Иезекииль говорит об индивидуальной ответственности каждого израильтянина.

Покончив с проблемой личной ответственности, Иезекииль переходит к следующей важной теме: участи Иудеи и Иерусалима. В плаче (19:1-14) он рисует безотрадную картину, изображая князя Иудеи как льва, пойманного в западню и посаженного в клетку, в которой его повезут в Вавилон. Он горюет, что царство будет полностью уничтожено, так что «не осталось... ветвей крепких для скипетра властителя» (Ср. с Ис. 6:13).

VI. Последняя мера очищения 20:1—24:27

Глубина падения Израиля 20:1-44

Совершение суда 20:45-22:31
Последствия неверности 23:1-49
Иезекииль готовится к суду 24:1-27

В течение двух лет пророк в роли стража верно и усердно предупреждал народ. Еще раз в 591 году до Р. Х. делегация старейшин предстала перед ним, чтобы он спросил о них Господа. Седекия все еще был на престоле в Иерусалиме.

Иезекииль еще раз делает обзор истории Израиля. На этот раз он указывает, что Бог избрал Израиль в Египте, дал им закон и привел в Ханаан, но они постоянно раздражали Его своими идолами, языческими обрядами и жертвоприношениями. Во гневе Бог рассеивает их, но, в конечном счете, соберет опять, очистив ради Себя Самого (21:1-44).

В этом обзоре особое внимание уделяется суду. Бог разжигает огонь, чтобы поглотить Негев (20:45-49). Он заостряет Свой меч, приведя на Иерусалим царя Вавилона для совершения суда (21—22). Князья проливали невинную кровь, народ виновен в общественных пороках, нарушении закона и забвении Бога. Иерусалим превратится в плавильню для очищения народа, когда Бог изольет Свой гнев.

Грех связей и союзов с чужеземцами широко обсуждается в главе 23, где Самария, названная Оголой, и Иерусалим, названный Оголивой, обвиняются в блудодеянии. Союзы с чуждыми народами, которые часто признавали языческих богов, являлись самыми серьезными преступлениями против Бога (просьба о царе в дни Самуила (1 Цар. 8:5) подтверждала, что народ желал иметь царя, подобно языческим народам. Соломон вступил в союз с Египтом, 3 Цар. 3:1. В Северном царстве Ииуй платил дань ассирийскому царю Салманассару III; об этом свидетельствует надпись на знаменитом «черном обелиске». Царство Иудеи было больше всех втянуто в связь с Ассирией Ахазом (4 Цар. 16:7 и Ис. 7:1-17), который отверг Исайю, заключив договор с Тиглатпалассаром III. Обратите внимание также на Езекию и вавилонян в Ис. 39:6). К сожалению, Иудея не усмотрела в падении Самарии (722 г.) предупреждения для себя. В связи с ее грехами Иерусалим предупрежден, что халдейские любовники идут, чтобы совершить Божий суд над ним (Обратите внимание на предупреждение о гибели Иерусалима, провозглашенное Исайей. Ср. с Ис. 39:6 и 4 Цар. 20:17.). Чаша Божьего гнева рядом.

В тот самый день (15 января 588 г. до Р. Х.), когда вавилонские войска окружили Иерусалим, Иезекииль получил другое слово (24) (В 9-й год, 10-й месяц, 10-й день — 15 января 588 г. до Р. Х. См. также Иер. 39:1 и 4 Цар. 25:1). Не сказано, передал ли он это символическим действием или в устной форме, как аллегорию. Имея перед собой лучшие куски баранины в котле, представляющем Иерусалим, Иезекииль вынимает содержимое котла для уничтожения. Котел, покрытый накипью[^] (символ пролитой невинной крови), снова ставится на огонь и нагревается до плавления. Лишь тогда накипь исчезает, ясно означая, что кровавые пятна Иерусалима могут быть удалены только посредством полного уничтожения. Вскоре после этого умирает жена Иезекииля. Иезекиилю дается как знамение повеление не оплакивать ее при всех. Так и народ не должен плакать при вести о разрушении Иерусалима. Бог, Владыка всего, делает это, дабы они узнали, что Он — Господь. В заключение Бог заверяет Иезекииля, что когда весть о разрушении Иерусалима достигнет его слуха, его немота прекратится и он будет говорить.

VII. Другие народы 25:1-32:32

Аммон, Моав, Едом и Филистимия 25:1-17
Финикия 26:1-28:26
Египет 29:1-32:32

Датированные пророчества в этом отрывке, кроме 29:17-21, были произнесены в период между десятым и двенадцатым годом плена Иезекииля. Это приходится приблизительно на период осады Иерусалима Навуходоносором (588-586 гг. до Р. Х.). При неотвратимом падении Иерусалима возник, конечно, вопрос, какую роль будут играть другие народы в Божьем плане для Иудеи. Будут ли они также судимы Богом?

В начальной главе этого отрывка аммонитяне, моавитяне, идумеяне и филистимляне порицаются за свою гордость и злорадство по отношению к участию Иудеи. Хотя они вместе с Иудеей участвовали в организации мятежа против Вавилона (Иер. 27:3), они взвалили на нее всю тяжесть вторжения Навуходоносора. За свою надменность и ненависть к Израилю они будут наказаны. Казнь над ними начинается в последующий период, но полное исполнение этого предсказания последует, когда Израиль утвердится на своей собственной земле. Едому, в частности, Бог совершит отмщение рукой Израиля (25:14).

Более длинные отрывки направлены против финикийских городов Тира и Сидона и против Египта. Пока вавилонские войска были сосредоточены у Иерусалима, изгнанники, вероятно, удивлялись, почему Финикия и Египет избежали мстительного натиска Навуходоносора.

Более подробно Иезекииль говорит о судьбе Тира и его князя; в книге есть плач и о городе, и о князе

(26:1—28:19). Гибель Тира неизбежна, потому что Бог приведет на него Навуходоносора (Осада Тира 586-573 гг. до Р. Х. закончилась, когда Ефваал, царь Тирский, признал превосходство Вавилона. Город на острове не был завоеван, пока Александр Великий не построил дамбу или насыпь в 332 г. до Р. Х. и полностью не подчинил его). Плач о Тире рисует потерю славы и превосходства, которыми он наслаждался, занимая стратегически выгодное положение, имея великолепную архитектуру, военную мощь и, кроме того, ведя прибыльную торговлю. Сидон, менее важный город, упоминается вкратце (28:20-23), но и он не избежит разрушения. Израиль же, наоборот, будет восстановлен (28:24-26).

Чтобы провести параллель с падением Тира, Иезекииль рассказывает о судьбе князя, который правит городом и царством Тирским (28:1-10). Хотя тирский царь мнит себя богом, в глазах Истинного Бога он — только человек. За свои горделивые устремления он будет унижен.

Египет, всегда игравший жизненно важную роль в отношениях с Иудеей, занимает важное место в этих пророчествах (29—32). В своих отношениях с Израилем Египет был как переменчивый ветер, оставляя его на волю врагов, когда ему было это выгодно. Он и его правители тоже обвиняются в гордости — фараон хвалится тем, что Нил, от которого зависит жизнь Египта, был сотворен им.

Захват и разграбление ожидают Египет, и, хотя он будет восстановлен после 40 лет опустошения, он никогда больше не займет своего прежнего положения. Никогда больше не будет он подавать ложные надежды Израилю. Бог пошлет в Египет Навуходоносора, который завладеет его богатством, а негодные люди завладеют его землей. Божий суд уничтожит идолов в Мемфисе и поразит множество народа в Фивах.

Пророк сравнивает Египет с Ассирией, которая возвышалась, как кедр ливанский над всеми другими деревьями (31Л-18) (Этот отрывок датируется маем-июнем 587 г. до Р. Х. Изгнанники надеялись, что Египет спасет Иерусалим от разрушения вавилонянами, которые уже начали осаду в январе 588 г. Ассирия часто называется Ассуром (Иез. 31:3)). Но, подобно могучему Ассирийскому царству, падет и Египет. Иезекииль сравнивает это падение с сошествием в преисподнюю. Спустя год и два месяца, уже после того, как Иезекииль услышал о падении Иерусалима, он еще раз оплакал неминуемое унижение Египта (32:1-16). Похоронная песнь (32:17-32), датированная, пожалуй, тем же месяцем (Кейл полагает, что она была составлена 14 днями позже в 12-м месяце (ср. 32:1)), упоминает еще шесть народов, которые уже находятся в преисподней. Египет в своей участи присоединится к таким великим мировым державам, как Ассирия, Елам, Мешех и Фувал и их соседям: Едому, Сидону и князьям севера — несомненный намек на правителей Сирии. Все они встретят Египет в преисподней в день его бедствия.

VIII. Надежды на восстановление 33:1—39:29

Получение стражем нового назначения 33:1-33

Пастырь Израиля 34:1-31

Контраст между Едомом и Израилем 35:1-36:38

Обетование восстановления и торжества 37:1-39:29

Слово Иезекииля обращено к современникам пророка. Со времени своего призвания в 593 году до Р. Х. он ясно показал — и словами, и символическими действиями — участь Иерусалима. Во время самой осады Иерусалима он получил слово о месте, которое занимают другие народы в домостроительстве Бога Израиля. После разрушения Иерусалима Иезекииль снова обращается к национальным чаяниям Израиля.

В январе 585 года до Р. Х. беженец из Иерусалима сообщает Иезекиилю и изгнанникам, что город фактически сдался вавилонскому войску. Несомненно, в Вавилоне уже были получены официальные сообщения о завоевании Иудеи. Весьма возможно, что предлагаемая дата (33:21-22) тесно связана со всем содержанием этой главы (Эллисон читает «в одиннадцатом году» в 33:21 на основании восьми древнееврейских манускриптов, некоторые рукописи Септуагинты и сирийские материалы относят эту дату к августу 586 г. до Р. Х. Кук допускает двойную систему датирования. Тиле полагает, что Седекия бежал из Иерусалима 19 июля 586 г., а 15 августа 586 г. началось разрушение Иерусалима. Хотя в обычных условиях это путешествие занимало три месяца, этот одинокий беглец присоединился к изгнанникам в январе 585 г. до Р. Х.). Бог, ранее открывший Иезекиилю факт падения Иерусалима еще накануне прибытия вестника, снова призывает пророка говорить. Прекращение его немоты — подтверждающий знак от Бога (24:27). Бог вновь напоминает Иезекиилю, что он — страж дома Израилева (33:1-20); он обязан и дальше предостерегать свой народ.

После прибытия беженца Иезекииль готовится к новому пророчеству (33:24-33). Те, кто остался в Палестине и не покаяться, переносят свое упование с разрушенного храма на то, что они являются семенем Авраама (Ср. с Иер. 40-43, где также говорится о тех, оставшихся и уцелевших, кто не желал следовать слову Иереми). В разрушенном Иерусалиме вряд ли кто из слушателей Иезекииля мог вместить слова надежды. После

военного поражения никто и подумать не смел о мятеже против Навуходоносора, а другого пути избавления народ не видел. Иезекииль был предупрежден, что народу будет интересно послушать его речи, но они не последуют его советам («...ты для них — как забавный певец с приятным голосом и хорошо играющий; они слушают слова твои, но не исполняют их», 33:32).

Тема надежды начинается пророчеством о пастырях Израиля (34:1-31). В противовес лжепастырям, осужденным за свой эгоизм, Бог изображается как истинный Пастырь Израиля («Пастырь» употребляется здесь образно и обозначает «Царь». См. Пс. 22, говорящий о совершенном Пастыре, а также Ин. 10). Заглядывая в будущее, Иезекииль уверяет народ, что Израиль будет восстановлен. Заключив завет мира с ними, Бог возвратит и утвердит их на родной земле для наслаждения бесконечными благословениями под руководством Пастыря, названного «раб Мой Давид» (Эллисон дает краткий обзор прошлых и настоящих правителей Израиля и говорит, что при власти персов, греков и римлян никто из потомков Давида не был признан царем). Это обетование еще ни разу не исполнилось в истории; поэтому мы вправе ожидать исполнения его в будущем.

Тезис о восстановлении Израиля (35:1—36:38) противопоставлен пророчеству о разрушении Едома. Едом, или гора Сеир, обвиняется во враждебности, кровавой ненависти и зависти к земле Израиля и даже в богохульстве (Исав и его потомки идумеи (Едом) поселились на горе Сеир южнее Мертвого моря, Быт. 36. Обратите внимание на постоянную враждебность в Ветхом Завете между потомством Иакова (Израилем) и потомством Исава (Едомом). Ср. с Чис. 21 и т.д.). Едом вместе со всеми народами (36:5) предназначен к опустошению. Израильяне же, наоборот, будут собраны из всех народов и еще раз насладятся Божьим благорасположением на своей родной земле. Израиль обесславил имя Божье в народах, но Он приведет их обратно ради Себя Самого. Через преобразование Бог даст им новое сердце и новый дух. Он очистит их и приготовит к тому, чтобы они вновь стали Его народом.

Безусловно, и у самого Иезекииля, и у его слушателей были вопросы относительно того, как же все это произойдет. Иерусалим лежал в развалинах, народ находился в изгнании, перспективы на ближайшее будущее не радовали. В 37:1 — 39:29 изображается восстановление Израиля и его торжество над народами. Через откровение свыше Иезекииль сознает, что это на самом деле совершится.

Дух Божий ведет Иезекииля на поле, покрытое сухими костями. Бог велит Иезекиилю поговорить с этими костями. К своему великому удивлению, пророк видит, что кости оживают. Это оживление мертвых костей означает оживление и восстановление дома Израилева, включающего Северное и Южное царства. Они будут воссоединены, когда израильяне будут собраны отовсюду; им дается особое обетование — единый царь будет властвовать над ними. Правитель, или Пастырь, снова названный «Мой раб Давид», будет князем навеки, а народ будет послушен законам и постановлениям Божьим. В земле Израиля Бог еще раз установит святилище, чтобы все народы узнали, что Он освятил и очистил народ израильский.

Восстановление Израиля не останется незамеченным и не обойдется без алчных притязаний извне. Народы из отдаленных северных краев, в том числе «Гог в земле Магог, князь Роша, Мешеа и Фувала», соберут свои войска и пойдут против Израиля в последние дни. Живя в неукрепленных селениях и наслаждаясь небывалым благоденствием, Израиль будет предметом вождения для наступающих врагов с севера. Но это будет днем Божьего отмщения. Силы природы: землетрясение, дождь, град, огонь и сера — будут пущены в ход против лютого захватчика. Сумятица, кровопролитие и мор будут царить, когда они будут воевать. Хищные птицы и дикие звери поглотят армии Гога и Магога, и враг будет обессилен и беспомощен, предоставляя тем самым возможность Израилю собрать добычу. Семь месяцев они будут погребать мертвых и очищать землю.

Суд Божий грянет на все народы; однако Израилю дано обетование, что его благосостояние будет восстановлено. Они будут жить в безопасности на земле, и никто не будет устрашать их. Ни один из них не останется среди других народов, когда Бог изольет на них Свой Дух.

IX. Восстановленное государство 40:1—48:35

Новый храм 40:1-43:12

Правила поклонения 43:13-46:24

Земля благословения 47:1-48:35

Пасхальная пора — нисан 573 года до Р. Х., — несомненно, напомнила изгнанникам о самом великом чуде, которое Бог совершил для Израиля, об их избавлении из египетского рабства. В течение 14 лет, прошедших после разрушения Иерусалима, изгнанники, вероятно, приспособились к новым условиям, не имея надежды на скорое возвращение. Если они поверили предсказаниям Иеремии о 70-летнем плене, они должны были понимать, что только немногие из тех, кто был уведен из Иерусалима,

возвратятся туда. Безусловно, обетование Иезекииля об окончательном восстановлении помогло им вновь поверить, что Бог любит их и заботится о Своем народе, Израиле.

Иезекииль имел еще одно видение. Подобно откровению в главах 8—11, пророк увидел восстановленный храм в Иерусалиме, символизирующий действительное присутствие Бога среди Своего народа. Муж, не названный по имени, скорее всего Ангел Господень, ведет Иезекииля на осмотр храма, его окрестностей и земли Палестины. Божья слава, которая раньше пребывала в храме до разрушения, теперь возвращается в это святилище. Бог опять обитает среди Своего народа. Иезекиилю советуют быть внимательным при осмотре восстановленного Израиля. Все, что он видит и слышит, он пересказывает своим соплеменникам в изгнании (40:4).

С удобной позиции на высокой горе Иезекииль видит подобную городу застройку — храм и его окружение. Муж с измерительной тростью в руке, сопровождающий Иезекииля во время осмотра, тщательно измеряет стены храма и различные помещения. Кульминация осмотра храма — возвращение славы Божьей; Иезекииль узнает это видение — оно подобно тому, что он видел на реке Ховаре (ср. 1 и 8—11). Иезекииль получает теперь заверение, что в новом храме Бог устраивает место Своего вечного обитания со Своим народом. Никогда больше они не будут осквернять имя Божье идолопоклонством. Для тех слушателей Иезекииля, кто раскаивался и сокрушался о своих грехах, пророчество о восстановлении храма было словом надежды, чтобы они ободрились и были послушны заповедям Божьим (43:10-13).

Новые правила поклонения Богу в храме тщательно описываются в 43:13—46:24. Иезекииль видит жертвенник и замечает приношения и жертвы, которые дают народу соответственное основание для доступа к Богу. Когда он входит внутрь храма, то простирается ниц перед Богом, слава Которого наполняет святилище. Еще раз ему советуют запомнить указания относительно обрядов и тех, кому позволено служить в новом храме. За нарушение завета и осквернение храма идолопоклонством духовенство подвергается суровому наказанию. Бог благословит Израиля новым духовенством и князем, который будет учить народ, утверждать правду и соблюдать все праздники и времена года.

Видение завершается осмотром земли израильской (47:1—48:35). Он видит, как из-под порога храма вытекает река на юг к Аравии, орошая свежей водой землю для выращивания плодов и снабжая море для поддержания жизни в нем. Вся местность оживает, так как процветает рыболовство, и повсюду сады приносят обильные плоды. Земля ханаанская тщательно разделена на наделы для каждого колена от входа у Емафа на севере до потока Египта на юге. Князь и левиты получают наделы, прилежащие к городу, в котором расположен храм (Основная тема Иез. 33-48 — Израиль будет восстановлен на обетованной земле как самостоятельное государство под властью князя. Это согласуется с той же темой у Исаяи, который заверяет, что у Израиля будет период абсолютного мира, когда Сион будет главой всех народов под властью совершенного правителя, который будет творить правду. Ср. Ис. 2, 4, 11, 35 и 65-66). Этот город, в котором Божье присутствие проявляется во славе, носит название «Господь там».

Израиль будет восстановлен в обетованной земле — вот слово надежды для современников Иезекииля в стране изгнания. Бог вновь соберет Свой народ и еще раз благословит его.

Глава 21 ДАНИИЛ - ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И ПРОРОК

Введение

Даниил — один из самых выдающихся еврейских изгнанников в Вавилоне — был знаменит и как политик, и как пророк. Пройдя путь от раба до государственного деятеля, он занимал видное положение при вавилонских и мидо-персидских правителях на протяжении более чем 60 лет. В книгу, носящую его имя, вошли как рассказы о событиях его жизни, так и пророчества (На сегодняшний день существуют две основные точки зрения на авторство и датировку этой книги: 1) книга была написана самим Даниилом в VI веке до Р. Х. или была составлена вскоре после этого; 2) книга представляет собой апокалиптический сборник, написанный в период Маккавеев во II веке до Р. Х. Первая точка зрения лежит в основе настоящего толкования и анализа).

Даниил родился в Иудее в дни царствования Иосии и был, вероятно, отроком, когда в 605 году до Р. Х. был уведен в плен в Вавилон. Уже в первой главе мы узнаем о его твердой вере; на религиозные убеждения Даниила и его сверстников, несомненно, повлияли реформы Иосии и проповедь Иеремии.

Хотя надежды Иудеи на независимость и возродились после падения Ниневии, они исчезли, когда Иосия был убит в Мегиддоне (609 г.). Вскоре после этого Иудейское царство впало в зависимость от Египта, и фараон Нехао возвел на престол Иоакима. После сражения при Кархемисе (605 г. до Р. Х.) Египет уступил Вавилону, Иоаким подчинился Навуходоносору. В результате Даниил и его товарищи

были неожиданно уведены в Вавилон в качестве заложников (См. главу 15 настоящей книги).

Из писаний Даниила видно, что он был хорошо знаком как с древнееврейским, так и с арамейским языками (Даниил мог научиться арамейскому языку в Иерусалиме до взятия в плен. Еще в VII веке арамейским пользовались как официальным международным языком в Египте, Финикии и Сирии). Книга пророка Даниила содержит довольно большой отрывок на арамейском языке — больше, чем где-либо еще в Писании.

Книгу Даниила делят обычно на две части: первые шесть глав — исторические, и последние шесть — пророческие. Интересно заметить, что в первой части Даниил говорит о себе в третьем лице и выступает как толкователь откровений; во второй же части он говорит от первого лица и передает пророческие изречения и видения, данные ему свыше.

Чтобы проанализировать пророчества книги Даниила, имеет смысл разделить ее на части следующим образом:

А. Историческое вступление	1:1-21
Б. Языческие царства	2:1—7:28
В. Народ Израиля	8:1-12:13

Этот план учитывает и тот факт, что книга написана на двух языках. Содержание отрывка на арамейском языке (2:4—7:28) представляет особый интерес для языческих народов. В этих главах описан порядок их появления на исторической сцене, их характерные черты и историческое предназначение. Главы, написанные по-древнееврейски, сосредоточивают внимание на особой роли Израиля в мировых событиях.

Для первоначального изучения книги Даниила существенное значение имеет исторический фон. Различные откровения, которые были даны Даниилу, логически связаны с современными им событиями. Хронологический анализ поможет нам лучше понять исторический контекст книги.

I. Царствование Навуходоносора:

Еврейские пленники при дворе	1:1-21
Даниил и сон царя	2:1-49
Испытание веры трех друзей	3:1 -30
Господь смиряет царя	4:1-37

II. Эпоха Набонида-Валтасара:

Звери — символы царств	7:1-28
Опознание царств	8:1-27
Накануне падения Вавилона	5:1-30

III. Мидо-персидское правление:

Даниил молится о своем народе и получает откровение	9:1-27
Испытание веры Даниила	5:31—6:28
Последнее откровение Даниилу	10:1—12:13

Царствование Навуходоносора (Первые десять лет царствования Навуходоносора были весьма подробно освещены находящейся в Британском музее табличкой 21946, прочтенной и переведенной Д. Дж. Уайзманом)

В числе уведенных из Иерусалима заложников были Даниил и три его товарища: Анания, Мисаил и Азария (Вавилонские имена Даниила и его троих друзей были: Валтасар, Седрах, Мисах и Авденаго). Избранные для специальной подготовки в царской школе, эти еврейские юноши встали перед проблемой осквернения, когда перед ними поставили роскошные блюда языческого царского стола.

Говоря от имени всей группы, Даниил смело, но учтиво обратился к начальнику евнухов с просьбой подавать им блюда по их выбору в последующие десять дней для пробы. К концу этого периода начальник евнухов был приятно удивлен, обнаружив, что здоровье Даниила и его друзей лучше, чем у остальных учеников школы. В скором времени начальство заметило, что эти еврейские юноши обладают незаурядными способностями и мудростью. После беседы с самим царем Даниил и его трое друзей получили высокое признание как превосходящие по мудрости всех мудрецов царского двора (1:17-21). (Некоторые сторонники вегетарианства делают поспешный вывод, что Даниил и его друзья были вегетарианцами, так как попросили кормить их только растительной пищей. На самом деле

Даниил исходил из пищевых запретов закона Моисеева, а они не касаются растительной пищи; выбирать же, согласно закону, чистую мясную пищу с царского стола было просто невозможно.)

Тесная связь религии и политики произвела, должно быть, неизгладимое впечатление на Даниила. В Вавилоне была принята двенадцатиричная система счисления, время делилось на циклы из двенадцати лет, в которых каждый год имел свое название. Поэтому каждые двенадцать лет праздновался «юбилей» восхождения Навуходоносора на престол. Высшей точки торжества достигали ко времени празднования Нового года. Царь воздавал почести Набу и Мардуку, языческим божествам, возглавляя шествие к храму Акиту. Даниил, наверное, был взволнован тем, что Навуходоносор совершал свои завоевания во имя этих языческих богов.

В первый год своего царствования непобедимый Навуходоносор снова повел свои войска на запад и собрал дань с царей Сирии и Палестины (См. 4 Цар. 24:1). На Даниила должно было произвести особенное впечатление то, что в списке данников стояло имя Иоакима, и то, что Навуходоносор сровнял Ас-калон с землей перед своим возвращением в Вавилон в начале 603 года до Р. Х.

Вавилонская летопись мало что сообщает о деятельности Навуходоносора во второй год его царствования. Для Даниила же самым важным событием была личная встреча с величайшим из вавилонских монархов (2:1-49).

Царь Навуходоносор увидел сон, который так сильно возмутил его дух, что царь проснулся среди ночи. Призвав всех своих мудрецов, он потребовал, чтобы они рассказали ему, о чем этот сон, и растолковали его («Слово отступило от меня» в Дан. 2:5 в разных переводах выглядит как «слово вышло от меня» или «решение вышло от меня». То есть царь не говорит, что затрудняется рассказать сон или забыл его. Он испытывает своих тайноведцев. Если они смогут рассказать, о чем был сон, тогда он сможет положиться и на их толкование). Оказавшись перед угрозой смерти, мудрецы отчаянно, но безуспешно умоляли царя рассказать, о чем его сон, тогда они смогут его истолковать. Когда Даниил узнал об этом, он попросил, чтобы царь его принял. Пока устраивалась встреча с Навуходоносором, Даниил и его друзья усердно взывали к Богу, прося открыть им эту тайну. В ночном видении Бог открыл Даниилу содержание и значение сна царя. Представ перед Навуходоносором, Даниил рассказал ему, что Бог открыл царю тайны будущего.

Во сне Навуходоносор видел великолепную статую, голова которой была из золота, грудь и руки из серебра, чрево и бедра медные, голени железные, ноги частью железные, частью глиняные. На глазах у царя эта статуя от удара камнем развалилась на части.

Даниил сообщает Навуходоносору, что золотая голова — это он сам, царь Навуходоносор, и ему Бог дал великую империю. Второе и третье царства будут «ниже». Четвертое царство, железное, раздавит все другие царства, но смесь железа и глины в ногах указывает на его неминуемое разделение. В конце концов Бог утвердит царство, которое никогда не разрушится. Как камень, разбивший статую, это царство покончит со всеми предыдущими царствами, когда утвердится навсегда.

Выслушав толкование своего сна, Навуходоносор почтил Даниила, признав Того, Кто открыл эту тайну, Бога богов и Владыку царей (Разумное толкование сна является подтверждением предыдущего свидетельства Даниила в 2:27-28, когда он заявил, что только Бог открывает тайны. Возвышением Даниила царь выразил свое признание Бога Даниила, 2:46-47). Даниил получил должность области-начальника над всей Вавилонской областью и главного начальника над всеми мудрецами Вавилона. По просьбе Даниила его друзья, переименованные в Вавилоне в Седраха, Мисаха и Авденаго, получили достойные назначения «над делами страны Вавилонской», а Даниил остался при царском дворце.

В какой-то период своего царствования Навуходоносор воздвиг огромного идола на равнине Деира (Дан. 3:1) (в древнееврейском тексте дата не приводится. Если это событие, согласно греческому (и церковнославянскому) тексту, произошло на 18-м году правления Навуходоносора, то это соответствует 586 г. до Р. Х., году, когда Иерусалим был завоеван Вавилоном. То, что этот истукан мог изображать самого Навуходоносора, вполне допустимо). Это могла быть статуя, а мог быть и просто обелиск с основанием в 3 м, высотой 27 м и покрытый золотом. При его освящении все люди под угрозой смерти должны были простираться перед истуканом. Но три друга Даниила и не подумали поступать, как все, и падать ниц перед истуканом. Это было, конечно, сразу же замечено (о Данииле в этом эпизоде не упоминается. Где был Даниил в это время, остается предметом предположений. Было бы крайне неразумно допустить на основании характера Даниила, изображенного в книге, что он мог поклоняться этому истукану). Их схватили и привели к царю, а тот повелел бросить их в раскаленную печь. С великим изумлением языческий царь обнаружил, что они оставались невредимыми внутри печи в сопровождении четвертого лица (Навуходоносор пользуется языческой терминологией, чтобы описать это сверхъестественное существо. Он не имеет понятия об ангелах). Повелев им выйти, Навуходоносор признал, что их избавил их Бог, и издал для всего народа постановление, запрещающее кому бы то ни было высказываться против Бога Седраха, Мисаха и Авденаго.

Позднее Навуходоносору пришлось пережить небывалое унижение, а затем восстановление (4:1-37).

Это было столь многозначительным событием, что он издал официальный эдикт, повествующий о его переживаниях (Предполагается, что это произошло в последние 20 лет его царствования. В Писании нет сведений о том, когда именно это случилось и сколько времени продолжалось). Признавая, что Бог смирил и восстановил его, он всенародно признал Его как Царя, царство Которого из рода в род.

Навуходоносор увидел еще один тревожный сон. Он снова призвал мудрецов, но на этот раз сам рассказал им свой сон. Когда они не смогли истолковать его, царь призвал Даниила, известного так же как Валтасар, чтобы тот дал ему разъяснение. В этом сне Навуходоносор видел дерево высотой до небес. Оно было величественным и плодоносным и давало тень, пищу и кров зверям и птицам. В определенное время снизошел с небес Бодрствующий и Святой и велел срубить дерево под корень.

Даниил истолковал сон так: дерево — это Навуходоносор, правитель Вавилонской империи, и как дерево было срублено, так будет смещен Навуходоносор со своего престола и унижен до состояния животного на «семь времен», пока не осознает, что не он властвует над всем. Даниил говорит, что этот указ исходит от Всевышнего и предупреждает его, чтобы он исправил пути свои правдой и милосердием, дабы продлилось его царствование.

Как видно, Навуходоносор не принял во внимание это предупреждение. В его правление Вавилон стал самой великолепной столицей древности. Массивные стены и рвы с водой окружали столицу с ее храмами Мардуку и Астарте. На знаменитых Воротах Иштар (Астарты) львы и драконы из глазурованной черепицы стояли у входа на улицу процессий, ведущей к роскошному царскому дворцу. Для своей же-ны-мидянки Навуходоносор насадил висячие сады, которые греки сочли одним из семи чудес света (см. главу 15 настоящей книги). Хвалясь всеми этими достижениями, Навуходоносор был внезапно поражен ликантропией, лишен своего царства и пущен в поле жить среди диких зверей на «семь времен». Это было наказание свыше. Когда его разум возвратился, он был восстановлен на своем престоле. В официальном заявлении он признал, что Всевышний всемогущ «как в небесном воинстве, так и у живущих на земле», и, воздав Ему честь и славу, исповедал, что Царь Небес справедлив и праведен во всем и «силен смирить ходящих гордо».

Эпоха Набонида-Валтасара

Многие годы вавилонской истории не показаны в книге Даниила. Славное царствование Навуходоносора, продлившееся 43 года, закончилось его смертью в 562 году до Р. Х. После двухлетнего царствования Авель-Мар дука и четырехлетнего царствования Нериглиссара Вавилонская империя распалась при Набониде (556-539 г. до Р. Х.). Сын Набонида Валтасар, называемый в книге Даниила «Валтасар царь», ныне без всяких сомнений отождествлен как соправитель своего отца (примерно с 550 по 549 г. до Р. Х. — см. главу 15 настоящей книги). Он упоминается в трех главах книги Даниила. События, описанные в пятой главе, относятся к последним дням Валтасара, когда в октябре 539 года до Р. Х. город Вавилон был захвачен мидо-персидскими войсками. Точное датирование глав 7 и 8 зависит от года, которым Даниил датировал начало царствования Валтасара, поскольку тот правил одновременно с Набонидом. Таблицы с контрактами, на которых встречается имя Валтасара, датированы царствованием Набонида. Г. Ф. Хазель на основании анализа клинописных текстов датирует начало совместного правления 550 годом до Р. Х. Следовательно, видения Даниила в главах 7 и 8 могут быть датированы соответственно 550 и 547 годом до Р. Х.

Нам полезно знать об исторических событиях царствования Валтасара и Набонида, на фоне которых Даниилу были посланы видения, описанные в главах 7 и 8. Прошло более полувека с тех пор, как Даниил сравнил Навуходоносора с золотой головой истукана, имея в виду, что после его царствования на историческую арену придет менее могучее царство. Несомненно, Даниил вполне сознавал угрозу, исходящую от усиления Кира, который, взойдя на престол Персии и Ан-шана в 559 году до Р. Х., завладел Мидией в 550 году до Р. Х. Это нарушило баланс власти в Междуречье до такой степени, что Вавилон оказался в опасности. В 547 году Кир двинул свои войска на северо-запад, нанеся решительное поражение Крезу в Лидии. Как опытный политик, Даниил должен был осознать возможные последствия роста могущества Персии при одновременном упадке Вавилонского царства в правление преемников Навуходоносора.

В это время Даниилу пришло два видения в течение трех лет. В первом видении (7) он видит четырех зверей, вышедших из моря. Первый зверь — лев с крыльями орла. Некая сила вырывает у него крылья, и он встает прямо на двух ногах, «как человек, и сердце человеческое дано ему». Второй зверь похож на медведя, который стоял с одной стороны, с тремя клыками между зубов, и ему дано повеление есть много мяса. Затем появляется барс с четырьмя крыльями и четырьмя головами. Четвертый зверь не

сравнивается ни с каким зверем, у него железные зубы, и он пожирает и сокрушает, а остатки попирает ногами. Три из его десяти рогов сменяются одним рогом с человеческими глазами и устами, говорящими высокомерно. Затем появляется престол, на котором восседает Личность в белом, названная Ветхий днями. Раскрываются книги и производится суд. Тело этого последнего неопределенного зверя предназначено на сожжение, а остальные звери лишаются власти. После этого Ветхий днями передает всю власть «как бы Сыну человеческому», и Он утверждает власть Свою навеки.

Даниил взволнован и ищет объяснения. Ответ приходит свыше: четыре зверя — это четыре земных царя. В конечном счете святые Всевышнего получают вечное царство. Четвертый зверь — это четвертое царство, которое распространится по всему миру. Десять рогов — это десять царей. Трое из них будут заменены царем, который пойдет против Всевышнего вплоть до попытки отменить праздничные времена и закон. После трех с половиной «времен» он будет судим и уничтожен. Святые Всевышнего возьмут в свои руки царство, которому не будет конца. Хотя Даниил был сильно взволнован этим видением и толкованием его, он размышлял над ним, возможно пытаясь связать его с современными ему событиями.

В третий год Валтасара Даниилу пришло другое видение (8:1-27). Хотя он не говорит, где он живет в это время, видение происходит в Сузах на берегу реки Улай (Улай идентифицируется с Евлаусом, протекавшим у Суз до впадения в реку Хоаспу). Этот город был в руках Персии и позже стал важной летней столицей при Дарий Великом (522-486 гг. до Р. Х.).

Перед Даниилом на берегу реки появляется овен с двумя неравными рогами. Овен был непобедимым, пока не пришел на него с запада козел с одним рогом. После того как последний уничтожил первого, великий рог козла сломался и сменился четырьмя рогами. Из этих четырех вышел один малый рог и распространился к югу, чтобы попить святыни в течение 2300 дней.

Снова Даниил желает объяснения. Ангел Гавриил открывает ему, что это видение относится к последнему времени. Овен с двумя рогами — это цари Мидо-Персии. Козел — это Греция, а великий рог — это первый ее царь. Четыре царства, которые выйдут из Греции, не будут такими же прочными и сильными. Наконец восстанет могучий царь, наглый и коварный. Он будет проявлять свою разрушительную силу повсюду против святого народа и против Владыки владык, но будет внезапно сокрушен без вмешательства человеческого.

Даниил так сильно встревожен этим видением, что не может возвратиться к своим делам при царском дворе в течение нескольких дней. Зная, что мидо-персы вскоре поглотят Вавилонское царство, он беспокоится.

Роль, которую играл Даниил при дворе после смерти Навуходоносора, не указана, но Валтасар обратился к нему накануне своей смерти.

Шел 539 год до Р. Х. Уверенный в том, что Вавилон неприступен, Валтасар собрал тысячу своих вельмож на великий пир. О склонностях Валтасара уже упоминалось в главе 15. Это был языческий восточный пир, на котором веселились также многочисленные жены и наложницы Валтасара.

Они пили вино из золотых и серебряных сосудов, которые Навуходоносор принес из Иерусалимского храма. Попутно они открыто прославляли рукотворных языческих богов, которых считали дарителями чувственных наслаждений. Возлежа на возвышении перед своими вельможами, как это было принято на Востоке, царь пил вино и вдруг увидел кисть руки, пишущую что-то на стене. Охваченный ужасом, Валтасар призвал мудрецов Вавилона, чтобы они прочитали написанное и истолковали ему. В награду он обещал дать тому, кто истолкует слова на стене, багряницу, золотую цепь на шею и третье место в царстве (Поскольку Валтасар был соправителем Набонида, третье место в царстве было самым лучшим, что можно было предложить в награду).

Услыхав о затруднении царя, царица поспешила в зал, где происходил пир. Она напомнила ему, что в его царстве есть человек, которого еще Навуходоносор назначил главным над всеми мудрецами в Вавилоне (Царица называет Навуходоносора «отцом» Валтасара, Дан. 5:11. В семитских языках это слово имеет 8 значений. Здесь оно может означать предка). Даниил был немедленно приведен к Валтасару. Не заботясь о вознаграждении, Даниил заверил царя, что истолкует ему надпись на стене. Простым языком он напомнил царю, что Навуходоносор, которому Бог доверил великое царство, был унижен до состояния скота, пока не признал Всевышнего Бога Властелином над всеми царствами земли. Валтасар же, хотя и знал все это, не почтил Бога. Рука и написанное ею посланы от Бога. Толкование ясно: Бог отнимает у него царство и делит его между мидянами и персами. Что же касается самого Валтасара, то он был «взвешен на весах и найден слишком легким».

По повелению царя Даниилу были оказаны царские почести, и он был объявлен третьим правителем в царстве. Однако последние часы Вавилонского царства быстро шли к концу. В ту же ночь Валтасар был убит, а город Вавилон захвачен мидо-персами (подробности — в главе 15 настоящей книги).

Времена мидо-персов

Мидо-персы овладели великой вавилонской столицей, не причинив ей разрушения. К концу октября (539 г. до Р. Х.) сам Кир победоносно вошел в знаменитый город и остался там, чтобы отпраздновать в нем Новый год.

Дарий Мидянин, покоривший Вавилон, по-видимому, служил у Кира. Поскольку ни одной надписи или таблицы с его именем не было найдено, для опознания его личности было выдвинуто множество теорий. На основании новых фактов ученые отождествляют его с правителем Вавилона при Кире по имени Губару (или Гобриас — см. главу 15 настоящей книги). Согласно изложению Даниила, Дарий захватил Вавилон и был правителем Халдейского царства. Хотя и мидянин по рождению, он правил по законам мидян и персов.

Личные переживания Даниила в главах 6 и 9 связаны с правлением Дария. Заключительный стих главы 6 подразумевает, что впоследствии Даниил преуспевал также и при Кире. Его последнее откровение датируется третьим годом Кира. Возможно, что к этому времени Дарий умер или Даниила перевели, так что он непосредственно подчинялся Киру. В критическое время захвата Вавилона Дарий сразу же разобрался в способностях Даниила и назначил его одним из трех князей в своем правительстве. Скорее всего, прошло какое-то время, прежде чем два других князя пошли против Даниила и попытались устранить его (6:1-28). Между тем Даниил мог пережить то, что описано в главе 9.

То, что Мидо-Персия заменит Вавилон как ведущее царство на Ближнем Востоке, не было неожиданностью для Даниила. Еще в молодости, во второй год Навуходоносора, около 603 года до Р. Х., Даниил ясно объяснил величайшему из вавилонских царей, что со временем придут другие царства. Во время царствования Валтасара было открыто, какое именно царство придет на смену Вавилонскому. Стоя перед трепещущим царем накануне падения Вавилона, Даниил просто и ясно заявил, что царство Валтасара захватят мидяне и персы.

Когда это уже свершилось и установилось господство мидян и персов, Даниил хотел знать, какое значение имеет это для его народа. Читая пророчества Иеремии, он обратил исключительное внимание на предсказание 70-летнего плена (Ср. Иер. 25:11 и 29:10 с Дан. 9:1-2). Хотя он и не упоминает об этом, но он мог также прочитать о Кире в книге Исаяи (44:28—45:1), где Кир называется пастырем, которого Бог употребит для избавления Его народа и возвращения его в Иерусалим. Кир был уже несколько десятилетий на мировой арене. Возможно ли, что евреи уже могли бы возвратиться? Очевидно, указ об их возвращении не был еще ни издан, ни оглашен.

Даниила сильно взволновали предсказания Иеремии. Почти 70 лет прошло с тех пор, как первая партия евреев, включая его самого, была уведена из Иерусалима в 605 году до Р. Х. Сознывая, что время исполнения совсем близко, Даниил молится, исповедуя грехи Израиля и признавая, что Бог Израиля справедлив во всех судах Своих.

Гавриил просвещает Даниила относительно будущего Израиля. Общая картина последовательности мировых империй уже была дана ему. Здесь внимание сосредоточено на народе израильском и его месте в плане Божьем. Семьдесят седмин — это период, в течение которого Израиль увидит исполнение Божьих обетований («Седмина» — это 7-летний период). Вот события, которые должны произойти среди народа Даниила и в святом городе в течение этого периода:

- (1) покрыты преступления;
- (2) запечатаны грехи;
- (3) заглажены беззакония;
- (4) приведена вечная правда;
- (5) запечатаны видение и пророчество;
- (6) помазан Святой святых.

Разделение всего периода на меньшие отрезки открывает эпоху из 7 плюс 62 седмин, во время которой появится и исчезнет Личность, которая названа «Мессия» (буквально «помазанный», по-гречески — «Христос»). Город и святилище будут разрушены народом, из которого выйдет вождь и утвердит завет для многих в течение одной седмины. Этот завет (то есть договор) должен будет действовать в течение всей семидесятой седмины; однако в середине этой седмины вождь нарушит завет; это приведет к

прекращению жертв и приношений и навлечет опустошение, пока гибель не постигнет опустошителя. Толкование этого не совсем ясного места пророчества — предмет многих книг; каково бы ни было точное значение этого откровения, сам Даниил остался уверен по крайней мере в том, что его народ, о котором он молится, занимает определенное место в Божьем плане. Безусловно, он значительно ободряется, когда Кир вскоре после покорения Вавилона издает указ, поощряющий возвращение евреев домой в их родную землю.

Когда Дарий еще только основывает свое царство, Даниил служит у него одним из трех князей. Вскоре он выделяется как исключительно способный управитель и притом настолько, что два его сотрудника впадают в сильную зависть. Не будучи в состоянии найти у него ошибку или погрешность по управлению царством, они вменяют Даниилу в преступление его регулярную молитву. В результате их происков Даниила бросают в львиный ров. Когда Дарий обнаруживает Даниила нетронутым, он публично признает, что Даниила избавил Бог — живой Бог, Который творит знамения и чудеса на небесах и на земле, будучи Царем вечного царства.

Последнее откровение Даниила (10:1—12:13) датировано третьим годом Кира. К этому времени положение пророка в системе государственного управления Мидо-Персии было вполне прочным. Если Даниил был отроком, когда его привели в плен, теперь ему было около 80 лет. Учитывая его возраст и официальное положение, едва ли можно полагать, что он всерьез думал присоединиться к исходу евреев для возвращения в Иерусалим. Но тем не менее он искренне интересовался положением и будущей судьбой своего народа.

Даниил провел три недели в посте и сетовании. В двадцать четвертый день первого месяца он стоял на берегу реки Тигр, когда увидел мужа, облаченного в льняную одежду, имевшего вид неземного существа. Когда Даниил увидел это и услышал звук слов этого мужа, то пал в оцепенении на лицо и так лежал лицом к земле. Те, кто был с ним, бежали.

Даниил пришел в себя, и ему было дано повеление подняться. Этот муж сказал ему, что молитва его была услышана. Из-за вмешательства князя персидского ответ пришел с опозданием. Поскольку Даниил был муж возлюбленный, смиливший себя в молитве, небесный вестник пришел с помощью Михаила, одного из первых князей, чтобы открыть Даниилу будущее Израиля. Все еще слабый и трепещущий, Даниил получает силу свыше, чтобы принять весть. Вестник сообщил, что он возвращается, чтобы бороться с князем персидским, а когда кончит, ему предстоит схватка с князем Греции. Прежде чем удалиться, он делится с Даниилом содержанием истинного писания.

Четыре царя сменяет Кира на престоле Персии, из которых последний своим чрезмерным богатством привлечет греков. И восстанет из Греции царь могущественный и будет действовать по своей воле, но царство его внезапно разрушится и разделится на четыре (11:2-4). Некоторое время жестокое сражение будет вестись между царем северным и царем южным (11:5-20). После этого восстанет презренная и ничтожная личность, чтобы бросить вызов царю южному в ряде сражений. В ярости своей этот «презренный» осквернит храм и прекратит постоянное всеожожение, и многие умрут в этой борьбе (11:21-35).

Своевольный царь, никому не покорный, превозносит себя над всеми богами, возвеличивая себя даже над Богом богов (11:36-39). В течение некоторого времени он распространит свое влияние над Египтом, Эфиопией и Ливией, но в конце концов встретит свою гибель в жестоком сражении.

Что же произойдет с народом Даниила? Во время этой ужасной борьбы князь израильский Михаил восстанет им на помощь и избавит их. Произойдет воскресение — и многие оживут для вечной жизни, а другие для вечного поругания. Заверенный в том, что мудрые и праведные получают Божье благословение, Даниил получает распоряжение запечатать слова, которые ему открыты. В последние дни многие будут читать их, и знания многих умножатся (12:4).

Даниил видит двух мужей: одного на одном берегу реки, а другого на другом. Обратившись к мужу в белой одежде, он спросил о конце этих чудных происшествий. Тогда муж в белой одежде, подняв руки к небу, клялся «Живущим во веки», что эти происшествия прекратятся к концу «времени, времен и полувремени» (трех с половиной периодов времени). Это будет также временем низложения силы народа святого. Даниил, все еще пребывая в недоумении, слышит слова, но не понимает их. Спросив мужа в льняной одежде, он получает совет идти своим путем, ибо запечатаны слова эти до последнего времени. Многие очистятся и поймут, а многие будут упорствовать в нечестии и не поймут. Хотя будущее неясно Даниилу, ему обещан покой и получение своего жребия в конце дней. С этой личной надеждой и заверением, что его народ восторжествует, Даниил получает наставление запечатать свою книгу.

Глава 22 ВРЕМЕНА ПРОЦВЕТАНИЯ

Введение

Царствование Иеровоама было для Израиля эпохой политической независимости, расширения и благосостояния. Дни угнетения и кровопролития прошли; начиная с 841 года до Р. Х. династия Ииуя постепенно привела Северное царство к вершине экономического и политического престижа в первой половине VIII века. В этот первый беспокойный период правления Ииуя продолжал свое служение пророк Елисей.

На пути к престолу Ииуй пролил много крови. Не довольствуясь убийством царей Иудеи и Израиля, он истребил и всю царскую семью. Подстрекаемый стремлением к абсолютной власти, он организовал вероломное массовое убийство всех ревнителей Ваала, так как подозревал их в симпатиях к прежним правителям (смотрите главу 12 настоящей книги).

Успех Ииуя в борьбе за власть вскоре был омрачен осложнениями в международных отношениях. Страшная смерть Иезавели, конечно, не могла быть одобрена финикийскими правителями. Гофолия захватила власть и установила режим террора в Иерусалиме (напомним, что ее сын и царь Иудеи Охозия был убит во время переворота в Самарии). Моав восстал против Израиля. Из Дамаска свирепый Азаил наступал на юг, захватывая территории Израиля восточнее Иордана. Ииуй был беспомощным, слишком слабым, чтобы спасти жителей Галаада и Васана от сирийского гнета. Кроме того, он решил послать дань Салманассару III, чтобы отвратить неминуемую угрозу ассирийского нашествия (См. главы 12 и 13 настоящего издания для дальнейших рассуждений).

Азаил оказался самым лютым врагом Израиля. До тех пор, пока он правил Сирией, ни Ииуй, ни его преемники не имели покоя. Азаил не только вторгся в Васан и Галаад, но продвинулся на юг в Палестину. Более того, он угрожал захватом Иерусалима (4 Цар. 12:17). Сирийцы буквально взяли Израиль в клещи, не оставив ему никаких надежд на будущее. Соседние государства, по-видимому, пользовались беспомощным состоянием Израиля, совершая на него набеги (Ам. 1:6-12).

На рубеже веков со смертью Азаила у Израиля появилась надежда на облегчение. Ассирия одолевала Дамаск, а Израиль получил еще раз возможность выдвинуться на мировой арене. Вскоре Иоас собрал могучее войско и бросил вызов новому царю Сирии Венададу III, стремясь вернуть себе господство над бывшими израильскими территориями. В разгар успехов Иоаса умер Елисей, который с давних пор нес служение пророка в Израиле. Для Иоаса это было ударом.

Войско Иоаса было настолько многочисленным, что иудейский царь Амасия нанял у него 100 000 солдат для покорения Едома. Одержав победу в этом походе, Амасия возгордился: он возвратил израильские войска и послал Иоасу вызов, предлагая ему сразиться с иудейскими войсками. Амасия пропустил мимо ушей предупреждения Иоаса; тогда Иоас вторгся в Иудею, разрушил часть стены Иерусалима, разграбил дворец и храм и увел заложников в Самарию (4 Цар. 14:7-15). Иудея превратилась в вассала Израиля, Амасия был, по всей вероятности, заключен в темницу или, по крайней мере, свергнут с престола на долгое время.

Приблизительно в это время появился Иона (Иона жил в Гафхефере приблизительно в 5 км севернее Назарета). Его предсказание было актуальным и, несомненно, популярным. Он объявил, что Иеровоам вот-вот возвратит захваченные Азаил-лом территории. И действительно, прошло немного времени, и энергичное правление царя Иеровоама II (793-753 гг. до Р. Х.) принесло свои плоды: военные успехи, территориальное расширение и экономическое благополучие. Под давлением Ададнирари III Сирия ослабела, и Иеровоам II возвратил прежние территории Израиля от Мертвого моря до «входа в Емаф» (перевал между Ливанскими горами и горой Ермон). В результате Иеровоам II стал владеть большей территорией, чем все его предшественники.

Расширялись торговые связи. Международная торговля процветала, как никогда раньше со времен Соломона. В эпоху экономического процветания и территориального расширения Самария укрепила свои оборонительные сооружения. Сирия стала буферным государством; поэтому Израиль в беспечности забыл об угрозе со стороны Ассирии. Хотя в Иудее появились признаки экономического и политического возрождения, она все же оставалась слабой и относительно пассивной все то время, пока Иеровоам II продолжал править в Самарии.

В эту эпоху процветания Израиля два пророка выступили на служение: Амос и Осия. Они оба пытались

пробудить народ Израиля от духовной летаргии, но ни один не сумел отвлечь народ от отступничества.

Иона послан в Ниневию (1:1—4:11)

Слово Ионы было популярным в Израиле; он предсказал, что Иеровоам вернет территории Израиля к востоку от реки Иордан (ранее этот район был захвачен сирийским царем Азаилом). Несомненно, исполнение этих слов сделало пророка популярным в родной стране. Нигде не сказано, что у него было слово предостережения или суда для своего народа (4 Цар. 14:25).

Иона был послан в Ниневию во время правления Ассур-дана III (773-756 гг. до Р. Х.). Для Ассирии это было время военных и дипломатических неудач, голода и народных волнений. В 765 году на Ниневию обрушилась чума, а в 763 году произошло солнечное затмение. Благодаря этому Ниневия оказалась готова воспринять проповедь Ионы и покаяться.

Книга пророка Ионы повествует об одном эпизоде из жизни этого пророка; кроме этой книги, пророк упомянут в Ветхом Завете лишь в 4 Цар. 14:25. Эта книга отличается от других пророческих книг тем, что она уделяет основное внимание не пророчествам, а событиям из жизни пророка. Этим она похожа на повествования об Илии и Елисее из 3 и 4 Царств; кроме того, этот рассказ в чем-то похож на притчу и аллегорию. Однако это не аллегория и не притча. Это исторически достоверный рассказ о подлинном происшествии.

Из текста невозможно понять, написал ли его сам Иона или другой рассказчик. Некоторые детали рассказчик должен был узнать от Ионы, а также от моряков, которые знали, что произошло в то время, пока Иона спал. Возможно, весть о его спасении и путешествии в Ниневию стала достаточно широко известной и кто-то собрал материал, побеседовал с Ионой и написал книгу. Повествование много говорит о неправильных чувствах и действиях Ионы; поэтому вполне возможно, что книгу написал не он.

Предлагаем вашему вниманию следующий план:

I. Непослушание Ионы	1:1-17
Божье поручение	1:1-2
Иона бежит	1:3
Явление могущества Божьего	1:4-17
II Иона взывает к милости Божьей	2:1-10
Отчаяние Ионы	2:1-6
Его мольба и обещание	2:7-9
Избавление Ионы	2:10
III . Иона в Ниневии	3:1-10
Бог снова призывает Иону в Ниневию	3:1-3а
Проповедь и покаяние	3:3б-10
IV , Горечь Ионы — Бог преподает ему урок	4:1-11
Иона огорчен и молит о смерти	4:1-3
Ответ Бога	4:4
Предметный урок	4:5-9
Бог упрекает Иону	4:10-11

Иона был послан Богом в Ниневию. Это было неприятное поручение для израильтянина. В дни Ииуя Израиль платил дань ассирийскому царю Салманассару III. Ионе были хорошо известны страдания Сирии, которой недавно пришлось отражать нападения Ассирии. Зачем подвергать себя опасностям этой миссии? Возможно, уже тогда были известны зверства ассирийцев, терроризировавших позже многие народы под владычеством Тиглатпалассара III. С человеческой точки зрения, Ассирия была последним местом, куда пожелал бы отправиться с миссией израильтянин.

Иона двинулся в путь в противоположном направлении. В Иоппии он поднялся на корабль, отправляющийся в западный средиземноморский порт Фарсис. Это единственный известный нам случай непослушания призванных Богом пророков.

По пути корабль попал в шторм настолько свирепый, что моряки встревожились, хотя бури им были не в новинку. Пока Иона спокойно спал в трюме, корабельщики уже бросали груз за борт и молили своих богов о помощи. Иону разбудили, и он присоединился к молитве. Бросанием жребия корабельщики

определили, что Иона виновен в бедствии. Хотя и страшась Божьего гнева, они бросили его за борт. Шторм немедленно прекратился, и наступила полная тишина. Проблема корабельщиков была разрешена; сойдя на берег, они «принесли Господу жертвы, и дали обеты»

Что касается Ионы, то его проблемы только начинались. Он был проглочен громадной рыбой, которую Бог послал, чтобы спасти его от смерти (Это был не обязательно кит, но «громадная рыба» (Иона 2:1) или громадное морское чудовище (Мф. 12:40). В тексте Иона 2:1 на древнееврейском языке написано «даг гадоль» — как и в большинстве переводов, — «большая рыба». Слово «кит» переводчики использовали по аналогии с Мф. 12:40, где Иисус употребил слово «ketous», что означает «морское чудовище», но вовсе не обязательно кит. Современный случай, аналогичный случаю с Ионой, отмечается в сообщении Джона Амброза Уилсона, в котором описывается, как кашалот проглотил одного моряка вблизи Фолклендских островов, но тот был спасен через три дня, приведен в чувство и жил после этого долгое время в полном здравии.). Три дня и три ночи Иона был во чреве этого морского чудовища. Молясь Богу, он откровенно признавал, что Бог был милостив к нему, несмотря на его непослушание, — урок, который ему должно было усвоить прежде, чем он начнет проповедовать в Ниневии. Он пообещал исполнить данное ему поручение, как только будет избавлен. Тогда по велению свыше рыба выплюнула Иону на берег.

Господь снова повелел Ионе отправиться в Ниневию. На этот раз он двинулся на восток, в далекую Ассирию, почти за 1300 км от Израиля. Расположенная на восточном берегу Тигра, Ниневия была большим городом с обширными пригородами («Ниневия, город великий» — это значит, что она включала все пригороды. С 1100 г. до Р. Х. Ниневия была одной из царских резиденций. После 722 г. Саргон II сделал ее своей столицей, и она продолжала быть главным городом Ассирии вплоть до падения в 612 г. до Р. Х.). Тут Иона начал свою проповедь. Хотя этот народ был и грешным, и отнюдь не легковым, он все же выслушал слово пророка: «Еще сорок дней, — и Ниневия будет разрушена!» Не успел Иона начать свое странствие по стране, как народ уже откликнулся. Соблюдая пост и одевшись во вретиче, люди обратились к Богу с верой. Как только весть об этом достигла дворца, царь также начал действовать. Сменив царское облачение на вретиче, он сел на кучу пепла. Для жителей Ниневии он издал царский указ, в котором говорилось, что они должны оставить свои греховные пути и покаяться.

Иона был смущен при виде такого поголовного покаяния. К его великому удивлению, его миссия завершилась успехом. Но он испытал и разочарование: город не был разрушен — Бог пощадил его, явив милость в ответ на всеобщее покаяние жителей (Сравните с действиями Бога в прошлом. Бог заверил Авраама, что пощадит Содом и Гоморру ради десяти праведников, — Быт. 18. Ср. также Исх. 32 и 3 Цар. 21:29, где Бог, по милости Своей, отсрочил наказание).

Иона исполнился гнева и отвращения, причиной которых был его национализм: он не мог примириться с тем, что Бог пощадил Ниневию. Бог спас его, когда его выбросили за борт, но теперь он просит Бога отнять у него жизнь (Ср. 3 Цар. 19:4; Иер. 20; Иов. 3.). «Иона думает так: «Хорошо, что Бог меня спас — ужасно, что Он спас и этот вражеский город». Он не желает жить в таком мире, где Господь прощает даже врагов Израиля», — отмечает Дуглас Стюарт.

Сперва Иона пошел на ближайшую возвышенность, откуда он мог обозревать город, предназначенный к разрушению. Как видно, 40 дней еще не прошло, так что он, возможно, все еще ожидал увидеть гибель Ниневии. Укрывшись в куще, Иона обрадовался, увидев, что Бог произрастил растение, и теперь оно давало ему тень в полдневный зной.

Но Ионе нужно было усвоить еще один урок. Вместо того чтобы увидеть гибель города, он увидел, как червь подточил растение, принесшее ему столько радости. Бог показал ему, что он гораздо больше заботится о своем благополучии, чем о жизни 120 000 невинных детей, еще не достигших совершеннолетия (Пуси оценивает приблизительное число жителей в Ниневии в 600 000). Для Бога обращение ассирийцев гораздо важнее, чем сохранение растения, от которого польза только одному человеку. К сожалению, даже после того, как Бог спас Иону и дал ему возможность выполнить свою миссию, тот так и не понял ту истину, что за столетия до него выразил в своем вопросе Авраам: «Судия всей земли поступит ли несправедливо?» (Быт. 18:25; ср. также учение Иисуса Христа: Мф. 18:33, Лк. 15:11-31).

В книге Ионы не говорится, что было с ним потом. Вероятно, он возвратился к себе домой, и либо он сам, либо кто-то другой описал его путешествие в Ниневию (Предание о том, что Иона был погребен на холме Неби Юнус, который расположен на том месте, где была Ниневия (теперь на этом холме воздвигнута мечеть), лишено исторической почвы. Д. У. Робинсон в статье «Иона» полагает, что книга могла быть написана в Северном царстве самим Ионой до 721 г. до Р. Х.).

Амос — пастух и пророк (1:1—9:15)

В последние годы правления Иеровоама Амос, первый пророк, записавший свои откровения, провозгласил Божье слово к Северному царству. Он пришел в Самарию из небольшого селения Фекоя, расположенного в 8 км южнее Вифлеема. Он зарабатывал на жизнь, пася овец и ухаживая за деревьями сикомор; возможно, что этим он зарабатывал себе на жизнь и тогда, когда приходил пророчествовать в Вефиль (Стюарт полагает, что наилучший перевод возражения Амоса священнику Амасии (Ам. 7:14) таков: «Я пророк, но я не

профессиональный пророк». Амос подтверждает свое пророческое призвание, но отвергает намек на то, что пророчеством он добывает средства к существованию). Еще будучи пастухом в Фекое, Амос получил Божий призыв на пророческое служение. Этот призыв был настолько ясен, что, когда священник вефильский возмутился его словами, Амос не замолчал (7:10-17).

Слово Амоса косвенным образом свидетельствует о роскошной и легкой жизни Израиля при Иеровоаме (ученые во всем мире соглашаются с тем, что служение Амоса приходится на время царствования Иеровоама II, которое закончилось, согласно Тиле, в 753 г. до Р. Х. Олбрайт датирует царство Иеровоама приблизительно 786-746 гг. до Р. Х. Последнее десятилетие царствования Иеровоама является вполне подходящей датой для служения Амоса. Бенцен датирует время Амоса приблизительно 760-750 гг. до Р. Х). Торговля с Финикией, пошлины с караванов, проходящих через Израиль и Аравию, и расширение территории к северу за счет Сирии — все это наполняло закрома Иеровоама. Быстрый рост жизненного уровня богатых увеличил пропасть между классами. Повсюду господствовало социальное зло. Острым взором Амос наблюдал моральное разложение, угнетение бедных и бесстыдную роскошь и накопительство богачей. Простым, но сильным языком Амос смело порицал зло, которым была пропитана социальная, экономическая и политическая жизнь Израиля. Религиозные обряды не могли служить заменой праведности, без которой Израиль не мог избежать судов праведного Бога.

Как долго пророчествовал Амос? Поскольку он пришел из Иудеи во владения Иеровоама обличить богатую знать, можно предположить, что его служение терпели только очень короткое время. Что стало с Амосом после, когда Ама-сия донес на него Иеровоаму, не известно. Он мог быть заключен в темницу, изгнан или даже убит (Р. Х. Пфейфер полагает, что служение Амоса продолжалось несколько месяцев после того, как Амасия заявил, что «земля не может терпеть всех слов его» (Ам. 7:10)).

Ярко, великолепно литературным стилем Амос передает своим современникам слово от Господа. С классической простотой он описывает это грешное поколение. Вот краткий план книги Амоса:

I. Пророчества против народов 1:1—2:16

II. Бог обвиняет Израиль 3:1—6:14

Бог намерен наказать Свой избранный народ 3:1-15

Суд над нераскаянным народом 4:1-13

Плач о падении Израиля 5:1-17

В день Господень Израиль ожидает плен 5:18-27

Неизбежность Божьего суда 6:1-14

III. Видения суда 7:1—8:3

Саранча и огонь — Господь смилостивился 7:1-6

Отвес — Господь не смилостивился 7:7-9

Столкновение Амоса и Амасии 7:10-17

Корзина со спелыми плодами 8:1-3

IV. Израиль не избежит Божьего гнева 8:4—9:10

Приговор тем, кто наживается за счет бедных 8:4-14

Разрушение неизбежно — лишь остаток спасется 9:1-10

V. Израиль будет восстановлен 9:11-15

Обратите внимание, какой проповедью Амос начал свое служение. Смело провозгласив суд над окружающими народами, он привлек внимание израильтян. Тирада пророка, скорее всего, вызвала злорадство во многих жестоких сердцах.

Первым подлежал наказанию Дамаск. Безусловно, некоторые из стариков в Израиле помнили еще, какое бедствие принес им Азаил своим вторжением, захватом и пленом в дни Ииуя. Другие слушатели Амоса вспомнили о филистимлянах, которые продавали пленников в Едом. Тир занимался тем же. Идумеяне, которые были известны своей враждой и ненавистью к Израилю еще со времен Исава и Иакова, не могли избежать наказания. Жестокость аммонитян и коварные деяния моавитян тоже подлежали осуждению.

Когда израильтяне выслушивали едкие обвинения Амоса, они, несомненно, радовались, что суд Божий разразится над их греховными соседями. Эти язычники заслуживали наказания. Пока что Амос обошел Израиль, назвав только шесть окружавших его народов. Седьмым в списке было его собственное царство, Иудея. Возможно, жители Иерусалима гордились тем, что они хранители закона и у них храм Господа. Амос бесстрашно осудил их за непослушание и отвержение закона. Скорее всего, это было весьма приятно израильским националистам, которым претила религиозная гордость Иудеи.

Если бы Амос закончил свое слово на этом, он был бы, пожалуй, самым популярным пророком, но

случилось иначе. Следующими в списке приговоренных были израильтяне, к которым он обращал свое слово.

Социальное зло, угнетение, безнравственность, нечистота — все это было в Израиле. Бог не мог не замечать такого зла в народе, с которым Он заключил завет и который Он избавил из Египта. Если другие народы заслуживали наказания, то тем более Израиль. Нет, они не могут скрыться от испытующего взора Господа.

Действительно, у Бога с Израилем были особые, очень близкие отношения (3:1-8). Из всех народов земли Бог избрал израильтян для заключения с ними завета. Но они согрешили. Оставалось только одно: Бог должен их наказать. Неспособность достичь уровня, на котором даются высшие преимущества и более обильные благословения, навлекает неотвратимый Божий суд.

Приходит ли суд случайно? Рядом риторических вопросов, на которые следует явный ответ «нет», Амос четко выразил главную истину: не бывает бедствия в городе без ведома Бога. Бог открывает это пророкам. А когда Бог говорит к пророку, можно ли удержаться от пророчества? Следовательно, у Амоса не было выбора. Бог говорил к нему. Бог побуждал его говорить слово Божье.

Призвав языческие народы в свидетели, Амос произнес свои обвинения против Израиля (3:9—6:14). В Самарии богачи пили и кутили за счет бедных. Они и не думали оставить это зло, но лишь умножали свою вину ритуальными жертвоприношениями. В то же время они ненавидели обличение, противились истине, брали взятки, пренебрегали нуждающимися и обижали праведных. По сути дела, они обратили правосудие в яд. Господь оценил состояние Израиля и сделал единственно возможный вывод. Массовое изгнание — вот Божий приговор израильтянам.

Обвинения чередуются с описаниями грядущей гибели. Враг окружит страну. Ни религия, ни политика не спасут Израиль, когда жертвенники Вефиля и дворцы с украшениями из слоновой кости рухнут под натиском захватчиков. Как рыба, пойманная на крючок, будет уведен Израиль в изгнание. Бог приведет народ для суда над ним, для угнетения страны от северной границы в Емафе до египетской реки.

Милость предшествовала суду. Бог посылал засуху, язвы и моры, чтобы встряхнуть Израиль и привести к покаянию, но Его народ не откликнулся. Продолжая идти своим опасным путем, они ожидали, что день Господень принесет им благословение и победу. Какое трагическое заблуждение! Амос указал, что для них это будет день тьмы, а не света. Как человек, который убегает от льва только для того, чтобы встретить медведя, так Израиль стоит перед неизбежным бедствием в день Господень. Бог не может терпеть их религиозных ритуалов, праздников и жертвоприношений, пока они грешат против своих ближних. Единственная надежда для них состоит в уповании на Бога, ненависти ко злу, любви к добру и справедливости во всех сферах жизни. Поскольку они не покаяться после многих предостережений, суд Божий неизбежен. Бога не подкупишь приношениями и жертвами, чтобы Он закрыл глаза на ложь и несправедливость. Полное разорение, а не победа ожидает их в день Господень.

Намерения Бога ясны: народ пренебрег Его милостью, и суд теперь неминуем. Пять видений Амоса — предостережение о грядущих событиях (7-9). Видения рисуют картину грядущей гибели. В строгом порядке первые четыре видения саранчи, огня, отвеса и корзины со спелыми плодами вели к кульминационному пятому видению, означающему фактическое уничтожение.

Когда Амос увидел, как слетается в стаи саранча, его охватило глубокое чувство сострадания к своему народу. Если эти стаи пустятся в поля, народ лишится пропитания, хотя у царя есть запас с весны. Амос немедленно возопил к Господу: «Господи Боже! Пощади!» — и Божий суд был остановлен.

Затем пророк увидел горящий огонь, который Бог намеревался напустить на Израиль. Амос не мог допустить и мысли, чтобы Божий народ мог быть поглощен огнем. Он снова умолил Бога, и в ответ Бог отвел наказание.

В третьем видении Господь явился с отвесом в руке, чтобы проверить стену. Это означало проверку Богом Израиля. Никто не знал лучше Амоса, что израильтяне не могут выдержать испытания, но ему было заранее сказано, что Бог не смилостивится на этот раз. Древнееврейское слово *анак*, которое переводится как «отвес» или «отвесный» (Ам. 7:7-8), нигде больше в Ветхом Завете не встречается, а здесь повторено четыре раза подряд. Суть этого видения — игра слов: *анак* произносится почти точно так же, как и *анац*, что означает «стон» (ср. Иер. 51:52, Иез. 26:15). Смысл видения ясен — святилища Израиля будут разрушены, и он будет стонать от мук разрушения и плена.

По-видимому, для некоторых в Вефиле это слово было слишком суровым. Священник Амасия разгневался на Амоса. Он немедленно послал донесение царю, а затем приступил к пророку, сказав, чтобы он убирался в Иудею и там зарабатывал себе на жизнь. В твердой уверенности, что он призван Богом, Амос смело провозгласил гибель Амасии. Не только он, но и семья его подвергнется

страданиям, и весь Израиль будет вырван с корнем и уведен в плен.

В четвертом видении явилась корзина со спелыми плодами. В то время как отвес означал осмотр и проверку, спелые плоды указывали на неотвратимость суда. Как переспелые испортятся и будут выброшены, так Израиль должен погибнуть. Как и в предыдущем видении, здесь очень важно произношение слова. Еврейское qayis — спелые плоды — звучит почти как qes — конец (в русском переводе эту игру слов отчасти удалось передать — «приспел конец», Ам. 8:2). И это действительно конец — Бог не будет более прощать Свой народ.

Израиль будет наказан за нарушение основных положений закона Моисеева. Вторая наибольшая заповедь закона — «возлюби ближнего, как самого себя» (Мф. 22:37-40; ср. также Исх. 23:6, Лев. 19:10, 13, 15, 18, Втор. 15:7-11, 24:12-22). Земля, которую Бог дал всем, теперь захвачена богатыми, на ней царят угнетение и несправедливость. Однако угнетатели, нарушители суббот, нечестивые дельцы будут призваны к ответу за свои дела. С ними восплачут и все израильтяне. Народ возжелает услышать Божье слово, но не сможет найти его. Осужденные, они погибнут, а вместе с ними и вся система поклонения идолам.

В последнем видении Господь стоял у жертвенника, чтобы привести в исполнение приговор против Израиля. Пришло время разрушить косяки и развалить все здание храма. Бог, осыпавший их в прошлом милостями, теперь руководит казнью. Бог направил Свой взор на них за их зло, а не за добро. Куда бы они ни скрылись, они не избегут плена. Израиль будет рассеян среди народов, дабы отделилось зерно от мякины.

У каждого пророка было слово надежды. В последнем абзаце Амос дает утешительное обетование (9:11-15). Династия Давида будет восстановлена; царство возродится. Народы, «между которыми возвестится имя Мое», будут в подчинении у Израиля. Это будет время необычайного плодородия (9:13); Израиль утвердится на своей земле, чтобы никогда больше не сойти с нее (9:15).

Осия — вестник Божьей любви (1:1—14:9)

Осия, чья книга стоит первой в числе книг «малых» пророков, начал свое служение в последнее десятилетие царствования Иеровоама. В отличие от Амоса, чье служение было, видимо, довольно коротким, Осия продолжал свое служение в течение нескольких десятилетий, вплоть до царствования Езекии. Весьма вероятно, что он был свидетелем падения Самарии. Осия не упоминается в других книгах Ветхого Завета. Его служение, вероятно, распространялось на оба царства (ср. 6:4).

Осия родился и рос в эпоху процветания и мира. К концу этого периода, когда Израиль занимал ведущее место среди народов Палестины, Осия начал свое служение и провозгласил Божий суд над правящей династией Ииуя. Спустя несколько лет страна оплакала смерть выдающегося правителя Северного царства Иеровоама II. Год 753/752 до Р. Х. принес кровопролитие и убийство в царский дворец. Захария правил всего шесть месяцев, затем убийца Селлум покончил с династией Ииуя. Всего через месяц Селлум был убит Мена-имом. Хотя столица переживала потрясения, Северное царство в ранние годы правления Менаима сохраняло экономическое благополучие.

Внезапно изменилась международная обстановка. В 745 году до Р. Х. Тиглатпалассар III вступил на ассирийский престол. Это стало началом новой ассирийской агрессии против западных соседей — агрессии, которая привела к столетнему владычеству Ассирии над всем Плодородным Полумесяцем. В конечном счете при следующих царях торговые пути древнего мира вплоть до отдаленных Фив оказались под контролем Ассирии.

Народы видели угрозу вторжения войск Тиглатпаласса-ра III; они были напуганы. Да и было чего бояться. При новой ассирийской военной политике национальное самосознание разрушалось путем переселения захваченных народов из родных земель в далекие районы империи. На их место во избежание последующих восстаний переселялись другие народы. Попав однажды под власть Ассирии, никакой народ не мог уже рассчитывать легко избавиться от этого ига.

Во второй половине VIII века оба царства в Палестине переживали смутные времена. Озия (Азария), царь иудейский, сначала возглавил палестинскую коалицию против Ассирии, но сражение при Арпаде не увенчалось успехом (см. главу 13 настоящей книги). Менаим, царь Израиля, удерживался на престоле, взимая со своего народа большие налоги, чтобы платить дань Ассирии. Однако это было лишь временным решением его внешней проблемы. Менаим возбудил против себя богачей в Израиле. После его смерти его сын Факия царствовал только два года, после чего был убит во время восстания, направленного против его проассирийской политики (см. главу 12 настоящей книги).

Факей, убийца Факии, воспользовался тем, что внимание Ассирии было сосредоточено на походе в

Урарту. Вступив в союз с сирийцами в Дамаске, он еще до возвращения ассирийцев подготовился к восстанию. Эта неудачная попытка избавить Израиль от ассирийской зависимости только усугубила положение. В 732 году до Р. Х. Рецин, царь сирийский, был убит при захвате Дамаска ассирийцами. У Израиля было мало шансов, поскольку Ахаз, царь Иудеи, заключил союз с Тиглатпалассаром III. Кровавое убийство Факея открыло путь к израильскому престолу для Осии, который сразу заверил ассирийского царя в своей лояльности и обещал платить дань.

Осия начал свое правление в качестве вассала Ассирии. Когда на смену Тиглатпалассару на ассирийский престол взойшел Салманассар V (727 г. до Р. Х.), израильтяне попытались опять поднять восстание. Через несколько лет войска Салманассара V окружили Самарию. После трехлетней осады в 722 году до Р. Х. израильская столица сдалась. В течение 30 лет после смерти Иеровоама II Северное царство превратилось из ведущего государства Палестины в ассирийскую провинцию.

В эти годы, чреватые грозными для обоих царств событиями, голос пророка Осии был почти не слышен. В первые годы его служения времена были настолько благополучными, что израильтяне не желали прислушиваться к его пророческим предостережениям. Династия Ииуя успешно удерживала престол на протяжении почти столетия. Однако вскоре предсказания Амоса об изгнании Израиля стали приобретать зловещее значение — начала проводиться в жизнь ассирийская военная политика переселения жителей с оккупированных земель. Кровавые дворцовые перевороты, вторжение ассирийцев, тяжелые налоги и дани, неустойчивые иностранные союзы и, наконец, падение Самарии — все это происходило в тревожные времена служения Осии.

Все это трудное время Осия был верным Божиим глашатаем. О его призвании на пророческое служение сказано лишь четыре слова: «И сказал Господь Осии» (Ос. 1:2). Его побуждало к свидетельству то, что Бог все еще любит отпавший от Него Израиль. Осия видел, как Северное царство, утратив все то, чего достигло при Иеровоаме II, становится оккупированной провинцией Ассирии; и все это время он терпеливо умолял народ покаяться и вернуться к Богу.

В книге Осии не приводятся определенные даты, но поскольку Иеровоам и Озия упоминаются в первом стихе, многие полагают, что Осия начал свое служение приблизительно в 760 году до Р. Х., в последние годы царствования Иеровоама II (Безусловно, от бракосочетания Осии до рождения его троих детей должно было пройти время — от 3 до 10 лет.). Его предсказания о династии Ииуя в первой главе были, безусловно, произнесены еще до смерти Иеровоама; возможно, тогда же были произнесены и последующие предсказания в главе 2. Его вторая женитьба (глава 3), возможно, произошла в годы правления Озии (732—722 гг. до Р. Х.). Разумно связывать его слово в главах 4—14 с событиями, происходившими в период ассирийского господства в Палестине. Вот план книги, который будет полезен для дальнейшего анализа:

I	Блудодеяния Израиля	1:1-3:5
	Женитьба Осии — символическое действие	1:1-9
	Бог обещает обновить завет	1:10-2:1
	Суд над Израилем	2:2-15
	Бог обещает восстановить Израиль	2:16-23
	Исцеление от блуда	3:1-5
II	Бог обвиняет Израиль	4:1-7:16
	Израиль не способен любить и познавать Бога	4:1-9
	Духовный блуд	4:10-5:7
	Израиль не воспринимает Божьих предостережений	5:8-15
	Израиль нарушил завет и осквернился	6:1-7:1a
	Терпимость Израиля к неправедным делам	7:16-16
III	Предупреждения о суде Божьем	8:1-10:15
	Израиль будет наказан за пренебрежение Богом	8:1-14
	Израиль будет отвергнут за духовное блудодеяние	9:1-17
	Конец царства — война и изгнание	10:1-15
IV	Отцовская любовь Бога к Израилю	11:1-11
	Любовь и милость Бога — непослушание Израиля	11:1-7
	Наказание ограничено — Бог обещает	11:8-11

	восстановление	
V	Израиль нарушил завет — суд и восстановление	12:1—14:10
	Обвинения против Израиля	12:1-14
	Разрушение царства	13:1-15
	Грядущее восстановление	14:1-8
	Мудрость — хождение путями Господними	14:9-10

Женитьба Осии — исключительное событие; ничего подобного не бывало ни с кем из других пророков. По повелению Бога он женился на Гомери. Спустя время у них родилось трое детей: Изреель, Лорухама и Лоамми.

Осия очень кратко описывает свою семейную жизнь; многое остается неясным (Главная мысль проповеди Осии: Израиль нарушил свой завет с Богом. Сведения о жизни Осии из глав 1 и 3 служат в дальнейшем лишь материалом для метафорического и прообразного толкования. Блудодеяние Гомери подобно блудодеянию всех израильтян, нарушивших завет с Господом. Поскольку ее действия не описаны подробно, некоторые толкуют главы 1-3 аллегорически, полагая, что Гомерь не была блудницей в прямом смысле слова, но что она (возможно, и ее дети) соучаствовали в тех грехах Израиля, о которых говорит пророк). Несмотря на это, читатель не может не видеть Божьего откровения. С рождением каждого ребенка предупреждение о неминуемом суде звучало все с большей силой и ясностью.

Имя дочери пророка Изреель вызывало многочисленные зловещие ассоциации у израильтян. Это имя царского города в Израиле, оно связано с убийством Навуфея Иезавелью. Это название также напоминало израильтянам, что могучая правящая династия Ииуя пришла к власти через кровавые преступления при Изрееле (4 Цар. 9-10). Таким путем Осия предупреждал свое поколение, что Северное царство близится к концу. Его могущество будет сломлено в долине Изреель.

Второе предупреждение пришло к Израилю при рождении дочери Осии Лорухамы. Значение ее имени — «непомилванная» — говорило израильтянам, что Бог отнимет Свою милость. Он не будет прощать их, как прежде.

С рождением третьего ребенка пророк провозгласил расторжение Богом прежних близких отношений с Израилем. До сих пор основой отношений между Израилем и Богом был завет, а теперь Осия сообщает народу, что эта связь расторгается. Израиль не был более Божьим народом, и Господь перестал быть Богом Израиля. Завет расторгнут.

Тем не менее Осия, заглянув далеко в будущее, зажег луч надежды. Приговор над Израилем будет приведен в исполнение, но придет день, когда и Израиль, и Иудея будут снова собраны под властью одного правителя. Это бесчисленное множество будет называться «сынами живого Бога».

Однако современники Осии потеряли Божье расположение. Формула законного развода (2:2) указывает, что пророк расторг свой брак с прелюбодейкой Гомерью. Так и Израиль, судя по его поведению, виновен в прелюбодеейии. Зерно, вино, елей, серебро и золото, которыми Бог так милостиво снабжал израильтян, тратились на приношения Ваалу. По поведению Израиля было видно, что он «не знал» или не сознавал, что это Бог наделял Свой народ всем этим добром (Слово «познать» или «познание» часто применяется пророком Осией не только в чисто интеллектуальном значении. Беда состояла в том, что народ не отвечал своей жизнью на требования Бога). А теперь Бог готовится посетить их судом. Все религиозные праздники должны были прекратиться. Израиль, покинутый Богом, будет наказан изгнанием за отступничество.

Еще раз Осии было открыто будущее. В положенное время Бог явит Свою милость, восстановит Израиль (2:14-23). Придет день обновления завета, так что Израиль еще раз насладится Божьими благословениями. Подтверждением этому стало событие из жизни Осии (3:1-5). Пророку было дано повеление отыскать жену и вернуть ее в семью. Но где же была она? Что произошло? По-видимому, она перешла все границы в своем безнравственном поведении. Осия нашел ее на базарной площади, где она продавалась любому, кто предложит большую цену (Возможно, она стала рабыней или наложницей другого мужчины или, возможно, возвратилась к своему отцу, которому Осия дал второй выкуп за невесту). Тогда Осия сделал то, что вовсе не обязан был делать ни по закону, ни по этическим нормам: он уплатил цену и проявил свою любовь к ней, возобновив брачный обет. Это действие символизировало отношение Бога к прелюбодейному Израилю. Божье обетование состояло в том, что Израиль еще раз будет восстановлен в последние дни под властью царя из дома Давидова.

Какое обвинение предъявил Бог Израилю? Богохульство, ложь, убийство, воровство, прелюбодеейии — все это были симптомы непризнания Бога и непослушания Ему. Народ нарушил условия завета с Богом (Ср Исх. 19:1-6, где послушание служит ключом к правильным отношениям Израиля с Богом), и Бог в ответ отверг его. В своем прелюбодеейии Ефрем был хуже блудницы (Осия часто употребляет слово Ефрем, имея в виду Северное царство в отличие от Иудеи (Южного). Завет был заключен во времена Моисея со всем народом. Политическое разделение 931 г. до Р. Х.,

продолжавшееся еще и при Осии, прекратится после восстановления. Ср. также с Иез. 37). Священники и пророки отступили настолько, что даже Иудее было дано предостережение не оскверняться Ефремом. Священник, царь и народ были оповещены, что суд грядет (5:1). Под тревожные трубные звуки Бог предупреждал весь Израиль, что Он намерен вскоре оставить его. Израиль не взывал к Господу, но надеялся на помощь Ассирии. Бог оставляет его до тех пор, пока он не взыщет Его всем сердцем (6:1-3).

Что же сделает Бог с Ефремом? Этот вопрос и ответ на него мы находим в отрывке 6:4—10:15. Это слово пророка Осии в то десятилетие, когда Ефрем распался под сокрушительным натиском ассирийской военной машины. Тень изгнания нависла над Ефремом; погасли последние лучи надежды на национальное восстановление Израиля.

Когда Израиль был в завете с Господом, его любовь к Нему часто была непостоянной. Бог неоднократно пытался вернуть Свой народ с его неверных путей, посылая пророков обличать его или навлекая суды и бедствия. И все же они упорно подменяли истинную любовь и верность своими жертвоприношениями. Когда Бог хотел пробудить их после наказания, что находил Он? Гнусные дела, обман, грабеж, пьянство — все это было отвратительно Богу, как недопеченный хлеб. Никто в Израиле не искал Бога искренне. Ефрем был слишком горд. Ведя себя, как легкомысленный голубь, начальники Ефрема обеспечивали себе помощь Египта или Ассирии посредством дипломатии, надеясь таким образом избежать Божьего суда. Вместо того чтобы полагаться на Бога, они постоянно уповали на Ваала. Что мог сделать Бог, как ни привести в исполнение Свой приговор против отступившего от Него народа!

Другим обвинением против Израиля было то, что его цари восходили на престол без одобрения Бога. Делая идолов, народ пренебрегал заветом и становился неверен Богу, Который избавил их от египетского рабства (Сравните с предостережениями, которые дал Моисей во Втор. 28:15-68). Кроме того, умножение жертвенников и жертвоприношений не было угодно Богу, если при этом не было правильного расположения сердца. Бог видел все религиозное лицемерие в дни Осии. Из-за безудержного беззакония Израиль ожидали смерть и разрушения. Царство прекратит существование, а царь погибнет (8:1—11:1a).

Как можно было уравновесить вечную любовь Бога с требованиями Его правосудия в отношении отступившего народа израильского? Мог ли Бог окончательно оставить и забыть Свой народ? Разрешение этой проблемы дается в 11:1-14:10.

Израиль был сыном Бога (Здесь Бог изображен как сострадательный Отец, любящий Своего сына, в то время как ранее завет между Богом и Его народом образно представлялся как брачный союз). В Египте Бог подтвердил Свой завет с Израилем и избавил его от рабства. Как отец прижимает к себе непрочно стоящего на ногах сына, заботится о всех его нуждах и окружает безмерной любовью, так и Бог постоянно заботится об Израиле. Сейчас народ согрешил и нуждается в исправлении. Наказание должно совершиться, но он больше не пойдет в Египет («Не» в Ос. 11:5 в греческом тексте Библии (а также и в церковнославянском) опущено, но в древнееврейском и русском текстах присутствует). Местом его изгнания должна быть Ассирия.

Пророк от угрозы переходит к обетованию, задавая вопрос: «Как предам тебя, Израиль?» Вот решение проблемы правосудия и сострадательной любви к беспутному сыну Бога, Израилю: он отправится в изгнание с обетованием о грядущем возвращении. И Иудея, и Ефрем виновны в том, что уповали на помощь Египта и Ассирии. Израиль возбудил Божий гнев и сделался поруганием в очах Его. На время Он будет для этого народа, как всепоглощающий лев, чтобы привести в исполнение приговор, произнесенный над ним. Это нельзя уже исправить, но в будущем Бог будет его помощью. Это обетование давало Израилю утешение и бодрость в мрачные дни изгнания.

Своему народу Осия предложил простую формулу возвращения к Богу: оставьте своих идолов, перенесите свое упование и веру с Ассирии на Бога и исповедайте свои грехи. Только у Бога сироты обретут милость (14:1-4).

«Обратись, Израиль» — ключевой призыв заключительной главы. Единственное приношение, необходимое для этого, — «молитвенные слова» (14:3). Последняя надежда — это обращение и восстановление Израиля. Придет день, когда идолы будут отвергнуты и народ в полной мере посвятит себя Богу. Возвращенный на родную землю, Израиль еще раз насладится материальным благополучием и Божьими благословениями.

Глава 23 ГОСПОДЬ ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ ИУДЕЮ

Введение

Кому Бог поручал предупреждать жителей Иудеи о грядущем суде? Во-первых, Исае и Иеремии: каждый из них более сорока лет был пророком, служил своим современникам, провозглашая волю Божию. Во-вторых, через «малых» пророков, глашатаев Южного царства — Иоиля, Михея и Софонию. По повелению Бога они говорили о проблемах своего поколения и связанных с ними событиях близкого и далекого будущего: о суде над Израилем и о его восстановлении.

Иоиль: «день Господень, великий и страшный» (1:1-3:21)

О пророке Иоиле мы ничего не знаем из других книг Ветхого Завета, а в самой книге Иоиля указано лишь имя его отца, Вафуила. Его пророчества явно относятся к Иудее и Иерусалиму (Ср. 1:14 и другие стихи. Сион, т.е. Иерусалим, упомянут в книге семь раз).

Время деятельности Иоиля определить весьма трудно (Хотя Капельруд предпочитает приблизительную дату 600 г. до Р.Х., он признается, что самую трудную загадку представляет время служения Иоиля. Прямых указаний на время нет, так что предположение о какой бы то ни было дате основано на косвенных сведениях). Он говорит о Филистимии, Финикии, Египте и Едоме как о современных ему народах. Храм в Иерусалиме уже воздвигнут; там же находятся священники и старейшины — видные вожди Иудеи. Опустошительное нашествие саранчи дает Иоилу повод для пророчества о последних временах. Все вышеперечисленное не дает исчерпывающих оснований для датировки служения Иоиля. Предположительно его можно датировать между царствованием Иоаса и временем после плена (850-350 гг. до Р. Х.).

Нижеприведенный план поможет нам проанализировать пророчества Иоиля.

I. Предостережения Иудее	1:1—2:17
Нашествие саранчи — Иудею ожидает трагедия	1:1-12
Предостережение и призыв к покаянию	2:1-17
II. Обетование восстановления	2:18-32
Материальное благополучие	2:18-27
Излияние Духа Божия	2:28-32
III. День Господень	3:1-21
Народы в долине суда	3:1-16
Господь будет обитать на Сионе	3:17-21

Нашествие саранчи — достаточная причина для тревоги. Хотя такое бедствие не было чем-то исключительным в Иудее, на этот раз оно было необычайно суровым. Деревья оголены, поля опустошены, и люди охвачены ужасом, оказавшись внезапно без еды. Иудея пребывала в таком бедственном состоянии, что в Божьем доме прекратились предписанные приношения. В этом отчаянном положении Иоиль, Божий глашатай, объявляет слово от Господа.

Господь повелевает плакать, стенать во вретницах, объявить пост и созвать собрание. После налета саранчи погиб даже скот на полях; теперь важно было, чтобы народ понял — это суд Божий.

Хотя опустошение было ужасающим, еще более великий суд ожидает Сион в день Господень (2:1-11). Всепожирающий огонь предшествует войску, разрушающему Сион, и следует за ним. Небеса содрогаются, земля трясется и светила меркнут, когда Господь совершает Свой суд над Сионом. Жалобно вопрошает пророк о великом и страшном дне Господнем: кто выдержит его?

Но еще есть время покаяться и обратиться к Богу (2:12-17). Разве не пощадит Бог тех, кто с покаянием молит о прощении? Не продлит ли Он милости Своей, чтобы отвратить поношение Иудеи в народах?

Бог заверяет, что он пощадит народ и вернет неисчислимыя благословения (2:18-27). Снова земля будет радоваться обилием урожая. Ранний и поздний дождь будут идти снова, так что по всей земле наступят времена плодородия. Израиль будет благодарить Бога за обильные урожаи и радоваться перед Ним.

Перед концом Бог изольет от Своего Духа «на всякую плоть». Сновидения и видения умножатся. Люди будут призывать имя Господне и спасаться. После этого периода духовного пробуждения солнце померкнет и луна превратится в кровь. Иоиль нигде не говорит ничего о продолжительности этого периода действия Духа Святого, но он описывает последующие события — за благословениями последуют знамения на небесах.

В дни восстановления Иудеи все народы Иудеи соберутся в долине Иосафата для суда (Слово «Иосафат» означает «Иегова судит»). Определить местонахождение этой долины в настоящее время с точностью не удастся. Ср. с 3:14, где говорится о той же долине суда). Язычники рассеяли Израиль, разделили его землю и бросали жребий о народе Божьем. Финикия и Филистимия обвиняются в порабощении жителей Иудеи, в продаже их грекам. Теперь и

они, и другие народы должны готовиться к войне в долине Иосафата, где Бог будет судить бесчисленное множество народа. Он пришел на Сион отомстить за кровь Своего народа. Небо и земля сотрясутся, солнце, луна и звезды померкнут, когда нечестивые будут судимы. Израильтяне же еще раз завладеют Сионом и признают Господа своим Богом. Источник выйдет от храма и будет орошать землю во время благополучия и благословения. Египет и Едом, наоборот, будут опустошены. Израиль будет наслаждаться землей вечно, когда Господь Бог будет обитать в Своем святом городе Сионе, и иноплеменники не будут проходить через Иерусалим.

Михей — пророк эпохи реформ (1:1—7:20)

Пророк Михей приступил к служению в Иудее в эпоху ассирийского владычества над Сирией и Палестиной. С дней Ио-афама (около 740 г. до Р. Х.) он продолжал свое служение вплоть до конца столетия. Его современником был великий пророк Исайя.

Когда Михей выступил на свое служение, эпоха благополучия и международного престижа Иудеи приближалась к закату. Озия, торговавший с Аравией и противостоявший надвигающимся с севера войскам Ассирии, умер в 740 году до Р. Х. Иоафам сохранял status quo в течение нескольких лет; тем временем Факей в Самарии противостоял Ассирии. В 735 году проассирийская партия в Иерусалиме утвердила на престоле Давида Ахаза. Через несколько лет этот молодой царь заключил союз с Ассирией, что по сути дела превратило его в вассала Тиглатпалассара III. За 20 лет иудейско-ассирийского союза Сирия и Израиль рухнули под натиском Ассирии.

В этот беспокойный период — возможно, вскоре после смерти Озии — Михей был призван на пророческое служение. Пользуясь постоянными кризисами в отношениях между народами Палестины и Сирии, Ассирия расширяла свою империю. Михей предсказал падение Самарии, а также разрушение Иерусалима уже в своем первом слове к жителям Южного царства. Хотя мы не знаем, что именно послужило поводом для того или иного пророчества, его книга, несомненно, показывает суть его проповедей во время правления Иоафама, Ахаза и Езекии. Предсказания о Самарии могли быть произнесены еще при царе Иоафа-ме. Моральное разложение и идолопоклонство — вот религиозно-нравственное состояние Иудеи в дни Ахаза. Как долго продолжалось служение Михея при Езекии, определить трудно (По мнению Бенцена, время служения Михея — ок. 724-711 гг.).

С восшествием на престол Езекии в 716 году до Р. Х. для Иудеи наступила новая эпоха. Уплата дани Ассирии и поклонение языческим богам в храме, которое ввел Ахаз, стали к тому времени непопулярными. Новый царь покончил с политикой «умиротворения» Ассирии. Саргон II и его войска были заняты в других районах обширной империи; это был благоприятный момент для изменения внешней политики. Опираясь на национальные чувства народа, Езекия упрочил оборону столицы. Он не только расширил и укрепил стены Иерусалима (2 Пар. 32:5), но и обеспечил снабжение водой на случай осады города, построив Силоамский туннель (в наши дни туристы могут его посетить). Об этих делах Езекии свидетельствует надпись, обнаруженная в туннеле и находящаяся ныне в музее в Стамбуле.

Религиозная политика Езекии была столь радикальной и эффективной, что ее по праву считают самой выдающейся реформой в истории Иудеи (4 Цар. 18). Жертвенники на высотах, изваяния, дубравы и «ашерим» — капища Астар-ты — были разрушены. Даже Нехуштан, медный змей, которого сделал Моисей, был уничтожен, потому что его превратили в предмет поклонения. Скорее всего, ассирийские идолы тоже были удалены из храма. Эти реформы расчистили Израилю путь к правильному поклонению Богу согласно закону Моисееву.

Вот в такие времена Михей жил в Иудее. Родился он в селении Морасфи (Морашти, Морешеш-Геф), расположенном приблизительно в 44 км к юго-западу от Иерусалима (Это селение находилось в Шефеле, в 27 км от Фекои, родины Амоса. Через эту равнину часто проходили армии и торговые караваны. В 734 г., 711 г., 701 г. и другие времена через равнину наступали ассирийцы. ¹ Ср. с Мих. 4:1-5 и Ис. 2:1-4).

Возможно, что он видел, как его страна была оккупирована ассирийцами при Сеннахерибе. Угроза Иерусалиму в 701 году была внезапно предотвращена благодаря чудесному избавлению, описанному в книгах пророка Исайи, Царств и Паралипоменон. Нам не известно, в какой мере сам Михей участвовал во всех этих событиях.

Кроме книги, носящей его имя, пророк Михей упоминается в Ветхом Завете только один раз. Книга пророка Иеремии свидетельствует, что спустя почти сто лет в Иудее помнили пророчество Михея о грядущей гибели Иерусалима (Иер. 26:18-19).

События, происходившие в Иудее и в окружающих государствах, давали Михею немало поводов возвысить пророческий голос. Растущая Ассирийская империя оказывала все возрастающее

политическое и религиозное влияние на Палестину. Этому противостояли смелые и твердые мужи, такие, как Михей и Исая. Они не упоминают один другого в своих писаниях; однако, пророчествуя в одно время и в одном небольшом царстве, они, несомненно, должны были знать друг друга. Это столь очевидно, что предполагают даже, что Михей был учеником Исая. Классический отрывок о восстановлении Сиона есть в обеих книгах¹. Некоторые считают, что Михей был «деревенским» пророком и служил народу в сельской местности, в то время как «горожанин» Исая подвизался в Иерусалиме и при царском дворе.

Михей бесстрашно указывает на зло, царящее в Самарии и Иерусалиме. Как и Амос, он не обличает землевладельцев и правителей, угнетающих бедных. Вместе с Исией он провозглашает грядущую гибель, но также и надежду на восстановление Сиона и избранного народа.

У Михея больше конкретных предсказаний, чем в других пророческих книгах. Он говорит о гибели Самарии и Иерусалима, изгнании народа обоих царств, восстановлении Израиля, об эпохе полного и совершенного мира и о пришествии Пастыря-Царя, который родится в Вифлееме. Некоторые из этих пророчеств уже исполнились и стали историей, а другим еще предстоит исполниться.

Нижеприведенный план поможет нам более детально разобрать слово пророка Михея:

I. Обвинения против Иудей и Израиля 1:1-2:13

Грядущий суд	1:1-7
Плач и предупреждение	1:8-16
Угнетение и лжепророчество	2:1-11
Обещание восстановления	2:12-13

II. Осуждение вождей 3:1-12

Несправедливость правителей	3:1-4
Противопоставление правителей и пророка Михея	3:5-8
Последствия греха — пророчество о разрушении Иерусалима	3:9-12

III. Царство на Сионе 4:1-5:15

Торжество мессианского царства	4:1-8
Нынешнее положение Иерусалима	4:9-13
Правитель из Вифлеема	5:2-6
Победа праведного остатка	5:7-15

IV. Бог судится со Своим народом 6:1-16

Бог обвиняет	6:1-6
Божьи требования	6:7-8
Божий приговор	6:9-16

V. Обличение и надежда 7:1-20

Плач о грехах современников	7:1-6
Твердое упование на Бога	7:7-10
Будущее царство	7:11-20

После краткого вступления Михей говорит о судьбе столиц Иудеи и Израиля. Бог готов выступить «от места Своего», чтобы осудить Израиль; после этого от Самарии останется груда развалин. Истуканы будут разбиты и идолы уничтожены (1:1-7). Сознывая, что Иерусалим ожидает та же участь, Михей печалится. Он открыто показывает свое горе и ходит без верхней одежды и босой («как ограбленный и обнаженный», 1:8). Так как это бедствие распространится до врат Иерусалима, он призывает народ Иудеи приготовиться к изгнанию (1:8-16).

Михей обнажает лукавые замыслы богачей, пользующихся своей властью и престижем (2:1-9). Они захватывают поля и дома. Они не считаются с наследственными правами (Ср. с Чис. 27:11; Лев. 25:8 и ел.; Втор. 27:17.). Они грабят путников, проходящих по стране. Вдовы, которых некому защитить, выставляются на улицу (Обратите внимание на заботу о сиротах и вдовах в Исх. 22:22 и Втор. 27:19. Ср. также с Ис. 1:17.). Неизбежное разрушение — наказание за все это; но у народа еще остается надежда на восстановление остатка (2:10-13). Бог соберет их и позаботится о Своем народе, как пастырь, который печется о своем стаде. Господь, Который пойдет перед ними как Царь, избавит их из плена.

Затем пророк говорит о правителях страны. Ненавидя добро и предпочитая зло, они несут свою вину за притеснение бедных. Поэтому Бог не услышит их. Пророки вводят народ в заблуждение, говоря то, что

представляет для них самих материальную выгоду. Придет время, когда лжепророки, прозорливцы и чародеи будут посрамлены за свою неспособность получить ответ от Господа. Михей же, напротив, исполнен Духом Божиим. Он обличает своих современников и предупреждает о грядущем суде Божьем: судьи берут взятки и священники учат за плату; несправедливость царит всюду; за все это Сион будет распахан, как поле, и Иерусалим превратится в груды развалин (3:1-12).

Эта участь ужасна и неизбежна; но Михей далее говорит о восстановлении Сиона в последние дни. С этой горы, осужденной за грехи Иудеи, выйдет закон для всех народов. Сион будет столицей не только Иудеи, но и всех народов. Праведный суд восторжествует, мечи и копья будут перекованы в орудия земледелия. Воцарится вселенский мир, и Израиль будет безопасен, и никто не будет устрашать его (4:1-5). Остаток Израиля, хотя и рассеянный повсюду между другими народами, услышит весть утешения и получит надежду на восстановление. Бог избавит их от вавилонского плена (Это было весьма примечательным предсказанием, поскольку во времена Михея Ассирия пребывала в зените своего могущества под управлением таких царей, как Тиглатпалассар III, Салманассар V, Саргон II. О расцвете Новоавилонского царства никто не мог и помышлять — это было откровение от Бога). Несмотря на сопротивление многих народов, Сион будет восстановлен (4:6—5:1).

Надежда на славное будущее Сиона связана с приходом Владыки, Который родится в Вифлееме (5:2-9). Он должен быть Пастырем и Царем народа (См. Мих. 2:11-12). Как Пастырь, Он соберет Свой народ из стран изгнания и будет нежно заботиться о нем; как Царь, Он проявит силу и могущество, когда соберет Израиль и будет обеспечивать его безопасность. Михей заверяет своих современников, что они будут избавлены от нашествия ассирийцев, когда те придут в Иудею.

В день, когда Израиль будет так безопасно утверджен, кони, колесницы и все средства обороны будут уничтожены. Всякого рода чародейство и колдовство и все виды идолопоклонства тоже будут удалены, ибо Израиль не будет более полагаться на них. В день отмщения и гнева Господь совершит суд над всеми народами, виновными в непослушании (5:10-15).

В настоящее же время, говорит Михей, у Бога идет суд с народом Его (6:1 и ел.). Не избавил ли Бог его из Египта и не являл ли ему постоянно чудеса Свои, спасая его? Он вывел его из земли рабства и затем защищал, дабы он познал праведные дела Господни, совершенные ради него. Какое у него может быть извинение за его пренебрежение Богом?

Возникает вопрос: как может человек угодить Богу? Приятно ли Ему множество приношений и всесожжения — или даже жертвы человеческие (6:6-7)? Конечно, нет: они не могут служить заменой справедливости, делам любви и милосердия и смиренному послушанию Богу (Михей отвергает жертвы вместо послушания. Ср. с Исх. 19:1-5, где Бог требует послушания в союзе Завета с Ним. Жертва, приносимая с послушным и сокрушенным сердцем, принимается — Пс. 50:18-21).

Что видит Михей у своих современников? Греховные сделки, безнравственное поведение, идолопоклонство, ненависть, взяточничество, распри, обман, нечестность, лукавство, кровопролитие и многое другое — страна погрязла в грехах. Напрасно Михей ищет правдивых и милосердных израильтян. Он остро сознает, что никакое множество жертв не может в достаточной мере заменить праведности.

Пророк обращается к Богу с ходатайственной молитвой (7:7-20). Он знает, что Бог совершит суд над грешным народом, и в этот период страданий Израиль подвергнется поношению со стороны врагов. Но Михею известно также обетование восстановления, в котором он находит утешение и надежду. Придет день, когда враг постыдится, что говорил когда-то: «Где Господь Бог Израиля?» Как Бог избавил Израиль от Египта, так соберет он его опять из всех народов, чтобы утвердить его прочно на его собственной земле. В тот день народы обратятся к Богу с трепетом и благоговением.

Михей заканчивает свою молитву хвалой Господу. В милости Своей Бог простит им грехи и восстановит Свой народ. Потому пророк и восклицает: «Кто Бог, как Ты?»

Софония: день гнева и благословения (1:1—3:20)

После смерти Езекии поклонение истинному Богу в Иудее не только пришло в упадок, но было полностью вытеснено идолопоклонством. Манассия воздвиг жертвенники Ваалу, сделал истукана Астарты и поклонялся воинству небесному; языческие обряды совершались в самом храме (4 Цар. 21:1-18 и 2 Пар. 33:1-20). Принося, по языческому обычаю, в жертву своих сыновей и проливая невинную кровь в Иерусалиме, Манассия ввел свой народ в такой грех, что Иудея сделалась хуже, чем те народы, которых Бог изгнал из ланаана в прошлые времена.

Голос пророка Исаяи был вскоре заглушен. Умер ли он естественной смертью или был замучен по приказу Ма-насси, об этом Библия умалчивает. Ветхий Завет не называет имен пророков, которые подняли свой голос против этого нечестивого царя Иудеи (Ср. с 4 Цар. 21:10-11). Так или иначе, грех Иудеи

было столь велик, что обещанный суд не мог не состояться; при всем этом царь упорствовал, как бы испытывая терпение Бога.

Суд Божий разразился над Манассией: он был уведен в Вавилон ассирийцами. Там он покался и со временем был восстановлен на престоле в Иерусалиме. Трудно определить, насколько больших успехов достиг он в исправлении нанесенного им вреда до конца своего царствования. Его сын Амон встал на прежний путь своего отца и таким образом увеличил вину. Менее чем через два года его царствование внезапно прервалось: он был убит (около 740 г. до Р. Х.).

Наследник престола Иосия провел религиозные реформы в Иудее, пока Ашурбанипал, царь Ассирии, был занят подавлением вавилонского восстания. Со смертью этого царя (около 633 г. до Р. Х.) брожение в разных частях Плодородного Полумесяца перешло в открытый бунт; это дало Иосии возможность избавить Иудею от ассирийского влияния. Преждевременная смерть Иосии в 609 году внезапно изменила политическую ситуацию в Иудее.

Пророческое служение Софонии связано со временем Иосии (1:1). Другие данные отсутствуют, однако весьма вероятно, что он был деятельным пророком еще до того, как Иосия приступил к реформам (в наше время большинство ученых датирует Софонию временем Иосии — до 621 г. до Р. Х.). Софония, будучи, очевидно, потомком Езекии, возможно, воспитывался под влиянием тех же учителей, которые наставляли и направляли Иосию в начале его жизни. Есть основания полагать, что этот пророк участвовал в реформах Иосии. Знакомство Софонии с Иерусалимом позволяет думать, что он был жителем столицы Иудеи.

Подобно громогласной трубе, Софония возвышает свой голос, чтобы встряхнуть равнодушных жителей Иудеи. День Господень приближается. Это день суда. Скорее всего, Софонии были известны предсказания об участи Иерусалима, произнесенные Амосом, Исайей и другими пророками до него. Прошло более 50 лет с тех пор, как Исая совершенно ясно предупредил Езекию, что его потомки и все богатства Иерусалима будут отправлены в Вавилон. Перед нависшей угрозой гибели пророк не только говорит о ближайшем будущем, но и напоминает, что окончательный итог будет подведен в день Господень. Пророк ясно говорит о суде, который затронет весь мир.

Вот план книги пророка Софонии:

I. Неминуемая гибель Иерусалима	1:1-18
II. Масштабы Божьего суда	2:1—3:8
III. Восстановление и благословение	3:9-20

Софония бесстрашно начинает свое пророческое служение провозглашением дня окончательного суда над нечестивыми (1:2-3). В тот день люди и скот будут истреблены с лица земли.

Пророк заявляет своим современникам, что Иерусалим ожидает разрушение. Поклонение Ваалу будет уничтожено. Со всей серьезностью он предлагает своему народу в смирении принять Божий суд, который ожидает его. Он говорит о том, что Господь приготовил «жертвенное заклание» вождей Иудеи, ответственных за обман и насилие. Это наказание коснется всех тех, кто пренебрегает Богом и презирает Его закон (Ср. с Втор. 28:29, 52). Ни Иерусалим, ни вся земля не избегнут суда в день Божьего гнева (1:17-18).

Софония умоляет свой народ стремиться к праведности и смирению прежде, чем наступит день гнева (2:1-2). Само по себе это предупреждение является знаком милости, дающим народу еще одну возможность обратиться к Богу в раскаянии.

Пророк разворачивает широкую панораму Божьих судов над городами Филистимии. За злорадство по отношению к Иудее Моав и Аммон постигнет участь Содомы и Го-морры. Эфиопия тоже стоит на грани уничтожения. Даже гордый ассирийский город Ниневия вскоре превратится в груды развалин и будет местом жительства диких зверей. Но самым страшным будет суд над Иерусалимом (3:1-8). Вместо того чтобы уповать на Бога, начальники, судьи, пророки и священники ввели народ в заблуждение. Зная Божье решение поглотить все народы гневом Своей ревности, Софония еще раз пытается пробудить Иерусалим в надежде отвратить неминуемый Божий суд.

На этом мрачном фоне Софония выражает надежды на восстановление. Придет время, когда народы далеких стран будут призывать имя Господне, когда гордые и надменные будут изгнаны из Иерусалима. Смиренные и кроткие вместе с остатком Израиля будут обитать в мире и безопасности под властью Господа, их Царя. Восторжествовав над всеми своими врагами, Израиль насладится обилием Божьих благословений на своей родной земле, где будут царить праведность и мир.

Глава 24 ПРОРОЧЕСТВА О ДРУГИХ НАРОДАХ

Введение

Три «малых» пророка обращают внимание каждый на один народ: Авдий пророчествует об Едоме, Наум — об Ассирии и Аввакум — о халдеях. В отличие от Исаяи, Амоса и других пророков, авторы этих книг говорят каждый практически лишь об одном языческом народе; они либо ободряют, либо обличают Израиль, сопоставляя его судьбу с судьбой язычников. Эти книги почти не дают информации о жизни пророков. Ссылки на события того времени крайне скупы, поэтому датировать с определенностью служение пророков невозможно; мы ничего не знаем о предках пророков, об одном лишь Науме известно, откуда он родом.

Авдий обличает гордость Едома (1:21)

Самая короткая книга в Ветхом Завете — это книга пророка Авдия. О самом авторе ничего, кроме имени, не известно. Исходя из содержания его книги, ученые предлагают различные даты служения Авдия — от времен Амоса и до последнего года жизни Иеремии (Ааге Бентцен допускает даже такую позднюю дату, как 312 г. до Р. Х., когда, согласно Диодору Сикулу, Петра была под арабским контролем).

Однако следует отметить, что самое выдающееся событие в этом пророчестве — разрушение Иерусалима; стихи 10-14, скорее всего, описывают состояние города и страны в начале периода пленения, сразу после разрушения Иерусалима вавилонянами. События, описанные в 4 Цар. (8:20-22) и 2 Пар. (21:16-17), произошедшие в IX веке, практически не соотносятся с пророчеством Авдия. В то же время Пс. 136:7, Иер. 9:25-26, Плач 4:21, Иез. 25:12-14, 35:11-12 и 36:2-6 свидетельствуют об отношениях между Едомом и Иудеей в VI веке до Р. Х. Вероятно, идумеи захватили территорию южной части Иудеи во время вторжения вавилонян в 597-586 годах до Р. Х. Автор неканонической Второй книги Ездры утверждает, что идумеи сожгли храм; однако это утверждение не подтверждается другими источниками. Однако, вне всякого сомнения, идумеи помогали вавилонянам разрушать Иерусалим; поэтому вероятно, что книга пророка Авдия написана вскоре после разрушения Иерусалима в 586 году до Р. Х., хотя это и нельзя утверждать с определенностью.

Вражда между идумеями и израильтянами восходит к Иакову и Исаву (Быт. 27:41-45; 32:1-21; 33:1-17). Исав и его потомки поселились в земле Сеир или Едом (36:1-43), которая тянется примерно на 150 км на юг от Мертвого моря до залива Акаба. Во времена Моисея Едом не позволил Израилю пройти через свою землю (Чис. 20:14-21). Царь Саул успешно воевал с Едомом (1 Цар. 14:47). Давид завоевал и покорил Едом, поставив по всей стране войска для охраны торговых путей и медных рудников (2 Цар. 8:14). При иудейском царе Иораме Едом восстал против Иудеи и стал независимым царством (2 Пар. 21:8). В VII веке до Р. Х. Едом достиг вершин процветания, но был разрушен, скорее всего, во второй половине VI века. Малахия (1:3-4) также свидетельствует о разорении и опустошении Едома.

Книгу пророка Авдия можно разделить на четыре части:

I. Гордость Едома и грядущее разрушение	1:1-9
II. Обвинения против Едома	1:10-14
III. День Господень и восстановление Израиля	1:15-16
IV. Триумф Израиля над Едомом	1:17-21

Едом горд. Идумеи живут в неприступной каменной крепости и думают, что им не грозит никакое нашествие.

Они не только похваляются своей безопасностью внутри естественной крепости (горы Сеир), но также и гордятся своей мудростью. Убаюканные верой в то, что им ничего не грозит, жители Едома не подозревают, что унижение их близко. Воры могут унести только то, что найдут; но Едом ожидает опустошение от своих союзников, которым, несомненно, известны все потаенные хранилища его сокровищ. Обманутый союзниками и друзьями, Едом познает, что ни мудрость, ни могущество не могут спасти его (1-9).

Оправданно ли такое осуждение Едома? Обвинения против него выражены совершенно ясно. В день бедствия Иерусалима Едом злорадствовал и даже выдавал беглецов врагам. Он виновен в жестокой несправедливости (10-14).

День Господень будет для всех народов днем отчета и воздаяния. Однако особое внимание Авдий обращает на Едом и его отношение к Иудее во время бедствия. Едом будет судим за свои поступки. Он выпьет чашу гнева и исчезнет так, как будто его никогда не было (15-16).

Сион же, наоборот, утвердится. Едом пропадет без следа, и никто не спасется в нем, а израильтяне будут непременно опять восстановлены на своей земле от Негева на юге до Са-репты на севере, и Господь будет во главе их. Даже изгнанники из Сефарада (Сефарад — это, вероятно, Шапарда, район в Юго-Западной Мидии, куда Саргон сослал израильтян (4 Цар. 17:6). Существуют попытки отождествить Сефарад с Сардисом, упоминаемым в персидских надписях, столицей Лидии в Малой Азии, где уже при царе Артаксерксе (464-424 г. до Р. Х.) существовала еврейская колония) возвратятся, чтобы получить во владение города южнее Негева. Гора Исава, некогда бывшая предметом гордости и тщеславия идумеев, будет управляться с горы Сион (17-21).

Наум предсказывает участь Ниневии (1:1—3:19)

Сведения, содержащиеся в книге Наума, дают основание датировать ее серединой VII века. Наум упоминает разрушение Фив как свершившийся факт и предсказывает падение Ниневии. Эти события, произошедшие соответственно в 663 и 612 году до Р. Х., определяют временные границы датировки его книги — не раньше первой и не позже второй даты. Более точно определить время служения пророка Наума невозможно.

Фивы, захваченные при Ашурбанипале, представляли собой крайнюю точку продвижения Ассирии — приблизительно 800 км вверх по течению Нила (Фивы были известны как Но или Но-Аммон, Наум 3:8). Но прошло немного времени, и империю Ашурбанипала начали сотрясать восстания. Его родной брат Шамашшумукин, поставленный в правители Вавилона Асаргаддоном, поднял неудачное восстание и погиб в своем дворце, охваченном пожаром, в 648 году до Р. Х. Когда Ашурбанипал умер (около 633 г.), по стране прокатилась волна успешных восстаний во многих районах; это стало предвестием гибели Ассирии. Киаксар стал царем Мидии; менее чем в десятилетний срок Навополассар прочно утвердился на престоле Вавилона. Объединенными силами мидяне и вавилоняне двинулись на Ассирию, разрушив Ниневию в 612 году до Р. Х. Через несколько лет Ассирийская империя была поглощена победителями (смотрите главы 9 и 15 настоящей книги).

Конечно, Наум был знаком с некоторыми из этих событий. Хотя мы не можем с уверенностью сказать, где находился родной город Наума Елкос (Элкош), весьма вероятно, что он был жителем Иудеи (Елкос (Элкош) мог быть селением между Газой и Иерусалимом вблизи Бейт-Иабрина). Трудности Иудеи в период столетнего владычества Ассирии были ему хорошо известны. Знал он, конечно, и об ассирийском угнетении, из-за которого даже царь иудейский Манассия был уведен в плен на некоторое время.

Нижеприведенный план дает представление о главных темах книги Наума:

I. Введение	1:1
II. Божье величие в суде и милости	1:2—2:2
Его могущество и Его негодование	1:2-8
Божья милость и суровый суд	1:9-2:2
III. Падение Ниневии неизбежно	2:3—3:1
Картина осады и завоевания	2:3-10
Сравнение с львиным логовищем и Божье решение	2:11-3:1
IV. Причины полного разрушения Ниневии	3:2-19
Завоевание и разрушение	3:2-7
Сравнение с Фивами	3:8-11
Божий приговор	3:12-19

Величие Божье составляет вводную тему книги Наума. Владычествующий и всемогущий Бог правит самодержавно над всей природой. Нечестивые, враги Бога, могут продолжать свое нечестие только потому, что Бог терпелив. Но в положенное время Господь проявляет в Своей ревности возмездие. Уповающие на Него спасутся и в день гнева, но враги будут совершенно истреблены (1:1-8).

Как видно, некоторые из слушателей Наума сомневались в исполнении его предсказаний (1:9). В полной уверенности пророк заявляет, что Божий суд будет окончательным — им не нужно будет больше никогда страшиться Ниневии. Бедствия, которым Ассирия подвергла Иудею, никогда уже не повторятся (1:12-13). Наум утверждает: уничтожение ассирийцев будет настолько полным, что даже имя их исчезнет, «не будет более семени с твоим именем» (1:14).

Для Иудеи падение Ниневии означало избавление от угнетения. Пророк красочно описывает явление благовестника (1:15). Он призывает народ поклоняться Господу в благодарность за избавление: «...празднуй, Иудея, праздники твои, исполняй обеты твои, ибо не будет более проходить по тебе нечестивый: он совсем уничтожен». Здесь же Наум предупреждает ассирийцев: их ждет осада, захват и

полное уничтожение столицы (2:1-13). Этот гордый город, так часто досаждавший Иерусалиму, подвергнется теперь мукам осады и полному опустошению. Враг войдет, разграбит и разрушит Ниневию.

Жители Ниневии сами навлекли на себя эту катастрофу — они обвиняются в обмане, жадности и безжалостном грабеже. В книге пророка Наума мы находим одну из самых ярких батальных сцен в Ветхом Завете (3:2-7). Наум сравнивает Ниневию с искусной блудницей, описывая ее позор; все будут презрительно смотреть на нее, и никто не будет плакать о ее разрушении.

Наум сравнивает разрушение Ниневии и гибель Фив (Но-Аммон в оригинале и в русском переводе Библии, 3:8-15). Несмотря на прочные укрепления, этот многолюдный египетский город был завоеван и разграблен ассирийцами в 663 году до Р. Х. (Гомер (Илиада, IX. 383) описывает Фивы с их храмами, обелисками, сфинксами и 100 воротами (за что их и прозвали «тысячевратными») как самый великолепный город древнего мира) Мощный, укрепленный, поддерживаемый коптами и ливийцами, Но-Аммон не устоял под натиском Ассирии. Не устоит и Ниневия в день нападения на нее. Ее крепости бесполезны под сокрушительным ударом врага, наступающего как всепоглощающий огонь.

Как спелый плод готов упасть с дерева, так и Ниневия созрела для уничтожения. Ее купцы, князья и военачальники исчезнут, как исчезает саранча после нашествия: «...разлетаются, и не узнаешь места, где они были».

В отличие от Иудеи, у Ассирии нет надежды на то, что остаток ее уцелеет. Более того, все будут радоваться ее уничтожению, потому что нет народа, который не пострадал бы от ее жестокости и военной мощи.

Аввакум: Божий суд и обетование праведным (1:1-3:19)

Пророк Аввакум отличается от остальных пророков тем, что он не столько говорит народу от имени Бога, сколько говорит с Богом о своем народе. Пророк вопрошает Бога, указывая на видимое расхождение между Божьим откровением и историческими фактами. Господь отвечает на недоуменные вопросы пророка, помогая ему верно видеть действие Божье в истории.

Духовные борения Аввакума, по всей вероятности, происходили на фоне упадка и окончательного падения Ассирийской империи.

Одновременно с уменьшением ассирийского влияния в Иудее происходила религиозная реформа под руководством Иосии; в это же время росло могущество Мидии и Вавилона в восточной части Плодородного Полумесяца. Падение Ниневии могло произойти до того, как Аввакум начал служение Божьего глашатая. Картина беззакония, насилия и отступничества, типичных для состояния Иудеи в дни Аввакума (1:2-4), вероятно, соответствует периоду сразу после смерти Иосии в 609 году до Р. Х. Халдеи еще не достаточно утвердились, чтобы представлять угрозу для Иудеи, поскольку владения Египта распространялись до Евфрата вплоть до битвы при Кархемисе (605 г. до Р. Х.). Следовательно, 609-605 годы до Р. Х. более всего соответствуют исторической ситуации книги Аввакума (Большинство ученых согласны с тем, что книга Аввакума написана в конце VII или начале VI века до Р. Х.).

Суть пророческой вестии Аввакума выражена в стихе 2:4: «...праведный своею верою жив будет» (в древнееврейском тексте местоимение «своей» выражено неясно. В Септуагинте (LXX) читаем «Моей верностью», то есть что праведный будет жив благодаря Божьей верности. В Новом Завете мысль выражена короче, но яснее — см. Рим. 1:17; Гал. 3:11; Евр. 10:38.). В предыдущем стихе Господь повелевает пророку записать это откровение, как некогда Он повелел и Моисею. Вечный смысл и значение этих слов становится яснее в Новом Завете. Павел цитирует эти слова в Послании к Римлянам (1:17), утверждая, что спасение — по вере, а не по делам. Он цитирует эти же слова в Послании к Галатам (3:11-12), противопоставляя веру закону, которым «никто не оправдывается пред Богом». Автор Послания к Евреям (10:37-38) цитирует Аввакума (2:3-4), чтобы помочь верным твердо стоять в испытаниях и не колебаться; он подчеркивает, что пророчество скоро и непременно исполнится.

Мы предлагаем такой план книги пророка Аввакума:

I. Диалог

Вопрос Аввакума: Почему?	1:1-4
Ответ Бога	1:5-11
Новые вопросы Аввакума	1:12-2:1
Господь отвечает	2:2-20

II. Молитва Аввакума — хвалебный псалом (Существуют спорные мнения о том, что глава 3 - вставка другого автора. Кстати, и в свитках Мертвого моря комментарий дается только к первым двум главам. Однако У. Ф. Олбрайт считает всю книгу «в основном,

трудом одного автора») **3:1-19**

Просьба о милости и спасении

3:1-15

Вера и радость о Господе

3:16-19

Аввакум обеспокоен злом, царящим среди его современников. Царит несправедливость, насилие и грабеж продолжают. Закон потерял силу. Обо всем этом пророк с нетерпением умоляет Бога, но перемен нет. Как долго будет Бог пренебрегать его молитвой и терпеть такое зло?

Следует ответ от Бога, что Он поднимет халдеев, народ жестокий и необузданный, страшный и грозный, желающий завладеть не принадлежащими ему землями, разрушить крепости и сместить царей. Бог поднимает этих яростных завоевателей, чтобы совершить суд над Иудеей (1:5-11).

Пользуется ли Бог нечестивыми для наказания неверных в Иудее? Разве виновные в Его народе, даже самые отъявленные, не лучше идолопоклонников Вавилона? Аввакум недоумевает и вопрошает: неужели святой и праведный Бог может попустить халдеям совершать суд, позволит нечестивому (то есть язычнику) поглощать «того, кто праведнее его», то есть иудеев? Аввакум с нетерпением ожидает ответа (1:12—2:1).

Бог говорит пророку, чтобы тот записал свое откровение. Это слово Божье настолько многозначительно, что его нужно сохранить на будущее, дабы всякий читающий знал, что это непременно исполнится. В нем выражен простой, но глубокий принцип: праведный своей верой жив будет. Притеснителей же, напротив, постигнет бедствие.

Господь отвечает на жалобы Аввакума (1:12—2:1). Да, вавилоняне «надменны» и «ненасытны, как смерть», они уводят все народы в плен (2:4-5). Господь противопоставляет им праведных (ср. Пс. 31:10-11). Нечестивые осуждены, а праведные будут жить верою.

«Насмешливая песнь» (2:6-20) еще раз подчеркивает, что это окончательный суд. Первые четыре ее абзаца начинаются каждый со слова «горе»; в них перечислены обвинения в адрес вавилонян. Они виновны в насилии и грабеже (6-8), стремлении устроиться безопасно за чужой счет (9-11), несправедливости (12-14), коварстве и бесчеловечности (15-17). Последний абзац — обличение идолопоклонников, уповающих на сделанный человеком предмет, безжизненный и не способный говорить. Горе тому, кто обращается к идолам! Этому безумию противопоставлена надежда на Господа, который пребывает «во святом храме Своем».

Одно лишь упоминание о присутствии Божьем в этом контексте означает неизбежный суд, не только над вавилонянами, но и над всеми, кто отвергает Бога. Потому и звучит призыв повиноваться Господу: «...да молчит вся земля пред лицом Его!»

Заключительный псалом Аввакума — молитва о милости. Он вспоминает о великих делах, которые Бог сотворил, и просит Его во гневе вспомнить о милости. Аввакум умоляет Бога еще раз явить Свои могущественные дела. Бог прежде являл Свою славу, когда спасал народ Свой, когда вел их через пустыню и утверждал на обетованной земле. Аввакум готов претерпеть все трудности, ибо тот же завет обещает опустошительные нашествия в наказание за отступничество и Божью милость и окончательное восстановление (ср. Втор. 30:1-10). Даже если поля и сады будут опустошены и не дадут плода, и пропадет весь скот, он и тогда будет радоваться о Господе спасения своего. Богословие Аввакума равно подходит для его и для нашего времени — только живая вера, упование на Бога дает силу смотреть в глаза неопределенному будущему, нерешенным глобальным проблемам современности

Глава 25 ПОСЛЕ ПЛЕНА

Введение

После того как с разрушением Иерусалима в 586 году до Р. Х. рухнули надежды на восстановление национальной независимости Иудеи, пророк Иеремия вынужден был уйти с уцелевшими евреями в Египет и там закончил свое служение. Иезекииль, пророк, живший среди изгнанников в Вавилоне, много говорил о восстановлении народа и царства на родной земле. Его служение закончилось, вероятно, в 570 году. По возвращении евреев на обетованную землю началось служение пророков Аггея и Захарии. Они побуждали народ восстанавливать храм. Последний ветхозаветный пророк, Малахия, был призван на служение в следующем столетии.

Восстановление Иерусалима (Более подробно о времени Захарии и Аггея)

сказано в главе 16.)

Письменное предсказание Иеремии о 70-летнем периоде пребывания в плену ходило по рукам среди вавилонских изгнанников (Иер. 25:11; 29:10; Дан. 9:1-2). До тех пор, пока правители Вавилона держали власть в своих руках, не было практически никакой надежды на возвращение домой. У тех, кто был знаком со словом Исаяи (44:28—45:1), вспыхнула новая надежда, когда на исторической арене появился и быстро выдвинулся на передний план персидский царь Кир (559 г. до Р. Х.). Когда он захватил Вавилон в 539 году, пророчество Иеремии вызвало новый интерес благочестивых и верных израильтян (Дан. 9:1-2).

Впереди евреев ждали исторические дни. Вскоре после падения Вавилона Кир издал указ, непосредственным образом касавшийся их судьбы. Обратив вспять политику переселения захваченных народов с их родных земель, которая практиковалась ассирийцами и вавилонянами в течение двух столетий, Кир своим указом разрешил возвращаться в родные земли евреям и другим пленным народам. Приблизительно 50 000 евреев вышли в путь из Вавилона в Иерусалим для восстановления своего национального достояния под водительством Зоровавеля и Иисуса (Езд. 1—3).

С большим подъемом возвратившиеся евреи начали восстанавливать свой родной очаг. Они воздвигли жертвенник и возобновили богослужения в Иерусалиме согласно закону Моисея. С большим энтузиазмом они отмечали предписанные праздники и приносили положенные по закону жертвы. Во второй год после своего возвращения они смело принялись за восстановление храма. Одни радовались, а другие плакали, вспоминая великолепный храм Соломона, превращенный в развалины вавилонскими войсками полстолетия назад.

Оптимизм вскоре сменился упадком духа. Отказавшись от помощи жителей Самарии, евреи навлекли на себя их ненависть. Соседи с севера проявили такую враждебность, что строительство совершенно остановилось приблизительно на 18 лет.

Только во второй год Дария (520 г. до Р. Х.) евреи смогли снова приступить к строительству. В это время пророки Аггей и Захария возбуждали рвение и патриотизм нового поколения (Повсеместные восстания вспыхивали в ранние годы царствования Дария. Отразились ли они как-либо на служении этих двух пророков или нет в Писании не сказано, хотя Пфейффер толкует Агг. 2:6-9 и Зах. 2:6 и ел. как ссылки на обстоятельства того времени. Безусловно, книга Ездры, глава 5 представляет Дария как наиболее расположенного к евреям правителя). Менее чем через месяц после первого публичного выступления Аггея народ возобновил строительные работы. Энтузиазм народа вспыхнул с новой силой, когда несколько недель спустя Захария к пророчеству Аггея присоединил свое, в котором он обличал, утешал и ободрял народ. Зороваель и Иисус смело руководили народом, несмотря на противодействие Фафная (Езд. 4—6). Когда последний обратился к персидскому царю Дарию, тот произвел расследование и издал декрет в пользу евреев. Через 5 лет жители Иудеи увидели, что их надежды осуществились — новый храм был освящен.

Аггей и Захария всего лишь упоминаются в книге Ездры дважды (5:1-2 и 6:14) как пророки, которые помогали Зоро-вавелю и Иисусу. Их успешное пророческое служение и влияние, которое они оказали на народ Иудеи, видны яснее всего в их писаниях.

Аггей — вдохновитель строительства храма (1:1—2:23)

Мало что известно об Аггее, кроме того, что он был пророком. Вполне вероятно, что он родился в Вавилоне и возвратился в Иерусалим в 539/538 году до Р. Х. Его призванием было побудить евреев возобновить строительство храма.

С конца августа 520 года до Р. Х. и до конца года Аггей произнес 4 пророчества (возможно, он записал их в книгу в сжатой форме):

I. Упрек народу и возобновление строительства храма	1:1-15
II. Великая слава нового храма	2:1-9
III. Обещание будущих благословений	2:10-19
IV. Обращение к Зоровавелю	2:20-23

С того времени, как было остановлено строительство храма, прошло почти 20 лет. Религиозный подъем, сопровождавший закладку фундамента, угас из-за враждебности самарян; между тем народ начал заниматься строительством собственных домов.

Аггей начал с обращения к Зоровавелю, управляющему работами, и к Иисусу, первосвященнику. Он смело заявил, что народ поступает неверно, откладывая постройку храма. Обратясь к народу, он напомнил им, что Господь Саваоф является источником и распределителем всех земных благ, а они вместо того, чтобы посвятить свои усилия строительству дома Божия, строят добротные дома себе.

Поэтому засуха и неурожай выпали на их долю (1:1-11).

Ни один пророк в Иудее не видел раньше такого быстрого отклика на свою проповедь. Народ откликнулся на призыв пророка с большим энтузиазмом. В течение 24 дней строительные работы были возобновлены (1:12-15).

Строительство нового храма шло быстрыми темпами почти целый месяц; затем Аггей произнес другое пророчество. Поводом послужил последний день праздника кущей (Этот праздник соблюдался в 7-м месяце 15-21 числа (Лев. 23:34). Так как урожай был скудным, то праздник не шел ни в какое сравнение с пышными торжествами во дворе прежнего храма. Вероятно, лишь немногие из стариков еще помнили старый храм, и их было уже меньше, чем в 538 году до Р. Х., когда закладывался фундамент для нового храма. Сравнивая строящийся храм со славным храмом Соломона, народ впал в уныние, и у строителей опустели руки. Работа замедлилась.

Своевременное слово Аггея спасло положение. Увещевая евреев возобновить свои усилия, пророк уверял их, что Бог находится среди них: «Завет Мой, который Я заключил с вами при исшествии вашем из Египта, и дух Мой пребывает среди вас: не бойтесь!» Затем Господь обещал: «...Я потрясу все народы... и наполню Дом сей славою... Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего... и на месте сем Я дам мир». Хотя это обетование было недвусмысленным и определенным, о времени его исполнения сказано лишь одно: «...и это будет скоро». В прежние времена Господь являл Свою славу в скинии (Исх. 25:8-9; 40:34-38; Лев. 9:23-24). Во дни Илия некоторые полагали, что «отошла слава от Израиля» (1 Цар. 4:21-22); однако слава Божия явилась и наполнила храм во дни Соломона (3 Цар. 8:10-11; 2 Пар. 7:1-2). Но самым потрясающим было видение Иезекииля, который наблюдал, как слава Божия покидала Иерусалимский храм накануне его разрушения в 586 году до Р. Х. (Иез. 8—11).

Аггей провозгласил, что новый храм ожидает величайшая слава; этим он ободрил и поддержал дух строителей. Уже у Исаии слава Божия связана с пришествием Мессии (40:5, 60:1-3). Симеон, по вдохновению Духа Святого (Лк. 2:25-32), и апостолы (Ин. 1:14) увидели славу Божию в Иисусе Христе, Который неоднократно бывал в храме.

После двух месяцев быстрого продвижения строительства Аггей получил еще одно слово от Господа (к этому времени Захария уже произнес свое первое пророческое слово. Обратите внимание на хронологическую последовательность пророчеств. Во 2-й год Дария: Первое пророчество Аггея (1:1) - 6-й месяц, 1-й день Начало восстановления (1:15) - 6-й месяц, 24-й день Второе пророчество Аггея (2:1) - 7-й месяц, 21-й день Первое пророчество Захария - 8-й месяц Третье и четвертое пророчества Аггея - 9-й месяц, 24-й день Ночные видения Захарии (1:7) - 11-й месяц, 24-й день Пророчества Захарии в 4-й год Дария (7:1) - 9-й месяц, 4-й день.). Пока строительство храма было остановлено, народ переживал тяжелые времена, а теперь, когда они возобновили работы, Бог обильно благословил их. Хотя зерно еще не сеялось, они должны отметить этот день как начало великого благословения (Хотя от дождей в девятом месяце решающим образом зависел урожай следующего года, Аггей сделал это предсказание, когда зерно было еще в закромах, а минувшее лето и осень были засушливыми). Лучшие урожаи впереди.

В тот же день Аггей получил слово от Господа к Зорова-велю. Как наследник по царской линии и правитель Иудеи он представлял престол Давида. В день, когда Бог потрясет небо и землю, свергнет престолы и разрушит мощь языческих народов, Господь Саваоф будет держать Зоровавеля как печать (Печать или перстень с печатью считались на Востоке большим сокровищем и знаком власти). Поскольку эти события не произошли в дни Зорова-веля, обетование было обращено к нему как к представителю рода Давидова, через который эти пророчества исполнятся во второе пришествие Христа. То, что Зоровавель назван «печатью», знаком власти, символизирует восстановление мессианского царского рода Давида, правление которого прекратилось во время плена (ср. Мф. 1:11-12).

Пророчество Захарии о всемирном значении Израиля (1:1-14:21)

Иерусалим был охвачен кипучей деятельностью и волнением, когда Захария произносил свои апокалиптические речи. В дни нерешительности после второй проповеди Аггея Захария вдохновил евреев не прекращать своих усилий. По всей вероятности, он принадлежал к священническому роду Иддо, который возвратился в Палестину с другими переселенцами (Неем. 12:1, 4, 16). (Вероятно, пророк Захария и священник Захария из дома Иддо, упоминаемый в Неем. 12:16 — один и тот же человек; в этом случае в 520 г. до Р. Х., начиная свое служение, он был еще юношей.)

Пророчества Захарии в главах 1—8 определенно относятся ко времени восстановления храма. Другие главы (9—14) можно с уверенностью отнести к более поздним годам его жизни, возможно, около 480 года до Р. Х. Вот план книги пророка Захарии:

I.	Призыв к покаянию	1:1-6
II.	Восемь ночных видений	1:7—6:8

III.	Возложение венца на Иисуса	6:9-15
IV.	Проблема поста	7:1—8:23
V.	Пастырь-Царь	9:1-11:17
VI.	Правитель вселенной	12:1—14:21

Первое пророческое слово Захария произнес вскоре после ободряющего слова Аггея на празднике кущей. Напоминая о непослушании их отцов, Захария поддерживает усилия своего соратника, побуждая евреев к действию. Только искренне, всем сердцем обратившись к Богу, они обретут Его благоволение (1:1-6).

Спустя несколько месяцев Господь послал Захарии пророческие видения, в которых открыл ему будущее Иудеи и Иерусалима. Эти видения относятся к последнему времени; для слушателей Захарии эти обещания будущей славы были большим ободрением в трудное время строительства храма.

В первом видении появляются четыре всадника. Возвратившись с ночного обхода, они докладывают, что все спокойно. На вопрос о судьбе Иерусалима Господь Саваоф заявляет, что город и храм будут восстановлены (1:7-17). Это — общая тема всех видений.

Затем пророк видит четыре рога и четырех рабочих (резчиков по камню, каменотесов). Рабочие сбивают своими зубилами эти четыре рога. Это означает гибель народов, рассеявших и разрушивших Иудею, Израиль и Иерусалим (1:18-21).

Затем перед Захарией предстает землемер. Иерусалим будет таким населенным и богатым, что его придется расширить за пределы его стен. Это пророчество исполнится, когда Господь прославится посреди города и будет Сам подобен оборонительной огненной стене. Собирая Израиль, Господь наведет ужас на другие народы; они станут добычей тех, кто некогда был у них в плену. Иудея снова будет Божьим наследием, когда Всемогущий опять изберет Иерусалим местом Своего обитания (2:1-13).

В четвертом видении Захария видит великого иерея Иисуса в запятнанной одежде. Сатана — обвинитель первосвященника — слышит из уст Господа запрещение; Бог напоминает, что Он избрал Иерусалим. Иисуса тут же облачают в чистые одежды. Господь заверяет Иисуса, что тот сможет предстоять за народ перед Богом, если будет послушен. Господь говорит о Своем рабе, имя которого Отрасль (Ср. с Ис. 4:2 и 11:1; Иер. 23:15; Зах. 6:12. Ср. также с Ис. 42:1 и 52:13). С ним связано великое обетование: в один день Господь Саваоф очистит землю от вины, приготовив ее к возвращению мира и благополучия (3:1-10).

Особенно примечательно видение золотого семисвечника с двумя маслинами. Ангел разбудил Захарию, чтобы он запомнил важность того, что ему было показано. Чаша для елея наверху светильника, по-видимому, постоянно наполнялась елеем от двух маслин. Это видение было предназначено для Зоровавеля. Господь заверил его, что Духом Своим Он достигнет Своей цели. Зороваель начал строить храм и закончит его. Господь всей земли будет бодрствовать и охранять дело двух помазанных служителей Его: по-видимому, Иисуса (3:1-10) и Зоровавеля (4:1-14; Агг. 2:20-23).

Шестое видение весьма драматично. Захария видит летящий свиток — фантастических размеров (приблизительно 5 x 10 м), на котором написано проклятие на всех крадущих и клянувшихся ложно. Проклятие исходит от Бога, чтобы истребить всех виновных по всей земле (5:1-4).

Сразу же после этого дается средство удаления зла. Женщина, представляющая нечестие земли, уносится в Вавилон в ефе (5:5-11).

В последнем видении колесницы выезжают из ущелья между двумя горами и устремляются во все четыре стороны земли, чтобы пройти всю землю. Господь всей земли заверяет строителей храма еще раз, что Он управляет вселенной, что Он открыл и в видении с четырьмя всадниками (6:1-8).

Захария объявил народу о своих видениях в тот момент, когда положение в Иерусалиме стало критическим. Прошло ровно пять месяцев со времени начала строительства храма. Между тем Фафнай и другие враждебно настроенные персидские начальники прибыли в Иерусалим проверить ход дела (Езд. 5—6). Хотя они не потребовали немедленного прекращения работ, однако записали имена еврейских руководителей и подали официальную письменную жалобу Дарию, намекая, что евреи намерены поднять восстание. Сколько времени прошло, прежде чем эти персидские начальники получили ответ от Дария, неизвестно. Вполне возможно, что евреи не знали о постановлении персидского царя, когда Захария начинал пророчествовать. Несомненно, многие из них не были уверены, что смогут продолжать строительство.

Во дни сомнений пророк принес утешительную весть: в ночных видениях Захарии «Господь всей земли» (6:5) обещал восстановить Иерусалим.

Кульминацией пророчеств было символическое действие (6:9-15). Захария взял венец из золота и серебра (Множественное число «венцы» подразумевает в древнееврейском языке один венец с золотыми и серебряными сплетениями или несколькими диадемами) и возложил его на голову великого иерея Иисуса. Это был символ Мужа по имени Отрасль, Который «создаст храм Господень», «будет и священником на престоле Своем»; и народы издалека придут и примут участие в построении храма. Слава, честь и мир будут сопровождать этого грядущего Вождя, Царя и Первосвященника. Символический венец нужно было положить в храм на память: слово пророка подтвердится участием других народов в строительстве храма (6:15).

Постановление Дария было благоприятным для евреев. Персидский царь не только свел на нет усилия Фафная и его сподвижников, мешавших строительству, но приказал им помогать евреям, поставляя материалы, продукты и денежные средства (Езд. 6:6-15).

Спустя два года из Вефиля пришла делегация в Иерусалим с вопросом о посте. Захария напоминает им, что Божий гнев обрушился на Иерусалим за то, что их праотцы не соблюдали закона и не слушали пророков, которых посылал к ним Бог, предупреждая их об опасности (7:4-14). Господь Саваоф, ревнитель Сиона, восстановит Иерусалим (8:1-8).

А что следует делать теперь? Захария открывает это в 8:9-19. Он советует удвоить старания по восстановлению храма. Бог сделал Израиль притчей во языцех среди народов, но теперь одарит его благословением. Пусть правда, суд и мир царят среди его народа. Пусть пост заменится радостью (Обратите внимание на совпадения дней поста и событий, отмечаемых евреями в плену: 4-й месяц, 9-й день - вход Навуходоносора в ворота Иерусалима (Иер. 39:2-3; 52:6-7) 5-й месяц, 10-й день - сожжение храма (Иер. 52:12-13) 7-й месяц, 3-й день - убийство Годолии (4 Цар. 25:22-25) 10-й месяц, 10-й день - начало осады Иерусалима (4 Цар. 25:1)).

Господь дает еще одно славное обетование для ободрения строителей храма: многие народы будут стремиться в Иерусалим, чтобы взыскать Господа, ибо признают, что Бог пребывает со Своим народом (8:20-23).

В последних главах (9—14) не упоминается строительство храма; поэтому можно предположить, что эта часть книги написана после окончания строительства. Тема этих глав — Царство Божье и события, которые предшествуют его приходу. Господь будет судить народы, живущие вокруг Иерусалима (9:1-8); их ждет Божий гнев, а Иерусалим может радоваться и ликовать, ожидая торжествующего Царя (9:9-10). Кроткий и смиренный, этот Царь — «праведный и спасающий» (9:9; ср. Мф. 21:1-9; Мк. 11:1-10; Лк. 19:28-38; Ин. 12:12-15). Он установит мир по всей земле, уничтожит все оружие (9:10; ср. Ис. 2:4; 9:5-7; 11:1-10; Мих. 5:10-15).

Господь Саваоф явит свое могущество, охраняя Иерусалим от врага (9:11-17). Он спасет Своих, потому что они — Его овцы. Как овцы без пастыря, блуждает Израиль, но Бог спасет их. Наказав лжепастырей, Он соберет Свое стадо — как Ефрема, так и Иудею. Они выйдут из среды народов, даже из самых далеких стран, когда гордость язычников будет сокрушена (10:1-12).

Неверные пастыри Израиля будут наказаны (10:3, 11:3). Бог повелевает Захарии совершить два символических действия. Захария должен выступить в роли пастыря своего народа (11:4-15). В известном смысле, пророк действует, как Господь, Который есть истинный Пастырь Израиля (Ср. с Иез. 34:11-31; Ис. 40:10-11 и другими местами, которые ясно указывают на Мессию. Ср. также Пс. 22 и Ин. 10). Но напрасно Пастырь старается спасти своих овец — они отвергают его и ненавидят. Поэтому Бог предаст Израиль на страдание среди других народов за то, что он отверг истинного Пастыря.

Затем Захария получает повеление действовать подобно одному из глупых пастухов (11:15-17). Так Бог показывает ужасную участь Израиля в руках лжепастырей. Жалка участь овец у тех пастырей, которые не пекутся о них, готовы продать их любому: это «овцы, обреченные на заклание». Бог осуждает этого пастуха: «...меч на руку его и на правый глаз его! рука его совершенно иссохнет; и правый глаз его совершенно потускнет». Этот суд еще должен осуществиться в будущем, при окончательном уничтожении врагов Израиля (ср. Иез. 34:1-4; Дан. 11:36-39; Отк. 13:1-8).

Тема последнего пророчества Захарии — Царство Божье. Господь полностью восстановит Израиль. Хотя Израиль и будет оставлен народам на осуждение, Божий план относительно него простирается дальше. Придет день, когда Иерусалим станет для всех народов «тяжелым камнем», который невозможно сдвинуть с места. Сион обретет силу, и все народы, нападающие на Иерусалим, будут истреблены.

В этот победный день израильтяне обратятся в «духе благодати и умиления» к Тому, Которого они однажды отвергли (12:10-14) (Ср. с Зах. 11:8, где истинный Пастырь находится в поношении). У жителей Иерусалима будет источник очищения от греха и нечистоты. Не только народ очистится, но и земля. Идолы будут навсегда преданы забвению и лжепророки удалены с земли (13:1-6).

Когда истинный Пастырь будет поражен, овцы рассеются. Хотя две трети народа погибнет, остаток спасется из очистительного огня. Он-то и обратится к Богу и признает, что Господь есть Бог (13:7-9).

В «день Господень» все народы соберутся в Иерусалим для сражения. С горы Елеонской Господь даст отпор всем врагам и станет Царем земли. Иерусалим станет сверхъестественным источником «живых вод» и будет «стоять... безопасно» (14:6, 11). В страхе разбегутся все враги, так что будет беспрепятственно собрано «богатство всех окрестных народов» (14:14). Оставшиеся пойдут в Иерусалим «для поклонения Царю, Господу Саваофу и для празднования праздника кущей» (14:16). Когда Иерусалим утвердится как столица всех народов, поклонение Богу будет очищено от всякой нечистоты, и все живое будет славить Его.

Книга пророка Малахии — последнее пророческое предостережение (1:1—4:6)

Имя Малахии встречается только в первом стихе одноименной книги. Поскольку Малахия означает «Мой посланник» (или «вестник Иеговы»), Септуагинта передает это имя как нарицательное. Однако все другие книги в этой группе связаны с именами пророков, что дает основание полагать, что Малахия — это собственное имя.

Установить время служения Малахии трудно. Второй храм уже существовал, жертвенник был в употреблении, и евреи были под властью персидского правителя (ср. с Мал. 1:8). Значит, его служение началось позже, чем служение Аггея и Захарии. О состоянии Иудеи от освящения храма до прихода Ездры известно так мало, что просто невозможно установить точную дату пророчества Малахии. Содержание его книги — десятина (3:8-10), браки с язычницами (2:11-12), социальная несправедливость (3:5) — побудило некоторых отнести служение Малахии ко времени Неемии (около 444-432 гг. до Р. Х. — ср. Неем. 5:1-13; 13:10-14, 23-27) или даже после Неемии, около 420 года до Р. Х. Другие полагают, что служение Малахии предшествовало приходу Ездры в Иерусалим (около 457 г. до Р. Х.)

Малахия — последний пророк Ветхого Завета. Он приходит с предостережением к отступившим от Бога современникам. С исключительной ясностью он изображает жизнь и надежду праведных в противовес проклятию, которое ожидает нечестивых. Вот план его пророчества:

I. Израиль — возлюбленный Богом народ	1:1-5
II. Израиль бесславит Бога	1:6-14
III. Обличение неверных священников	2:1-9
IV. Вероломство жителей Иудеи	2:10-16
V. Божьи требования	2:17—3:15
VI. Конечная участь праведных и нечестивых	3:16—4:6

Первая тема пророчеств Малахии — исключительные отношения Израиля с Богом. Господь Саваоф избрал Иакова. Едом, потомок Исава, брата-близнеца Иакова, никогда больше не будет владычествовать над Израилем. Владения Господни распространятся далеко за пределы Израиля и включают подчиненный ему Едом (1:2-5).

Но Израиль обесславил Бога. Принося несовершенных или краденых животных в жертву Богу, народ показал свое неуважение к Нему. Они не посмели бы обращаться так со своим правителем. Имя Божье чтится в народах, но не у Израиля. Бог не позволит, чтобы Его избранный народ обращался с Ним таким образом. Обман заслуживает Божьего проклятия (1:6-14).

Священников ожидает возмездие. Бог заключил завет с коленом Левия, чтобы через него передавать людям знание и наставление. За их безответственность по отношению к своим обязанностям народ, которым они руководят, будет презирать их (2:1-9).

Жители Иудеи осквернили святилище смешанными браками с язычниками. Иноземные жены ввели идолопоклонство (2:11). Виновные также в разводах (2:14-16) (Это место — Мал. 2:16 — едва ли не единственное в русском синодальном переводе Ветхого Завета, где налицо значительное искажение смысла подлинника. Для сравнения приведем Мал. 2:15-16 в переводе Всемирного библейского переводческого центра (1993 г.): «Не будь вероломным против своей жены, она стала тебе женой, когда ты был еще молод. Господь, Бог Израиля, говорит: «Я ненавижу развод и жестокости, которые делают мужчины. Поэтому, храните свой духовный союз и не обманывайте ваших жен».

Этот перевод в целом нельзя назвать буквальным: это скорее пересказ, чем перевод; поэтому рассмотрим другой пример - знаменитый английский перевод короля Иакова (King James Version, 1611 г.), считающийся практически буквальным. Вот текст Мал. 2:15-16 согласно King James Version в переводе на русский язык: «... не допускайте никому поступать вероломно против жены его юности. Ибо Господь, Бог Израиля, говорит, что Он ненавидит развод: ибо он покрывает насилие одеждой, говорит Господь духов; итак, охраняйте ваш дух и не поступайте вероломно».

В качестве третьего примера приведем один современный (не опубликованный) вариант перевода Мал. 2:15-16: «...так что женщину юности

Потоп: Божий суд над человеком

Новое начало человечества

2. ПЕРИОД ПАТРИАРХОВ

Мир патриархов

География

Библейское повествование

3. ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЗРАИЛЯ

Обзор исторических событий периода исхода

Религиозные верования Египта

Время исхода

Библейское повествование

4. РЕЛИГИЯ ИЗРАИЛЯ

Завет

Законы святой жизни

Святилище

Священство

Жертвоприношения

Праздники и другие особые периоды времени

5. ПОДГОТОВКА К ОБРАЗОВАНИЮ НАЦИИ

Организация Израиля

Странствование по пустыне

Наставление перед вступлением в Ханаан

Взгляд в прошлое и будущее

ЗАХВАТ ХАНААНА

Краткий обзор истории Ханаана до исхода

Завоевание Ханаана

Правление судей

7. ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Соседние народы

Руководство Илия и Самуила

Первый царь Израиля

8. ЕДИНЫЙ ИЗРАИЛЬ В ЦАРСТВОВАНИЕ ДАВИДА И СОЛОМОНА

Объединение и расширение Израиля при Давиде

Золотой век Соломона

9. РАЗДЕЛЕННОЕ ЦАРСТВО

Хронология

Важные даты

Библейское повествование

Сопутствующие события

10. ОТДЕЛИВШИЕСЯ КОЛЕНА СЕВЕРНОГО ЦАРСТВА

Царский род Иеровоама

Династия Ваасы

Цари из династии Амврия

11. ПРИВЕРЖЕНЦЫ ЮЖНОГО ЦАРСТВА

Царствование Ровоама

Авия продолжает идолопоклонство

Аса проводит реформы

Иосафат — благочестивый правитель

Порам возвращается к идолопоклонству

Охозия поддерживает поклонение Ваалу

12. ПЕРЕВОРОТ, ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗОРЕНИЕ

Династия Ииуя

Последние цари

13. ИУДЕЯ ПОД УГРОЗОЙ АССИРИЙСКОГО ВТОРЖЕНИЯ

Гофолия: власть террора

Иоас: реформа и возвращение к прошлому

Амасия: победа и поражение

Озия(или Азария): благополучие

Иоафам: антиассирийская политика

Ахаз: проассирийское правление

Езекия — праведный правитель

Манассия: идолопоклонство и реформа

Амон: отступничество

14. НЕСБЫВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ ЦАРЕЙ ИЗ РОДА ДАВИДОВА

Иосия: период оптимизма

Возвышение Вавилона

15. ЕВРЕИ В ЯЗЫЧЕСКОМ ПЛЕНУ И РАССЕЯНИИ

Вавилонское царство: 626-539 гг. до Р.Х

Персия: 539-400 гг. до Р.Х

Жизнь в изгнании и пророческие надежды

16. БЛАГАЯ БОЖЬЯ РУКА

Восстановление Иерусалима

История Есфири

Ездра — реформатор

Неемия — правитель

17. ТОЛКОВАНИЕ ЖИЗНИ

Иов: проблема страдания

Псалтирь — сборник гимнов Израиля

Притчи — букет мудрости Израиля

Екклесиаст вглядывается в жизнь

Песнь Песней Соломона

18. ИСАИЯ И ЕГО СЛОВО

С пророком в Иерусалиме

Писания Исаяи

Анализ книги пророка Исаяи

19. МУЖЕСТВЕННЫЙ ПРОРОК ИЕРЕМИЯ

40-летнее служение

Книга Иеремии

Плач Иеремии

20. ИЕЗЕКИИЛЬ — СТРАЖ ИЗРАИЛЯ

Пророк среди изгнанников

Книга Иезекииля

21. ДАНИИЛ — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И ПРОРОК

Царствование Навуходоносора

Эпоха Набонида-Валтасара

Времена мидо-персов

22. ВРЕМЕНА ПРОЦВЕТАНИЯ

Иона послан в Ниневию

Амос — пастух и пророк

Осия — вестник Божьей любви

23. ГОСПОДЬ ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ ИУДЕЮ

Иоиль: «день Господень, великий и страшный»

Михей — пророк эпохи реформ

Софония: день гнева и благословения

24. ПРОРОЧЕСТВА О ДРУГИХ НАРОДАХ

Авдий обличает гордость Едома

Наум предсказывает участь Ниневи

Аввакум: Божий суд и обетование праведным

25. ПОСЛЕ ПЛЕНА

Восстановление Иерусалима

Аггей — вдохновитель строительства храма	
Пророчество Захарии о всемирном значении Израиля	
Книга пророка Малахии — последнее пророческое предостережение	
ТАБЛИЦЫ I. Древние цивилизации (по период патриархов включительно)	27
I. Годовой календарь.....	77
III. Израиль в Ханаане.....	124
IV. Цари и пророки периода разделенного царства	226
V. Период изгнания	340
VI. Пророк Исая и его время.....	441
VII. Хроника жизни пророка Иеремии .. .	473
VIII. Хронология книги Иезекииля	502
КАРТЫ	
Мир в эпоху патриархов.....	28
Путь исхода.....	78
Завоевание Ханаана	131
Разделение земель по коленам.....	143
Переходный период	166
Империя Давида.....	185
Разделенное царство	249
Ассирийская империя	319
Царство Иосии.....	325
Вавилонская империя.....	346
Персидская империя	359
Палестина после плена.....	381
Иерусалим	606